03
82

И. И. ЯНЖУЛЪ.

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА
ФИНАНСОВОЙ НАУКИ.

УЧЕНІЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ.

601622

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНІЕ, ИЗМѢНЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

Первое изданіе удостоено отъ Императорской Академіи Наукъ преміи С. А. Грейга.

Київський інститут
народного господарства
БІБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1904.

ПРЕДИСЛОВІЕ

к ъ первому, второму, третьему и четвертому изданіямъ.

Настоящій трудъ представляетъ собою сокращенный курсъ лекцій, читанныхъ въ Московскомъ Университетѣ. Цѣль автора— доставить студентамъ пособіе и руководство при изученіи финансоваго права и взамѣнъ литографированныхъ его изданій. Въ хлопотахъ по *первому* изданію автору помогалъ проф. А. Р. Свирщевскій, по *второму* и *третьему* изданіямъ дѣятельную помощь ему оказывалъ проф. И. Х. Озеровъ и по *четвертому*— магистрантъ Фридманъ, которымъ онъ и считаетъ долгомъ выразить свою признательность. Измѣненія во *второмъ* изданіи курса заключались главнѣйшимъ образомъ въ дѣйствующемъ финансовомъ законодательствѣ какъ Россіи, такъ и иностранныхъ державъ: была прибавлена новая глава о квартирномъ налогѣ, сдѣланы соотвѣтствующія передѣлки и дополненія въ русскомъ таможенномъ тарифѣ, питейныхъ сборахъ и другихъ акцизахъ; сообщены новѣйшія перемѣны въ организаціи прусскихъ прямыхъ налоговъ и проч. Кромѣ того, нѣсколько сокращена финансовая статистика, а ея устарѣвшія данныя изъ перваго изданія, по возможности, замѣнены новѣйшими свѣдѣніями по тому же предмету.

Въ *третьемъ* изданіи курса измѣнены главнымъ образомъ нѣкоторыя цифровыя данныя, прибавлено изложеніе русскаго

новаго промысловаго налога, а въ „Приложеніи“ впервые помѣщены „Темы или задачи для практическихъ упражненій по финансовому праву“, которыя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обсуждались студентами на моихъ семинаріяхъ въ Московскомъ Университетѣ.

Въ настоящемъ *четвертомъ* изданіи сдѣланы еще болѣе значительныя измѣненія и передѣлки въ дѣйствующемъ законодательствѣ по разнымъ видамъ государственныхъ доходовъ и нѣкоторыя дополненія, но зато многія устарѣвшія описанія совсѣмъ выкинуты. Кромѣ того, въ отдѣлѣ промысловаго обложенія (стр. 311), благодаря любезному содѣйствію И. Я. Рудченко, прибавленъ впервые обзоръ результатовъ повѣйшихъ реформъ промысловаго налога въ Россіи.

Авторъ.

Москва—С.-Петербургъ.
1890—1904 гг.

ВСТУПЛЕНІЕ.

1. Значеніе и сущность финансовой науки.

Мѣсто финансовой науки на юридическомъ факультетѣ.

Всѣ науки, преподаваемыя на юридическомъ факультетѣ, по ихъ содержанію могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи или, вѣрнѣе, группы неравнаго объема. Первая группа, къ которой относится бо́льшая часть юридическихъ наукъ, разсматриваетъ и изучаетъ нравственныя основанія, внутреннія, духовныя условія общества: отношенія людей другъ къ другу, ихъ взаимныя права и обязанности, нарушеніе этихъ правъ и неисполненіе этихъ обязанностей; отношенія отдѣльныхъ лицъ къ обществу и государственному союзу, какъ своему, такъ и чужимъ и т. п., и обнимаетъ собою дисциплины права государственнаго, гражданскаго и уголовнаго съ ихъ подраздѣленіями. Въ составъ второй, меньшей по объему, группы входятъ тѣ науки, которыя имѣютъ своимъ предметомъ внѣшнія, такъ сказать, физическія условія государственной жизни. Это—науки административныя въ широкомъ смыслѣ слова и между ними главное мѣсто должно отвести наукамъ хозяйственнымъ, т.-е. политической экономіи, статистикѣ и наконецъ наукѣ государственнаго хозяйства или, по установившейся терминологіи, наукѣ о финансахъ или финансовому праву. Указавши мѣсто этой науки, постараемся теперь опредѣлить и ея значеніе.

Значеніе финансовой науки.

Кто изъ насъ еще на школьной скамейкѣ не слыхалъ что-нибудь о государственныхъ финансахъ, о налогахъ, о займахъ, о государственныхъ лотереяхъ и т. п. вопросахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію науки, которая извѣстна подъ именемъ «финансовой». Газеты, журналы, обыденныя бесѣды переполнены различными фактами, различными толкованіями, выводами, разсужденіями по по-

воду указанныхъ темъ: можно сказать безъ преувеличенія, что финансовое хозяйство или хозяйство государства, его доходы и расходы составляютъ подавляющій интересъ нашего времени, который чуть ли не господствуетъ, иногда къ положительному вреду, надъ всѣми остальными вопросами государственной и народной жизни. Это замѣчаніе отнюдь не касается исключительно нашего отечества; напротивъ, заграницей, въ западной Европѣ эти вопросы пользуются еще гораздо болѣе широкимъ распространеніемъ и популярностью въ обществѣ, такъ что бо́льшее или меньшее знакомство съ финансовой наукой составляетъ повсюду безусловную необходимость для каждаго образованнаго человѣка. И это вполнѣ естественно, въ виду того всесторонняго значенія, которое имѣютъ финансы для экономической, политической и культурной жизни страны. Состояніемъ финансовъ въ настоящее время измѣряется самое могущество государствъ: не въ солдатахъ ихъ главная сила, а прежде всего въ тѣхъ имущественныхъ средствахъ, которыми они могутъ располагать въ данную минуту [1]); финансы являются мѣриломъ благосостоянія страны, мѣриломъ цивилизаціи. Какъ велико значеніе финансоваго состоянія страны для ея культурнаго развитія, видно изъ того тщательнаго обсужденія, которому подвергаются смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ: онѣ разбираются въ законодательныхъ собраніяхъ и въ литературѣ, и притомъ какъ нѣчто, указывающее на общее положеніе государства, на его сильныя и слабыя стороны. Финансы и ихъ организація, далѣе, имѣютъ громадное политическое значеніе, оказывая не только косвенное, но и прямое вліяніе на все государственное устройство и управленіе. Тамъ дурная податная система вызываетъ иногда народные волненія и бунты, для усмиренія которыхъ правительства вынуждены бываютъ прибѣгать къ вооруженной силѣ; тамъ неудовольствія, возникающія изъ-за того или иного финансоваго вопроса, ведутъ къ войнѣ сосѣднія государства или посѣваютъ между ними раздоръ. Французская революція 1789 года одной изъ важнѣйшихъ причинъ своего возникновенія имѣла непомѣрное отягощеніе народа различными поборами въ пользу фиска; въ корнѣ войны между Англіей и ея сѣвероамериканскими колоніями, имѣвшей

---

[1]) Можно припомнить здѣсь отвѣтъ извѣстнаго полководца Монтекукули на вопросъ, что́ нужно для успѣшнаго веденія войны? („три вещи: деньги, деньги и деньги") и слова Фридриха В.—что перевѣсъ въ войнѣ остается за тѣмъ, „у кого при концѣ ея остается еще талеръ (der letzte Thaler) въ карманѣ". И точно, доколѣ война будетъ ultima ratio regum, дотолѣ богатое государство будетъ направлять международную политику по-своему (Лебедевъ. Фин. пр. 2-е изданіе. Т. I, стр. 11).

своимъ результатомъ полное отдѣленіе послѣднихъ, лежало также неудовольствіе по вопросу о правѣ и размѣрахъ обложенія. Мало того: самыя формы правленія до извѣстной степени опредѣляются финансовой организаціей и финансовыми потребностями государства. Платежъ налога въ представительныхъ государствахъ служитъ синонимомъ государственной правоспособности. Въ способѣ взиманія налоговъ заключается пунктъ существеннаго различія между абсолютнымъ и представительнымъ образомъ правленія: тогда какъ въ первомъ взиманіе налоговъ совершается безъ выраженія согласія на то со стороны подданныхъ, центръ тяжести представительнаго государства заключается въ правѣ подданныхъ чрезъ своихъ представителей участвовать въ государственномъ хозяйствѣ» (Геффкенъ), и, какъ рѣшительно высказываетъ Рау, если вглядѣться и вдуматься въ исторію культуры человѣчества, то придется убѣдиться, что изъ контроля народныхъ представителей надъ финансовыми мѣропріятіями правительства развился конституціонный образъ правленія.

Такое выдающееся значеніе финансовой части въ государствѣ достаточно выясняетъ всю важность изученія науки о финансахъ. Безъ знакомства съ нею нельзя понимать ни исторіи, ни политики, ни государственнаго устройства: до такой степени все это тѣсно связано, слито съ тѣми или иными финансовыми явленіями. Финансы, одни финансы даютъ часто внутренній смыслъ историческихъ событій, внѣшнее выраженіе которыхъ носитъ даже совершенно иной характеръ. Безъ всякаго затрудненія можно было бы привести цѣлый рядъ историческихъ примѣровъ подобныхъ событій необъяснимыхъ и непонятныхъ безъ помощи финансовой науки.

Очеркъ развитія государственныхъ потребностей.

Небольшое отступленіе — краткій очеркъ развитія государственныхъ потребностей — лучше всего и нагляднѣе выяснитъ намъ то огромное значеніе, которое получила наука о финансахъ для современнаго цивилизованнаго міра.

Въ древнемъ греческомъ мірѣ потребности государства были сравнительно весьма ограничены. Ихъ политическая цѣль заключалась главнымъ образомъ въ сохраненіи внутренняго порядка и внѣшней защитѣ страны, а специфическія особенности ихъ устройства обезпечивали достиженіе этой цѣли при незначительныхъ затратахъ государственныхъ средствъ. Каждый гражданинъ въ случаѣ нужды былъ воиномъ и самъ, по мѣрѣ своего достатка, обязанъ былъ заботиться о своемъ вооруженіи и содержаніи; во время войны содержаніе войска совершалось отчасти на счетъ военной добычи и поборовъ съ покоренныхъ народовъ. Управленіе государствомъ, въ виду крайней несложности тогдашней администраціи и безвозмезднаго отправленія правительственныхъ обязанностей, обходилось дешево; отправленіе правосудія совершалось на счетъ доходовъ, получавшихся путемъ поборовъ съ тяжущихся или обвиненныхъ, такъ что и эта важная функція государства почти ничего ему не стоила. Были, правда, въ древне-греческомъ государствѣ и другія потребности, кромѣ

поддержанія внутренняго порядка и внѣшней безопасности: такъ, по воззрѣніямъ древнихъ, ни одинъ гражданинъ государства не долженъ былъ испытывать нужды и потому бѣднѣйшимъ гражданамъ выдавались пособія какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами; рядомъ съ этимъ стояли расходы на увеселеніе гражданъ, на зрѣлища (феориконъ), бывшія для древняго человѣка не менѣе существенными, чѣмъ хлѣбъ; людямъ выдающимся, поэтамъ и ученымъ (напр., Гиппократу) выдавалось содержаніе на государственный счетъ, но всѣ подобныя потребности, по ихъ сравнительной ничтожности и немногочисленности, не могли имѣть большого значенія. Понятно поэтому, что и большой надобности въ средствахъ не было, и всякіе поборы, налоги, подати носили на себѣ случайный характеръ: назначались, когда событія вызывали нужду въ деньгахъ, и отмѣнялись тотчасъ, какъ въ нихъ проходила надобность; какъ общее же правило, государство черпало свои доходы изъ частно-правовыхъ источниковъ: государственныхъ земель, рудниковъ, гаваней и пр. Тотъ же ограниченный объемъ государственныхъ потребностей и тотъ же частно-правовой способъ ихъ удовлетворенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій, находимъ мы и въ древнемъ Римѣ: войны велись также частью на счетъ самихъ гражданъ, частью на счетъ покоренныхъ народовъ, отправленіе публичныхъ должностей являлось почетной повинностью, сопряженной съ расходами для должностныхъ лицъ. а не для государства; принципъ снабженія народа хлѣбомъ и зрѣлищами, какъ средство обезпечить внутреннее спокойствіе и отвлечь вниманіе толпы отъ государственныхъ дѣлъ, хотя и господствовалъ въ Римѣ, но тяготѣлъ не на государственной казнѣ, а на частныхъ достояніяхъ курульныхъ эдиловъ и императоровъ. Позднѣе новая потребность — расходъ на содержаніе императорскаго двора — покрывалась частною собственностью императоровъ, разными данями, поборами и конфискаціями.

Средніе вѣка, совершенно измѣнившіе формы государственной жизни, скорѣе сократили, чѣмъ расширили объемъ государственныхъ потребностей. Содержаніе королевскаго двора производилось на тѣ средства, которыя доставлялись личными имѣніями монарха или коронными имѣніями. Средневѣковой монархъ, въ родѣ Карла Великаго, видѣлъ въ себѣ того же добраго помѣщика, какъ и всякій другой феодалъ, который могъ жить только на то, что онъ получалъ со своего имѣнія; самыя государственныя имущества считались его личной собственностью, а не принадлежащими ему лишь по праву главы государства. Содержаніе войска стоило весьма немного, такъ какъ въ феодальный періодъ каждый вассалъ долженъ былъ являться на войну со своимъ оружіемъ, а если онъ былъ значителенъ, то и со своимъ войскомъ; остальные же расходы на войну покрывались контрибуціями. Задачи внутренней политики были такъ несложны, что удовлетворялись безъ большихъ трудностей и часто даже вовсе не государствомъ, а частными лицами или духовенствомъ. Внутреннее управленіе сосредоточивалось въ рукахъ вассаловъ и обходилось безъ затратъ со стороны государства. Пролетаріата, требующаго на себя теперь во всѣхъ культурныхъ странахъ огромныхъ затратъ и ряда правительственныхъ мѣропріятій, въ средніе вѣка почти не существовало, а нищіе и убогіе находились на попеченіи духовенства. О народномъ просвѣщеніи пеклось не государство, а нѣкоторыя корпораціи, частныя лица, и опять-таки главнымъ образомъ духовенство; потребность личной безопасности удовлетворялась собственными силами обывателей; правосудіе отправлялось на счетъ тяжущихся. Такимъ образомъ, съ одной стороны средневѣковое государство совсѣмъ не ощущало массы разнообразныхъ потребностей, съ другой стороны,

могло тѣ потребности, которыя теперь поглощаютъ огромное количество денежныхъ средствъ, удовлетворять незначительными издержками или даже прямо на счетъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя входили въ соприкосновеніе съ государственнымъ союзомъ по поводу удовлетворенія этихъ потребностей.

Въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ важную роль въ измѣненіи всего государственнаго строя играютъ крестовые походы. Они произвели слѣдующія послѣдствія: 1) ослабили значеніе дворянства и подняли средній классъ; 2) усилили власть духовенства и способствовали взятію имъ на себя многихъ новыхъ функцій; 3) создали многія новыя отрасли промышленности, принесенныя съ востока (шелковое, шерстяное, сахарное, стеклянное и др. производства). Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, именно въ XV в., происходятъ два событія, произведшія переворотъ въ строѣ экономической, а вмѣстѣ съ тѣмъ и финансовой жизни всѣхъ европейскихъ странъ; это были открытіе Америки и изобрѣтеніе пороха.

Средневѣковая торговля была исключительно мѣновая. Ближайшей причиной этого явленія было то, что нѣдра Европы вообще бѣдны благородными металлами и что не было страны, которая могла бы снабдить ими въ изобиліи. Такой страной стала Америка, которая, тотчасъ по своемъ открытіи, бросила цѣлыя массы золота, а потомъ и серебра на европейскіе рынки. Этотъ чрезвычайный, необыкновенный приливъ благородныхъ металловъ сразу перевернулъ всѣ мѣновыя отношенія; цѣны и ихъ выраженія въ золотѣ измѣнились; вмѣсто неуклюжихъ оборотовъ мѣнового хозяйства сталъ возможнымъ болѣе удобный общій способъ, standard, выражаясь технически, веденія торговли, которымъ явились деньги, нахлынувшія изъ Новаго Свѣта. Торговля оживилась въ чрезвычайной степени; самыя отдаленныя страны вступили между собой въ тѣсныя торговыя сношенія, открылись новые рынки для сбыта; вмѣстѣ съ тѣмъ, обширныя отрасли труда, не имѣвшія прежде примѣненія, не потому, чтобы не было источниковъ для производства, а потому, что не было сбыта, нашли себѣ сбытъ и стали развиваться. Такимъ образомъ, вслѣдъ за оживленіемъ торговли начала развиваться и промышленность и, согласно всему ходу ея исторіи, начала сосредоточиваться постепенно въ немногихъ рукахъ и принимать форму фабрично-заводскую. И то, и другое, т.-е. оживленіе торговли и развитіе промышленности создавало для государства новыя потребности; старые водяные пути сообщенія сдѣлались недостаточными: наступила необходимость какъ ихъ улучшенія, такъ и проведенія новыхъ, преимущественно грунтовыхъ.

Изобрѣтеніе пороха вызвало также рядъ новыхъ потребностей, явившихся послѣдствіемъ учрежденія постояннаго войска. „Въ средніе вѣка, по словамъ одного писателя, было много священниковъ и воиновъ, много проповѣдей и много сраженій, но не было ни ремеслъ, ни торговли, ни науки, ни литературы“. Каждый гражданинъ былъ въ то же время солдатомъ и долженъ былъ защищать свою страну; одно лишь духовенство было освобождено отъ обязательной личной воинской повинности; вооруженіе было просто, недорого и заготовлялось не на счетъ государства, а на счетъ самихъ солдатъ. Съ изобрѣтеніемъ пороха и огнестрѣльнаго оружія положеніе дѣлъ измѣнилось. Теперь уже всякій крестьянинъ, взятый прямо отъ сохи, не могъ быть хорошимъ солдатомъ: физической силы и личной храбрости сдѣлалось недостаточнымъ для него; стало необходимымъ теперь продолжительное обученіе, спеціальная подготовка для военной дѣятельности, а прямымъ результатомъ этого явилось обособленіе, спеціализація военнаго занятія. Вездѣ, хотя и постепенно,

устанавливается постоянное войско на мѣсто прежняго временнаго; въ Германіи эта перемѣна совпадаетъ съ временемъ Фридриха Барбароссы, во Франціи—Карла VII, у насъ—Іоанна Грознаго и Петра Великаго. Вооруженіе и экипировка, при быстрой смѣнѣ различныхъ усовершенствованій и изобрѣтеній, стали слишкомъ дорогими, чтобъ сооружаться частными людьми, и государство вынуждено было принять ихъ на свой счетъ. Наконецъ, явился цѣлый рядъ новыхъ военныхъ приспособленій, какъ пушки, брони и т. п., требующихъ огромныхъ затратъ.

Съ XVIII в. начинается новая эпоха въ государственной жизни: государство начинаетъ сознавать всю важность и значеніе народнаго просвѣщенія, какъ одного изъ главныхъ условій народнаго счастья и благосостоянія; постепенно складывается и выработывается просвѣтительный характеръ государственной дѣятельности. Повсюду въ з. Европѣ заводятся школы, основываются университеты (возникновеніе значительнаго числа существующихъ нынѣ университетовъ относится именно къ этому времени XVII и XVIII ст.), призываются изъ заграницы ученые,—однимъ словомъ, проводится цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью своей укрѣпить, расширить, популяризировать просвѣщеніе. Понятно, что проведеніе этихъ мѣропріятій обусловливало новые расходы со стороны государства. Съ другой стороны, новыя потребности въ матеріальныхъ средствахъ создаются выработавшейся въ эту эпоху теоріей о народонаселеніи, выдвигавшей на первый планъ размноженіе населенія страны; съ этою цѣлью вызываются колонисты изъ чужихъ странъ, выдаются имъ субсидіи, отводятся земли, устроиваются колоніи. Въ то же время въ промышленности и торговлѣ въ отношеніи къ нимъ государства происходитъ крупная, рѣзкая перемѣна. Толчекъ, данный приливомъ благородныхъ металловъ изъ Америки и позднѣе рядомъ великихъ техническихъ изобрѣтеній, повлекъ за собой постепенное перерожденіе промышленности изъ мелкой семейной, кустарной формы въ крупную; появляется потребность въ капиталахъ, и частная инициатива начинаетъ играть все бо́льшую и бо́льшую роль. Вліяніе меркантилизма, господствовавшее въ теченіе XVI и XVII вв. и выразившееся въ разностороннемъ и разнообразномъ вмѣшательствѣ государства въ народную жизнь, въ такъ-называемомъ полицейскомъ характерѣ государственной дѣятельности, въ XVIII в. сглаживается, государство и общество одинаково начинаютъ сознавать неудобство и вредъ всесторонней регламентаціи экономической жизни; постепенно возникаетъ и распространяется теорія полнаго невмѣшательства, полной свободы промышленности и торговли, теорія, которая находитъ себѣ блестящее выраженіе въ великомъ трудѣ Ад. Смита. Всякія стѣсненія торговли и промышленности постепенно отмѣняются; падаютъ цехи и корпораціи, въ которыя была замкнута средневѣковая промышленная жизнь; свободная конкурренція является тѣмъ величайшимъ благомъ, которое все искупаетъ, все исцѣляетъ.

Съ начала XIX в. наступаетъ новая реакція государств. дѣятельности. Путемъ опыта многихъ десятилѣтій государство вынуждено было убѣдиться, что свобода конкурренціи далеко не даетъ человѣчеству того эдема, о которомъ мечтали и наступленіе котораго предсказывали защитники этой теоріи, что послѣдовательное проведеніе ея въ жизнь влечетъ за собою цѣлый рядъ злоупотребленій и вредныхъ послѣдствій. Крупная промышленность—проявленіе вновь развившагося капиталистическаго строя народнаго хозяйства—привела массы людей къ страшной бѣдности, подавивъ собою прежнюю мелкую, кустарную форму производства; свобода конкурренціи повлекла за собою

сильную эксплуатацію и угнетеніе рабочихъ классовъ, чрезмѣрную смертность въ ихъ средѣ и образованіе рабочаго, фабричнаго пролетаріата. Эти печальныя явленія заставили задуматься о пользѣ и цѣлесообразности сдѣланныхъ прежде въ пользу свободной конкурренціи реформъ, сожалѣть иногда объ уничтоженіи цеховъ и корпорацій и стараться замѣнить ихъ другими, болѣе близкими къ духу времени учрежденіями, какъ, напримѣръ, рабочими союзами (trades-unions) въ Англіи, сознать необходимость правительственнаго вмѣшательства въ нѣкоторыя стороны частной хозяйственной дѣятельности, издавать въ этомъ убѣжденіи фабричные законы, имѣющіе цѣлью регулировать трудъ фабричнаго рабочаго или, по крайней мѣрѣ, продолжительность и видъ работы женщинъ и дѣтей на фабрикахъ, устраивать фабричную и санитарную инспекціи и т. д., вообще вмѣшиваться въ тѣ области народнаго хозяйства, которымъ грозитъ опасность злоупотребленій и вредныхъ послѣдствій со стороны полной свободы конкурренціи. Вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности государства и его стремленіемъ регламентировать хозяйственную жизнь общества, происходитъ новое возрастаніе государств. потребностей, такъ какъ становится необходимой масса издержекъ на контроль за точнымъ исполненіемъ правительственныхъ предписаній. Изобрѣтеніе новаго способа сообщенія, примѣненіе пара къ передвиженію товаровъ и людей служитъ толчкомъ къ новому расширенію сферы дѣятельности государства, которое, видя въ новоизобрѣтенныхъ путяхъ сообщенія могучее орудіе власти, само начинаетъ строить желѣзныя дороги или выкупать ихъ въ свои руки тамъ, гдѣ онѣ были сооружены исключительно частными лицами. Затѣмъ государство поняло и сознало, что въ силу его общественно-правовыхъ задачъ ему необходимо имѣть въ своихъ рукахъ почту, какъ одно изъ главныхъ условій народнаго просвѣщенія и благосостоянія, и потому тамъ, гдѣ, какъ во многихъ германскихъ странахъ у дома Турнъ-Таксисовъ, почта находилась въ частныхъ рукахъ, оно стало требовать и выкупать или отбирать ее въ свое исключительное вѣдѣніе. *Повсюду замѣчается расширеніе общественно-хозяйственной системы, и это расширеніе составляетъ ржій характерный признакъ настоящаго времени и ближайшаго будущаго: дѣятельность государства и общества становится все болѣе и болѣе разнообразной и разносторонней* въ ущербъ частной иниціативѣ; многія предпріятія, которыя въ прежнее время велись исключительно частными лицами, за свой собственный страхъ и счетъ, переходятъ въ руки государства; достаточно указать, въ видѣ примѣра, на страхованіе, народное просвѣщеніе, пути сообщенія, почту, телеграфъ, телефонъ, водопроводы и т. п.

Независимо отъ этихъ историческихъ причинъ, обусловившихъ собою непрерывное, съ чрезвычайной и, притомъ, ускоряющейся быстротой происходящее увеличеніе государственныхъ потребностей и вмѣстѣ съ нимъ постоянное возрастаніе необходимости для государства стягивать въ своихъ рукахъ все бо́льшую и бо́льшую массу матеріальныхъ средствъ,—существуютъ еще условія, которыя ведутъ къ тѣмъ же практическимъ результатамъ и корень которыхъ лежитъ въ умственной близорукости человѣка. Пользованіе услугами государства часто вовсе не вызываетъ за собою немедленнаго вознагражденія (элементарныя школы, полиція, судъ, отчасти пути сообщенія); вслѣдствіе этого обстоятельства образуется обыкновенно въ обществѣ совершенно обманчивое воззрѣніе, что государство и его услуги имѣютъ даровой характеръ, и въ силу этого требуютъ отъ государства болѣе, чѣмъ оно можетъ дать, забывая при этомъ, что оно даромъ ничего не можетъ сдѣлать и что на ока-

заніе различныхъ услугъ оно должно затрачивать тѣ же средства, которыя получаетъ отъ самихъ подданныхъ. Въ силу этого ложнаго воззрѣнія въ обществѣ оказывается большій запросъ и разсчетъ на дѣятельность государства, нежели слѣдовало бы и было бы желательно; многіе начинаютъ забывать, что лишь личная энергія, личный трудъ долженъ лежать въ корнѣ всякой дѣятельности, что помощь государства есть лишь видъ или комбинированіе частныхъ услугъ и замѣна ихъ тамъ, гдѣ частная инициатива оказывается недостаточной, между тѣмъ многіе считаютъ возможнымъ требовать отъ государства безплатно самыхъ разнообразныхъ услугъ и улучшеній, которыя могли бы быть достигнуты ихъ личными усиліями, помимо государства.

Такимъ образомъ все ведетъ къ увеличенію спроса на государственныя услуги и къ расширенію, слѣд., сферы его дѣятельности.

Быстрый ростъ государственныхъ потребностей краснорѣчиво рисуется нѣмыми статистическими цифрами, даже относящимися къ сравнительно недалеко отстоящимъ другъ отъ друга періодамъ времени. Въ Россіи до Петра I государственные доходы простарались до 3 милл. рублей, и только къ концу его царствованія, благодаря суровымъ мѣрамъ, употреблявшимся при сборѣ налоговъ и имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ бѣгство десятковъ тысячъ душъ заграницу, едва достигли 10 милл. р. при 14 милл. населенія; теперь же населеніе доходитъ до 130 милл., обыкновенные же доходы казны до 1,947 милл. (по росписи на 1902 г.), т.-е. въ то время, какъ населеніе возросло менѣе чѣмъ въ 10 разъ, финансовая тягость возросла почти въ 200 разъ. Въ Англіи (т.-е. Великобританіи) въ 1685 г. госуд. доходы равнялись 1.400,000 ф. ст.; населеніе же простиралось до 5 милл.; а за 1901—2 отчетный годъ доходы Англіи превышаютъ 143 милл. ф. ст., а населеніе достигло только 41 милл., т.-е. съ возрастаніемъ населенія, съ небольшимъ въ 8 разъ, доходы увеличились въ 81 разъ. Въ концѣ XVII в. англійскій госуд. долгъ равнялся $1^1/_2$ милл. ф. ст., раздавались всюду жалобы на страшную тяжесть его, въ массѣ брошюръ угрожали Англіи банкротствомъ; нынѣ государство должно свыше 640 милл. ф. ст. и, несмотря на это, кредитъ Англіи самый прочный въ мірѣ и, по словамъ Биконсфильда, матеріальныя средства ея практически неистощимы. Во Франціи въ 1828 г. госуд. расходы достигли 1 милліарда франковъ, къ ужасу законодательнаго собранія и прессы; теперь они превышаютъ 3,6 милліарда, а между тѣмъ благосостояніе страны растетъ, и Франція никогда не была еще въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ теперь (Геффкенъ).

Мюльгаль даетъ слѣдующую сравнительную таблицу возрастанія государственныхъ доходовъ въ различныхъ странахъ Европы за послѣднее 50-тилѣтіе:

СТРАНЫ:	1750 г.	1830 г.	1860 г.	1881 г.	1889 г.	Увеличеніе.
	Милліоны фунтовъ стерлинговъ.					
Франція	14	41	83	121	121	въ 8,5 раза
Великобританія . . .	9	55	73	83	88	„ 9,8 „
Австрія	4	18	45	75	74,8	„ 18,6 „
Германія	1,6	16	32	90	88,8	„ 55 „
Россія	7	23	56	80	154,7	„ 22 „

Главная причина такого быстраго увеличенія бюджета заключается все-таки въ возрастаніи военныхъ издержекъ, которыя, благодаря практикующейся въ Европѣ системѣ вооруженнаго мира, поглощаютъ значительную часть государственныхъ доходовъ. Для наглядная доказательства этого значенія военныхъ издержекъ приведемъ изъ труда Кауфмана данныя о процентномъ отношеніи расходовъ на защиту страны, на уплату долговъ (главнымъ образомъ, заключаемыхъ тоже для военныхъ цѣлей) и, въ видѣ контраста, наприм., на народное просвѣщеніе по всей суммѣ государственныхъ расходовъ важнѣйшихъ государствъ Европы (за 1887 г.):

СТРАНЫ:	Расходы на военное и морское министерства.	Расходы на уплату долговъ.	Расходы на народное просвѣщеніе.
Россія.	25,44%	29,54%	3,8 %
Англія	19,27 „	16,94 „	5,95 „
Франція	17,5 „	23,74 „	6,63 „
Италія.	15,78 „	26,62 „	4,71 „
Австрія	12,31 „	18 „	5,96 „
Пруссія	12,76 „	11 „	10,14 „ [1]).

Dr. Kaufmann. Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder nach ihrer Zweckbestimmung. (Jahrb. f. N.-Oek. u. St. 1889. 6 Heft).

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ естественнаго роста потребностей и постояннаго запроса со стороны общества на госуд. услуги, дѣятельность государства, постепенно расширяясь съ эпохи среднихъ вѣковъ, достигла въ настоящее время небывалыхъ размѣровъ, она замѣняетъ собой во многихъ случаяхъ дѣятельность самого общества и отдѣльныхъ лицъ, и народъ никогда не заявлялъ такихъ требованій и никогда не соглашался сосредоточить въ рукахъ государства такихъ огромныхъ средствъ, какъ теперь. Въ настоящее время государство принимаетъ на себя заботу не только о внѣшней безопасности своихъ гражданъ, о внутреннемъ благоустройствѣ, о правосудіи, но и заботы о трудѣ, промышленности и торговлѣ, о путяхъ сообщенія, о кредитѣ и его улучшеніи, о

---

[1]) Цифры военныхъ расходовъ для Пруссіи малы потому, что большая часть ихъ падаетъ на имперскія средства, а въ Австріи потому, что половина приходится на долю Венгріи.

бѣдныхъ и неимѣющихъ работы, о вдовыхъ и сирыхъ, о больныхъ, голодающихъ и даже умершихъ, беретъ даже въ свои руки, какъ мы это видимъ на примѣрѣ Германіи, дѣло страхованія рабочихъ отъ увѣчій, отъ болѣзней и отъ неспособности къ труду. Перечисленный рядъ заботъ, принимаемыхъ на себя государствомъ въ нашу переходную эпоху, далеко не можетъ считаться законченнымъ. По справедливому замѣчанію Ад. Вагнера, трудно, невозможно перечислить всѣ тѣ разнообразныя функціи, которыя усвоитъ себѣ государство въ самомъ ближайшемъ будущемъ; по всѣмъ вѣроятіямъ торговля важнѣйшими предметами продовольствія, страхованіе во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ, снабженіе водой, снабженіе матеріаломъ для освѣщенія въ городахъ и т. п., въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, должны будутъ сдѣлаться задачами государственной или общественной дѣятельности, такъ что несомнѣнно, что потребности государства въ матеріальныхъ средствахъ будутъ развиваться все сильнѣе и сильнѣе. Этотъ ростъ задачъ и потребностей какъ государства, такъ и другихъ общественныхъ группъ давно уже выработалъ въ правительствахъ и обществѣ сознаніе невозможности, при добываніи необходимыхъ государству средствъ, ограничиваться первобытными пріемами и способами, практиковавшимися нѣсколько столѣтій тому назадъ, руководствоваться одной рутиной и личнымъ опытомъ; уже давно, поэтому, была признана необходимость выяснить, расширить, привесть въ систему эти способы и пріемы, однимъ словомъ, создать особую отрасль государствовѣдѣнія. *которая изучала бы принципы, долженствующіе лежать въ основѣ правильно и цѣлесообразно устроеннаго организма финансоваго хозяйства.* Этой важной наукой явилась *наука о финансахъ*, имѣющая своимъ предметомъ *изслѣдованіе способовъ наилучшаго удовлетворенія матеріальныхъ потребностей государства.*

Предметъ финансовой науки.

Происхожденіе слова „финансы“.

По предмету своего вѣдѣнія финансовая наука является одной изъ важнѣйшихъ въ кругу государственныхъ наукъ: безъ матеріальныхъ средствъ, составляющихъ предметъ ея изученія и изслѣдованія, ни одна изъ послѣднихъ не могла бы, конечно, имѣть практическаго примѣненія къ жизни и осталась бы лишь мертвой буквой, какъ справедливо по этому поводу замѣчаетъ Цахаріа.

Слово „финансы“ ведетъ свое происхожденіе, по наиболѣе принятому и наиболѣе правдоподобному толкованію ученыхъ, отъ средневѣкового латинскаго термина *finatio, financia, financia pecuniaria*, употреблявшагося въ XIII и XIV вв. въ смыслѣ обязательной уплаты денегъ, а затѣмъ вообще денежной суммы. Можетъ быть, вслѣдствіе близости звуковъ со словами „fein“ (хитрый) и „*erfinderisch*“ (отъ finden — изобрѣтательный или потому, что самыя finationes въ то время соединялись съ разнаго рода притѣсненіями, выраженіе: „финансы“ въ Германіи въ XVI и XVII вв. имѣло дурное значеніе, заключало въ себѣ элементъ лукавства, вымогательства; такъ *Schotelius* финансы объ-

ясняетъ выраженіями: живодерство, лихоимство, а *Себастіанъ Брантъ* сопоставляетъ понятія: Untreu, Hass, Neid, Finanz — вѣроломство, ненависть, зависть, финансы (Pay, § 1, a). Напротивъ, во Франціи уже съ XVI в. это слово употребляется почти въ томъ же значеніи, что́ и въ настоящее время (*Froumanteau* въ 1851 г. издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Le secret des finances de France"), въ смыслѣ всей совокупности государственнаго имущества и состоянія правительственнаго хозяйства. Всеобщее употребленіе французскаго языка со времени Людовика XIV совершенно вытѣснило нѣмецкій, дурной смыслъ слова, и въ настоящее время подъ финансами, въ техническомъ значеніи слова, разумѣется исключительно *совокупность матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей государствъ.*

Еще сто лѣтъ тому назадъ слово „финансы" въ смыслѣ особой науки встрѣчалось, за исключеніемъ Франціи, крайне рѣдко. Наука эта или, лучше, зачатки ея входили въ составъ особой категоріи наукъ такъ-называемыхъ камеральныхъ, къ сферѣ которыхъ относилось ученіе о разныхъ отрасляхъ промышленности, служащихъ источниками удовлетворенія государственныхъ потребностей: агрономіи, горномъ дѣлѣ, лѣсоводствѣ, торговлѣ; сюда же отчасти присоединялись политическая экономія и нѣкоторыя начала государственнаго благоустройства и ученіе о способахъ удовлетворенія государственныхъ потребностей. Эта категорія наукъ — германскаго происхожденія (camera — казенная палата, мѣсто для храненія государственныхъ доходовъ). Финансы, составляя часть камеральныхъ наукъ, играли здѣсь второстепенную роль, да и не было необходимости создавать для нихъ особую область знанія: государство удовлетворяло свои потребности главнымъ образомъ изъ доходовъ отъ своихъ имуществъ и промысловъ и пользовалось здѣсь такими же пріемами и способами, какъ и всякое частное лицо, а изученіе этихъ способовъ вѣдала политическая экономія. Но когда государственныя имущества и промыслы потеряли свое первостепенное значеніе въ удовлетвореніи государственныхъ потребностей и ихъ мѣсто заняли налоги и займы, финансы получили огромное значеніе въ экономической жизни народовъ и должны были выдѣлиться въ отдѣльную науку.

Слабое развитіе финансовой науки.

Судя по громадному значенію финансоваго хозяйства, можно было бы заключить, что и наука, его вѣдающая и потому столь важная и существенная, обратила на себя вниманіе массы научныхъ силъ и потому должна являться наукой до извѣстной степени обработанной во всѣхъ своихъ частяхъ, строго систематизированной и точной по своимъ научнымъ задачамъ и ихъ рѣшенію. Къ сожалѣнію, надо сознаться, такой выводъ далеко бы не соотвѣтствовалъ дѣйствительности: несмотря на всю свою важность, наука о финансахъ находится до сихъ поръ, какъ и политическая экономія, почти на первыхъ ступеняхъ развитія. Она даетъ массу разнообразныхъ, противорѣчивыхъ рѣшеній по самымъ важнымъ вопросамъ; самыя главныя положенія ея часто являются условными, разсчитывающими на совершенно различное примѣненіе въ отдѣльныхъ практическихъ случаяхъ. До сихъ поръ, какъ мы увидимъ ниже, самые предѣлы ея не очерчены точно; находятъ возможнымъ оспаривать даже ея право на самостоятельность. Государственные налоги повсюду умножаются, займы доходятъ до баснословныхъ цифръ; а между тѣмъ до сихъ поръ еще не выработано твердыхъ началъ, на которыхъ могутъ основываться эти отрасли государственныхъ доходовъ. Нѣкоторыя довольно авторитетныя лица въ западной Европѣ не признаютъ, какъ, напримѣръ, Бисмаркъ въ одной изъ своихъ рѣчей, за нашей наукой даже права претендовать на имя науки:

они говорятъ, что наука должна представлять собою стройное цѣлое, что наука должна быть строго систематизирована, а наука о финансахъ есть, по ихъ мнѣнію, лишь аггрегатъ разнаго рода свѣдѣній, проектовъ, опытовъ, которые нельзя соединить въ одно цѣлое, поэтому-де финансовая наука и не можетъ существовать, а можетъ существовать только финансовое искусство; а такъ какъ навыкъ въ искусствѣ пріобрѣтается исключительно практикой, то теорія финансоваго законодательства и не нужна для государственныхъ людей. Чтобы видѣть, насколько такое утвержденіе неосновательно, стоитъ только вдуматься въ вопросъ о томъ, что такое теорія въ общественныхъ наукахъ. Практика есть не что иное, какъ голая рутина въ извѣстной сферѣ дѣятельности; теорія же является возведеніемъ частныхъ рутинныхъ наблюденій на степень общихъ положеній, до построенія нѣкоторыхъ общихъ правилъ и законовъ. Но если, какъ утверждаютъ противники финансовой науки, индивидуальныя наблюденія полезны, то какъ же можетъ быть безполезна теорія, возведеніе опытныхъ данныхъ на степень общихъ правилъ? Разнорѣчіе между практикой и теоріей, на которое существуетъ столько ссылокъ, не доказываетъ еще безполезности теоріи, а указываетъ лишь на недостаточность наблюденія фактовъ и необходимость болѣе строгаго отношенія къ нимъ при возведеніи ихъ на степень общаго правила. Конечно, одно теоретическое знаніе, добытое дедуктивнымъ путемъ, безъ практики, значило бы весьма мало; „даже теперь горячее изученіе финансовой науки еще не сдѣлаетъ финансиста-практика: для этого необходимы опытность, практическая проницательность, знаніе людей; но вѣдь изъ того, что знаніе генералъ-баса не создастъ Бетховена или Генделя, равно какъ тщательное изученіе политики и международнаго права еще не въ силахъ сдѣлать изъ человѣка Талейрана или Бисмарка, отнюдь не слѣдуетъ, что можно сдѣлаться геніальнымъ музыкантомъ или великимъ дипломатомъ безъ этихъ научныхъ познаній“ (Геффкенъ). Положенія общественныхъ наукъ условны, но это еще не уничтожаетъ ихъ важности; имѣя дѣло съ человѣкомъ, съ человѣческими учрежденіями, онѣ, конечно, имѣютъ относительное значеніе, не претендуютъ устанавливать неизмѣнныя нормы для отдаленнаго будущаго, не стремятся подвести подъ свои выводы глубокое прошлое, но для даннаго времени, мѣста и обстоятельствъ вырабатываютъ правила, которымъ можетъ и должно быть дано широкое мѣсто для практическаго примѣненія.

Его причины.

Причины незавиднаго положенія финансоваго права, какъ науки, въ общихъ и главныхъ чертахъ слѣдующія: 1) несовершенство и ненаучность метода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда финансовая наука составляла лишь часть науки о народномъ хозяйствѣ, какъ у англичанъ, она подлежала той же самой абстрактной, дедуктивной выработкѣ своихъ началъ, какъ и политическая экономія, и всѣ тѣ упреки, которые справедливо дѣлались классической школѣ экономистовъ за непрактичность ея выводовъ, за несогласіе ихъ съ явленіями дѣйствительной жизни, цѣликомъ примѣняются и къ финансовымъ положеніямъ, выработаннымъ тѣмъ же путемъ. Какъ и въ сферѣ экономической политики, абстрактные финансовые выводы экономистовъ вредно вліяли на практическую дѣятельность, вели къ законодательнымъ ошибкамъ и дѣлали непопулярной самую науку. 2) Сильное вліяніе практики. Находясь подъ обаяніемъ рутины существующихъ формъ и учрежденій, ученые часто безъ достаточной провѣрки опытомъ ихъ дѣйствительной полезности и примѣнимости къ другимъ внѣшнимъ условіямъ, цѣликомъ рѣшаютъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и возводятъ на степень закона то, что отнюдь не можетъ претендо-

вать на такое значеніе. Такъ Л. Штейнъ, увлекшись хорошими результатами табачной монополіи въ Австріи, слишкомъ поспѣшно приходитъ къ заключенію, что монополія есть вообще наилучшій способъ извлеченія государственнаго дохода изъ табаку, т.-е. частное явленіе, примѣнимое только къ той странѣ, гдѣ онъ живетъ, онъ уже спѣшитъ обобщить и сдѣлать закономъ, примѣнимымъ къ другимъ странамъ. 3) Юный возрастъ науки. Финансовая наука, если принимать въ счетъ ея первыхъ представителей—Юсти и Зонненфельса, едва можетъ насчитать 150—200 лѣтъ своего существованія, что, конечно, весьма немного для того, чтобы создать въ полномъ совершенствѣ сложную общественную науку.

---

2. Мѣсто финансовой науки среди другихъ наукъ.

Различіе между финансовой наукой и финансовымъ правомъ.

Финансовая *наука* есть ученіе объ общественномъ хозяйствѣ, имѣющее своею задачею изложеніе тѣхъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при добываніи матеріальныхъ средствъ, потребныхъ для выполненія общественныхъ цѣлей. Рядомъ съ нею мы встрѣчаемъ еще такъ-называемое финансовое *право*. По удачному опредѣленію Гоффмана, послѣднее есть «совокупность законодательныхъ постановленій о финансовомъ устройствѣ и о финансовомъ управленіи государства». Изъ этихъ опредѣленій видно различіе между одной и другой научной дисциплиной: финансовое право изучаетъ на основаніи опыта, какъ государство добываетъ въ дѣйствительности свои матеріальныя средства, а финансовая наука, на основаніи данныхъ финансоваго права и законовъ народнаго хозяйства, вырабатываетъ общія правила о томъ, какъ государство должно добывать ихъ. Предметъ изслѣдованія въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ же—финансовое хозяйство, но способы изслѣдованія различны. Финансовое право имѣетъ своей задачей юридическо-догматическое изученіе финансовыхъ законодательствъ, въ ихъ историческомъ развитіи или современномъ состояніи, а финансовая наука изучаетъ вліяніе ихъ съ экономической и юридической стороны и представляетъ собою рядъ обобщеній изъ данныхъ финансоваго законодательства; финансовое право имѣетъ преимущественно въ виду прошедшее и настоящее время государственной жизни, финансовая наука имѣетъ въ виду будущее время и стремится создать такія нормы, которыми правительство могло бы руководиться въ будущей политикѣ. При этомъ финансовая наука указываетъ лишь, что должно быть въ данное время и въ данной мѣстности, такъ что положенія ея всегда условны и общаго характера имѣть не могутъ, что никогда не должно забывать изъ

опасенія впасть въ чрезвычайно вредную ошибку. Нашъ курсъ будетъ посвященъ преимущественно финансовому праву Россіи (излагаемому параллельно съ важнѣйшими финансовыми законодательствами европейскихъ государствъ) въ тѣсной связи съ финансовой наукой, съ тѣми принципами, которые до сихъ поръ успѣли въ ней выработаться и заслужили право на научное значеніе.

Отношеніе финансовой науки къ государ. праву и политич. экономіи.

Наука о финансахъ принадлежитъ къ числу государственныхъ наукъ и, составляя съ матеріальной стороны часть науки о народномъ хозяйствѣ, въ то же время формально примыкаетъ къ государственному праву и черпаетъ свои посылки изъ принциповъ обѣихъ научныхъ дисциплинъ. Дѣйствительно, изучая государственное хозяйство, которое находится, такъ сказать, подъ полнымъ господствомъ общихъ экономическихъ законовъ, финансовая наука должна обращаться къ положеніямъ и выводамъ политической экономіи, чтобы въ свою очередь вывести изъ нихъ общія начала и правила для хозяйственной дѣятельности государства. Съ другой стороны, финансовое управленіе является частью общаго государственнаго управленія и потому должно опираться на тѣхъ положеніяхъ, которыя опредѣляютъ сущность и задачи государства, значеніе государственной дѣятельности и всѣ юридическія отношенія его къ подданнымъ и которыя составляютъ часть содержанія государственнаго права. И такъ, государственное право даетъ финансовой наукѣ общія философскія, правовыя начала, а политическая экономія—тѣ хозяйственныя положенія, которыя необходимы для правильной и цѣлесообразной организаціи государственнаго хозяйства: она даетъ основанія для рѣшенія вопроса, какъ извѣстная финансовая мѣра можетъ быть произведена всего цѣлесообразнѣе, она предостерегаетъ отъ употребленія различныхъ вредныхъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣропріятій и наконецъ устанавливаетъ тотъ коренной для финансиста принципъ, что благосостояніе государственнаго хозяйства всецѣло зависитъ отъ благосостоянія всего народа и что, поэтому, оно должно вестись не иначе, какъ при возможно полной, всесторонней пощадѣ народной экономіи. Это срединное положеніе финансовой науки, эта тѣсная связь ея съ обѣими названными науками, составляетъ какъ ея силу, такъ и слабыя стороны. Съ одной стороны, финансовая наука, занимая средину между политической экономіей и государственнымъ правомъ, можетъ одинаково черпать свой матеріалъ, свое оружіе и аргументы изъ арсенала и той, и другой науки; зато, съ другой стороны, она, нѣтъ сомнѣнія, должна носить на себѣ тотъ же самый отпечатокъ неустойчивости, тотъ же самый характеръ невыработанности общихъ принциповъ, которыми отличаются

и государственное право, и политическая экономія. Законы народнаго хозяйства, законы, изучаемые государственнымъ правомъ, измѣнчивы и условны, сообразуются съ временемъ и пространствомъ — этими же свойствами отличается и финансовая наука. Наконецъ, тѣсная связь ея съ наукой о народномъ хозяйствѣ, зависимость ея выводовъ отъ законовъ послѣдней дѣлаютъ въ глазахъ многихъ (напр., во всей англійской литературѣ) спорнымъ вопросъ о ея самостоятельности и подаютъ поводъ включать ее цѣликомъ въ составъ политической экономіи.

Вопросъ о самостоятельности финансовой науки.

Впрочемъ, неосновательность послѣдней претензіи легко обнаруживается при указаніи на цѣлый рядъ различій между принципами частнаго или народнаго и государственнаго хозяйства. 1) Важнѣйшее изъ этихъ различій заключается въ *принудительномъ характерѣ* послѣдняго. Въ то время, какъ всѣ частныя отношенія основываются на взаимномъ обмѣнѣ услугъ, *современное государственное хозяйство покоится главнымъ своимъ основаніемъ на налогахъ*, которые суть не что иное, какъ принудительные сборы съ гражданъ. Государство, въ силу своей верховной власти, требуетъ отъ подданныхъ извѣстныхъ пожертвованій, или прямо вынуждая ихъ заплатить въ его пользу ту или другую сумму, или взимая эту сумму съ производителя и позволяя ему самому собрать ее съ потребителя посредствомъ соотвѣтственнаго повышенія цѣны производимыхъ имъ товаровъ, или же прямо забирая въ свои руки исключительное право на производство извѣстнаго продукта и произвольно устанавливая цѣны на него. 2) *Государственное хозяйство лежитъ внѣ началъ свободной конкурренціи*, почти всецѣло господствующей въ сферѣ частной экономической дѣятельности. Каждый отдѣльный человѣкъ, въ своемъ стремленіи къ осуществленію какого-либо предпріятія, неминуемо, въ силу законовъ народнаго хозяйства, долженъ располагать свою дѣятельность сообразно съ принципомъ свободнаго соперничества, такъ какъ на рынкѣ онъ является однимъ изъ многочисленныхъ равноправныхъ конкуррентовъ, лицъ одинаковой съ нимъ профессіи; напротивъ, очевидно, что государство, въ силу свойственнаго ему характера, выработаннаго новой исторіей, въ силу своего соціальнаго или общественно-правового значенія, имѣетъ право устранить свободную конкурренцію, запретивъ частнымъ лицамъ тѣ промыслы, производство которыхъ оно беретъ въ свои руки. 3) Такъ какъ при этомъ бо́льшая часть услугъ государства является для отдѣльныхъ лицъ даровыми, то понятно, что въ силу этого отсутствія конкурренціи, въ силу тѣхъ высшихъ цѣлей, къ которымъ стремится государство въ своей дѣятельности, мѣрка выгодности и невыгодности, *принципъ рента-*

Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ.

бильности, доходности, рѣшающій въ частномъ хозяйствѣ, вовсе не является руководящимъ въ государственномъ. Государственная дѣятельность имѣетъ въ виду не только матеріальныя цѣли фиска, но и постоянное развитіе народнаго благосостоянія, а потому должна поступаться своими матеріальными выгодами, когда онѣ находятся въ коллизіи съ болѣе высокими интересами, составляющими главную цѣль бытія государства. Наука о финансахъ, по справедливому замѣчанію Ад. Вагнера, всегда обязана имѣть передъ глазами необходимость правильнаго соотношенія между дѣйствительной цѣнностью государственныхъ услугъ для народной жизни и тѣмъ, во что́ онѣ обходятся частнымъ хозяйствамъ. Этотъ основной принципъ дѣлаетъ веденіе государственнаго хозяйства крайне трудной задачей, успѣшность которой обусловливается только большой осторожностью и строгой обдуманностью въ мѣропріятіяхъ. Отсюда положеніе: «хорошіе финансы возможны лишь при хорошемъ управленіи», является финансовой аксіомой, точно такъ же, какъ и обратное: «хорошее управленіе можетъ существовать только тамъ, гдѣ хороши финансы». 4) Тогда какъ *въ частномъ хозяйствѣ стремленія произвольны и безпредѣльны, въ государственномъ они стѣснены и ограничены* предѣлами, вытекающими изъ идеи государства, изъ конечности подлежащихъ въ данное время его выполненію функцій. Въ самомъ дѣлѣ, частное лицо можетъ пріобрѣтать богатства, какъ и сколько ему угодно, и чѣмъ быстрѣе совершаются его пріобрѣтенія, тѣмъ для него лучше; напротивъ, было бы нелѣпымъ способомъ веденія финансоваго хозяйства, если бы оно стремилось къ постоянному увеличенію своихъ доходовъ, ибо государство, принудительно отнимая у подданныхъ часть ихъ имущества, постоянно и безполезно уменьшало бы, такимъ образомъ, тотъ фондъ, на которомъ зиждется финансовое управленіе. Задачи государственной дѣятельности растутъ быстро, но не безпредѣльно, и разъ государство находитъ, что отправленіе всѣхъ его функцій совершается въ достаточномъ размѣрѣ, оно должно остановиться въ своемъ стремленіи къ увеличенію матеріальныхъ средствъ или даже приступить къ сокращенію принудительныхъ источниковъ своихъ доходовъ (Англія, Соедин. Штаты). 5) Въ связи съ этимъ новый пунктъ различія государственнаго хозяйства отъ частнаго заключается въ степени значенія доходовъ и расходовъ въ томъ и другомъ. Въ то время, какъ частное лицо должно приноравливать удовлетвореніе своихъ потребностей къ размѣру своихъ доходовъ, которые, такимъ образомъ, имѣютъ здѣсь первенствующее значеніе, цѣли государства настолько высоки и ихъ достиженіе настолько необходимо для блага народа, что государство въ своей хозяйственной

дѣятельности должно имѣть въ виду преимущественно достиженіе этихъ цѣлей, сообразуясь, конечно, при этомъ съ состояніемъ своихъ доходовъ, но не отдавая ему въ своихъ соображеніяхъ перваго мѣста. Такимъ образомъ, *въ частномъ хозяйствѣ рѣшающимъ моментомъ является размѣръ доходовъ, въ государственномъ* — эту роль играетъ *объемъ необходимыхъ расходовъ*. Независимо отъ размѣра наличныхъ матеріальныхъ средствъ, государство не можетъ отказаться отъ выполненія своихъ необходимыхъ функцій, ибо въ противномъ случаѣ расшатывается весь государственный организмъ и тѣмъ наносится существенный ущербъ народному благосостоянію.

Не говоря, далѣе, о характерныхъ особенностяхъ субъекта государственнаго хозяйства, полнотѣ его власти, продолжительности его существованія и пр., однихъ указанныхъ важнѣйшихъ пунктовъ отличія его отъ частнаго хозяйства достаточно, чтобы убѣдиться въ совершенной невозможности подчинить его всецѣло принципамъ народнаго хозяйства; безусловно необходимо, поэтому, выдѣлить науку о государственномъ хозяйствѣ изъ науки о хозяйствѣ народномъ, финансовую науку изъ политической экономіи и отвести ей самостоятельное мѣсто среди другихъ общественныхъ наукъ.

601622

Отношеніе финансовой науки къ исторіи.

Въ числѣ вспомогательныхъ наукъ, которыми можетъ пользоваться наука о финансахъ при выводѣ своихъ общихъ положеній, мы должны отвести первое мѣсто *исторіи вообще и исторіи финансовъ въ частности*. Значеніе первой понятно само собой: всѣ разнообразныя человѣческія отношенія до такой степени переплетены между собой, до такой степени зависятъ другъ отъ друга, что нельзя основательно изучать финансовую дѣятельность, не зная исторіи другихъ сторонъ государственной жизни. Но еще большее значеніе для того, чтобы вывести то или иное общее положеніе относительно наилучшаго способа добыванія государственныхъ доходовъ, чтобы построить финансовую науку на болѣе прочныхъ базисахъ, имѣетъ историческое изученіе положительныхъ законодательствъ, въ различныя времена и въ различныхъ странахъ. При отсутствіи твердыхъ научныхъ принциповъ и положеній, только одно сравненіе и сопоставленіе историческихъ фактовъ, углубленіе въ опытъ прошлаго даетъ намъ возможность раціонально оцѣнивать правильность, цѣлесообразность и примѣнимость того или другого финансоваго мѣропріятія, того или другого источника государственныхъ доходовъ. Общеизвѣстно, напримѣръ, сколь разнообразныя мнѣнія существовали и существуютъ у различныхъ общественныхъ классовъ относительно столь важной и интересной въ принципіальномъ отношеніи формы обложенія, какъ подоходный налогъ, нашедшій себѣ въ послѣднее время безчисленное множество какъ защитниковъ, такъ и противниковъ: разобраться въ этихъ различныхъ, часто совершенно противорѣчащихъ одно другому, сужденіяхъ, оцѣнить по достоинству ихъ относительную серьезность и правильность, безъ изученія исторіи этого налога, причинъ, его вызвавшихъ и его экономическаго вліянія на различные общественные классы, хотя бы въ одной только Англіи, положительно невозможно. Съ другой стороны, лишь благодаря сравнительному изученію исторіи финансовъ получается

Київський інститут народного господарства
БІБЛІОТЕКА

возможность оцѣнить дѣйствительныя достоинства, слабыя и хорошія стороны не только отдѣльныхъ частей, но и цѣлыхъ финансовыхъ системъ, существующихъ въ различныхъ странахъ. Какія формы налоговъ лучше всего установить и почему? въ какомъ направленіи должна развиваться ихъ совокупность, и въ какомъ нѣтъ? отчего извѣстный налогъ является въ одномъ мѣстѣ цѣлесообразнымъ, а въ другомъ дурнымъ? Всѣ эти и подобные имъ вопросы немыслимо разрѣшить безъ помощи сравнительнаго историческаго изученія финансовыхъ системъ различныхъ государствъ, такъ какъ абстрактныя, теоретическія умозаключенія не въ силахъ дать прочной подкладки для ихъ научнаго рѣшенія. Наконецъ, косвенно важность изученія исторіи финансовъ обусловливается значеніемъ ея для знакомства съ общей культурной исторіей современныхъ государствъ. Многія стороны современнаго государственнаго строя, особенно строя конституціонныхъ странъ, многія историческія явленія оставались бы непонятными, если бы при изученіи ихъ не обращалось вниманіе на исторію финансовъ въ этихъ странахъ; борьба сословій, борьба интересовъ, цѣлый рядъ соціальныхъ переворотовъ, имѣвшихъ своимъ результатомъ разнообразныя перемѣны въ государственныхъ учрежденіяхъ,—не могли бы получить себѣ надлежащаго объясненія въ общей культурной исторіи странъ, если бы она не прибѣгала, какъ къ вспомогательной наукѣ, къ исторіи финансовъ.

Значеніе статистики для финансовой науки.

Но исторія имѣетъ дѣло съ прошлымъ; по отношенію къ настоящему времени для финансиста ближайшей вспомогательной наукой должна служить *статистика*, изъ которой онъ можетъ черпать необходимыя числовыя указанія всякаго рода, напр., о распредѣленіи населенія, о заработкахъ, о доходахъ и т. д., указанія, безъ которыхъ нельзя правильно судить о конкретныхъ отношеніяхъ и потому немыслимо дѣлать какія-либо обобщенія. Только при условіи самаго широкаго пользованія статистикой возможно выведеніе общихъ принциповъ для государственнаго хозяйства.

Кромѣ того, при изученіи финансовыхъ явленій можетъ возникнуть и весьма часто возникаетъ въ дѣйствительности потребность и въ знакомствѣ съ другими науками, естественными и техническими, агрономіей, наукой о лѣсоводствѣ и пр. и пр.

---

3. Система финансовой науки.

Составъ финансовой науки.

Всякое хозяйство, какъ частное, такъ и государственное, состоитъ изъ двухъ группъ операцій. Отсюда въ большинствѣ учебниковъ и науку о финансахъ дѣлятъ на двѣ части: на ученіе о расходахъ и ученіе о доходахъ государства, причемъ ученію о расходахъ отводится по порядку первое мѣсто въ системѣ науки, такъ какъ вообще размѣръ расходовъ является рѣшающимъ моментомъ въ государственномъ хозяйствѣ. Нельзя не замѣтить, что такое дѣленіе чрезмѣрно расширяетъ рамки нашей науки и вводитъ въ нее разсмотрѣніе ряда вопросовъ, которые лежатъ въ области совершенно иныхъ наукъ. *Ученіе о государственныхъ расходахъ вытекаетъ цѣликомъ изъ понятія о существѣ государства и*

его обязанностяхъ, обусловливается организаціей государства, формой правленія, устройствомъ правительственныхъ учрежденій, задачами экономической политики и т. д., и, какъ таковое, полнымъ объемомъ своимъ относится къ государственному и полицейскому праву, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ перечисленные вопросы, а никакъ не къ финансовой наукѣ, имѣющей совершенно спеціальную область изслѣдованія. «Государство имѣетъ нужды; для насъ теперь дѣло идетъ не о томъ, чтобы знать, каковы онѣ и какими бы должны быть, а какимъ путемъ можно ихъ удовлетворить съ возможно бо́льшей полнотой и съ минимальными пожертвованіями и непріятностями для частныхъ лицъ» (Леруа-Больё). Да и самыя попытки вывести какія-либо общія начала относительно ученія о государственныхъ расходахъ въ предѣлахъ финансовой науки не представили до настоящаго времени никакихъ результатовъ, которые могли бы претендовать на научное значеніе. Поэтому въ послѣднее время многіе ученые хотя по старой традиціи и вводятъ въ свои учебники отдѣлъ о расходахъ, но трактуютъ его весьма сжато (Умпфенбахъ, Билинскій, Рошеръ), а нѣкоторые, какъ Леруа-Больё (и еще много раньше Зонненфельсъ), ограничиваются только ученіемъ о государственныхъ доходахъ. Считая послѣднюю точку зрѣнія наиболѣе правильной и цѣлесообразной, мы совсѣмъ также исключаемъ изъ нашего курса ученіе о расходахъ государства.

Классификація государ. доходовъ.

Что касается до доходовъ государства, т-е. до матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія его потребностей, то, какъ мы уже видѣли, они могутъ пріобрѣтаться двоякимъ путемъ: частно-правовымъ и общественно-правовымъ способомъ. Соотвѣтственно этому и всѣ источники государственныхъ доходовъ можно раздѣлить на два обширные класса: на *частно-правовые* и на *общественно-правовые*.

Частно-правовые источники.

Къ первому классу относятся такіе доходы, которые получаются государствомъ въ силу свободнаго акта со стороны подданныхъ, въ силу односторонняго или двусторонняго договора. Сюда принадлежитъ, во-1-хъ, *даръ* или добровольное пожертвованіе государству со стороны подданныхъ. Этотъ источникъ государственныхъ доходовъ былъ весьма распространенъ въ началѣ среднихъ вѣковъ подъ общимъ названіемъ benevolentiae и имѣлъ первоначально характеръ добровольныхъ подарковъ, приносившихся монарху богатыми людьми соотвѣтственно ихъ званію и состоянію, во время нужды правительства въ денежныхъ средствахъ. По мѣрѣ удаленія отъ среднихъ вѣковъ, этотъ источникъ теряетъ всякое значеніе и выходитъ изъ употребленія; въ настоящее время онъ встрѣчается, какъ рѣдкое исключеніе, въ видѣ экстренной мѣры, практикующейся въ

минуты подъема національнаго духа, во время возбужденія патріотизма: таковы, напр., въ послѣднюю русско-турецкую войну были пожертвованія на красный крестъ, на сооруженіе крейсеровъ и т. п. [1]). Вслѣдствіе своей случайности, произвольности и ничтожности, этотъ видъ доходовъ не принимается обыкновенно въ разсчетъ въ современномъ государственномъ хозяйствѣ и потому не заслуживаетъ вниманія. Вторымъ и болѣе важнымъ видомъ частноправовыхъ источниковъ дохода являются государственные *имущества* и *промыслы*, а также *нѣкоторыя пошлины*, лишенныя принудительнаго характера. Впрочемъ, относительно государственныхъ промысловъ должно замѣтить, что здѣсь далеко не всегда можно опредѣлить отсутствіе монопольности, придающей принудительный общественно-правовой характеръ предпріятію. Если, напр., государство, владѣя желѣзною дорогой, беретъ плату за провозъ по ней товаровъ и пассажировъ такую, какая существуетъ и на частныхъ дорогахъ и которая опредѣляется среднимъ уровнемъ издержекъ на содержаніе дороги и среднимъ процентомъ прибыли, то очевидно, что оно поступаетъ въ этомъ случаѣ совершенно такъ же, какъ всякій частный предприниматель, и что получаемый имъ отсюда доходъ носитъ на себѣ всѣ признаки частно-правового. Напротивъ, если государство, устраняя возможность частной конкурренціи и запрещая устройство другихъ ж.-дорожныхъ линій на ряду со своими, назначаетъ по тарифу вдвое высшему, чѣмъ тотъ, который существуетъ на частныхъ дорогахъ, то такой промыселъ является во всеоружіи монополіи и потому отличается принудительнымъ общественно-правовымъ характеромъ, такъ какъ для подданнаго совершенно безразлично, заплатилъ ли онъ при пользованіи казенной ж. дорогой извѣстную сумму въ видѣ принудительнаго сбора или въ видѣ прибавки къ платѣ, которая могла бы считаться нормальной. Вообще, если при производствѣ какого-нибудь промысла государство, устраняя частную конкурренцію, беретъ съ подданныхъ за продукты этого промысла плату выше обыкновенныхъ рыночныхъ цѣнъ, то образующійся отсюда доходъ долженъ быть отнесенъ къ общественно-правовымъ доходамъ. Въ виду того, что часто бываетъ чрезвычайно трудно различить, гдѣ государство пользуется монополіей и гдѣ нѣтъ, въ виду того, далѣе, что оно можетъ весьма быстро мѣнять свои отношенія къ своимъ промысламъ и то монополизировать ихъ, то снова допускать конкурренцію частныхъ лицъ,

[1]) Много примѣровъ такихъ добровольныхъ даяній гражданъ на общеполезныя цѣли приводитъ проф. Или изъ исторіи Сѣверо-американск. штатовъ за новѣйшее даже время. См. *Ely*. Taxation in American States and Cities. New-York 1889, стр. 37 и далѣе.

многіе финансисты, избѣгая дробленія, относятъ цѣликомъ всѣ казенные промыслы въ группу регалій, т.-е. въ одно изъ подраздѣленій общественно-правовыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ [1]). Такимъ образомъ въ первомъ классѣ остаются собственно только домены или государственныя имущества (земли и лѣса), если исключить государственные промыслы; въ принципѣ этотъ источникъ совершенно противоположенъ доходамъ общественно-правовымъ; государство находится здѣсь въ тѣхъ же условіяхъ производства, что и частное лицо, не пользуется передъ нимъ никакими преимуществами или привилегіями и дѣйствуетъ совершенно аналогично съ нимъ: отдаетъ свои имущества въ аренду—краткосрочную, долгосрочную или вѣчную, обработываетъ ихъ рабами (въ древности), крѣпостными (въ средніе вѣка) или вольнонаемными рабочими, можетъ ихъ продавать, закладывать и т. п., совершенно такъ же, какъ поступаетъ частный землевладѣлецъ.

Общественно-правовые источники.

Ко второму классу—общественно-правовымъ доходамъ относятся тѣ, которые собираются государствомъ съ подданныхъ въ силу принудительнаго акта съ его стороны. Они могутъ быть подраздѣлены на три вида: 1) регаліи (помѣщаемыя у насъ вмѣстѣ съ промыслами государства), 2) пошлины и 3) налоги.

1) *Regalien* суть такія промышленныя предпріятія, которыя государство, въ силу своего верховнаго права, захватываетъ въ свою исключительную собственность, причемъ частная инціатива въ нихъ или вовсе не допускается, или значительно ограничивается (на практикѣ, въ бюджетахъ сюда относятъ обыкновенно безразлично всѣ казенные промыслы, предназначенные для полученія дохода). Вмѣстѣ съ пошлинами, регаліи занимаютъ срединное положеніе между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками государственныхъ доходовъ. Сходство съ первыми онѣ имѣютъ то, что государство при веденіи промысла подвергается риску, затрачиваетъ капиталъ, заботится объ уменьшеніи издержекъ производства и увеличеніи своей прибыли точно такъ же, какъ и всякій простой промышленникъ, такъ что съ этой стороны его доходъ получается какъ бы частно-правовымъ путемъ. Но съ другой стороны, какъ уже было сказано выше, государство въ этихъ промыслахъ, устраняя въ тѣхъ или другихъ видахъ общественнаго блага частную конкурренцію, устанавливаетъ на продукты своего производства или на свои услуги высокія монопольныя цѣны и принудительно заставляетъ подданныхъ платить ихъ, такъ какъ закрываетъ для нихъ всякую возможность пріобрѣсти эти продукты

[1]) Въ настоящемъ курсѣ, ради равномѣрнаго распредѣленія источниковъ дохода, всѣ промыслы съ регаліями соединены и трактуются вмѣстѣ.

или услуги въ другомъ мѣстѣ по рыночной цѣнѣ. Въ этомъ именно обстоятельствѣ и сказывается общественно-правовой характеръ регалій. Существуетъ нѣсколько спеціальныхъ основаній для существованія послѣднихъ: въ нѣкоторыхъ промыслахъ для ихъ цѣлесообразнаго устройства необходимо, чтобы во главѣ ихъ стоялъ предприниматель, заслуживающій безусловнаго довѣрія со стороны своихъ кліентовъ (напр., чеканка монеты), а нѣтъ сомнѣнія, что государство по самому существу своему заслуживаетъ этого довѣрія въ гораздо большей степени, чѣмъ любое частное лицо; въ нѣкоторыхъ промыслахъ съ общественной точки зрѣнія весьма важно, чтобы лицо, ихъ ведущее, не стремилось исключительно къ увеличенію ихъ доходности, такъ какъ этимъ оно можетъ совершенно исказить цѣли, лежащія въ основаніи этихъ учрежденій (напр., почтовое, телеграфное дѣло); поэтому предоставлять производство такихъ промысловъ частной предпріимчивости, руководящейся въ своей хозяйственной дѣятельности эгоистическими разсчетами, невозможно или, лучше сказать, неблагоразумно; веденіе ихъ прямо лежитъ на обязанности государственной власти, для которой на первомъ планѣ лежитъ интересъ общаго блага, а не принципъ рентабильности. Наконецъ, нѣкоторые виды промысловъ могутъ являться важнымъ орудіемъ власти, а такъ какъ представителемъ и носителемъ послѣдней служитъ государство, то и необходимо, чтобы такіе промыслы были предоставлены ему. Всѣ перечисленные мотивы носятъ на себѣ безусловно общественно-правовой характеръ. Правда, въ нѣкоторыхъ регаліяхъ не имѣетъ мѣста ни одинъ изъ этихъ мотивовъ (напр., въ табачной, соляной и т. п. регаліи); такъ что установленіе ихъ обусловливается единственно интересами фиска; но онѣ представляютъ собою не что иное, какъ особую форму взиманія косвеннаго налога и потому приближаются уже къ третьему виду общественно-правовыхъ доходовъ.

2) *Пошлины* еще болѣе, чѣмъ регаліи, отодвигаются по своему характеру отъ частно-правовыхъ источниковъ и приближаются къ налогамъ. Въ своей дѣятельности государство можетъ состоять въ особыхъ спеціальныхъ отношеніяхъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ подданныхъ, можетъ оказывать имъ спеціальныя услуги и тѣмъ самымъ получаетъ право требовать отъ нихъ особой платы, которая и составляетъ то, что извѣстно подъ именемъ пошлины. Отправляя правосудіе, охраняя права наслѣдниковъ, утверждая своимъ авторитетомъ прочность извѣстныхъ сдѣлокъ и т. п., государство приноситъ весьма важныя выгоды частнымъ лицамъ и требуетъ за нихъ вознагражденія въ видѣ судебныхъ, крѣпостныхъ и прочихъ пошлинъ. Такимъ образомъ пошлина составляетъ вознагражденіе

со стороны частнаго лица, правительства или государства за какое-нибудь спеціально для него направленное дѣйствіе послѣдняго. Здѣсь налицо оба отличительныхъ признака и частно-правовыхъ— обмѣнъ услугъ между государствомъ и подданными,—и общественно-правовыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ — принудительный характеръ, отсутствіе возможности свободнаго соглашенія между подданными и правительствомъ относительно цѣны услуги.

3) Наиболѣе важнымъ и существеннымъ, такъ сказать, фундаментальнымъ источникомъ доходовъ, на которомъ покоится государственное хозяйство во всѣхъ современныхъ цивилизованныхъ странахъ, являются подати и налоги. Этотъ источникъ, благодаря своему первенствующему значенію, рѣзко отдѣляетъ государственное хозяйство отъ частнаго. Въ то время, какъ послѣднее основывается исключительно на трудѣ, такъ что каждый хозяинъ по отношенію къ частному лицу получаетъ только эквивалентъ того, что онъ самъ сдѣлалъ для этого лица, первое покоится на совершенно иномъ основаніи. Въ силу своего верховнаго права, государство прямо требуетъ отъ подданныхъ извѣстнаго пожертвованія, извѣстнаго количества труда, денегъ, товаровъ въ его пользу и при этомъ въ вознагражденіе за такое принудительное пожертвованіе отдѣльнымъ подданнымъ ничего не даетъ. Правда, взамѣнъ платимыхъ налоговъ подданные пользуются выгодами общежитія, защитой извнѣ, безопасностью внутри страны, вообще разнообразными полезными результатами воздѣйствія государственной власти; но каждый отдѣльный плательщикъ налоговъ рег se никакого непосредственнаго эквивалента за свое пожертвованіе отъ государства не получаетъ, а выгодами общежитія послѣдній бѣднякъ, который почти вовсе не несетъ на себѣ налоговой тяжести, можетъ быть, пользуется въ такой же степени, какъ и лицо, принужденное уплачивать въ казну большія суммы налога. Какъ особый видъ государственныхъ доходовъ, налоги основываются такимъ образомъ исключительно на общественно-правовыхъ началахъ, на безусловной необходимости извѣстныхъ пожертвованій въ пользу государства—для того, чтобы оно могло преслѣдовать высшія цѣли своего существованія. Указанныя выше особенности налоговъ достаточно ясно отличаютъ ихъ отъ пошлинъ: въ послѣднихъ государство беретъ сборъ съ такого лица, которому оно прямо и непосредственно оказываетъ извѣстную услугу; въ первыхъ же такой услуги нѣтъ и пожертвованіе подданнаго не вознаграждается никакимъ эквивалентомъ.

Въ нѣкоторыхъ учебникахъ финансовой науки намѣчается еще четвертый видъ общественно-правовыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ—*повинности*, т.-е. личныя услуги натурой, оказы-

ваемыя государству со стороны подданныхъ. Надо однако замѣтить, что повинности представляютъ собою остатокъ старины и по своему характеру не должны входить въ составъ финансовой науки (за исключеніемъ повинностей, переложенныхъ на деньги), а должны подлежать изученію въ сферѣ административнаго или государственнаго права. Дѣйствительно, подданные могутъ оказывать государству личныя услуги троякаго рода: 1) свободныя, совершаемыя безъ вознагражденія (напр., дѣятельность присяжныхъ засѣдателей); 2) принудительныя безъ вознагражденія (напр., рекрутская повинность) и 3) свободныя съ вознагражденіемъ (чиновники и пр.). Изъ всѣхъ этихъ трехъ категорій повинностей въ финансовыхъ учебникахъ помѣщается, какъ особый источникъ государственныхъ доходовъ, только вторая (да и въ ней все вниманіе обращается исключительно на воинскую повинность), а остальныя двѣ совершенно игнорируются. Не говоря уже о томъ, что для такого пріема нѣтъ никакого раціональнаго основанія, вырывать эту вторую категорію изъ ряда остальныхъ и оставлять прочія безъ разсмотрѣнія, значитъ лишать ихъ внутренней связи, что́ представляется тѣмъ болѣе недопустимымъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ *воинская повинность* не существуетъ, а замѣняется *военной службой по найму*. Въ современномъ государственномъ хозяйствѣ число личныхъ повинностей постепенно уменьшается; бо́льшую ихъ часть государство стремится перевести на деньги. Такъ какъ удерживающіяся еще повинности составляютъ лишь особую категорію службы, подлежащей разсмотрѣнію государственнаго права, то онѣ будутъ совершенно выпущены изъ нашего курса.

Всѣ перечисленныя нами источники составляютъ собою то, что въ наше время извѣстно подъ именемъ *обыкновенныхъ* государственныхъ доходовъ. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ этихъ доходовъ можетъ оказаться недостаточнымъ для покрытія всѣхъ государственныхъ нуждъ, и тогда государство прибѣгаетъ къ такъ-называемымъ *чрезвычайнымъ* источникамъ, къ которымъ относятся:

Чрезвычайные источники.

1) *Займы*. Первоначально они являются личнымъ долгомъ монарха, который занималъ деньги на свой страхъ и на тѣхъ условіяхъ, на какихъ находилъ это выгоднымъ; уплата по займамъ лежала на его отвѣтственности; самые проценты зависѣли въ своей величинѣ отъ степени довѣрія къ нему. Въ современномъ государствѣ займы имѣютъ совершенно иной характеръ; теперь заемъ не есть долгъ государя, а долгъ государства, такъ что обязательство платить его не прекращается ни со смертью монарха, ни съ прекращеніемъ его династіи; самая уплата займовъ совершается уже не въ видѣ возвращенія занятой суммы каждому отдѣльному

кредитору, а путемъ постепеннаго погашенія въ теченіе большого количества лѣтъ; при этомъ деньги занимаются уже не у извѣстныхъ лицъ, а у большого числа неизвѣстныхъ. Въ этомъ послѣднемъ видѣ займы существуютъ сравнительно недавно, съ конца 17 и начала 18 вѣка, но это не помѣшало имъ развиваться съ необыкновенной быстротой; съ 1714 года общая сумма государственныхъ долговъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ увеличилась, по словамъ американскаго экономиста Denslow'a, къ нашему времени въ 15 разъ (съ 1,500 милл. долларовъ до 26,970 милл. долларовъ [1]).

2) *Продажа доменъ*, имѣвшая большое значеніе при прежнемъ строѣ финансоваго хозяйства и почти утратившая его въ новѣйшее время.

3) *Конфискація*, составляющая, впрочемъ, скорѣе политическое дѣйствіе, чѣмъ финансовое. Напротивъ, въ средніе вѣка во Франціи (XIII—XVI), а потомъ и въ Англіи (въ XVII в.) конфискація, т.-е. насильственное отобраніе имущества у подданныхъ, практиковалась въ сущности исключительно съ цѣлью обогащенія казны, путемъ справедливыхъ или ложныхъ обвиненій богатыхъ людей въ важныхъ преступленіяхъ (financiers и евреи во Франціи; въ Англіи особенно во время революціи). У насъ въ Россіи конфискація была въ большомъ ходу при Петрѣ I и особенно при его преемникахъ, когда въ безпрерывныхъ придворныхъ переворотахъ конфисковались имущества членовъ падшихъ партій; существовала даже особая канцелярія конфискацій, учрежденная въ 1719 году и закрытая только въ 1783 г.

Система курса.

Сообразно этой классификаціи государственныхъ доходовъ, нашъ курсъ распадается на двѣ половины, неравныя по размѣру. Первая посвящается изложенію *обыкновенныхъ* государственныхъ доходовъ и состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, изъ которыхъ первый трактуетъ о частно-правовыхъ источникахъ (государственныя имущества), второй — о регаліяхъ, какъ переходномъ видѣ отъ частно- къ общественно-правовымъ, и остальные два объ общественно-правовыхъ источникахъ (налогахъ и пошлинахъ). Во второй половинѣ курса будетъ изложено ученіе о чрезвычайныхъ источникахъ государственнаго дохода и о бюджетѣ.

---

[1]) *Van Buren Denslow*: „Principles of the Economic Philosophy of Society, Government and Industry". New-York, 1888, p. 448.

4. Историческій очеркъ развитія источниковъ государственныхъ доходовъ.

Финансовое хозяйство древней Греціи.

Не заходя въ глубь временъ, постараемся въ краткомъ очеркѣ представить состояніе финансовъ у двухъ важнѣйшихъ народовъ древности—грековъ и римлянъ.

Финансовое хозяйство древней Греціи (мы будемъ имѣть въ виду исключительно Аттику) поражаетъ отсутствіемъ опредѣленности: ничего похожаго на систему, никакихъ болѣе или менѣе ясно выработанныхъ началъ для собиранія государственныхъ доходовъ не существуетъ; на всѣхъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ отпечатлѣвается господство личнаго элемента правителей; ихъ личныя воззрѣнія опредѣляютъ направленіе и способы удовлетворенія государственныхъ потребностей. Характерной чертой греческаго, какъ и вообще древняго, финансоваго хозяйства является отвращеніе отъ налоговъ: личные налоги считались носящими на себѣ печать рабства и потому унизительными для полноправнаго гражданина; взглядъ на налоги съ имуществъ былъ болѣе снисходительный, но и они переносились съ крайнимъ неудовольствіемъ [1]); вслѣдствіе этого обложенію подвергались обыкновенно не граждане, а иностранцы, вольноотпущенники, метойки, куртизанки. При этомъ нерасположеніи аѳинянъ къ принудительнымъ сборамъ, государственный доходъ приходилось получать, главнымъ образомъ, двояко: путемъ эксплуатаціи государственныхъ имуществъ и въ видѣ дани и добычи и притомъ не столько съ враговъ, сколько съ союзниковъ.

Самый обильный источникъ составляла именно эта дань съ союзниковъ, которая была слѣдствіемъ политическаго преобладанія аѳинянъ надъ другими греками. Для борьбы съ персами Аристидомъ была учреждена союзническая казна, хранившаяся первоначально на о—вѣ Делосѣ, какъ мѣстѣ священномъ для всей Греціи. Съ теченіемъ времени первоначальная цѣль общей казны—борьба съ персами—устранилась; союзники были разрозненны, слабы сравнительно и платили иногда вмѣсто войска и кораблей деньги, что придало ихъ взносамъ характеръ дани; въ результатѣ, пользуясь своей обширной политической властью, аѳиняне вполнѣ овладѣли этой сокровищницей, стали смотрѣть на нее, какъ на свою собственность, перенесли ее въ Аѳины, а еще позднѣе завладѣли самовольно и Делосомъ. Эта дань союзниковъ занимала долгое время въ Аттикѣ первое мѣсто по своей доходности между источниками государствен-

[1]) *Boeckh* (въ своемъ трудѣ: „Staatshaushaltung der Athener") утверждаетъ, что до Пелопоннесской войны вовсе не взималось налоговъ. Прочіе доходы (особенно отъ государственныхъ рудниковъ) были до этого времени такъ изобильны, что излишекъ ихъ даже раздѣлялся между гражданами Аѳинъ.

ныхъ доходовъ: при Аристидѣ она приносила 460 талантовъ, при Периклѣ же она достигла до 600 талантовъ. Другой источникъ доходовъ были государственныя имущества, сдававшіяся частнымъ лицамъ въ оброчное содержаніе или обработывавшіяся самой казной при помощи рабовъ. Главное изъ этихъ имуществъ — Лавріонскіе серебряные рудники были разбиты на участки и отдавались въ наслѣдственный откупъ подъ условіемъ платежа единовременнаго сбора при отдачѣ участка и затѣмъ 4% съ полученной руды ежегодно. Подобные же рудники существовали и въ другихъ частяхъ Греціи, на о—вѣ Тазосѣ, во Ѳракіи и пр.; доходы отъ нихъ не превышали 35—40 талантовъ въ государствѣ.

Кромѣ названныхъ видовъ государственныхъ доходовъ въ древней Греціи, имѣли еще нѣкоторое значеніе конфискаціи, спеціальные налоги, пошлины и такъ-называемыя «литургіи» (натуральныя приношенія богатыхъ гражданъ).

Конфискація имуществъ частныхъ лицъ имѣла не только характеръ политической мѣры, какъ это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда государство отбирало имѣніе гражданина, возбудившаго народное недовѣріе своимъ властолюбіемъ и подвергнутаго остракизму, но и была наказаніемъ за уголовныя преступленія. Налоги прямые отличались случайнымъ характеромъ и, какъ уже сказано, падали исключительно на вольноотпущенниковъ и метойковъ; рабы несли спеціальный поголовный налогъ въ размѣрѣ 3 оболовъ (50 сант.), доставлявшій казнѣ до 33 тал. въ годъ. Были и косвенные налоги—сборы съ товаровъ, привозимыхъ и вывозимыхъ моремъ и сушею, сборъ въ размѣрѣ $^1/_{50}$ части при нагрузкѣ и выгрузкѣ, маленькій сборъ за стоянку кораблей въ гавани; завладѣвши Византіей, греки тотчасъ учредили тамъ таможню, весьма прибыльную. Сборы эти давали отъ 70 до 80 тал. Затѣмъ пошлины, такъ-называемыя пританіи, были довольно разнообразны и взимались на различныхъ основаніяхъ: за оказаніе правосудія истецъ и отвѣтчикъ платили суду сборъ соразмѣрно суммѣ иска (отъ 100 — 1.000 драхмъ — 3 драхмы, отъ 1.000 — 10.000 др. — 30 драхмъ и т. д.); виновная сторона платила двойной штрафъ; такія же пошлины были при переносѣ дѣла изъ одной инстанціи въ другую, при апелляціи и пр. При распространеніи судебной власти аѳинянъ на союзные города этотъ источникъ дѣлался все болѣе и болѣе обильнымъ. Наконецъ литургіи были натуральныя повинности богатыхъ людей, сопряженныя съ принятіемъ на себя нѣкоторыхъ почетныхъ должностей; важнѣйшая изъ нихъ была тріерархія, заключавшаяся въ снаряженіи военныхъ кораблей.

Такимъ образомъ важнѣйшіе источники доходовъ въ Аѳинахъ имѣли въ свою очередь источникомъ политическое господство Аѳинъ надъ другими греческими городами, иными словами, въ большинствѣ случаевъ основаны были не на правильныхъ, сознательно усвоенныхъ началахъ, а на случайныхъ и произвольныхъ актахъ внѣшней политики. Этимъ же самымъ характеромъ случайности и неопредѣленности отличаются и воззрѣнія древнихъ грековъ на финансовые вопросы, насколько можно судить о нихъ по немногимъ отрывкамъ въ дошедшихъ до насъ памятни-

кахъ, главнымъ образомъ по сочиненіямъ Ксенофонта и Аристотеля. Безъ сомнѣнія, воззрѣнія этихъ писателей не лишены здраваго смысла, но имѣютъ видъ разрозненныхъ и случайныхъ свѣдѣній, безъ всякой претензіи на обобщеніе. Финансовыя мѣры не вытекали изъ какихъ-нибудь убѣжденій, систематическихъ и разработанныхъ, а были мѣрами случайными, возникшими изъ окружающихъ обстоятельствъ или просто личныхъ воззрѣній правителей.

Финансовое хозяйство Рима.

Римъ въ экономическомъ отношеніи имѣлъ значительное сходство съ Греціей. Различіе между обоими государствами заключалось въ политической организаціи: въ то время, какъ въ Греціи весь политическій строй основанъ былъ на союзномъ началѣ, хотя и извращенномъ по существу, Римъ всегда стремился къ единовластію. Вѣчный городъ не относился враждебно, не считалъ своимъ врагомъ того, кто былъ покоренъ имъ, кто находился уже подъ его властью; но завоеванныя области были для него все-таки «провинціями», жители которыхъ были далеко не равноправны съ римлянами. Въ финансовомъ хозяйствѣ тѣмъ не менѣе наблюдается сходство съ Греціей, и именно въ томъ отношеніи, что и здѣсь доходы главнымъ образомъ держатся также на произвольныхъ и случайныхъ источникахъ; сознанія необходимости собственнаго труда для поддержанія государственнаго союза, какъ у современныхъ намъ народовъ, у римлянъ не существовало; вѣчный городъ былъ пьявкой, которая высасывала соки изъ покоренныхъ провинцій.

Въ первый ранній періодъ римской исторіи мы встрѣчаемся нѣсколько разъ съ принудительными прямыми и косвенными сборами съ гражданъ, но налоги эти въ большинствѣ случаевъ отличаются своей случайностью и недолговѣчностью. Налогомъ постояннымъ была только vicesima manumissionis ($5^0/_0$-ный сборъ съ отпущенныхъ на волю рабовъ); затѣмъ при царяхъ существовалъ особый сборъ съ продажи соли, вызывавшій большое неудовольствіе; Сервій Туллій подвергъ налоговому обложенію самое имущество гражданъ, подвергавшееся оцѣнкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ при цензѣ (lustrum) [1]. По мѣрѣ того, какъ владычество римлянъ распространялось все болѣе и болѣе съ успѣхами римскаго оружія, эти сборы теряютъ значеніе и добыча и доходъ отъ завоеваній [2] начинаютъ пріобрѣтать первенствующую роль: Римъ

[1] Отмѣненное при Тарквиніи Гордомъ, это обложеніе было снова возстановлено во время республики Валеріемъ Публиколой.

[2] Насколько велика была иногда военная добыча римлянъ, можно судить, напр., по слѣдующему факту: контрибуція, взятая съ царя македонскаго Персея

все болѣе и болѣе стремится построить свое государственное хозяйство на чужомъ трудѣ. Покоренные народы облагались разнообразными сборами и повинностями; часть земель ихъ отбиралась и раздавалась въ пользованіе римскимъ гражданамъ подъ условіемъ извѣстной платы, обыкновенно $^1/_{10}$ части валового дохода (отчего и самыя земли эти, кромѣ agri publici, назывались также agri decimales, vectigales). По мѣрѣ того, какъ поборы съ побѣжденныхъ развиваются до громадныхъ размѣровъ, налоги на полноправныхъ гражданъ ослабѣваютъ и встрѣчаются все рѣже и рѣже: такъ послѣ побѣды Эмилія Павла и обогащенія имъ казны, налогъ на имущества былъ отмѣненъ, какъ ненужный; 60 лѣтъ спустя былъ уничтоженъ оброкъ съ земель, платимый римскими гражданами (по предложенію трибуна Спурія Торія въ 647 г. ab. ur. c.); затѣмъ черезъ 44 года послѣ этого, по предложенію Трибуна Цецилія Метелла, были отмѣнены по всей Италіи таможенные сборы. Такимъ образомъ для римскихъ гражданъ оставался одинъ случайный сборъ въ $5^0/_0$ съ отпуска рабовъ. Зато провинціи грабились и угнетались немилосердно; къ этому именно періоду относится тотъ широко организованный грабежъ ихъ, которымъ держалось богатство Рима и его оптиматовъ. При господствѣ откупной системы, при отсутствіи какихъ-либо правильныхъ началъ обложенія, въ сборѣ провинціальныхъ налоговъ царилъ полный произволъ; грабежи откупщиковъ тяжело отзывались на населеніи и вызывали часто народные мятежи и возстанія; поборы, взятки и притѣсненія римскихъ чиновниковъ доходили до необычайныхъ размѣровъ. Достаточно напомнить классическіе примѣры безславной памяти Верреса, ограбившаго Сицилію, Пизона, разорившаго Македонію, Аппія Клавдія, слѣдовавшаго ихъ примѣру въ Киликіи. Да и почти невозможно было, при господствовавшей тогда системѣ администраціи, иное положеніе дѣлъ. «Небесной добродѣтели требуется, говоритъ Цицеронъ, чтобы согласовать выгоды откупщиковъ и жителей, чтобы не принести однихъ въ жертву другимъ, сдѣлать такъ чтобы и овцы были цѣлы и волки сыты».

Имперія произвела нѣкоторый переворотъ въ строѣ финансоваго хозяйства: положеніе провинціи улучшается; злоупотребленія нѣсколько уменьшаются, старые налоги на гражданъ начинаютъ возстановляться, а параллельно съ этимъ права всѣхъ подданныхъ имперіи постепенно сравниваются. При императорѣ Каракаллѣ, въ 212 г., право римскаго гражданства распространено на всѣхъ жителей государства; вмѣстѣ съ политической равноправностью

консуломъ Люціемъ Эмиліемъ Павломъ, превышала 6 милл. руб., т.-е., принимая разницу въ стоимости денегъ, 42—45 милл. р.

установилось и единство въ податномъ строѣ. Сенатъ, еще при Августѣ, теряетъ свое значеніе; рядомъ съ общегосударственной казной—aerarium, основывается новая сокровищница доходовъ, такъ-назыв. aerarium militare или fiscus, поступившая въ полное независимое распоряженіе цезарей и постепенно, отчасти съ помощью толкованій римскихъ юристовъ о верховной власти (Требоніанъ), захватившая все, что раньше принадлежало первой. Съ той поры, какъ нити римскаго финансоваго управленія сосредоточивались ужъ не въ сенатѣ, какъ было прежде, а въ рукахъ цезарей, новая жизнь, болѣе строгій порядокъ и прочная связь проникли во всѣ части этого великаго организма.

Въ это время возстановляются таможенные сборы въ Италіи и учреждается centesima rerum venalium—1%-ный акцизъ на внутреннее потребленіе, оказавшійся крайне чувствительнымъ для населенія и скоро возбудившій его неудовольствіе; подъ вліяніемъ борьбы съ упадкомъ нравовъ и развращенностью римскаго общества, съ цѣлью поощренія брачной жизни, издается законъ — lex Pappia Poppaea de maritandis ordinibus и установляется налогъ на наслѣдства—vicesima hereditatum, распространившійся при Каракалѣ и на провинцію. Рядомъ съ этими новыми источниками государственныхъ доходовъ при императорахъ начинаетъ играть, по мѣрѣ развитія неравенства имуществъ, все бо́льшую и бо́льшую роль конфискація; появляется новый законъ, чрезвычайно благопріятствующій ея примѣненію—lex laesae majestatis, благодаря которому создается спеціальный классъ доносчиковъ—delatores, поставщиковъ для правительства виновныхъ въ оскорбленіи величества богатыхъ гражданъ и могущихъ быть на этомъ легальномъ основаніи конфискованными имуществъ. Изъ расходовъ, которыми въ это время обусловливались напряженность потребности государства въ матеріальныхъ средствахъ, надо указать, между прочимъ, на довольно значительныя издержки по содержанію delatores, на огромныя суммы, затрачивавшіяся на пышность и роскошь двора, на безумныя затѣи императоровъ, на раздачу разнузданному народу хлѣба, а часто даже вина и денегъ [1]), и устройство для него даровыхъ зрѣлищъ, на созданіе великолѣпныхъ бань и другихъ общественныхъ сооруженій; еще бо́льшихъ средствъ потребовало содержаніе войска въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ солдатамъ было назначено постоянное жалованье—stipendium,—шедшее рядомъ съ щедрой раздачей цезарями подарковъ [2]). Въ болѣе позднее время налоги становятся болѣе многочисленными и постоянными. При Діоклетіанѣ, напр., распространяется на

---

[1]) Требованія народа въ этомъ отношеніи возросли до того, что Авреліану его praef. praet. замѣтилъ однажды: „недостаетъ еще только того, чтобы черни летали въ ротъ жаренные голуби“ (Si et vinum pop. Rom. damus, superest, ut et pullos et anseres demus). См. *Родбертусъ*. Изслѣдованія въ области нац. экономіи класс. древности. Вып. IV, стр. 389, Ярос.л. 1887 г.

[2]) До какихъ грандіозныхъ размѣровъ доходили расходы только на эти награды, можно судить, напр., по тому, что во время тріумфа Юлія Цезаря было роздано милостивыми полководцами каждому легіонеру по 1,000 р., а Октавіанъ одинъ разъ пожаловалъ каждому легіонеру по 2,000 р.; число же легіоновъ въ римскомъ войскѣ доходило до 300!

Италію провинціальный поземельный налогъ (tributum soli), получившій также названіе indictio (императоръ indicebat—наказывалъ, приказывалъ собирать извѣстную сумму на столько-то лѣтъ) и устанавливается промысловый—lustralis collatio. При императорѣ Константинѣ встрѣчаемъ массу новыхъ тягостныхъ налоговъ и особое развитіе натуральныхъ повинностей для удовлетворенія военныхъ потребностей и содержанія двора.

Общіе выводы изъ нашего краткаго историческаго очерка античнаго финансоваго хозяйства напрашиваются сами собой. Въ древнемъ мірѣ не существовало правильнаго гражданскаго общежитія, основаннаго на трудѣ, и потому одинаково съ частнымъ хозяйствомъ не могло развиваться нормальнымъ путемъ и хозяйство государственное. Государственные доходы не основывались на правовыхъ началахъ, а вытекали изъ случайныхъ, произвольныхъ и часто даже антигражданскихъ по своему характеру источниковъ, въ родѣ конфискацій, дани, поборовъ съ покоренныхъ провинцій и пр.; все финансовое хозяйство велось безо всякой выработанной системы, безъ всякихъ опредѣленныхъ принциповъ руководясь однимъ правиломъ: брать все, что возможно.

Финансы среднихъ вѣковъ.

Не имѣя возможности прослѣживать постепенную исторію перерожденія началъ экономической и финансовой жизни древняго міра, перейдемъ къ описанію средневѣковаго государственнаго хозяйства, которому предпошлемъ нѣсколько словъ объ общемъ экономическомъ строѣ этого періода.

Экономическій строй среднихъ вѣковъ.

При слабомъ и разсѣянномъ населеніи средневѣковая хозяйственная жизнь Европы отличается незначительнымъ накопленіемъ богатства, малымъ запасомъ всякаго рода товаровъ и при томъ малымъ — не только абсолютно, но и сравнительно съ численностью населенія. Частная собственность тоже незначительно развита и, въ отличіе отъ нашего времени, существуетъ много безхозяйнаго добра, считавшагося общимъ достояніемъ [1]); зато сами люди, въ качествѣ крѣпостныхъ рабовъ, разсматриваются какъ объектъ собственности. Кредитомъ мало пользуются и по понятной причинѣ: въ большей части средневѣковыхъ государствъ встрѣчаются запрещенія всякихъ процентовъ съ капитала. Въ каноническомъ правѣ начала котораго пользовались такимъ обширнымъ примѣненіемъ въ то время, дозволяется купцу продавать товаръ отнюдь не дороже того, что онъ самому стоитъ. Въ противоположность крайнему эгоизму, развившемуся на началахъ римскаго права, каноническое—отрицало всецѣло всякое себялюбіе, какъ стимулъ хозяйственной дѣятельности. Отсюда всякая свѣтская, мірская дѣятельность, особенно промышленная, съ аскетической односторонностью признается за голое зло: negotium negat otium, quod malum est, neque quaerit veram quietem, quae est Deus. Только два рода за-

[1]) Доказательствомъ можетъ служить, напр., весьма продолжительное время существовавшая свобода пользованія дичью (первое ограниченіе права охоты встрѣчается не ранѣе IX в. въ Англіи), лѣсомъ во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и пр.

нятій составляютъ нѣкоторое исключеніе и, если не пользуются особеннымъ уваженіемъ, то по крайней мѣрѣ и не преслѣдуются каноническимъ правомъ: именно—земледѣліе и ремесло.

Въ средневѣковомъ производствѣ хозяйственныхъ годностей замѣчается могущественный перевѣсъ одного изъ факторовъ—природы, отъ сильнаго давленія которой на весь строй жизни люди еще мало съумѣли тогда эмансипироваться. Бѣднякъ, не имѣющій поземельной собственности или владѣющій ею въ ничтожныхъ размѣрахъ, можетъ лишь съ большимъ трудомъ отстаивать свою личную независимость отъ постороннихъ посягательствъ; поэтому, онъ старается примкнуть къ какой-либо корпораціи и за защиту съ ея стороны отказывается въ пользу ея отъ нѣкоторыхъ своихъ правъ; надѣясь съ этою помощью сберечь остальныя [1]). Большая необезпеченность правъ, свободы личной и имущества служитъ причиной, что и тѣ немногіе капиталы, которые могли бы употребляться для производительныхъ цѣлей, остаются мертвыми, превращаясь въ драгоцѣнныя вещи и металлы или монету, а иногда даже просто зарывались въ землю. Трудъ, какъ и время, вообще низко цѣнится, а сравнительная съ настоящимъ временемъ неподвижность и застой въ промышленности обусловливаетъ малое развитіе раздѣленія и соединенія труда въ народѣ. Большая часть хозяйствъ производитъ значительную долю нужныхъ для удовлетворенія своихъ потребностей сырыхъ и обработанныхъ продуктовъ; исключеніемъ являются только нѣкоторые привозные заграничные и колоніальные предметы, которые доставляются путемъ обмѣна на остатокъ хлѣба, получающійся въ хозяйствѣ за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей. При такихъ обстоятельствахъ хозяйственной жизни обращеніе цѣнностей, передвиженіе ихъ мало развито не только между отдѣльными народами, но даже между разными частями, общинами и индивидуумами одного и того же народа; средства сообщенія въ высшей степени несовершенны, перевозка товаровъ связана многоразличнымъ образомъ, очень медленна и неправильна. Удобоперемѣщаемые товары въ тогдашнемъ народномъ хозяйствѣ играютъ еще очень ограниченную роль; предметомъ обмѣна служитъ преимущественно тяжелое сырье и полуобработанные продукты.

При такой конкурренціи замѣчается огромное колебаніе въ цѣнахъ и частная спекуляція стремится гораздо болѣе къ тому, чтобы на немногихъ товарахъ выиграть возможно болѣе, чѣмъ къ тому, чтобы, путемъ пониженія цѣны, продать возможно болѣе товара и, взявъ на каждомъ проданномъ предметѣ небольшой барышъ, на массѣ ихъ получить желаемую прибыль. Вслѣдствіе этого направленія спекуляціи въ отношеніяхъ одного промышленника къ другому или даже одной категоріи промысловъ къ другой, ей родственной, видно также стремленіе не превзойти соперника удешевленіемъ цѣны товара и улучшеніемъ его качества, а совсѣмъ исключить, изъять его съ рынка; такъ являются торговыя привилегіи, монополіи, наконецъ цеховая нетерпимость. При оцѣнкѣ всѣхъ товаровъ потребительная ихъ цѣнность стоитъ часто впереди мѣновой, что, конечно, обусловливается рѣшительнымъ преобладаніемъ

---

[1]) Отсюда происходитъ рядъ весьма оригинальныхъ экономико-юридическихъ институтовъ, въ родѣ, напр., Bedegütcr: мелкій земельный собственникъ, спасаясь отъ всякаго рода стѣсненій и поборовъ, отдавалъ свою землю монастырю въ собственность съ тѣмъ условіемъ, чтобы потомки его были наслѣдственными арендаторами этой земли и, уплачивая монастырю опредѣленную ренту, пользовались въ свою очередь его защитой.

натуральнаго хозяйства [1]). Небольшое количество денегъ въ обращеніи чаще употребляется для сбереженія на случай всякихъ превратностей, чѣмъ служитъ къ перемѣщенію цѣнностей. Между товарами отличаются сравнительной дешевизной всѣ тѣ, въ производствѣ которыхъ главнымъ факторомъ является земля, и наоборотъ, дороги тѣ, гдѣ существуетъ большее соприкосновеніе труда и капитала. Поземельная рента вообще стоитъ низко, а размѣръ процента, напротивъ, высокъ. Несмотря, разумѣется, на всѣ запрещенія каноническаго права, а чрезъ него и дѣйствовавшихъ мѣстныхъ законодательствъ, проценты при займахъ все-таки взимались и, притомъ, въ очень большихъ размѣрахъ; но такъ какъ обращеніе къ кредиту является въ то время большей частью результатомъ крайности, бѣдности, а не обыкновеннымъ торговымъ оборотомъ, какъ нынѣ, то противъ взиманія процентовъ и лицъ, торгующихъ кредитомъ, существуетъ въ средневѣковомъ обществѣ большое отвращеніе и предубѣжденіе, какъ и до сихъ поръ противъ мелкихъ ростовщиковъ. Рискованныя предпріятія, которыя производятся на собственный страхъ, еще рѣдки, тѣмъ болѣе, что всѣ три фактора производства — природа, трудъ и капиталъ, а слѣдовательно, и три рода дохода—поземельная рента, заработная плата и процентъ—соединяются часто въ рукахъ одного и того же лица.

Третья стадія хозяйства — потребленіе — характеризуется однообразіемъ, низкимъ уровнемъ потребностей и отсутствіемъ или, точнѣе, малоподвижностью во вкусѣ, въ измѣненіяхъ модъ. Роскошь преимущественно выражается въ содержаніи многочисленной, мало дѣятельной прислуги, патріархальномъ гостепріимствѣ, колоссальныхъ пирахъ и драгоцѣнной, хотя часто и мало удобной утвари и оружіи. Ежедневная жизнь замѣчательна большой простотой и сходствомъ въ разныхъ классахъ народа; діаметральныя противоположности современной жизни, рѣзко бросающіяся въ глаза, — громадныя богатства и рядомъ съ ними крайняя нищета — въ средніе вѣка встрѣчаются гораздо рѣже и не поражаютъ глазъ наблюдателя.

Отношеніе государства къ подданнымъ въ средніе вѣка.

Вся народная жизнь въ средніе вѣка вообще мало централизована; повсюду мы встрѣчаемся съ разнаго рода самостоятельными общинами, корпораціями, сословіями, даже семьями, представляющими собою какъ бы status in statu. Отношенія отдѣльныхъ лицъ къ государству и главы государства къ подданнымъ основываются въ эту эпоху преимущественно на началахъ и воззрѣніяхъ частнаго права. Этотъ *частно-правовой* характеръ отношеній проходитъ чрезъ всѣ средніе вѣка, и только въ концѣ ихъ начинаютъ развиваться и получать права гражданства новыя воззрѣнія, основанныя на соціально- или общественно-правовыхъ началахъ. Подданный того времени въ своихъ отношеніяхъ къ государству признавалъ за собой къ нему только такія обязательства, исполненіе которыхъ

---

[1]) Это сказывается въ воззрѣніяхъ тогдашнихъ писателей; такъ Стаффордъ въ Англіи въ XVII в. настойчивымъ образомъ совѣтуетъ не допускать къ ввозу въ Англію предметы роскоши, какъ недоступные общему потребленію, и образцомъ мудрой экономической политики ставитъ поступокъ одного городка, который вовсе не позволилъ выгрузить корабль съ яблоками, не желая разставаться съ деньгами на столь мало полезный предметъ.

требовали непосредственно его личные интересы. Властелинъ въ свою очередь смотрѣлъ на верховныя права, какъ на родъ своихъ частныхъ правъ и принадлежность своей власти.

Такія взаимныя отношенія между государемъ и подданнымъ въ средневѣковыхъ патримоніальныхъ государствахъ находятся въ строгомъ согласіи и аналогіи со всѣмъ строемъ и порядкомъ феодальной жизни. Цѣли и стремленія отдѣльныхъ лицъ не различаются отъ общественныхъ цѣлей. Каждое частное лицо, при частно-правовомъ порядкѣ государственной жизни, отдѣльно или въ связи съ другими ищетъ удовлетворенія только своихъ частныхъ интересовъ, стараясь получить отъ государственнаго союза наибольшую сумму выгодъ съ наименьшими издержками или трудовыми усиліями со своей стороны. Понятно, что при удачѣ такихъ стремленій водворяется крайнее и видимое неравенство въ распредѣленіи правъ и обязанностей, какъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и по отношенію къ цѣлымъ классамъ подданныхъ: на ряду съ чрезмѣрнымъ отягощеніемъ однихъ, устанавливается масса исключительныхъ правъ и привилегій для другихъ.

Такъ, повсюду мы видимъ неравномѣрность въ распредѣленіи податныхъ тягостей и существованіе раздѣленія населенія на податныя и неподатныя сословія, при которомъ одни классы несутъ на себѣ всѣ налоги, а другіе ничего не платятъ; точно такъ же мы видимъ сосредоточеніе права охоты въ рукахъ одного класса дворянъ, причемъ каждый не-дворянинъ, охотящійся хотя бы на собственной землѣ, наказывается въ Англіи смертною казнью; даже право участвовать въ законодательствѣ не есть всеобщее право, существующее для общихъ интересовъ народа, а только преимущество, привилегія отдѣльныхъ лицъ, корпорацій, классовъ. Въ новѣйшихъ государствахъ, основанныхъ на общественно-правовыхъ идеяхъ, каждый отдѣльный членъ какого-либо сословія является въ представительствѣ отъ имени всего общества, свободный въ выборѣ защиты тѣхъ интересовъ, которымъ дѣйствительно сочувствуетъ, какъ полезнымъ для всего народа. Не такъ было въ средніе вѣка, при господствѣ идей частнаго права: встрѣчается, напр., одно постановленіе даже въ концѣ XVI ст., что представитель, голосовавшій противно инструкціи, ему данной, осуждается на смертную казнь. По смыслу этого закона, слѣдовательно, представитель является простымъ повѣреннымъ, передатчикомъ и защитникомъ идей своего сословія и даже кружка, которому нѣтъ дѣла до общаго блага. Самое понятіе о свободѣ въ частно-правовомъ государствѣ среднихъ вѣковъ было совершенно отлично отъ того, которое существуетъ въ современной Европѣ. Свобода, по воззрѣніямъ средневѣкового гражданина, заключается только въ томъ, чтобы не быть государствомъ въ чемъ-либо ограниченнымъ; такой отрицательной свободы въ государствахъ новѣйшихъ, общественно-правовыхъ, уже не существуетъ болѣе, и понятіе о свободѣ уже заключается въ общемъ участіи тѣмъ или инымъ путемъ въ управленіи страной. При этомъ государство разсматривается въ настоящее время, въ отличіе отъ среднихъ вѣковъ, не какъ простая связь индивидуальныхъ интересовъ властелина и подданныхъ, а какъ цѣль сама по себѣ. Въ правовой сферѣ

проводится извѣстная граница какъ общихъ, такъ и частныхъ интересовъ той и другой стороны, и это различіе между ними рѣзко замѣтно на всѣхъ высшихъ ступеняхъ культуры.

Общій строй финансоваго хозяйства въ средніе вѣка.

Согласно отличительному характеру средневѣковой жизни, государственное хозяйство держится преимущественно на частно-правовыхъ источникахъ дохода, каковы домены или государственныя имущества. Уже гораздо меньшее значеніе имѣютъ въ этомъ хозяйствѣ всякаго рода налоги и отличаются по большей части своимъ временнымъ, скоротечнымъ характеромъ. Сами территоріальные владѣльцы не любили налоговъ, ибо видѣли въ нихъ ограниченіе своей монархической власти; право короля требовать принудительныхъ сборовъ основывалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на дѣйствительной нуждѣ государства (necessitas publica) и могло быть принято лишь по общему согласному рѣшенію всѣхъ сословій — consensu ordinum. Пошлины,—особенно судебныя,—по своему внутреннему содержанію—платы государству за пользованіе особыми правами, гораздо болѣе подходятъ подъ частно-правовыя воззрѣнія и встрѣчаются потому раньше и болѣе постоянны.

Такимъ образомъ средневѣковые доходы отличаются отъ доходовъ частныхъ лицъ не столько родомъ и видомъ, сколько количествомъ; источники полученія тѣхъ и другихъ были почти одинаковы. Богатый землевладѣлецъ-феодалъ могъ извлекать доходы со своей земли, обработывая ее самъ, посредствомъ своихъ крѣпостныхъ или наемныхъ рабочихъ, могъ отдать ее въ аренду, срочную или даже безсрочную, за извѣстное вознагражденіе деньгами, натурой или прямо трудомъ; эту отдачу онъ могъ сопровождать какими-либо добавочными условіями, напр., обязанностью помогать физической силой при нападеніи какого-либо хищника сосѣда; кромѣ того, онъ могъ устроить у себя на дорогѣ гать черезъ болото или перевозъ черезъ рѣку и взимать за эти услуги съ проѣзжихъ извѣстную плату, могъ даже, въ эти времена анархіи и безурядицы, гарантировать путешественнику безопасность въ своихъ владѣніяхъ, а по сдѣлкѣ съ сосѣдомъ и на его землѣ и требовать за это вознагражденія. Кромѣ того, если онъ пользовался авторитетомъ и уваженіемъ среди сосѣдей, къ нему могли обращаться за какой-либо помощью, напр., при рѣшеніи спора и затѣмъ со стороны слабаго—за наказаніемъ сильнаго нарушителя правъ, за что этотъ поземельный владѣлецъ могъ получать отъ истца какой-нибудь подарокъ натуральными продуктами, а отъ обидчика требовать такого же штрафа, если послѣдній, конечно, являлся лицомъ отъ него зависимымъ, напр., его крѣпостнымъ или поселенцемъ на его землѣ. Совершенно согласно этому частному образцу велось и

государственное хозяйство среднихъ вѣковъ, преимущественно ихъ первой половины (до XIII в.), когда частно-правовыя воззрѣнія еще всецѣло преобладали въ обществѣ, и великія географическія открытія и техническія изобрѣтенія конца этого періода исторіи еще не произвели переворота въ господствовавшихъ идеяхъ и ходѣ всей экономической жизни. Домены составляли главное богатство государства, изъ котораго оно черпало большую часть своихъ средствъ [1]); затѣмъ оно установляло цѣлую систему пошлинъ, которыя должны были являться вознагражденіемъ за его дѣйствительныя или мнимыя услуги отдѣльнымъ лицамъ; въ лицѣ назначаемыхъ имъ судей оно требовало платы за оказанное правосудіе отъ лицъ, предлагавшихъ тяжбу на его разрѣшеніе, и эта плата была необходимой, безусловной принадлежностью государственной защиты частныхъ интересовъ.

Понятно, однако, что такая простота государственной жизни и несложность финансовой системы не могли удержаться въ теченіе долгаго времени. По мѣрѣ того, какъ государство развивается путемъ концентраціи разсѣянной власти, по мѣрѣ того, какъ постоянныя арміи занимаютъ мѣсто живущихъ грабежемъ баронскихъ войскъ, по мѣрѣ того, какъ принудительныя услуги смѣняются оплачиваемой службой — потребности государства непрерывно возрастаютъ и недостаточность старыхъ источниковъ дохода дѣлается годъ отъ году очевиднѣе. Слабые монархи по необходимости, по разстроенности своихъ рессурсовъ, безумно расточили свою частную и общественную собственность; сильные государи сдѣлали то же, такъ какъ находили гораздо болѣе удобнымъ пріобрѣтать средства продажей доменъ, чѣмъ испрашиваніемъ у парламентовъ принудительныхъ сборовъ; грабежъ и узурпація знатными лицами довершили истощеніе государственныхъ имуществъ. По всей Европѣ правительства начинаютъ тщательно отыскивать новые, неизвѣстные прежде способы извлеченія доходовъ. Опираясь на свою власть, которая все болѣе и болѣе крѣпнетъ подъ вліяніемъ рецепціи римскаго права, территоріальные владѣльцы захватываютъ въ свои руки исключительныя права на производство извѣстныхъ промысловъ и на отдѣльныя отрасли торговли и дѣлаютъ ихъ принадлежностью королевской власти — regalia (горная, соляная регалія, право охоты и рыбной ловли и пр.). Вообще сначала эти права присвоиваются только для личныхъ цѣлей монарха, для удовлетворенія его личныхъ потребностей; потомъ они расширяются постепенно, принимаютъ общій характеръ и мало-по-малу становятся

[1]) Напр., Вильгельмъ-Завоеватель получалъ отъ доменъ 387,000 ф. ст., а общая сумма его годового дохода полагается среднимъ числомъ въ 400,000 ф. ст.

даже предметомъ оборота. Позднѣе и этотъ новый источникъ оказывается недостаточнымъ и приходится все чаще и чаще обращаться къ налогамъ.

Домены въ средніе вѣка.

Государственныя имущества составляютъ старѣйшую часть финансовъ. Гдѣ народное хозяйство покоится главнымъ образомъ на производствахъ первобытныхъ, обращенныхъ на добываніе сырья, тамъ государство непремѣнно должно быть большимъ землевладѣльцемъ: если властелинъ-князь не пользуется такими владѣніями, то самая наслѣдственная монархія становится невозможною, такъ какъ, при господствѣ воззрѣнія на налогъ, какъ на ограниченіе свободы, она не имѣетъ средствъ къ существованію. Въ большинствѣ случаевъ, въ первую половину среднихъ вѣковъ почти не дѣлается различія между частнымъ имуществомъ верховныхъ главъ и государственнымъ уже потому, что значительная часть доменъ образовалась частно-правовымъ образомъ изъ фамильной собственности государей. Главный источникъ возникновенія государственныхъ имуществъ заключался въ завоеваніяхъ, при которыхъ государь, по ленной системѣ, бывшей фундаментомъ всего средневѣкового политическаго устройства, фиктивно считался владѣльцемъ всей занятой земли; фактически же онъ выдѣлялъ изъ нея въ свое непосредственное владѣніе крупную ея долю, а остальное раздавалъ во владѣніе всѣмъ приближеннымъ съ обязательствомъ немногихъ натуральныхъ повинностей. Это феодальное воззрѣніе на государя, какъ на верховнаго собственника всей земли, встрѣчается одинаково и до позднѣйшаго времени какъ въ Германіи, такъ во Франціи и Англіи. Раньше всего оно исчезаетъ въ первой, благодаря ея распаденію; во Франціи эта мысль не разъ выражается самими королями, кончая знаменитой фразой Людовика XIV: „L'Etat c'est moi!“ Лучшимъ примѣромъ образованія доменнаго хозяйства можетъ служить завоеваніе Англіи норманнами. Вильгельмъ-Завоеватель, покоривши эту страну, не только большую часть ея призналъ коронной собственностью, а въ остальной насажалъ своихъ дружинниковъ вмѣсто англосаксонскихъ вассаловъ, но простиралъ свое право собственности на всю землю, откуда и происходитъ англійская юридическая фикція, что „король есть lord paramount“—лордъ по преимуществу, верховный лордъ, владѣлецъ земли всего королевства.

Наибольшее развитіе въ средніе вѣка домены получили въ Германіи, гдѣ онѣ дѣлились на два вида: имперскія и отдѣльныхъ государствъ, на которыя имперія позднѣе распалась. Первыя—составились главнымъ образомъ изъ наслѣдственныхъ фамильныхъ имѣній разныхъ царствовавшихъ династій, отчасти изъ остатковъ римскихъ государственныхъ имуществъ, а также и другихъ разнаго рода пріобрѣтеній: путемъ покупки, полученія въ приданое, а чаще всего захвата (Людовикъ I). Всѣ германскіе императоры распоряжались доменами совершенно свободно, какъ со своей частной собственностью: продавали, мѣняли, закладывали ихъ, раздаривали своимъ приближеннымъ, и нигдѣ въ лѣтописныхъ документахъ того времени, при описаніи такого распоряженія государственными имуществами, мы не встрѣтимъ ни малѣйшаго повода думать, чтобъ этотъ образъ дѣйствія считался кѣмъ-либо неправильнымъ, ненормальнымъ. Такимъ образомъ, имперскія домены обязаны были своимъ происхожденіемъ преимущественно началамъ частнаго права и только впослѣдствіи, отчасти, нѣтъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ идей римскаго права, отчасти по причинѣ перемѣнъ династій, при которыхъ эти поземельныя владѣнія захватывались вновь воцарившейся фамиліей, могъ постепенно устано-

виться теперешній взглядъ на домены и ихъ различіе отъ частнаго имущества государя. Какъ извѣстно, франкское государство, значительно увеличенное Карломъ В., при его наслѣдникахъ распалось и изъ восточной части его возникла собственно Германская имперія. Вмѣстѣ съ державными правами владѣтели новаго государства получили и поземельныя имѣнія, которыя лежали по сю сторону новой границы. Представленіе, что каждый правитель Германіи есть и собственникъ этихъ имѣній, могло основываться на томъ обстоятельствѣ, что первые государи возникшей имперіи были родомъ изъ фамиліи Каролинговъ и смотрѣли, слѣдовательно, на нихъ, какъ на свою наслѣдственную вотчину. Когда же Каролинги вымерли и вступили на германскій престолъ государи изъ другихъ родовъ, то, наслѣдуя ихъ достоинство, они получали и самыя имѣнія, уже какъ имперскія домены.

Съ раздѣленіемъ Германіи на множество отдѣльныхъ самостоятельныхъ и независимыхъ государствъ, на развалинахъ имперскихъ доменъ образовались и получили дальнѣйшее развитіе домены этихъ отдѣльныхъ странъ. Самый обыкновенный способъ образованія доменъ послѣдняго вида заключался въ вознагражденіи ленами за отправленіе извѣстныхъ должностей (такъ-назыв. *должностные лены*). При недостаткѣ въ средніе вѣка денегъ и денежныхъ знаковъ, все богатство считалось въ землѣ и ея продуктахъ; ими и уплачивались и покрывались государственныя нужды. Имперскіе чиновники—разные графы и герцоги, получали за исполненіе своихъ обязанностей, вмѣсто жалованья, также имѣнія изъ государственныхъ доменъ. При господствовавшей въ средніе вѣка тенденціи трактовать общественныя обязанности по образцу частныхъ правъ, почти всѣ эти должности были наслѣдственными, а съ ними переходили изъ рода въ родъ и отданныя въ пользованіе имѣнія. Съ распаденіемъ Германіи съ XIII в. многія изъ этихъ лицъ изъ чиновниковъ имперіи сдѣлались независимыми государями надъ областями, которыми правили, а ихъ вотчины превратились въ домены. Другой источникъ образованія доменъ въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ заключался въ покупкѣ частныхъ имѣній на государственныя деньги и въ невыкупленныхъ залогахъ: нѣкоторые императоры, напр., Рудольфъ Габсбургскій, нуждаясь въ деньгахъ, закладывали имперскія домены своимъ вассаламъ-князьямъ, за которыми онѣ впослѣдствіи и остались. Реформація принесла съ собой еще новый обильный для многихъ государствъ источникъ образованія доменъ, заключавшійся въ секуляризаціи отобранныхъ у духовенства и монастырей имѣній. Многія изъ этихъ послѣднихъ сдѣлались лучшими и доходными статьями государственныхъ кассъ и, можетъ быть, даже оставались не безъ вліянія на рѣшимость многихъ нѣмецкихъ князей перейти на сторону реформаціи. Большая часть епископскихъ имѣній и резиденцій, а также и многіе монастыри рано сдѣлались большими поселеніями и центрами промышленной и торговой дѣятельности страны. Кромѣ роскошной жизни, которую вело высшее католическое духовенство (нѣкоторые епископы, напр., будучи независимыми государями, имѣли и великолѣпные княжескіе дворцы и многочисленныя свиты), процвѣтанію такихъ мѣстъ способствовали разныя церковныя богомолья, ходы и праздники, привлекавшіе въ этихъ случаяхъ тысячи вѣрующихъ и любопытныхъ. Торговцы натурально пользовались этими сборищами и учреждали сначала періодически при монастыряхъ и подобныхъ учрежденіяхъ ярмарки и базары (почему многія изъ первыхъ до сихъ поръ называются по имени разныхъ святыхъ и праздниковъ), а потомъ и постоянныя лавки, обращавшія эти мѣста въ торговые центры. Достаточно упомянуть названія нѣкоторыхъ про-

тестантскихъ теперь городовъ, чтобы судить о всей выгодности для казны средневѣковыхъ государей секуляризаціи: Гамбургъ, Магдебургъ, Бременъ были такими резиденціями епископовъ съ обширными ихъ имѣніями.

Въ общемъ средневѣковая администрація доменъ, какъ и ихъ происхожденіе, въ различныхъ странахъ болѣе или менѣе одинакова: домены управлялись и доходъ съ нихъ собирался по образцу частныхъ имѣній. Хорошимъ примѣромъ этому можетъ послужить знаменитый Capitulare de villis Карла В., въ 70 параграфахъ котораго резюмированы всѣ правила администраціи доменъ и финансовыя воззрѣнія этого замѣчательнаго государя. По своему содержанію этотъ капитулярій есть не болѣе, какъ инструкція, наказъ богатаго землевладѣльца своимъ управляющимъ. Карлъ требуетъ отъ нихъ прежде всего честности и усерднаго исполненія обязанностей и хорошаго обращенія съ рабочими; они не должны облагать ихъ излишними, изнурительными работами, а въ случаѣ нерадѣнія могутъ наказать тѣлесно до извѣстной степени, предоставляя дальнѣйшее на усмотрѣніе государя или государыни; обиженный рабъ можетъ найти свободный доступъ къ нему лично; управляющій долженъ прилагать стараніе о размноженіи и сбереженіи всякаго рода скота и припасовъ, чтобы на случай пріѣзда государя не могло оказаться въ чемъ-нибудь недостатка. При этомъ Карлъ входитъ во всѣ подробности управленія и хозяйственныя мелочи; онъ предписываетъ, напр., какіе фрукты должны разводиться въ садахъ имперскихъ имѣній, какимъ ремесламъ обучать въ каждомъ помѣстьѣ крѣпостныхъ, какія вина приготовлять и въ какихъ бочкахъ пересылать ко двору и т. д. Все излишнее для содержанія себя со свитой онъ приказываетъ продавать за деньги. Во всѣхъ этихъ наставленіяхъ Карлъ показываетъ, повидимому, большія знанія и опытность свѣдущаго, дѣятельнаго хозяина.

На основаніи этого замѣчательнаго документа легко можно вывести заключеніе о характерѣ устройства тогдашняго пользованія доменами и взглядѣ на нихъ самихъ хозяевъ-государей. Управленіе ими ничѣмъ не отличалось отъ другихъ имѣній того времени, обрабатываемыхъ даровымъ трудомъ крѣпостного раба. При экстенсивности тогдашняго земледѣлія, обиліи земли и несуществованіи какихъ-либо иныхъ формъ и пріемовъ хозяйства, кромѣ немногихъ и несложныхъ, передаваемыхъ традиціей, правилъ, каждый рыцарь или даже аббатъ или епископъ считаетъ себя вполнѣ способнымъ выполнять обязанности каммермейстера, т.-е. управителя королевскими помѣстьями. Необезпеченность правъ, господство всюду только одной силы, немыслимой при народномъ сознаніи законности тѣхъ или иныхъ дѣйствій, воинственность всего свободнаго населенія, благодаря которому всякое поселеніе и городъ чуть ли не постоянно должны были находиться на военной ногѣ, все это вмѣстѣ, конечно, исключало возможность существованія какого-нибудь общаго финансоваго права и опредѣленныхъ раціональныхъ формъ пользованія доходами. Поэтому каждый государь предоставлялъ управленіе своими имуществами первому лицу изъ своихъ окружающихъ, наблюдая только, чтобы доходовъ хватало на прокормленіе его со свитой и отчасти дружины, которая вообще, кромѣ военнаго времени, была неособенно многочисленна и сама себя прокармливала тѣми же розданными ей землями. Одно изъ обыкновеній первой половины среднихъ вѣковъ заключалось въ томъ, что государи не любили долго заживаться на одномъ мѣстѣ, а часто перемѣщались изъ одной части страны въ другую, причемъ проживали въ этихъ доменныхъ помѣстьяхъ, принимали посольства, собирали для совѣщаній своихъ знатнѣйшихъ подчиненныхъ и т. д. Всѣ эти лица должны были все время пребыванія содержаться средствами того имѣнія, гдѣ остановка происходила.

Тѣмъ же способомъ пользовались и государственными лѣсами. Прежде всего они служили для любимаго занятія средневѣковыхъ владѣтелей—охоты; затѣмъ они доставляли въ имѣнія весь нужный для отопленія и построекъ матеріалъ и разные другіе продукты; напр., медъ. Само собой разумѣется, что при обиліи лѣсовъ продажа лѣсныхъ матеріаловъ могла быть возможна только въ исключительныхъ случаяхъ, при ихъ расположеніи вблизи значительныхъ городовъ. Въ XIV вѣкѣ впрочемъ встрѣчаются уже чаще и чаще свѣдѣнія и о превращеніи части натуральныхъ лѣсныхъ доходовъ въ денежные, что происходитъ конечно отъ увеличенія населенія и отчасти отъ неразборчивой хищнической системы пользованія лѣсами, быстро оголившей огромныя пространства Европы.

Судебныя пошлины.

По характеру своего частно-правового происхожденія ближе всего къ доменамъ приближаются судебныя пошлины. Въ самомъ дѣлѣ, по глубоко господствовавшему въ средніе вѣка воззрѣнію, каждый индивидуумъ настолько считалъ себя обязаннымъ государству, насколько онъ получалъ отъ него личную выгоду. Поэтому, имѣя нужду въ судѣ, какъ извѣстномъ органѣ государства, каждый находилъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и справедливымъ платить за оказаніе ему правосудія. Взглядъ этотъ такъ твердо держался въ средніе вѣка, что вопросъ объ этой платѣ могъ возбуждаться только о суммѣ вознагражденія, а никакъ не о правѣ судьи требовать вознагражденія съ тяжущихся, ибо въ законности его не было сомнѣній. Пошлина первое время имѣла характеръ простого подарка судьѣ, опредѣляемаго впрочемъ имъ самимъ. „Долженъ ли графъ, шеффенъ или канцлеръ, при принятіи какой-либо просьбы, брать *одинъ* солидъ?“ Такъ спросили разъ Карла В., и, какъ видно, все дѣло заключалось не во взятіи подарка, но только въ опредѣленіи его нормальной цѣнности. Эти судейскія взятки опредѣлялись закономъ или обычаемъ и имѣли часто натуральный характеръ: напр., по Баварскому законодательству судья имѣлъ право на $^1/_9$ часть искомаго. Такой же характеръ носятъ судебныя пошлины и въ уголовномъ судопроизводствѣ. Эти уплаты за преступленія и проступки, называвшіяся у насъ „вирами“, въ Германіи — „Währgeld“, поступали частью на удовлетвореніе обиженныхъ и частью въ пользу государства; онѣ отличались большимъ разнообразіемъ и соразмѣрялись какъ съ ущербомъ, понесеннымъ потерпѣвшимъ лицомъ, такъ и съ его общественнымъ положеніемъ [1]). Позднѣе, при ленной системѣ эти пошлины чрезвычайно развились и породили массу злоупотребленій; была изобрѣтена масса спеціальныхъ поводовъ для взиманія пошлинъ и виръ; каждый шагъ въ судопроизводствѣ оплачивался деньгами; прибѣгали къ самымъ нелѣпымъ мотивамъ въ родѣ: „pro stulto loquio“, „pro stulto dicto“, „pro stulto responso“ и т. п., встрѣчающимся въ англійскихъ средневѣковыхъ анналахъ. При Генрихѣ II (XI—XII вв.) Währgeld были уничтожены, штрафы и пошлины постепенно перестаютъ быть произвольными и поступаютъ въ пользу государства, причемъ правительству еще многія сотни лѣтъ приходится бороться съ вѣковыми воззрѣніями на право судьи на мзду съ тяжущихся. Рядомъ съ судебными взимались еще разнообразныя пошлины, основывавшіяся на разрѣшительной власти короля,— за предоставленіе вольностей и изъятія, за королевскую протекцію и помощь, за различные акты милости, за предоставленіе правъ на торговлю и промыслы и проч.

---

[1]) Такъ въ Англіи, напр., рана въ голову длиною въ одинъ дюймъ влекла за собой виру въ размѣрѣ 2 шилл., въ лицо—2 шилл., за отрубленное ухо—30 шилл.; за убійство—смотря по сословію, къ которому принадлежалъ убитый.

Налоги.

Встрѣчаются въ средніе вѣка разнаго рода налоги, но всѣ они были временны и неопредѣленны, чаще всего получая характеръ натуральныхъ повинностей. Такъ существовали уже въ началѣ среднихъ вѣковъ сборы на содержаніе королевской свиты и войска съ жителей той провинціи, гдѣ они временно присутствовали; сборы эти носили названіе *подарковъ (benevolentiae)*. Въ Англіи эта отрасль дохода достигла особаго развитія при Эдуардѣ IV, который точно опредѣлялъ, сколько долженъ уплачивать каждый, къ кому онъ обращался съ просьбою. Въ другихъ случаяхъ принудительные сборы являются подъ именемъ *„tributum“* въ опредѣленныхъ размѣрахъ и предметахъ, и, нѣтъ сомнѣнія, своимъ происхожденіемъ обязаны *дани*, которая налагалась при покореніи отдѣльныхъ племенъ. Въ VI вѣкѣ Тюринги, напр., въ Германіи, должны были платить ежегодно по востребованію извѣстное количество меда и полотна, выдѣлкой котораго они славились; Саксы въ томъ же столѣтіи, жившіе на Везерѣ и Эльбѣ, посылали ежегодно 500 коровъ, Аллеманы—нѣсколько сотенъ свиней и т. п. Сверхъ цѣлей содержанія войска или самого государя и его свиты, эти сборы употреблялись еще для пословъ и уполномоченныхъ, куда-либо отправляемыхъ, причемъ существовала даже особая такса, опредѣлявшая право этихъ лицъ на сборы, смотря по ихъ важности.

Кромѣ такихъ сборовъ, встрѣчаются также въ средніе вѣка, особенно во вторую ихъ половину, налогъ поземельный подъ различными названіями и различнаго происхожденія [1]), и рядъ личныхъ налоговъ, частью классныхъ, частью просто поголовныхъ, пользовавшихся большой непопулярностью. Затѣмъ изъ косвенныхъ налоговъ, болѣе всего распространенныхъ въ этотъ періодъ, можно отмѣтить таможенныя пошлины и акцизъ. Первыя появляются очень рано и взимаются подъ различными наименованіями. Государство, подчиняясь общему характеру эпохи, мало сознавало за собой право на ихъ взиманіе, и подыскивало для него разнаго рода предлоги, главнымъ образомъ, въ видѣ оказанія торговцу при взиманіи этихъ сборовъ какой-либо услуги; такъ, причальная пошлина платилась за право пользованія пристанью, устроенной государствомъ, мостовой сборъ брался за содержаніе въ исправности и постройку мостовъ; съ иностранныхъ купцовъ брались таможенныя пошлины подъ предлогомъ, что государство охраняетъ ихъ отъ разбоевъ населенія, съ судовъ, приплывавшихъ моремъ — за охрану ихъ отъ пиратовъ и т. п. Въ Германіи въ характерѣ этихъ сборовъ можно подмѣтить двоякое направленіе: 1) они берутся какъ таможенныя пошлины за дозволеніе переступить черезъ границу и 2) какъ рыночныя пошлины, изъ которыхъ многія существовали для своихъ собственныхъ товаровъ. Въ первомъ случаѣ пошлины естественно должны были взиматься не по количеству или цѣнности товара, а по инымъ признакамъ; такъ подъ названіемъ pedagium, pedaticum, viaticum и т. п. они взимались даже съ пѣшеходовъ, которые конечно могли не имѣть при себѣ никакого товара; такая же пошлина, въ большемъ размѣрѣ только, требовалась отъ всякаго проѣзжаго, причемъ дѣлалось различіе для обыкновеннаго экипажа и для воза съ кладью. При путешествіи водою взимались еще болѣе разнообразные сборы, напр., navaticum — судовыя деньги, tranaticum — за право тянуть судно, ripaticum или laudaticum — причалочныя деньги и пр. Рыночныя пош-

---

[1]) Такъ налогъ на Bedegüter въ Германіи (когда, послѣ реформаціи, монастырскія имущества были секуляризованы и перешли въ руки государства, то послѣднее и обложило Bedegüter, вмѣсто арендной платы, поземельнымъ налогомъ), поземельный налогъ въ Англіи и пр.

лины, взиманіе которыхъ обусловливалось дозволеніемъ распаковывать и продавать товаръ на чужой землѣ или области подъ полицейской охраной землевладѣльца, уплачивались не только князьямъ, но и магнатамъ, на землѣ которыхъ торгъ происходилъ. Сначала для нихъ требовалась съ этою цѣлью особая привилегія отъ государя; только одинъ король, какъ единый властитель и собственникъ, по феодальнымъ воззрѣніямъ всей земли государства, имѣлъ исключительное право взимать таможенныя пошлины. Позднѣе, когда разные графы и герцоги, свѣтскіе и духовные магнаты и имперскіе чиновники осѣли на землѣ и, передавая ее по наслѣдству, сдѣлались какъ будто вторыми собственниками ея, образовалось и съ ихъ стороны стремленіе также пользоваться пошлинами, для чего они и заручались отъ короля особыми на то грамотами. Съ развитіемъ независимости эта необходимость въ королевскомъ дозволеніи чувствовалась все слабѣе и слабѣе; право собственности на землю постепенно перешло въ руки самихъ бароновъ, изъ которыхъ каждый смотрѣлъ на себя почти какъ на самостоятельнаго властелина и по своему произволу налагалъ пошлины. Можно судить о той тягости, о массѣ помѣхъ, которыми сопровождалось тогда всякое передвиженіе товара съ мѣста на мѣсто!

Въ Англіи пошлины взимаются еще въ періодъ римскаго владычества, но послѣ него пришли въ упадокъ. Первыя достовѣрныя о нихъ извѣстія относятся къ 979 г., когда король Этельредъ приказалъ съ каждой лодки, пришедшей въ Биллингсгетъ (теперь Лондонъ), взимать ½ пенни пошлины, а съ каждой большой лодки 1 пенни, увеличивая такимъ образомъ пошлину сообразно величинѣ судна. Характеръ этихъ взиманій въ Англіи въ началѣ среднихъ вѣковъ былъ совершенно частно-правовой, какъ и въ Германіи; пошлина требовалась какъ вознагражденіе за пользованіе гаванью и разными удобствами (напр., при Эдуардѣ I были устроены въ разныхъ пунктахъ королевства складочные амбары, которыми купцы могли пользоваться за умѣренную цѣну). Пошлины эти обыкновенно взимались натурой; напр., при взиманіи ихъ съ вина отъ каждой тонны этого напитка отливалось извѣстное количество и поступало прямо въ распоряженіе смотрителя королевскихъ погребовъ. Сама пошлина получила поэтому названіе—*tonnage*—потонной пошлины, и только позднѣе, въ XIII вѣкѣ, когда обороты иностранной торговли настолько расширились, что дворъ не могъ потреблять всѣхъ получаемыхъ въ видѣ пошлины продуктовъ, пошлина переводится на деньги: по стольку-то пенсовъ или шиллинговъ съ фунта стерл. цѣнности товара, и получаетъ уже названіе *poundage*—фунтовой пошлины или фунтовыхъ денегъ.

„Потонная“ и „фунтовая“ пошлины.

Рядомъ съ пошлиной на иностранные продукты встрѣчаются налоги и на свои собственныя произведенія, подъ именами: въ Германіи—Kerbe, cisio, во Франціи—taille и mala tolta, въ Англіи evil-duty и позднѣе, въ XII и XIII вв., подъ общимъ названіемъ *акциза*. Всѣ перечисленныя наименованія достаточно указываютъ на непопулярность этихъ налоговъ: падая на предметы часто первой необходимости, какъ хлѣбъ и мясо, въ формѣ рыночныхъ или привратныхъ пошлинъ, акцизы способствовали сильному вздорожанію средствъ жизни и возбуждали народное неудовольствіе [1]). Но вообще всѣ эти налоги были вре-

---

[1]) Такъ напр., когда въ Люттихѣ въ 1283 г. былъ введенъ акцизъ на мясо, духовенство открыто высказало протестъ противъ налога, запечатало всѣ церкви и удалилось изъ города; это церковное отлученіе удалось снять только отмѣной введеннаго налога.

менными и назначались сначала только при большой нуждѣ для покрытія какихъ-либо экстренныхъ издержекъ, притомъ по преимуществу въ городахъ, какъ привратная подать (octroi). Наибольшее развитіе этотъ видъ доходовъ, сперва городскихъ, а потомъ государственныхъ, получилъ въ Нидерландахъ, откуда уже распространился на Францію и Англію.

Несравненно чаще встрѣчаются въ средніе вѣка различныя повинности, взимаемыя въ извѣстныхъ опредѣляемыхъ обычаемъ случаяхъ. По феодальному праву всѣ вассалы, кромѣ военной службы, были обязаны и денежной помощью своему суверену: 1) когда онъ находился въ плѣну—на его выкупъ [1]), 2) когда онъ выдавалъ замужъ свою дочь—на ея приданое и 3) когда онъ возводилъ старшаго своего сына въ рыцарское достоинство. Эти чисто феодальные сборы носили названіе „помощи“, пособій королю (auxilium, subsidium, aids), и величина ихъ опредѣляется случаемъ или произволомъ короля. Кромѣ того, на томъ же феодальномъ правѣ развилось въ средніе вѣка право короля покупать первымъ извѣстные товары и право заставить кого-либо произвести поставку ихъ—право первой купли и поставки (purveyance and preemption въ Англіи). Этотъ оригинальный институтъ имѣлъ мѣсто во всей З. Европѣ и въ Россіи (въ царскій періодъ). Право это въ началѣ не было большимъ зломъ и выражалось въ томъ, что на торгу къ иностранному купцу являлись королевскіе слуги и отбирали у него все нужное для королевскаго двора по назначенной цѣнѣ; но весьма скоро, съ ростомъ потребности въ деньгахъ, это право первой купли превращается въ источникъ злоупотребленій; многіе короли начинаютъ пользоваться имъ для захвата товаровъ по произвольной цѣнѣ не только для собственнаго потребленія, но и для перепродажи ихъ съ большой для себя выгодой.

Регаліи.

Вліяніе римскаго права осталось также далеко не безслѣднымъ для финансоваго хозяйства среднихъ вѣковъ; такъ ему, вѣроятно, обязаны своимъ началомъ горная и соляная регаліи въ Германіи въ XII в. и далѣе. Раньше этого времени чаще встрѣчаются примѣры частнаго владѣнія горными и соляными копями и источниками, безъ всякаго вмѣшательства государства. Это явленіе, основанное на римскомъ представленіи о безхозяйномъ добрѣ, замѣчается во Франціи и Англіи; въ послѣдней имѣлось даже особое приложеніе его; королю принадлежали остатки кораблекрушенія, заблудшія животныя, выброшенные на берегъ киты и пр.

Поборы съ евреевъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ источниковъ дохода, тождественные которымъ можно найти и въ финансовыхъ системахъ новаго времени, въ средніе вѣка существуютъ и особые ихъ виды, уже вышедшіе теперь изъ употребленія. Таковы были, напр., повсемѣстно распространенные поборы съ евреевъ. Кромѣ многочисленныхъ оскорбленій и нарушеній всякихъ человѣческихъ правъ, этотъ несчастный народъ обязанъ былъ въ средніе вѣка особыми платежами и за ту малую долю терпимости, которая иногда ему оказывалась изъ корыстныхъ видовъ. Евреямъ предоставлена была профессія ростовщичества, процентъ котораго былъ очень высокъ, благодаря недостатку капиталовъ. Когда же изъ ихъ барышей составлялись богатства, то нерѣдко пользоваться ими уже до-

---

[1]) Примѣромъ можетъ служить Ричардъ Львиное Сердце—англійскій король, плѣненный Германіей, на выкупъ котораго страна должна была собрать 100,000 кельнскихъ серебр. марокъ (или 600,000 ф. ст.); всѣ жители были обложены съ этою цѣлью большими сборами, лишь съ большимъ трудомъ вынесенными населеніемъ.

ставалось королямъ тѣхъ странъ, гдѣ они проживали. „Евреи среднихъ вѣковъ, по выраженію одного ученаго, какъ губки, всасывали средства изъ королевскихъ подданныхъ, короли же брали на себя трудъ выжимать губки, когда онѣ были достаточно напитаны". Кламажеранъ такъ, напр., характеризуетъ положеніе евреевъ во Франціи феодальнаго періода. „Еврей принадлежалъ сеньеру какъ рабъ, даже болѣе, потому что зависимость его была еще болѣе безусловна: рабъ въ извѣстныхъ случаяхъ могъ сослаться на обычай, иногда ему покровительствовала церковь; для еврея обычай не существовалъ, церковь его проклинала. Рабъ не могъ быть совершенно ограбленъ, еврей могъ быть обобранъ до-чиста. Рабъ не могъ оставить землю, но не могъ быть и согнанъ съ нея; еврей вѣчно жилъ подъ страхомъ изгнанія, не имѣя права бѣжать по желанію" [1]). Гроссъ, въ своей книгѣ объ еврейскомъ казначействѣ въ Англіи въ средніе вѣка [2]), дѣлитъ доходы отъ евреевъ на 4 вида: reliefs, escheats, fines и tallages. Первые представляли собою налогъ на наслѣдства въ размѣрѣ $^1/_3$ имущества; вторые были конфискація въ видѣ наказанія за разные проступки и преступленія, дѣйствительные или воображаемые—за убійство христіанскихъ дѣтей, за порчу и поддѣлку монеты и т. п. (считалось вполнѣ приличнымъ приносить и ложныя обвиненія противъ евреевъ, если королевская казна нуждалась въ средствахъ). Fines были пошлины въ широкомъ смыслѣ слова и взимались по самымъ различнымъ поводамъ: за позволеніе жениться, за позволеніе перемѣнить мѣсто жительства и пр., наконецъ tallages были простыми налогами, иногда поголовными, обыкновенно же пропорціональными имуществу. Гроссъ вычисляетъ, что при Эдуардѣ I евреи платили значительно болѣе $^1/_{11}$ части всѣхъ государственныхъ доходовъ. Особенно огромные поборы съ евреевъ и конфискаціи ихъ имуществъ происходили въ Англіи при Генрихѣ II, во Франціи при Филиппѣ Августѣ (XII в.), при Людовикѣ VIII, IX и X и Филиппѣ V (въ XIV в.). Кромѣ указанныхъ поборовъ, относительно евреевъ часто практиковался еще такой маневръ: государство произвольно уменьшало сумму долговъ частныхъ лицъ евреямъ, затѣмъ значительную часть ихъ получало въ свою пользу, а остатокъ только предоставляло, какъ милость, кредиторамъ-евреямъ. Въ средніе вѣка встрѣчается, впрочемъ, хотя не повсемѣстно, родъ налоговъ, еще болѣе безнравственный—именно подать на развратъ (въ Римѣ, въ Англіи).

Таковъ въ общихъ чертахъ строй экономической и финансовой жизни среднихъ вѣковъ. Главная и существенная черта заключается въ преобладаніи и отпечаткѣ на всемъ идей и началъ частно-правового характера. Отношенія подданнаго къ государству и этого послѣдняго къ своимъ цѣлямъ и правамъ построены по образцу тѣхъ же воззрѣній, которыми руководствуется одно частное лицо къ другому таковому же. Поэтому налоги, основанные на идеѣ общественно-правовой—верховномъ правѣ государства требовать имущественныхъ жертвъ отъ подданнаго безъ всякаго личнаго за то вознагражденія и безъ спеціальнаго назначенія, полу-

---

[1]) *Clamageran.* Histoire de l'impôt en France. V. l. I. 1867, p. 201—202.

[2]) Cr. *Gross.* „The Exchecquer of the Jews of England in the Middle-Ages". London. 1887.

чили сравнительно малое развитіе въ средніе вѣка [1]). Тогда какъ въ настоящее время налоги и пошлины представляютъ въ бюджетахъ львиную долю всѣхъ доходовъ, въ средніе вѣка на первомъ планѣ выдвигались домены и государственные промыслы—источники, тождественные съ частнымъ хозяйствомъ; налоги же, наоборотъ, были случайны и неопредѣленны, достигая сравнительно съ теперешними ничтожной высоты.

Переходъ къ новому времени.

Къ концу среднихъ вѣковъ вся хозяйственная жизнь Запада подверглась крупнымъ измѣненіямъ, а съ нею вмѣстѣ и строй государственныхъ финансовъ. Открытіе Америки, распространеніе огнестрѣльнаго оружія, напр., имѣли великое вліяніе на развитіе денежнаго хозяйства и увеличеніе государственныхъ потребностей. Домены, вездѣ вдобавокъ значительно урѣзанныя, не могли дать достаточно средствъ для удовлетворенія новыхъ потребностей государственной власти и не хватали на содержаніе войска. Требовались деньги, а для того, чтобы ихъ добыть, учреждались налоги, принимавшіе все болѣе и болѣе постоянный характеръ, а старыя феодальныя повинности выкупались или замѣнялись денежными сборами. Это стремленіе къ обогащенію фиска деньгами и развитію налоговой системы въ XV и XVI вв. выразилось въ разныхъ странахъ различно и привело къ несовсѣмъ одинаковымъ результатамъ. Въ Англіи оно усилило въ борьбѣ власть парламента, сплотило въ дружныхъ усиліяхъ всѣ сословія, солидарныя въ несеніи государственныхъ тягостей, и упрочило этимъ народную свободу и финансовое благоустройство; во Франціи и Германіи исходъ былъ иной: исключительность и податная привилегированность однихъ сословій надъ другими создали тираннію и крайнее обѣднѣніе и отягощеніе массы народа, пока и этотъ порядокъ не измѣнился, но уже насильственнымъ путемъ.

Истощеніе доменъ, непрерывный, могучій ростъ государственныхъ потребностей, новые политическіе принципы и воззрѣнія имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что финансовое хозяйство всѣхъ современныхъ государствъ покоится исключительно на широко развитыхъ системахъ общественно-правовыхъ или принудительныхъ источниковъ дохода: разнообразныхъ налоговъ, акцизовъ и пош-

---

[1]) Уже въ первой половинѣ XVI в. Боденъ (въ своей „De republica“) предпочитаетъ доходы отъ доменъ всѣмъ другимъ и говоритъ о налогахъ, что христіанскій государь долженъ прибѣгать къ нимъ такъ рѣдко, какъ только можно. Брауншвейгъ-Вольфенбюттель въ 1653 г. заявлялъ въ старомъ германскомъ рейхстагѣ, что налоги противорѣчатъ природѣ государства, такъ какъ гражданское общество имѣетъ цѣлью охранять собственность, а не уничтожать ее (!!?).

линъ. Въ Англіи—97,5%, во Франціи—96,1%, въ Италіи—89,8%, въ Россіи—87,5% всѣхъ доходовъ доставляется въ настоящее время этими общественно-правовыми источниками. Впрочемъ, въ самое послѣднее время медленно, но тѣмъ не менѣе повсюду, съ расширеніемъ предѣловъ государственной дѣятельности, обнаруживается тенденція къ возстановленію прежняго характера финансоваго строя, къ увеличенію значенія частно-правовыхъ доходовъ: эта тенденція обязана своимъ существованіемъ пріобрѣтенію государствомъ общественныхъ сооруженій—желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ, расширенію лѣсной культуры государства и т. п.; особенно рельефно это стремленіе выражается въ группѣ германскихъ государствъ. П. Леруа-Больё и А. Вагнеръ справедливо замѣчаютъ, что въ сущности теперь происходитъ не столько сокращеніе государственныхъ имуществъ, сколько измѣненіе въ ихъ характерѣ: сельско-хозяйственныя имущества замѣняются промысловыми.

Проф. Или даетъ слѣдующую таблицу, указывающую на быстрый ростъ частно-правовыхъ доходовъ за 11 лѣтъ съ 1873 г. по 1884/5; процентное отношеніе этихъ доходовъ къ общей суммѣ госуд. доходовъ равнялось:

	въ 1873 г.	въ 1884/5 г.
Въ Саксоніи	54,7%	72,7 %
„ Вюртембергѣ	42,9 „	37,9 „
„ Баваріи	37,0 „	56,71 „
„ Баденѣ	36,6 „	58,5 „
„ Пруссіи	31,9 „	66,3 „

Главную долю здѣсь, конечно, составляетъ доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; замѣчательно, прибавляетъ Или, что чистая прибыль отъ германскихъ государственныхъ жел. дорогъ превышаетъ платежи по долгу государствъ.

	Интересы по долгу.	Чистый доходъ отъ жел. дорогъ.
Въ Пруссіи	135.358,000 мар.	164.685.000 мар.
„ Баваріи	47.622,000 „	37.317,000 „
„ Саксоніи	22.622,000 „	27.158,000 „
„ Вюртембергѣ . .	17.503,000 „	12.848,000 „
„ Баденѣ.	13.606,000 „	12.181,000 „

См. *Ely.* Taxation in American States and Cities, стр. 51.

5. Очеркъ исторіи финансовыхъ идей.

Причины возникновенія меркантилизма.

Конецъ среднихъ вѣковъ ознаменовывается цѣлымъ рядомъ важныхъ географическихъ открытій, имѣвшихъ огромное вліяніе на экономическую жизнь западной Европы. Португальцы открываютъ морской путь въ Остъ-Индію и кладутъ начало своей обширной торговлѣ съ Азіей, испанцы открываютъ Мексику, Перу, Чили, получаютъ изъ нихъ массу золота и серебра, производя тѣмъ пере-

воротъ въ цѣнахъ и способствуя переходу средневѣкового, натуральнаго хозяйства въ новое, денежное. Позднѣе, въ XVI в. голландцы со своими колоніальными пріобрѣтеніями выступаютъ морскими соперниками Португаліи, пока въ свою очередь ихъ не замѣщаетъ возросшее морское и затѣмъ политическое могущество Великобританіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ иностранная торговля и мѣна является источникомъ образованія большихъ денежныхъ капиталовъ въ перечисленныхъ государствахъ и оживляетъ все народное хозяйство. Усиленный вывозъ разныхъ товаровъ въ страны, въ мануфактурномъ отношеніи слабо развитыя, вызвалъ и усиленное производство, а съ нимъ и увеличенныя прибыли всякаго рода промышленныхъ предпринимателей. Тому же результату способствовало и возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы, вслѣдствіе громаднаго прилива драгоцѣнныхъ металловъ изъ Америки. Но торговое преобладаніе на морѣ отражалось косвенно и на возрастаніи военнаго могущества: многочисленный торговый флотъ имѣлъ всегда прямое вліяніе на политическое значеніе страны. Понятно отсюда стремленіе всѣхъ правительствъ и націй, начиная съ XVI в., къ развитію своей иностранной торговли и домашней мануфактуры.

Сущность меркантильной политики.

Большая часть писателей и государственныхъ дѣятелей XVI, XVII и первой половины XVIII в. раздѣляли то убѣжденіе, что иностранная торговля составляетъ главнѣйшее средство создать народное богатство и что всевозможное поощреніе ея развитію должно служить важнѣйшей цѣлью экономической политики государства. Воззрѣніе на богатство частнаго лица, которое выражается въ суммѣ денегъ, находящихся въ его распоряженіи, цѣликомъ переносилось и на государство, которое считалось простою совокупностью частныхъ хозяйствъ и богатствъ: чѣмъ государство болѣе имѣетъ денегъ, полагали тогда, тѣмъ оно богаче. Поэтому всѣ мѣры, по мнѣнію экономистовъ этой эпохи, должны быть направлены, если у государства нѣтъ собственныхъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, къ полученію драгоцѣнныхъ металловъ изъ-заграницы и къ удержанію ихъ дома, въ предѣлахъ своей страны, разъ они получены. Съ этою цѣлью рекомендовалось прежде всего поддержаніе благопріятнаго *торговаго оборота*, т.-е. чтобы большее количество товаровъ вывозилось изъ даннаго государства, чѣмъ привозилось, такъ какъ разница должна быть оплачена иностранцами въ чистыхъ деньгахъ. Но при неразвитой промышленности и плохомъ состояніи путей сообщенія наилучшій и легчайшій сбытъ вездѣ находятъ себѣ мануфактурные товары, почему и должно быть обращено правительствомъ особое вниманіе на учрежденіе и распространеніе въ странѣ фабрикъ и промышленныхъ заведеній, которыя могли бы

доставлять необходимые для вывоза товары. Для этой послѣдней цѣли правительства XVII и XVIII вв. стараются учреждать на государственныя средства общественные фабрики и заводы и всѣми способами разработывать природныя богатства страны. Частнымъ лицамъ по той же причинѣ выдаются привилегіи, право монополіи и преміи для поощренія производства. Законодательство вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ предпринимателей, запрещая бродяжничество рабочихъ, союзы и всякаго рода коалиціи между ними и назначая таксы рабочей платы. Правительственная регламентація охватываетъ всѣ подробности ремесленнаго и особенно фабричнаго процесса производства: встрѣчаются узаконенія того времени, которыя, напр., въ ткачествѣ устанавливаютъ ширину ткани, ея составъ и т. д., даже самое мѣсто производства. Вывозъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ за нѣкоторыми исключеніями вообще запрещается, въ то время какъ обработанныхъ всѣми мѣрами поощряется. Иностранныя мануфактурныя произведенія или безусловно запрещены къ доступу въ страну, или обложены тяжелыми ввозными пошлинами. Въ колоніяхъ производство нѣкоторыхъ товаровъ совсѣмъ не дозволяется, чтобы имѣть въ нихъ всегда открытые рынки для сбыта мануфактурныхъ произведеній метрополіи; это правило лежитъ, напр., въ основѣ отношеній Англіи къ своимъ С.-Американскимъ колоніямъ, которыя характеризуются слѣдующими словами лорда Чатама въ англійскомъ парламентѣ: «мы должны стараться, чтобы колонисты не съумѣли даже выковать подковы для своихъ лошадей!» Цѣлымъ рядомъ законодательныхъ постановленій вся торговля съ колоніями захватывается всецѣло въ руки метрополіи и производится только на ея судахъ; эти такъ-называемые «навигаціонные законы» (Navigation Act), высасывающіе всѣ соки изъ колоній, возникаютъ въ Англіи при Кромвелѣ и даже по мнѣнію самыхъ отъявленныхъ противниковъ государственнаго вмѣшательства, какимъ былъ, напр., Ад. Смитъ, много способствуютъ развитію морского величія и политическаго значенія Великобританіи.

Такъ какъ процвѣтаніе обработывающей промышленности до извѣстной степени обусловливается густотой населенія, то второй задачей правительства являются въ эту эпоху мѣры къ его увеличенію. Отсюда происходитъ прикрѣпленіе подданныхъ къ мѣсту жительства, поощреніе браковъ и ихъ плодовитости, учрежденіе воспитательныхъ домовъ, вызовъ иностранцевъ и запрещеніе эмиграціи.

Таковы характерныя черты экономической политики, извѣстной подъ именемъ меркантильной и существовавшей чуть ли не до начала нынѣшняго вѣка; ея стремленія выражались въ двухъ

пунктахъ: 1) имѣть какъ можно болѣе денегъ и 2) имѣть какъ можно болѣе людей; въ достаточномъ обладаніи этими средствами видѣли въ теченіе болѣе трехъ столѣтій чуть ли не единственный источникъ народнаго благосостоянія. Господство этой хозяйственной системы если и принесло значительную долю пользы для развитія національныхъ мануфактуръ и торговли, то не мало доставило и вреда усиленнымъ развитіемъ крайне отяготительной правительственной регламентаціи въ то время, когда промышленность выросла и опека государства была уже излишня и даже прямо вредна; кромѣ того, эта система послужила прямымъ поводомъ ко многимъ международнымъ столкновеніямъ и кровопролитіямъ.

Финансовая литература меркантилизма.

Что касается до финансовой литературы меркантильнаго періода, то она отличается прежде всего своей сравнительной бѣдностью и отсутствіемъ точно опредѣленныхъ принциповъ и положеній. Ея общія положенія сравнительно мало разнообразны и болѣе или менѣе идутъ въ унисонъ со всѣмъ складомъ средневѣковой жизни, соотвѣтствуя, конечно, главной идеѣ меркантильной системы—погонѣ за деньгами, какъ единственнымъ богатствомъ. Образцомъ финансистовъ этого направленія можетъ служить *Боденъ* (XVI), сочиненіе котораго «Шесть книгъ о республикѣ» составляетъ важное явленіе своего времени, какъ одна изъ первыхъ попытокъ классификаціи государственныхъ доходовъ, и представляетъ собою отпечатокъ господствовавшихъ тогда воззрѣній и современнаго ему финансоваго положенія. Онъ насчитываетъ 7 источниковъ государственнаго дохода: 1) домены, 2) добыча отъ непріятелей, 3) подарки отъ дружественныхъ государствъ, 4) сборы съ союзниковъ, 5) доходы съ торговли, 6) пошлины съ привоза и вывоза и 7) дань съ покоренныхъ народовъ. Что же касается до налоговъ, то Боденъ считаетъ ихъ мѣрами чрезвычайными и потому рекомендуетъ обращаться къ нимъ лишь въ крайности. Изъ этихъ семи основныхъ источниковъ, перечисленныхъ Боденомъ, первый есть тотъ, который фактически имѣлъ большое значеніе въ ту эпоху, затѣмъ два—пятый и шестой — указываютъ на его принадлежность къ меркантилистамъ, а остальные отчасти навѣяны знакомствомъ съ античнымъ, преимущественно древне-греческимъ, міромъ и служатъ прекраснымъ указаніемъ на то, въ какомъ еще дѣтскомъ періодѣ развитія находились экономическія и финансовыя понятія въ эпоху меркантильной политики. Въ Англіи мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ послѣдователей меркантильнаго направленія, начиная съ Бэкона Веруламскаго (XVI в.) и массы писателей XVII в., особенно Стаффорда, Мена, Миссельдена, Петти и кончая Дж. Локкомъ и Стюартомъ въ XVIII в.; всѣ эти писатели разбирали тѣ или иные финансовые

вопросы, но какъ общее правило, цѣльныхъ характеристикъ или системъ они не даютъ. Гораздо выше въ этомъ отношеніи стоятъ нѣмцы-меркантилисты, коимъ и принадлежитъ честь первымъ сдѣлать попытку связать разрозненную разработку отдѣльныхъ финансовыхъ вопросовъ въ одно цѣлое; здѣсь впереди другихъ стоятъ ф. Юсти (v. Justi), трудъ котораго — «System des Finanzwesens» (Halle, 1766) представляетъ собою первое методическое и стройное сочиненіе, обнимающее главныя основанія нашей науки, и который, поэтому, справедливо считается отцомъ ея, и Зонненфельсъ, книга котораго «Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz» (1765) была переведена на всѣ языки и до 30-хъ гг. нынѣшняго вѣка служила настольнымъ руководствомъ. Оба эти писателя—меркантилисты по своимъ основнымъ воззрѣніямъ, но часто дѣлаютъ отъ нихъ отступленія, поддаваясь вліянію новой физіократической школы.

Ученіе физіократовъ.

Система физіократовъ выступила въ срединѣ прошлаго вѣка на историческую сцену, какъ протестъ противъ теоріи меркантилизма. Обратно съ послѣднимъ, который, несмотря на всю ошибочность своего главнаго положенія—считать количество денегъ мѣрой богатства страны, основывался тѣмъ не менѣе на нѣкоторыхъ достовѣрныхъ историческихъ наблюденіяхъ, система физіократовъ является по преимуществу теоріей абстрактной и вызвана исключительно условіями выросшей промышленности, болѣе не переносившей излишнихъ узъ, наложенныхъ правительственной регламентаціей. По ихъ воззрѣніямъ, только природа создаетъ хозяйственныя годности; дальнѣйшая же «переработка и торговля массу таковыхъ вовсе не увеличиваетъ»; первая только видоизмѣняетъ годности, вторая только ихъ перемѣщаетъ. Поэтому исключительно лишь сельское хозяйство въ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. добываніе всякаго рода сырья прибавляетъ нѣчто къ общему богатству страны, и эта прибавка, заключающаяся въ излишкѣ получаемыхъ продуктовъ сравнительно съ издержками производства, составляетъ даръ природы и есть то, что физіократы называютъ «produitnet»—чистымъ доходомъ; остальныя отрасли человѣческаго труда чистаго дохода не могутъ давать. Отсюда только земледѣльцы и землевладѣльцы суть производительные классы общества; остальные же классы—не производительны, а такія занятія, какъ мануфактура и торговля—не требуютъ никакихъ особыхъ поощреній со стороны правительства. Главное условіе для ихъ существованія—полное невмѣшательство, уничтоженіе всѣхъ ограниченій свободной дѣятельности въ этой сферѣ,—laissez-faire, laissez-passer—составляло знаменитый девизъ физіократовъ, игравшій такую большую роль еще въ началѣ настоящаго вѣка.

Изъ того основного взгляда, что лишь одна земля даетъ чистый

доходъ, а мануфактура и торговля никакихъ новыхъ годностей не создаютъ, вытекаетъ и вся финансовая система физіократовъ. Они говорятъ: «если государство всѣмъ народнымъ богатствомъ, всѣмъ своимъ достояніемъ обязано землѣ, природнымъ силамъ, то и всѣ жертвы, которыя государство можетъ требовать отъ народа, должны быть получены изъ этого же источника». Отсюда естественный выводъ, что единственнымъ допустимымъ способомъ извлеченія государственныхъ доходовъ является поземельный налогъ; всякій другой, силою вещей, долженъ все равно перелагаться на землевладѣльца. Несмотря на популярность идей физіократовъ и осуществленіе многихъ изъ нихъ въ экономической политикѣ Тюрго, финансовыя воззрѣнія ихъ, къ счастью, получили сравнительно очень мало примѣненія на практикѣ; извѣстна только одна попытка замѣны большой части налоговъ единымъ поземельнымъ, имѣвшая мѣсто въ великомъ герцогствѣ Баденъ, но она вызвала чрезвычайное отягощеніе земледѣлія и окончилась полной неудачей. Какъ бы однако ни были ошибочны воззрѣнія этой школы, она не осталась безъ большого и полезнаго вліянія на нашу науку: теорія податей и налоговъ впервые была подвергнута ею тщательному разсмотрѣнію, и многіе вопросы получили надлежащую постановку и рѣшеніе.

Ад. Смитъ и его школа.

Въ 1774 г. умеръ лучшій представитель идей физіократизма— Франсуа Кенэ, а черезъ два года послѣ его смерти появился знаменитый трактатъ—«О богатствѣ народовъ» Адама Смита, положившій начало политической экономіи, какъ наукѣ. Уже по своей современности теорія физіократовъ, можно заключить, должна была оказать большое вліяніе на отца политической экономіи. Дѣйствительно, Ад. Смитъ, какъ и физіократы, является прежде всего противникомъ меркантилизма и не мало мѣста въ своемъ трудѣ удѣляетъ опроверженію заблужденій господствовавшей тогда меркантильной финансовой политики. Какъ на главную ошибку меркантилистовъ, онъ указываетъ на ихъ воззрѣніе о деньгахъ: понятіе, что человѣкъ тѣмъ богаче, чѣмъ больше имѣетъ денегъ, они переносятъ, говоритъ онъ, на цѣлыя страны. Смитъ блистательно доказалъ всю ошибочность подобнаго мнѣнія; деньги служатъ только орудіемъ обращенія и затѣмъ составляютъ такой же товаръ, какъ и всякій другой; принимать ихъ за богатство страны, по его сравненію, было бы такой же грубой ошибкой, какъ считать дорогу къ вашему дому или имѣнію за самый домъ или имѣніе. Торговый балансъ меркантилистовъ, пошлины запретительныя и даже покровительственныя онъ также отвергаетъ рѣшительно: «единственный истинный балансъ каждой страны заключается вовсе не въ перевѣсѣ вывоза надъ ввозомъ товаровъ, а въ превосходствѣ

производства надъ потребленіемъ». Надъ изслѣдованіемъ законовъ перваго онъ и сосредоточиваетъ почти все свое вниманіе. Теорію физіократовъ Ад. Смитъ оспариваетъ уже гораздо слабѣе и не столько опровергаетъ ихъ ошибки, сколько развиваетъ далѣе ихъ главнѣйшія положенія о государственномъ невмѣшательствѣ и эгоизмѣ, какъ руководящей пружинѣ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій. Подобно физіократамъ, Смитъ старается абстрактнымъ путемъ построить общіе для всего человѣчества законы хозяйственной дѣятельности, безразлично ко времени, національности и исторической судьбѣ даннаго народа. Человѣкъ въ своей хозяйственной сферѣ, разсуждаетъ онъ, двигается чувствомъ личной выгоды, личной пользы, и этотъ двигатель, не стѣсняемый посторонними вліяніями, приведетъ непремѣнно при помощи свободной конкурренціи къ лучшимъ результатамъ частной производительности и къ гармоніи общихъ интересовъ; себялюбивые же интересы отдѣльныхъ лицъ будутъ обуздываться при этомъ интересами всѣхъ другихъ членовъ общества. Все дѣло, слѣдовательно, въ свободѣ хозяйственной дѣятельности индивидуумовъ, такъ какъ эта свобода составляетъ необходимое условіе успѣшности хода послѣдней. «Государство, говоря словами Ад. Смита, должно вмѣшиваться какъ можно меньше въ хозяйство частныхъ лицъ, оно не въ состояніи измѣнить естественныхъ законовъ, на которыхъ виждется это хозяйство. Если же государство и въ состояніи это сдѣлать, то такая мѣра послужитъ только ко вреду какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего общества». Вотъ въ сжатыхъ чертахъ ученіе Смита. Такимъ образомъ, сравнительно съ небольшимъ запасомъ историческихъ наблюденій надъ ходомъ хозяйственной жизни a priori была построена Смитомъ система народнаго хозяйства. Онъ старался во всѣхъ его сферахъ опредѣлить абсолютныя формулы, по которымъ совершается хозяйственная дѣятельность и которыя одинаково приложимы ко всѣмъ временамъ и народамъ. Еще физіократы стремились установить естественные законы народнаго хозяйства, неизмѣнные, какъ и законы природы; Смитъ дедуктивнымъ способомъ развивалъ эти положенія далѣе и, подобно своимъ современникамъ, которые въ юридической области построили абсолютное натуральное право, отыскивалъ натуральные законы, опираясь на абстрактныя положенія абсолютно лучшаго и нормальнаго строя экономической жизни.

Несмотря на абстрактность взглядовъ Ад. Смита и отвлеченность многихъ положеній, составляющую, конечно, слабую сторону его труда, его воззрѣнія на источники богатства, а отсюда и на финансовые вопросы гораздо выше тѣхъ, которыя мы нахо-

димъ у его предшественниковъ. По его мнѣнію существуютъ три источника народнаго богатства—земля, трудъ и капиталъ; сообразно съ этимъ воззрѣніемъ, у него можно наблюдать сочетаніе взглядовъ меркантилистовъ и физіократовъ и устраненіе той односторонности, которой отличались тѣ и другіе. Если по ученію меркантилистовъ единственнымъ источникомъ богатства признавались деньги (капиталъ), если физіократы видѣли его исключительно въ землѣ, въ силахъ природы, то Ад. Смиту принадлежитъ честь выдвинуть впереди этихъ факторовъ трудъ, какъ главный образователь мѣновой цѣнности. Источники финансоваго хозяйства поставлены у Смита въ связь съ источниками экономическими; основаніемъ первому служитъ лишь народное богатство и лишь изъ этого послѣдняго государство можетъ черпать свои средства. Такимъ образомъ главная заслуга Смита для нашей науки состоитъ въ томъ, что онъ развилъ экономическую основу финансоваго дѣла и проложилъ путь къ органической обработкѣ этой отрасли знанія. Правда, у него финансовая наука не выдѣлена изъ общей системы политической экономіи и нѣтъ даже самыхъ терминовъ—«финансы» и «финансовое хозяйство», но изъ различныхъ главъ его труда не трудно сложить общую картину его финансоваго ученія, которое можно выразить такъ: всѣ источники государственныхъ доходовъ смыкаются въ одно цѣлое, которое подчиняется болѣе обширному цѣлому—*народному хозяйству*.

Послѣдователи Ад. Смита.

Вліяніе ученія Ад. Смита было въ высшей степени благотворно: исключительное значеніе практики, всецѣло господствовавшей до тѣхъ поръ въ финансовомъ хозяйствѣ, было поколеблено, такъ какъ онъ научилъ видѣть въ ней лишь путь, средство для выработки и провѣрки общихъ принциповъ; *научныя начала сдѣлались законодателями практики*. Разумѣется, первые шаги въ этомъ новомъ направленіи не могли обойтись безъ ошибокъ, и слабые пункты экономическаго ученія Ад. Смита не могли оставаться безъ вліянія на характеръ дальнѣйшаго развитія финансовыхъ воззрѣній. Абстрактность общихъ положеній легко влекла къ выводамъ, примѣненіе которыхъ къ практикѣ представляло болѣе, чѣмъ сомнительные шансы на успѣхъ. Особенно въ этомъ отношеніи увлекался самый даровитый ученикъ Смита Д. Рикардо. Какъ извѣстно, въ своемъ сочиненіи «О политической экономіи и налогахъ» онъ создаетъ новую во многихъ отношеніяхъ теорію налоговъ, стоящую въ непосредственной связи съ его теоріей ренты и заработной платы и опирающуюся на слѣдующую формулу: всѣ налоги уплачиваются въ конечномъ результатѣ изъ прибыли капиталиста и лишь нѣкоторые изъ поземельной ренты. Чтобы поясъ-

нить нѣсколько его теорію, я укажу на ту связь, которая, по его мнѣнію, существуетъ между ученіемъ о заработной платѣ и переложеніемъ налоговъ. Размѣръ платы, получаемой рабочимъ, по ученію Рикардо, опредѣляется минимумомъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія физическаго существованія рабочаго и его семьи; ниже этого размѣра рабочій не можетъ взять платы, иначе ему грозила бы голодная смерть. Плата, вслѣдствіе изобилія въ предложеніи труда, всегда имѣетъ тенденцію держаться на этомъ минимумѣ, и если бываетъ иногда выше, вслѣдствіе успѣшнаго хода коммерціи и выросшаго капитала страны, то это временное явленіе; и увеличенное, благодаря дѣйствію этой причины, населеніе опять возвратитъ плату къ прежнему уровню. Изъ этого нормальнаго, по его мнѣнію, порядка онъ послѣдовательно выводитъ всѣ тѣ принципы, которые и составляютъ его теорію налоговъ. Принимая этотъ порядокъ, слѣдуетъ заключить, что всякое возвышеніе цѣны сырыхъ продуктовъ должно непремѣнно вліять на заработную плату и поднимать ее. Но вопросъ въ томъ, на чемъ отразится это возвышеніе, и останутся ли при этомъ товары въ той же цѣнѣ, или повысятся? Рикардо рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, т.-е. сдѣлавшаяся дороже рабочая плата ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ вліянія на цѣну товаровъ. Остается, слѣдовательно, одно—предположить, что это возвышеніе заработной платы отражается на уменьшеніи прибыли капиталиста или профита, такъ Рикардо и утверждаетъ: «всякое возвышеніе заработной платы непремѣнно уменьшаетъ прибыль капиталиста-предпринимателя». Но заработная плата можетъ подниматься отъ разныхъ причинъ и одна изъ нихъ—налоги на предметы потребленія и на самую плату; въ первомъ случаѣ она возвышается черезъ косвенное вліяніе—возрастаніе цѣны продуктовъ, во второмъ—непосредственно, но всегда это увеличеніе заработной платы, на основаніи высказаннаго принципа, въ результатѣ перелагается на прибыль предпринимателя. Такимъ образомъ — возвышается ли цѣна на хлѣбъ, учреждается ли новый видъ акциза или налагается таможенная пошлина на предметъ общаго потребленія, въ конечномъ результатѣ тяжесть налога несетъ на себѣ лишь капиталистъ-предприниматель; рабочихъ же обложеніе вовсе не задѣваетъ, если только, вслѣдствіе чрезмѣрной тяжести налоговъ, не станетъ уменьшаться самый капиталъ. Что же касается до поземельныхъ владѣльцевъ, то они несутъ лишь незначительную долю податной тягости, ибо налоги на сырье не касаются ренты, а поземельный налогъ перелагается на потребителей повышеніемъ цѣны хлѣба. Такимъ образомъ получается оригинальная теорія, по которой

всякій налогъ, падающій на массу народа, будетъ переложенъ на предпринимателей; отсюда главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ является профитъ, т.-е. прибыль капиталиста, *а форма налоговъ представляется далеко несущественной.* Словомъ, благодаря абстрактному построенію главнаго основанія, получается теорія, которая даетъ право безъ достаточнаго изученія дѣйствительности оправдывать всякіе налоги, падающіе на массу народа, и заставляетъ осторожно относиться лишь къ тѣмъ налогамъ, которые прямо падаютъ на предпринимателей; поэтому Рикардо, твердо убѣжденный въ истинѣ и непреложности своихъ выводовъ, отличается чрезвычайнымъ индифферентизмомъ относительно налоговъ на рабочихъ и въ своей дѣятельности, какъ членъ британскаго парламента, всегда высказывался въ томъ же смыслѣ, способствуя проведенію налоговъ, падавшихъ преимущественно на классъ рабочихъ, и рѣшительно протестуя противъ хлѣбныхъ законовъ только на томъ основаніи, что налоги на хлѣбъ будутъ перелагаться на капиталистовъ, которые и безъ того-де сильно отягощены. Весьма распространенная въ обществѣ въ 20-хъ годахъ нашего вѣка эта теорія принесла не мало вреда, такъ какъ, къ сожалѣнію, она во многихъ случаяхъ находила себѣ практическое примѣненіе въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Этимъ очеркомъ по исторіи ранняго развитія финансовыхъ идей мы ограничимся, такъ какъ прослѣдить ее въ позднѣйшее время невозможно безъ подробнаго изложенія основныхъ направленій въ политико-экономической литературѣ, что совершенно вышло бы за тѣсныя рамки нашего курса.

---

6. Руководства по финансовой наукѣ.

а. Нѣмецкіе учебники: 1) *Rau.* «Grundsätze der Finanzwissenschaft». Leipzig. 5 Ausg. 1864—65. 2 Bde. Существуетъ въ русскомъ переводѣ проф. Корсака и Лебедева подъ заглавіемъ «Основныя начала финансовой науки». К. Рау. Спб. 1867—68. 2 тома.

2) *Hock.* «Die offentlichen Abgaben und Schulden». Stuttgart. 1863. (Также есть на русскомъ языкѣ въ переводѣ Н. Х. Бунге).

3) *Pfeiffer.* «Die Staatseinnahmen, Geschichte, Kritik und Statistik derselben». 1866. 2 Bände.

4) *Bergius.* «Grundsätze der Finanzwissenschaft». 2-te Ausg. 1871.

5) *Umpfenbach.* «Lehrbuch der Finanzwissenschaft». 2-te Ausg. 1886.

6) *Ad. Wagner.* «Finanzwissenschaft». Томъ I. 1871—72. (3-е изданіе 1883 г.), томъ II—1878 г. (2 изд. въ 1890 г.) и томъ III—1885—88 г. Въ 1898 г. *Ад. Вагнеръ* издалъ прекрасный конспектъ финансовой науки подъ заглавіемъ «Grundriss zu Vorlesungen über Finanzwissenschaft».

7) *L. von Stein.* «Lehrbuch der Finanzwissenschaft». 5-te Ausg. 1885—86 (въ 4-хъ вып.).

8) *Roscher.* «System der Finanzwissenschaft». 2-te Aufl. Stuttgart. 1894.

9) *Schönberg.* «Handbuch der Politischen Oekonomie». 3-te Ausg. Tübingen. 1891. 3-й томъ.

10) *Schäffle.* «Die Grundsätze der Steuerpolitik». Tübing. 1880.

11) *Gustav Cohn.* «System der National-Oekonomie. Zweiter Band. Finanzwissenschaft». Stuttgart. 1889.

12) *Wilhelm Vocke.* «Die Grundzüge der Finanzwissenschaft. Zur Einführung in das Studium der Finanzwissenschaft». Leipzig. 1894. (Этотъ учебникъ составляетъ второй Abteilung въ Hand und Lehrbuch der Staatswissenschaften, издаваемаго Kuno Frankenstein).

13) *Eheberg.* Finanzwissenschaft. 5 Auflage. 1898.

б. Французскіе учебники: 1) *Garnier.* «Eléments des finances». 2-d éd. Paris. 1882.

2) *Gandillot.* «Principes de la science des finances». Paris. 1874. 3 vol.

3) *E. de Parieu.* «Traité des impôts etc.». Paris. 2-d édition. 1866—67.

4) *P. Leroy-Beaulieu.* Traité de la science des finances». 5-me édition. Paris. 1892. 2 vols.

в. Русскіе учебники: 1) *Тургеневъ И.* «Опытъ теоріи налоговъ». 1-е изд. 1818 г., 2-е—1819 г.

2) *Горловъ И.* «Теорія финансовъ». 2-е изд. Спб. 1845.

3) *Капустинъ М. Н.* «Чтенія о политической экономіи и финансахъ». 1879.

4) *Лебедевъ В. А.* «Финансовое право». 1882—1886. Въ 1889 году вышло второе, значительно дополненное и улучшенное, изданіе перваго выпуска, въ 90 г. вышелъ вып. II, въ 93 г. вышелъ в. III и приложеніе къ I т., заключающее въ себѣ обзоръ современныхъ бюджетовъ.

5) *Тарасовъ И. Т.* «Очеркъ науки финансоваго права». Ярославль. 1883. (Въ 1889 г. вышло второе изданіе 1-го выпуска).

6) *Яроцкій В. Г.* «Финансовое право». Спб. 1888.

7) *Львовъ Д. М.* «Кѵрсъ финансоваго права». Казань. 1888.

8) *Ходскій Л. В.* «Основы государственнаго хозяйства. Пособіе по финансовой наукѣ. Спб.» 1894.

9) *Иловайскій С. И.* «Учебникъ финансоваго права. 3-е изданіе Одесса.» 1899.

10) *Свирщевскій А. Р.* «Лекціи по русскому финансовому праву. Ярославль.» 1900.

г. Учебники на прочихъ языкахъ: 1) *Cossa L.* «Scienza della finanze» (переведенъ на нѣмецкій языкъ Eheberg'омъ и на англійскій Horace White'омъ подъ заглавіемъ: Taxation its principles and methods». New-York and London. 1888; русскій переводъ *А. Р. Свирщевскаго.* Ярославль. 1893).

2) *Boccardo.* «I principii della scienza e dell'arte delle finanze». Turin. 1884.

3) *Ricca-Salerno.* «Scienza delle Finanze». Firenze. 1888.

4) *Roncali Alb.* «Corso elementare di scienza financiaria». 1887. Vol. I.

5) *Max Culloch.* «A treatise on the Principles and practical Influence of Taxation and the Funding System». London. 3-d ed. 1863.

6) *Cooley.* «Taxation». 2-d ed. 1888.

7) *Ely R.* «Taxation in American States and Cities». 1889.

8) *Bilinski.* «System nauki skarbowéj a w szezegótnósci nauki o podatkach». Lwow. 1886.

9) *C. F. Bastable.* «Public Finance. London.» 1892.

Важнѣйшія пособія для изученія отдѣльныхъ частей финансовой науки будутъ указаны при разсмотрѣніи этихъ частей.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I. Государственныя имущества.

Опредѣленіе понятія „доменъ".

§ 1. Подъ именемъ «государственныхъ имуществъ» или «доменъ» въ широкомъ смыслѣ разумѣется всякое имущество, движимое или недвижимое, принадлежащее государству, какъ нравственному лицу, какъ юридическому субъекту, и или находящееся во всеобщемъ пользованіи всѣхъ жителей государства, или же ввѣренное правительству, какъ представителю страны. Сюда принадлежатъ, напр., крѣпости, дороги, правительственныя зданія и учрежденія, какъ музеи, учебныя заведенія, корабли, водные пути сообщенія и т. п. Французы такой видъ государственныхъ имуществъ удачно прозвали „domaines publiques" (въ Code Napoléon). Но очевидно, что эти имущества по своему назначенію выходятъ изъ области финансовой науки, такъ какъ цѣль ихъ не есть фискальная, они не даютъ дохода, и, служа отправленію общихъ функцій государства, подлежатъ вѣдѣнію государственнаго и полицейскаго права; имущества этого рода неотчуждаемы и не подлежатъ давности. Такимъ образомъ слѣдуетъ въ финансовомъ отношеніи дать доменамъ другое, болѣе тѣсное опредѣленіе: домены суть такія государственныя имущества, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ приносить доходъ казнѣ. Къ такого рода государственнымъ имуществамъ должно отнести: 1) *всякую землю*, назначаемую для культуры, 2) *лѣса*, 3) вещныя права на пользованіе частными имуществами (*jura in re aliena*), 4) всякаго рода *капиталы*, принадлежащіе правительству. Въ отличіе отъ перваго широкаго опредѣленія государственныхъ имуществъ, эти послѣднія фискальныя домены имѣютъ у французовъ названіе domaines de l'état: они могутъ быть отчуждаемы и подлежатъ обычнымъ нормамъ гражданскаго права. На практикѣ

имѣютъ значеніе по своей доходности только первыя двѣ категоріи, на которыхъ мы и остановимъ свое вниманіе [1]).

Домены, какъ мы знаемъ, составляютъ древнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ. Землевладѣніе является основнымъ базисомъ всего строя древнихъ государствъ; при маломъ развитіи городской жизни, при почти совершенномъ отсутствіи торговли и промышленности, при несуществованіи денежнаго хозяйства, земледѣліе было исключительнымъ занятіемъ, доставлявшимъ заработки большинству населенія, и самое богатство частныхъ лицъ состояло, главнымъ образомъ, въ землѣ; вслѣдствіе этого и государство, подчиняясь общему типу хозяйства, находило единственный возможный источникъ для добыванія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ во владѣніи землей и съ этой цѣлью захватывало въ свою собственность и подъ свое распоряженіе извѣстную часть территоріи, какъ это можно наблюдать у евреевъ, гдѣ цари пользовались доходами съ земель, въ Аѳинахъ, гдѣ республика владѣла весьма доходными землями и рудниками, въ Римѣ, гдѣ первоначальныя государственныя земли, о характерѣ происхожденія которыхъ ничего неизвѣстно, постоянно пополнялись въ періодъ республики новыми agri publici путемъ завоеваній. Объ огромной роли доменъ въ финансовомъ хозяйствѣ среднихъ вѣковъ, особенно первой половины ихъ, было уже сказано выше. Отчужденіе государственныхъ имуществъ правительствами и узурпація ихъ знатью въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи почти повсюду въ Европѣ сократили составъ доменъ до minimum'a и уничтожили ихъ финансовое значеніе; нѣкоторымъ исключеніемъ изъ старыхъ странъ являются лишь Германія, Франція и Россія, гдѣ доходъ отъ казенныхъ имуществъ играетъ еще небольшую роль въ бюджетахъ и гдѣ самые размѣры ихъ достигаютъ значительной величины.

А. Государственныя земли (или домены въ тѣсномъ смыслѣ слова).

Доводы за и противъ удержанія доменъ за казной.

§ 2. По мѣрѣ того, какъ объемъ доменъ, путемъ многочисленныхъ отчужденій и захватовъ, все болѣе и болѣе сокращался, постепенно происходилъ переворотъ въ воззрѣніяхъ на необходимость и важность для государства владѣть недвижимыми имуществами, пока наконецъ Ад. Смитъ, а за нимъ и его послѣдователи, не признали это владѣніе безусловно вреднымъ для интересовъ народнаго хозяйства. «Доходъ, получаемый короною въ каждой цивилизованной

[1]) Домены нужно строго отличать отъ личной собственности главы государства, такъ-наз. коронныхъ или удѣльныхъ имѣній.

монархіи отъ государственныхъ имуществъ, утверждалъ онъ, хотя ничего повидимому не стоитъ гражданамъ, въ дѣйствительности обходится обществу дороже, чѣмъ какой-либо другой доходъ короны равной величины». Съ этихъ поръ явился спорный вопросъ о желательности или нежелательности полной передачи доменъ въ руки частныхъ лицъ посредствомъ продажи. Такъ какъ для рѣшенія этого вопроса относительно казенныхъ лѣсовъ имѣются особыя спеціальныя основанія, то здѣсь мы приведемъ доводы за и противъ отчужденія только государственныхъ земель или доменъ въ тѣснѣйшемъ, общепринятомъ въ нѣмецкой литературѣ, смыслѣ этого слова.

Въ пользу этой мѣры приводятся слѣдующія соображенія:

1. Въ рукахъ частныхъ лицъ сельское хозяйство, какъ и всякая другая промышленная дѣятельность, идетъ гораздо успѣшнѣе и даетъ большій чистый доходъ, чѣмъ въ рукахъ государства.

2. Продажа доменъ представляетъ легкое средство уплаты государственныхъ долговъ, причемъ сумма сберегаемыхъ процентовъ по долгу должна быть больше потери дохода съ доменъ.

3. Опытъ показываетъ, что для обезпеченія государственныхъ доходовъ нѣтъ необходимости въ доменахъ, такъ какъ онѣ даютъ слишкомъ малый доходъ сравнительно съ современнымъ размѣромъ государственныхъ потребностей.

I.

Напротивъ того, за удержаніе государственныхъ земель въ рукахъ казны существуютъ слѣдующіе аргументы:

1. Владѣніе недвижимыми имуществами облегчаетъ заключеніе государственныхъ займовъ, такъ какъ оно служитъ обезпеченіемъ для кредиторовъ [1]).

2. Доходъ съ казенныхъ имуществъ представляетъ ту важную выгоду, что полученіе его не сопряжено ни съ какою жертвою для отдѣльныхъ подданныхъ; обиліе доменъ естественно уменьшаетъ ту долю государственныхъ доходовъ, которая должна принудительно браться изъ имущества гражданъ.

3. Постоянное повышеніе поземельной ренты влечетъ за собой, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и непремѣнное возрастаніе дохода отъ казенныхъ имуществъ; съ отчужденіемъ же доменъ эта выгода для государства исчезаетъ.

---

[1]) Это соображеніе могло имѣть значеніе въ средніе вѣка, но не въ современныхъ государствахъ: Англія, пользующаяся самымъ широкимъ кредитомъ въ мірѣ, почти не имѣетъ государственныхъ имуществъ.

4. Несовершенство казеннаго хозяйства обнаруживается главнымъ образомъ при сравненіи его съ хозяйствомъ самостоятельнымъ мелкихъ или среднихъ собственниковъ. Если же крупный землевладѣлецъ сдаетъ свое имѣніе въ аренду, то онъ находится почти въ однихъ условіяхъ съ казной.

5. Домены полезны для введенія и дальнѣйшаго распространенія сельско-хозяйственныхъ улучшеній.

Рау, приведя въ своемъ учебникѣ этотъ рядъ доводовъ за и противъ отчужденія доменъ, считаетъ невозможнымъ придти къ простому, безусловному правилу, и согласно общему направленію исторической школы, даетъ различныя рѣшенія вопроса въ зависимости отъ свойства и назначенія доменъ, состоянія доменнаго хозяйства, ожидаемаго дохода, употребленія выручки и т. п. Важный пробѣлъ въ его обсужденіи этого вопроса состоитъ въ томъ, что онъ упускаетъ изъ виду соціально-политическое значеніе сосредоточенія въ рукахъ государства значительныхъ земельныхъ пространствъ, а именно, это значеніе и служитъ основаніемъ для категорическаго, положительнаго отвѣта на поставленный выше вопросъ. Въ настоящее время, согласно общему строю капиталистическаго хозяйства, земельная собственность постепенно и повсемѣстно стремится все къ бо́льшей концентраціи, вслѣдствіе чего постоянно возрастающій избытокъ населенія прямо предназначается на увеличеніе голоднаго безземельнаго пролетаріата. Регулярное распредѣленіе этого избыточнаго населенія, надѣленіе этихъ безземельныхъ массъ землей, привлеченіе къ сельскому хозяйству не имѣющихъ работы рукъ—вотъ та цѣль, достиженіе которой можетъ дать богатые результаты для народнаго благосостоянія на цѣлыя столѣтія и которая мыслима только для государствъ, владѣющихъ обширными пространствами незаселенныхъ земель [1]). Тѣмъ же государствамъ, гдѣ доменъ мало или вовсе нѣтъ, въ силу необходимости приходится изъ году въ годъ выселять часть своего на-

---

[1]) О соціально-политическомъ значеніи доменъ въ другихъ менѣе важныхъ отношеніяхъ см. *Ad. Wagner.* Finanzwissenschaft. 3-te Aufl. 1 Th. § 220. Подробное изложеніе исторіи вопроса за и противъ отчужденія доменъ особенно въ нѣмецкой литературѣ и изложеніе самыхъ доводовъ см. въ первой части труда *Rimpler'a* „Domänenpolitik und Grundeigenthumsvertheilung vornehmlich in Preussen". Leipzig. 1888. На русскомъ языкѣ обстоятельное обсужденіе этого вопроса въ статьѣ проф. *Исаева* „Объ отчужденіи государственныхъ имуществъ" (Юрид. Вѣстникъ, 1884 г., № 8 и 9).

У насъ въ Россіи однихъ только государственныхъ крестьянъ за періодъ 1838—66 гг. мѣрами М—ства Гос. Имуществъ переселено вслѣдствіе малоземелья изъ великороссійскихъ губерній 66,746 семействъ или 231,226 душъ мужскаго пола.

селенія и пускаться въ рискованную политику колоніальныхъ пріобрѣтеній.

II.

Поэтому общій отвѣтъ на вопросъ объ отчужденіи доменъ долженъ быть таковъ: государство должно по возможности удерживать домены въ своихъ рукахъ и отчуждать ихъ лишь въ виду настоятельной нужды и съ большой осторожностью, при этомъ желательно, чтобы отчужденіе происходило не иначе, какъ мелкими участками и по преимуществу не въ собственность, а въ наслѣдственное пользованіе.

Способы управленія госуд. землями.

§ 3. Если казенныя земли должны быть удерживаемы государствомъ, то возникаетъ другой вопросъ, настоятельно требующій того или иного рѣшенія: какая форма хозяйства относительно ихъ есть наилучшая, какая форма доставляетъ наибольшій доходъ при наименьшей опасности для производительныхъ силъ земли, и потому является наиболѣе выгодной и цѣлесообразной? Изъ общаго наблюденія хозяйственной практики государствъ видно, что всѣ способы управленія государственными имуществами подводятся подъ слѣдующія три формы: а) непосредственная казенная администрація, б) администрація съ поручительствомъ и в) аренда.

Казенная администрація.

а) *Хозяйство чрезъ управляющихъ*, состоящихъ на жалованьи и отдающихъ казнѣ весь излишекъ доходовъ надъ расходами, является простѣйшимъ и потому древнѣйшимъ способомъ управленія казенными землями. Часть римскихъ agri publici обработывалась для государства рабами подъ надзоромъ сената. Въ средніе вѣка администрація была во всеобщемъ употребленіи и практиковалась также предпочтительно предъ другими формами хозяйства даже въ половинѣ прошлаго столѣтія, изъ желанія не дѣлиться съ арендаторомъ доходомъ, который можетъ цѣликомъ идти въ руки казны, и лучше сохранить земли. Въ дѣйствительности этотъ видъ управленія не представляетъ никакихъ выгодъ ни для казны, ни для страны, и здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, обнаруживаются невыгоды и несовершенство правительственнаго хозяйничанья. Валовой доходъ съ имѣній при немъ обыкновенно бываетъ сравнительно весьма малъ, такъ какъ состоящій на постоянномъ жалованіи управляющій не имѣетъ достаточнаго побужденія къ усовершенствованію производства и увеличенію дохода; напротивъ, издержки производства слишкомъ велики, такъ какъ ничто не заставляетъ вести дѣло съ тою бережливостью, какая создается собственной выгодой, такъ какъ для контроля за дѣйствіями администраціи приходится содержать многочисленный составъ чиновниковъ и такъ какъ для веденія

сельскаго хозяйства за свой счетъ государство должно постоянно затрачивать значительный оборотный и основной капиталъ. Наконецъ, свойственная вообще сельскому хозяйству неустойчивость имѣетъ своимъ результатомъ то, что доходы отъ имѣнія годъ изъ году подвергаются колебаніямъ, отчего становится невозможнымъ разсчитывать напередъ на поступленіе извѣстной суммы дохода, а это нарушаетъ правильный ходъ государственнаго хозяйства. Въ виду этихъ важныхъ недостатковъ, казенная администрація не можетъ примѣняться въ благоустроенномъ финансовомъ хозяйствѣ, за исключеніемъ небольшихъ образцовыхъ фермъ, преслѣдующихъ не фискальныя цѣли, не добываніе доходовъ.

Казенная администрація съ поручительствомъ.

б) *Администрація съ поручительствомъ.* Государственныя имѣнія въ этомъ случаѣ завѣдываются также управляющими, но послѣдніе заранѣе обязуются доставлять ежегодно казнѣ доходъ не менѣе извѣстнаго minimum'a, а съ излишка дохода пользуются извѣстнымъ процентомъ. Эта система устраняетъ нѣкоторые недостатки перваго способа, такъ какъ здѣсь правительство всегда можетъ разсчитывать на полученіе опредѣленной (не менѣе минимальной) цифры дохода, а управитель прямо и непосредственно заинтересованъ въ увеличеніи чистаго дохода; но и она имѣетъ свои невыгоды: a) ручательство за извѣстный срокъ представляетъ собою рискъ, за который управляющій долженъ требовать для себя, въ ущербъ казнѣ, большаго вознагражденія; b) самый minimum дохода, за который ручается управляющій, по необходимости долженъ назначаться весьма низкимъ; c) съ цѣлью добиться во что бы то ни стало извѣстной величины чистаго дохода управляющій можетъ производить различныя злоупотребленія, прибѣгать къ хищническимъ пріемамъ при веденіи хозяйства, такъ что содержаніе строгаго контроля является не менѣе необходимымъ, чѣмъ при первомъ способѣ.

Срочная аренда.

в) Указанные недостатки обѣихъ формъ управленія чрезъ администрацію давно уже вынудили правительства прибѣгнуть къ третьему способу пользованія казенными имуществами—отдачѣ ихъ въ срочную или наслѣдственную аренду. *Срочная аренда*, заключающаяся въ томъ, что государственное имѣніе отдается въ пользованіе частному лицу на извѣстный періодъ времени за извѣстное вознагражденіе, примѣнялась уже въ древности, въ Аѳинахъ и Римѣ. Въ Германіи она встрѣчается въ XVI столѣтіи и особенно развилась послѣ тридцатилѣтней войны. Выгоды ея сравнительно съ казенной администраціей заключаются въ слѣдующемъ: a) она даетъ вѣрный и заранѣе опредѣленный доходъ; b) устраняется неудобство постоянной повѣрки счетовъ и частныхъ ревизій; c) правительство

не имѣетъ надобности затрачивать оборотный капиталъ (кромѣ безусловно необходимаго инвентаря; d) при извѣстной продолжительности аренды съемщикъ имѣетъ сильное побужденіе къ улучшенію имѣнія, такъ какъ результаты его стараній обезпечены за нимъ на извѣстное время; e) окончаніе срока аренды даетъ возможность повысить арендную плату, если этому благопріятствуютъ измѣнившіяся въ этотъ промежутокъ времени цѣны продуктовъ. Въ Пруссіи арендная плата повышается чрезъ 12 лѣтъ по заключеніи контракта, а затѣмъ чрезъ каждыя 6 лѣтъ на 5%. Хотя въ виду этихъ важныхъ выгодъ срочная аренда и заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія предъ казеннымъ управленіемъ, но она имѣетъ свои недостатки. Арендаторъ—не собственникъ имѣнія, и потому его интересъ лежитъ лишь въ томъ, чтобы по возможности быстрѣе возвратить затраченный капиталъ и получить возможно бо̀льшій доходъ въ періодъ своей аренды; что̀ будетъ послѣ съ имѣніемъ, для него безразлично, и потому къ концу арендnаго срока онъ легко можетъ прибѣгнуть къ хищническимъ пріемамъ хозяйства, которые истощаютъ землю и приводятъ въ разстройство общій составъ имѣнія. Самые подробные и сложные контракты не въ силахъ предусмотрѣть всѣ дѣйствія, способныя разрушительно дѣйствовать на хозяйство, а обычный способъ отдачи имѣній въ аренду—отдача съ торговъ, внѣшнимъ образомъ наиболѣе выгодная, ведетъ обыкновенно лишь къ большему ущербу для казны.

Наслѣдственная аренда.

Вторымъ видомъ аренды и высшей формой доменнаго хозяйства является *аренда вѣчная или наслѣдственная*, занимающая средину между арендой вообще и продажей въ собственность и практикующаяся въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи; напр., Мекленбургъ-Шверинѣ, а отчасти у насъ, въ видѣ такъ-называемаго чиншевого владѣнія. Арендаторъ здѣсь не только является владѣльцемъ земли въ теченіе своей жизни, но передаетъ право на это владѣніе и своимъ потомкамъ подъ условіемъ исправнаго взноса арендной платы. Обладая въ полной степени всѣми выгодами срочной аренды, вѣчная аренда лишена ея слабой стороны: прямо заинтересованный въ возможно большей доходности земли, обезпеченный притомъ за себя и за своихъ потомковъ въ пользованіи плодами всѣхъ своихъ усилій, наслѣдственный арендаторъ будетъ вести хозяйство, подобно собственнику, съ возможно бо̀льшимъ усердіемъ и бо̀льшими затратами капитала, такъ какъ этимъ путемъ онъ можетъ всего вѣрнѣе обезпечить благосостояніе себя самого и своего потомства [1]).

[1]) О характерѣ и сущности наслѣдственной аренды, примѣненіи ея къ казеннымъ землямъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ и попыткахъ, сдѣланныхъ въ Пруссіи и

Въ то же время и государство не обречено навсегда получать одинъ и тотъ же доходъ отъ своихъ доменъ: оно чрезъ извѣстные періоды времени можетъ пересматривать контрактъ и увеличивать арендную плату; этотъ пріемъ очень распространенъ въ Пруссіи. Здѣсь каждыя 30 лѣтъ пересматривается контрактъ вѣчно-наслѣдственнаго арендатора, и арендная плата вновь опредѣляется въ хлѣбѣ, а уплачивается деньгами по среднимъ цѣнамъ хлѣба, выводимымъ за нѣсколько (обыкновенно 5—6 послѣднихъ) предшествовавшихъ лѣтъ. Но однако новая арендная плата не можетъ превышать прежней болѣе, чѣмъ вдвое. Въ виду этихъ соображеній нельзя не признать вѣчную аренду вообще наиболѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ способомъ эксплуатаціи государственныхъ земель [1]).

Исторія государ. имуществъ въ Россіи.

§ 4. Появленіе въ Россіи государственныхъ имуществъ, какъ источника доходовъ казны, какъ и въ другихъ странахъ Европы, отличается своею древностью. Уже въ первую эпоху русской исторіи возникло и окрѣпло убѣжденіе, что всѣ земли и имущества никѣмъ не занятыя и не составляющія частной собственности, принадлежатъ государству (подъ названіемъ княжескихъ, государевыхъ, царскихъ), причемъ между личною собственностью князя и государственными имуществами никакой черты первоначально не проводилось. Какъ и въ западной Европѣ, эти государственныя или княжескія земли раздавались за службу, вмѣсто жалованья, въ срочное и условное владѣніе, а иногда и въ наслѣдственное пользованіе («помѣстныя» земли, значительная часть которыхъ съ XVIII в. была закрѣплена въ частное владѣніе по давности или пожалованію); раздача ихъ особенно усилилась, начиная съ Іоанна III, и распространилась одинаково и на военныхъ, и на гражданскихъ служилыхъ людей. Первые слѣды различенія государевыхъ и государственныхъ имуществъ замѣчаются въ царствованіе Іоанна Грознаго, раздѣлившаго всѣ земли на «опричину», подъ которой разумѣлись частныя имущества самого царя, и «земщину», включав-

---

др. мѣстностяхъ, см. книгу *Карышева*: „Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель". Спб. 1885. См. также *Ruprecht*: „Erbpacht". 1882.

[1]) Арендная плата при вѣчно-наслѣдственномъ арендованіи состоитъ изъ 3-хъ частей: 1) вступныхъ денегъ, уплачиваемыхъ арендаторомъ при взятіи аренды, онѣ идутъ въ пользу государства, какъ бы въ возмѣщеніе за отказъ со стороны послѣдняго отъ права полной собственности на землю; 2) ежегодной арендной платы, носящей много названій (кононъ, кварта, чиншъ); она составляетъ какъ бы $^0/_0$ съ капитала, который остается въ долгу за арендаторомъ; 3) третья составная часть — это laudemium — плата государству при уступкѣ аренды другому лицу это скорѣе пошлина, такъ какъ представляетъ собою плату за спеціальную услугу со стороны государства за позволеніе съ его стороны передать аренду другому лицу.

шую въ себя государственныя имущества. Впрочемъ, вполнѣ ясное и опредѣленное раздѣленіе понятій наступаетъ не ранѣе XVIII в., когда, при императорѣ Павлѣ, бывшія «дворцовыя» земли (образовавшіяся еще въ эпоху московскаго государства) были переименованы въ «удѣльныя» и начали выдѣляться изъ числа казенныхъ земель, составивъ съ тѣхъ поръ предметъ особаго управленія. Способъ пользованія государственными землями первоначально отличался частно-правовымъ характеромъ; подобно частнымъ лицамъ, русскіе князья собирали на своихъ земляхъ разнаго рода натуральные сборы, въ видѣ зернового хлѣба или муки, рыбы, кречетовъ, меда, скота и т. п. При Петрѣ В. всѣ крестьяне, жившіе на казенныхъ земляхъ, были превращены въ оброчныхъ, съ установленіемъ для нихъ общей оброчной подати. Въ 1837 г. для завѣдыванія казенными имуществами было учреждено особое Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Составъ такъ-назыв. „казенныхъ имуществъ“ въ Россіи.

Въ настоящее время доходъ отъ казенныхъ имуществъ въ Россіи распадается на слѣдующія рубрики: 1) доходъ отъ населенныхъ земель; 2) отъ отдѣльныхъ оброчныхъ статей разнообразнаго характера; 3) отъ продажи казенныхъ имуществъ; 4) отъ горныхъ заводовъ и промысловъ; 5) отъ лѣсовъ и 6) отъ желѣзныхъ дорогъ [1]).

Доходы отъ населенныхъ имѣній.

1) Доходъ *отъ населенныхъ имѣній* прежде извлекался у насъ двоякимъ образомъ: въ губерніяхъ великороссійскихъ въ видѣ оброчной подати, о которой будетъ сказано ниже; въ 9 западныхъ и 3 прибалтійскихъ—въ видѣ арендной платы. По закону 16 мая 1867 г. въ западныхъ и 12 іюня 1886 г. въ великороссійскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ поземельные оброки государственныхъ крестьянъ преобразованы въ выкупные платежи. По росписи на 1887 г. доходъ отъ выкупныхъ платежей опредѣленъ въ 53 милліона рублей, представляющихъ собою частью плату за пользованіе казенными землями, частью уплату разсроченной на 44 года покупной стоимости ихъ, такъ какъ по выплатѣ подлежащаго погашенію капитала надѣлы должны сдѣлаться собственностью крестьянскихъ обществъ.

Въ 1892 г. (во исполненіе росписи) получено выкупныхъ платежей 39,2 м. р., а на 1902 г. назначено къ поступленію 86,4 м. р.

Населенныя имѣнія въ западн. и прибалт. краѣ.

Въ 1837 г. въ вѣдѣніе Министерства Государ. Имуществъ поступило 2.971,539 дес. удобныхъ казенныхъ земель въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, количество государственныхъ крестьянъ, жившихъ на этихъ земляхъ, равнялось 557,987 чел. мужского пола. Эти казенныя имѣнія находились обык-

[1]) О доходахъ подъ рубриками 4-ой и 6-ой будетъ сказано въ отдѣлѣ регалій.

новенно въ содержаніи частныхъ лицъ или по пожалованію, или съ публичныхъ торговъ, или на администраціонномъ положеніи и только въ видѣ исключенія въ непосредственномъ казенномъ управленіи. Приписанные къ казеннымъ имѣніямъ государственные крестьяне находились или въ положеніи оброчныхъ (25,295 чел.), т.-е. платящихъ опредѣленный оброкъ въ казну за предоставленное имъ право пользованія казенною землею, или, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, на хозяйственномъ положеніи, неся взамѣнъ платежа оброка разныя хозяйственныя повинности въ пользу казны или временнаго владѣльца имѣнія, заступающаго ея мѣсто. „Эта система управленія населенными имѣніями, представлявшая возможность каждому явившемуся на торги получить право содержать казенное имѣніе и пріобрѣсти вмѣстѣ съ тѣмъ связанную съ этимъ правомъ возможность не только пользоваться и распоряжаться личнымъ трудомъ приписанныхъ къ имѣнію государственныхъ крестьянъ, но и держать въ своихъ рукахъ извѣстныя полицейско-вотчинныя надъ крестьянами права, въ силу лишь пріобрѣтеннаго на торгахъ преимущества отъ возвышенія арендnаго платежа, по существу своему, давала обширныя полномочія лицамъ, нравственныя качества которыхъ и познанія, необходимыя въ дѣлѣ управленія не одними имуществами, но и поселенными на нихъ крестьянами, были вовсе неизвѣстны и могли оказаться лишь при счастливой случайности. Несовершенства этой системы ярко обнаружились полнымъ разстройствомъ хозяйственной организаціи всѣхъ почти имѣній и отягощеніемъ крестьянъ чрезмѣрными поборами“. Такъ характеризуетъ прежнее казенное хозяйство въ Западномъ краѣ одинъ изъ новѣйшихъ оффиціальныхъ сборниковъ [1]). Мызныя земли не только не обработывались надлежащимъ образомъ, но или вовсе оставались невоздѣланными, или уступались въ субъаренду, или даже переходили во владѣніе постороннихъ лицъ; казенные лѣса истреблялись, инвентарныя строенія и движимое имущество, оставаясь безъ ремонта, приходили въ ветхость. Повинности крестьянъ были въ большинствѣ случаевъ плохо извѣстны имъ самимъ, вслѣдствіе чего происходили постоянныя несогласія между ними и временными владѣльцами; послѣдніе, пользуясь неопредѣленностью повинностей, требовали исполненія ихъ вполнѣ самовольно, предпринимая самыя разнообразныя мѣры къ ихъ увеличенію, доходившія даже до отдачи личнаго труда крестьянъ въ наймы постороннимъ лицамъ. Министерство Госуд. Имуществъ съ первыхъ же лѣтъ своего существованія поставило себѣ задачей устранить эти безпорядки и по возможности улучшить положеніе государственныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ. Съ этою цѣлью признано было необходимымъ принять слѣдующія мѣры: 1) привести въ точную и опредѣленную извѣстность всѣ составныя части каждаго имѣнія съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ между поселенными въ нихъ крестьянами предоставленныхъ послѣднимъ въ пользованіе казенныхъ земель и съ исчисленіемъ какъ хозяйственнаго дохода казны съ имѣнія, такъ и лежащихъ на крестьянахъ повинностей, и 2) предоставить государственнымъ крестьянамъ возможность выходить изъ хозяйственнаго на оброчное положеніе. Путемъ къ достиженію этихъ цѣлей былъ избранъ своего рода кадастръ, произведенный подъ названіемъ *люстраціи* въ западныхъ и *регулированія* въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Люстрація и регулированіе.

---

[1]) См. „*Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государ. Имуществъ*. 1837—1887“. Спб. 1888. Часть II, отд. 2, стр. 95—96.

На основаніи положенія о люстраціи 28 декабря 1839 г. предстояло: 1) привести въ точную извѣстность всѣ земельныя угодья и прочія принадлежности имѣній посредствомъ подробной съемки земель и описанія хозяйственныхъ строеній, оброчныхъ статей и казенной инвентарной движимости; 2) произвести классификацію земель, какъ по хозяйственному ихъ назначенію, такъ и по качеству почвы и степени производительности; 3) по приведеніи въ извѣстность хозяйственныхъ и рабочихъ средствъ каждаго крестьянина раздѣлить крестьянъ на разряды: тяглыхъ, полутяглыхъ, огородниковъ и бобылей; 4) сдѣлать новое распредѣленіе удобныхъ земель между крестьянами, подъ фольварки, подъ общественную запашку и въ разрядъ запасныхъ; 5) на основаніи поземельной оцѣнки опредѣлить хозяйственныя повинности крестьянъ — денежныя и натуральныя и 6) исчислить оброкъ съ удобныхъ земель имѣнія и доходы съ оброчныхъ статей. На основаніи произведеннаго въ силу этого положенія кадастра были составлены инвентари—подробныя описи каждаго казеннаго имѣнія, которыя должны были провѣряться чрезъ каждыя 12 лѣтъ. Оброкъ для переходящихъ съ хозяйственнаго положенія на оброчное былъ опредѣленъ въ размѣрѣ $^1/_6$ чистаго дохода съ земли. Послѣдній опредѣлялся слѣдующимъ образомъ: на основаніи тщательно собранныхъ и строго провѣренныхъ показаніями сосѣднихъ помѣщиковъ и управляющихъ казенными фермами свѣдѣній былъ вычисленъ за 12 послѣднихъ лѣтъ урожай главныхъ продуктовъ и за 12 же лѣтъ цѣны ихъ. Затѣмъ изъ этихъ двухъ рядовъ цифръ выбрасывались по два года — высшаго и низшаго урожая, высшихъ и низшихъ цѣнъ, а суммы остальныхъ дѣлились на 10; на основаніи полученнаго такимъ образомъ средняго урожая и среднихъ цѣнъ опредѣлялась величина средняго чистаго дохода. Понятно, что такой способъ оцѣнки дохода крайне грубъ и простъ, но онъ былъ все-таки наилучшимъ изъ практиковавшихся когда-либо въ нашемъ отечествѣ. Приблизительно въ томъ же, что люстрація, состояло и регулированіе, съ тою только разницей, что послѣднимъ не было производимо новаго, болѣе равномѣрнаго распредѣленія земель.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ была произведена люстрація или регулированіе общепринятою съ 1839 г. формою хозяйственнаго управленія, была отдача ихъ въ администраціонное безотчетное управленіе лицамъ, заслуживающимъ довѣрія правительства, изъ платежа въ казну полнаго инвентарнаго дохода. Администраторы обязывались не дѣлать никакихъ препятствій крестьянамъ при желаніи ихъ переходить на оброчное положеніе, т.-е. становиться въ опредѣленныя денежныя отношенія уже непосредственно къ казнѣ. Высочайшими повелѣніями 3 и 10 апр. 1844 г отмѣнена постепенность этого перехода и было признано необходимымъ ввести оброчную систему повсемѣстно, во всѣхъ имѣніяхъ западныхъ губерній, даже не дожидаясь производства въ нихъ люстрацій; приблизительно къ 1859 г. всѣ вообще государственные крестьяне въ Западномъ краѣ находились уже на оброчномъ положеніи. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ съ 1846 г. установился такой порядокъ, что съ производствомъ регулированія все имѣніе устраивалось сразу на оброчномъ положеніи.

Превращеніе оброковъ въ выкупные платежи.

Затѣмъ, указомъ 16 мая 1867 г. госуд. крестьянамъ западныхъ губерній предоставлялся въ собственность надѣлъ ихъ въ границахъ, которыя должны быть опредѣлены люстраціонными коммиссіями, съ допущеніемъ въ потребныхъ случаяхъ прирѣзокъ къ крестьянскимъ землямъ изъ свободныхъ казенныхъ земель; крестьяне облагались выкупными платежами въ размѣрѣ исчисленной люстраціонными коммиссіями оброчной подати, возвышенной на 10%

съ цѣлью погашенія ея къ 1 янв. 1913 г. На предоставляемыя крестьянамъ въ собственность по люстраціоннымъ актамъ земли должны были выдаваться данныя. Этимъ путемъ надѣлено землей въ западныхъ губерніяхъ 944.284 человѣка, поселенныхъ въ 14,242 селеніяхъ, причемъ на душу приходилось по 4,6 дес. земли, а выкупные платежи за эти земли исчислены въ размѣрѣ 3.396,991 р., т.-е. среднимъ числомъ по 80½ к. съ десятины.

Въ 1886 г. были преобразованы въ выкупные платежи и поземельные оброки прибалтійскихъ крестьянъ.

Отдѣльныя оброчныя статьи разнообразнаго характера.

2) **Вторая категорія казенныхъ имуществъ распадается на двѣ группы: земельныя (свободныя, ненаселенныя земли) и неземельныя оброчныя статьи.**

а) Незаселенныя земли.

а) *Пустопорожнія незаселенныя земли* всегда занимали въ Россіи значительную площадь, особенно расширившуюся въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, благодаря ея территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ на югѣ и востокѣ, доставившимъ огромную массу земель, почти не знавшихъ частной собственности. Сибирь, Кавказъ, Новороссія и восточныя губерніи Европейской Россіи заключаютъ въ себѣ и по настоящее время необозримыя пространства пустопорожнихъ земель, составляющихъ государственную собственность. Ихъ изобиліе и малочисленность населенія естественно исключали возможность извлекать изъ нихъ финансовыя выгоды, но открывали тѣмъ болѣе широкій просторъ для достиженія различныхъ политическихъ и соціальныхъ цѣлей. Правительство или само старалось привлечь сюда крестьянъ различными льготами, или жаловало здѣсь земли и продавало ихъ частнымъ лицамъ, перелагая такимъ путемъ на нихъ обязанность заботиться въ собственныхъ интересахъ о заселеніи края. Продажа пустопорожнихъ земель начинается еще въ XVI и XVII вв., особенно же усиливается при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и продолжается до Петра I; послѣ него она достигаетъ особенно широкихъ размѣровъ при Екатеринѣ II (такъ же, какъ и раздача по пожалованіямъ) и, прекратившись при Павлѣ I, еще разъ возобновляется въ значительномъ объемѣ при Александрѣ I. Въ теченіе XVIII столѣтія усиливается заселеніе окраинъ крестьянами, которые за тѣснотою и недостаткомъ земли уже сами стремятся къ выселеніямъ изъ внутреннихъ губерній; это переселенческое движеніе непрерывно продолжается и до нашихъ дней.

Состояніе казен. ненаселенныхъ земель въ 1837 г.

Въ 1837 г. въ вѣдѣніе Министерства Госуд. Имуществъ, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, поступило нѣсколько болѣе 8 милл. дес., изъ которыхъ только половина сдавалась въ арендное содержаніе, а остальныя не приносили дохода [1]). Произведенная около этого времени ревизія госуд. имуществъ показала, что оффиціальныя свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ и оброчныхъ статьяхъ

[1]) Доходъ отъ этихъ земель въ 1838 г. равнялся 1.549.000 р. ассигн.

были вообще весьма не точны (что служило причиной нерѣдко значительныхъ захватовъ названныхъ земель частными лицами и многочисленныхъ тяжбъ), что многія статьи съ давняго времени не подвергались переоброчкѣ и потому давали несоотвѣтственно малый доходъ, что при отдачѣ земель въ содержаніе не обращалось вниманія на способы хозяйства, вслѣдствіе чего содержатели часто истощали почву непрерывными посѣвами, а затѣмъ надолго отказывались отъ арендованія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ревизія не могла отыскать даже свѣдѣній, когда и на какихъ условіяхъ были сданы оброчныя статьи въ содержаніе. Въ степныхъ губерніяхъ господствовалъ способъ пользованія казенными землями „*на захватъ*“, т.-е. каждый сѣялъ на нихъ, гдѣ и сколько хотѣлъ.

Мѣры Мин. Госуд. Имуществъ.

Первыми мѣрами министерства было приведеніе въ извѣстность казенныхъ земель и ихъ межеваніе (благодаря послѣднему по 1856 г. было открыто не внесенныхъ въ окладные списки 3.579,238 дес. земли) съ цѣлью предупрежденія ихъ отъ захвата. Одновременно съ этимъ оно озаботилось надѣленіемъ землею безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и организаціей переселенія ихъ на свободныя земли. Несмотря на значительные отводы земель для этихъ, а также и для другихъ цѣлей (въ частное владѣніе, по всемилостивѣйшимъ продажамъ и т. д.), въ рукахъ казны сосредоточивалось все-таки огромное количество свободныхъ земель, которыя должны были сдаваться въ арендное содержаніе.

Значительнымъ недостаткомъ въ системѣ отдачи ихъ въ аренду было почти совершенное отстраненіе отъ нея мелкихъ арендаторовъ-крестьянъ, вслѣдствіе чего значительное число имуществъ оставалось въ хозяйственномъ управленіи. Это обусловливалось, во-1-хъ, тѣмъ, что крестьяне мало были освѣдомлены о сдающихся оброчныхъ статьяхъ, о ихъ состояніи и качествахъ и что торги обязательно происходили въ губернскихъ городахъ, нерѣдко находившихся далеко отъ оброчныхъ статей, и, во-2-хъ, тѣмъ, что многіе участки, сдаваемые въ аренду, особенно же въ степныхъ губерніяхъ, имѣли слишкомъ большіе размѣры, простираясь иногда до десятковъ тысячъ десятинъ [1]). Въ 1881 г. крестьяне получили право представлять, взамѣнъ залоговъ, мірскіе приговоры безъ всякаго ограниченія ихъ суммою ручательства, срокомъ аренды или разстояніемъ статей отъ селеній; кромѣ того, чтобы сдѣлать торги еще болѣе доступными для крестьянъ, министерство распорядилось производить ихъ въ ближайшихъ волостныхъ правленіяхъ и притомъ въ теченіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, какъ времени, наиболѣе свободнаго отъ полевыхъ работъ. Затѣмъ 9 ноября 1884 г., съ цѣлью доставленія крестьянамъ новой льготы, установлена, въ видѣ временной мѣры, отдача крестьянамъ смежныхъ съ ихъ землями (не далѣе 20 верстъ отъ селенія) казенныхъ земель въ аренду безъ торговъ. (Въ 1895 г. этотъ законъ распространенъ и на товарищества изъ крестьянъ). Эта мѣра оказала вліяніе на переходъ казенныхъ земель въ пользованіе крестьянъ, такъ по 1 янв. 1887 г. крестьянскими обществами снято было въ аренду безъ торговъ 105,652 дес. за 238,483 р. въ годъ (болѣе прежняго дохода на 117,288 р.). Закономъ 5 іюня 1900 г. введены новыя измѣненія, направленныя къ обезпеченію возможности получить въ аренду земельныя оброчныя статьи крестьянамъ данной мѣстности въ размѣрѣ ихъ дѣйствительной нужды, для

---

[1]) Средній размѣръ участковъ былъ слѣдующій: въ Саратовской—13,700 дес., Ставропольской—5,000, Таврической—2,940, Астраханской—3,843. Оренбургской—2,690, Воронежской—2,233, Екатеринослав.—1,595, Тамбовской—1,155 дес.

чего установленъ особый порядокъ разсмотрѣнія соотвѣтствующихъ ходатайствъ и уменьшены формальности.

Статистика казенныхъ земель.

Въ настоящее время общая площадь казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей Европейской Россіи занимаетъ 3.927,055 дес.; главная масса ихъ—3.686,599 дес. (т.-е. почти 94%) сосредоточена въ слѣдующихъ 13 губерніяхъ: Самарской (1,360 т. д.), Астраханской (571 т.), Пермской (346 т.), Херсонской (335 т.), Оренбургской (257 т.), Саратовской (231 т.), Таврической (205 т.), Харьковской (98 т.), Екатеринославской (94 т.), Тамбовской (77 т.), Уфимской (53 т.), Бессарабской (38 т.) и Воронежской (19½ т.). Затѣмъ въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ находится 165,126 дес., такъ что на долю остальныхъ 22 губерній приходится только 75,330 дес. Средняя величина участка въ губерніяхъ послѣдней группы равна 46 дес., въ 13 губерніяхъ многоземельныхъ колеблется между 220 дес. (Харьковской губ.) и 1,620 (Астраханская), причемъ наибольшая площадь участка доходитъ до 6 и даже 10 т. дес. (Самарская губ.). Въ губерніяхъ второй и третьей группы казенныя земли большею частью разбросаны среди частныхъ земель; въ губерніяхъ же степныхъ онѣ нерѣдко встрѣчаются сплошными массами на огромномъ протяженіи (такъ, напр., въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губ. болѣе 740.000 дес. казенной земли расположено смежно, а въ Царевомъ уѣздѣ Астраханской губ., между Волгою и Эльтонскимъ озеромъ, находится до полумилліона казенной земли, не считая соляныхъ озеръ), притомъ въ значительномъ разстояніи отъ селеній, вслѣдствіе чего спросъ на нихъ естественно достигаетъ minimum'а. Управленіе оброчными статьями въ Европейской Россіи находилось по преимуществу въ рукахъ арендаторовъ: въ хозяйственномъ распоряженіи оставалось лишь 19,7% всего числа оброчныхъ статей, 47,6% статей было сдано въ аренду съ торговъ и 32,7%—безъ торговъ. По роду арендаторовъ статьи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ арендѣ у сельскихъ обществъ—16,9%, у товариществъ крестьянъ—3,9%, у отдѣльныхъ крестьянъ—41,8%, у лицъ прочихъ сословій—25,7%, у евреевъ—5,6% и остальные 6,1% остались бездоходными.

Неземельныя оброчныя статьи.

б) О существованіи *неземельныхъ оброчныхъ статей* въ древней Россіи имѣются свѣдѣнія, начиная съ XVI столѣтія: въ то время уже были казенныя рыбныя ловли, мельницы, соляныя варницы и разныя промышленныя заведенія. Въ царствованіе Петра I въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей упоминаются: сѣнные покосы, огороды, бобровые гоны, бортныя ухожья, ледоколы, публичныя бани, кладовыя, амбары, воскобойни, мельницы, солодовни, винокурни, пивоварни, и пр. По росписи на 1900 г. отъ неземельныхъ оброчныхъ статей въ Европ. Россіи ожидалось доходу всего 3.047,960 р. Окладной доходъ со всѣхъ оброчныхъ статей въ 1900—1901 гг. далъ 8½ милл. р.

Доходъ отъ продажи государ. имуществъ.

3) Доходъ отъ *продажи государственныхъ имуществъ*, съ прекращеніемъ отчужденія свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность въ Оренбургскомъ (съ 1881 г.) и Черноморскомъ (съ 1883 г.) краѣ, является весьма незначительнымъ: за 1892 г. всего поступило 1,109 т. р., т.-е. 0,09% всего госуд. дохода, а на 1902 годъ

назначено къ поступленію 767,992 руб. Въ настоящее время министерствомъ отчуждаются въ частную собственность, съ Высочайшаго, каждый разъ, разрѣшенія, лишь мелкія и вообще малодоходныя оброчныя статьи, надзоръ за которыми обременяетъ мѣстныя управленія государственными имуществами, въ ущербъ прямымъ ихъ обязанностямъ.

Б. Государственные лѣса.

Значеніе лѣса въ экономіи народа.

§ 5. Важность лѣса для человѣка, во многихъ и чрезвычайно разнообразныхъ отношеніяхъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію и является основательнѣйшимъ мотивомъ для сосредоточиванія въ рукахъ государства громадныхъ лѣсныхъ пространствъ. Первое и прямое назначеніе лѣса въ народной экономіи заключается въ доставленіи достаточнаго количества матеріала для построекъ, для топлива и для цѣлаго ряда другихъ хозяйственныхъ цѣлей. Размѣръ потребности населенія въ лѣсѣ для перечисленныхъ надобностей естественно обусловливается бо́льшею или меньшею суровостью климата страны, числомъ ея жителей, количествомъ другихъ предметовъ, служащихъ замѣной лѣса (напр., каменнаго угля, торфа и пр.), и, въ значительной степени, отъ самыхъ способовъ потребленія.

Чтобы иллюстрировать значеніе лѣса въ этомъ отношеніи въ частности для нашего отечества, гдѣ по всѣмъ означеннымъ условіямъ размѣръ хозяйственной потребности въ лѣсѣ долженъ быть наибольшимъ, можно указать, что одни пожары уничтожаютъ въ Европейской Россіи ежегодно до 171,000 строеній. За 28 лѣтъ (1860 – 87) въ 50 губ. Европейской Россіи (за исключеніемъ Области Войска Донского) въ городахъ было 61,737 пожаровъ, и сгорѣло 144,375 строеній на сумму 323 мил. руб., а въ уѣздахъ — 720,616 пожаровъ и сгорѣло на сумму 1.025.112,200 руб., а всего въ Европейской Россіи за этотъ періодъ времени погибло отъ огня на сумму 1.348.742,400 руб. (при этомъ отъ поджоговъ было 91,208 пожаровъ) (!!), т.-е. на одного жителя приходится убытку въ городахъ 32 р. 63 коп. или 1 р. 16 к. въ годъ, а въ деревняхъ — 14 р. 60 к. или 52 к. ежегодно [1]). Къ этому еще надо прибавить потребность въ деревѣ для отопленія и другія хозяйственныя нужды. Потребленіе древесины на нужды обработывающей промышленности и у насъ выражается приблизительно въ $7^1/_3$ милл. куб. саж. (изъ нихъ на механическую и химическую обработку древесины и судостроеніе идетъ 2 милл., горный промыселъ требуетъ $2^1/_2$ милл., желѣзныя дороги — 0,8 милл., пароходы — 0,3 милл., фабрики и заводы 1,9 милл.), на удовлетвореніе домашнихъ нуждъ жителей вмѣстѣ съ отопленіемъ требуется 37 милл. куб. саж.; слѣдовательно, общая потребность Россіи въ деревѣ должна быть принята въ 45 милл. куб. саж. въ годъ, кромѣ весьма значительнаго отпуска лѣса за границу [2]).

---

[1]) „Сборникъ свѣдѣній по Россіи“ за 1890 г.

[2]) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи (Всемірн. Колумбова Выставка 1893 г.), стр. 437 – 8.

Однако этими частно-хозяйственными и промышленными цѣлями [1]) не ограничивается роль лѣса: онъ имѣетъ другое громадное значеніе уже не для частныхъ и личныхъ цѣлей, а для существованія всего общества и государства въ его цѣломъ—по своему вліянію въ природѣ. Растительный міръ находится въ тѣснѣйшей связи съ жизнью животныхъ и человѣка: управляя теплотою и влажностью почвы и воздуха, этотъ міръ является весьма существеннымъ дѣятелемъ въ созданіи условій для животной жизни, факторомъ, до извѣстной степени опредѣляющимъ важнѣйшія особенности мѣстнаго климата страны.

Здѣсь не мѣсто, конечно, разсматривать физическія свойства лѣса и законы вліянія ихъ на климатъ [2]), и потому мы ограничимся приведеніемъ нѣсколькихъ историческихъ примѣровъ тѣхъ разнообразныхъ измѣненій въ климатѣ, которыя были произведены въ различныхъ странахъ истребленіемъ лѣсовъ. Иногда эти измѣненія ведутъ къ уменьшенію суровости климата: такъ по Геродоту (469 г. до Р. Х.), Крымъ и Новороссія были дикія страны, покрытыя лѣсами и отличавшіяся сырымъ, туманнымъ лѣтомъ и продолжительной, холодной зимой; по Виргилію, за 50 лѣтъ до Р. Х. римскія войска, бывшія въ Тавридѣ, вязли въ снѣгу, который лежалъ на двѣ сажени, и спасались отъ холода въ землянкахъ; Варронъ (въ 72 г. до Р. Х.) считалъ южную Францію неспособной производить виноградъ и оливки; по словамъ Тацита, вишни плохо зрѣли на Рейнѣ, и въ самой Италіи суровыя зимы часто губили виноградныя лозы. Разница между этими свидѣтельствами и современнымъ состояніемъ названныхъ мѣстностей имѣла своей причиной главнымъ образомъ вырубку лѣсовъ. Но не всегда вліяніе этого фактора бываетъ такъ благотворно; въ большинствѣ случаевъ оно отличается совершенно противоположными свойствами, наилучшимъ примѣромъ чему можетъ служить исторія обезлѣсенія Франціи за сравнительно послѣднее время. Въ половинѣ прошлаго вѣка лѣсная площадь Франціи составляла 7,500 кв. лье или 22% общаго пространства; въ 1825 г., благодаря мѣрамъ Національнаго Конвента и Реставраціи, она сократилась до 2,250 кв. лье или 8% и съ тѣхъ поръ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, продолжаетъ уменьшаться изъ года въ годъ вплоть до нашего времени. Южная и западная Франція совершенно безлѣсны. Шампань оголена, и только на востокѣ сохранились значительные казенные лѣса. Вредъ этого опустошительнаго истребленія лѣсовъ

[1]) Лѣсъ важенъ также по побочнымъ своимъ продуктамъ, доставляя жителямъ возможность заниматься охотой, пчеловодствомъ и т. д., и прежде эти выгоды были единственнымъ мѣриломъ, которымъ измѣрялась цѣнность лѣса. У насъ въ 9 сѣверныхъ губерніяхъ на пространствѣ 200 милл. дес., т.-е. немного менѣе 1/8 всей площади Европейской Россіи съ населеніемъ въ 11 милл. душъ, Бэръ оцѣнивалъ весь доходъ отъ звѣроловства въ 5 милл. руб., по Туркину же этотъ доходъ теперь составляетъ 300 милл. руб., т.-е. почти 30 руб. на человѣка! Фабричная же промышленность выплачиваетъ въ видѣ заработной платы 100 милл. руб., а продукты всей кустарной промышленности оцѣниваются въ 400 милл. руб.

[2]) Желающіе познакомиться съ этимъ вопросомъ могутъ обратиться къ обстоятельному, богатому фактическими указаніями труду *Я. Вейнберга*: „Лѣсъ. Значеніе его въ природѣ и мѣры къ его сохраненію". М. 1884 г.

наиболѣе обнаружился на югѣ, гдѣ лѣса, расположенные на высотахъ, доставляли странѣ защиту отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ: климатъ сталъ суровѣе, рядъ морозовъ еще съ прошлаго вѣка истребилъ во многихъ мѣстахъ культуры оливковыхъ деревьевъ и пагубно дѣйствуетъ на виноградники (вымерзаніе ихъ въ Шампани въ 1874 г.). По словамъ Араго и Бурло, линія культуры винограда и оливокъ постоянно оттѣсняется съ сѣвера на югъ. Масличныя деревья замѣняются виноградникомъ и орѣшникомъ; акклиматизировавшійся было въ прежнее время въ Провансѣ сахарный тростникъ совсѣмъ исчезъ, а апельсины, разводимые въ XVI в. близъ Нуéгв, въ настоящее время не могутъ болѣе зрѣть въ этой мѣстности и замѣняются персикомъ и миндалемъ. Не менѣе пагубныя измѣненія, благодаря обезлѣсенію, произошли относительно рѣкъ: сильные разливы ихъ, обусловливаемые быстрымъ таяніемъ незащищенныхъ растительностью снѣговъ, и извѣстныя прежде наводненія безпрестанно посѣщаютъ Францію и истребляютъ массу имуществъ, часто дѣлая своими песчаными заносами землю негодной для культуры. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ Пиренеевъ и Альпъ, количество плодородныхъ земель настолько уменьшилось, что самое число жителей замѣтно убываетъ, не находя на мѣстѣ средствъ къ пропитанію. Департаментъ Нижнихъ Альпъ, напр., имѣлъ въ 1842 г. 99,000 гектаровъ воздѣлываемой земли, а черезъ 10 лѣтъ ея осталось только 74,000, остальные же 25,000 гект. были превращены разливами горныхъ потоковъ и заносами песку и камней въ безплодное пространство. По словамъ одного натуралиста, можно ожидать, что черезъ нѣсколько десятилѣтій Савойя будетъ отдѣлена отъ остальной Франціи, какъ Египетъ отъ Сиріи, необитаемой пустыней, хотя эта мѣстность еще въ началѣ революціи была лѣсиста, плодородна и густо населена, а на ея тучныхъ пастбищахъ находили себѣ пропитаніе большія стада рогатаго скота и до милліона овецъ. Другое печальное явленіе, обнаружившееся съ истребленіемъ лѣсовъ на песчаныхъ почвахъ, заключается въ томъ, что на вырубленныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе пастьбы скота и вывѣтриванія, тонкій слой чернозема, покрывавшій почву, мало-по-малу уничтожается, и песокъ, приходя въ движеніе отъ вѣтра, частью заноситъ луга, частью превращаетъ обработываемыя земли въ безплодныя, ничего не приносящія пустыни. Въ Гаскони морской песокъ, не находя себѣ препоны въ прежнихъ большихъ, теперь вырубленныхъ береговыхъ лѣсахъ, все болѣе и болѣе вдвигается въ материкъ, образуя дюны на громадныхъ протяженіяхъ.

Въ Испаніи истребленіе лѣсовъ, которыми нѣкогда изобиловала эта страна, превратило почти всю среднюю часть ея въ безплодную, безводную и лишенную всякой растительности пустыню; рѣки обмелѣли и сдѣлались менѣе судоходны, смертность увеличилась. Съ вырубкой многочисленныхъ лѣсовъ, прежде покрывавшихъ горныя возвышенности верхней Италіи, холодные вѣтры теперь свободно гуляютъ по равнинамъ Ломбардіи, снѣга остаются долѣе, зимы стали продолжительнѣе и суровѣе, растительность весною чаще прежняго страдаетъ отъ изморозей; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже начинаютъ опасаться за культуру оливокъ; долины страдаютъ отъ наводненій. Совершенно одинаковые результаты лѣсоистребленія замѣчаются и въ другихъ странахъ, напр., въ Швейцаріи, Тиролѣ, Венгріи, Греціи, Англіи и пр. Въ послѣдней странѣ съ уничтоженіемъ лѣсовъ климатъ сталъ болѣе влаженъ и лѣта менѣе знойны, вслѣдствіе чего виноградъ, который въ древности росъ тамъ на поляхъ, теперь разводится только въ оранжереяхъ. Было высказано даже опа-

сеніе, „что въ скоромъ времени яблоки тамъ не будутъ существовать, потомство лишено будетъ сидра, какъ теперь Англія лишена вина, а яблоки будутъ произрастать лишь въ парникахъ и подаваться на столъ богатыхъ людей".

Вредныя послѣдствія истребленія лѣсовъ одинаково замѣчаются даже и въ такъ назыв. новыхъ, молодыхъ странахъ, какъ Америка и Россія. Въ Соединенныхъ Штатахъ, еще въ 17 в. покрытыхъ сплошными лѣсами, въ 1874 г. коммиссіей, въ вѣдѣніи которой состоятъ общественныя земли, было выражено опасеніе, что „если истребленіе лѣсовъ не будетъ пріостановлено, то чрезъ это пострадаютъ интересы цѣлой страны". Расчистка лѣсовъ повлекла за собой вздорожаніе древеснаго матеріала, изсяканіе ключей, пересыханіе ручьевъ, уменьшеніе водъ въ рѣкахъ и каналахъ, учащеніе засухъ, большую сухость лѣта и суровость зимы. Русскія рѣки, лучшія во всей Европѣ и весьма многоводныя когда-то, подъ вліяніемъ безпощадной вырубки лѣсовъ въ текущемъ столѣтіи постепенно мелѣютъ, становятся негодными для судоходства и даже совсѣмъ засыхаютъ. Уже въ 1836 г. судохозяева Тверской губерніи жаловались на обмелѣніе Волги въ верхнемъ ея теченіи и какъ на причину этого явленія указывали на истребленіе лѣсовъ преимущественно въ Осташковскомъ уѣздѣ. Спеціально назначенная для изслѣдованія этого вопроса въ 1837 г. коммиссія дѣйствительно признала уменьшеніе водъ у верховьевъ Волги и справедливость указанной судохозяевами причины. По вычисленіямъ г. Воейкова относительно вскрытія и замерзанія Волги слѣдуетъ заключить: 1) что начало половодья рѣки наступаетъ теперь гораздо ранѣе, чѣмъ прежде: въ 40 г. между вскрытіемъ и первымъ возвышеніемъ воды проходило 36—42 дней, а нынѣ лишь 24 дня; 2) что высшая вода является также раньше прежняго; 3) что продолжительность половодья стала гораздо длиннѣе, и 4) высота воды гораздо больше, чѣмъ прежде. „Прежде, говоритъ г. Воейковъ, въ Астрахани вода прибывала понемногу, теперь она прибываетъ скоро вслѣдствіе значительнаго истребленія лѣсовъ въ большей части бассейна Волги" [1]). Незащищенные лѣсами снѣга таютъ быстро, вслѣдствіе чего вода въ Волгѣ поднимается почти сразу и въ громадныхъ размѣрахъ, такъ что берега рѣки подвергаются наводненіямъ, которыхъ прежде не знали; затѣмъ вода такъ же быстро спадаетъ, смывая нерѣдко черноземъ, а уносимая ею съ оголенной земли масса песку образуетъ мели и острова и дѣлаетъ обширнѣйшую и многоводнѣйшую рѣку Европы часто совершенно негодной для плаванія. Вредное вліяніе обезлѣсенія на состояніе Волги было бы еще сильнѣе, если бы его не ослабляло то обстоятельство, что наиболѣе обильные водою притоки ея впадаютъ въ нее съ лѣвой стороны и слѣдовательно берутъ свое начало въ богатой еще донынѣ лѣсами сѣверо-восточной Россіи. Въ такой же мѣрѣ вырубка лѣсовъ отразилась на проточныя воды во внутреннихъ и южныхъ губерніяхъ и даже Сибири. Самый климатъ Россіи, особенно южной ея части, повсюду измѣнился къ худшему [2]). Чтобы пополнить этотъ перечень вредныхъ послѣдствій лѣсоистребленія въ нашемъ отечествѣ, достаточно указать на недавніе сравнительно факты засыпанія пескомъ чуть ли не цѣлыхъ городовъ. Въ Нарвѣ, которая когда-то имѣла удобную пристань, вслѣдствіе истребленія въ послѣднее время окружающихъ лѣсовъ, песокъ до такой степени за-

---

[1]) „*Статьи метеорол. содержанія*". *Сборникъ, изд. подъ ред. А. И. Воейкова.* № 1, апр. 1871 г., стр. 56—70. См. *Вейнбергъ*, l. c., стр. 393.

[2]) См. *Schleiden.* Für Baum und Wald. 1870, и *Вейнбергъ.* „Лѣсъ" и пр.

сыпалъ дно моря, что даже небольшія морскія суда не могутъ входить въ гавань. Почти то же случилось съ Сестрорѣцкомъ: лѣса, расположенные на окружающихъ его горахъ, поступили послѣ регулированія въ полное распоряженіе государственныхъ крестьянъ и были ими въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ окончательно истреблены; на песчаной почвѣ лѣсъ вновь не принялся, и гонимый вѣтрами съ обнаженныхъ высотъ песокъ буквально двинулся на городъ и засыпалъ половину его. Вообще нельзя не согласиться съ тѣмъ, что говоритъ относительно исторіи обезлѣсенія нашего отечества знаменитый натуралистъ Шлейденъ: „однимъ словомъ, съ угрожающимъ лицомъ призракъ пустыни приближается съ востока къ сердцу Россіи, а дурное лѣсное хозяйство продолжаетъ торить ему широкую дорогу“.

Этихъ соображеній достаточно, чтобы показать всю важность лѣсовъ для благосостоянія страны и необходимость для государства принимать тѣ или другія мѣры для постояннаго сохраненія въ странѣ извѣстнаго пространства лѣсной поверхности. Эти мѣры могутъ заключаться: 1) въ устройствѣ хорошаго лѣсного хозяйства, основными чертами котораго является сосредоточеніе значительнаго количества лѣсовъ въ рукахъ казны и регламентація законодательнымъ путемъ частнаго лѣсовладѣнія и 2) въ распространеніи древесныхъ суррогатовъ — въ замѣнѣ древеснаго топлива — углемъ, торфомъ, нефтью [1]).

Вопросъ о желательности казеннаго лѣсовладѣнія.

§ 6. Вопросъ о желательности или нежелательности казеннаго лѣсовладѣнія рѣшается въ финансовой литературѣ съ гораздо бо́льшимъ однообразіемъ, чѣмъ подобный же, раньше разсмотрѣнный нами, вопросъ объ удержаніи за казною государственныхъ земель. Мы видѣли, что всѣ доводы, которые обыкновенно приводятся

[1]) Насколько эта замѣна важна, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: 1 милл. тоннъ каменнаго угля по силѣ горѣнія=800 тыс. гектарамъ хвойнаго лѣсу. Въ Германіи ежегодно потребляется 57 милл. тоннъ каменнаго угля и 15 милл. тонъ лигнита. Если бы требовалось это же количество тепловой энергіи добыть въ Германіи путемъ сжиганія дерева, то понадобилось бы 50 милл. гектаровъ лѣсу, т.-е. Германія должна была бы ежегодно истреблять лѣсу въ $3^1/_2$ раза болѣе всей своей лѣсной площади ($13^1/_2$ милл. гект.)!

При такомъ важномъ значеніи древесныхъ суррогатовъ для экономіи лѣсного хозяйства, нельзя не привѣтствовать увеличеніе у насъ добычи каменнаго угля съ 213 милл. пуд. (1881 г.) до 367 милл. пуд. (1890 г.) и ростъ потребленія нефтяныхъ остатковъ съ 25 милл. пуд. (1881 г.) до 154 милл. пуд. (1890 г.), успѣшно конкуррирующихъ не только съ дровами, но и каменнымъ углемъ, благодаря своей дешевизнѣ и удобству пользованія.

Наши фабрики, заводы, желѣзныя дороги и пароходы въ 1890 г. потребили 3.273,927 куб. саж. дровъ, да изъ каменнаго угля, торфа и нефтяныхъ остатковъ они развили такое количество тепловой энергіи, какое получилось бы отъ сгоранія 5.166,459 куб. саж. дровъ; отсюда мы видимъ, что древесные суррогаты въ топливѣ нашихъ фабрикъ уже пріобрѣтаютъ преобладающее значеніе. (Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ. 1893 г., стр. 252—272).

противъ этого удержанія и которые могли бы также относиться и къ лѣсамъ, отличаются своею несостоятельностью. Такъ какъ лѣса, по спеціальнымъ особенностямъ своего хозяйства, не могутъ сдаваться въ аренду, а должны по возможности находиться въ хозяйственномъ завѣдываніи казенной администраціи, то противъ казеннаго лѣсовладѣнія въ частности съ особенной настойчивостью указываютъ на общеизвѣстное несовершенство всякаго хозяйства, разъ оно ведется правительствомъ, на то, что, вслѣдствіе отсутствія личной заинтересованности, здѣсь нѣтъ возможности добиться надлежащей интензивности труда и бережливости въ затратахъ капитала и что, слѣдовательно, чистый доходъ въ этомъ случаѣ непремѣнно долженъ быть ниже, чѣмъ если бы лѣса находились въ частныхъ рукахъ [1]). Но на этотъ единственный и потому усиленно подчеркиваемый аргументъ основательно возражаютъ, что въ лѣсномъ хозяйствѣ природа, какъ факторъ производства, имѣетъ почти исключительное или, во всякомъ случаѣ, преобладающее передъ трудомъ и капиталомъ значеніе и что поэтому обычныя преимущества частнаго и невыгоды правительственнаго хозяйства, основывающіяся именно на условіяхъ приложенія труда и капитала въ томъ и другомъ, здѣсь не могутъ имѣть мѣста. Величина лѣсной ренты зависитъ преимущественно отъ общаго состоянія народнаго хозяйства: общій прогрессъ культуры, увеличеніе благосостоянія и густоты населенія, концентрація его въ городахъ и промышленныхъ мѣстностяхъ, улучшеніе путей сообщенія, открытіе новыхъ рынковъ сбыта и пр. увеличиваютъ цѣну древеснаго матеріала и вмѣстѣ съ тѣмъ доходъ отъ лѣса въ бо́льшей степени, чѣмъ какія бы то ни были хозяйственныя мѣропріятія и распоряженія.

Напротивъ, въ пользу удержанія казенныхъ лѣсовъ въ рукахъ правительства можно привести слѣдующій рядъ неопровержимыхъ аргументовъ:

1. Иная почва пригодна только для лѣса, напр., крутые склоны, плодородная почва которыхъ, не будучи скрѣплена корнями деревъ, была бы смыта; рыхлая песчаная земля, которая иначе повысохла бы и была бы развѣяна; значительныя высоты, гдѣ не произрастаютъ болѣе нѣжныя растенія;—на такихъ мѣстахъ легко

---

[1]) Повидимому, вполнѣ соотвѣтствуетъ этому доводу относительно небольшой доходъ нашихъ казенныхъ лѣсовъ. Но не надо забывать, что большая часть нашихъ лѣсовъ (около 83%) скучена на малонаселенномъ сѣверо-востокѣ Россіи и по условіямъ мѣстности почти совершенно не можетъ быть эксплуатируема; въ мѣстностяхъ же болѣе населенныхъ даютъ доходъ часто весьма значительный, напр., Погонно-Лосиный Островъ близъ Москвы приноситъ до 20 р. съ десятины въ годъ, т.-е. несравненно болѣе, чѣмъ даже пахотная земля частныхъ лицъ.

вырубить лѣсъ наголо, но трудно, часто невозможно, вновь развести его (Рошеръ). Сохраненіе лѣса на такой почвѣ легче и надежнѣе, когда земля принадлежитъ государству.

2. Лѣсное хозяйство можетъ вестись съ надлежащей правильностью и раціональностью только въ крупныхъ размѣрахъ, которые, по общему правилу, могутъ скорѣе встрѣтиться въ казенной, чѣмъ въ частной собственности. Медленность прироста обусловливаетъ необходимость многолѣтняго оборота рубки и, слѣд., дѣленія лѣсного пространства на большое число участковъ, что̀ невозможно въ мелкихъ частныхъ лѣсахъ [1]).

3. Для веденія раціональнаго лѣсного хозяйства необходимо спеціальное образованіе, которымъ, по общему правилу, и обладаютъ казенные лѣсничіе и которое только въ видѣ рѣдкаго исключенія можетъ встрѣтиться въ частномъ лѣсовладѣльцѣ или его управляющемъ.

4. Частное лицо всегда сильно заинтересовано въ возможно скорѣйшей срубкѣ своего лѣса. Необходимость долгаго ожиданія дохода, искушеніе сразу получить значительный капиталъ отъ продажи стоящаго на корню древеснаго запаса, медленность прироста древесной массы сравнительно съ возрастаніемъ денежнаго капитала въ любомъ предпріятіи [2]), иногда бо́льшая доходность

[1]) Но этотъ аргументъ ослабляется въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ принудительныя лѣсныя товарищества (Waldgenossenschaften), какъ это имѣетъ мѣсто въ Германіи. Здѣсь группа лѣсовладѣльцевъ, располагающая опредѣленной лѣсной площадью (величина этой площади находится въ зависимости отъ породы деревьевъ), можетъ заставить смежныхъ съ ними лѣсовладѣльцевъ вступать съ ними въ товарищество для совмѣстной эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ; благодаря этому закону, раціональное веденіе лѣсного хозяйства въ Германіи сдѣлалось возможнымъ и на мелкихъ участкахъ.

[2]) Притомъ наростаніе совершается быстро лишь въ первые годы жизни дерева, а затѣмъ оно постепенно уменьшается, такъ что держать лѣсъ на корню становится все менѣе и менѣе выгодно. Это иллюстрируется слѣдующею таблицею, взятой у Burckhard'a и показывающей наростаніе сосны по годамъ:

Возрастъ.	% прироста дерева.	% прибыли, получаемой хозяиномъ (она вычислена по среднимъ существующимъ цѣнамъ).
20		9,5
30	49,3	12,5
40	17,1	9,9
50	7,9	7,4
60	6,1	6,1
70	4,4	5
80	2,8	4,2
90	2,3	3,5
100	1,6	3

пашни, чѣмъ лѣсной почвы—все это неминуемо заставляетъ частнаго лѣсовладѣльца возможно раньше приступать къ рубкѣ своего лѣса или даже къ расчисткѣ его подъ пашню. Отсюда частное лѣсовладѣніе, не сдерживаемое уздою правительственной регламентаціи,—почти равносильно лѣсоистребленію. Это доказывается примѣрами всѣхъ странъ Стараго и Новаго Свѣта: повсюду свободное частное лѣсное хозяйство выразилось въ самомъ неразсчетливомъ и хищническомъ истребленіи лѣсного богатства. И такое явленіе вполнѣ естественно: для каждаго частнаго владѣльца лѣсъ есть не что иное, какъ запасный магазинъ дровъ и бревенъ; другихъ интересовъ, кромѣ чисто матеріальныхъ, для него лѣсъ не представляетъ.

Но мы видѣли, что, вслѣдствіе важнаго непосредственнаго значенія лѣса въ народной жизни, а затѣмъ, еще болѣе, великаго вліянія лѣсовъ на климатъ страны и чрезъ то косвенно на все народное хозяйство вообще, необходимо, чтобы въ странѣ извѣстная площадь постоянно находилась подъ лѣсонасажденіемъ, какъ ради обезпеченія древеснымъ матеріаломъ будущихъ поколѣній, такъ и ради устраненія тѣхъ вредныхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ повсемѣстное истребленіе лѣсовъ. Всего легче, надежнѣе и удобнѣе для частныхъ интересовъ эта цѣль можетъ быть достигнута въ томъ случаѣ, когда собственникомъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ является казна, для которой принципъ рентабильности, доходности всегда стоитъ на второмъ планѣ, и на первый выдвигаются интересы цѣлаго общества и всего государства.

Естественный выводъ изъ разсмотрѣнія этихъ доводовъ тотъ, что удержаніе казенныхъ лѣсовъ въ рукахъ правительства необходимо и что во многихъ случаяхъ желательно даже расширеніе ихъ состава путемъ пріобрѣтенія новыхъ лѣсовъ отъ частныхъ лицъ.

Однако, сосредоточеніе въ рукахъ казны всѣхъ тѣхъ лѣсовъ, сохраненіе которыхъ было бы желательно для государства, представляетъ непреодолимыя трудности и потому правительство, въ интересахъ наибольшаго сбереженія лѣсовъ, вынуждено обыкновенно прибѣгать къ другому, указанному выше ряду мѣръ—установленію регламентаціи частнаго лѣсоводства, которая становится такимъ образомъ одной изъ важнѣйшихъ задачъ государственной политики.

Обоснованіе регламентаціи частнаго лѣсоводства.

Оставляя въ сторонѣ экономическую сторону вопроса, достаточно уясненную, всмотримся въ этотъ вопросъ ближе съ юридической точки зрѣнія: имѣетъ ли государство право вмѣшиваться въ распоряженіе собственностью частнаго лѣсовладѣльца или нѣтъ? Защитники государственнаго невмѣшательства въ частную дѣятельность обыкновенно указываютъ на извѣстное положеніе римскаго права: qui suo jure utitur, nemini facit injuriam и на сложившееся подъ его вліяніемъ понятіе о неограниченности права собственности вообще, по которому лѣсовладѣлецъ долженъ имѣть полную свободу рубить свой лѣсъ и вообще распоряжаться имъ вполнѣ по личному усмотрѣнію. Но достаточно немногихъ соображеній, чтобы опровергнуть это разсужденіе.

Во-1-хъ, должно замѣтить, что самое указанное правило римскихъ юристовъ сложилось еще въ ту отдаленную эпоху всемірной исторіи, когда лѣса, по своему изобилію и по спеціальнымъ условіямъ мѣстности, не имѣли еще серьезнаго значенія въ народной экономіи, вслѣдствіе чего и нельзя признать за этимъ положеніемъ абсолютной правильности; во-2-хъ, вообще понятіе о собственности, существовавшее въ римскомъ правѣ, въ настоящее время, съ измѣненіемъ самаго экономическаго быта, который обыкновенно опредѣляетъ собою характеръ дѣйствующихъ юридическихъ нормъ, подверглось многочисленнымъ ограниченіямъ въ пользу общественнаго интереса. Напротивъ, въ пользу государственнаго вмѣшательства въ частное распоряженіе лѣсами говорятъ слѣдующія важныя соображенія. Государство обладаетъ по своему существу верховнымъ правомъ, которое стоитъ выше всѣхъ индивидуальныхъ правъ и которымъ оно обязано пользоваться въ интересахъ общаго блага: въ силу этого верховнаго права оно обязано налагать свою руку на всякаго рода частную дѣятельность, разъ этого требуютъ выгоды народнаго благосостоянія. Въ области гражданскаго права существуетъ масса законодательныхъ ограниченій права свободнаго распоряженія собственностью, установляемыхъ подъ вліяніемъ этой идеи объ общественномъ интересѣ, которая сравнительно мало сознавалась до новаго времени и получила господствующее значеніе лишь съ образованіемъ соціально-правового типа государства. Сознательное проведеніе этой идеи въ жизнь требуетъ, чтобы государство было собственникомъ или, по крайней мѣрѣ, чтобы оно контролировало и регламентировало право частной собственности на всѣ тѣ предметы, въ сохраненіи которыхъ заинтересовано исключительно или преимущественно само государство, т.-е. собраніе всѣхъ гражданъ. Это положеніе служитъ въ настоящее время опредѣляющимъ моментомъ для всѣхъ воззрѣній на право собственности и вводитъ въ него цѣлый рядъ ограниченій; послѣднія естественно находятъ себѣ тѣмъ большее оправданіе съ юридической точки зрѣнія, чѣмъ настоятельнѣе ихъ требуетъ общественный интересъ. Лѣса же, какъ мы видѣли, имѣютъ въ жизни человѣчества такое важное значеніе, что сохраненіе ихъ безусловно необходимо для правильнаго теченія народной жизни. А такъ какъ индивидуальный хозяйственный разсчетъ побуждаетъ отдѣльныхъ лѣсовладѣльцевъ не сохранять, а истреблять лѣса, и такъ какъ признаніе неограниченнаго права собственности прямо способствуетъ лѣсоистребленію, давая полный просторъ эгоистическимъ корыстнымъ стремленіямъ собственника, то государство не только имѣетъ безспорное право, но и несетъ на себѣ безусловную обязанность въ интересахъ общаго блага вмѣшаться въ эту область частной дѣятельности и ограничить ее посредствомъ законодательной регламентаціи.

Историческій очеркъ отношеній государства къ лѣсамъ.

Впрочемъ, распространеніе въ обществѣ сознанія важнаго значенія лѣсовъ и необходимости регламентаціи частнаго лѣсовладѣнія есть продуктъ сравнительно новаго времени, развившійся частью подъ вліяніемъ успѣховъ естественныхъ наукъ, частью вслѣдствіе повсемѣстнаго уничтоженія лѣсовъ и тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя повлекли за собой хищническое отношеніе къ нимъ. При начаткахъ гражданственности, особенно въ странахъ, богатыхъ растительностью, не могло быть и рѣчи о бережливости по отношенію къ лѣсамъ и заботахъ объ обезпеченіи удовлетворенія будущихъ потребностей въ деревѣ. Лѣса, вслѣдствіе ихъ изобилія, цѣнились въ старину ни во что, и вопросъ о правильномъ распредѣленіи и пользованіи ими совсѣмъ не возникалъ; они долгое время не входили въ частную собственность, считались общественнымъ достояніемъ, такъ что каждый могъ пользоваться ими такъ же сво-

бодно и съ такимъ же правомъ, какъ воздухомъ и водою. Если лѣсамъ и придавалось какое-либо значеніе, то только какъ мѣсту для охоты (въ зап. Европѣ) или пчеловодства (въ Россіи). Въ Англіи въ XII в. въ лѣсахъ, гдѣ было запрещено охотиться всѣмъ, кромѣ дворянства, каждый могъ рубить деревья, сколько ему было угодно, на собственную потребу. Слѣды такого первобытнаго отношенія къ лѣсамъ сохранились еще до сихъ поръ въ видѣ множества сервитутовъ на этомъ родѣ собственности (право въѣзда въ лѣсъ и т. п.) и въ народномъ воззрѣніи на лѣса, какъ на безхозяйный даръ природы, существующемъ доселѣ не только у насъ, въ Россіи, но и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ зап. Европы, какъ свидѣтельствуетъ Шлейденъ. Правительство относится въ началѣ среднихъ вѣковъ къ лѣсамъ вполнѣ безконтрольно; оно захватываетъ только въ свои руки исключительное право охоты во всѣхъ лѣсахъ и пользуется нѣкоторыми натуральными повинностями и сборами съ частныхъ лицъ. Съ увеличеніемъ народонаселенія и развитіемъ городской жизни лѣса мало-по-малу начинаютъ пріобрѣтать значеніе, преимущественно какъ топливо и матеріалъ для построекъ, получаютъ рыночную мѣновую цѣнность, становятся предметомъ торговаго оборота и обращаютъ на себя вниманіе правительствъ. Появляются акты и законы, издаваемые съ цѣлью нѣкотораго регулированія лѣсного хозяйства; первыя указанія на нихъ мы встрѣчаемъ въ Англіи въ XII в., во Франціи въ XIV в., въ Германіи въ XVI в. Однако, эти узаконенія попрежнему трактуютъ главнымъ образомъ объ охотѣ, сборѣ меда и т. п. регальныхъ правахъ, но не ограничиваютъ частной эксплуатаціи во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Подъ вліяніемъ постепенно возрастающей цѣнности древеснаго матеріала повсемѣстно начинается самое хищническое и неразсчетливое истребленіе лѣсовъ; обезлѣсеніе цѣлыхъ мѣстностей идетъ такъ быстро, что вызываетъ, наконецъ, реакцію противъ свободнаго распоряженія лѣсной собственностью и создаетъ въ Германіи даже понятіе лѣсной регаліи (Forsthoheit), въ силу которой монархъ имѣлъ право препятствовать опаснымъ для интересовъ страны мѣропріятіямъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Во Франціи Кольберъ устанавливаетъ цѣлый рядъ мѣръ и правилъ, регулирующихъ частное лѣсное хозяйство, главнымъ образомъ въ видахъ обезпеченія достаточнаго постояннаго запаса дерева для кораблестроенія; съ той же цѣлью издаются указы Петромъ В. Несмотря на послѣдующія колебанія правительствъ и постоянные переходы отъ одной крайности къ другой, все болѣе и болѣе ясно обнаруживающіяся вредныя послѣдствія свободнаго хозяйничанья лѣсами заставляютъ крѣпнуть принципъ регламентаціи частнаго лѣсовладѣнія и вызываютъ все болѣе и болѣе строгія мѣры.

Регламентація частнаго лѣсоводства въ з. Европѣ.

Общая черта современныхъ западно-европейскихъ лѣсныхъ законовъ заключается въ запрещеніи произвольной расчистки лѣса, т.-е. окончательной вырубки его и превращенія въ пашню. Такая расчистка можетъ производиться только при существованіи извѣстныхъ условій и съ разрѣшенія лѣсного управленія; просьба о дозволеніи произвести ее доходитъ обыкновенно до высшихъ инстанцій: во Франціи, напр., она поступаетъ, вмѣстѣ съ актомъ осмотра лѣса казеннымъ спеціалистомъ, въ м-ство финансовъ и оттуда переходитъ въ государственный совѣтъ. За расчистку лѣса безъ дозволенія администраціи полагается бо́льшій или меньшій штрафъ: во Франціи отъ 500 до 1500 фр., Италіи—250 фр. съ гектара расчищеннаго лѣса и, сверхъ того, обязательное въ извѣстный срокъ облѣсненіе вырубленнаго пространства. Рубка частныхъ лѣсовъ совершается по извѣстнымъ правиламъ, при соблюденіи извѣстныхъ опредѣленныхъ законныхъ условій; во многихъ случаяхъ она совершенно за-

прещается, и большею частью если дозволяется, то съ условіемъ новаго облѣсненія въ срокъ (даже казной на счетъ владѣльца въ случаѣ его неисправности). Въ Баваріи, Баденѣ, Вюртембергѣ по закону существуютъ такъ-наз. „охранные" лѣса, въ которыхъ расчистка и сплошная рубка безусловно воспрещаются. Вообще повсюду запрещается вырубка лѣсовъ, которые вліяютъ на полноводье рѣкъ, служатъ защитой отъ горныхъ обваловъ и наносовъ; во Франціи сюда еще присоединяются лѣса, которые могутъ служить гигіеническимъ и стратегическимъ цѣлямъ, напр., лѣса около городовъ. Пастьба скота разрѣшается лишь въ нѣкоторыхъ лѣсахъ: регламентація доходитъ до того, что во Франціи, напр., совсѣмъ запрещено пасти въ лѣсу козъ и собирать листву желѣзными лопатами и граблями. Строже всего лѣсное законодательство въ Баденѣ: частный человѣкъ здѣсь не можетъ въ своемъ лѣсу сдѣлать никакой порубки безъ разрѣшенія и указаній администраціи. Нарушеніе строгихъ правилъ влечетъ за собой для лѣсовладѣльца штрафы и даже отдачу лѣса подъ казенное управленіе. Законъ назначаетъ, какого рода древесныя породы слѣдуетъ разводить въ данномъ частномъ лѣсу и какъ слѣдуетъ тамъ вести хозяйство; указываетъ, какъ и въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ должны быть ведены рубки, упоминаетъ даже, какъ высоко должны быть оставляемые пни.

Сознавая все важное значеніе лѣсовъ для народнаго благосостоянія, правительства не ограничиваются перечисленными мѣрами, направленными къ ихъ сохраненію, а еще принимаютъ повсюду болѣе или менѣе энергическія мѣры къ искусственному разведенію ихъ: отпускаются казной деревья, сѣмена, саженцы, иногда даются даже денежныя пособія для облѣсненія пустынныхъ пространствъ; въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ разведеніе лѣса является обязательнымъ, и нежеланіе владѣльца исполнить эту обязанность влечетъ за собой экспропріацію даннаго участка. Съ той же цѣлью сохраненія лѣсовъ почти повсюду приняты два общія правила: во-1-хъ, что лѣса общинные или принадлежащіе общественнымъ учрежденіямъ находятся непремѣнно подъ казеннымъ лѣснымъ управленіемъ (Франція, Баварія, Баденъ), и, во-2-хъ, что казенные лѣса признаются неотчуждаемыми. Германскія государства идутъ даже дальше и стремятся къ возможному увеличенію количества казенныхъ лѣсовъ: такъ въ Баденѣ въ періодѣ отъ 1856—1870 г. площадь казенныхъ лѣсовъ увеличилась на 3,9%, лѣсовъ корпорацій на 12,3%; въ Саксоніи съ 1843—1868 г. казенные лѣса увеличились на 8,8% и т. п.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію лѣсного хозяйства въ Россіи въ его прошломъ и современномъ состояніи.

Исторія лѣсного законодательства въ Россіи.

§ 7. Въ княжескомъ періодѣ Россія представляла собою почти сплошное лѣсное пространство, какъ объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ путешественники по ней XV и XVI вѣка [1]; поэтому не могло быть и побужденія не только охранять лѣса, но и бережно обходиться съ ними. Пользованіе лѣсомъ для рубки строеваго матеріала и топлива, въ виду этого обилія лѣсовъ, было совершенно свободно для всѣхъ и повсюду; всякій рубилъ гдѣ и

[1]) Такъ, напр., Іосафъ Барбаро, посѣтившій Россію въ XV в., говоритъ, что лѣтомъ дальнія поѣздки по ней совершенно невозможны по причинѣ невылазной грязи и множества мошекъ отъ окрестныхъ лѣсовъ.

сколько хотѣлъ, не заботясь о томъ, кому лѣсъ принадлежитъ; не было даже разграниченія между казенною и частною собственностью; самое существованіе частной лѣсной собственности въ первое время подвергается сомнѣнію. Если лѣсамъ и придавалось какое-либо значеніе, то исключительно какъ мѣстамъ для охоты и пчеловодства: «бобровые гоны» и «бортныя ухожья» считаются весьма цѣнными доходными статьями въ теченіе всего этого періода вплоть до Алексѣя Михайловича, Уложеніе котораго посвящаетъ имъ нѣсколько особыхъ постановленій. Къ этому времени право частной собственности на лѣсъ очерчивается уже яснѣе и общество начинаетъ сознавать различіе между нимъ и отдѣльными видами владѣнія лѣсомъ въ смыслѣ угодій (права въѣзда въ лѣсъ, постановки бортей, звѣриной ловли). Въ Уложеніи находится уже статья, запрещающая насильственную порубку лѣса въ чужихъ имѣніяхъ, причемъ за «посѣченный лѣсъ» взыскивались «деньги по указанной цѣнѣ». Но признавая такимъ образомъ право собственности лѣсовладѣльца, Уложеніе же и нарушаетъ его, подтверждая право «ратныхъ людей» безпрепятственно ѣздить въ чужіе помѣстные и вотчинные лѣса для рубки дровъ на свои надобности (нѣкоторое проявленіе сознанія государственнаго верховенства надъ лѣсами).

Обиліе лѣсовъ вредило развитію хлѣбопашества; поэтому правительство не только не запрещало, но даже поощряло расчистку никому не принадлежащихъ лѣсовъ съ цѣлью подготовки земли подъ культуру. Даже въ концѣ московскаго царскаго періода лицамъ, желавшимъ рубить лѣсъ для расчистки почвы подъ пашню, давались значительныя льготы по отношенію къ уплатѣ податей и отбыванію разныхъ повинностей. Въ результатѣ этихъ льготъ, а главнымъ образомъ общаго неразумнаго и нерасчетливаго отношенія народа къ лѣсу получилось уничтоженіе ихъ на значительныхъ пространствахъ и приведеніе ихъ вообще въ такой безпорядочный видъ, что когда въ 1667 г. Алексѣй Михайловичъ задумалъ построить нѣсколько судовъ въ селѣ Дѣдновѣ, то во всемъ Вяземскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ съ трудомъ можно было добыть необходимыя для судостроенія деревья въ числѣ, достаточномъ хотя бы для одного корабля. Любимая мысль Петра В.—о созданіи русскаго флота, плохо мирилась съ такимъ неустроеннымъ состояніемъ лѣсного хозяйства и потому его царствованіе представляетъ намъ рядъ строгихъ мѣръ, направленныхъ къ сбереженію лѣсного богатства Россіи. Указомъ 1701 г. запрещалась расчистка лѣсовъ подъ пашню и сѣнокосъ на разстояніи 30 верстъ отъ сплавныхъ рѣкъ. Затѣмъ указомъ 19 ноября 1703 г. всѣ лѣса, располо-

женные на пространствѣ 50 верстъ отъ большихъ и 20 верстъ отъ малыхъ сплавныхъ рѣкъ и состоящіе изъ древесныхъ породъ, годныхъ по росту и по строенію древесины для постройки кораблей (дуба, клена, ильма, вяза, карагача, лиственницы и сосны 12 вершковъ и болѣе въ отрубѣ) объявлялись «заповѣдными», т.-е. недозволенными къ рубкѣ частнымъ лицамъ, хотя бы даже самому собственнику; за нарушеніе заповѣдности были назначены строгія наказанія: за срубку одного заповѣднаго дерева, кромѣ дуба, полагался штрафъ въ 10 руб.; за срубку же дуба и «за многую заповѣдныхъ лѣсовъ посѣчку» была постановлена смертная казнь. Заповѣдныя породы деревъ предназначались исключительно для удовлетворенія казенныхъ надобностей, главнымъ образомъ для потребностей судостроенія. Такимъ образомъ этимъ указомъ Петръ устанавливаетъ принципъ государственной регаліи на обширныя пространства частныхъ лѣсовъ, но не столько въ фискальныхъ видахъ, сколько въ видахъ достиженія цѣли, признававшейся имъ за безусловно необходимую для блага государства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта цѣль приходила въ столкновеніе съ нѣкоторыми болѣе важными практическими мѣстными потребностями, и тогда Петръ легко отступалъ отъ принципа лѣсоохраненія: такъ, напр., когда въ юномъ Петербургѣ обнаружился недостатокъ дровъ и они значительно поднялись въ цѣнѣ, то Петръ цѣлымъ рядомъ указовъ разрѣшалъ рубить лѣсъ по Невѣ вверхъ отъ р. Славянки въ *чужихъ* владѣніяхъ, причемъ лѣсопромышленникамъ рекомендовалось, во избѣжаніе могущихъ возникнуть со стороны лѣсохозяевъ затрудненій, выѣзжать на рубку «компаніями, въ которыхъ бы не меньше 20 человѣкъ было» (!!?).

Результатъ многолѣтней опытности Петра въ этой области экономической политики мы находимъ въ его позднѣйшемъ законодательномъ актѣ—*инструкціи оберъ-вальдмейстеру*, изданной имъ въ 1723 году и являющейся какъ бы сводомъ всего его лѣсного законодательства. Здѣсь окончательно установляется понятіе о заповѣдныхъ лѣсахъ, предоставляется вальдмейстерскому управленію завѣдываніе и засѣчными лѣсами, имѣвшими стратегическое значеніе, предписывается помѣщикамъ разводить новые лѣса (особенно дубовые и липовые) въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, опредѣляются правила отвода лѣсныхъ участковъ фабрикамъ и заводамъ для обезпеченія ихъ потребности въ топливѣ и уменьшается строгость нѣкоторыхъ прежнихъ наказаній, опредѣленныхъ за нарушеніе лѣсного законодательства.

По смерти Петра В. отношеніе правительства къ лѣсному хозяйству неоднократно измѣняется, то постепенно отступая отъ системы лѣсной регаліи, то снова возвращаясь къ строгому ея про-

веденію. Такъ, при Екатеринѣ I указомъ 30 дек. 1726 г. вальдмейстерское управленіе, учрежденное Петромъ, было уничтожено, а заповѣдные лѣса ограничены 15-верстнымъ разстояніемъ отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ. При Петрѣ II регламентація частнаго лѣсного хозяйства еще болѣе была съужена, причемъ былъ нарушенъ самый принципъ регальности лѣсовъ: закономъ 1729 года предписывалось деревья, нужныя для кораблестроенія, *покупать* у помѣщиковъ по вольной цѣнѣ тогда какъ при Петрѣ I казна отбирала ихъ даромъ. Такъ какъ при этомъ суровыя мѣры и наказанія, характеризовавшія лѣсное законодательство Петра В., были прекращены, то въ результатѣ признанія правительствомъ частной собственности на лѣса и права произвольнаго распоряженія ими собственниками послѣдовало усиленное истребленіе лѣсовъ, продолжавшееся до 1732 г. въ огромныхъ размѣрахъ. Истребленіе шло такъ быстро, что, напр., прекрасные, огромные дубовые лѣса около Казани, которые видѣлъ Палласъ, при проѣздѣ въ Сибирь, черезъ четыре года, во время его возвращенія изъ путешествія, были найдены имъ уже совершенно уничтоженными. Такое быстрое истребленіе лѣсовъ скоро привело къ реакціи: при Аннѣ Іоанновнѣ находятъ возможнымъ возвратиться къ прежней регламентаціи Петра I и при этомъ дѣлаютъ ее еще болѣе строгой, расширяя понятіе о заповѣдныхъ лѣсахъ на пространство 100 верстъ отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ и 25—отъ остальныхъ, и лишая, такимъ образомъ, собственниковъ громадныхъ полосъ лѣса права рубки (1782 г.). Новый рѣзкій поворотъ въ отношеніи законодательства къ лѣсному хозяйству произошелъ при Екатеринѣ II: подъ вліяніемъ, можетъ быть, идей Ад. Смита о вредѣ государственнаго вмѣшательства, находя лѣсную регалію несовмѣстимой съ понятіемъ права частной собственности, она закономъ 22 сент. 1782 г. предоставила всѣ лѣса, растущіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, «хотя бы оные до сего и заповѣдными признаваемы, а потому заклеймены были», въ полную волю и распоряженіе собственниковъ, и уничтожила право даровой рубки въ нихъ потребныхъ для казенныхъ цѣлей деревьевъ. Такимъ образомъ въ государственномъ управленіи остались только казенные лѣса, на которые было обращено особое вниманіе правительства, какъ на источникъ государственнаго дохода [1]).

Болѣе ста лѣтъ частные лѣса находились въ свободномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ, безъ малѣйшаго государственнаго наблюденія за ними (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ мѣръ),

---

[1]) См. *С. Ведровъ*. „О лѣсохраненіи по русскому праву". Спб. 1878 г. См. также *Шелгуновъ*. „Исторія русскаго лѣсного законодательства". Спб. 1857.

и только пагубныя послѣдствія обезлѣсенія цѣлыхъ мѣстностей въ нынѣшнемъ столѣтіи заставили правительство вновь обратить вниманіе на частное лѣсное хозяйство и наложить на него узду, въ видѣ Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1888 года Положенія о сбереженіи лѣсовъ.

Лѣсное богатство Россіи.

Въ Европейской Россіи съ Финляндіей и Кавказскимъ краемъ числится всего лѣсной площади 201,6 милл. гектаровъ. Изъ этого числа на Финляндію приходится 20,4 милл. гект., на Кавказъ—7,6 милл. и собственно на Европейскую Россію—173,6 милл. гект. Лѣсистость имперіи, въ общемъ достигая 39% площади территоріи, представляется крайне неравномѣрною по отдѣльнымъ мѣстностямъ Доходя въ губерніяхъ сѣверныхъ до 85%, въ Финляндіи до 64%, лѣсистость понижается по мѣрѣ приближенія къ югу и доходитъ въ Кавказскомъ краѣ до 16%, въ губерніяхъ Привислинскихъ до 20%, въ губерніи Екатеринославской до 1,8%, а въ Астраханской до 0,32%. Въ такой же мѣрѣ неравномѣрно и распредѣленіе лѣсовъ по отношенію къ плотности народонаселенія. Въ Архангельской губ. на одного жителя приходится лѣсной площади 112 гект., въ Вологодской—26, въ Олонецкой—24. По мѣрѣ увеличенія народонаселенія отношеніе это значительно понижается, доходя въ губерніяхъ среднихъ до 1 гект. на жителя и въ губерніяхъ южныхъ до 0,18, до 0,09 гект. и даже 0,06 гект. (губ. Екатеринославская). Въ среднемъ же, въ Европейской Россіи съ Кавказомъ и Финляндіей на одного жителя приходится лѣсной площади 2 гектара, въ Финляндіи—9,4 гект., въ Привислинскихъ губ.—0,33 гект. и въ остальной европейской части имперіи—2,1 гект. [1]). Согласно г. Добровлянскому въ „Энциклопед. Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона („Россія, ея настоящее и прошедшее“. 1900 г.), площадь лѣсовъ во всей Европейской Россіи, включая Кавказъ, Польшу и Финляндію, содержитъ въ себѣ 1.903,185,6 квадратныхъ верстъ или круглымъ счетомъ около 200 мил. десятинъ, причемъ 38,4% общей лѣсистости, но послѣдняя по многимъ губерніямъ не только спускается до 1 проц. лѣсистости, но даже и ниже, напр. въ Астраханской—0,5% и Ставропольской—0,3%.

Прямой выводъ изъ всего этого—тотъ, что Россія, за исключеніемъ сѣверной наименѣе населенной части, не только не могла и не можетъ считаться страной, богатой лѣсами, которая можетъ безконтрольно и неразсчетливо распоряжаться ими, но должна особенно беречь свои лѣса, являясь въ дѣйствительности страной бѣдной не только абсолютно, но и относительно. На основаніи опыта западной Европы, по вычисленіямъ г. Рудзскаго, для полнаго обезпеченія запаса топлива и возможности удовлетворенія другихъ потребностей въ деревѣ необходимо, чтобы на каждаго жителя въ странѣ существовало 2 десятины лѣса или соотвѣтствующая добыча каменнаго угля. Вышеприведенныя цифры достаточно показываютъ, насколько наше лѣсное богатство не достигаетъ этой нормы; добыча же каменнаго угля, торфа и т. п. и вообще пользованіе минеральнымъ топливомъ, которымъ покрывается на Западѣ недостатокъ лѣса, у насъ въ Россіи играетъ сравнительно ничтожную роль. Всѣ эти обстоятельства въ совокупности неизбѣжно влекутъ насъ къ тому выводу, что въ виду особенно важнаго значенія лѣсовъ въ нашемъ суровомъ климатѣ и при привычкахъ нашего населенія, сбереженіе большей части существующихъ лѣсовъ является дѣломъ крайней не-

[1]) Проф. А. Рудзскій въ Сборникѣ „Россія въ концѣ XIX в.“ Спб. 1900 г.

обходимости, которая, на ряду со стремленіемъ правительства къ возможно правильной организаціи казеннаго лѣсохозяйства, вполнѣ оправдываетъ и начинающуюся регламентацію законодательнымъ путемъ частнаго распоряженія лѣсами. Поэтому изданіе „Положенія о сбереженіи лѣсовъ“ 1888 г. является мѣрой, прямо вытекающей изъ интересовъ народнаго благосостоянія, и если есть о чемъ пожалѣть, то главнымъ образомъ о томъ, что оно не появилось двумя-тремя десятилѣтіями ранѣе. (См. далѣе на стр. 91).

Положеніе о сбереженіи лѣсовъ 4 апр. 1888 г.

Сущность «Положенія» 4 апр. 1888 г. состоитъ въ слѣдующемъ: законъ распространяется на всѣ лѣса, принадлежащіе казнѣ, удѣльному вѣдомству, равнымъ установленіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ и заключается въ мѣрахъ, ограждающихъ лѣса отъ истребленія и истощенія и поощряющихъ веденіе въ лѣсныхъ дачахъ правильнаго хозяйства и разведеніе новыхъ лѣсовъ. Всѣ лѣса дѣлятся на двѣ группы: на защитные и незащитные. Защитными называются тѣ лѣса, безусловное сохраненіе которыхъ оказывается необходимымъ въ видахъ государственной или общественной пользы.

Защитными признаются лѣса и кустарники: а) сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскимъ прибрежьямъ, берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ; б) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссейныя и почтовыя дороги, обработываемыя земли и всякаго рода угодья, а равно тѣ, истребленіе коихъ можетъ способствовать образованію сыпучихъ песковъ; в) охраняющіе берега судоходныхъ рѣкъ, каналовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ и поврежденія ледоходомъ, и г) произрастающіе на горахъ, крутизнахъ и склонахъ, если, притомъ, сіи лѣса и кустарники удерживаютъ обрывы земли и скалы, или препятствуютъ размыву почвы, образованію снѣжныхъ обваловъ и быстрыхъ потоковъ.

Защитные лѣса подчиняются особымъ мѣрамъ сбереженія, но не ранѣе, какъ по признаніи ихъ таковыми, установленнымъ для сего порядкомъ. Послѣ признанія лѣсной дачи или ея части защитною, обращеніе ея почвы въ другой видъ угодій воспрещается, и сверхъ того, впредь до утвержденія плана хозяйства, не дозволяется вообще рубка растущаго лѣса на площади защитнаго лѣса. Затѣмъ планами хозяйства на лѣса защитные, кому бы послѣдніе ни принадлежали, могутъ быть воспрещаемы: а) сплошныя вырубки растущаго лѣса, съ разрѣшеніемъ производить постепенную выборку деревъ, подъ условіемъ послѣдовательнаго возобновленія насажденій естественнымъ путемъ; б) корчеваніе пней и корней, если состояніе почвы угрожаетъ обмывами, обвалами или образованіемъ летучихъ песковъ, или же если пни и корни необходимы для естественнаго возобновленія лѣса, и в) пастьба скота, сборъ

лѣсной подстилки и другія побочныя пользованія, когда они могутъ повести къ истребленію или разстройству лѣсонасажденія.

Если для сбереженія защитныхъ лѣсовъ, принадлежащихъ обществамъ, установленіямъ и частнымъ лицамъ, признаны будутъ необходимыми извѣстныя хозяйственныя мѣры, соединенныя съ денежными расходами, а владѣльцы такихъ лѣсовъ не согласятся принять эти расходы на свой счетъ, то Министерство Гос. Имуществъ имѣетъ право пріобрѣтать эти лѣса въ казну, по оцѣнкѣ, производимой на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства. За владѣльцами означенныхъ лѣсовъ сохраняется, въ теченіе десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія ихъ въ казну, право выкупить ихъ обратно, уплативъ сумму, равную той, за которую они были пріобрѣтены казною, съ добавленіемъ къ ней стоимости произведенныхъ въ лѣсу работъ и роста по 6% въ годъ на обѣ суммы.

Въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, расчистка лѣсной площади, т.-е. обращеніе ея въ другой видъ угодій, разрѣшается, но только въ слѣдующихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, случаяхъ: а) когда того требуетъ болѣе выгодное устройство имѣнія; б) для обработки почвы подъ виноградники или плантаціи фруктовыхъ деревъ, а также подъ временное сельско-хозяйственное пользованіе, при условіи искусственнаго лѣсовозобновленія вырубленныхъ площадей; в) для округленія границъ лѣсныхъ дачъ, проложенія дорогъ и возведенія въ дачахъ разнаго рода построекъ; г) при размежеваніи; д) при раздѣлахъ имущества; е) для уничтоженія чрезполосности; ж) при предварительномъ облѣсненіи другихъ угодій на площади, равной той, которая предназначается къ расчисткѣ и когда насажденія на вновь облѣсенныхъ участкахъ достигли трехлѣтняго возраста и вполнѣ благонадежны къ дальнѣйшему росту, и з) въ лѣсныхъ участкахъ, искусственно разведенныхъ,—до достиженія насажденіями двадцатилѣтняго возраста, если взамѣнъ ихъ не было произведено расчистки лѣсной почвы. Во всякомъ случаѣ, лѣсовладѣлецъ, желающій произвести расчистку лѣсной почвы, обязанъ увѣдомить объ этомъ лѣсоохранительный комитетъ, съ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ. Если въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня отсылки означеннаго извѣщенія со стороны комитета не послѣдуетъ распоряженія о воспрещеніи предположенной расчистки, она считается разрѣшенною, и лѣсовладѣлецъ имѣетъ право приступить къ ея выполненію.

Затѣмъ въ незащитныхъ лѣсахъ воспрещаются такія опустошительныя (сплошныя) рубки растущаго лѣса, вслѣдствіе кото-

рыхъ истощается древесный запасъ, естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ и вырубленныя площади обращаются въ пустыри. Воспрещается также пастьба скота на вырубкахъ и въ молодняках, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста.

Въ случаѣ нарушенія лѣсовладѣльцами этихъ постановленій и утвержденныхъ законнымъ путемъ плановъ хозяйства, они обязываются искусственно облѣсить неправильно вырубленныя или расчищенныя площади, въ опредѣленный лѣсохранительнымъ комитетомъ срокъ (если естественное облѣсеніе этихъ площадей будетъ признано невозможнымъ). Если лѣсовладѣлецъ не исполнитъ въ срокъ означенной обязанности или произведенное имъ лѣсоразведеніе окажется неудовлетворительнымъ, то облѣсеніе производится на счетъ лѣсовладѣльца по смѣтамъ, утверждаемымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ, и чрезъ подвѣдомственныхъ послѣднему чиновъ.

Всѣ лѣса, признанные защитными, освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ сборовъ. Такою же льготою пользуются лѣсныя площади, занятыя искусственно разведенными лѣсонасажденіями, если взамѣнъ этихъ площадей не были произведены расчистки.

Общій надзоръ за исполненіемъ правилъ настоящаго положенія возлагается на Министерство Государственныхъ Имуществъ по лѣсному департаменту.

Непосредственное завѣдываніе охраненіемъ лѣсовъ возлагается въ каждой губерніи и области на лѣсоохранительный комитетъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя окружного суда или одного изъ его членовъ, управляющаго государственными имуществами (или его помощника, или одного изъ лѣсныхъ ревизоровъ), лѣсного ревизора, управляющаго удѣльною конторою, предсѣдателя губернской земской управы или одного изъ членовъ оной, непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избранныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

На лѣсоохранительные комитеты возлагается признаніе лѣсовъ защитными, разрѣшеніе расчистки лѣсовъ, остановка и отмѣна распоряженій лѣсовладѣльцевъ относительно опустошительныхъ вырубокъ, утвержденіе плановъ лѣсного хозяйства для защитныхъ и незащитныхъ лѣсовъ, установленіе срока для искусственнаго облѣсенія площадей и пр.

Право заявлять лѣсоохранительнымъ комитетамъ о необходимости признанія лѣсныхъ площадей защитными предоставляется исклю-

чительно губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, равно какъ управленіямъ вѣдомствъ путей сообщенія, удѣльнаго и государственныхъ имуществъ.

Новый законъ, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по району дѣйствія, распространяется на Россію по частямъ. Дѣйствіе положенія о сбереженіи лѣсовъ, за исключеніемъ правилъ, касающихся лѣсовъ защитныхъ, не распространяется впредь до времени: а) на лѣсныя пространства, предоставленныя владѣнными записями, уставными грамотами и данными крестьянамъ разныхъ наименованій, въ земельный ихъ надѣлъ, для увеличенія площади сельскохозяйственныхъ угодій; б) на лѣса, поступившіе въ собственность или предоставленные отъ казны разнымъ установленіямъ и обществамъ въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Новгородской, Олонецкой и Пермской, въ лежащихъ по лѣвую сторону Волги частяхъ Костромской, Нижегородской и Казанской губ., а также въ губерніяхъ Кавказскихъ, кромѣ Ставропольской, за исключеніемъ крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ, и в) на лѣса частныхъ владѣльцевъ въ цѣломъ рядѣ губерній. Въ 1899 г. Положеніе о сбереженіи лѣсовъ распространено на всѣ уѣзды Казанской и Нижегородской губ., равно какъ и на Костромскую, Ярославскую и Уфимскую губ. Закономъ 23 марта 1901 г. подчинены дѣйствію этого положенія губерніи С.-Петербургская и Новгородская, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, а также рядъ уѣздовъ Пермской и Вологодской губ.

Въ изъятіе изъ общаго правила по закону 4 апр. 1888 г., 26 декабря того же года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено лѣса, охраняющіе верховья и источники рѣкъ или ихъ притоковъ, подчинить дѣйствію правилъ «Положенія» на пространствѣ всей Европейской Россіи. Затѣмъ лѣса, состоящіе въ завѣдываніи казенныхъ управленій и удѣльнаго вѣдомства, не подчиняются дѣйствію «Положенія» въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и лѣса частныхъ владѣльцевъ.

Недостаточность лѣсоохранительнаго закона.

Но лѣсоохранительный законъ 1888 г. до сихъ поръ еще мало гарантируетъ наши лѣса отъ истребленія и, несмотря на существованіе его, у насъ отъ лѣсовъ, пожалуй, останутся скоро одни воспоминанія. Положеніемъ 1888 г. охраняются въ дѣйствительности исключительно защитные лѣса, составляющіе у насъ не болѣе $^1/_{10}$ всей площади лѣсовъ, и нарушеніе законовъ относительно защитныхъ лѣсовъ обложено наказаніями, между тѣмъ какъ въ большинствѣ случаевъ лѣсовладѣлецъ, вырубивъ какую угодно площадь незащитнаго лѣса, ничѣмъ не наказуется, а лишь можетъ быть обязанъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ облѣсить вырубленную площадь естественнымъ путемъ или въ крайнемъ случаѣ (если естественное облѣсеніе будетъ признано невозможнымъ) искусственными способами на свой счетъ. При этомъ для естественнаго облѣ-

сенія со стороны владѣльца ничего не требуется: нужно только оставить вырубленную площадь такъ, какъ она есть, и лишь не пускать туда скотъ, а разъ сдѣлано это, трудно для лѣсохранительнаго комитета признать естественное лѣсовозобновленіе невозможнымъ. Къ 1 янв. 1901 г. общее количество лѣсовъ, подлежащихъ лѣсоохранительному закону, простиралось до 45,7 милл. десятинъ.

Затѣмъ положеніе 1888 г., какъ это ни странно, прямо содѣйствовало вырубкѣ лѣсовъ на огромныхъ пространствахъ Россіи: задолго до изданія закона много и преувеличенно говорили о немъ, и боязнь этой правительственной узды заставляла частныхъ владѣльцевъ лихорадочно вырубать лѣса, гдѣ только было можно.

Недостатки закона 4 апрѣля 1888 года сознаны самимъ министерствомъ земледѣлія. Въ отчетѣ по лѣсному управленію за 1900 годъ читаемъ: „Изъ поступавшихъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ свѣдѣній все опредѣленнѣе и несомнѣннѣе стало выясняться то обстоятельство, что лѣсоохранительный законъ 4 апр. 1888 г. съ одной стороны недостаточно обезпечивалъ достиженіе задачъ, имѣвшихся въ виду при изданіи сего закона, такъ какъ вслѣдствіе неясности и неопредѣленности указаній относительно способовъ примѣненія содержавшихся въ немъ лѣсоохранительныхъ мѣръ, онъ не давалъ достаточной увѣренности въ огражденіи лѣсныхъ богатствъ отъ истощенія; съ другой же стороны, точное примѣненіе нѣкоторыхъ изъ установленныхъ въ означенномъ законѣ правилъ вело безъ настоятельной въ томъ необходимости къ излишнему ограниченію имущественныхъ интересовъ лѣсовладѣльцевъ“ (стр. 2).

Сознаніе необходимости реформы повело къ запросу мѣстныхъ властей, лѣсоохранительныхъ комитетовъ и представителей земскаго самоуправленія относительно желательныхъ измѣненій при пересмотрѣ положенія 4 апр. 1888 г. На основаніи полученныхъ данныхъ былъ выработанъ законопроектъ, внесенный въ Государственный Совѣтъ въ октябрѣ 1900 года. 23 апрѣля 1901 года былъ утвержденъ новый законъ, внесшій нѣкоторыя дополненія и поправки къ положенію 4 апр. 1888 г.

Новый законъ 23 апрѣля 1901 г.

Главнѣйшія измѣненія, введенныя новымъ закономъ, заключаются: 1) въ установленіи болѣе строгихъ требованій по отношенію къ лѣсамъ водоохраннымъ, которые такимъ образомъ почти всецѣло приравнены къ лѣсамъ защитнымъ; 2) въ увеличеніи числа и въ болѣе точномъ опредѣленіи случаевъ, въ которыхъ можетъ быть разрѣшено обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій; 3) въ болѣе точной редакціи статьи, касающейся опустошительныхъ рубокъ и пастьбы скота, причемъ послѣднюю лѣсоохранительнымъ комитетамъ предоставлено разрѣшать и въ молодняках, не достигшихъ установленнаго возраста или срока, если безъ такого разрѣшенія является опасность разстройства хозяйства самихъ лѣсовладѣльцевъ или пользующихся пастьбою въ ихъ лѣсу сосѣднихъ жителей и 4) въ разрѣшеніи производить вырубку всего лѣса въ такихъ небольшихъ рощахъ, гдѣ веденіе ежегодныхъ лѣсосѣчныхъ рубокъ представляется затруднительнымъ. (Обзоръ дѣятельности минист. земледѣлія и госуд. имуществъ за 1900—1901 годъ. Спб. 1901).

Казенные лѣса въ Россіи.

§ 8. Какъ уже было сказано выше, съ 1782 г. подъ казеннымъ управленіемъ остались только государственные лѣса, и на первый планъ было выставлено ихъ фискальное значеніе. «Дабы казенные лѣса безъ всякой прибыли казнѣ не опустошались» былъ установленъ сборъ попенныхъ денегъ съ срубленныхъ въ казенныхъ лѣ-

сахъ деревьевъ, причемъ принципъ фискальности былъ доведенъ до такой крайности, что и всѣ правительственныя учрежденія, кромѣ Адмиралтейства, должны были платить за выбираемый ими изъ казенныхъ дачъ лѣсъ. Тѣмъ не менѣе доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ былъ ничтоженъ: даже въ началѣ текущаго столѣтія онъ едва достигалъ четверти милліона (въ 1805 г., напр., поступило всего 283,930 р., и израсходовано на лѣсное управленіе 99,940 р.).

Въ царствованіе Павла всѣ дѣла, касавшіяся лѣсовъ, сосредоточены въ особомъ лѣсномъ департаментѣ, учрежденномъ въ 1798 г. при адмиралтействъ-коллегіи, а для продажи казеннаго лѣса установлены таксы. При учрежденіи министерствъ въ 1802 г. Александромъ I, лѣсной департаментъ подчиненъ министру финансовъ, а въ 1811 г. закрытъ, съ передачей завѣдыванія казенными лѣсами въ образованный при томъ же министерствѣ департаментъ государственныхъ имуществъ. Съ этого времени ведетъ свое начало развитіе нынѣ существующаго лѣсного управленія; впрочемъ первыя сознательныя и цѣлесообразныя мѣропріятія къ установленію правильнаго хозяйства въ принадлежащихъ казнѣ лѣсахъ начинаются не ранѣе, какъ съ учрежденія при Николаѣ въ 1837 г. Министерства Государственныхъ имуществъ, при которомъ въ 1843 г. былъ основанъ особый «лѣсной департаментъ» [1]).

Лѣсоустроительныя работы.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, заботясь объ увеличеніи доходности казенныхъ лѣсовъ, предпринимало рядъ лѣсоустроительныхъ работъ въ особенности въ 1842 г. Благодаря этимъ мѣрамъ, множество бездоходныхъ лѣсовъ стали давать значительныя выгоды. Но дѣло лѣсоустройства подвигалось очень медленно (до 1859 г. въ 32 губ. было устроено только 222 дачи съ общей площадью въ 2.846,258 дес.) и въ интересахъ ускоренія дѣла въ 1859 г. были изданы „Упрощенныя правила“ для устройства казенныхъ лѣсовъ. Всего устроено казенныхъ лѣсовъ къ 1 января 1901 г. 22,7 милл. дес., т.-е. около 10% общей площади всѣхъ лѣсовъ.

Доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ.

Благодаря лѣсоустроительнымъ работамъ, измѣненію въ законоположеніяхъ объ отпускахъ безденежныхъ и за уменьшенную плату лѣсныхъ матеріаловъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, измѣненію таксъ и самаго порядка и способа продажи лѣса, а главнымъ образомъ, можетъ быть, благодаря увеличенію народонаселенія, развитію промышленности и вздорожанію древеснаго матеріала,—доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ, особенно въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, подвергся значительному увеличенію: едва достигая въ 44—55 гг. одного милліона, въ 1863 онъ возросъ уже до 3.575,482 р., въ 1873 г. — 9.857,934 р., въ 1882 до 14.500,812 р.; въ 1892 г. онъ возросъ до 19,6 милл. р., а на 1902 г. назначено къ поступленію 63 милл. руб.

---

[1]) Въ немъ сосредоточилось управленіе всѣми казенными лѣсами, кромѣ корабельныхъ, которыми завѣдывалъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ при Морскомъ Министерствѣ; въ 1859 г. этотъ департаментъ былъ упраздненъ, а корабельные рощи и лѣса поступили въ полное завѣдываніе Мин. Госуд. Имуществъ.

Тѣмъ не менѣе и этотъ доходъ представляется незначительнымъ, сравнительно съ тѣмъ огромнымъ лѣснымъ пространствомъ, какимъ владѣетъ казна.

Причины недостаточной доходности казенныхъ лѣсовъ.

По нѣкоторымъ разсчетамъ, основаннымъ на средней величинѣ ежегоднаго наростанія древесной массы, при нормальной и повсемѣстной эксплуатаціи, казенные лѣса одной Европейской Россіи могли бы приносить гораздо болѣе 100 милліоновъ валового дохода; въ дѣйствительности же они даютъ всего лишь около 63 милл. рублей въ годъ, и то самые послѣдніе года. Очевидно, что огромнѣйшая масса этого прироста пропадаетъ безслѣдно, сохнетъ, гніетъ, валится отъ бурь, истребляется лѣсными пожарами и пр., принося ежегодно болѣе или менѣе значительный убытокъ народному богатству страны. Причинъ такой недостаточной эксплуатаціи очень много; укажемъ на нѣкоторыя.

Первая причина состоитъ въ неравномѣрности распредѣленія населенія и лѣсовъ по территоріи государства. Въ силу этой естественной причины изъ 93 милл. десятинъ (приблизительно) удобной лѣсной площади у насъ эксплуатируются только 23 милл. дес., а остальныя стоятъ безъ употребленія. Такимъ образомъ, пока не измѣнятся, не облегчатся условія переселенія, а съ ними вмѣстѣ и распредѣленіе населенія, до тѣхъ поръ нельзя у насъ ждать значительнаго возрастанія доходности казенныхъ лѣсовъ. Въ губерніяхъ слабо населенныхъ, какъ Вятская, Пермская, Олонецкая и др., они бездоходны вслѣдствіе отсутствія спроса и сбыта; наоборотъ, въ губерніяхъ густо населенныхъ—лѣсу мало, почему доходъ съ него и не имѣетъ серьезнаго значенія. Впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи существуютъ и исключенія: встрѣчаются мѣстности (какъ Пензенская, Нижегородская, Казанская и Тамбовская губ.), гдѣ и населенія достаточно, и лѣсу въ рукахъ казны довольно, но гдѣ эксплуатація этого лѣса тѣмъ не менѣе производится въ очень слабыхъ размѣрахъ. Очевидно, что здѣсь уже самое хозяйство ведется плохо и является неудовлетворительнымъ самый порядокъ эксплуатаціи. Дѣло въ томъ, что у насъ надѣлены лѣсами удовлетворительно лишь одни государственные крестьяне (во владѣніе которыхъ отдано въ періодъ съ 1869 по 1886 г. 7.408,009 дес. лѣсовъ); бывшіе же помѣщичьи крестьяне имѣютъ въ большинствѣ случаевъ постоянный недостатокъ лѣсу и вынуждены обыкновенно довольствоваться дурными жилищами и вѣчно нуждаться въ топливѣ, тогда какъ иногда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нихъ гніютъ непроходимые казенные лѣса, которыми они могутъ пользоваться не иначе, какъ по установленной таксѣ. Въ Пруссіи, напр., гдѣ лѣса эксплуатируются во много разъ сильнѣе нашихъ, существуетъ даровой отпускъ лѣса тѣмъ лицамъ, кото-

рыя по своей бѣдности не могутъ пріобрѣтать его покупкой; у насъ такого порядка не существуетъ, чѣмъ наносится огромный вредъ общественнымъ интересамъ: лѣсъ не эксплуатируется; слѣдовательно, часть народнаго богатства гніетъ и пропадаетъ; населеніе худо защищается отъ атмосферическихъ вліяній, что не можетъ не отражаться на его здоровьѣ и, наконецъ, постоянная нужда въ лѣсѣ, въ моменты ея обостренія, пріучаетъ крестьянъ къ воровству казеннаго лѣса, къ самовольнымъ порубкамъ, что влечетъ за собой уменьшеніе казеннаго дохода. Вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ крестьяне ощущаютъ недостатокъ въ лѣсѣ, а казенные лѣса остаются безъ эксплуатаціи за недостаткомъ спроса и сбыта, введеніе продажи лѣсного матеріала недостаточнымъ крестьянамъ по пониженнымъ цѣнамъ, а иногда и совершенно даровой раздачи его, является безусловно желательной мѣрой, которая не замедлила бы благотворно отразиться и на казенномъ доходѣ, и на народномъ благосостояніи. Съ другой стороны, въ губерніяхъ съ обширнымъ лѣсоводствомъ необходимо поощреніе и развитіе разнородныхъ лѣсныхъ промысловъ, которые бы превращали лѣсной матеріалъ въ продукты болѣе цѣнные и имѣющіе болѣе широкій районъ сбыта и тѣмъ содѣйствовали бы увеличенію цѣнности и доходности казенныхъ лѣсовъ. «Одна Пермская губернія, съ ея милліонами десятинъ казеннаго лѣса и судоходной рѣкой, могла бы быть неистощимымъ источникомъ частнаго и казеннаго дохода, если бы были приняты мѣры, способствующія развитію въ ней лѣсныхъ промысловъ и устройству промышленныхъ заведеній, поглощающихъ много лѣсного матеріала или приготовляющихъ подѣлочный лѣсъ, какъ-то: лѣсопильныхъ, стеклянныхъ и фарфоровыхъ заводовъ, химическихъ (сухая перегонка дерева), добыванія целлюлозы (для выдѣлки бумаги), приготовленія угля и т. п.» [1]).

Другая причина недостаточной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ лежитъ въ самой величинѣ ихъ: для извлеченія всѣхъ выгодъ изъ 100 милл. десятинъ лѣсного пространства не достанетъ энергіи самой обширной администраціи. Поэтому, несмотря на признаніе всей важности казеннаго лѣсовладѣнія, нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ губерніяхъ, напр., въ безлюдныхъ пустыняхъ сѣвера, желательно отчужденіе въ частныя руки для эксплуатаціи или даже расчистки такихъ лѣсовъ, которые въ настоящее время пропадаютъ зря и гніютъ на корнѣ безъ пользы для всей страны. «Необходимо, справедливо замѣчаетъ Д. С—ій, установить такія

---

[1]) *Д. А. С(околовск)ій.* „О государственныхъ лѣсахъ Россіи“. „Слово“, 1879, апр., стр. 23.

правила по отчужденію лѣсовъ, которыя давали бы возможность пріобрѣтать лѣсные участки въ собственность даже такимъ лицамъ, которыя, не имѣя достаточныхъ средствъ, обладаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ достаточной энергіей для занятія лѣсными промыслами, и при опредѣленіи этихъ условій руководиться не узкимъ и недальновиднымъ финансовымъ разсчетомъ, цѣль котораго состоитъ только въ томъ, чтобы въ слѣдующемъ отчетномъ году получилось лѣсного дохода болѣе на столько-то процентовъ, а общими соображеніями народно-экономическаго интереса. Съ этой точки зрѣнія въ мѣстностяхъ, обильныхъ лѣсами, было бы выгоднѣе продавать или сдавать въ долгосрочную аренду по самой ничтожной цѣнѣ и со всякими отсрочками и льготами, чѣмъ предоставлять гнить милліонамъ деревьевъ». При этомъ, однако, необходимо остерегаться разнаго рода привилегій и крупныхъ сдѣлокъ съ обширными предпріятіями, такъ какъ онѣ грозятъ возможностью еще болѣе вредныхъ для населенія монополій.

Вотъ отзывъ „Историческаго обозрѣнія дѣятельности Мин. Гос. Им." о монополіяхъ въ лѣсномъ хозяйствѣ. „Несомнѣнно, что въ прежнее время, при крайне слабомъ развитіи предпріимчивости, льготные долгосрочные контракты, которые заключались лѣснымъ вѣдомствомъ, положили начало эксплуатаціи обширныхъ казенныхъ лѣсовъ сѣвера, но и этотъ результатъ получился только тамъ, гдѣ условія были наиболѣе благопріятны, какъ, напр., по р. Онегѣ; ни по р. Кеми, ни по р. Печорѣ долгосрочные контракты не повели къ развитію лѣсной промышленности. Притомъ даже и тотъ результатъ, который былъ достигнутъ, оказался купленнымъ слишкомъ дорогою цѣною. Благодаря долгосрочнымъ контрактамъ, которые предоставляли контрагенту исключительное право заготовки лѣса въ обширныхъ районахъ, вся лѣсная промышленность сѣвера оказалась въ рукахъ немногихъ монополистовъ, въ зависимость отъ которыхъ, при отсутствіи конкурренціи, стала даже сама лѣсная администрація: продажа лѣса при такихъ условіяхъ, конечно, не могла быть выгодной. Но еще худшіе результаты оказались для мѣстнаго населенія, которое въ лѣсныхъ заработкахъ имѣетъ единственное подспорье къ тѣмъ скуднымъ средствамъ существованія, какія даетъ ему земля. Монополистъ-лѣсопромышленникъ, въ предѣлахъ обширнаго района, дѣлался единственнымъ раздавателемъ работы: онъ по произволу опредѣлялъ и условія найма, и размѣръ заработной платы и, раздавая задатки въ сроки платежа податей, закрѣпощалъ себѣ мѣстное населеніе, которое изъ года въ годъ затягивалось въ безъисходную кабалу. Въ виду такихъ результатовъ, Министерство, въ цѣляхъ огражденія интересовъ какъ казны, такъ и мѣстнаго населенія, рѣшилось въ послѣднее время не только воздерживаться отъ заключенія впредь долгосрочныхъ контрактовъ, но, сверхъ того, прекращать дѣйствіе прежде заключенныхъ контрактовъ, когда нарушеніе условій со стороны контрагентовъ давало на это право... Результаты замѣны отпусковъ по долгосрочнымъ контрактамъ ежегодною продажею годичныхъ назначеній, на общихъ основаніяхъ, съ торговъ, вполнѣ оправдали программу Министерства: вывозъ лѣса за границу изъ сѣверныхъ портовъ не падаетъ, а усиливается" (l. c., стр. 95—96).

Лѣсное управленіе должно приблизительно опредѣлить, на какое количество древесной массы въ каждой мѣстности ежегодно увеличиваются лѣса въ силу естественнаго прироста и, за вычетомъ изъ него количества отпускаемаго лѣса, все остальное должно быть обращаемо въ пользованіе на такихъ условіяхъ, которыя бы давали возможность извлекать доходъ изъ лѣса всѣмъ, желающимъ приложить къ этому дѣлу свой трудъ. Вообще казна отнюдь не должна исключительно руководиться узко понимаемымъ фискальнымъ интересомъ, какъ это дѣлается въ настоящее время, когда лѣсное управленіе искусственно уменьшаетъ предложеніе лѣсныхъ матеріаловъ, съ цѣлью поддержать цѣну ихъ на извѣстномъ высокомъ уровнѣ, хотя бы естественный приростъ и далеко превышалъ спросъ и лѣса дѣвать было некуда; напротивъ, казенное управленіе должно стремиться къ важнѣйшей цѣли—къ возможно полному утилизированію всего возможнаго количества лѣса, чтобы онъ не оставался въ народной экономіи непроизводительнымъ капиталомъ, и въ этихъ видахъ само должно регулировать цѣны на лѣсъ, соображаясь лишь съ величиною соотвѣтственнаго прироста и понижая таксу до той степени, при которой эксплуатація лѣса непремѣнно поглощала бы весь его приростъ [1]).

Затѣмъ нельзя еще не указать, какъ на обстоятельство, тормозящее до извѣстной степени развитіе лѣсного хозяйства казны, на нѣкоторые недостатки въ организаціи лѣсной администраціи. Прежде всего самый составъ управленія является весьма недостаточнымъ, особенно если его сравнить съ западно-европейскими лѣсными администраціями. По вычисленіямъ г. Вейнберга оказывается, что лѣсная площадь, приходящаяся на одного лѣсничаго, въ Пруссіи почти въ 7 разъ меньше, во Франціи въ 26, въ Баденѣ—64, въ Баваріи—91, въ Саксоніи—98, а въ Вюртембергѣ въ 105 разъ менѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Въ 1885 г. средняя величина площади лѣсовъ, входящихъ въ составъ одного лѣсничества, составляла 198,000 десятинъ; въ четырехъ сѣверныхъ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Пермской и Олонецкой наименьшее лѣсничество захватываетъ 100,000 дес., но большею частью каждое лѣсничество образуется изъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ и даже милліоновъ десятинъ, во всей срединной Россіи приходится на лѣсничество отъ 20 до 212 тыс. десятинъ и въ остальныхъ частяхъ это число, за немногими исключеніями (Харьковская, Херсонская, Бессарабская губ. — 6,000, Плоцкая и Калишская — 8,000, Тульская—5,830, Полтавская—3,420 и Екатеринославская—1,900) не

[1]) Тамъ же, стр. 23—24.

падаетъ ниже 9,000 дес. Очевидно, что при такихъ обширныхъ районахъ лѣсничіе въ большинствѣ случаевъ могутъ вести только упрощенное до крайности хозяйство, по обычнымъ рутиннымъ образцамъ. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что распредѣленіе лѣсной стражи по странѣ является крайне неравномѣрнымъ и, какъ общее правило, ея количество относительно больше въ губерніяхъ малолѣсныхъ.

Кромѣ того, самый способъ вознагражденія лѣсныхъ чиновъ и распредѣленія между ними наградныхъ денегъ, отсутствіе какихъ-либо поощрительныхъ мѣръ, способныхъ возбудить личный интересъ ихъ къ улучшенію ввѣренныхъ имъ казенныхъ дачъ и поднятію ихъ доходности—все это одинаково влечетъ за собою рутинность въ пріемахъ и отсутствіе энергіи въ исполненіи своихъ обязанностей. Къ этому присоединяется общій характеръ централизаціи въ нашемъ управленіи, вызывающій необходимость на каждомъ шагу предварительныхъ разрѣшеній (часто требующихъ весьма много времени) въ интересахъ контроля за добросовѣстностью исполнителей. Нѣтъ сомнѣнія, это послѣднее обстоятельство также въ значительной степени тормозитъ частную инціативу въ смыслѣ увеличенія казеннаго дохода представителями лѣсной администраціи. Точно такъ же, конечно, если бы увеличеніе жалованья или наградныхъ для всѣхъ служащихъ въ лѣсномъ управленіи было поставлено въ зависимость отъ увеличенія казеннаго дохода именно по тому участку или округу, въ которомъ данное лицо находится, то это не мало содѣйствовало бы оживленію дѣятельности лѣсного управленія и увеличенію дохода казны. Количество лѣсной стражи въ послѣднее время доведено до 29½ тысячъ человѣкъ; благодаря введенію въ ней съ 1869 г. новой организаціи самовольныя порубки и другія правонарушенія въ лѣсахъ значительно уменьшились, поимка правонарушителей сильно возросла, а случаи неоткрытія самоволій сдѣлались рѣже. Но нельзя не пожалѣть, что значительное вниманіе лѣсной стражи отвлекается на исполненіе различныхъ мелочныхъ постановленій закона, скопированныхъ съ нѣмецкаго законодательства и совершенно неприложимыхъ къ условіямъ русской жизни, въ родѣ сбора за право собирать грибы, ягоды и другіе лѣсные плоды и установленія билетовъ на право охоты, безъ которыхъ самый входъ въ казенный лѣсъ для постороннихъ лицъ является затруднительнымъ. Подобное стремленіе пріучить населеніе къ сознанію, что всякіе продукты въ казенныхъ лѣсахъ составляютъ собственность казны и потому не подлежатъ безплатному пользованію, влечетъ за собой только безполезное раздраженіе жителей, которое, какъ указываетъ опытъ, нерѣдко обусловливаетъ поджоги лѣсовъ и стражническихъ домовъ, даетъ ничтожный, иногда до смѣшного (напр., въ Олонецкой губ. съ 10 мил. десятинъ лѣса со сбора лѣсныхъ плодовъ получается около 80 р.) доходъ (со сбора ягодъ, грибовъ и пр.—43,163 р., отъ охоты—9,890 р., отъ пчеловодства—12,459 р., отъ добыванія песку, глины, торфа и пр. 6,444 р.) и такимъ образомъ обременяетъ лѣсную стражу множествомъ безплодной работы. А между тѣмъ, средняя величина обхода во многихъ губерніяхъ превышаетъ 1,000 дес. и слѣдовательно уже сама по себѣ требуетъ значительнаго напряженія силъ со стороны стражи, чтобы охраненіе лѣсовъ производилось болѣе или менѣе удовлетворительно. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы лѣсное управленіе ограничивалось соблюденіемъ наиболѣе важныхъ интересовъ лѣсохозяйства и ради нихъ по-

ступалось въ пользу населенія разными мелочными видами пользованія, въ родѣ указанныхъ выше.

Нѣтъ сомнѣнія, что при должномъ обращеніи вниманія на всѣ указанныя стороны, казенные лѣса много выиграли бы въ доходности и благоустройствѣ, благосостояніе населенія увеличилось бы и страна получила бы возможность уменьшить бремя принудительныхъ доходовъ фиска. Кромѣ того, лѣсная администрація могла бы принести большую пользу увеличеніемъ искусственнаго лѣсоразведенія, которое хотя и усилилось значительно за послѣднее время, но все-таки производится еще далеко не въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какіе были бы желательны.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Регаліи.

Regalia majora и Regalia minora.

§ 9. Происхожденіе регалій, какъ источника государственныхъ доходовъ, и образованіе самаго названія ихъ коренится въ глубинѣ среднихъ вѣковъ. Развитіе регализма послужило естественнымъ переходомъ отъ первоначальнаго доменнаго строя государственнаго хозяйства къ современной податной системѣ. Старое средневѣковое понятіе о регаліяхъ сравнительно съ нынѣшнимъ было чрезвычайно широко. Подъ именемъ regalia majora понимались всѣ права, вытекающія изъ существа государства и составляющія необходимую принадлежность верховной власти, напр., право взимать налоги, творить судъ и расправу и т. д. Но весьма рано начали отличать отсюда второстепенныя regalia minora, которыя имѣли какое-нибудь спеціальное, фактическое основаніе и притомъ уже исключительно преслѣдовали чисто фискальныя цѣли, почему такія регаліи носили также названіе доходныхъ прерогативъ казны (jura utilia fisci).

Регаліи въ прежнее время.

Начиная съ среднихъ вѣковъ, эти собственно фискальныя монополіи получаютъ все большее и большее распространеніе; не было почти ни одной отрасли промышленности и торговли, которая не была бы монополизирована правительствомъ той или другой страны. Въ Англіи такъ-называемыя королевскія прерогативы и монополіи составляли „одно изъ блестящихъ украшеній королевской короны“, по выраженію королевы Елизаветы; въ Испаніи и Португаліи правительство монополизировало торговлю колоніальными товарами, Августъ Саксонскій замышлялъ монополизировать всемірную торговлю перцемъ въ Неаполѣ казна имѣла исключительную привилегію собиранія и сбереженія снѣга. Въ Германіи Клокомъ, финансистомъ XVI в., насчитывалось до 400 различныхъ регалій, среди которыхъ попадаются такіе странные виды прерогативъ верховной власти, какъ исключительное право собиранія тряпья,

битья свиней, точенія ножей, чистки трубъ и т. п. Наше отечество также издавна имѣло многія и весьма разнообразныя регаліи; изъ нихъ первое мѣсто по времени занимаетъ право *звѣриной и птичьей ловли*. Охота издавна составляла любимое княжеское занятіе и еще про Ольгу лѣтописецъ упоминаетъ, что она имѣла „ловища", т.-е. мѣста для охоты, и вѣроятно получала съ нихъ доходы. Съ завоеваніемъ Сибири эта обширная область сдѣлалась мѣстомъ полученія доходовъ мѣхами (ясакъ): въ XVI в. ежегодно вносилось въ казну по 200 тыс. соболей, 10 тыс. лисицъ и 500 тыс. бѣлокъ; впослѣдствіи этотъ сборъ отдавался на откупъ. Царь имѣлъ обширный штатъ охотниковъ подъ начальствомъ придворнаго ловчаго; кромѣ того, отдѣльныя области имѣли нерѣдко своихъ ловчихъ, должность которыхъ иногда соединялась съ обязанностями волостелей. Они имѣли довольно обширныя права и пользовались различными натуральными повинностями съ жителей (бобровники и сокольники). Царь имѣлъ право охотиться повсюду; съ частныхъ же звѣриныхъ и сокольничьихъ промысловъ взимался особый сборъ, отмѣненный лишь въ 1775 году. *Рыбная* регалія также существовала у насъ издавна, причемъ регальность выражалась въ существованіи казеннаго оброка со многихъ ловель, въ признаніи нѣкоторыхъ породъ рыбы исключительною собственностью князя и въ обязательной поставкѣ рыбы къ царскому двору. При Петрѣ I оброкъ взимался, смотря „по водѣ и по рыбѣ" (отмѣненъ въ 1775 г.). Кромѣ того, казна и до сихъ поръ имѣетъ свои ловли въ Каспійскомъ морѣ и въ Дунайскихъ гирлахъ, которыя отдаетъ въ откупъ. Затѣмъ существовалъ еще рядъ регалій, напр., ямчужная или селитряная, поташная и смольчушная, на сборъ ревеня, горная, соляная и пр. Производство селитры, какъ и пороха, находилось въ рукахъ правительства и только иногда дозволялось въ особыхъ случаяхъ монастырямъ и частнымъ людямъ въ видѣ особой милости (напр., Строгоновымъ въ 1658 г.); завѣдываніе ямчужнымъ дѣломъ принадлежало, подъ вѣдѣніемъ намѣстниковъ, мѣстнымъ горнымъ управленіямъ, которыя производили его руками особыхъ ямчужныхъ мастеровъ и цѣловальниковъ. Добываніе ревеня производилось въ Сибири, такъ что Россія была почти единственной поставщицей для западной Европы этого дорогого корня, которому приписывались тогда чудодѣйственныя цѣлебныя свойства; естественно, что правительство нашло выгоднымъ и удобнымъ присвоить себѣ исключительное право торговли ревенемъ, который оно перепродавало въ 5 разъ дороже настоящей цѣны, преслѣдуя строгими наказаніями нарушенія этой монополіи (ежегодно казна ввозила изъ Сибири примѣрно по 1000 пудъ ревеня). Большая часть этихъ регалій прекратила свое существованіе при Екатеринѣ II; въ настоящее время ихъ замѣнили весьма немногія фабрики, имѣющія значеніе, какъ фабрикація оружія или нѣкоторыхъ предметовъ роскоши.

Опредѣленіе регалій.

Въ настоящее время бо́льшей части средневѣковыхъ регалій уже не существуетъ и самое понятіе о нихъ значительно съузилось. Подъ регаліями принято теперь называть такого рода казенные промыслы, въ которыхъ государство имѣетъ какое-либо преимущество предъ подданными, или, другими словами, такіе промысловые источники дохода, которыми государство пользуется преимущественно или исключительно для себя, совершенно не допуская частной конкурренціи или же значительно ограничивая послѣднюю. Кромѣ того, вслѣдствіе трудности точнаго разграниченія, къ

регаліямъ присоединяются обыкновенно на практикѣ и всѣ такія промышленныя предпріятія государства, въ которыхъ ограниченія конкурренціи частныхъ лицъ вовсе не существуетъ.

По своему существу регаліи составляютъ средину между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками государственныхъ доходовъ. Съ частно-правовыми источниками онѣ сходны въ томъ отношеніи, что здѣсь государство выступаетъ, такъ сказать, съ арсеналомъ обыкновеннаго промышленнаго предпріятія, затрачиваетъ капиталъ, подвергается извѣстному риску, нанимаетъ рабочихъ и т. д., словомъ, употребляетъ всѣ тѣ же мѣры и способы полученія дохода, которые практикуются и частными лицами. Къ общественно-правовымъ источникамъ регаліи приближаются въ томъ отношеніи, что онѣ во многихъ случаяхъ носятъ на себѣ принудительный характеръ, такъ какъ государство при ихъ установленіи или совершенно уничтожаетъ частную конкурренцію, или значительно ограничиваетъ ее и пользуется этимъ для установленія монопольныхъ цѣнъ.

Дѣленіе регалій.

Согласно своему срединному положенію между обѣими группами источниковъ государственныхъ доходовъ, всѣ регаліи могутъ быть подраздѣлены на три слѣдующія категоріи:

1. Регаліи, въ которыхъ государство выступаетъ наравнѣ съ частными предпринимателями, занимаясь тѣми же самыми промыслами и пользуясь тѣми же условіями производства, что и частныя лица, т.-е. въ которыхъ оно не ограничиваетъ вовсе частной конкурренціи. Сюда относятся казенныя желѣзныя дороги, нѣкоторые государственные промыслы, какъ фабрики оружейныя, артилерійскіе, пороховые, фарфоровые заводы и т. п.

2. Вторую категорію составляютъ такія регаліи, гдѣ государство или ограничиваетъ, или совершенно исключаетъ частную конкурренцію, поступая такъ единственно въ интересахъ общественныхъ, экономическихъ или политическихъ (но не фискальныхъ), опасаясь, что въ частныхъ рукахъ, при свободной конкурренціи, эти промыслы не могли бы выполнить своего назначенія въ такой степени, какъ того требуетъ благо общества или даже прямо могли бы оказаться вредными. Таковы, напр., почтовое, телеграфное, монетное дѣло и пр. Изъ того, что въ этихъ регаліяхъ на первомъ планѣ стоитъ административная сторона, не слѣдуетъ, впрочемъ, что правительство должно совершенно отказаться отъ всякой чистой прибыли съ нихъ, но послѣдняя можетъ быть оправдана лишь въ томъ случаѣ, если она не находится въ противорѣчіи съ общественнымъ благомъ, которое можетъ иногда потребовать взамѣнъ ее денежныхъ пожертвованій изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Поэтому

относительно каждой регаліи этого рода должны быть рѣшены два вопроса: 1) насколько установленіе ея обусловливается требованіями общественнаго блага, 2) и можетъ ли она безъ вреда для послѣдняго и сколько приносить казнѣ дохода.

3. Третью категорію регалій составляютъ такіе государственные промыслы, въ которыхъ исключеніе частной иниціативы обусловливается единственно преслѣдованіемъ фискальныхъ цѣлей. Эти промыслы обыкновенно одинаково легко и удобно могутъ вестись частными лицами и даже, какъ показываетъ опытъ другихъ странъ, производятся по частной иниціативѣ гораздо лучше, такъ какъ многіе недостатки казеннаго управленія здѣсь не имѣютъ мѣста: монополизированіе ихъ правительствомъ вызывается единственно стремленіемъ къ увеличенію государственныхъ доходовъ. Сюда относятся горная, соляная, табачная, спичечная, винная или питейная монополія и т. п. регаліи. Степень строгости этихъ регалій, естественно, должна весьма сильно различаться, смотря по преобладанію въ нихъ фискальной точки зрѣнія, т.-е. потребности государства въ денежныхъ средствахъ, которая, такимъ образомъ, оказываетъ непосредственное вліяніе на то, насколько обременительной явится извѣстная регалія для народной промышленности и народнаго хозяйства. Въ странахъ съ развитою промышленностью установленіе такихъ казенныхъ монополій оказываетъ весьма вредное вліяніе, принуждая часть населенія оставлять свои прежнія занятія, и потому требуетъ большой осторожности.

Изъ перечисленныхъ категорій регалій первая носитъ на себѣ исключительно частно-правовой, послѣднія двѣ—общественно-правовой характеръ. Что касается до юридическаго обоснованія ихъ, то несомнѣнно, что государство, какъ и всякое другое, физическое или юридическое, лицо, имѣетъ право производить дозволенные закономъ промыслы, заниматься производствомъ продуктовъ или торговлей наравнѣ со всякимъ частнымъ предпринимателемъ, не пользуясь особыми привилегіями, и что поэтому регаліи первой категоріи (государственные промыслы въ тѣсномъ смыслѣ слова) безусловно имѣютъ подъ собою правовую почву. Такъ какъ, далѣе, основной принципъ всей государственной дѣятельности состоитъ въ преслѣдованіи общаго блага народа, направляемомъ высшимъ разумомъ народа—верховною властью, то государство, не выходя изъ сферы своихъ соціальныхъ задачъ, конечно, имѣетъ полное юридическое основаніе, уничтоживъ частную конкурренцію, учредить казенную монополію такихъ промысловъ, раціональное веденіе которыхъ безусловно необходимо для той или другой стороны

общественной жизни, но недостаточно гарантируется предоставленіемъ ихъ частной предпріимчивости (юридическія регаліи). Далеко не то же можно сказать относительно третьей категоріи регалій; рѣзкое различіе ихъ отъ второй категоріи заключается прежде всего въ томъ, что тогда какъ въ послѣдней вопросъ о доходности промысла почти не имѣетъ значенія въ виду важности другихъ преслѣдуемыхъ правительствомъ цѣлей, здѣсь принципъ рентабильности выступаетъ на первый планъ и установленіе монополіи имѣетъ единственнымъ мотивомъ извлеченіе наибольшаго дохода. Поэтому регаліи третьей категоріи вполнѣ основательно носятъ названіе фискальныхъ. Вслѣдствіе преслѣдованія исключительно интересовъ фиска, цѣны на производимые государствомъ продукты бываютъ произвольны и доходятъ иногда до неимовѣрной высоты, отчасти вслѣдствіе желанія получить возможно больше прибыли, отчасти вслѣдствіе того, что казнѣ вообще всякое производство обходится дороже, чѣмъ частнымъ предпринимателямъ. Кромѣ того, въ такихъ регаліяхъ обыкновенно наблюдается слѣдующее явленіе: повышеніе цѣнъ на низшіе сорта производимыхъ государствомъ продуктовъ постоянно сравнительно больше, чѣмъ на высшіе сорта, ибо казна вполнѣ основательно боится, что высокое вздорожаніе послѣднихъ повлечетъ за собою уменьшеніе или совершенное прекращеніе ихъ потребленія. Это явленіе встрѣчается во всѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ подобныя государственныя монополіи: въ Австріи, напр., гаванскія сигары стоятъ дешевле, чѣмъ въ Россіи, а низшіе сорта табаку несравненно дороже; то же самое мы видимъ во Франціи, Италіи, Румыніи. Такимъ путемъ правительства узаконяютъ въ регаліяхъ вещь совершенно ненормальную и одинаково осуждаемую и наукой, и практикой финансоваго дѣла— обратную пропорціональность обложенія.

Фискальныя регаліи по своему характеру совершенно приближаются къ косвеннымъ налогамъ, но въ то же время и со многими собственными недостатками: всякое увеличеніе цѣны монопольныхъ продуктовъ надъ средними издержками производства представляетъ собою такое же обложеніе потребленія ихъ, какъ любой акцизъ. Понятно отсюда, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ фискальная регалія можетъ даже возникнуть прямо вмѣсто косвеннаго налога, или замѣнить послѣдній, въ случаѣ неудовлетворительности контроля за его сборомъ, или даже существовать рядомъ съ нимъ въ разныхъ частяхъ государства, какъ у насъ, напр., винная монополія рядомъ съ питейнымъ акцизомъ. Но не слѣдуетъ забывать, что всякая монополія, по общему экономическому правилу, представляетъ важныя невыгоды для народной экономіи, ибо она стѣсняетъ промышленность

и извлекаетъ изъ народа больше, чѣмъ получаетъ казна; поэтому фискальныя регаліи считаются вообще нежелательными ко введенію, отжившими свой вѣкъ и возможными въ настоящее время только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ существуютъ издавна, создали въ населеніи привычку къ себѣ, или оправдываются наконецъ соображеніями моральнаго свойства, какъ у насъ новѣйшее введеніе винной монополіи.

I. Регаліи частно-правового характера.

A. Государственные промыслы.

Казенныя фабрики.

§ 10. Регаліи перваго вида или, лучше сказать, государственные промыслы при существованіи частной конкурренціи основываются на частно-правовомъ началѣ и потому должны находиться въ одинаковыхъ условіяхъ съ частными промыслами, имѣющими критеріемъ своей успѣшности величину промысловой прибыли. Каждый промысловый доходъ, какъ извѣстно, слагается изъ поземельной ренты, процента на капиталъ и прибыли предпринимателя; казна точно такъ же, какъ и частное лицо, должна получать со своихъ промысловъ всѣ эти составныя части дохода и притомъ въ одинаковомъ размѣрѣ съ частными лицами, въ противномъ случаѣ существованіе казенныхъ промысловъ приноситъ прямой ущербъ народному хозяйству и потому должно прекратиться. Здѣсь нечего доказывать общепризнанную неспособность государства къ веденію за свой счетъ промышленныхъ предпріятій съ цѣлью извлеченія изъ нихъ дохода; практика доказала, что оно не можетъ успѣшно конкуррировать въ этой области дѣятельности съ частными лицами. Вслѣдствіе этого существованіе казенныхъ фабрикъ при настоящей высокой степени развитія промышленности является нежелательнымъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ оно обусловливается извѣстными соображеніями политическаго, экономическаго и культурнаго характера и, слѣдовательно, вытекаетъ изъ интересовъ общаго блага (вслѣдствіе чего такіе промыслы получаютъ уже нѣкоторое сходство съ общественно-правовыми). Такъ, напр., съ цѣлью просвѣщенія, развитія художественнаго вкуса или ознакомленія населенія съ техническими пріемами извѣстнаго сложнаго производства, казна можетъ основывать образцовыя фарфоровыя, ковровыя фабрики, стеклянные заводы и пр., съ цѣлью экономической—устраивать образцовыя фермы, конскіе заводы, имѣющіе своимъ назначеніемъ улучшеніе породъ лошадей, съ цѣлью воен-

ной—пороховые и оружейные заводы и т. д. Этотъ послѣдній видъ казенныхъ промысловъ оправдывается даже такими ярыми противниками промышленной дѣятельности государства, какъ Ад. Смитъ. Конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ финансовое управленіе должно тщательно разсмотрѣть, дѣйствительно ли имѣетъ страна нужду въ достиженіи тѣхъ цѣлей, которыя оно желаетъ преслѣдовать при помощи учрежденія казеннаго промысла, и не отразится ли это на удовлетвореніи другихъ, болѣе существенныхъ и настоятельныхъ, потребностей населенія.

Въ прежнія времена въ Европѣ существовала масса казенныхъ фабрикъ и заводовъ. Излюбленными изъ нихъ были особенно тѣ, которые предназначались для производства предметовъ роскоши—фарфоровой посуды, богатыхъ ковровъ и пр. Таковы, напр., извѣстный Севрскій фарфоровый заводъ, фабрика гобленовъ во Франціи, фарфоровая фабрика въ Берлинѣ, Императорская фарфоровая фабрика въ Россіи, королевскій пивоваренный заводъ въ Мюнхенѣ (казенные пивоваренные заводы встрѣчаются и въ другихъ государствахъ Германіи), казенные винные погреба и винокурни въ нѣкоторыхъ германскихъ странахъ. Мотивомъ существованія такихъ казенныхъ промысловъ считалось прежде, какъ считается и въ настоящее время, стремленіе дать странѣ лучшіе образцы производимыхъ продуктовъ, способные путемъ подражанія со стороны частныхъ предпринимателей поднять на болѣе высокую степень развитія отечественную промышленность. Однако, по словамъ Самуила Ленга (Laing), который обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ въ своемъ путешествіи по континентальной Европѣ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, цѣль эта совершенно казенными заводами не достигается; по его наблюденіямъ въ тѣхъ странахъ, которыя наиболѣе щадили расходъ народныхъ денегъ на основаніе казенныхъ образцовыхъ фабрикъ, обыденная посуда и другія фарфоровыя и вообще глиняныя издѣлія, за исключеніемъ выдѣланныхъ на казенныхъ фабрикахъ, не только не отличаются изящностью, но и весьма низки по качеству. Нигдѣ онъ не встрѣчалъ такой дурной посуды, какъ въ Германіи и Франціи, гдѣ образцовые заводы стоили многихъ милліоновъ странѣ, и нигдѣ не было лучшей посуды для домашняго обихода, чѣмъ въ Англіи, гдѣ никогда не дѣлалось государствомъ никакихъ затратъ на ея выдѣлку. Надо прибавить къ этому, что въ настоящее время и самая образовательная цѣль такихъ казенныхъ промысловъ значительно утратила свое значеніе. такъ какъ издѣлія частныхъ фабрикъ теперь вовсе не уступаютъ казеннымъ въ изящности издѣлій и превосходятъ ихъ дешевизною.

Возникновеніе и первоначальное развитіе мануфактуры въ Россіи.

Мануфактурная промышленность въ Россіи до Петра I существовала, такъ сказать, только еще въ зачаточномъ состояніи. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ возникли въ Москвѣ двѣ бумажныя фабрики и одна шелковая, принадлежавшая итальянцу Марку Чипини (бархатъ и парча), а также нѣсколько стеклянныхъ заводовъ. Алексѣй Михайловичъ особенно старался оживить промышленную дѣятельность страны, вызывалъ съ этою цѣлью мастеровъ изъ-за границы и основывалъ разнаго рода заводы: литейные и колокольные (Олонецкая губ.), пороховые около Москвы и т. п. При Петрѣ русская промышленность получаетъ значительное развитіе. Сознавая своимъ проницательнымъ умомъ всю важность промышленнаго благосостоянія, Петръ В. самъ сталъ повсюду создавать мастеровъ и рабочихъ, призывалъ фабрикантовъ изъ-за границы, всячески поощрялъ частныхъ лицъ къ устройству мануфактуръ, надѣлялъ ихъ всевозможными льготами, освобождалъ отъ налоговъ, отъ мѣстнаго суда и пр.: и главное, вездѣ, гдѣ считалъ нужнымъ, устраивалъ казенныя фабрики и приписывалъ къ нимъ цѣлыя деревни крестьянъ. Одна изъ главнѣйшихъ цѣлей, преслѣдовавшихся при этомъ, была „военная“, если можно такъ выразиться, желаніе въ военномъ дѣлѣ освободиться отъ зависимости отъ иностранцевъ. Для огражденія нарождающейся промышленности отъ иностранной конкурренціи, вывозъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ сырыхъ продуктовъ былъ запрещенъ, ввозъ иностранныхъ издѣлій ограниченъ. Правительство само являлось вездѣ главнымъ покупщикомъ фабричныхъ произведеній, обезпечивая такимъ путемъ имъ сбытъ и платя иногда за нихъ даже гораздо болѣе, чѣмъ они стоили [1]). Наконецъ, для надзора и попеченія за мануфактурами была основана особая коллегія, выдававшая привилегіи и ссуды предпринимателямъ; кромѣ того, отдѣльныя отрасли мануфактуры подчинялись спеціальной заботѣ и правительственному контролю: напр., указомъ 17 ноября 1706 г. порученъ надзоръ за суконнымъ производствомъ московскому губернатору Ал. Дан. Меншикову, и рабочіе объявлены свободными отъ податей, „опричь дворового тягла“; подъ вѣдомствомъ посольскаго приказа учреждены были казенные полотняные заводы. Къ концу царствованія Петра, благодаря этимъ разнообразнымъ мѣропріятіямъ, Россія считала уже по однимъ свѣдѣніямъ до 100, по другимъ до 250 фабрикъ и заводовъ, которые коснулись всѣхъ извѣстныхъ тогда отраслей промышленности; изъ таможенныхъ реестровъ видно, что многіе наши продукты уже сдѣлались предметомъ вывоза за границу, какъ холстъ и полотно (до 6 милл. аршинъ) или желѣзо, въ значительномъ количествѣ вывозившееся въ Англію. Но очевидно, что многія изъ мѣръ, принятыхъ Петромъ, были до нѣкоторой степени искусственны и потому далеко не всѣ отрасли промышленности развились одинаково успѣшно. По смерти Петра I монопольный характеръ нѣкоторыхъ фабрикъ достигъ ужасающихъ размѣровъ, останавливая развитіе большихъ производствъ и основаніе новыхъ фабрикъ, стѣсняя вмѣстѣ съ тѣмъ и мелкую домашнюю промышленность. Цѣна и качество товаровъ зависѣли совершенно отъ произвола фабрикантовъ, и развитіе фабрикъ, при обезпеченности сбыта продуктовъ монопольнаго производства, подвигалось довольно медленно. Въ теченіе почти 50 лѣтъ мануфактурная промышленность находилась подъ строгой опекой администраціи. Безъ дозволенія мануфактуръ-коллегіи никто не могъ заводить

---

[1]) Примѣръ: 29 янв. 1692 г. приказъ „покупать во всѣ полки и приказы желѣзо исключительно съ Тульскихъ заводовъ боярина Льва Нарышкина *по торговой настоящей цѣнѣ*“.

никакихъ фабрикъ и производить выработку товаровъ подъ опасеніемъ ихъ конфискаціи. При той страшной волокитѣ, которая царствовала въ былое время въ нашихъ канцеляріяхъ, этотъ порядокъ совершенно сковывалъ предпринимательскую иниціативу. Только въ 70-хъ гг. прошлаго вѣка подъ вліяніемъ идей новой экономической школы, провозгласившей свободу труда, привилегіи мануфактуръ были отмѣнены и каждый получилъ право на заведеніе фабрикъ; затѣмъ въ 1779 г. была упразднена и Мануфактуръ-Коллегія. Это измѣнило совершенно прежнюю систему управленія техническою промышленностью и положило основаніе болѣе нормальному ея развитію. Съ этихъ же поръ правительство начинаетъ избѣгать заведенія новыхъ казенныхъ фабрикъ и чаще передаетъ свои промыслы въ частныя руки. Мы не будемъ далѣе прослѣживать исторіи русской промышленности, что̀ сдѣлаемъ позднѣе въ отдѣлѣ о таможенныхъ пошлинахъ.

Казенныя фабрики въ Россіи.

Въ настоящее время правительство наше имѣетъ въ своихъ рукахъ, кромѣ фарфороваго Императорскаго завода, Александровской карточной мануфактуры и пр. нѣсколькихъ конскихъ заводовъ, преимущественно такіе заводы, которые удовлетворяютъ военнымъ надобностямъ, причемъ одинъ видъ ихъ—*оружейные*—допускаютъ почти безусловно частную конкурренцію, другіе — *пороховые* — до конца 70-хъ гг. имѣли характеръ монополій. Оружейныхъ заводовъ въ рукахъ казны три: Тульскій, Ижевскій (Вятской губ.) и Сестрорѣцкій (Петербургской губ.); всѣ они находились прежде въ арендномъ содержаніи, а теперь взяты опять въ казенное завѣдываніе. Кромѣ этихъ заводовъ, существуютъ въ разныхъ пунктахъ Россіи казенныя оружейныя мастерскія; пушки и артиллерійскіе снаряды изготовляются, во-1-хъ, на такъ-назыв. артиллерійскихъ арсеналахъ—Петербургскомъ, Брянскомъ и Кіевскомъ (сверхъ того, существуютъ окружные арсеналы преимущественно для починокъ и исправленія крѣпостной артиллеріи); во-2-хъ, на горныхъ заводахъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, и, въ-3-хъ, на заграничныхъ заводахъ. Затѣмъ для обезпеченія военнаго вѣдомства, а отчасти и населенія порохомъ казна имѣетъ три пороховыхъ завода: Охтенскій въ Петербургѣ, Шостенскій въ Черниговской губ. и Казанскій. Этотъ списокъ казенныхъ промысловъ надо еще пополнить рядомъ патронныхъ и капсюльныхъ заведеній и пр., обороты которыхъ ежегодно достигаютъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей.

Б. Желѣзныя дороги.

Значеніе желѣзныхъ дорогъ.

§ 11. Желѣзныя дороги представляютъ собою лучшій и удобнѣйшій способъ сообщенія, и только этимъ свойствомъ ихъ можно объяснить ту чрезвычайную быстроту, съ какою онѣ, возникнувъ въ первой четверти текущаго столѣтія, распространились по всему

цивилизованному міру [1]). Явленіе это несомнѣнно зависитъ отъ тѣхъ важныхъ выгодъ, которыя получаетъ страна отъ проложенія въ ней желѣзно-дорожныхъ линій. Здѣсь прежде всего нужно отмѣтить *быстроту* сообщенія, которая далеко оставляетъ за собой maximum существовавшей на грунтовыхъ и водныхъ путяхъ. Высшій предѣлъ быстроты движенія лошади на сколько-нибудь значительномъ разстояніи составляетъ отъ 12 до 14 верстъ въ часъ, между тѣмъ какъ желѣзныя дороги доводятъ скорость передвиженія до 40, 50, 70 и даже выше 100 верстъ въ часъ; экстренные поѣзда между Глэзго и Эдинбургомъ (такъ назыв. Wild-Scotchman) дѣлаютъ до 95 в. Быстрота же электрическихъ желѣзн. дорогъ на опытахъ, производившихся лѣтомъ 1903 г. въ Берлинѣ, доведена была до чрезвычайной скорости 200 кил. въ одинъ часъ! Вообще, по словамъ проф. Чупрова, по быстротѣ перевозки жел. дороги превосходятъ гужевой транспортъ въ пассажирскомъ движеніи отъ 7 разъ (Англія) до $3^1/_2$ разъ (Германія); сравнивая быстроту сообщенія по желѣзнымъ и грунтовымъ дорогамъ во всѣхъ странахъ вообще, мы найдемъ, что первая превышаетъ вторую среднимъ числомъ въ 5 разъ [2]), а въ скоромъ будущемъ быстрота сообщеній обѣщаетъ развиться еще болѣе: уже автомобили на обыкновенныхъ шоссейныхъ дорогахъ въ Европѣ развиваютъ быстроту болѣе 100 кил. въ часъ. Еще болѣе важное значеніе имѣетъ доставляемая желѣзными дорогами *дешевизна* сообщенія. По обыкновеннымъ дорогамъ Франціи почтовая ѣзда въ дилижансахъ обходилась въ 6,18 коп. за километръ, въ Англіи еще дороже: отъ 4 до 5 коп. за наружныя и отъ 9 до 11 коп. за внутреннія мѣста; проѣздъ отъ Ливерпуля до Манчестера стоилъ 10 шилл. внутри экипажа и 5 шилл. снаружи. Съ проведеніемъ жел. дорогъ стоимость передвиженія совершенно измѣнилась: то же пространство между Ливерпулемъ и Манчестеромъ проѣзжается теперь за $3^1/_2$ шилл. Средняя стоимость проѣзда каждой версты по жел. дорогамъ равняется 3 коп. для высшихъ класовъ; для третьяго она спускается до $1^1/_2$ — $1^1/_4$ коп.; для четвертаго класса въ Германіи она составляетъ менѣе копѣйки (0.75), въ Англіи на рабочихъ поѣздахъ (Workmen's trains) менѣе $^1/_2$ коп.

---

[1]) Протяженіе всей желѣзно-дорожной сѣти по всему земному шару въ 1897 г. равнялось 732,255 килом., изъ нихъ въ Европѣ было 263,145, въ Америкѣ 380,344 килом. Эта постройка поглотила 145 милліардовъ марокъ или тратилось, среднимъ числомъ, по 16,000 фун. ст. на 1 англ. милю. (Одна Европа затратила 76 милліардовъ мар., Соединенные Штаты 45 милліардовъ).

[2]) *А. Чупровъ* „Желѣзно-дорожное хозяйство. Его экономическія особенности и его отношенія къ интересамъ страны". Москва. 1875 г. Стр. 4 и далѣе.

(0,32) за версту. То же самое наблюдается и относительно перевозки товаровъ: прежде провозъ одной тонны (60 п.) товара между Лондономъ и Манчестеромъ стоилъ 5 ф. с., теперь онъ обходится въ $1^1/_2$ ф. Эти цифры достаточно иллюстрируютъ дешевизну проѣзда и провоза, представляемую жел. дорогами сравнительно съ грунтовыми путями сообщенія; очевидно, что, только благодаря ей, сдѣлалось возможнымъ современное громадное движеніе товаровъ и пассажировъ. Благодаря дешевизнѣ и быстротѣ сообщенія, жел. дороги оказываютъ сильное видоизмѣняющее вліяніе на самое распредѣленіе населенія, оживляя имъ безлюдныя дотолѣ пустыни и отвлекая излишекъ отъ густо-населенныхъ мѣстностей. Тѣми же свойствами жел. дорогъ обусловливается ихъ вліяніе на обмѣнъ продуктовъ: онѣ *удешевляютъ цѣны произведеній и сравниваютъ ихъ*. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ сближаются мѣстности обильнаго предложенія даннаго продукта и большого спроса на него; подъ вліяніемъ извѣстнаго экономическаго закона, цѣна его въ первыхъ будетъ повышаться, во вторыхъ понижаться и, слѣдовательно, сдѣлается болѣе однообразной. Уравненіе цѣнъ выражается наглядно въ томъ явленіи, что въ крупныхъ центрахъ цѣны важнѣйшихъ предметовъ продовольствія если и не понижаются, а растутъ, то растутъ весьма медленно, во много разъ медленнѣе, чѣмъ въ городахъ провинціальныхъ, вслѣдствіе чего и происходитъ постепенное сближеніе стоимости жизни въ тѣхъ и другихъ. Во Франціи, напр., по словамъ Форкадъ-де-ла-Рокета, разница цѣнъ на хлѣбъ по различнымъ мѣстностямъ составляла въ 1817 г.—40 фр., въ 1847 г. — 20 фр., въ 1861 году она не превышала 6 — 7 фр., и, наконецъ, въ 1866 г. уже только 3—4 фр. Наконецъ, жел. дороги *увеличиваютъ самое производство* страны. Всякое производство вызывается потребленіемъ и опредѣляется размѣрами сбыта; и на то, и на другое жел. дороги оказываютъ могучее вліяніе. Многіе продукты, не терпящіе дальней перевозки, не могли прежде отправляться на отдаленные рынки, а незначительность района сбыта ограничивала тѣсными предѣлами и самое производство этихъ продуктовъ. Проведеніе жел. дорогъ расширило районъ сбыта до чрезвычайныхъ размѣровъ.

Такъ нѣкоторые сорта вина, отличающіеся крайней нѣжностью, какъ, напр., многіе итальянскіе, потреблявшіеся прежде исключительно только на мѣстѣ производства и вслѣдствіе избытка продававшіеся за безцѣнокъ, въ настоящее время въ огромномъ количествѣ вывозятся въ Германію, Францію и др. страны, а повышеніе ихъ цѣны, благодаря расширенію спроса, служитъ стимуломъ для увеличенія ихъ производства. Какъ затруднителенъ былъ сбытъ подобныхъ продуктовъ до проведенія желѣзныхъ дорогъ, видно изъ слѣдующаго примѣра: въ концѣ прошлаго вѣка въ Португаліи во время урожая ви-

нограда вино такъ низко цѣнилось, благодаря его изобилію, что для того, чтобы имѣть бочки для лучшихъ сортовъ новаго вина, старое прямо выливалось на землю, а виноградомъ откармливали свиней; подобный фактъ, конечно, немыслимъ въ настоящее время, когда этотъ продуктъ даже при чрезвычайномъ обиліи даетъ хорошую прибыль производящей его странѣ, благодаря всегда открытому широкому сбыту въ другихъ странахъ. Нѣкоторые пункты южной и западной Германіи, какъ окрестности Дюссельдорфа, Майнца и др., которые уже давно славились своимъ огородничествомъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ получили возможность доставлять продукты своего производства на громадныя разстоянія—въ Москву, Петербургъ и др. города Европы. Благодаря быстротѣ обмѣна, доставляемой желѣзными дорогами, Москва въ зимнее время получаетъ цвѣтную капусту изъ южной Германіи и спаржу изъ окрестностей озера Гарда и изъ Неаполя, Англія снабжается овощами изъ южной Франціи, Лондонъ употребляетъ въ пищу свѣжія яйца изъ Нормандіи. Вслѣдствіе открывшейся, благодаря новымъ путямъ сообщенія, возможности потребленія новыхъ продуктовъ, самое потребленіе народа подвергается значительнымъ измѣненіямъ. Такъ, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ ловля и соленіе сельдей составляетъ одинъ изъ весьма важныхъ и крупныхъ промысловъ, въ настоящее время соленая сельдь почти вышла изъ употребленія, ибо доставка изъ Ярмута и другихъ мѣстъ ловли этой рыбы внутрь страны по желѣзнымъ дорогамъ происходитъ такъ быстро, что населеніе предпочитаетъ пользоваться для пищи свѣжею сельдью.

Понятіе о жел.-дорожной регаліи.

Важное разнообразное значеніе желѣзныхъ дорогъ въ экономическомъ отношеніи, не менѣе важное значеніе ихъ въ политическомъ и стратегическомъ отношеніи, а съ другой стороны, необходимость для ихъ проведенія вмѣшательства въ право частной собственности, необходимость экспропріаціи земель частныхъ владѣльцевъ придаютъ имъ характеръ общественно-правового учрежденія, который не можетъ быть, безъ вреда для интересовъ народнаго благосостоянія, предоставленъ всецѣло свободной частной предпріимчивости. Вслѣдствіе этого, по общепринятому правилу, какъ и всѣ другіе общественные пути сообщенія, желѣзныя дороги должны составлять регалію государства, которое можетъ пользоваться ею или путемъ постройки линій за свой счетъ съ ограниченіемъ частной конкурренціи, или передавая посредствомъ «концессій» свое исключительное право частнымъ лицамъ и установляя бо́льшую или меньшую регламентацію частнаго желѣзнодорожнаго хозяйничанья. Разсмотримъ подробнѣе оба проявленія регальности желѣзныхъ дорогъ и ихъ правовыя и экономическія основанія.

Необходимость регламентаціи жел.-дорожнаго дѣла.

Далеко не вездѣ и не всегда была признана регальность желѣзнодорожнаго дѣла. Новые пути сообщенія стали первоначально проводиться по частной иниціативѣ, безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства, но скоро пришлось убѣдиться, что это дѣло почти невозможное. Первая желѣзная дорога между Ливерпулемъ и Манчестеромъ въ 1825 году была проведена лишь благодаря тому,

можетъ быть, случайному счастливому обстоятельству, что на значительномъ протяженіи между этими городами лежало болото, не имѣвшее никакой цѣнности; тамъ же, гдѣ болото кончалось, безпрестанно начали встрѣчаться препятствія веденію дороги и отказы въ согласіи на отчужденіе земель со стороны собственниковъ, такъ что на короткомъ пространствѣ пришлось дѣлать значительные изгибы въ линіи и обходы. Экономическая польза требуетъ отъ желѣзной дороги возможно бо́льшей прямолинейности; техническія выгоды постройки заставляютъ соображаться съ природными условіями мѣстности, по которой должна пролегать линія, а между тѣмъ несомнѣнно, что при предоставленіи отчужденія потребныхъ для нея земель свободному соглашенію между землевладѣльцами и предпринимателемъ, послѣдній долженъ оставить всѣ эти соображенія и всецѣло стать въ зависимость отъ алчности или каприза первыхъ. Сознавъ пользу желѣзныхъ дорогъ, государство взяло эту задачу на себя и законодательнымъ путемъ, въ интересахъ общественнаго блага, принуждаетъ владѣльцевъ земель отчуждать ихъ на извѣстныхъ условіяхъ для проведенія желѣзной дороги. Очевидно, что, принося выгоды этихъ лицъ въ жертву интересамъ желѣзнодорожныхъ предпринимателей въ видахъ общественной пользы, государство тѣмъ самымъ не только получаетъ право, но и обязывается направлять и регламентировать дѣятельность послѣднихъ въ тѣхъ же самыхъ видахъ.

Противники вмѣшательства государства въ частную экономическую дѣятельность утверждаютъ, что лучшій регуляторъ экономическихъ отношеній есть принципъ свободной конкурренціи, и потому въ интересахъ общественнаго благосостоянія требуется только возможно полнѣйшее проведеніе его въ этой, какъ и во всѣхъ другихъ сферахъ народнаго хозяйства. На этотъ аргументъ можно возразить весьма много. Во-1-хъ, интересы населенія и желѣзнодорожнаго общества почти противоположны. Величина цѣнности провоза опредѣляется совокупностью издержекъ производства; чѣмъ ближе тарифныя ставки къ издержкамъ провоза, тѣмъ выгоднѣе для народа, и напротивъ, для желѣзно-дорожнаго собственника тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ болѣе онѣ превышаютъ издержки. Въ интересахъ послѣдняго лежитъ возможно бо́льшая эксплуатація населенія высокими тарифами. Во-2-хъ, принципъ свободной конкурренціи почти не можетъ быть примѣненъ къ желѣзнымъ дорогамъ, а если и примѣняется, то въ такой ограниченной степени, что не въ состояніи произвести примиренія между этими противоположными интересами производителя и потребителя, какъ дѣлаетъ это онъ въ другихъ областяхъ экономической дѣятельности. Желѣзно-

дорожное предпріятіе рѣзко отличается отъ предпріятій другого рода тѣмъ, что рынокъ ихъ ограниченъ опредѣленнымъ географическимъ райономъ; проведеніе по тому же району другой желѣзной дороги обыкновенно не представляетъ достаточныхъ экономическихъ выгодъ и потому рѣдко осуществляется; исключеніе составляютъ лишь весьма немногіе, наиболѣе важные въ торговомъ или промышленномъ отношеніи и наиболѣе населенные пункты, которые иногда соединяются и нѣсколькими желѣзно-дорожными линіями, какъ, напр., Берлинъ и Дрезденъ—тремя, Прага и Вѣна—тоже и т. п.; во всякомъ случаѣ, число конкуррентовъ можетъ быть лишь весьма ограниченное. Если между ними и начинается конкурренція, то они скоро начинаютъ сознавать, что, вслѣдствіе невозможности для противника перенести затраченный на постройку линіи капиталъ въ другое мѣсто, не имѣется шансовъ устранить его съ рынка совершенно, и потому, убѣждаясь въ невыгодѣ безполезнаго взаимнаго пониженія цѣнъ, обыкновенно соединяются въ одну компанію или устанавливаютъ по обоюдному согласію однообразный тарифъ. Такъ было, напр., относительно собственниковъ двухъ или трехъ желѣзно-дорожныхъ линій между Дрезденомъ и Лейпцигомъ, такъ было относительно частныхъ телеграфныхъ обществъ въ Англіи, такъ бываетъ и повсюду, гдѣ конкуррируютъ лишь немногія лица, какъ, напр., и въ средѣ нашихъ страховыхъ обществъ. Такимъ образомъ возлагать надежду на направленіе желѣзно-дорожныхъ предпріятій въ интересахъ общаго блага путемъ свободной конкурренціи значило бы глубоко заблуждаться: эти интересы требуютъ не поощренія, а скорѣе предупрежденія конкурренціи ради устраненія излишнихъ затратъ народнаго капитала. Эта цѣль можетъ быть достигнута только при помощи правительственной регламентаціи.

Необходимость подробной и тщательной регламентаціи желѣзно-дорожнаго дѣла все болѣе и болѣе выясняется по мѣрѣ его развитія, такъ что въ настоящее время даже въ такихъ странахъ преимущественно частной иниціативы, какъ Англія и Соед. Штаты, общественное мнѣніе начинаетъ настойчиво требовать все бо̀льшаго вмѣшательства государства въ хозяйничанье частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ съ цѣлью прекращенія различныхъ злоупотребленій и даже раздаются голоса за выкупъ казною желѣзныхъ дорогъ; въ континентальныхъ же государствахъ Европы этотъ вопросъ уже давно и безповоротно рѣшенъ въ положительную сторону.

Доводы за и противъ казенныхъ жел. дорогъ.

§ 12. Менѣе распространено на практикѣ проявленіе другой стороны желѣзно-дорожной регаліи, т.-е. постройки линій за счетъ государства, да и въ литературѣ еще высказываются голоса противъ этой постройки, несмотря на мнѣніе von Leyen'a, что доказы-

вать цѣлесообразность и преимущества казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время было бы анахронизмомъ. Въ виду существованія противоположныхъ убѣжденій, считаемъ не лишнимъ привести вкратцѣ главные аргументы противъ и за казенную систему желѣзно-дорожнаго хозяйства въ томъ видѣ, какъ ихъ сгруппировалъ въ своемъ учебникѣ Ад. Вагнеръ.

Прежде всего, надлежащей постановкой вопроса здѣсь надо устранить то общепризнанное и обыкновенно на вѣру принимаемое положеніе, что всякое промышленное предпріятіе идетъ съ бо́льшимъ успѣхомъ въ рукахъ частнаго лица, чѣмъ въ рукахъ правительства; здѣсь рѣчь можетъ идти не о дорогахъ государства и частныхъ лицъ, а о дорогахъ государства и *акціонерныхъ обществъ*, которыя одинаково не обладаютъ выгодными сторонами личной предпріимчивости.

Съ точки зрѣнія *расширенія желѣзно-дорожной сѣти* и выбора линій, казенной иниціативѣ ставится въ упрекъ (Бергіусъ), что при ней сѣть развивается не соотвѣтственно потребностямъ страны, или расширяясь чрезмѣрно и тѣмъ угрожая обремененіемъ финансамъ государства, или, изъ излишняго фискализма, развиваясь недостаточно и тѣмъ нанося ущербъ интересамъ промышленности; между тѣмъ при чрезмѣрномъ развитіи частной желѣзно-дорожной линіи возможные убытки несутъ только акціонеры и ихъ кредиторы, а народное хозяйство во всякомъ случаѣ можетъ только выиграть. Указанныя предположенія конечно возможны теоретически, но отнюдь не необходимы; кромѣ того, излишняя непроизводительная затрата капитала вредитъ народному хозяйству даже и въ томъ случаѣ, если она сдѣлана и частными обществами; проведеніе же частныхъ конкуррирующихъ линій легко можетъ путемъ компромиссовъ обрушиться на голову публики. Съ гораздо бо́льшей справедливостью можно обратить упреки Бергіуса къ частной системѣ. 1) Акціонерныя общества избираютъ обыкновенно въ началѣ строительнаго періода лучшія, легчайшія для постройки и выгоднѣйшія линіи, и затѣмъ для менѣе хорошихъ дорогъ нѣтъ частныхъ предпринимателей; отсюда происходятъ огромные пробѣлы въ сѣти и ей недостаетъ планомѣрности и единства. Если же сначала частная сѣть слишкомъ сильно развилась, то она можетъ поддерживаться впослѣдствіи только на счетъ подачекъ отъ казны; расширившись подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, биржевой спекуляціи и пр., она не можетъ вполнѣ соотвѣтствовать экономическимъ интересамъ населенія. Напротивъ, если государство беретъ въ свои руки желѣзно-дорожное дѣло, то оно можетъ построить единую и планомѣрную систему, поддерживать дурныя линіи на излишки отъ бо-

лѣе выгодныхъ и полнѣе и равномѣрнѣе снабдить страну путями. 2) Затѣмъ постройка частныхъ дорогъ зависитъ гораздо болѣе казенныхъ отъ положенія денежнаго рынка и происходитъ въ большомъ объемѣ только періодически, во времена развитія спекуляцій (англійская railway-mania), такъ что преждевременно строятся и ненужныя линіи, а затѣмъ наступаетъ полнѣйшій застой. Государство въ состояніи развивать сѣть съ гораздо большей равномѣрностью. 3) Вслѣдствіе отсутствія единства въ частной жел.-дорожной сѣти въ ней возникаетъ обыкновенно значительное число самостоятельныхъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій; отсюда управленіе всей сѣтью является болѣе сложнымъ, разнообразнымъ и дорогимъ, чѣмъ при условіи существованія единой казенной сѣти. Правда, эти недостатки могутъ быть устранены путемъ слитія нѣсколькихъ частныхъ обществъ въ одно (Fusion), но этимъ создается новая невыгода—фактическая монополія жел.-дорожнаго дѣла со всѣми ея вредными послѣдствіями. При государственной системѣ фактическая монополія имѣетъ гораздо меньшее значеніе, ибо чисто промышленная точка зрѣнія въ казенномъ управленіи не имѣетъ мѣста и во всякомъ случаѣ монопольная прибыль пошла бы не въ частныя руки, а на пользу всего общества.

Относительно *полученія капиталовъ*, потребныхъ для постройки дорогъ, путемъ займа и государство и частное общество находятся въ довольно сходныхъ условіяхъ; но частное общество гораздо болѣе, чѣмъ государство, зависитъ отъ положенія денежнаго рынка и акціи его болѣе легко подвергаются ажіотажу; государство же, обладая большей кредитоспособностью, имѣетъ еще тотъ перевѣсъ на своей сторонѣ, что въ состояніи заключить заемъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ акціонерное общество.

Утвержденіе, что *постройка* частныхъ жел. дорогъ производится обыкновенно цѣлесообразнѣе и дешевле, не основывается на опытѣ и не можетъ быть доказано теоретически.

Относительно *расходовъ по эксплуатаціи* надо различать *отдѣльную* дорогу и цѣлую сѣть. Нѣтъ внутренняго основанія, чтобы эксплуатація отдѣльной казенной дороги обходилась сравнительно (съ валовымъ доходомъ) дороже, чѣмъ частной. Напротивъ, часть издержекъ—именно на общее или центральное управленіе относительно меньше, вслѣдствіе бо̀льшей длины линій и абсолютно высшаго дохода. При сравненіи же цѣлыхъ сѣтей обнаруживается преимущество государственной системы: сбереженіе въ расходахъ по центральному управленію, по счетоводству и т. д. При этомъ несомнѣнно, что единство эксплуатаціи представляетъ крупныя выгоды въ отношеніи быстроты, пунктуальности и простоты движенія.

Но самое важное преимущество казенныхъ жел. дорогъ выясняется съ точки зрѣнія *тарифной* системы. Частное общество добровольно можетъ предпринимать только такія пониженія тарифовъ, которыя обѣщаютъ бо́льшій доходъ вслѣдствіе увеличенія движенія; напротивъ, государство, не вынужденное непремѣнно руководиться коммерческими соображеніями, вполнѣ свободно понижать тарифы сообразно требованіямъ общегосударственныхъ интересовъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній можно установить желательность слѣдующихъ правилъ жел.-дорожной политики: 1) существующія казенныя дороги должны оставаться въ рукахъ правительства; 2) новыя линіи должно строить и эксплуатировать на счетъ казны, и 3) государство должно стремиться къ пріобрѣтенію частныхъ жел. дорогъ въ свою собственность.

Европейскія государства все болѣе придерживаются этихъ началъ политики. Въ 1888 г. изъ всей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Европѣ 87,9% принадлежало государству, а въ 1898 г. уже 92,3% всѣхъ желѣзныхъ дорогъ были государственными. Прежде всего и притомъ особенно рельефно проявились новыя стремленія въ Пруссіи: съ 1879 г. въ ней начинается періодъ усиленнаго выкупа частныхъ дорогъ и значительнаго развитія строительной дѣятельности казны. Въ 1899 г. общее протяженіе прусскихъ желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ государству, доходило до 30,000 километровъ; частныя общества насчитываютъ всего 2,967 кил. Чистый доходъ съ казенныхъ дорогъ подвергался сильнымъ колебаніямъ, но въ общемъ возрасталъ; въ 1880 г. онъ равнялся 159 милл. марокъ, а въ 1898 г.—536,6 милл. м. Если исключить издержки на покрытіе долга по желѣзнымъ дорогамъ, то чистая прибыль, получаемая государствомъ на обще-народныя нужды отъ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, исчислялась въ 1876 г. въ 176 милл. м., а въ 1898 въ 313 милл. м. [1]).

Какое значеніе въ бюджетѣ Пруссіи имѣютъ доходы отъ желѣзныхъ дорогъ, показываютъ слѣдующія цифры. По проекту росписи на 1902 годъ, доходовъ предполагалось всего 2,614 милл. м.; изъ нихъ отъ желѣзныхъ дорогъ ожидали 1,416 милл. м.

Государственное желѣзнодорожное хозяйство усиливается въ послѣднее время въ Австріи, въ Россіи, съ 1897 г., и въ Бельгіи.

Исторія постройки жел. дорогъ въ Россіи.

§ 13. Въ Россіи желѣзныя дороги стали строиться позднѣе, чѣмъ на Западѣ. Первою была проведена Царскосельская желѣзная дорога въ 1838 г. акціонернымъ обществомъ. Дороговизна ея соору-

---

[1]) E. Fochier. L'exploitation des chemins de fer par l'Etat en Allemagne. Paris. 1901.

женія и малая доходность не могли поощрить новыхъ предпріятій въ этомъ родѣ, и потому казна рѣшается строить желѣзныя дороги на свои средства; въ 1842 г. ею было приступлено къ постройкѣ Николаевской линіи, открытой только въ 1851 г. и обошедшейся правительству, благодаря ея прямолинейности, незнакомству администраціи съ хозяйственными условіями мѣстности и другимъ причинамъ, очень дорого — до 200,000 р. за версту, не считая потерь при реализаціи капиталовъ и платежей процентовъ по этимъ капиталамъ за время постройки (тоже около 100 т. р. на версту—сумма громадная, особено, если принять во вниманіе разницу въ цѣнахъ продуктовъ и труда, которая существуетъ между тогдашнимъ и теперешнимъ временемъ, и если замѣтить, что бо́льшая часть дороги была сооружена трудомъ крѣпостныхъ и войска). По окончаніи Крымской войны, которая наглядно доказала всѣ недостатки прежнихъ грунтовыхъ путей сообщенія, правительство и общественное мнѣніе рѣшительно высказались за необходимость проведенія обширной желѣзно-дорожной сѣти, которая бы соединила различныя части Россіи; горькій опытъ постройки первыхъ казенныхъ линій и общее неустройство казеннаго хозяйства вызвали столь же единодушное убѣжденіе, что къ дѣлу проведенія новыхъ путей сообщенія необходимо привлечь частную инициативу. Въ 1857 г. образуется «Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ» и затѣмъ до 1863 г. постройка и эксплуатація желѣзныхъ дорогъ производились исключительно чрезъ частныхъ предпринимателей, которымъ давалась концессія и гарантировался извѣстный процентъ дохода и погашенія на весь или только на акціонерный капиталъ. Съ 1863 г. рядомъ съ разрѣшеніемъ частныхъ обществъ идетъ и постройка желѣзныхъ дорогъ на счетъ правительства, причемъ послѣднее обыкновенно беретъ на себя такія линіи, для которыхъ частнымъ лицамъ-учредителямъ не удалось составить акціонерныхъ обществъ. Выгодные для учредителей результаты сооруженія Рязанско-Козловской желѣзной дороги, которую удалось выстроить исключительно на облигаціонный капиталъ, такъ что почти весь акціонерный остался чистымъ барышомъ отъ этого дѣла [1]), вызвали цѣлую массу предложеній со стороны разныхъ предпринимателей о постройкѣ дорогъ по всѣмъ направленіямъ и положили начало той спекулятивной желѣзно-дорожной горячкѣ, которую пережило наше отечество въ 60-хъ и 70-хъ годахъ и которая служила у насъ отголоскомъ подобной же горячки,

[1]) *А. Головачевъ.* „Исторія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи“. 1881. Стр. 52 и далѣе.

охватившей всю Европу на 15—20 лѣтъ ранѣе. Правительство разрѣшаетъ постройку дорогъ крайне легко, постепенно вдается все въ бо́льшія денежныя пожертвованія; оно начинаетъ производить реализацію капиталовъ для желѣзно-дорожныхъ предпринимателей на счетъ и страхъ казны, между тѣмъ какъ размѣръ этихъ капиталовъ опредѣлялся не правительственными разысканіями, а по указаніямъ самихъ концессіонеровъ, что̀ влечетъ за собою обогащеніе отдѣльныхъ личностей на счетъ казны; спекуляція соединяется съ полнѣйшимъ отсутствіемъ опредѣленнаго плана сѣти, такъ что проводятся линіи, не имѣющія часто никакого значенія ни въ экономическомъ, ни въ стратегическомъ отношеніи. Печальныя послѣдствія этой системы, возложившей на казну обременительную тягость приплатъ по гарантіямъ и обогатившей концессіонеровъ, повели къ мѣрѣ 26 декабря 1870 г., которой было постановлено: 1) опредѣлять строительную цѣну дорогъ прежде выдачи концессій, *посредствомъ изысканій отъ самого Министерства Путей Сообщенія;* 2) утверждать уставы новыхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ тоже *прежде выдачи* концессій, и 3) выдавать концессіи на постройку и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ не на имя лицъ, *а на имя акціонерныхъ обществъ;* два послѣднія постановленія не имѣли, однако, никакого практическаго значенія, такъ какъ самое учрежденіе акціонерныхъ обществъ довѣрялось попрежнему, конечно, отдѣльнымъ лицамъ. Новыми правилами образованія желѣзно-дорожныхъ обществъ, утвержденныхъ 30 марта 1873 г., послѣднее обыкновеніе было устранено; теперь учредителемъ акціонерной компаніи является уже само правительство, которое дѣлаетъ изысканія, опредѣляетъ потребный капиталъ и, проектировавъ уставъ компаніи, объявляетъ подписку на акціи, производитъ разверстку ихъ, съ предоставленіемъ преимущества подписавшимся на меньшее количество акцій и, наконецъ, открываетъ общее собраніе акціонеровъ для выбора правленія. Въ результатѣ этихъ мѣропріятій явилось, между прочимъ, значительное удешевленіе стоимости проведенія желѣзныхъ дорогъ; первоначально она была весьма высока — превышала 100,000 р. на версту (Николаевская — 200,000 р.); потомъ весьма долгое время стояла на 70—80 тыс. рубл., а въ послѣднее время понизилась до 30—40 тыс. руб.

Къ 1 января 1902 года длина желѣзно-дорожной сѣти Россіи равнялась 52,673 версты, изъ коихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ было въ Европейской Россіи—27,744 версты, частныхъ въ Европейской Россіи—15,924 версты, подъѣздныхъ путей—1,550 верстъ и въ Азіатской Россіи—7,455 верстъ.

Прежде всего правительство строило *казенныя дороги* на свой счетъ; впрочемъ, всѣ такія дороги, выстроенныя до 1880 года, были переданы послѣ постройки на тѣхъ или другихъ условіяхъ частнымъ обществамъ, а потому и затрата казны на ихъ сооруженіе входитъ въ общую стоимость постройки частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Только съ 1880 г. начинается переворотъ въ желѣзно-дорожной политикѣ, и правительство ведетъ уже за свой счетъ не только сооруженіе, но и постройку цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ. Казенныя жел. дороги въ Россіи.

Важнымъ недостаткомъ современной нашей желѣзно-дорожной системы является разбросанность ея линій по разнымъ мѣстамъ Россіи, что́ мѣшаетъ введенію тѣхъ улучшеній и сбереженій въ расходахъ, которыя возможны при казенномъ управленіи при связности казенной сѣти и въ значительной степени ставило до послѣдняго времени эти линіи въ подчиненное положеніе къ окружающимъ частнымъ дорогамъ [1]). Нечего и говорить уже о томъ, что при такомъ порядкѣ абсолютно невозможно полное осуществленіе государственной системы тарифовъ, которое непремѣнно предполагаетъ государственное владѣніе всею желѣзно-дорожною сѣтью, ибо иначе трудно избѣжать нарушенія правъ и законныхъ интересовъ частныхъ компаній [2]). Поэтому для устраненія этого недостатка желательно, чтобы пріобрѣтеніе частныхъ желѣзныхъ дорогъ казною на будущее время производилось по строго обдуманному плану, въ видахъ образованія цѣльныхъ самостоятельныхъ путей и связной сѣти. Къ сожалѣнію, не малое препятствіе этому дѣлу могутъ представить тяжелыя условія выкупа. Во всѣхъ концессіяхъ упоминается, что если бы правительство вздумало выкупить ту или другую дорогу, то для опредѣленія цѣны выкупа принимается средняя величина чистаго дохода за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ и по этому доходу производится реализація капитала, или же этотъ доходъ правительство обязуется уплачивать ежегодно въ теченіе остального срока до конца концессіи. Эти условія требуютъ отъ государства громадныхъ затратъ въ случаѣ выкупа доходныхъ линій; вслѣдствіе этого у нѣкоторыхъ экономистовъ невольно является мысль, не имѣетъ ли государство право выкупать желѣзныя дороги не по этой условной, а по дѣйствительной, реальной ихъ стоимости. Положительное рѣшеніе этого вопроса находитъ себѣ защитника въ лицѣ проф. Чупрова, который весьма энергично настаиваетъ на правѣ правительства выкупать дороги на О выкупѣ частныхъ жел. дорогъ.

[1]) Ср. *П. Георгіевскій.* „Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ въ Россіи и зап.-европейскихъ государствахъ“. Спб. 1887. Стр. 326.

[2]) См. *Шихно.* „Желѣзно-дорожные тарифы“. Кіевъ. 1888. Стр. 255.

основаніи *дѣйствительной затраты капитала* на ихъ сооруженіе, а не тѣхъ условій, которыя опредѣляются концессіями. Въ пользу своего мнѣнія г. Чупровъ приводитъ слѣдующіе аргументы. Всякій крупный доходъ въ частномъ предпріятіи есть результатъ особаго риска, особаго труда и предпріимчивости и, наконецъ, затраты своего собственнаго или добытаго на собственный рискъ капитала, который поступаетъ на рынокъ и подвергается всѣмъ случайностямъ конкурренціи; между тѣмъ къ желѣзно-дорожнымъ предпріятіямъ это правило не прилагается. Въ самомъ дѣлѣ, крупная прибыль желѣзно-дорожныхъ обществъ не есть результатъ особаго риска, такъ какъ при системѣ государственныхъ гарантій рискъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій лежитъ не на владѣльцахъ дороги, а на цѣлой странѣ. Съ другой стороны, хозяйства желѣзныхъ дорогъ, акціонеры, затрачиваютъ въ предпріятіе не исключительно собственный, а преимущественно чужой, облигаціонный капиталъ, который часто составляетъ отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ всѣхъ суммъ, издержанныхъ на постройку. Такимъ образомъ ни одно изъ тѣхъ экономическихъ основаній, на которыхъ обыкновенно опирается всякій предпринимательскій доходъ, къ желѣзно-дорожному хозяйству не примѣняется, и потому правительство имѣетъ право производить выкупъ по *дѣйствительной стоимости* дорогъ.

Затраты казны на жел. дороги.

Общая сумма затратъ на устройство казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи составляла къ концу 1898 г 4.082 милліона кред. руб., изъ коихъ на долю правительства приходится около 95,5%. Распредѣлялась эта сумма такъ:

	Въ тысячахъ	
1) капиталовъ, по коимъ гарантированъ правит. доходъ:	метал. р.	кред. р.
а) акціонерныхъ.	23,948	18,643
б) облигаціонныхъ	279,711	509,730
2) облигацій, оставленныхъ правит. за собою (консолидированныхъ).	1.394,601	381,169
3) строительныхъ правит. ссудъ.	—	428,710
4) безвозвратныхъ воспособленій отъ казны	—	12,532
Итого. . .	1.698,260	1.350,784
Въ кредитныхъ рубляхъ. . .	3.898 милліоновъ.	

(Статистич. сборникъ министерства путей сообщенія. Вып. 65. Спб. 1901).

Остальные 184 милл. кред. руб. представляютъ затраты по негарантированнымъ правительствомъ акціямъ и облигаціямъ и изъ средствъ частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ.

Участіе государства въ затратахъ на сооруженіе частныхъ жел.

дор. выражается прежде всего въ томъ, что казна принимаетъ на себя реализацію облигаціонныхъ капиталовъ, которые она ставитъ за собой иногда по крайне высокой цѣнѣ и потому неминуемо несетъ убытки, и иногда оставляетъ за собою значительную часть и акціонернаго капитала.

Второй видъ этого участія заключается въ гарантированіи по акціямъ и облигаціямъ извѣстнаго процента интереса и погашенія; такъ какъ бо́льшая часть гарантированныхъ дорогъ далеко не приноситъ дохода въ размѣрѣ гарантированнаго, то правительству приходится тратить на покрытіе этого недочета ежегодно весьма значительныя суммы: именно въ 1898 г. годовой размѣръ правительственной гарантіи и уплаты казны по консолидированнымъ облигаціямъ равнялся 13,895 тыс. руб. металл.+130.058 тыс. руб. кредитныхъ.

Не имѣя возможности останавливаться долѣе на выясненіи финансовыхъ отношеній между казною и частными желѣзно-дорожными обществами, отмѣтимъ только несообразность существовавшаго до послѣдняго времени соединенія почти полнаго невмѣшательства правительства въ дѣло составленія желѣзно-дорожныхъ тарифовъ съ системой гарантіи дохода.

Свобода частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ отношеніи назначенія провозныхъ платъ была ограничена въ уставахъ желѣзныхъ дорогъ лишь такъ называемыми предѣльными тарифами, а концессіи на сооруженіе новыхъ линій выдавались безъ достаточно обдуманнаго плана и безъ особенныхъ попеченій о томъ, чтобы правильнымъ распредѣленіемъ сѣти между опредѣленными областями страны предупредить возникновеніе вредной конкурренціи между частными желѣзно-дорожными обществами, которымъ притомъ казною была гарантирована опредѣленная норма доходности. Поэтому, по мѣрѣ развитія и усложненія нашей желѣзно-дорожной сѣти постепенно возникало и усиливалось соперничество между отдѣльными дорогами, цѣлыми направленіями и группами ихъ по привлеченію грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, составлявшихъ главнѣйшій предметъ перевозки нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣдствія получились плачевныя: потери самихъ дорогъ, крайняя неудовлетворительность и неустойчивость тарифовъ, колебанія торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ страны. Особенно много жалобъ со стороны сельскихъ хозяевъ вызвала крайняя неуравнительность и случайность совершившагося въ 1887 г., подъ вліяніемъ соперничества различныхъ желѣзныхъ дорогъ, пониженія хлѣбныхъ тарифовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это тарифное пониженіе существеннымъ образомъ уменьшало доходность желѣзныхъ до-

рогъ и угрожало большими потерями государственному казначейству, приплаты котораго по гарантіямъ желѣзно-дорожныхъ доходовъ неизбѣжно должны были при этомъ соотвѣтственно увеличиться. Такое ненормальное положеніе вызвало вмѣшательство со стороны правительства [1]).

Вмѣшательство государства въ тарифное дѣло.

Высочайше утвержд. 15 іюня 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: «признать, что правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями жел.-дорожныхъ обществъ по установленію тарифовъ на перевозку пассажировъ и грузовъ съ цѣлью огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ и нуждъ промышленности и торговли». Въ сентябрѣ 1887 г. желѣзнымъ дорогамъ было запрещено понижать свои вывозные тарифы безъ разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія. 18 ноября 1888 г. правительственное руководительство тарифами желѣзныхъ дорогъ было всецѣло передано въ вѣдомство Министерства Финансовъ и, наконецъ, 8-го марта 1889 г. Высочайше утверждено «временное положеніе о жел.-дорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ, положившее главныя основы новому порядку завѣдыванія тарифами [2]).

Этими и послѣдующими второстепенными постановленіями выработанъ цѣлый кодексъ тарифнаго законодательства, съ большою подробностью устанавливающій права и обязанности желѣзныхъ дорогъ и государства въ этой области. Для направленія тарифнаго дѣла при Министерствѣ Финансовъ учреждены были три новыхъ органа: 1) Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ — высшее учрежденіе, состоящее изъ членовъ отъ всѣхъ заинтересованныхъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ правительственныхъ вѣдомствъ, а также изъ представителей промышленности и жел. дорогъ — для высшаго руководительства тарифнымъ дѣломъ и разрѣшенія всѣхъ общихъ тарифныхъ вопросовъ; 2) Тарифный комитетъ — изъ членовъ отъ Министерства Финансовъ и другихъ Министерствъ, наиболѣе близкихъ къ тарифнымъ дѣламъ—для обсужденія и рѣшенія болѣе важныхъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ и, наконецъ, 3) Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ—для рѣшенія всѣхъ менѣе важныхъ и преиму-

---

[1]) *Загорскій*. Теорія желѣзно-дорожныхъ тарифовъ. Спб. 1901. Стр. 68, 78.

[2]) 22-го марта утверждены Министромъ Финансовъ „временныя правила относительно составленія, публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмѣны тарифовъ“; 14-го іюня—„правила относительно распредѣленія желѣзно-дорожныхъ сборовъ по перевозкамъ прямого сообщенія“; 1-го августа — „правила для съѣздовъ представителей жел. дорогъ по тарифнымъ вопросамъ“; 5-го августа — „правила относительно общихъ способовъ устраненія соперничества жел. дорогъ между собою по перевозкѣ грузовъ“.

щественно срочныхъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ, а также разработки и дѣлопроизводства по всѣмъ тарифнымъ дѣламъ. Этимъ органамъ предоставлено не только общее направленіе тарифнаго дѣла и надзоръ за нимъ, но также и прямое воздѣйствіе на самую выработку тарифныхъ нормъ.

Согласно выше указанному закону, изданному 8-го марта 1889 г., ни одинъ тарифъ ни на казенной, ни на частной дорогѣ не можетъ быть введенъ въ дѣйствіе безъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія въ названныхъ выше тарифныхъ учрежденіяхъ Министерства Финансовъ. Новыя правительственныя тарифныя учрежденія избрали для урегулированія тарифовъ желѣзныхъ дорогъ путь постепеннаго и послѣдовательнаго усовершенствованія, упрощенія и объединенія дѣйствующихъ тарифовъ. Одной изъ первыхъ работъ былъ общій пересмотръ, при участіи представителей сельско-хозяйственной промышленности, всѣхъ тарифовъ сѣти на перевозку главнаго русскаго груза—хлѣба, причемъ изъ безчисленной массы разнообразнѣйшихъ тарифныхъ ставокъ, примѣнявшихся къ отправкамъ хлѣба во внутреннихъ и вывозныхъ сообщеніяхъ, выработанъ былъ одинъ общій «Сводъ хлѣбныхъ тарифовъ», въ основу котораго была положена одна общая тарифная формула, хотя отъ нея и допущенъ былъ цѣлый рядъ отступленій. При послѣдующихъ пересмотрахъ хлѣбные тарифы русскихъ желѣзныхъ дорогъ были еще болѣе объединены и урегулированы, такъ что въ настоящее время главный русскій грузъ—хлѣбъ перевозится по всѣмъ линіямъ сѣти на основаніи одной простой тарифной формулы. Затѣмъ послѣдовательно пересмотрѣны были, при участіи представителей соотвѣтственныхъ отраслей промышленности, тарифы на перевозку другихъ, важныхъ по своему количеству, грузовъ. Тарифы выражаются теперь у насъ по всѣмъ линіямъ желѣзно-дорожной сѣти одной простой общей формулой по системѣ дифференціальнаго тарифа (т.-е. съ уменьшеніемъ платы за единицу вѣса и пробѣга при увеличеніи разстоянія передвиженія товара). Система дифференціальнаго тарифа особенно пригодна для Россіи, съ ея громадными разстояніями.

Иногда лишь къ общей формулѣ прибавляется нѣсколько исключительныхъ тарифовъ, вызываемыхъ или особенными своеобразными условіями передвиженія груза по какой-либо линіи, или возможностью конкурренціи болѣе дешеваго воднаго пути или же, наконецъ, соображеніями экономической политики. Въ 1893 г. былъ установленъ для всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ одинъ общій тарифъ на перевозку грузовъ съ малой, большой и пассажирской скоростью, и такимъ образомъ объединеніе желѣзно-дорожныхъ

тарифовъ можно считать законченнымъ. Но, разумѣется, что тарифное дѣло, находящееся въ зависимости отъ хозяйственнаго уклада страны и отъ характера экономической политики государства, не можетъ находиться въ состояніи равновѣсія: оно подвержено постояннымъ колебаніямъ, измѣненіямъ и поправкамъ [1]).

Налогъ на пассажировъ и багажъ.

Такъ какъ приплаты по гарантіямъ совершаются на счетъ обще-государственныхъ суммъ, получающихся обыкновенно путемъ налоговъ со всѣхъ гражданъ, а выгоды желѣзныхъ дорогъ въ бо́льшей сравнительно степени достаются тѣмъ лицамъ, которыя непосредственно ими пользуются, то, для устраненія нѣкоторой несправедливости, заключающейся въ этомъ распредѣленіи тяжести и выгодъ дефицитныхъ дорогъ, правительство установило съ 1-го февраля 1879 г. особый жел.-дорожный сборъ, падающій не на доходъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи, а на пассажировъ, въ размѣрѣ 25% съ цѣны билетовъ 1-го и 2-го класса и 15% съ цѣны билетовъ 3-го класса; съ пассажирскаго багажа и товаровъ большой скорости взимается 25% за провозъ. Введеніе этого налога повело къ увеличенію пассажировъ 3-го класса на счетъ перваго и второго, такъ что въ первое время послужило причиной недобора по пассажирскому движенію для многихъ жел.-дорожныхъ линій. Доходъ казны отъ этого сбора равняется 9 милл. р. Какъ общее правило, подобные налоги на движеніе единогласно осуждаются и теоріей, и практикой, какъ крайне вредные и задерживающіе правильное развитіе народнаго богатства.

Дѣйствительно, введеніе государственнаго сбора чрезвычайно вредно сказалось у насъ въ особенности на перевозкѣ грузовъ большой скорости: въ 1878 г. перевезено было болѣе 10 милліоновъ пуд., съ установленіемъ же государственнаго сбора перевозка грузовъ большой скорости сразу понизилась до 6,800 тысячъ пуд., а въ 1882 г. она упала до 5,800 тысячъ пудовъ и лишь въ 1891 г. возросла до 13 милл. пуд., но и это увеличеніе обязано развитію перевозки грузовъ по документамъ не большой скорости, а по тарифу малой. Такая перевозка была освобождена отъ государственнаго сбора скоро послѣ введенія послѣдняго, въ виду того, что малоцѣнные и скоро портящіеся грузы не могли выдерживать ни слишкомъ дорогого тарифа, ни продолжительной перевозки съ малою скоростью. Это подтверждается цифрами дохода дорогъ отъ перевозки грузовъ съ большой скоростью; такъ, эта выручка въ 1878 г. (до введенія государственнаго сбора) составляла при общемъ количествѣ перевозки въ 10 милл. пуд. только 3,6, а въ 1891 году при перевозкѣ въ 13 милл. пуд. только 2,9, милл. руб. По новому желѣзно-дорожному тарифу урегулировано и самое понятіе о грузахъ большой скорости. Государственному налогу будутъ подлежать лишь грузы, перевозимые въ пассажирскихъ или товаро-

[1]) См. „Россія въ концѣ XIX вѣка“. Изд. Министер. Финан. Спб. 1900, статья „Желѣзныя дороги“.

пассажирскихъ поѣздахъ, всѣ же остальные грузы, хотя бы и перевозимые въ поѣздахъ большой скорости (т.-е. не менѣе 250 в. въ сутки), оплатѣ налога въ будущемъ не подлежатъ. Съ 1 декабря 1894 г. установленъ новый удешевленный пассажирскій тарифъ для дальнихъ разстояній, внесшій значительныя облегченія, и финансовое положеніе нашей ж. д. сѣти въ то же время съ каждымъ годомъ быстро улучшается. Валовой доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по росписи на 1902 г. предположенъ въ 396 милл. р., расходы по эксплоатаціи исчислены въ 298 милл. р., на усиленіе и улучшеніе жел. дорогъ назначено 61 милл. р., на пріобрѣтеніе подвижного состава—40 милл. р. Вопросъ о чистомъ доходѣ отъ желѣзныхъ дорогъ не выясненъ съ надлежащей точностью, и въ то время какъ одни утверждаютъ, что онъ весьма значителенъ, другіе не безъ основанія выражаютъ сомнѣніе въ самомъ существованіи его.

II. Регаліи юридическія.

A. Почтовая регалія.

Понятіе о почтовой регаліи.

§ 14. Почта представляетъ собою одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій новаго времени. Облегчая обмѣнъ мыслей и многіе другіе виды сношеній между людьми, она является могучимъ средствомъ для развитія народнаго образованія, промышленной дѣятельности и вообще всей культуры страны; въ этомъ отношеніи едва-ли какое-либо другое орудіе правительственной власти, кромѣ школъ, можетъ имѣть такое широкое и благотворное вліяніе. Въ видѣ примѣра можно указать, что, только благодаря достигшей высокой степени развитія системѣ почтовыхъ сношеній, возможно существованіе всей періодической печати, а говорить о роли послѣдней въ умственномъ развитіи населенія, въ успѣхахъ наукъ, въ прогрессѣ народнаго хозяйства было бы совершенно излишне.

Цѣль почтовыхъ учрежденій состоитъ въ правильной перевозкѣ и доставкѣ писемъ, денегъ, товарныхъ образцовъ, посылокъ, произведеній печати и, наконецъ, людей; послѣдняя задача первоначально стояла даже на первомъ планѣ въ почтовомъ дѣлѣ и только съ постепеннымъ улучшеніемъ путей сообщенія и особенно съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ мало-по-малу утратала свое значеніе.

Въ виду той важной роли, которую играетъ почта въ общей культурѣ страны, можно сдѣлать слѣдующіе выводы, которые государство должно принимать къ свѣдѣнію въ своихъ отношеніяхъ къ почтѣ:

1. Государство не должно упускать изъ виду этого народно-экономическаго или просвѣтительнаго значенія почты и потому отнюдь не должно ставить на первый планъ рентабильность, доходность этого учрежденія; оно должно, наоборотъ, стремиться къ возможному облегченію и удешевленію сношеній между подданными.

2. Такое отношеніе государства къ почтовому дѣлу обусловливается даже прямо фискальнымъ интересомъ, ибо удобно и дешево устроенное почтовое сообщеніе дѣлаетъ подданныхъ лучшими плательщиками налоговъ, лучшими носителями государственной тягости. Дѣйствительно, чѣмъ легче, удобнѣе и быстрѣе совершается обмѣнъ мыслей, чѣмъ живѣе происходитъ денежное обращеніе, чѣмъ болѣе облегчается пересылка товарныхъ образцовъ, тѣмъ больше оживляется промышленность, тѣмъ больше увеличивается народное благосостояніе и народный доходъ, тѣмъ больше, слѣдовательно, становится тотъ матеріальный фондъ, изъ котораго государство черпаетъ свои денежныя средства. Отсюда ясно, что между хорошо организованной почтой и развитіемъ народнаго благосостоянія существуетъ тѣсная связь, которая обусловливаетъ собою важное, преимущественно косвенное, фискальное значеніе хорошаго устройства почтоваго сообщенія.

3. Почта должна находиться исключительно въ рукахъ государства; въ почтовомъ дѣлѣ имѣются налицо всѣ тѣ мотивы, которые служатъ оправданіемъ установленія юридической регалія. Только государство можетъ, отрѣшаясь отъ принципа рентабильности, устроивать правильное почтовое сообщеніе въ такихъ мѣстностяхъ, которыя по своимъ условіямъ не могутъ окупить его, но тѣмъ еще болѣе, можетъ быть, въ немъ нуждаются; только государство своимъ авторитетомъ можетъ заручиться безусловнымъ довѣріемъ корреспондентовъ и гарантировать имъ тайну письма и надежность доставки; только государство можетъ, безъ вреда для общественныхъ интересовъ, установить единство почтовыхъ учрежденій цѣлой страны, подчинить интересамъ почты желѣзныя дороги и пароходныя предпріятія и, наконецъ, создать удобное и дешевое международное сообщеніе. Кромѣ того, облегчая передачу извѣстій центральному управленію страны и его распоряженій во всѣ части государства, почта является существенно важнымъ орудіемъ правительственной власти и, какъ таковая, непремѣнно должна находиться въ рукахъ правительства.

При этомъ невольно напрашивается вопросъ: почему государство не могло бы, какъ это было почти повсюду прежде, отдать веденіе почтоваго дѣла на

откупъ частнымъ лицамъ? Такую передачу нельзя одобрить по слѣдующимъ причинамъ (см. Рау, § 209):

1. Частный предприниматель не можетъ сдѣлать значительной экономіи въ издержкахъ управленія сравнительно съ правительствомъ, потому что для столь обширнаго дѣла онъ также нуждается въ многочисленномъ личномъ составѣ для службы и надзора, а вознагражденіе труда на государственной службѣ, благодаря нѣкоторымъ представляемымъ ею льготамъ, часто бываетъ ниже, чѣмъ на частной.

2. Немногіе столь самостоятельны и настолько внушаютъ довѣрія, чтобы можно было предоставить имъ содержаніе почты; поэтому соперничество здѣсь если и возможно, то въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе чего откупная плата была бы весьма умѣренна, а частные предприниматели обогащались бы на счетъ государства.

3. Отъ почто-содержателя нельзя ожидать какой-нибудь значительной жертвы для общаго блага; отсюда, для улучшеній въ почтовомъ дѣлѣ—пониженія тарифовъ, увеличенія сношеній и т. п., если они не приносятъ непосредственной выгоды предпринимателю, возникаютъ большія затрудненія, которыя совершенно невозможно устранить впередъ.

4. Частный почто-содержатель можетъ гораздо скорѣе, чѣмъ правительство, нарушить тайну корреспонденціи, такъ какъ, не говоря уже о государственной, открытіе тайнъ частной коммерческой корреспонденціи можетъ доставить иногда такую значительную прямую или косвенную выгоду нарушителю, что отъ частнаго лица нѣтъ никакой возможности ожидать воздержности отъ такихъ поступковъ.

Всѣ соображенія говорятъ противъ передачи почты въ завѣдываніе частныхъ лицъ. И въ дѣйствительности всѣ цивилизованные народы пришли къ убѣжденію о необходимости извлечь пересылку и доставку корреспонденціи изъ области частнаго хозяйства, предоставляя частнымъ лицамъ только транспортировку посылокъ свыше извѣстнаго вѣса. Если же въ такомъ общемъ отношеніи государства къ почтѣ и существуютъ исключенія, то они все-таки касаются не частныхъ лицъ, а отдѣльныхъ общественныхъ группъ, т.-е. дозволяется почта земская, сельская, городская для нуждъ мѣстнаго населенія тамъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ почтовыхъ конторъ. Находясь подъ нѣкоторымъ контролемъ правительства, эти общественныя почты не только не конкуррируютъ съ казенными, но, имѣя ограниченный районъ дѣйствія, составляютъ даже необходимое дополненіе къ нимъ.

Исторія почты: а) Почта въ древности.

§ 15. Происхожденіе почты относится ко временамъ древности [1]): уже на раннихъ зачаткахъ культуры въ государствахъ древняго міра дѣлаются попытки устроить правильныя почтовыя сношенія главнымъ образомъ ради различнаго рода правительственныхъ цѣлей. Такъ, уже въ Библіи встрѣчаются указанія на пересылку писемъ посредствомъ гонцовъ, причемъ они не являются

[1]) См. *Arthur de Rothschild.* „Histoire de la poste aux lettres“. Paris. 1873. *W. Tegg.* „Post and Telegraphs, past and present“. London. 1878.

случайными посланцами, а повидимому между извѣстными пунктами идетъ правильная передача правительственныхъ распоряженій. Киръ, царь персидскій, а затѣмъ и Камбизъ, въ разныхъ городахъ устраивали цѣлый рядъ почтовыхъ станцій, гдѣ находились верховые, назначеніе которыхъ состояло въ возможно быстрой передачѣ извѣстій, преимущественно правительственныхъ. Гораздо болѣе развитой почта, какъ учрежденіе государственное, является въ древнемъ Римѣ, гдѣ мы безпрестанно, вмѣстѣ съ поступательнымъ ходомъ римскихъ завоеваній, встрѣчаемся съ двумя характерными явленіями: устройствомъ военныхъ дорогъ по покореннымъ областямъ и учрежденіемъ по этимъ дорогамъ этапныхъ пунктовъ—positus (давшихъ свое названіе современной почтѣ), гдѣ имѣлось постоянно нѣсколько конюховъ и лошадей и существовала правильная почтовая гоньба — curbus publicus — посредствомъ особыхъ гонцовъ — cursores et statores, которые отправлялись или верхомъ, или въ особо устроенныхъ колесницахъ. Эти почтовыя учрежденія служили главнымъ образомъ цѣлямъ правительства и были средствомъ сообщенія отдаленныхъ провинцій съ правящимъ центромъ; встрѣчаются даже указанія на запрещеніе почтовымъ курьерамъ доставлять частную корреспонденцію. Тѣмъ не менѣе существуютъ свидѣтельства, относящіяся къ болѣе раннему времени, именно, къ концу республиканскаго періода, что и частныя лица, хотя и не регулярно, пользовались этими cursores: такъ Цицеронъ въ письмахъ къ своему другу Аттику и въ своихъ „Филиппикахъ“ обвиняетъ Антонія въ томъ, что онъ перехватывалъ частную корреспонденцію и нарушалъ почтовую тайну, изъ чего можно заключить, что почта во времена Цицерона служила уже не *исключительно*, а лишь *преимущественно* для казенныхъ надобностей. Въ древнемъ же Римѣ мы встрѣчаемъ попытки и частной почты: такъ сословіе всадниковъ устраиваетъ особую почту или, скорѣе, беретъ на откупъ государственную; римскіе аристократы съ завоеваніемъ Греціи завели въ складчину почтовое сообщеніе между Римомъ и Аѳинами, куда они посылали для образованія своихъ дѣтей, съ которыми вели посредствомъ своей почты постоянную переписку, причемъ и постороннимъ лицамъ позволялось передавать и получать извѣстія съ ея помощью. При Августѣ почта является уже болѣе организованной и правильной, а начиная съ III-го вѣка и до конца V-го всѣ важнѣйшія дороги римской имперіи были покрыты станціями, на которыхъ находились лошади и особые курьеры, обязанные перевозить правительственную корреспонденцію, дѣлать устныя сообщенія и доставлять частныхъ лицъ и даже гонцовъ. Гоньба эта совершалась на средства мѣстнаго населенія и была такъ тягостна, особенно вслѣдствіе широко развитыхъ злоупотребленій, что вызывала иногда въ немъ волненія.

6) Почта въ средніе вѣка.

Въ средніе вѣка историческій ходъ почтоваго дѣла отличается уже нѣсколько инымъ характеромъ. Организованное при Карлѣ В довольно обширное и правильное почтовое сообщеніе между различными частями имперіи (исключительно съ правительственными интересами), со смертью его пало и на мѣсто правительственной инициативы въ почтовомъ дѣлѣ выступила частная предпріимчивость различныхъ корпорацій, обществъ, союзовъ, широкое развитіе которыхъ является характерной чертой средневѣковой почты. Многія изъ корпорацій заводили почтовыя учрежденія для своихъ личныхъ надобностей, затѣмъ эти учрежденія стали принимать для доставки письма и посылки постороннихъ лицъ и мало-по-малу превратились въ общественную почту. Къ числу такихъ корпорацій принадлежали, напр., университеты. Невозможно съ точностью опредѣлить тѣ причины, которыя вызвали суще-

ствованіе университетскихъ почтъ; нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ было здѣсь желаніе установить болѣе или менѣе правильное сообщеніе между родителями и дѣтьми, находившимися въ университетахъ, чтобы между ними не порывалась духовная и матеріальная связь [1]). Во Франціи почта парижскаго университета долгое время была единственнымъ учрежденіемъ этого рода. Время основанія ея трудно опредѣлить съ точностью; первое указаніе на существованіе университета восходитъ къ 1297 году: при Филиппѣ Красивомъ уже существовалъ университетъ и при немъ почта, которая отличалась сложностью организаціи. Почтовые служители раздѣлялись на два разряда: такъ-называемыхъ „messagers“ — которые отправляли службу въ предѣлахъ только Парижа и не имѣли права отлучаться изъ него — это были собственно университетскіе дядьки, педели, и затѣмъ „младшихъ“ посланцевъ, которые были въ полномъ смыслѣ слова курьерами или почтарями и несли на себѣ обязанность перевозить и доставлять почтовую корреспонденцію. Сначала университетская почта дѣйствительно ограничивалась сношеніями между родителями студентовъ и университетомъ, но затѣмъ постепенно распространяла свое дѣйствіе и на иную частную корреспонденцію; отъ привлеченія послѣдней доходъ отъ почтоваго дѣла выросъ до такой степени, что университетъ получилъ возможность на эти деньги основать и содержать новый факультетъ искусствъ.

Почта Парижскаго университета.

---

[1]) Нѣкоторые средневѣковые университеты особенно славились своими учеными (напр., болонскій — своимъ юридическимъ факультетомъ, нѣкоторые германскіе — богословскими) и привлекали къ себѣ массы слушателей изъ отдаленныхъ мѣстностей страны и даже изъ другихъ странъ; между тѣмъ, при тогдашней необезпеченности собственности и дурномъ состояніи путей сообщенія, при положительномъ отсутствіи безопасности жизни, всякія сношенія родителей съ университетомъ были до крайности затруднительны и опасны. Отсюда, очевидно, для того, чтобы населеніе могло пользоваться этими образовательными центрами, необходимо было ввести правильность и безопасность въ эти сношенія, а кто же могъ принять на себя такую сложную задачу, какъ не сами университеты, которые были прямо заинтересованы въ привлеченіи къ себѣ наибольшаго числа слушателей, такъ какъ они содержались главнымъ образомъ на гонорары студентовъ. Вслѣдствіе этого университеты повсюду заботятся объ организаціи гонцовъ, которые бы совершали правильные рейсы во всѣ тѣ пункты, изъ которыхъ поступали студенты, а такъ какъ эти пункты лежали часто и въ чужихъ странахъ, то такимъ путемъ постепенно завязывались и международныя почтовыя сношенія. Кромѣ того, многіе средневѣковые университеты, какъ, напр., знаменитый Саламанкскій въ Испаніи, были не высшими въ настоящемъ смыслѣ слова, а средними учебными заведеніями, вслѣдствіе чего сами слушатели были очень юны, и родители нуждались въ томъ, чтобы у ихъ дѣтей были провожатые и дядьки, которые заботились бы о нихъ и охраняли во время путешествія къ мѣсту нахожденія университета и обратно; эта послѣдняя обязанность была возложена, по всѣмъ вѣроятіямъ, также на университетскихъ почтарей. Ротшильдъ, въ своей исторіи французскихъ почтъ, приводитъ знаменитый ордонансъ „Habita“ Фридриха Барбароссы 1158 г., въ которомъ, по случаю основанія болонскаго университета, перечисляются разныя льготы и привилегіи, дарованныя ему этимъ императоромъ, и обѣщается полная защита императора и покровительство его какъ всѣмъ путешествующимъ ученикамъ, такъ и ихъ провожатымъ или университетскимъ почтарямъ.

Учрежденіе казенной почты во Франціи.

Только въ 1464 г. Людовикомъ XI во Франціи была учреждена государственная почта; въ этомъ году король, уважавшій университетъ и отчасти боявшійся его силы, назначилъ по всѣмъ частямъ своихъ владѣній maitres de poste, которые обязывались за хорошее вознагражденіе перевозить правительственныя бумаги и, подъ страхомъ смерти, не принимать для передачи писемъ отъ лицъ посторонннихъ. Такимъ образомъ къ концу XV вѣка во Франціи существовали уже двѣ почты, — государственная и университетская, каждая изъ которыхъ имѣла свой опредѣленный кругъ дѣйствія и потому не конкуррировала съ другой. Такъ продолжалось до Ришельё, который въ 1634 году разрѣшилъ казеннымъ почтарямъ доставлять и частную корреспонденцію по всѣмъ городамъ (причемъ рейсы почтарей постоянно мѣняли свое направленіе). Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1643 году, при Мазаринѣ, университетской почтѣ былъ нанесенъ окончательный ударъ: постановлено было выкупить университетскую почту; ея учрежденія должны были постепенно закрываться и переходить въ руки казны, а университетъ долженъ былъ ежегодно въ видѣ выкупа получать по 40,000 ливровъ. Впрочемъ, операція выкупа, благодаря финансовымъ затрудненіямъ правительства, затянулась надолго, такъ что университетская почта была окончательно упразднена и замѣнена одной общей для всей страны казенной почтой лишь въ 1719 году.

Изобрѣтеніе Велайе.

Вскорѣ послѣ постановленія о выкупѣ университетской почты во Франціи, въ 1653 году было произведено весьма важное изобрѣтеніе, которому могла бы предстоять блестящая будущность въ почтовомъ дѣлѣ. Одинъ почтовый чиновникъ *Велайе* предложилъ замѣнить прежній способъ оплаты писемъ непосредственно въ почтовыхъ конторахъ особыми ярлыками или этикетами, на которыхъ отправитель долженъ былъ обозначать годъ, мѣсяцъ и число отправленія. Эти этикеты должны были продаваться во многихъ общественныхъ мѣстахъ; для отправки корреспонденціи достаточно было привязать или какимъ-либо другимъ способомъ прикрѣпить такой этикетъ къ письму и вмѣстѣ съ нимъ опустить въ нарочно для этой цѣли устроенные почтовые ящики, которые должны были находиться въ разныхъ улицахъ. Изобрѣтеніе Велайе весьма оригинальное (въ существенныхъ чертахъ весьма близко подходившее къ современной системѣ оплаты писемъ штемпельными конвертами и марками), понравилось королю, и онъ выдалъ Велайе привилегію устройства почты на два года, но исключительно въ предѣлахъ Парижа. По неизвѣстной причинѣ черезъ два года почта Велайе закрылась и изобрѣтеніе его не привилось къ почтовымъ учрежденіямъ.

Почта Шамуссэ.

Дальнѣйшее развитіе почтоваго дѣла во Франціи совершалось туго и неудовлетворительно; постоянно встрѣчаются жалобы на обманы, неисполнительность и злоупотребленія почтоваго управленія. Въ 1758 г. была сдѣлана новая оригинальная попытка преобразованія почтоваго дѣла. Нѣкто Шамуссэ (по примѣру Доукрея въ Англіи) предложилъ правительству выдать ему патентъ на основаніе дешевой или „малой“ почты въ Парижѣ; получивъ дозволеніе, онъ устроилъ la petite poste de Paris, которая доставляла письма за 2 су въ предѣлахъ столицы и за 3 су въ ея окрестностяхъ. Дѣло было неслыханное и, какъ любопытная и оригинальная новинка, обратило на себя общее вниманіе; количество корреспонденціи значительно увеличилось и почта Шамуссэ пошла такъ хорошо, что въ первый годъ ея существованія была выручена большая сумма въ 50,000 ливровъ. Успѣхъ этой почты возбудилъ зависть правительства, и черезъ два года послѣ своего основанія

почта была отнята у Шамуссе, а ему было назначено пожизненное вознагражденіе въ 20,000 ливровъ ежегодно. Въ результатѣ прекрасно поставленное Шамусса предпріятіе рушилось; въ рукахъ казны, вслѣдствіе неустройства администраціи, почтовое дѣло продолжало идти неудовлетворительно, и только позднѣе, въ XVIII в., начало нѣсколько развиваться и получать правильную организацію.

Почта въ Германіи.

Въ средневѣковой Германіи [1]), подобно Франціи, также существовали только частныя почты, которыя основывались и велись или частными лицами, или въ большинствѣ случаевъ отдѣльными корпоративными союзами. Такъ была извѣстна почта Ганзейскаго торговаго союза, установившаго постоянныхъ гонцовъ, которые перевозили между входившими въ его составъ городами купеческую корреспонденцію и которымъ дозволялось принимать письма и посторонникъ лицъ. Немаловажную, затѣмъ, роль играли такъ-называемыя Metzgerposten — почты мясниковъ, весьма богатаго цеха, филіалы котораго были разбросаны по всей Европѣ для покупки и транспортировки скота. Для сообщенія другъ другу свѣдѣній о цѣнахъ на мясо и количествѣ спроса на него въ различныхъ мѣстностяхъ, они пересылались гонцами, которые перевозили сначала только корреспонденцію членовъ этого цеха, а затѣмъ мало-по-малу стали принимать на себя доставку писемъ частныхъ лицъ. Почта эта была такъ обширна, что обнимала собою почти всѣ важнѣйшіе пункты Германіи; особенно правильное сообщеніе велось между городами Нюренбергомъ, Дрезденомъ и Роттердамомъ. Въ сѣверо-восточной части Германіи особенное значеніе имѣла правильно организованная почта Тевтонскаго ордена. Довольно рано возникла въ Германіи и почта частныхъ лицъ. Богатый домъ Турнъ и Таксисовъ, итальянскаго происхожденія, получилъ въ XVI в. отъ Германскаго императора право на устройство почтоваго сообщенія между Миланомъ и Тиролемъ. Почта между этими пунктами была устроена удовлетворительно, сообщеніе быстро, доставка правительственной корреспонденціи исправна. Довольный хорошимъ выполненіемъ порученнаго дѣла, императоръ позволилъ расширить это предпріятіе, и Турнъ и Таксисъ, возведенные сначала въ графское, а потомъ княжеское достоинство, раскинули свои почтовыя линіи по всей Германіи, Бельгіи и Голландіи и Австріи и еще въ XVIII и XIX вѣкѣ вся Германія была покрыта сѣтью почтовыхъ сообщеній, принадлежавшихъ этому богатому дому (уже въ срединѣ XVII в. почтовое предпріятіе его приносило 100,000 дукатовъ ежегоднаго дохода). Только Саксонія, Брауншвейгъ и Бранденбургъ и впослѣдствіи Австрія учредили свои собственныя почты. Въ 1867 г. сѣверо-германскій союзъ постановилъ подчинить почтовое и телеграфное вѣдомство надзору и законодательству союза и съ этою цѣлью выкупить повсюду, гдѣ она уцѣлѣла, почту Турнъ и Таксиса (за 3.000,000 тал.). Съ 1871 г. во всей Германіи была учреждена общая имперская почта для всѣхъ германскихъ государствъ; только Баварія и Виртембергъ удержали за собой самостоятельное внутреннее управленіе почтовымъ дѣломъ. Въ настоящее время германская почта, благодаря просвѣщенному руководству стоящаго во главѣ ея д-ра Стефана, является одной изъ наилучше организованныхъ, на ряду съ англійской и швейцарской.

Почта въ Англіи.

Въ Англіи дошедшія до насъ отрывочныя извѣстія сообщаютъ о существованіи казенной почты, употреблявшейся исключительно для нужды самого

---

[1]) *Crole*: „Geschichte der deutschen Post von ihren Anfängen bis zur Gegenwart". Eisenach. 1889.

правительства въ XIII вѣкѣ; въ XVI вѣкѣ она повидимому имѣетъ уже правильную организацію; въ это время, между прочимъ, сэръ Брайонъ Тюкъ упоминается, какъ занимающій мѣсто почтъ-директора — magister nuntiorum Cursorum sive Postarum. Рядомъ съ казенною существовали частныя иностранныя почты — почта ганзейскихъ городовъ и почта итальянскихъ (ломбардскихъ) купцовъ, имѣвшихъ на Ломбардъ-Стритѣ почтовую контору для доставки писемъ въ Италію и обратно. Въ 1558 году по поводу спора между ганзейскими и итальянскими купцами относительно назначенія начальника иностранной почты и петицій англійскихъ купцовъ правительство рѣшило, что управленіе англійской и иностранной почтой должно соединяться въ одномъ лицѣ и назначило на созданную съ этой цѣлью должность главнаго почтъ-директора—Томаса Рандольфа; съ этихъ поръ англійскую почту и можно считать самостоятельнымъ учрежденіемъ, независимымъ отъ иностранцевъ. Въ 1635 г. въ Англіи было установлено регулярное сообщеніе между важнѣйшими пунктами страны, а также и сообщеніе съ Шотландіей. Въ XVII же вѣкѣ въ почтовомъ дѣлѣ Англіи происходитъ событіе, далеко опередившее свой вѣкъ и указавшее на возможность прочнаго основанія для дальнѣйшаго развитія этого учрежденія. Нѣкто Муррей, а потомъ Доукрей (Dowcrey) устроили въ Лондонѣ неслыханную дотолѣ—„penny post"—доставку писемъ и денежныхъ пакетовъ до 10 ф. ст. цѣны и небольшихъ посылокъ въ предѣлахъ Лондона за 1 пенни. Сумма эта такъ ничтожна въ сравненіи съ трудомъ доставки корреспонденціи, что попытка Доукрея должна считаться эпохой въ развитіи почтоваго дѣла. Предпріятіе пошло весьма успѣшно и дѣятельность его скоро распространилась и на окрестности Лондона. Но и тутъ интриги и зависть правительства къ успѣшному ходу предпріятія Доукрея уничтожили его; оно было отобрано въ казну, но подъ казеннымъ управленіемъ пошло плохо и не приносило достаточнаго дохода, такъ что пришлось прибѣгнуть къ повышенію таксы. Мысль же Доукрея, какъ мы уже знаемъ, нашла себѣ подражаніе во Франціи въ почтѣ Шамусса.

Плохому веденію почтоваго дѣла въ рукахъ англійскаго правительства не мало способствовала привилегія членовъ парламента, которые по закону 1755 года получили право не оплачивать своей корреспонденціи. Въ результатѣ этой привилегіи явилось наводненіе почтовыхъ учрежденій письмами, посылками и даже лицами, отправляемыми отъ имени членовъ парламента; весьма многіе изъ членовъ парламента злоупотребляли своимъ правомъ и въ нѣкоторомъ родѣ сдѣлали изъ него промыселъ, посылая за извѣстную плату корреспонденцію своихъ знакомыхъ, что, конечно, увеличивало значительно почтовые расходы казны: по показанію Тэгга, историка англійской почты, благодаря этой привилегіи ежегодно пересылалось безплатно писемъ и пр. на 80,000 ф. ст., вплоть до самой ея отмѣны, происшедшей окончательно уже въ XIX вѣкѣ.

Реформа Рауланда Гилля.

Важнѣйшая почтовая реформа въ Англіи, положившая прочное начало тому цвѣтущему состоянію, въ которомъ находится почтовое дѣло не только тамъ, но и въ другихъ странахъ, была произведена въ концѣ 1830-хъ годовъ Рауландомъ Гиллемъ, однимъ изъ членовъ парламента. До тѣхъ поръ оплата писемъ производилась по системѣ концентрическихъ круговъ, аналогичной съ принятой недавно для телеграфа; въ предѣлахъ каждаго пояса была назначена однообразная такса, колебавшаяся отъ 3 до 14 пенсовъ (изъ Лондона въ Эдинбургъ). Частный почтовый доходъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не увеличивался (въ размѣрѣ 1.600,000 ф. ст.), что приписывалось высотѣ

почтовой таксы. Рауландъ Гилль, горячій защитникъ убѣжденія, что вслѣдствіе пониженія платы размѣры корреспонденціи увеличатся настолько, что повлекутъ за собой повышеніе почтоваго дохода, предложилъ парламенту произвести радикальную реформу почтоваго дѣла—уничтожить систему поясовъ и ввести однообразную для всей страны плату за доставку писемъ въ 1 пенни. Предложеніе Гилля вызвало противъ себя цѣлую бурю оппозиціи и въ парламентѣ, и въ прессѣ, массу насмѣшекъ въ сатирическихъ журналахъ; и только благодаря свободѣ слова, характеризующей Англію, и энергіи Рауланда Гилля, который по англійскому обычаю составилъ особое политическое общество и началъ, съ его помощью, агитацію въ пользу своей идеи путемъ устройства митинговъ и литературной полемики, ему удалось одержать верхъ надъ противниками и склонить на свою сторону большинство членовъ парламента. Въ 1840 г. реформа была проведена на практикѣ. Количество писемъ сразу увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое, однако валовой доходъ понизился болѣе, чѣмъ на 1 мил. ф. ст. (съ 2.360,763 ф. ст. въ 1839 г. до 1.359,469 ф. ст. въ 1840 г.), а чистый уменьшился болѣе чѣмъ въ три раза (съ 1.633,764 въ 1839 г. до 500,689 ф. ст. въ 1840 г.). Дальнѣйшее возрастаніе числа писемъ было уже болѣе медленное (среднимъ числомъ на 3½% въ годъ, въ пятилѣтіе 1841—1845 гг., затѣмъ не болѣе 6%), такъ что только въ пятилѣтіе 1846—1850 гг. валовой доходъ достигъ дореформенной высоты, а чистый—только въ 1861—1865 гг. [1]).

Одновременно съ реформой тарифа былъ введенъ и новый способъ оплаты писемъ. Еще раньше, въ 1834 г., нѣкто представилъ правительству проектъ, который имѣлъ въ виду замѣнить оплату писемъ въ почтовыхъ конторахъ оплатой ихъ посредствомъ марокъ (такъ что изобрѣтеніе ихъ надо отнести къ этому году); въ 1839 г. этотъ проектъ снова подвергся обсужденію, такъ какъ Р. Гилль предложилъ во время проведенія своей реформы устроить почтовые ящики и ввести одинъ изъ слѣдующихъ трехъ способовъ оплаты писемъ: штемпельные конверты, штемпельную бумагу и марки; большинство голосовъ рѣшило въ пользу марокъ [2]). Въ 1848 г. марки были введены во Фран-

[1]) 23 Report of the Postmaster General on the Post Office. London. 1880.

[2]) Противъ введенія марокъ въ парламентѣ возражали, между прочимъ, что ихъ фальсификація будетъ легка и несомнѣнно разовьется подобно поддѣлкѣ бумажныхъ денегъ, а это повредитъ къ ущербу казны; защитники реформы Гилля, напротивъ, доказали, что между марками и бумажными деньгами существуетъ крупное различіе, которое должно значительно задерживать возможность поддѣлки первыхъ. Это различіе заключается, по ихъ мнѣнію, во-1-хъ, въ томъ, что тогда какъ бумажныя деньги имѣютъ болѣе или менѣе продолжительное обращеніе, марки поступаютъ въ оборотъ только разъ и затѣмъ теряютъ свою цѣнность; во-2-хъ, въ томъ, что марки слишкомъ ничтожны по своей цѣнѣ въ сравненіи съ бумажными деньгами, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе фальсификаторовъ и, наконецъ, въ томъ, что самый сбытъ марокъ гораздо медленнѣе и опаснѣе: въ то время, какъ бумажныхъ денегъ можно сразу пустить значительное количество въ обращеніе и онѣ быстро и незамѣтно исчезаютъ въ народѣ, сбытъ и потребленіе марокъ совершается несравненно медленнѣе, и если казной опредѣлено количество мѣстъ для ихъ сбыта, то онѣ, появившись въ одно время въ большомъ количествѣ въ рукахъ одного лица, невольно должны обратить на него общее вниманіе и возбудить подозрѣніе. Эти соображенія оправдались въ дѣйствительности: поддѣлка марокъ встрѣчается весьма рѣдко.

ціи, въ Россіи же въ этомъ году были приняты только штемпельные конверты, а марки только въ 1858 г., т.-е. 18 лѣтъ спустя послѣ введенія ихъ въ Англіи.

Исторія почты въ Россіи.

§ 16. Первыя начала существованія почты въ Россіи [1]) относятся ко времени монгольскаго владычества: европейскіе путешественники, какъ, напр., Марко-Поло и другіе, посѣтившіе Азію въ средніе вѣка, описываютъ, что по всѣмъ направленіямъ монгольскаго міра до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей существовали почтовыя станціи, на которыхъ содержались лошади для разъѣздовъ ханскихъ гонцовъ. То же было и въ Россіи: по распоряженію хановъ въ различныхъ пунктахъ по путямъ сообщенія татаръ съ внутренней Россіей устроивались почтовыя станціи, такъ-называвшіеся «ямы», съ особыми лицами, обязанными перевозить проѣзжихъ гонцовъ и носившими названіе «ямщиковъ». Первоначально ямское дѣло было исключительно натуральной повинностью, т.-е. на мѣстныхъ жителяхъ, жившихъ вблизи или на извѣстномъ разстояніи отъ дороги, лежала обязанность доставлять въ ямы потребное количество людей и лошадей для транспортировки почты; при такомъ порядкѣ эта повинность была чрезвычайно тяжела для жителей проѣзжихъ мѣстностей. Поэтому съ XVI вѣка ямская натуральная повинность стало постепенно переходить въ денежную, а правительство стало заводить постоянныхъ ямщиковъ изъ охотниковъ, выбранныхъ отъ общинъ. Выбранные непремѣнно изъ «зажиточныхъ» и «семьянистыхъ» людей, ямщики селились на путяхъ сообщенія, надѣлялись хорошимъ жалованьемъ, землею и освобождались отъ всякихъ другихъ повинностей, образуя какъ бы средній классъ между крестьянами-землепашцами и служилыми людьми. Къ концу XVII в. народъ былъ повсемѣстно обложенъ ямскими деньгами и сборъ этотъ доходилъ до 50,000 р. Скоро ямскія учрежденія послужили готовой почвой для воспринятія организаціи настоящей почты.

Письменная почта.

Начало письменной почты относится ко времени царствованія Алексѣя Михайловича, при которомъ было заведено правильное почтовое сообщеніе изъ Москвы въ Курляндію и за границу. Учредителемъ этой почты былъ голландецъ Иванъ фонъ-Сведенъ, который въ 1665 г. вызвался доставлять черезъ Ригу въ тайный приказъ своими людьми и на своихъ лошадяхъ заграничныя вѣдомости или «куранты»; учредитель «по договору ималъ отъ той почты по 1,200 р. въ годъ». Черезъ два года почта была передана другому иностранцу—Леонтію Марселису, причемъ уже должна была производиться на ямскихъ подводахъ и идти черезъ Смоленскъ на

---

[1]) *Хрущовъ*. „Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II". Спб. 1884.

Вильну. Перемѣна направленія была вызвана польско-русскимъ договоромъ 1667 г., по которому для облегченія политическихъ сношеній между государями, а «наипаче для пріумноженія обоимъ государствамъ торговыхъ прибытковъ» постановлено было вмѣсто гонцовъ учредить правильное почтовое сообщеніе: отъ мѣстопребыванія польскаго короля до мѣстечка Кодина и изъ Москвы черезъ Смоленскъ въ сосѣднее съ Кодинымъ мѣстечко Мгновичи. Къ этой почтѣ привлекается принудительно и купеческая корреспонденція за особую плату. Затѣмъ, по просьбѣ иностранныхъ купцовъ, учреждается почта отъ Москвы до Архангельска, причемъ уже замѣчается извѣстная правильность въ почтовомъ дѣлѣ: подробно описывается въ указѣ самый порядокъ пріема, отправки, перевозки и доставки писемъ; въ почтовыхъ книгахъ точно записывается время прибытія и отбытія почтаря, требуется отъ перевозки извѣстная быстрота, дѣлается разсчетъ, во сколько дней должна доходить почта и пр.; затѣмъ еще раньше, по предложенію Марселиса, заводится особая форма для почтарей—зеленый камволъ съ нашитыми на полахъ желтыми орломъ и рожкомъ. Бо́льшее развитіе почтовое дѣло получило при Петрѣ В., который съумѣлъ оцѣнить все важное значеніе почтъ; съ самыхъ первыхъ годовъ его самодержавія проявляется особенная дѣятельность ямского приказа, направленная къ цѣлямъ правительства; усиливаются перевозочныя силы ямъ, возстановляются запустѣлые, учреждаются новые ямы. Въ 1698 г., по иниціативѣ Андрея Виніуса, содержавшаго почту послѣ Марселиса, устраивается сообщеніе между Москвой и Тобольскомъ (предполагалось довести до Якутска); впрочемъ, этотъ трактъ дѣйствовалъ вяло и уже черезъ 30 лѣтъ не знали о его существованіи, такъ что Бэрингу, отправлявшемуся при Аннѣ Іоанновнѣ въ Сибирь, было поручено правительствомъ открыть, существуетъ ли еще въ Тобольскѣ заведенная Петромъ почта или нѣтъ, и нельзя ли ее въ послѣднемъ случаѣ возстановить!.. Затѣмъ проводятся почтовыя линіи изъ Москвы въ Петербургъ, въ Бѣлгородъ, въ Кіевъ, изъ Петербурга въ Нарву и Ревель; завѣдываніе этими почтами, вмѣстѣ съ иностранными Московской и Архангелогородской, сосредоточивалось въ рукахъ Шафирова. Въ 1718 г., по представленію иноземца Фика, послѣдовалъ указъ сената объ устроеніи «ординарной» верховой почты изъ Петербурга до всѣхъ главныхъ городовъ, «гдѣ губернаторы обрѣтаются нынѣ», исключительно для посылки изъ всѣхъ коллегій и канцелярій Петербурга указовъ и писемъ въ провинціи и обратно. Почта эта ставится въ зависимость отъ ямского приказа и рѣзко отдѣляется отъ иностранной почты, вѣдавшей также письма «купецкихъ людей». Лишь въ концѣ сво-

его царствованія Петръ В. пришелъ къ сознанію ненормальности столь долго существовавшей двойственности почтоваго дѣла и рѣшилъ соединить обѣ почты въ одну, что̀ и было совершено имъ въ 1721 г. инструкціей генералъ-почтмейстеру (должность, впервые учрежденная этимъ закономъ и занятая по приказанію государя Дашковымъ).

Изъ исторіи дальнѣйшихъ царствованій мы остановимся только на болѣе важныхъ фактахъ. При Аннѣ Іоанновнѣ послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ относительно почтоваго дѣла, любопытныхъ какъ характеристика отношеній этой императрицы къ политикѣ Россіи. Цѣлый рядъ законодательныхъ постановленій, изданныхъ въ ея царствованіе, касается почти исключительно Лифляндіи и Эстляндіи и дарованія льготъ тамошнимъ почтарямъ и не распространяется на остальную Россію, какъ будто бы законодательница была курляндской герцогиней, а не русской императрицей. При ней, впрочемъ, была осуществлена мысль Петра и окончательно, съ помощью Беринга, проведена почта отъ Москвы до Тобольска. При Елизаветѣ Петровнѣ выдается любопытный фактъ учрежденія новыхъ «фруктовыхъ» (Хрущовъ) почтовыхъ линій, связывавшихъ Москву и Петербургъ съ южными мѣстностями для доставки ко двору фруктовъ; одна изъ нихъ направлялась къ Царицыну, другая въ Малороссію. Изъ всѣхъ преемниковъ Петра В. наибольшія перемѣны въ почтовомъ дѣлѣ произвела императрица Екатерина II. При ней сословіе ямщиковъ было уничтожено, почтовая гоньба и станціи стали сдаваться съ торговъ въ арендное содержаніе. Всѣмъ губернаторамъ было приказано составить планы мѣстностей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ существующихъ почтовыхъ трактовъ; основательно ознакомясь этимъ путемъ съ существовавшей системой почтовыхъ сообщеній, правительство пополнило ее вездѣ, гдѣ это являлось необходимымъ. Наконецъ, всякія различія между разными видами почтъ были окончательно уничтожены и введенъ однообразный тарифъ, какъ для писемъ (по поясамъ), такъ и для проѣзжихъ; для руководства почтмейстерами были составлены особыя книги, указывавшія разстоянія между извѣстными почтовыми пунктами.

До 1839 г. въ Россіи существовало до 700 различныхъ цѣнъ на письма, взимавшихся по прогрессивно понижавшейся таксѣ. Въ этомъ же году—быть можетъ, подъ вліяніемъ слуховъ о предполагавшейся реформѣ Рауланда Гилля въ Англіи—число цѣнъ за пересылку писемъ было уменьшено до 52 (по числу губерній) и плата за доставку письма была назначена отъ 5 до 50 к. Въ 1848 г. были введены штемпельные конверты, а въ 1858 году—почтовыя

марки и однообразная плата въ 10 к., куда бы письмо ни пересылалось. Въ 1833 г. въ Петербургѣ и въ 1845 г. въ Москвѣ были учреждены городскія почты. Съ этого времени размѣры почтовой корреспонденціи быстро растутъ: въ 1825 г. количество ежегодно перевозимыхъ писемъ было 5 милл., въ 1856 г.—40 милл., въ 1888 г.—355 милл. и $710^1/_2$ милл. въ 1898 году.

Доходность почтовой регаліи.

§ 17. По всѣмъ тѣмъ соображеніямъ, которыя уже были нами высказаны и разсмотрѣны выше (въ § 14), и по даннымъ исторіи (§§ 15 и 16) очевидно, что право государства на почтовую регалію не подлежитъ никакому сомнѣнію. Общеполезность почтъ такъ велика и осязательна, что государство должно преслѣдовать прежде всего ихъ наилучшее устройство, а не доходность. Государство не должно считать почту источникомъ дохода, который желательно было бы усилить, а учрежденіемъ, цѣль котораго заключается въ благѣ народа, въ наибольшей доступности сношеній и обмѣна. Такой взглядъ на почту дѣйствительно имѣетъ мѣсто во всѣхъ культурныхъ государствахъ, какъ это наглядно показываютъ и цифры европейскихъ бюджетовъ по этой статьѣ. Всего отъ почтъ и телеграфовъ дохода получили въ 1898 г.

	Валового.	Чистаго.
Германія	395 милл. м.	44,9 милл. м.
Франція	200 „ „	52,5 „ „
Великобританія и Ирландія . .	250 „ „	75 „ „

По Росписи на 1902 годъ въ Россіи предположено валового дохода отъ почты 33 милліона рублей; чистый доходъ въ 1899 г. отъ почтъ и телеграфовъ равнялся всего 12 милл. р.

Вообще расходы на содержаніе почтовыхъ учрежденій обыкновенно поглощаютъ до $^2/_3$ всего валового дохода, а часто и того больше, такъ что чистый доходъ отъ почтъ повсюду незначителенъ: въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ почта даже приноситъ положительный убытокъ, который въ 1883/84 г. достигалъ высокой суммы 5 милл. долл. Значительная чистая доходность почтъ въ Англіи обусловливается, конечно, небольшимъ протяженіемъ этой страны, громаднымъ развитіемъ корреспонденціи, почти не имѣющимъ себѣ примѣра, и отличнымъ состояніемъ путей сообщенія, вслѣдствіе чего самая пересылка корреспонденціи обходится чрезвычайно дешево.

Статистика почты.

Чтобы дать наглядное понятіе о развитіи корреспонденціи въ различныхъ мѣстностяхъ, приведемъ нѣсколько статистическихъ цифръ. Ежегодно перевозится съ помощью почтовыхъ учрежденій писемъ, газетъ, образцовъ товаровъ и т. п., кромѣ посылокъ, по отдѣльнымъ частямъ свѣта слѣдующее количество:

	Всего.		На одного жителя.
Въ Европѣ	15,590	милл.	45,2
„ Азіи	1,082	„	1,3
„ Африкѣ	99	„	0,5
„ Америкѣ	12,449	„	111,1
„ Австраліи	326	„	65,2
	29,547	„	20

Изъ этой таблицы видно, что наиболѣе развитая въ мірѣ корреспонденція существуетъ въ Америкѣ и Австраліи. Экономическое благосостояніе и образованность переселенцевъ превратили эти части свѣта въ уголокъ культуры, превосходящій жаждой умственныхъ сношеній всѣ остальныя части свѣта.

На третьемъ мѣстѣ, стоитъ старая Европа, гордая своею тысячелѣтнею цивилизаціей. Не менѣе поучительны, какъ наглядная мѣрка народнаго просвѣщенія, цифры, представляющія развитіе почтовой корреспонденціи въ отдѣльныхъ государствахъ Европы, въ которыхъ перевозится писемъ, газетъ и пр. въ 1898 г.

	Всего.		На одного жителя.
Въ Швейцаріи	381	милл.	112,4
„ Великобританіи и Ирландіи	3,401	„	85
„ Германіи	4,603	„	81,2
„ Бельгіи	504	„	69,8
„ Франціи	2,579	„	55,1
„ Австріи (1897)	1,096	„	40,6
„ Россіи (1899)	770	„	6,0

Ниже Россіи стоятъ только Турція, Боснія и Черногорія; даже въ Сербіи, Болгаріи и Румыніи почтовыя сношенія оживленнѣе, нежели у насъ.

(Handwörterbuch der Staatswissenschaften, статья „Post").

Условія хорошей организаціи почтоваго дѣла.

Основными требованіями, предъявляемыми къ хорошо организованному почтовому управленію, должны быть слѣдующія:

1. Возможная дешевизна платы за письма, а равнымъ образомъ и за всякаго иного рода корреспонденцію.

2. Скорость и точность доставки корреспонденціи.

3. Доставленіе почтовымъ вѣдомствомъ наибольшихъ удобствъ для публики и возможное уменьшеніе формальностей. Къ сожалѣнію, русская почта далеко не удовлетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ. При малѣйшемъ знакомствѣ на практикѣ съ почтами любой изъ странъ западной Европы и особенно Англіи и Швейцаріи, сейчасъ же бросается въ глаза превосходство ихъ надъ нашими въ достиженіи тѣхъ руководящихъ началъ, которыя только-что изложены. Почтовая такса у насъ сравнительно высока (по крайней мѣрѣ—для малыхъ разстояній); доставка писемъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, за недостаткомъ хорошо устроенныхъ путей сообщенія, совершается медленно. Между тѣмъ

какъ въ крупныхъ центрахъ зап. Европы заведены для городской корреспонденціи даже пневматическія почты, благодаря которымъ письма по подземнымъ трубамъ, силой сжатаго воздуха, переносятся съ быстротой телеграфа изъ одного конца города въ другой,—у насъ до настоящаго времени и попытокъ въ этомъ отношеніи не видно. Затѣмъ чѣсло почтовыхъ учрежденій для пріема корреспонденціи въ Россіи, сравнительно съ зап. Европой, очень ничтожно: въ 1899 г. всѣхъ почтовыхъ учрежденій въ Россіи было около 9,942, почтовыхъ ящиковъ 17,795, между тѣмъ въ Англіи почтовыхъ учрежденій было 21,197; во Франціи почтовыхъ учрежденій было 9,664; въ Германіи всѣхъ почтовыхъ учрежденій 35,407, ящиковъ 94,838. Не менѣе, если не болѣе, существенный недостатокъ заключается въ массѣ отяготительныхъ для публики и совершенно безполезныхъ для цѣлей контроля формальностей, создающихъ много лишняго труда для почтовыхъ чиновниковъ и увеличивающихъ непроизводительно ихъ численность. Между тѣмъ какъ у насъ множество чиновниковъ, наполняющихъ почтовыя учрежденія, едва справляются, благодаря этимъ формальностямъ, съ нашей бѣдной перепиской, въ самыхъ оживленныхъ пунктахъ зап. Европы нѣсколько опытныхъ людей легко успѣваютъ принять несравненно бо́льшую массу корреспонденціи. Затѣмъ важное неудобство нашихъ почтъ заключается въ томъ, что доставка денежной корреспонденціи и посылокъ на домъ прямо не производится (а лишь по особой о томъ письменной просьбѣ) и за ними необходимо являться въ почтовыя конторы, расположенныя часто въ весьма отдаленной мѣстности; напротивъ, въ заграничныхъ почтахъ какъ денежныя письма, такъ и посылки всегда доставляются непосредственно на домъ подъ росписку получателя или его домашнихъ, за исключеніемъ тѣхъ заграничныхъ посылокъ, которыя должны быть вскрыты на таможнѣ въ присутствіи самого получателя.

Почтовыя сберегательныя кассы.

Недавно наше почтовое управленіе приняло новую функцію—сберегательныхъ учрежденій. Чтобы поощрить великое въ экономическомъ отношеніи дѣло сбереженія денегъ и уменьшить непроизводительныя затраты населенія, всѣ правительства принимали особыя мѣры, заключавшіяся въ организаціи сберегательныхъ учрежденій; наше правительство также, наконецъ, приняло участіе въ общемъ движеніи и учредило особыя отдѣленія или сберегательныя кассы Государственнаго Банка. Цѣль этихъ учрежденій заключалась въ пріемѣ мелкихъ сбереженій и вытекала изъ того соображенія, что сбереженія могутъ идти успѣшно и быстро и приносить всѣ свои благодѣтельные результаты только тогда, когда въ нихъ будетъ участвовать масса населенія, когда, слѣдовательно, они будутъ приниматься небольшими вкладами, для чего обыкновенные банки непригодны и для чего необходимымъ является возможное уменьшеніе формальностей. Но какъ ни заботливо были

устроены спеціальныя сберегательныя кассы, онѣ все-таки отличались значительнымъ формализмомъ и, что̀ главное, самое количество ихъ было довольно ограниченное, такъ что человѣкъ, дѣлавшій грошевое сбереженіе, долженъ былъ потратить значительное количество труда, чтобы помѣстить его въ ближайшей сберегательной кассѣ. Въ виду этого неудобства пришли къ мысли пріурочить сберегательныя кассы къ почтовымъ конторамъ, оставивъ первыя въ полной силѣ. Инициатива этого соединенія банковыхъ функцій съ почтовыми была сдѣлана въ Англіи въ началѣ 60-хъ гг., гдѣ новоучрежденныя кассы имѣли огромный успѣхъ. Въ послѣднее время бывшимъ почтъ-директоромъ Англіи Фоссетомъ (извѣстнымъ экономистомъ) было введено въ организацію этихъ кассъ нѣсколько улучшеній: почтовыя кассы стали брать на себя страхованіе жизни каждаго сберегателя, имѣющаго не менѣе 59 ф. ст., и пріобрѣтеніе государственныхъ бумагъ, приносящихъ вкладчику большій процентъ; затѣмъ былъ еще болѣе облегченъ процессъ сбереженія путемъ введенія особыхъ бланокъ, которыя выдаются изъ почтовыхъ конторъ даромъ: всякій, желающій сдѣлать маленькое сбереженіе, можетъ купить почтовую марку въ 1 пенни и наклеить ее на такую бланку; 12 марокъ представляютъ собою цѣнность въ 1 шил. и могутъ быть отнесены для сбереженія въ почтовую кассу. Примѣру Англіи послѣдовали Россія, и у насъ вышелъ указъ объ учрежденіи почтово-сберегательныхъ кассъ и спеціальныхъ сберегательныхъ марокъ, но это учрежденіе не можетъ имѣть у насъ широкаго развитія, такъ какъ самыхъ почтовыхъ конторъ очень мало и русскій народъ пользуется почтой меньше, какъ мы видѣли, чѣмъ гдѣ-либо.

Почтовая тайна.

4. Послѣднее требованіе правильнаго устройства почтоваго дѣла состоитъ въ безусловной необходимости сохраненія почтовой тайны. Исполненіе этого требованія составляетъ коренное условіе процвѣтанія почты: она не можетъ развиваться, не пользуясь довѣріемъ публики, а публика не можетъ оказывать ей своего довѣрія, если она не увѣрена въ томъ, что почтовыя учрежденія свято сохранятъ тайны ея писемъ, ибо нарушеніе этихъ тайнъ можетъ повлечь за собой массу самыхъ разнообразныхъ непріятностей для корреспондентовъ. Поэтому во всѣхъ странахъ (за исключеніемъ политическихъ мотивовъ) вскрытіе писемъ допускается только въ слѣдующихъ немногихъ, большею частью точно закономъ установленныхъ, случаяхъ: а) въ случаѣ судебнаго слѣдствія. Причина нарушенія почтовой тайны здѣсь понятна: благодаря корреспонденціи, какъ отъ подсудимаго къ другимъ лицамъ, такъ и наоборотъ, слѣдователь можетъ получить нужныя свѣдѣнія и воспрепятствовать сокрытію преступленія; б) вскрытіе писемъ допускается въ случаѣ конкурса, дабы не было сдѣлано незаконнаго перевода денегъ или скрытія какимъ-либо образомъ имущества; в) наконецъ, всюду вскрываются такъ-называемыя «мертвыя» (употребляя англійскій терминъ, за отсутствіемъ подходящаго русскаго) письма.

„Мертвыми" письмами называются у англичанъ такія, которыя, по независящимъ отъ почтоваго управленія причинамъ, не могутъ быть достав-

лены адресату. Причины эти могутъ быть слѣдующія: 1) отсутствіе на письмѣ адреса. Какъ ни странной съ перваго взгляда является эта причина, но она существуетъ и представляетъ собою результатъ дѣйствія какихъ-то неизвѣстныхъ законовъ, на постоянство которыхъ указывалъ уже Бокль въ своей „Исторіи цивилизаціи". Количество писемъ, не имѣющихъ адреса, представляетъ собой величину почти постоянную, по крайней мѣрѣ, насколько можно объ этомъ судить по статистикѣ почтоваго дѣла въ Англіи, гдѣ они колеблются между 26—30 тысячами въ годъ: по отчету за 1891—92 г. было отправлено въ Англіи 32,000 писемъ безъ адреса и въ 1,724 изъ нихъ находились чеки и банковые билеты на общую сумму 15,700 ф. ст.; 2) невозможность разобрать адресъ; 3) отказъ адресата принять письмо (нефранкированное); 4) невозможность отыскать адресата; 5) смерть или отъѣздъ адресата, неизвѣстно куда, и отсутствіе родственниковъ, которымъ можно было бы передать письмо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ по истеченіи нѣкотораго времени (6 мѣсяцевъ), въ теченіе котораго принимаются всевозможныя мѣры для доставки письма по назначенію, мертвое письмо вскрывается и прочитывается; если изъ содержанія письма открывается адресъ или возможность доставить письмо по адресу, то оно доставляется, причемъ дѣлается надпись, что письмо было вскрыто по такой-то причинѣ. Большая часть этихъ писемъ пересылается обыкновенно къ отправителямъ, такъ какъ по англійскому обычаю послѣдніе всегда пишутъ свой адресъ въ началѣ письма. Въ 1891—92 г. всѣхъ мертвыхъ писемъ было 6.790,845, изъ которыхъ 135,914 были отправлены снова по исправленнымъ адресамъ и 6.000,601 посланы обратно къ отправителямъ. Для вскрытія писемъ и прочтенія адресовъ въ Англіи существуютъ особыя конторы, гдѣ чиновники-спеціалисты, носящіе названіе „the Blindman", съ помощью всѣхъ возможныхъ справочныхъ книгъ разсматриваютъ каждое письмо и разбираютъ его адресъ. Такимъ образомъ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы доставить письмо по назначенію, и тайна письма нарушается только въ томъ случаѣ, когда это безусловно необходимо въ интересахъ отправителя и адресата.

Наибольшей вѣрностью въ соблюденіи тайны письма отличается англійская почта, но и въ ней даже допускается распечатываніе по политическимъ мотивамъ. Прежде этой мѣрой очень злоупотребляли; извѣстный Оливеръ Кромвель, произведшій многія улучшенія въ почтовомъ дѣлѣ, выразилъ даже убѣжденіе, что „вскрытіе писемъ есть лучшее и вѣрнѣйшее средство къ открытію и предупрежденію многихъ опасныхъ и злонамѣренныхъ козней противъ блага государства". Тѣмъ не менѣе, законъ, установленный при Аннѣ опредѣлилъ, что для принятія этой мѣры требуется особый именной приказъ министра относительно каждаго отдѣльнаго лица, письма котораго должны подлежать вскрытію. Съ тѣхъ поръ эти вскрытія встрѣчаются довольно рѣдко и почти исключительно въ эпохи народныхъ смутъ, напр., во время Наполеоновской войны въ 1812 г. произошло 25 вскрытій, въ 1842 г. при волненіяхъ чартистовъ—20. Затѣмъ въ 1844 г. произведено было нѣсколько вскрытій по распоряженію министра Джемса Грэма съ цѣлью обнаружить замыслы и дѣятельность извѣстнаго эмигранта Мадзини, что вызвало горячій протестъ въ парламентѣ и публикѣ. Съ 1853 года до настоящаго времени было всего лишь 6 вскрытій, изъ которыхъ пять вызваны преступленіями. Такимъ образомъ въ цѣломъ тайну писемъ въ Англіи можно сравнительно считать ненарушимой [1]).

[1]) У насъ въ Россіи сохраненіе почтовой тайны обезпечивается ст. 1102—1104—Улож. о наказ.: За передачу письма другому лицу полагается ссылка на

Почтовые конгрессы.

Не входя въ административную часть почтоваго дѣла, мы упомянемъ только о почтовыхъ конгрессахъ, которые произвели важныя реформы въ этой отрасли управленія всѣхъ государствъ міра. Первый изъ нихъ былъ созванъ по иниціативѣ генералъ-почтмейстера Германіи Стефана 15 сентября 1874 г., въ Бернѣ. Здѣсь 9 октября того же года было положено основаніе «Всеобщему Почтовому Союзу», въ который вошли всѣ страны Европы, кромѣ Франціи, вступившей въ него лишь полтора года спустя; сюда же присоединились Азіатская Турція и Азіатская Россія, Японія, Египетъ и Соединенные Штаты. Конгрессомъ продолжено было дѣло Рауланда Гилля; установлена однообразная такса международной корреспонденціи въ размѣрѣ $2^1/_2$ пенс., 2 грошей, 25 сант., 8 коп. для писемъ въ 15 грамм. вѣса, и въ 7 сант. за посылку въ 50 гр. товарныхъ образцовъ; введены въ международную корреспонденцію почтовыя карты или открытыя письма, которыя прежде употреблялись только въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ. Конгрессъ этотъ не только сдѣлалъ великій шагъ впередъ въ смыслѣ объединенія почтовой таксы, но и принудилъ къ пониженію внутренней таксы тѣ страны, которыя, какъ Россія (съ 10 к. на 8 к.) и Австрія, значительно отстали отъ общаго уровня развитія почтоваго дѣла. Черезъ четыре года, въ 1878 г., во время всемірной выставки, произошло въ Парижѣ собраніе второго почтоваго конгресса, дѣятельность котораго главнымъ образомъ выразилась въ стремленіи къ расширенію того, что было сдѣлано на предшествовавшемъ конгрессѣ. Всеобщій почтовый союзъ былъ преобразованъ во «всемірный», къ нему пристали многія государства Южной Америки, такъ что, за исключеніемъ немногихъ англійскихъ колоній, нѣкоторыхъ государствъ центральной и южной Америки и Китая, онъ охватилъ весь цивилизованный міръ, вводя повсюду общій тарифъ и однообразныя главнѣйшія правила почтоваго дѣла; такса была понижена съ 8 на 7 коп. (вслѣдствіе чего Россія опять вынуждена была и внутри страны понизить плату за пересылку писемъ). Третій почтовый конгрессъ собрался въ 1885 г. въ Лиссабонѣ; на немъ были: а) присоединены къ союзу большая часть австралійскихъ колоній; б) введены открытыя письма съ отвѣтами; в) произведено нѣсколько разнородныхъ мелкихъ измѣненій въ денежной пересылкѣ; г) увеличенъ вѣсъ пакетовъ въ международномъ обращеніи и, наконецъ, поставленъ на очередь вопросъ объ

житье въ отдаленныя губ. или заключеніе въ тюрьму; распечатываніе письма изъ любопытства влечетъ удаленіе отъ должности, а если это сдѣлано съ цѣлью сообщенія другому—то виновное лицо подвергается заключенію въ смирительный домъ отъ 4 до 6 мѣс.

учрежденіи международныхъ почтовыхъ сберегательныхъ кассъ. Четвертый конгрессъ въ Вѣнѣ въ 1891 г. принесъ лишь незначительные результаты. Пятый конгрессъ собрался въ 1897 г. въ Вашингтонѣ. Здѣсь была учреждена всемірная почтовая конвенція, въ которую вступила Корея. Конвенція вошла въ силу съ 1 янв. 1899 г. Корейское правительство сообщило чрезъ своего представителя, что вслѣдъ за реорганизаціей почтовой службы оно проведетъ въ Кореѣ постановленія союза. На конгрессѣ былъ, кромѣ того, возбужденъ интересный вопросъ о введеніи всемірной почтовой марки, общей для всѣхъ странъ. Но въ виду разнообразія денежныхъ знаковъ проектъ этотъ пока отклоненъ. Слѣдующій конгрессъ соберется въ Римѣ въ 1903 году. Благодаря своей энергичной дѣятельности, почтовые конгрессы сдѣлались однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ культурной жизни всего человѣчества. Они не только облегчили обмѣнъ корреспонденціи между отдаленнѣйшими пунктами земного шара, но и являются связующимъ звеномъ единства всѣхъ цивилизованныхъ народовъ другъ съ другомъ [1]).

В. Телеграфная регалія.

Исторія телеграфа.

§ 18. Къ почтамъ и желѣзнымъ дорогамъ, какъ способамъ сообщенія людей, примыкаетъ телеграфъ. Телеграфъ представляетъ собою скромнѣйшее, но въ то же время и совершеннѣйшее средство сношеній людей между собою,—скромнѣйшее потому, что даетъ возможность обмѣниваться только мыслями, тогда какъ почта и жел. дороги доставляютъ вещи и даже людей,—но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершеннѣйшее, такъ какъ онъ, придавая невѣроятную быстроту передачѣ мыслей, уничтожаетъ разстояніе и дѣлаетъ человѣка почти вездѣсущимъ. Это послѣднее свойство придаетъ телеграфу такое огромное значеніе въ личномъ, семейномъ и особенно торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, что захватъ его государствомъ въ регалію безусловно оправдывается и требуется общественными интересами.

Нынѣшнему электрическому телеграфу предшествовалъ долгое время телеграфъ *оптическій*, а послѣднему—весьма грубые пріемы *сигнальнаго* телеграфа, извѣстнаго уже древнимъ народамъ,—персамъ, грекамъ, римлянамъ [2]).

---

[1]) Кромѣ казенной почты, у насъ есть еще земскія почтовыя учрежденія, которыя имѣютъ и свои особаго рода марки. Въ 1898 г. земскія почтовыя учрежденія были въ 177 уѣздахъ, и, какъ правило, земская почта допускается лишь въ мѣстахъ, неимѣющихъ казенной почты.

[2]) Сигналами для передачи свѣдѣній пользуются даже народы, стоящіе на самой низкой ступени развитія; и теперь, напр., дикари извѣщаютъ другъ друга объ опасности посредствомъ костровъ, зажженныхъ на вершинахъ горъ, или другими

Первыя попытки передачи болѣе сложныхъ свѣдѣній, цѣлой связной рѣчи посредствомъ телеграфа были сдѣланы однако не ранѣе XVII в., когда сильное развитіе общественной и государственной жизни сосредоточило вниманіе ученыхъ и практическихъ дѣятелей на необходимости ускорить быстроту обмѣна мыслей и вызвало массу проектовъ оптическаго телеграфа, болѣе или менѣе хитроумныхъ, но по большей части плохо примѣнимыхъ на практикѣ. Рядъ такихъ проектовъ предлагалъ, напр., Беркштрессеръ въ Германіи, написавшій большую книгу о способахъ передачи оптическимъ путемъ связной рѣчи; въ Англіи Эджуортъ предлагалъ для этой цѣли выстроить высокія башни на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой и выставлять на нихъ черныя буквы на свѣтломъ фонѣ; въ Швеціи Лингустъ проектировалъ сигнальный телеграфъ; наконецъ Леманъ въ Данцигѣ изобрѣлъ средство передачи свѣдѣній самымъ страннымъ путемъ—помощью пушекъ, изъ которыхъ должны были выбрасываться гранаты, начиненныя письмами. Наиболѣе удачнымъ оказалось изобрѣтеніе Клода Шаппа во Франціи, которому удалось добиться осуществленія своей идеи въ большомъ масштабѣ. Телеграфная линія Шаппа состояла изъ ряда высокихъ строеній на разстояніи 10—20 километровъ одно отъ другого; на крышѣ каждаго возвышалась мачта, на вершинѣ которой была укрѣплена поперечная балка съ двумя подвижными крыльями на концахъ; при помощи различныхъ наклоненій этихъ перекладинъ получалась возможность передавать связную рѣчь. Этотъ способъ былъ настолько простъ и сравнительно дешевъ, что, несмотря на настойчивость противниковъ и рѣзкое отношеніе печати, Шаппъ успѣлъ убѣдить конвентъ провести телеграфную линію отъ Парижа до Лилля, и 1 сентября 1794 г., при громадномъ народномъ энтузіазмѣ, оптическій телеграфъ Шаппа въ нѣсколько часовъ доставилъ въ Парижъ извѣстіе о сдачѣ города Конде войскамъ республики. Затѣмъ тихо, но постепенно телеграфныя линіи распространялись на Страсбургъ, Дижонъ, Безансонъ и пр., и во время наполеоновскихъ войнъ не только вся восточная Франція, но и западная Германія была покрыта ими, что̀ принесло великія услуги Наполеону. Скоро система Шаппа, нѣсколько видоизмѣненная, распространилась и въ другія страны: въ Германію, Англію, Россію и пр. При этомъ вездѣ, гдѣ оптическій телеграфъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка нашелъ себѣ примѣненіе, онъ употреблялся для правительственныхъ цѣлей и ни въ какомъ случаѣ не поступалъ въ пользованіе публики; когда во Франціи въ 30-хъ гг. образовалось частное общество и устроило телеграфъ для пользованія публики между Парижемъ и Руаномъ, то правительство немедленно запретило продолженіе эксплуатаціи и вскорѣ затѣмъ, въ 1837 г., объявило телеграфъ своей регаліей. Содержаніе оптическаго телеграфа обходилось довольно дорого, и онъ могъ дѣйствовать только днемъ, да и то въ хорошую погоду: насколько затруднительно было имъ вообще пользоваться, видно изъ того, что во Франціи, при сравнительно блестящихъ климатическихъ условіяхъ, онъ дѣйствовалъ среднимъ числомъ не болѣе 6 часовъ въ сутки.

Оптическій телеграфъ смѣнился электрическимъ, который сталъ примѣняться практически съ конца 30-хъ гг., почти одновременно въ Англіи, Гер-

---

условными способами. Огневые телеграфы были весьма распространены въ древней Персіи. Діодоръ Сицилійскій и Ливій упоминаютъ о морскихъ сигналахъ посредствомъ огней и флаговъ; подобные же корабельные сигналы существовали и въ средніе вѣка.

маніи и С. Америкѣ (Разные народы оспариваютъ честь его изобрѣтенія). Первый электрическій телеграфъ былъ устроенъ въ 1837 г. въ Лондонѣ между двумя жел.-дорожными станціями. Болѣе значительныя линіи были проведены только въ 1844 г.: въ Америкѣ — между Вашингтономъ и Бальтиморой (Морзомъ), въ Германіи — по Таунусской жел. дорогѣ и въ Англіи — между Лондономъ и Портсмутомъ. Система американца Морза, благодаря многимъ практическимъ своимъ достоинствамъ, между прочимъ возможности пріема телеграммъ *по слуху*, скоро заняла первенствующее мѣсто среди аппаратовъ другихъ системъ и чрезвычайно способствовала быстрому распространенію электромагнитнаго телеграфа по всему міру. Черезъ нѣсколько лѣтъ, т.-е. въ началѣ 50-хъ гг., уже всѣ жел. дороги въ свѣтѣ были снабжены телеграфными линіями. Такая необыкновенная быстрота распространенія телеграфа объясняется, съ одной стороны, дешевизной его устройства и важнымъ политическимъ значеніемъ, съ другой — его безусловной необходимостью для жел. дорогъ, эксплуатація которыхъ до изобрѣтенія его не могла производиться безъ страшнаго риска и опасности или требовала большихъ затратъ на устройство сигнальнаго телеграфа.

Удерживая прежній взглядъ на назначеніе телеграфа, долгое время всѣ правительства (кромѣ Англіи и Соед. Штатовъ) смотрѣли на новое изобрѣтеніе такъ же исключительно, какъ на средство передачи казенной корреспонденціи, а вовсе не обмѣна мыслей между частными людьми. „Телеграфъ долженъ быть политическимъ орудіемъ, а не коммерческимъ“, объявилъ французскій министръ Лагавъ-Лапланъ въ 1847 г. въ палатѣ депутатовъ; то же отношеніе къ этому вопросу и при республикѣ 1848 г.: Леонъ Фоше, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, рѣшительно отказался допустить частную корреспонденцію, кромѣ желѣзно-дорожной, къ пріему на телеграфъ. Честь перваго допущенія публики къ пользованію телеграфомъ принадлежитъ Пруссіи и относится къ 1849 году; по словамъ Шёттля, Пруссію побудилъ къ этому общій характеръ ея экономической и финансовой политики, основанной на бережливости, желаніе достигнуть такимъ путемъ уменьшенія расхода по содержанію учрежденія, устроеннаго главнымъ образомъ для политическихъ и военныхъ цѣлей [1]). Примѣру Пруссіи послѣдовала Австрія, а затѣмъ и другія страны. Несмотря однако на это, казенная корреспонденція еще долго преобладала надъ частной, такъ какъ въ публикѣ еще не созрѣла потребность пользоваться новымъ средствомъ сношеній [2]).

Въ Россіи первая телеграфная линія была проведена очень рано, въ 1843 г., изъ Царскаго Села въ Петербургъ. Крымская война заставила обратить вниманіе какъ на недостатокъ путей сообщенія вообще, такъ и на отсутствіе телеграфовъ, и Россія, еще во время войны, а главнымъ образомъ послѣ нея, быстро стала покрываться телеграфною сѣтью. Къ 60-мъ гг. большая часть Россіи была уже связана телеграфнымъ сообщеніемъ и проводилась длинная линія черезъ всю Азію, связавшая Россію съ Амуромъ.

---

[1]) См. *Г. Шёттль*. „Телеграфъ въ соединеніи съ почтою и телефонъ“. Пер. Хохрякова. Москва. 1886. Стр. 17.

[2]) Какъ мало цѣнила сначала публика выгоды, доставляемыя телеграфомъ, видно изъ того, что въ Мюнхенѣ въ первые 3 мѣсяца послѣ допущенія частныхъ депешъ, въ 1851 г., было подано только 88 частныхъ телеграммъ, т.-е. менѣе, чѣмъ по одной въ день; въ Парижѣ въ первыя двѣ недѣли было подано всего лишь 29 телеграммъ.

Въ послѣднее время сильно занимаетъ умы вопросъ о безпроволочномъ телеграфѣ, изобрѣтенномъ Маркони. Имѣются уже практическіе результаты, позволяющіе надѣяться, что—при извѣстныхъ усовершенствованіяхъ—новый способъ будетъ примѣняться съ успѣхомъ и, нѣтъ сомнѣнія, разовьетъ и еще болѣе усилитъ телеграфное сообщеніе по всему міру...

Регальность телеграфа.

Въ настоящее время телеграфъ обыкновенно устраивается государствомъ и представляетъ собою государственную регалію внутри страны. Исключеніемъ изъ этого порядка являются Соединенные Штаты, немногія колоніи и морскіе кабели. Послѣднее исключеніе находитъ себѣ оправданіе въ томъ, во-1-хъ, что кабели имѣютъ международное значеніе, и, во-2-хъ, въ томъ, что они подвержены частой порчѣ, а потому и пользованіе ими носитъ на себѣ спекулятивный характеръ, который по возможности долженъ быть чуждъ государственнымъ предпріятіямъ. Что же касается до отступленія Соед. Штатовъ отъ общаго порядка, то можно надѣяться, судя по тому, какъ настойчиво вносятся въ конгрессъ предложенія о выкупѣ телеграфовъ, что и это государство скоро усвоитъ себѣ общее воззрѣніе на телеграфъ, какъ на регалію, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру Англіи. Первоначально въ Англіи телеграфъ былъ также предоставленъ частной предпріимчивости, но въ результатѣ три большія телеграфныя компаніи пришли относительно тарифа къ добровольному соглашенію; раздѣлили между собою по возможности и территорію и владѣли неограниченной монополіей. Тарифъ былъ много выше континентальнаго; обширныя пространства и даже значительные города Англіи оставались безъ телеграфнаго сообщенія. Въ виду этихъ и нѣкоторыхъ другихъ недостатковъ, Эдинбургская Торговая Палата постаралась возбудить сильную агитацію въ пользу перехода телеграфовъ къ правительству, и послѣднее вынуждено было, съ большими потерями для себя, произвести ихъ выкупъ по оцѣнкѣ самихъ телеграфныхъ обществъ. Закономъ 9 августа 1869 г. телеграфъ былъ объявленъ государственной монополіей.

Основанія телеграфной регаліи.

Спрашивается, какія же основанія телеграфной регаліи, въ чемъ заключаются преимущества государственной эксплуатаціи телеграфовъ передъ частной? Основанія эти и преимущества заключаются въ слѣдующемъ [1]):

а) Телеграфъ есть важное орудіе власти, и только правительственная эксплуатація его можетъ гарантировать сохраненіе тайны государственной корреспонденціи.

---

[1]) См. *Шёнлъ*, l. c., стр. 22—30. *Sax.* „Verkehrsmittel“ etc. 1878. T. I, стр. 228 и далѣе. *Schönberg's* Handbuch d. Polit.-Oekonomie“, III, Abh. IX.

б) Концентрированіе эксплуатаціи его въ однѣхъ рукахъ сохраняетъ много времени и мертвой силы и, чрезъ отклоненіе безполезныхъ параллельныхъ конкуррентныхъ учрежденій, мертваго капитала.

в) Лишь казенная эксплуатація телеграфовъ даетъ возможность хорошей, систематической организаціи учрежденія, комбинированной съ наиболѣе удобнымъ для страны развѣтвленіемъ сѣти.

г) Государственное управленіе можетъ отрѣшиться отъ принципа рентабильности, который составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго частнаго предпріятія, и вести дѣло въ интересахъ общей пользы.

д) Какъ показываетъ опытъ Англіи и С. Америки, частныя телеграфныя общества, обыкновенно послѣ непродолжительной борьбы, приходятъ къ соглашенію между собою, чѣмъ всякая конкурренція устраняется и устанавливается фактическая монополія. Разъ же невозможна конкурренція въ данномъ промыслѣ, то изъ двухъ монополій—частной и государственной, несомнѣнно болѣе предпочтительной является послѣдняя.

е) Государство имѣетъ возможность, посредствомъ соединенія телеграфа съ почтою, достигнуть полнѣйшаго пользованія рабочей силой и меньшихъ задержекъ.

Доходность телеграфной регаліи.

§ 19. Вотъ доводы, которые можно привести въ пользу телеграфной регаліи. Что касается до фискальнаго ея значенія, то оно до сихъ поръ совершенно ничтожно, т.-е. телеграфъ приноситъ весьма незначительный доходъ и даже, если считать предварительныя затраты на основной капиталъ, въ огромномъ большинствѣ странъ чистаго дохода совсѣмъ не даетъ. Въ Англіи телеграфы должны были дать по росписи на 1902/3 г. 3 мил. 630 тыс. ф. ст. валового дохода, при 4 мил. 911 тыс. ф. ст. расхода; во Франціи назначено къ поступленію на 1902 г. 44.036,605 фр. валового дохода, въ Россіи отъ телеграфа и телефона ждали въ 1902 г. 21 мил. р. [1]).

Причины слабаго фискальнаго значенія телеграфной регаліи заключаются въ слѣдующемъ:

1. Почта и желѣзныя дороги отправляютъ заразъ массу предметовъ или людей и въ значительной степени пользуются при этомъ или машинами, или животными; въ телеграфѣ же имѣетъ примѣненіе исключительно ручная работа, и каждая депеша непремѣнно должна быть отправлена и принята отдѣльно. Какъ справедливо замѣчаетъ Книсъ [2]) по этому поводу, «замѣчательная характеристическая

---

[1]) Чистый доходъ опредѣлить затруднительно, потому что расходы составляютъ одну общую сумму для телеграфовъ и почтъ.

[2]) *Knies.* „Der Telegraph als Verkehrsmittel". Tübingen. 1857, стр. 207.

черта новѣйшей машинной промышленности — производить однимъ усиліемъ по возможности большое количество продуктовъ, совершенно сглаживается въ телеграфномъ дѣлѣ; здѣсь недостаетъ поэтому одного изъ существеннѣйшихъ элементовъ — прогрессивнаго удешевленія». Между тѣмъ, разъ телеграфы соединены съ почтой, они потерпѣли одинаковую съ ней судьбу — постоянное пониженіе платы какъ для международнаго, такъ и для внутренняго телеграфнаго сообщенія, причемъ забывалась указанная выше особенность телеграфа. Возрастающее удешевленіе телеграфнаго сообщенія хотя и увеличивало число телеграммъ, но не настолько, чтобы валовой доходъ возрасталъ пропорціонально или даже въ большей степени, чѣмъ затраты на новые проводы, аппараты и чиновниковъ, вызываемыя усиленіемъ корреспонденціи.

2. Телеграфъ до сихъ поръ служитъ преимущественно для средняго и высшаго класса общества, т.-е. для сравнительно небольшого числа лицъ. Даже въ такой высокообразованной странѣ, какъ Англія, телеграфное сообщеніе такъ мало развито, что среднимъ числомъ приходится въ годъ немного болѣе двухъ телеграммъ на человѣка.

3. Чрезвычайное колебаніе массы телеграфныхъ сношеній не только по временамъ года, но и по днямъ недѣли и часамъ дня [1]) влечетъ за собою необходимость сравнительно большихъ расходовъ на служебный персоналъ, такъ какъ составъ его долженъ быть пріуроченъ къ maximum'у сношеній и потому часть рабочихъ рукъ извѣстный періодъ времени бываетъ лишена занятій. Для установленія большей равномѣрности въ отправкѣ телеграммъ по часамъ дня, Маркфуа во Франціи предлагалъ удешевить таксу для депешъ, посылаемыхъ утромъ, вечеромъ и ночью, и возвысить ее для биржевыхъ часовъ [2]), но естественно, что эта мѣра привела бы лишь къ тому, что та же масса биржевыхъ телеграммъ стала бы отправляться позднѣе по болѣе дешевой таксѣ. Болѣе цѣлесообразной мѣрой оказалось учрежденіе (въ Америкѣ) долгосрочныхъ телеграммъ, т.-е. посылаемыхъ неспѣшно (съ доставкой, однако, не

---

[1]) Въ Норвегіи корреспонденція сильно увеличивается во время рыбной ловли, въ Англіи же, Швейцаріи и Тиролѣ—въ августѣ (время путешествій). Въ воскресенье, а въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, въ субботу корреспонденція уменьшается, въ предыдущій же день непремѣнно усиливается. По даннымъ итальянской статистики, отъ 10 до 2 часовъ дня отправляется 37% телеграммъ, тогда какъ отъ 12 час. ночи до 6 часовъ утра не болѣе 1%. Въ средне-европейскихъ городахъ съ усиленными биржевыми и торговыми сношеніями отъ 12 до 4 часовъ дня отправляется до $^1/_3$ всего числа телеграммъ.

[2]) *Marqfoy*. „La réforme télegraphique". Paris. 1868 (См. Шёттль, l. c.).

позднѣе слѣдующаго утра) по пониженной вдвое платѣ, чѣмъ значительно облегчаются линіи во время усиленной корреспонденціи. Затѣмъ съ тою же цѣлью въ нѣкоторыхъ государствахъ существуетъ отдача телеграфныхъ проводовъ въ аренду на извѣстные часы ночи газетнымъ редакціямъ, корреспондентнымъ конторамъ и пр. Такъ «Times» арендуетъ проводъ изъ Парижа въ Лондонъ, у насъ, напримѣръ, «Московской Телеграфъ» въ 1880 г. держалъ въ арендѣ проводъ Москва—Петербургъ за 20,000 р. въ годъ за 5 ночныхъ часовъ.

Телеграфные конгрессы.

§ 20. Важное значеніе телеграфа, какъ одного изъ крупныхъ факторовъ новѣйшаго культурнаго развитія, привело къ сознанію необходимости единства или, по крайней мѣрѣ, единообразія тарифа, правилъ и началъ телеграфнаго дѣла для всѣхъ культурныхъ народовъ, послѣдствіемъ чего явилось созваніе международныхъ *телеграфныхъ конгрессовъ*. Дѣло объединенія телеграфныхъ тарифовъ получило свое начало еще ранѣе, благодаря частнымъ телеграфнымъ союзамъ, изъ которыхъ одинъ—между Австріей и Германіей — былъ заключенъ въ 1850 г., и другой — между романскими государствами—въ 1852 г. Первый телеграфный конгрессъ состоялся въ Парижѣ въ 1865 г. и имѣлъ своимъ результатомъ общій телеграфный договоръ, основанія котораго были слѣдующія: 1) принятіе 20-словной системы вычисленія стоимости депешъ, 2) одинаковый тарифъ для всѣхъ договаривающихся странъ во франкахъ; 3) свободный доступъ каждаго къ международнымъ телеграфнымъ сообщеніямъ; 4) обезпеченіе тайны депешъ; 5) дозволеніе употреблять условный языкъ и шифрованныя депеши; 6) право пересылки денегъ посредствомъ телеграфа. На второмъ конгрессѣ въ Вѣнѣ въ 1868 г. присоединились къ международному телеграфному договору нѣкоторыя азіатскія государства, введенъ аппаратъ Юза, пониженъ тарифъ, упрощены правила и основано международное бюро и телеграфная газета въ Бернѣ. Третій конгрессъ въ Римѣ въ 1871 г. и четвертый—въ Петербургѣ (1875) принесли съ собой главнымъ образомъ удешевленіе сообщенія. Пятый въ Лондонѣ въ 1879 г. имѣлъ своимъ результатомъ важное измѣненіе, заключавшееся въ замѣнѣ старой 20-словной системы вычисленія стоимости депешъ пословной, и дальнѣйшее пониженіе тарифа. Шестой конгрессъ, происходившій въ Берлинѣ въ 1885 г., окончательно упрочилъ пословную систему и снова понизилъ тарифъ; въ 1890 г. былъ конгрессъ въ Парижѣ, въ 1895 въ Будапештѣ, а въ 1902 г. предполагался въ Лондонѣ.

Дѣятельность телеграфныхъ конгрессовъ не осталась безъ вліянія на самую технику дѣла и, безъ сомнѣнія, много способствовала

развитію телеграфныхъ сношеній. Въ настоящее время (1898) длина всѣхъ телеграфныхъ линій на земномъ шарѣ 1406 тыс. километровъ; изъ нихъ: въ Европѣ—720,457 кил., въ Америкѣ—474,021 кил., въ Азіи—130,812 кил., въ Австраліи—48,079 и въ Африкѣ—32,119. По отдѣльнымъ странамъ длина телеграфныхъ линій составляетъ: въ Россіи—149,751 кил., во Франціи — 127,853, Германіи (1899)—125,457, въ Англіи — 70,017, въ Австріи 34,804, С. Штатахъ—305,666. На сто человѣкъ приходится депешъ среднимъ числомъ въ годъ: въ Великобританіи и Ирландіи — 210,6, въ Швейцаріи 85,6, Франціи 100,2, Германіи 71,4, Турціи 13,3 и Россіи 11,6 (Handwörterbuch der Staatswissenschaften, herausg. von *Conrad* etc. „Telegraphie und Telephonie").

Въ настоящее время плата за депеши внутренней корреспонденціи въ Россіи слагается: а) изъ постоянной *подепешной платы*, б) изъ платы за каждое слово (*пословной платы*). Первая равняется 15 коп., а вторая независимо отъ разстояній—въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи равна 5 коп. за слово, а съ корреспонденціи, переходящей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую и обратно—10 коп. (за городскую корреспонденцію—1 коп. за слово).

Телефонъ является еще болѣе усовершенствованнымъ способомъ сообщенія, чѣмъ телеграфъ, и неудивительно, если телефоны за послѣднія 10 лѣтъ быстро распространяются, такъ, въ 1898 г. было всего на земномъ шарѣ 4,145 городовъ, имѣющихъ телефонъ; изъ нихъ 2,763 было въ Европѣ. Абонентовъ насчитывалось всего 1.271,626, изъ коихъ 605 тыс. проживало въ Европѣ и 632 тыс. въ Америкѣ. Всего больше—по странамъ абонентовъ было въ Соединенныхъ Штатахъ (632 тыс.), затѣмъ въ Германіи (184 тыс.) и Англіи (112 тыс.).

Во Франціи поступленіе отъ телефоновъ примѣрно 16 милл. фр., у насъ телеграфные и телефонные доходы соединены вмѣстѣ.

С. Горная регалія.

Понятіе о горной регаліи.

§ 21. Подъ именемъ *горной регаліи* понимается какъ исключительное право государства на производство горнаго дѣла въ его цѣломъ или нѣкоторыхъ отрасляхъ, такъ и вообще *право государства извлекать доходъ изъ добыванія частными лицами металловъ и минераловъ*, путемъ установленія спеціальныхъ налоговъ и пошлинъ или объявленія за собой права первой купли (jus praeemptionis). Право фиска на полученіе дохода съ горнаго дѣла можетъ проистекать или изъ общаго права государства на взиманіе принудительныхъ сборовъ съ гражданъ (причемъ установленный во имя этого права сборъ съ горной промышленности будетъ однимъ изъ видовъ промысловаго налога), или изъ юридической презумпціи, по кото-

рой *право собственности на нѣдра земли признается отдѣльнымъ отъ права собственности на ея поверхность* и принадлежащимъ государству, которое или само эксплуатируетъ его, или уступаетъ частнымъ лицамъ и за это дозволеніе свободнаго добыванія ископаемыхъ взимаетъ съ нихъ особые сборы; очевидно, что послѣдніе представляютъ собою результатъ признанія регальности горнаго дѣла.

Казенные горные заводы.

Личная инціатива государства въ эксплуатаціи нѣдръ земли ограничивается обыкновенно лишь нѣкоторыми отдѣльными видами горнаго дѣла, причемъ за немногими исключеніями частная конкурренція не устраняется, и лишь нѣсколько ограничивается особыми сборами съ однородныхъ частныхъ предпріятій. При этомъ надо замѣтить, что относительно казенныхъ горныхъ заводовъ всѣ страны Европы въ настоящее время держатся одного и того же мнѣнія, которое рельефно выражается въ стремленіи правительствъ ко всецѣлой передачѣ этой сферы дѣятельности въ частныя руки. Число казенныхъ заводовъ вслѣдствіе этого повсюду замѣтно уменьшается, а въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ Франція и Англія, ихъ вовсе не существуетъ.

Это явленіе находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ положеніемъ науки, которое признаетъ государство худшимъ хозяиномъ въ чисто-промышленныхъ предпріятіяхъ, чѣмъ частное лицо, и не находитъ такихъ общественныхъ интересовъ, ради которыхъ могло бы быть оправдано невыгодное въ экономическомъ отношеніи удержаніе горныхъ заводовъ за казной. Въ прежнее время, напр., въ средніе вѣка при отсутствіи крупныхъ капиталовъ и техническаго знанія въ населеніи, инціатива государства въ горномъ дѣлѣ несомнѣнно могла быть благотворна: государство могло дѣлать крупныя затраты на постоянный капиталъ, столь важный въ этой отрасли промышленности, могло привлекать къ себѣ технически образованныя рабочія силы; въ его распоряженіи находились и доставляли обильный горючій матеріалъ обширные казенные лѣса; спекулятивный характеръ предпріятія, благодаря дурнымъ путямъ сообщенія, дѣлавшимъ конкурренцію другихъ мѣстностей и странъ, по крайней мѣрѣ для неблагородныхъ металловъ, невозможной, и выработкѣ продуктовъ исключительно для потребностей мѣстнаго населенія, еще не обнаруживался; поэтому специфическіе недостатки казенной администраціи выступали сравнительно въ слабой степени и съ избыткомъ вознаграждались той пользой, какую казенные заводы приносили, какъ образцы правильнаго веденія горнаго дѣла и разсадники опытныхъ мастеровъ. На высшихъ же ступеняхъ хозяйственной культуры эти обстоятельства совершенно

измѣняются: при развитой частной иниціативѣ названныя соображенія не имѣютъ значенія; большая энергія, бережливость, лучшее направленіе дѣла въ торговомъ отношеніи составляютъ въ большинствѣ государствъ специфическія преимущества частныхъ предпріятій, пріобрѣтающія тѣмъ бо́льшую важность, что вслѣдствіе совершившагося переворота въ системѣ путей сообщенія, конкурренція на всемірномъ рынкѣ сдѣлалась рѣшающимъ факторомъ въ горной промышленности; все болѣе и болѣе выступающій на первый планъ спекулятивный или «купеческій», по выраженію Ад. Вагнера, характеръ промысла находится въ совершенномъ противорѣчіи съ цѣлями и дѣйствіями государства и потому вынуждаетъ его отстраняться отъ веденія такихъ предпріятій. Поэтому, если государство можетъ продать извѣстный горный промыселъ за такую цѣну, что обычный процентъ съ нея превышаетъ прежнюю чистую прибыль, то продажа должна считаться желательной. Лишь въ немногихъ случаяхъ можно рекомендовать удержаніе казенныхъ горныхъ заводовъ въ рукахъ правительства; сюда относятся:

1. Тотъ случай, когда розсыпи или руды слишкомъ богаты, не требуютъ большихъ затратъ для разработки и имѣютъ удобства для сбыта, такъ что эксплуатація ихъ можетъ быть съ успѣхомъ произведена самимъ правительствомъ.

2. Когда продукты даннаго горнаго промысла для частныхъ лицъ подлежатъ косвенному обложенію, особенно, если послѣднее выражается въ монополіи продажи. Если, напр., въ странѣ каменный уголь или соль обложены высокимъ акцизомъ, то даже при сравнительно дурномъ веденіи дѣла для казны нѣтъ разсчета отказываться отъ самостоятельной разработки копей, ибо при передачѣ ихъ въ частныя руки пришлось бы держать болѣе или менѣе строгій контроль, во многихъ случаяхъ весьма затруднительный, часто недостаточный и всегда дорогой.

3. Когда горные заводы связаны съ другими государственными промыслами: если, напр., заводы, выдѣлывающіе артиллерійскіе орудія и снаряды или оружіе вообще и нуждающіеся въ желѣзѣ, мѣди и углѣ, находятся рядомъ съ богатыми залежами этихъ ископаемыхъ, то передавать эти залежи для разработки частнымъ лицамъ и затѣмъ покупать у нихъ потребный капиталъ—неразумно.

4. Когда нѣкоторые признаки даютъ возможность предвидѣть въ будущемъ большой доходъ отъ промысла. Такъ, относительно золота, напр., въ случаѣ рудниковаго добыванія, нерѣдко случается, что внезапно жилы, залегающія обыкновенно въ кварцовыхъ породахъ, повидимому истощаются, между тѣмъ, по извѣст-

нымъ геологическимъ признакамъ можно судить, что самая обильная часть рудника еще вовсе не затронута раскопками и обѣщаетъ дать значительное богатство.

5. Когда удержаніе за собой промысла можетъ быть оправдано мотивами чисто альтруистическаго свойства. Если извѣстный казенный промыселъ имѣетъ преимущественное значеніе для мѣстнаго населенія, если, напр., онъ привлекъ массу рабочихъ людей въ пустынную мѣстность и положилъ основаніе цѣлому поселку, то въ этомъ случаѣ, несмотря даже на невыгодность промысла, государство должно удержать его за собой ради интересовъ привлеченнаго имъ населенія, если переходъ производства въ частныя руки можетъ поставить жителей въ невыгодныя или даже гибельныя условія.

Право собственности на нѣдра земли

§ 22. Другое проявленіе горной регаліи выражается въ извлеченіи дохода изъ горнаго дѣла путемъ взиманія налоговъ и пошлинъ съ частной предпріимчивости и, оттѣснивъ на задній планъ личную инціативу правительства въ горной промышленности, имѣетъ нынѣ первенствующее значеніе. Эта сторона горной регаліи является весьма важной, такъ какъ она можетъ служить значительнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ и, кромѣ того, оказываетъ немаловажное вліяніе на самое состояніе, на ходъ развитія этой отрасли народнаго хозяйства. Металлы и минералы играютъ вообще чрезвычайную роль въ экономической жизни общества и потому устанавливаемый горнымъ законодательствомъ характеръ отношеній государства къ ихъ добыванію обладаетъ выдающимся значеніемъ, что̀ и заставляетъ насъ остановиться на этомъ вопросѣ съ бо̀льшей подробностью.

Основной вопросъ всего горнаго законодательства заключается обыкновенно въ томъ, кто распоряжается нѣдрами земли—собственникъ ли ея поверхности или государство? иначе говоря, соединено ли право собственности на поверхность земли съ правомъ собственности на ея нѣдра или послѣднее отдѣлено отъ перваго и принадлежитъ государству. Взглянемъ, какъ рѣшался этотъ вопросъ въ различные періоды государственной жизни и какъ онъ рѣшается въ настоящее время.

Историческое рѣшеніе вопроса.

Въ древнемъ мірѣ [1]), какъ общее правило, существовало второе рѣшеніе этого вопроса и собственникомъ нѣдръ земли считалось государство, которое и отдавало ихъ для разработки частнымъ лицамъ за извѣстное вознагражденіе. Такъ было въ Египтѣ, Карѳа-

[1]) Исторію этого вопроса см. у *А. Штофа*. „Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и западной Европѣ". Ч. I. Спб. 1888. Стр. 1—16.

генѣ, Греціи. Только въ древнемъ Римѣ, по первоначальному римскому праву, минералы и руды считались плодами земли и сравнивались, слѣдовательно, со всякимъ произведеніемъ ея поверхности; но и здѣсь, съ переходомъ владычества республики за предѣлы Италіи, это воззрѣніе стало измѣняться, и ко времени установленія имперіи повсюду въ ея владѣніяхъ, за исключеніемъ Италіи, владѣльцемъ нѣдръ земли стало считаться одно государство.

Это положеніе позднѣйшаго римскаго права можетъ быть иллюстрировано многими примѣрами. Такъ изъ отрывковъ горнаго положенія для провинціи Vipaska (вѣроятно конца I вѣка по Р. Х.) видно, что государство чрезъ посредство особаго чиновника (procurator metallorum) отдавало тамъ для горной разработки участки частнымъ лицамъ за извѣстную плату, дозволяя всякому искать и разрабатывать новыя мѣсторожденія. Императ. Константинъ въ 320 г. предоставилъ въ провинціи Африкѣ всѣмъ желающимъ право добычи мрамора на *всякихъ* земляхъ; въ 363 г. Юліанъ распространилъ дѣйствіе этого указа на всю восточную часть имперіи, а нѣсколько позднѣе оно распространилось и на западную часть; въ 382 г. издается постановленіе, по которому при добычѣ мрамора и другихъ камней на частныхъ земляхъ слѣдуетъ уплачивать десятую долю въ казну и столько же землевладѣльцу. Въ кодексѣ Юстиніана нѣтъ прямыхъ указаній на признаніе законодателемъ регальности горнаго дѣла, но есть одно весьма убѣдительное косвенное указаніе — запрещеніе искать ископаемыхъ *подъ чужими домами;* естественно предположить отсюда, что ископаемыя отыскивались совершенно свободно и что отсутствіе всякихъ законодательныхъ стѣсненій въ этомъ дѣлѣ давало возможность нѣкоторымъ ревностнымъ искателямъ не только бродить по чужимъ землямъ, но и подкапываться подъ чужіе дома.

Касательно отношенія государства къ горному промыслу въ началѣ среднихъ вѣковъ, существуетъ между финансистами множество споровъ, легко объяснимыхъ смутностью, неполнотою и разнообразіемъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній. Нельзя однако отрицать, что воззрѣніе на ископаемыя, какъ на кладъ, недоступный для частныхъ лицъ и, слѣдовательно, не принадлежащій имъ, должно было существовать долгое время, ибо въ эпоху начала среднихъ вѣковъ никто значительной цѣны добыванію металловъ и минераловъ не придавалъ, вслѣдствіе того, что при несовершенствѣ техническихъ пріемовъ, отсутствіи знанія и неразвитости частной инициативы, это добываніе являлось почти невозможнымъ для частныхъ лицъ. Не могли остаться также безъ вліянія и традиціи Римской имперіи. Поэтому, уже съ VII в. встрѣчаются пожалованія королями и герцогами разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ властителямъ права добычи металловъ иногда на земляхъ, принадлежащихъ самому жалуемому, иногда же на земляхъ, не принадлежащихъ ни жалуемому, ни королю или герцогу. Съ открытіемъ и увеличеніемъ разработки новыхъ рудниковъ все болѣе и болѣе

утверждалась и крѣпла ихъ регальность, сознаніе верховнаго права на нихъ государства и выражалась уже въ болѣе или менѣе общихъ распоряженіяхъ верховной власти.

Дальнѣйшая судьба горной регаліи въ различныхъ странахъ была не одинакова. Въ Англіи, какъ извѣстно, борьба земледѣльческаго класса съ королевскою властью кончилась побѣдой поземельной аристократіи, и это обстоятельство положило конецъ горной регаліи въ этой странѣ. Постепенно горная регалія въ Англіи стала ограничиваться отдѣльными актами парламента сначала относительно отдѣльныхъ мѣстностей, а затѣмъ и относительно всей страны, такъ что въ настоящее время, за ничтожными и немногочисленными исключеніями, владѣлецъ поверхности земли является въ Англіи и собственникомъ нѣдръ ея. Во Франціи горная регалія въ полной силѣ существовала до конца XVIII в., въ которомъ, подъ вліяніемъ освободительныхъ идей и новыхъ экономическихъ теорій, проповѣдывавшихъ свободу конкурренціи и строгое уваженіе къ личной иниціативѣ, основанной на правѣ собственности, ей былъ нанесенъ тяжкій ударъ; однако она удержалась и до сихъ поръ, хотя и съ весьма серьезными ограниченіями. Наконецъ Германія представляетъ собою страну, гдѣ горная регалія существовала всегда въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, касаясь почти всѣхъ важнѣйшихъ ископаемыхъ.

Различно было и проявленіе регальнаго права въ жизни. Оно выражалось, напр., въ Германіи: или 1) въ формѣ монополіи, т.-е. государство присвоивало себѣ исключительное право на добываніе и продажу горныхъ продуктовъ, или 2) государство отдавало добываніе горныхъ продуктовъ разнымъ территоріальнымъ владѣльцамъ, или 3) наконецъ, чаще всего государство, обложивши горный промыселъ прямымъ налогомъ, объявляло добываніе ископаемыхъ свободнымъ (Freierklärung) подъ условіемъ: а) уплаты означеннаго налога (Frohngeld), б) постояннаго веденія разработки и в) вознагражденія за убытки землевладѣльца, иногда замѣняемое участіемъ въ прибыляхъ (Mitfaurecht). Такой порядокъ, по которому, на ряду съ признаніемъ за государствомъ регальнаго права собственности на нѣдра земли, существуетъ право каждаго частнаго лица искать ископаемыхъ на всѣхъ земляхъ, носитъ техническое названіе «горной свободы» (Bergbaufreiheit или просто Bergfreiheit). Онъ является прямымъ слѣдствіемъ горной регаліи, находится съ нею въ преемственной связи; это ясно видно изъ того, что горная свобода и не относилась къ ископаемымъ, которыя не подлежали регаліи. Очевидно, владѣльцы послѣдней, убѣдясь въ неудобствѣ и невозможности личной эксплуатаціи ея на всемъ

Понятіе о горной свободѣ.

пространствѣ своихъ территорій, нашли болѣе цѣлесообразнымъ предоставить ее частнымъ лицамъ за опредѣленную плату, а стремленіе къ большой выгодѣ для казны вызвало желаніе поощрить развитіе частной промышленности, могучій стимулъ къ чему былъ найденъ въ установленіи горной свободы и права перваго открывателя. Такимъ образомъ, горная регалія привела за собою горную свободу, т.-е. право *одного* лица, примѣняемое первоначально въ интересахъ исключительно этого лица, явилось тѣмъ корнемъ, изъ котораго выросло право *каждаго*, способное быть примѣняемымъ въ интересахъ общегосударственныхъ (Штофъ). Въ настоящее время горная свобода служитъ основаніемъ всего горнаго законодательства Германіи, а за немногими исключеніями и отступленіями, и всего цивилизованнаго міра, и нѣтъ сомнѣнія, что только благодаря существованію этого института, горная промышленность достигла той высокой степени развитія, на которой она находится теперь въ государствахъ средней Европы.

Сборы съ горнаго промысла.

Въ глубинѣ среднихъ же вѣковъ коренится начало и тѣхъ сборовъ, которые и понынѣ взимаются континентальными государствами Европы въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Важнѣйшими изъ этихъ сборовъ были:

1. *Горная десятина* — самый распространенный сборъ, взимавшійся въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части всѣхъ продуктовъ, добытыхъ изъ земли, т.-е. валового дохода, и потому весьма обременительный, вслѣдствіе чего дѣлались всевозможныя послабленія, понижавшія его до $^1/_{20}$ части. Съ теченіемъ времени натуральная десятина превратилась въ денежную, а въ настоящее время измѣнилась въ *пропорціональную горную подать*.

2. *Четвертныя деньги.* (Quatembergelder) — сборъ нѣсколько позднѣйшаго происхожденія, взимавшійся по четвертямъ года и предназначавшійся исключительно на содержаніе фискальной администраціи, которая наблюдала за производствомъ горнаго промысла, своевременной уплатой различныхъ сборовъ и соблюденіемъ со стороны горныхъ предпринимателей правилъ, установленныхъ въ интересахъ общественной безопасности. Сборъ этотъ сохранился до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Пруссіи, подъ названіемъ „Aufsichtssteuer" (подать за надзоръ, взимающаяся въ размѣрѣ 1% съ валового дохода).

3. *Владѣльческая пошлина* (Recessgelder), уплачивавшаяся обыкновенно твердой цифрой (въ этомъ отношеніи, впрочемъ, были и исключенія: напр., въ швейцарскомъ и саксонскомъ законодательствѣ, у насъ въ законодательствѣ Петра В. эта пошлина была установлена въ размѣрѣ $^1/_{20}$ части дохода) лицомъ, добывавшимъ металлъ или минералъ собственнику земли, на которой производилось это добываніе, если только землевладѣлецъ существовалъ отдѣльно отъ предпринимателя. Плата за поверхность земли, отведенной для промысла, взимается и въ настоящее время.

4. Точно такъ же до сихъ поръ существуетъ *jus praeemptionis*—право первой купли. Сущность этого сбора заключается въ играющемъ весьма выдающуюся роль въ горной регаліи правѣ государства первому покупать всѣ продукты, добытые частными предпринимателями изъ земли, по извѣстнымъ, закономъ опредѣленнымъ, цѣнамъ. Первоначально право это распространялось

почти на всѣ важнѣйшіе предметы добыванія, но постепенно, въ виду многочисленныхъ затрудненій, возникающихъ отсюда для частной промышленности, и невозможности надежнаго контроля за соблюденіемъ интересовъ казны, основанныхъ на этомъ правѣ jus praeemptionis постоянно ограничивалось и съуживалось, и въ настоящее время оно касается только благородныхъ металловъ—золота, серебра, платины (въ нѣкоторыхъ государствахъ — селитры).

Типы современныхъ горныхъ законодательствъ.

Если принять за основаніе характеристики современныхъ европейскихъ горныхъ законодательствъ относительное значеніе горной регаліи и горной свободы, то представляется возможнымъ различить въ нихъ четыре типа.

Первый типъ характеризуется *полнымъ отсутствіемъ горной регаліи и горной свободы*. Представителями такого порядка вещей являются Англія [1]), Соединенные Штаты и часть Италіи; право земельной собственности здѣсь слишкомъ строго и исключаетъ всякое вмѣшательство другого лица на право распоряженія нѣдрами чужой земли. Отсюда—полное *отождествленіе* собственности на поверхность и нѣдра земли.

Второй типъ характеризуется *существованіемъ горной регаліи и отсутствіемъ горной свободы на всѣхъ частныхъ земляхъ* (Россія, кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи).

Въ *третьемъ* типѣ горнаго законодательства землевладѣлецъ признается собственникомъ нѣдръ земли (отсутствіе горной регаліи), правительство имѣетъ лишь надзоръ за производствомъ горнаго промысла; горная же свобода существуетъ, но со значительными ограниченіями. Въ случаѣ открытія руды на чужой землѣ, правительство первоначально предлагаетъ разработывать ее самому владѣльцу земли и только тогда, если онъ отказывается отъ разработки, это право передается лицу, открывшему руду (часть Италіи, Женевскій кантонъ).

Въ *четвертомъ*, господствующемъ и наиболѣе рекомендуемомъ типѣ горнаго законодательства *соединяются* въ разнообразныхъ отношеніяхъ *горная регалія и горная свобода* (Франція, Бельгія Пруссія, Австрія, Царство Польское, Финляндія и др. страны). Обыкновенно и регалія, и свобода касаются не всѣхъ металловъ и минераловъ, а только *важнѣйшихъ*, причемъ въ разныхъ странахъ имѣютъ мѣсто различныя ограниченія.

---

[1]) Важнѣйшее отступленіе здѣсь—принадлежность коронѣ всѣхъ мѣсторожденій золота и серебра въ Англіи и Ирландіи, но ихъ чрезвычайно мало. Затѣмъ маленькіе остатки горной свободы въ графствѣ Дерби — для свинцовыхъ рудъ, Корнваллисѣ и Девонѣ—оловянныхъ и мѣсу, Дунъ—желѣзныхъ и каменнаго угля. Но различныя ограниченія и затрудненія лишаютъ и этотъ остатокъ горной свободы всякаго значенія. См. по исторіи горныхъ законовъ въ Англіи *F. Spencer Baldwin*: Die Englische Bergwerksgesetze. Stuttgart. 1894.

Во Франціи съ Бельгіею всѣ ископаемыя раздѣляются, по отношенію къ праву ихъ разработки, на три группы: 1. Металлы и нѣкоторые минералы (*mines*), которыхъ никто не можетъ добывать безъ особой концессіи отъ правительства, все равно на собственной или на чужой землѣ; собственникъ земли имѣетъ лишь преимущественное право на разработку; если въ теченіе срока онъ не приступилъ къ раскопкамъ, концессія дается третьимъ лицамъ, а собственникъ можетъ получить лишь вознагражденіе за занятую землю. 2. Копи (*minières*: наносныя желѣзныя руды, торфъ, колчеданистыя и квасцовыя земли) находятся вообще въ распоряженіи землевладѣльца, но для разработки ихъ требуется разрѣшеніе правительства, а разработка нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ быть предоставляема, помимо воли землевладѣльца, и посторонникъ лицамъ. 3. Каменоломни (*carrières*) подчиняются полной свободѣ распоряженія со стороны землевладѣльца.

Пруссія совершенно изъяла изъ распоряженія землевладѣльца всѣ металлы и многіе минералы, предоставивъ частнымъ лицамъ полную свободу ихъ поисковъ и добыванія повсюду, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ послѣднее несовмѣстимо съ общественными интересами (напр., подъ дорогами, зданіями, колодцами), подъ условіемъ уплаты вознагражденія за порчу земли собственнику и извѣстной пошлины государству.

Юридическое обоснованіе горной свободы.

Вотъ общія начала дѣйствующаго горнаго законодательства. Спрашивается, насколько господствующій въ немъ типъ — соединеніе горной регаліи и горной свободы — является справедливымъ въ своихъ основаніяхъ и совмѣстнымъ съ уваженіемъ къ частной собственности? [1]). Для отвѣта на этотъ вопросъ разсмотримъ тѣ начала, которыя обыкновенно полагаются въ основаніе права собственности на землю.

По естественному праву основаніемъ собственности являются завладѣніе и трудъ: съ этой точки зрѣнія принципъ горной свободы вовсе не противорѣчитъ праву собственности, ибо какъ завладѣніе, такъ и трудъ, направленный на расчистку и обработку почвы, въ ту первобытную эпоху, когда слагалось право собственности на землю, имѣли въ виду исключительно ея поверхность; а богатства ея нѣдръ, залегающія на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, были тогда еще неизвѣстны и потому не могли привлекать къ себѣ вниманіе отдѣльныхъ лицъ.

Если за основаніе права собственности признать договоръ гражданскаго общества, то и здѣсь нельзя найти противорѣчія между горной свободой и земельной собственностью, ибо въ моментъ заключенія этого договора подземныя богатства не были извѣстны и не имѣлись въ виду контрагентами.

Кромѣ того, даже и въ томъ случаѣ, если бы послѣднее предположеніе не имѣло мѣста въ дѣйствительности, рѣшеніе поставлен-

---

[1]) См. *Bauer*. „Ueber das Eigenthumsrecht an die unterirdischen Mineralschätzen". Freiberg. 1849. Стр. 20 и далѣе.

наго выше вопроса однимъ этимъ не могло бы измѣниться, ибо въ настоящее время, какъ извѣстно, абсолютной свободы дѣйствій, основанной на правѣ, никакимъ регуляціямъ со стороны государства не подлежащимъ—не признается. Разъ же отсутствіе такого, не подлежащаго никакимъ ограниченіямъ, абсолютнаго права является неоспоримымъ фактомъ, то становится очевиднымъ, что лишь въ условіяхъ и важности осуществленія извѣстнаго права, въ данномъ случаѣ въ условіяхъ самого процесса добыванія ископаемыхъ и его важности для общественнаго хозяйства и человѣческой культуры, надо искать отвѣта на вопросъ о правѣ государства регулировать его и дѣлать своей регаліей. Здѣсь мы встрѣчаемся со слѣдующими соображеніями:

1. Важность добыванія металловъ и минераловъ и ихъ значеніе въ жизни человѣчества не подлежитъ сомнѣнію: трудно себѣ представить, въ какомъ безпомощномъ положеніи находились бы теперь люди, если бы они не ознакомились уже въ давно минувшія времена съ обработкой и употребленіемъ ископаемыхъ.

2. Между тѣмъ въ условіяхъ добыванія ископаемыхъ заключается извѣстная рискованность предпріятія, которая дѣлаетъ способнымъ къ этому дѣлу далеко не всякаго землевладѣльца. Въ странѣ, гдѣ не существовала бы горная свобода, ожидать, чтобы каждый землевладѣлецъ, особенно при условіи мелкаго землевладѣнія, обладалъ необходимыми техническими познаніями, необходимымъ капиталомъ, необходимой предпріимчивостью для отысканія и разработки копій и рудъ, лежащихъ подъ его землею, невозможно.

3. Протяженія и границы подземныхъ богатствъ не совпадаютъ съ предѣлами владѣній на поверхности земли, такъ что разработка рудъ, залегающихъ на значительномъ пространствѣ, для своего успѣшнаго хода требуетъ часто отчужденія и сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ большой площади, принадлежащей разнымъ владѣльцамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что добиться добровольнаго согласія на отчужденіе земли или производство на ней раскопокъ отъ такихъ различныхъ владѣльцевъ для частнаго лица весьма не легко, а иногда и совершенно невозможно.

Отсюда видно, что соединеніе права собственности на поверхность и нѣдра земли должно парализовать горную промышленность и тѣмъ наносить существеннѣйшій ущербъ народно-хозяйственнымъ интересамъ. Принципъ горной свободы лишь одинъ можетъ служить достаточно сильнымъ стимуломъ и надежнымъ условіемъ успѣшной разработки горныхъ богатствъ и поэтому признаніе его составляетъ прямую задачу развитого горнаго законодательства.

Исторія горной регаліи въ Россіи.

§ 23. Посмотримъ же, насколько изъ нашей русской исторіи вытекаетъ наше современное laisser faire въ отношеніи горнаго дѣла и какъ оно явилось на свѣтъ, составляетъ ли оно предметъ исторической необходимости, лежавшей въ самомъ существѣ дѣла, или только случайный инцидентъ?

Несомнѣнно, что еще племена, заселявшія пространство теперешней Россіи до славянъ, были знакомы съ употребленіемъ и добычею желѣза, мѣди, серебра и золота; на югѣ Россіи (въ Екатеринославской и Херсонской губ.) найдены слѣды древнихъ разработокъ и плавки рудъ желѣзныхъ и мѣдныхъ скиѳскаго происхожденія; на Алтаѣ и Уралѣ сохранились до нашего времени такъ-назыв. „чудскія" копи, приписываемыя Чуди, жившей еще вѣроятно въ до-историческія времена. Что касается до славянъ, то употребленіе металловъ было имъ знакомо, но главнымъ, по крайней мѣрѣ, источникомъ ихъ добыванія была торговля и военная добыча. Первымъ изъ металловъ, къ самостоятельному добыванію котораго приступили наши предки, было желѣзо, добывавшееся изъ „болотныхъ" рудъ въ теперешнихъ Олонецкой, Новгородской (Устюжна-Желѣзнопольская) и Тульской губ. Недостатокъ необходимыхъ техническихъ свѣдѣній по горному дѣлу восполнялся опытомъ и знаніемъ иностранцевъ, вызывавшихся постоянно для этой цѣли еще съ весьма ранняго періода ихъ исторіи. Образчикъ зависимости отъ иностранцевъ въ этомъ отношеніи представляютъ наивныя слова одной лѣтописи отъ 1125 года: „*и то чуду подобно*, не ища (епископъ Іоаннъ въ Суздалѣ) мастеровъ отъ нѣмецъ, но налѣзе мастеры... отъ своихъ—иныхъ льяти, иныхъ крыти, иныхъ известью бѣлити (церковь)". Про Даніила Галицкаго прямо упоминается, что онъ вызывалъ мастеровъ нѣмцевъ, ляховъ и др. иноязычниковъ... [1]). Однако первыя болѣе или менѣе серьезныя попытки добыванія у насъ металловъ относятся не ранѣе, какъ къ XV вѣку, когда при вел. кн. Іоаннѣ III въ 1491 г. найдена мѣдная руда на р. Шильмѣ, притокѣ Печоры, но сначала не имѣютъ успѣха. Въ XVI в. отысканы желѣзныя руды около Каширы (при Василіѣ Іоанновичѣ) близъ Устюга В. и Тулы (при Іоаннѣ IV); близъ Орѣшка и т. д. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были открыты золотые пріиски на Уралѣ (оставлены безъ разработки) и впервые появились заводы для выдѣлки желѣза „по иностранному способу — изъ чугуна" (Андрея Виніуса — около Тулы и Петра Марселиса—по рр. Костромѣ, Шекснѣ и Волгѣ). Не мало тормозила развитіе частной иниціативы полнѣйшая необезпеченность правъ предпринимателей, какъ на это указываютъ слѣдующія слова Котошихина: „иныхъ государствъ люди тѣ мѣста, гдѣ родится золото и серебро, сыскали-бъ, а не хотятъ къ тому дѣлу пристать для того, что много потеряютъ на заводъ денегъ, а какъ они свой разумъ окажутъ, и потомъ ихъ ни во что промыселъ и заводъ поставятъ и отъ дѣла отлучатъ". При Алексѣѣ Михайловичѣ дѣятельность правительства въ отношеніи къ горному дѣлу становится сравнительно энергичнѣе, выписываются изъ-за границы и разсылаются въ разныя мѣста мастера и горные техники, „рудовѣдцы" и „рудознатцы", съ цѣлью отысканія рудъ и пр.

[1]) См. *Хмыровъ*. „Металлы, металлическія произведенія и минералы въ древней Россіи". Спб. 1875. См. *Штоффъ*, l. c., стр. 122 и далѣе.

Точно рѣшить вопросъ о главнѣйшихъ основаніяхъ горнаго права въ старый періодъ русской исторіи до Петра В. довольно затруднительно по отсутствію общихъ горно-законодательныхъ мѣръ въ эту эпоху. Во всякомъ случаѣ должно отмѣтить тотъ фактъ, что грамоты на право поисковъ ископаемыхъ не ограничивали ихъ землями казенными, а прямо говорили о поискахъ *на чьихъ бы то ни было земляхъ*, обѣщая искателямъ защиту со стороны власти, даже вооруженною рукою, противъ лицъ, которыя вздумали бы противодѣйствовать поискамъ. Такимъ образомъ *принципъ реальности горнаго дѣла и горной свободы долженъ быть признанъ у насъ исторически стародавнимъ* [1]). Дѣятельность Петра В.

При Петрѣ В. горное хозяйство вступило въ новый фазисъ развитія. Считая горное дѣло крайне важнымъ промысломъ и связывая съ нимъ серьезнѣйшія надежды, Петръ употребилъ всѣ усилія, чтобы поставить его на прочное основаніе и дать ему надлежащее направленіе и развитіе. Въ его царствованіе мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ къ разработкѣ или пріисканію повсюду преимущественно благородныхъ металловъ, въ которыхъ онъ испытывалъ крайнюю нужду вслѣдствіе огромныхъ затратъ на войны и преобразованія. Такъ, по его порученію, грекъ Ал. Левандьянъ въ 1696 г. открываетъ желѣзную руду, и ему поручается основать въ Томскѣ желѣзную фабрику. Въ 1700 г. (2 ноября) выходитъ указъ, который обязываетъ, подъ страхомъ наказанія на Москвѣ, всякаго, кто знаетъ или узнаетъ о нахожденіи руды «на государевыхъ или *на чьихъ-нибудь* земляхъ», немедленно извѣщать о томъ правительство; послѣднее посылало на мѣсто находки опытныхъ техниковъ, и если они находили найденную руду заслуживающей разработки, то владѣльцамъ земли выдавалось на то разрѣшеніе и даже пособія, въ случаѣ ихъ несостоятельности. На Уралѣ, Кавказѣ и многихъ мѣстахъ внутренней Россіи были произведены розыски рудъ и металловъ и основаны новые заводы. Прекрасными помощниками Петръ имѣлъ двухъ иностранцевъ—Блюэра и Геннига, энергіи которыхъ многимъ обязано русское горное дѣло: они изслѣдовали въ горномъ отношеніи большую часть Россіи, основали и развили многіе изъ лучшихъ тогда металлическихъ заводовъ и положили серьезное основаніе обученію русскихъ горному мастерству.

---

[1]) Правда, правительство требуетъ, чтобы при устройствѣ завода на частныхъ земляхъ горнозаводчики входили въ добровольное соглашеніе объ этомъ съ владѣльцами; но нѣтъ повода утверждать, чтобы право владѣльцевъ на вознагражденіе въ этомъ случаѣ относилось не только къ поверхности земли и лѣса, требуемаго для завода, но также и къ нѣдрамъ земли (Штофъ, l. c. стр. 133).

По иниціативѣ же Блюэра учреждена была Бергъ-коллегія и почти цѣликомъ перенесено на русскую почву саксонское законодательство о горномъ промыслѣ. Регламентъ Бергъ-коллегіи, изданный 10 декабря 1719 г. и болѣе извѣстный подъ именемъ «Бергъ-Привилегіи», представляетъ собою весьма важную законодательную мѣру, обнимавшую собою со всѣхъ сторонъ горное дѣло и установившую основные принципы и исходный пунктъ для дальнѣйшаго развитія законодательства. Въ этомъ указѣ любопытно соединеніе двухъ началъ, проглядывавшихъ во всей дѣятельности Петра по отношенію къ горному дѣлу: съ одной стороны, желаніе всѣми возможными средствами поощрить частную иниціативу въ этомъ промыслѣ, и, съ другой стороны, сознанія принципа регальности горнаго дѣла, по которой казна имѣетъ верховное право на полученіе бо́льшихъ или меньшихъ доходовъ отъ всякаго предпріятія этого рода.

Бергъ-Привилегіи 10 дек. 1719 г.

Бергъ-Привилегія объявляетъ горную регалію словами: „токмо намъ одним, яко Монарху, принадлежащіе рудокопные заводы“ (§ 11) и горную свободу: „Соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, *какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ землях*, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья. Ежели владѣлецъ (земли) не имѣетъ охоты самъ строить заводъ, или отъ недостатка своего не возможенъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, *дабы Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не осталось*“ [1]). § 16 старается обезпечить право открывшаго руду отъ злоупотребленій, о которыхъ говорилъ Котошихинъ. § 17: „тѣмъ, которые изобрѣтенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ въ сысканіи, устеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется Нашъ жестокій гнѣвъ, неотложное тѣлесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній...“

Сущность мѣропріятій, установленныхъ для развитія частной иниціативы, заключалась, во-1-хъ, въ установленіи горной свободы и, во-2-хъ, въ различныхъ льготахъ и привилегіяхъ, даваемыхъ горнозаводчикамъ: запрещеніяхъ ввоза извѣстнаго металла или установленіи покровительственныхъ пошлинъ, въ приписке къ заводамъ крестьянъ и проч. Стремленіе доставить казнѣ возможно бо́льшій доходъ отъ горнаго дѣла выразилось въ опредѣленіи сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ съ частныхъ предпринимателей. По образцу саксонскаго законодательства, введена была горная десятина; взи-

[1]) Если землевладѣлецъ допускалъ рудоискателя на свою землю мирно, то онъ, въ случаѣ успѣшнаго хода работъ послѣдняго, получалъ $^1/_{32}$ часть изъ выручки отъ добычи ископаемыхъ; если же безпрекословнаго дозволенія съ его стороны на разработку не получалось, то деньги шли въ казну.

малась она обыкновенно съ чистаго дохода, вмѣсто валового, разсрочивалась и часто вовсе не бралась въ первые годы послѣ открытія руды. Вторымъ налогомъ было jus praeemptionis относительно золота, серебра и селитры; продажа горныхъ продуктовъ частнымъ лицамъ дозволялась лишь тогда, когда казна пріобрѣтала ихъ въ достаточномъ количествѣ или когда у воеводы не было денегъ для покупки. Въ 1720 г. «Бергъ-Привилегія» была пополнена новымъ закономъ, который сравнялъ иностранцевъ съ русскими по горной промышленности.

Преемники Петра В. слѣдовали сначала его политикѣ и относились къ горной промышленности съ особымъ вниманіемъ; однако, благодаря отсутствію той твердости, того строгаго опредѣленнаго взгляда, которые являются характерными чертами дѣятельности Петра, законодательныя мѣропріятія этихъ государей въ этой, какъ и другихъ отрасляхъ экономической политики, отличались крайнимъ непостоянствомъ и, вслѣдствіе этого, вносили безпорядочный и шаткій характеръ въ развитіе горнаго дѣла, задерживали и тормозили его даже тамъ, гдѣ оно начиналось.

При Петрѣ II принципъ поощренія частной иниціативы получилъ значительное расширеніе. Указомъ 26 сентября 1727 года отмѣнено jus praeemptionis, но оставлена обязанность казны принимать золото, серебро и мѣдь по настоящимъ цѣнамъ отъ тѣхъ промышленниковъ, которые будутъ объ этомъ просить: новые заводы освобождены отъ платежа горной десятины на 10 первыхъ лѣтъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ указомъ 3 марта 1739 года всѣ казенные заводы, за исключеніемъ горы Благодать и мѣдныхъ рудниковъ Лапландіи, повелѣно было передать въ управленіе частныхъ лицъ и компаній; гороблагодатскіе же получилъ въ свое управленіе Шембергъ. Горная десятина была уничтожена, а на мѣсто ея возобновлено jus praeemptionis въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ при Петрѣ В., ибо теперь оно распространялось и на неблагородные металлы. Покровительство частной промышленности выразилось въ постановленіи, по которому первый открывшій рудникъ не только имѣетъ преимущество предъ собственникомъ, но даже, въ случаѣ богатства руды, получаетъ право на ссуду отъ правительства.

Эпоха Елизаветы Петровны была эпохой значительнаго развитія горной промышленности; количество заводовъ во всѣхъ частяхъ государства быстро растетъ и процвѣтаніе ихъ увеличивается (особенно демидовскіе Колывано-Воскресенскіе рудники, отобранные въ 1745 г. въ казну [1]). Но этотъ блестящій періодъ также быстро перешелъ въ упадокъ. Нѣсколько второстепенныхъ постановленій вредятъ развитію горнаго дѣла, будучи установлены въ противорѣчіе принципамъ горной свободы (напр., запрещеніе въ 1744 году заводить рудники въ 50 верстахъ отъ существующихъ). Мало-по-малу повидимому ослабѣвало пониманіе истинныхъ пользъ и нуждъ горнаго дѣла, и оно постепенно

[1]) О причинахъ отобранія этихъ заводовъ мнѣнія различныхъ ученыхъ, напр., Мильгаузена и Потлаевскаго, не сходятся между собой.

падало, такъ что въ царствованіе Екатерины II назначаются особыя комиссіи для изслѣдованія причинъ уменьшенія добычи металловъ. Комиссія Соймонова пришла къ заключенію, что главная причина упадка горной промышленности лежитъ въ нерадѣніи, небрежности и невѣжествѣ горнозаводчиковъ. Вслѣдствіе этого было произведено отобраніе казенныхъ заводовъ отъ частныхъ лицъ и возстановлено казенное управленіе. Вергъ-коллегія была уничтожена и завѣдываніе заводами было поручено казеннымъ палатамъ.

Манифестъ Екатерины II. 28 іюня 1782 г.

Въ царствованіе Екатерины II сдѣлано было радикальное отступленіе отъ начала «горной свободы», установленной Петромъ. Это печальное событіе, на долгіе годы затормозившее, по мнѣнію спеціалистовъ, нашу горную промышленность, было произведено *манифестомъ 28 іюня 1782 года*. Появленіе этого манифеста объясняется вліяніемъ экономическихъ доктринъ XVIII в; господствовавшія тогда воззрѣнія физіократовъ, поддерживавшіяся и развивавшіяся въ кружкѣ энциклопедистовъ, всегда производили глубокое впечатлѣніе на либеральный умъ Екатерины и служили руководящей идеей во многихъ изъ ея мѣропріятій. На теоретичность манифеста 1782 г. указываетъ самый напыщенный, реторическій тонъ его вступленія, гдѣ говорится, что императрица намѣрена «во всѣхъ промыслахъ и упражненіяхъ, свойственныхъ государству Нашему, изъять изъ среды всякое принужденіе, а напротивъ того, оживотворить и умножить оныя свободою и разными ободреніями». Статья 1-я отождествляетъ право собственности на поверхность земли съ правомъ собственности на ея нѣдра, т.-е. уничтожаетъ горную регалію [1]). *Ст. 13-я запрещаетъ основывать заводы или разыскивать руды иначе, какъ на собственной землѣ или по добровольному соглашенію съ собственникомъ земли* и, слѣдовательно, совершенно устраняетъ горную свободу и кладетъ конецъ предпріимчивымъ поискамъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ чуждыхъ дотолѣ нашей странѣ экономическихъ доктринъ Запада былъ уничтоженъ одинъ изъ плодотворнѣйшихъ для народнаго хозяйства обычныхъ институтовъ русскаго права.

Начала манифеста 1782 г. и до сихъ поръ продолжаютъ дѣйствовать у насъ по отношенію къ землямъ частныхъ владѣльцевъ. Попытка Павла Петровича въ 1798 г. вернуться на старую дорогу касалась лишь каменнаго угля и только подмосковнаго района и не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Болѣе глубокое отступленіе отъ законодательства Екатерины II заключается въ проектѣ горнаго

[1]) „1. Право собственности каждаго въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли имъ благопріобрѣтенной или по наслѣдству пришедшей, но въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ имѣемые изъ того металлы".

положенія, изданномъ при Александрѣ I 13 іюня 1806 г. [1]) и предоставляющемъ свободное право отыскивать руду на казенныхъ земляхъ. Къ сожалѣнію, и это основное положеніе до послѣдняго времени не было надлежащимъ образомъ развито: не было общаго свода постановленій, опредѣляющихъ правила и обезпечивающихъ порядокъ производства горнаго промысла во всѣхъ казенныхъ земляхъ, а существовало лишь нѣсколько отдѣльныхъ по этому предмету уставовъ, изданныхъ въ разное время для нѣкоторыхъ мѣстностей. Съ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ въ концѣ 70-хъ годовъ горнымъ департаментомъ выработанъ былъ проектъ правилъ о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ, удостоившійся 2 іюня 1887 года Высочайшаго утвержденія. (См. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, отъ 28 іюля 1887 г. за № 71).

Постановленіе 2 іюня 1887 года о горной промышленности.

Постановленія этого закона распространяются на всѣ губерніи, управляемыя по общему учрежденію, а также на губерніи прибалтійскія и области: уральскую и тургайскую. Свободными для горнаго промысла признаются казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи управленій государственными имуществами или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ, за исключеніемъ состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи (земли поссессіонныхъ заводовъ, казачьихъ войскъ и т. д.); занятіе частнымъ горнымъ промысломъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ, или по положенію своему представляющихъ особыя удобства для казеннаго горнаго промысла, допускается только на условіяхъ, установляемыхъ министромъ государственныхъ имуществъ. Горному промыслу на основаніи настоящихъ правилъ подлежатъ: 1) металлы (кромѣ золота и платины) и металлическія руды; 2) ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) гранитъ; 4) сѣра и сѣрный колчеданъ; 5) драгоцѣнные камни, и 6) огнеупорные глины и камни. Производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволяется лицамъ всѣхъ сословій, пользующихся гражданскою правоспособностью, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. Поиски полезныхъ ископаемыхъ безъ вреда для поверхности земли допускаются безпрепятственно; на производство развѣдокъ выдаются дозволительныя свидѣтельства на 3 года, на опредѣленную мѣстность, пространствомъ въ 4 квадр. версты по одной верстѣ въ каждую сторону отъ развѣдочнаго столба. Для добычи ископаемыхъ отводятся особыя площади въ размѣрѣ не болѣе одной квадр. версты, каждая съ постановкою на границахъ площади нетлѣнныхъ знаковъ; отведенная для разработки ископаемыхъ площадь предоставляется горнопромышленнику въ пользованіе впредь до совершенной выработки ископаемыхъ съ правомъ перехода по наслѣдству и переуступки другому на законномъ основаніи. За пользованіе поверхностью уплачивается особая оброчная плата.

Что касается до земель частныхъ, то съ самой передачи завѣдыванія горной частью (1 января 1874 г.) Министерству Государ-

[1]) Проектъ этотъ предложено было испытать въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1807 по 1812 г., и затѣмъ, по пересмотрѣ, утвердить; но по обстоятельствамъ того времени онъ не былъ пересмотрѣнъ, оставался въ дѣйствіи до перваго изданія Свода Зак. и вошелъ въ него въ видѣ горнаго устава.

ственныхъ Имуществъ, послѣднее ясно сознавало несоотвѣтствіе дѣйствующихъ у насъ законовъ о нѣдрахъ земель нуждамъ народнаго хозяйства; поэтому нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно приступило къ коренному пересмотру означенныхъ законовъ съ цѣлью выработать проектъ правилъ, которыя, не отрицая правъ землевладѣльца на нѣдры его земель, дозволяли бы постороннимъ лицамъ, при нежеланіи самого землевладѣльца, искать и разработывать важнѣйшія ископаемыя въ своихъ земляхъ, безпрепятственно заниматься этимъ дѣломъ, съ полнымъ вознагражденіемъ землевладѣльца, какъ за требуемую при семъ поверхность земель, такъ и за нѣдра [1]). Проектъ такого закона, имѣющій въ виду пока лишь губерніи Европейской Россіи и составленный въ существенныхъ чертахъ по примѣру горнаго положенія 1870 г. для Царства Польскаго, внесенъ былъ на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

Горная свобода въ Царствѣ Польскомъ.

Въ видахъ поощренія горнаго дѣла и облегченія частной горной промышленности въ 1870 г. въ Царствѣ Польскомъ была установлена горная свобода относительно нѣкоторыхъ ископаемыхъ (Высочайше утвержденнымъ [18]/30 іюня 1870 г. положеніемъ о развѣдкахъ и отводахъ для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго). Въ этомъ законѣ, составленномъ по Прусскому образцу, проведено начало обязательнаго для землевладѣльца допущенія, на опредѣленныхъ условіяхъ и за извѣстное вознагражденіе, разработки находящихся въ нѣдрахъ его земли важнѣйшихъ ископаемыхъ, какъ-то: каменнаго угля, галмея (цинковой руды) и свинцовой руды. Въ 1892 г. сюда включены и желѣзныя руды. Это положеніе, по оффиціальному заявленію, „вызвало крайнее оживленіе частной предпріимчивости“, дало новую жизнь горному дѣлу въ краѣ и имѣло результатомъ заявку свыше 1,000 площадей для добычи цинковыхъ и желѣзныхъ рудъ, а главное каменнаго угля. Желѣзное производство, разумѣя подъ этимъ именемъ выплавку чугуна и выдѣлку желѣза и стали (послѣдняя, впрочемъ, подъ вліяніемъ несоотвѣтствія въ ввозныхъ пошлинахъ на чугунъ и желѣзо), развилось настолько, что представило почти непреоборимую конкурренцію для уральскихъ горнозаводчиковъ и вызвало даже Высочайшее повелѣніе выработать мѣры къ сокращенію дѣятельности находящихся въ пограничной полосѣ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, дѣйствующихъ на иностранномъ матеріалѣ и при помощи иностранныхъ рабочихъ.

§ 24. Познакомившись съ основными принципами нашего горнаго законодательства, обратимся къ разсмотрѣнію его фискальной

---

[1]) См. „*Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государ. Имуществъ*“. Ч. V, Горное дѣло, стр. 159. „По убѣжденію статсъ-секретаря Островскаго, только такой законъ, правильно примѣняемый, можетъ привлечь у насъ къ горному дѣлу достаточное количество капиталовъ и тѣмъ дать ему возможность развиться, безъ ущерба для будущности мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, до размѣровъ, соотвѣтствующихъ естественнымъ богатствамъ нѣдръ Россійской территоріи и нуждамъ народнаго хозяйства въ продуктахъ горной промышленности“. Ibidem.

стороны. Здѣсь прежде всего мы встрѣчаемся съ существованіемъ *казенныхъ горныхъ заводовъ*, представляющихъ собою особый видъ простыхъ государственныхъ промысловъ (безъ стѣсненія частной конкурренціи).

Казенные горные заводы въ Россіи.

Казенные горные заводы у насъ, какъ и повсюду въ Европѣ, идутъ сравнительно хуже, чѣмъ частные, съ тою только разницею, что дороговизна производства и неустройство администраціи у насъ, пожалуй, еще больше, чѣмъ на Западѣ. Одной изъ оправдательныхъ причинъ этого естественнаго явленія служитъ то обстоятельство, что въ прошлое царствованіе наша горная, казенная и частная промышленность пережила весьма тяжкій и продолжительный кризисъ, тѣсно связанный съ уничтоженіемъ крѣпостного права и повлекшій за собою прекращеніе дѣятельности многихъ горныхъ заводовъ и потерю занятій многими тысячами рабочихъ рукъ (по оффиціальнымъ разсчетамъ болѣе 100.000 крестьянъ, вполнѣ спеціализировавшихся на занятіи горнымъ промысломъ, осталось безъ работы вслѣдствіе закрытія заводовъ только въ Пермской и Оренбургской губ.). Правительство прибѣгло къ всевозможнымъ средствамъ для смягченія дѣйствія этого кризиса, но успѣхъ ихъ былъ незначителенъ. Особенно сильно этотъ кризисъ отразился на казенныхъ заводахъ: издержки производства увеличились на нихъ до крайнихъ размѣровъ и часто значительно превышали валовой доходъ. Даже въ техническомъ отношеніи, несмотря на громадныя затраты денегъ, они отстали отъ частныхъ, въ управленіи царилъ крайній безпорядокъ; на нѣкоторыхъ заводахъ по полугоду не платилась рабочимъ плата, хотя деньги и отпускались отъ казначейства. Отсутствіе путей сообщенія соединялось съ совершенно рутиннымъ отношеніемъ къ этому дѣлу горнаго управленія; напр., дорога между Серебрянскими и Кувшинскими заводами, которая ведетъ къ Осянской пристани на Камѣ и служитъ также Гороблагодатскимъ и Богословскимъ заводамъ, несмотря на массу перевозимыхъ продуктовъ, была такъ плоха, что провозъ одного пуда на разстояніи 60 верстъ обходился по 15 и 18 к., что увеличивало цѣнность чугуна почти вдвое, а осенью проѣздъ былъ совсѣмъ невозможенъ [1]). Выдѣлка казеннаго желѣза также была хуже частнаго; поэтому въ 1867 г. казенное желѣзо въ Нижнемъ продавалось дешевле заводской стоимости съ провозомъ. Въ виду такой неуспѣшности казенной горнозаводской дѣятельности, правительство постепенно стало отъ нея отказываться. Такъ

---

[1]) См. *Безобразовъ*. „Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ“, стр. 56—57.

въ 1862 и 1864 гг. вышли Высочайшія повелѣнія о передачѣ въ частныя руки казеннаго горнаго производства въ Царствѣ Польскомъ. Высочайше утвержденнымъ 18 октября 1871 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта и состоявшимися въ разное время нѣсколькими положеніями комитета министровъ предназначены были къ продажѣ пятнадцать казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, югѣ Россіи и Царствѣ Польскомъ и къ отдачѣ въ частную разработку казенные золотые промыслы.

Главное назначеніе находящихся въ рукахъ казны горныхъ заводовъ состоитъ, по горному уставу, въ приготовленіи металловъ и издѣлій по нарядамъ военнаго и морского министерствъ. Согласно съ этимъ, въ прежнее время всѣ артиллерійскіе орудія, снаряды, металлы для адмиралтействъ, арсеналовъ и оружейныхъ заводовъ и другія издѣлія заказывались, за немногими исключеніями, казеннымъ заводамъ. Но съ 1871 г. этимъ министерствамъ предоставлено было право, въ случаѣ нужды, производить заказы частнымъ заводамъ и даже заграничнымъ, вслѣдствіе чего заказы предметовъ военной обороны казеннымъ заводамъ значительно уменьшились. Поэтому, казенные заводы вынуждены были обратиться къ исполненію частныхъ заказовъ и изготовленію издѣлій для вольной продажи; при этомъ, желая не создавать лишней конкурренціи частнымъ заводамъ, тоже находящимся не въ блестящемъ состояніи, они стараются работать такіе сорта матеріала, которые необходимы для частныхъ заводовъ, и по возможности не увеличивать производства тѣхъ издѣлій, которыя приготовляются и частными заводами. Вслѣдствіе этого они обращаютъ особенное вниманіе на выплавку чугуна, какъ на операцію болѣе затруднительную, чѣмъ изготовленіе желѣза: въ 1874 г. было на казенныхъ уральскихъ заводахъ выплавлено 2.495,000 п. чугуна, въ 1884 г.— 3.023,000 п., т.-е. на 21% болѣе; въ 1899 г.—5 милл. пудовъ; изготовленіе же желѣза за это время увеличилось такъ: съ 759,000 п. въ 1874 г. до 832,000 п. въ 1884 г., т.-е. на 9%; въ 1899 г. желѣза изготовлено 1,3 милл. пуд.

Общій валовой доходъ съ казенныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ, равнявшійся въ 1879—80 гг. 5.400,000 руб., подъ вліяніемъ наставшаго затѣмъ застоя въ горной промышленности упалъ къ 1884 г. до 4.723,476 руб. Въ 1900 г. получено валового доходу отъ казенныхъ горныхъ заводовъ 9,4 милл. р.

Доходы съ частной горной промышленности.

§ 25. Что же касается до доходовъ съ *частной горной промышленности*, то они слагались изъ суммъ, доставляемыхъ горной податью съ серебра, мѣди и чугуна (по закону 1876 г.), золота и платины (съ 1882 г.) и изъ прибыли отъ jus praeemptionis отно-

сительно золота, серебра и платины. Такъ какъ горныя предпріятія, кромѣ добычи золота и платины, были подчинены общему государственному промысловому обложенію, то горная подать была сохранена только для чугуна и золота съ платиною. Въ 1901 году отмѣнена подать съ чугуна, явившаяся несправедливостью при обложеніи этой отрасли производства промысловымъ налогомъ и при паденіи прибыльности предпріятій по выплавкѣ чугуна.

Законъ 12 марта 1901 года о свободномъ обращеніи шлихового золота и распространеніе положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ на добычу золота и платины (съ 1 янв. 1902 г.) вообще сильно понизили горный доходъ, такъ что на 1902 годъ ожидалось къ поступленію всего лишь 1,6 милл. р. (вмѣсто 4,4 милл. по росписи на 1901 г.).

Исторія золотопромышленности въ Россіи.

До начала нынѣшняго столѣтія добываніе золота составляло монополію казны; частнымъ лицамъ поиски золота были разрѣшены въ первый разъ въ 1812 году, именно частнымъ горнозаводчикамъ на Уралѣ въ ихъ собственныхъ дачахъ; съ этого-то времени и начинается капитальная добыча золота и развитіе золотопромышленности въ Россіи, и эпохой въ этомъ отношеніи является 1813 годъ, когда было открыто золото на Верхне-Исетскихъ заводахъ, принадлежавшихъ Яковлеву; съ тѣхъ поръ на Уралѣ въ разныхъ мѣстахъ ежегодно добывалось золота уже по нѣскольку сотъ фунтовъ. Вслѣдъ затѣмъ частныя лица стали испрашивать разрѣшенія искать золото на казенныхъ земляхъ въ Сибири, гдѣ давно уже были извѣстны признаки нахожденія его, но правительство медлило разрѣшеніемъ, руководясь взглядомъ, «что открытіе вдругъ всѣхъ золотыхъ песковъ не представляетъ надобности», и только въ 1826 г. Канкринъ впервые испросилъ Высочайшее разрѣшеніе о дарованіи нѣсколькимъ купцамъ особыхъ привилегій на отысканіе золотоносныхъ рудъ и песковъ по Вятской и Тобольской губ., въ казенныхъ дачахъ, не принадлежащихъ горнымъ заводамъ; затѣмъ началась выдача такихъ же разрѣшеній и по всей Сибири, такъ что къ 1838 г. числилось уже до 200 лицъ, занимавшихся золотымъ промысломъ. Въ этомъ году было издано первое положеніе о частной золотопромышленности въ Сибири, опредѣлявшее, между прочимъ, на какихъ казенныхъ земляхъ въ Сибири дозволяется отыскивать и разработывать золотоносныя розсыпи.

Строго говоря, слѣдуетъ считать золотопромышленность установившеюся прочно и выросшею до значительныхъ размѣровъ не раньше царствованія Александра II, при которомъ совершилось нѣсколько важныхъ фактовъ, давшихъ толчокъ медленно до тѣхъ поръ подвигавшемуся ея развитію. Къ числу этихъ фактовъ надо

отнести прежде всего расширеніе районовъ частнаго добыванія золота: такъ въ 1856 г. дозволено искать золото въ Верхне-удинскомъ округѣ (съ уплатою подати въ доходъ кабинета Его Величества); въ 1861 г. открыты для частной предпріимчивости нѣкоторыя мѣста въ области сибирскихъ киргизовъ и прибрежныя мѣста Восточнаго океана по обѣ стороны амурскаго лимана; въ 1862 г. разрѣшены поиски золота въ Алтайскомъ горномъ округѣ, въ 1863 г.— въ Нерчинскомъ, а въ 1865 г. и въ Амурскомъ краѣ. Затѣмъ въ 1855 г., несмотря на тревожное состояніе, которое тогда переживала Россія, явился проектъ новаго устава о золотопромышленности, весьма долго обсуждавшійся и получившій санкцію только въ 1870 г., онъ принесъ съ собою болѣе легкій доступъ частнымъ лицамъ къ производству золотого промысла, отмѣну многихъ формальностей, упрощеніе администраціи и положилъ основаніе нынѣ дѣйствующему законодательству о золотопромышленности, введя вмѣсто отдѣльныхъ, различныхъ для разныхъ мѣстностей, положеній одинъ общій для всей имперіи законъ. Если онъ не измѣнилъ отношенія правительства къ добыванію золота на частныхъ земляхъ, то сдѣлалъ возможной и свободной добычу ея на всѣхъ земляхъ казенныхъ и кабинетскихъ.

Уставъ о частной золотопромышленности 19 мая 1881 г.

Главныя существенныя черты нынѣ дѣйствующаго законодательства о частной золотопромышленности заключаются въ слѣдующемъ:

Поиски и добываніе золота [1]), въ силу отрипанія горной свободы, свободны лишь на казенныхъ земляхъ и земляхъ, принадлежащихъ къ кабинету Его Величества, и то въ случаѣ, если онѣ отведены въ пользованіе казакамъ или инородцамъ [2]), предприни-

---

[1]) Золото добывается въ двухъ видахъ: или въ видѣ руды, когда оно залегаетъ особыми жилами въ кварцевыхъ формаціяхъ, а также въ связи и съ другими горными породами, или въ видѣ золотого песка изъ разсыпей. Количество золота, добываемаго рудниковымъ способомъ, сравнительно невелико: самые извѣстные рудники Березовскіе. Главная же добыча золота совершается вторымъ болѣе легкимъ и выгоднымъ, особенно при существованіи натуральной полки, способомъ — изъ розсыпей, въ которыхъ золото лежитъ въ размельченномъ видѣ; разработка ихъ совершается или кустарнымъ способомъ — мелкими артелями рабочихъ-предпринимателей, какъ это имѣетъ мѣсто въ Оренбургской губ. на малодоходныхъ розсыпяхъ, или крупнымъ, капиталистическимъ, что составляетъ обычный пріемъ на богатыхъ розсыпяхъ въ Нерчинскомъ, Амурскомъ краѣ и Якутской области.

[2]) Право добыванія золота на земляхъ войска Оренбургскихъ казаковъ заранѣе выкуплено: одно изъ примѣчаній къ уставу гласитъ, что за все золото, которое найдено или можетъ быть найдено на этихъ земляхъ, казна выплачиваетъ казакамъ вознагражденіе въ 42,877 р. Относительно другихъ казачьихъ войскъ казна не обязана платить вознагражденіе за право добычи золота, но

матель обязанъ вознаградить владѣльцевъ, по соглашенію съ горнымъ управленіемъ, за порчу земли, особенно воздѣлываемой. Добываніе золота на частныхъ земляхъ возможно только по обоюдному соглашенію предпринимателя съ собственникомъ. Заниматься золотопромышленностью имѣютъ право всѣ лица, обладающія гражданскою правоспособностью.

Сборы съ золотопромышленности.

До послѣдняго времени казна имѣла т. назыв. jus praeemptionis по отношенію къ золоту, добываемому въ Имперіи. Все золото промышленникъ обязанъ былъ доставить въ горныя лабораторіи, гдѣ оно взвѣшивалось и пробировалось; отсюда золото отправлялось въ Петербургъ на монетный дворъ; золотопромышленникъ получалъ горную ассигновку на извѣстную сумму, въ которую оцѣнивалось его золото. Изъ такого порядка вытекала необходимость строгой регламентаціи золотопромышленности и неусыпнаго надзора за тѣмъ, чтобы не было тайной продажи золота. Но и регламентація, и надзоръ, и вышеописанная долгая, хлопотливая процедура по продажѣ золота ложились тяжелымъ бременемъ на свободное развитіе золотопромышленности. А между тѣмъ незаконнымъ путемъ вывозили въ Китай столько золота, что русскимъ металломъ, и при томъ купленнымъ по крайне дешевой цѣнѣ, оплачивались въ Манчжуріи всѣ налоги. Китайцы продавали за безцѣнокъ товары въ Пріамурскомъ краѣ, покрывая убытки прибылью на скупаемое здѣсь за безцѣнокъ золото. Такая торговля подрывала правильныя торговыя операціи русскихъ купцовъ. Всѣ эти обстоятельства привели къ изданію закона 12 марта 1901 г. о свободномъ обращеніи шлихового золота.

Законъ 12 марта 1901 года о свободномъ обращеніи шлихового золота.

Такимъ образомъ, стѣснительный для промышленности средневѣковой источникъ дохода казны—*право исключительной покупки золота* (jus praeemptionis) былъ уничтоженъ и сбытъ золота былъ объявленъ свободнымъ. Крупному преобразованію подверглись всѣ сборы съ золотопромышленности.

Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить *замѣну горной подати промысловымъ обложеніемъ*. Для исчисленія основного налога взято признакомъ количество десятинъ, отведенныхъ подъ пріиски; сумма раскладочнаго сбора съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, исчисляется отдѣльно отъ общей для всей Имперіи и устанавливается ежегодно закономъ. (Основной налогъ назначенъ по 2 р. 50 к. съ десятины въ Олекминскомъ округѣ, по 1 р. 50 к. въ

въ случаѣ открытія розсыпей на ихъ земляхъ, она обязуется возмѣстить ихъ потерю новой землей.

Амурской обл., по 1 р. въ Приморской и въ остальныхъ мѣстностяхъ по 50 к.).

Поземельные сборы въ пользу казны и Кабинета понижены и доведены до окладовъ промысловаго налога.

Въ результатѣ получилось, что вмѣсто 30% чистой прибыли (въ среднемъ; крайнія цифры: 13 и 78%), уплачивавшейся прежде въ видѣ налоговъ, теперь золотопромышленность обложена въ размѣрѣ около 15%.

(Вѣстникъ Финансовъ 1901 г. № 16).

D. Монетная регалія.

Понятіе о монетной регаліи.

§ 26. Подъ именемъ *монетной регаліи* разумѣется *исключительное право государства чеканить монету и пускать ее въ обращеніе.* Регалія эта, какъ легко видѣть изъ самаго опредѣленія ея, имѣетъ вполнѣ юридическое основаніе для своего существованія, заключающееся въ безусловной важности для экономическихъ интересовъ страны правильной чеканки монеты, которая можетъ быть достигнута только сосредоточеніемъ этого дѣла въ рукахъ государства. Чтобы деньги могли свободно циркулировать въ странѣ, необходимо, чтобы онѣ были строго *опредѣленнаго качества*, т.-е. всѣ монеты одного названія должны имѣть одинаковое содержаніе благороднаго металла. Можно представить себѣ тѣ затрудненія, которыя возникли бы въ народной экономіи вообще и обмѣнѣ въ частности, если бы монеты одного названія имѣли различное содержаніе и, слѣдовательно, неодинаковую стоимость. Такой порядокъ вещей существовалъ въ древности, когда монета чеканилась самими купцами, или въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда правомъ чеканки монеты обладали многіе бароны, сеньеры; онъ имѣлъ своимъ результатомъ появленіе въ обращеніи массы монетъ самаго разнообразнаго качества и вида, вслѣдствіе чего при торговыхъ сдѣлкахъ необходимо было по возможности тщательно изслѣдовать деньги, взвѣшивать ихъ и пр.; естественно, что это затрудняло циркуляцію монеты и способствовало удержанію мѣнового характера торговли чуть ли не до XV в. Во-вторыхъ, удобства денежнаго обращенія требуютъ, чтобы монета страны отличалась *единствомъ*, ибо циркуляція въ предѣлахъ государства различныхъ монетъ съ различными названіями такъ же усложняетъ торговые разсчеты, какъ существованіе монетъ неопредѣленнаго качества. Этому требованію, конечно, частныя лица не могутъ удовлетворять при свободной чеканкѣ монеты, какъ это и видно въ дѣйствитель-

ности изъ примѣра среднихъ вѣковъ: появились бы монеты самыхъ разнообразныхъ названій, качествъ и вида, что̀ повело бы къ крайнему затрудненію обращенія цѣнностей и весьма пагубно отразилось бы на всемъ народномъ хозяйствѣ. Отсюда слѣдуетъ, что въ интересахъ народнаго благосостоянія, въ интересахъ свободнаго развитія торговыхъ международныхъ и внутреннихъ сношеній необходимо, чтобы право чеканки монеты было изъято изъ области личныхъ индивидуальныхъ правъ и предоставлено исключительно лишь государственному союзу. Необходимость эта настолько общепризнана въ настоящее время, что въ финансовой литературѣ нельзя найти ни одного возраженія противъ регальности монетнаго дѣла.

Впрочемъ, такое воззрѣніе далеко не всегда было господствующимъ, что̀ отчасти находило себѣ объясненіе и въ самомъ характерѣ прежнихъ орудій обращенія. Первоначальными орудіями обращенія были—скотъ (откуда и слово pecunia), до настоящаго времени имѣющій то же значеніе у кочевыхъ народовъ; звѣриныя шкуры, мѣха и другіе наиболѣе общераспространенные товары (соляныя плитки въ Абиссиніи и вообще внутренней Африкѣ, бобы, какао у древнихъ мексиканцевъ, слоновая кость въ Африкѣ, треска, сахаръ, табакъ въ колоніяхъ и пр.). Трудно вообще перечислить всѣ разнообразные суррогаты, замѣнявшіе человѣку долгое время деньги, пока онъ не нашелъ благородныхъ металловъ и не убѣдился, что это самый лучшій матеріалъ для выдѣлки орудія мѣновыхъ отношеній. Первыя металлическія деньги, появившіяся на землѣ, отличались крайней грубостью: это были простые слитки металла, неправильной формы и величины; нашъ рубль, напр., первоначально представлялъ собою весьма неровный, неправильный обрубокъ (откуда происходитъ и самое названіе) серебра, снабженный штемпелемъ; въ той же формѣ являлось большинство древнѣйшихъ монетъ. Онѣ отличались большею тяжестью и цѣнились обыкновенно по своему вѣсу, вслѣдствіе чего и самыя названія ихъ были простымъ обозначеніемъ вѣса содержащагося въ нихъ металла: ассъ у римлянъ, драхма у грековъ, фунтъ стерлинговъ у англичанъ, марка у германцевъ. При такомъ порядкѣ дѣло чеканки далеко не имѣло первенствующаго значенія, а потому и оставалось въ рукахъ частныхъ лицъ. Только позднѣе, съ развитіемъ торговыхъ сношеній и съ увеличеніемъ злоупотребленій сеньеровъ, неудобства свободной чеканки монеты частными лицами, безъ контроля государства, давали чувствовать себя все болѣе и болѣе и повели къ объявленію монетнаго дѣла регаліей казны. Долѣе другихъ государствъ право частныхъ лицъ на чеканку монеты удержалось, кажется, въ Польшѣ, гдѣ оно было уничтожено въ 1601 г. (собственно со времени короля Вацлава до Людовика Венгерскаго существовала регалія, но послѣдній, ради интересовъ своей династіи, продалъ ее, вмѣстѣ съ другими привилегіями, въ руки шляхты).

Вопросъ о фискальномъ характерѣ монетной регаліи.

Указавъ на юридическій характеръ монетной регаліи, мы должны выяснить теперь, насколько она, безъ вреда для народнаго хозяйства, можетъ служить цѣлямъ фиска. Въ средніе вѣка правительства часто смотрѣли на эту регалію какъ на источникъ значительнаго

дохода, исходя изъ того страннаго воззрѣнія, раздѣлявшагося даже и учеными того времени, что, будто бы, цѣна монеты зависитъ не отъ ея внутренняго достоинства, а отъ воли верховной власти. Увлекаясь возможностью легкаго обогащенія, они постепенно уменьшали внутреннее содержаніе монетъ, оставляя ихъ прежнее наименованіе и, слѣдовательно, ту же нарицательную стоимость. Такими выпусками дешевой монеты отличались французскіе короли, начиная съ Людовика IX, и особенно Филиппъ IV Красивый, получившій даже за свою дѣятельность въ этомъ направленіи названіе «фальшиваго монетчика». Результаты такой политики обнаруживались обыкновенно потрясеніемъ народнаго хозяйства тѣхъ странъ, гдѣ она имѣла мѣсто, и только путемъ горькаго опыта, путемъ наблюденія этихъ пагубныхъ послѣдствій правительства пришли къ убѣжденію о необходимости оставить такое ложное воззрѣніе и заботиться о соотвѣтствіи внутренняго содержанія съ нарицательной цѣной монеты. Въ самомъ дѣлѣ, преслѣдованіе чисто фискальныхъ цѣлей въ монетной регаліи, выражающейся въ выпускахъ мало-цѣнной монеты, сопровождается, по силѣ вещей, слѣдующими явленіями: 1) прежде всего является сильный стимулъ къ поддѣлкѣ монеты частными лицами. Когда, какъ это было въ исторіи русскаго монетнаго дѣла, изъ пуда мѣди, стоившаго 5 рублей, чеканилось правительствомъ монеты на 312 рублей, поддѣлка послѣдней или, лучше сказать, печатаніе ея частными лицами, являлась до крайности привлекательной, ибо успѣхъ обѣщалъ фальсификатору нѣсколько тысячъ процентовъ барыша. Выгодность и привлекательность поддѣлки монеты въ такомъ случаѣ настолько велика, что даже самыя строгія наказанія, какъ это видно изъ массы историческихъ примѣровъ, не могутъ устранить ее. 2) Въ международныхъ торговыхъ отношеніяхъ наступаетъ разстройство: иностранцы, не будучи вынуждены брать монету иначе, какъ по внутреннему достоинству, конечно, тотчасъ обезцѣнятъ такую монету, нарицательная и дѣйствительная стоимость которой не совпадаетъ; вслѣдствіе этого всѣ иностранные товары непремѣнно выростутъ въ цѣнѣ, а вслѣдъ за ними и предметы внутренняго производства. 3) Рыночная цѣнность монеты падаетъ, и пропорціонально ея паденію поднимаются цѣны всѣхъ жизненныхъ припасовъ, а за ними и другихъ товаровъ. 4) Такъ какъ правительство столько же кредиторъ, сколько должникъ, то будетъ немедленно вмѣстѣ съ упадкомъ цѣнности денегъ столько же проигрывать на налогахъ и другихъ сборахъ съ гражданъ, сколько выиграетъ на выпускѣ дешевой монеты. Правда, здѣсь есть исходъ: правительство можетъ требовать уплаты сборовъ

старой монетой высокаго внутренняго достоинства, но несправедливость такой мѣры слишкомъ сильно бросается въ глаза; такое требованіе и рядомъ съ нимъ оплата государственныхъ расходовъ новой малоцѣнной монетой послужили бы слишкомъ наглядным доказательствомъ желанія быстрой и легкой наживы; кромѣ того дискредитированная такимъ образомъ самимъ правительствомъ новая монета еще болѣе упала бы въ цѣнѣ, а старая начала бы исчезать изъ обращенія.

Итакъ, отсюда получается тотъ выводъ, что правительство не можетъ и не должно дѣлать монетную регалію прибыльной статьей, оно не должно опускать внутреннюю цѣнность монеты сравнительно съ нарицательной ея стоимостью ниже извѣстнаго, весьма ограниченнаго предѣла, ибо только при этомъ условіи возможно достиженіе самой цѣли монетнаго производства — общественной пользы. Въ настоящее время это требованіе достигло такого яснаго выраженія и признанія, что въ нѣкоторыхъ странахъ правительства совсѣмъ отказываются окупать даже свой расходъ на чеканку монеты и производятъ ее для частныхъ лицъ безплатно (Англія, Соед. Штаты), а многіе ученые вполнѣ оправдываютъ такой образъ дѣйствій. Но это уже противоположная крайность, допущеніе которой тоже нежелательно. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ сомнѣнія, что чеканка монеты есть весьма важная услуга, оказываемая правительствомъ частнымъ лицамъ, такъ какъ золото въ видѣ монеты является несравненно болѣе удобнымъ орудіемъ обращенія, чѣмъ въ видѣ слитка. Но чеканка монеты сопряжена съ значительными расходами, и если они не возмѣщаются владѣльцемъ монеты, то ихъ приходится покрывать изъ общихъ государственныхъ суммъ, т.-е. за услугу, оказанную одному лицу, должны платить всѣ граждане. Спрашивается, на какомъ же основаніи данное лицо, доставившее на монетный дворъ металлъ, получаетъ даромъ монету, весьма важную для его личныхъ цѣлей, а издержки на чеканку монеты идутъ на счетъ налоговъ, взимаемыхъ со всего народа? Очевидно, что такая даровая услуга со стороны правительства является совершенно ненормальной съ точки зрѣнія общественнаго интереса. Поэтому, во многихъ европейскихъ государствахъ взимается извѣстная пошлина за преобразованіе металла въ монету посредствомъ установленія закономъ извѣстной разницы между ея внутреннимъ содержаніемъ и нарицательной стоимостью: такъ во Франціи, напр., изъ килограмма чистаго золота, покупающагося за 3,437 фр., чеканится 3,444 фр., изъ килограмма серебра, покупающагося за 220,$_{150}$ фр., чеканится 222,$_{22}$ фр.; въ Германіи золотая монета чеканится на 0,4%, а серебряная 1% дороже внутренней стоимости. Вообще

считается за основное правило, что доходность отъ чеканки монеты должна быть заключена въ наивозможно тѣсные предѣлы и чѣмъ быстрѣе циркуляція, чаще международныя сношенія, тѣмъ это правило должно соблюдаться строже. Во всякомъ случаѣ пошлина за чеканку монеты не должна превышать дѣйствительныхъ расходовъ на эту операцію.

Второй видъ дохода отъ монетной регаліи проистекаетъ отъ чеканки размѣнной или такъ-называемой *билонной* монеты. Разъ народное богатство развилось до такой степени, что деньгами являются только благородные металлы, а всѣ остальныя монеты имѣютъ значеніе только денежныхъ знаковъ, то не представляется никакой надобности соблюдать соотвѣтствія между номинальной и внутренней стоимостью этихъ послѣднихъ. Не опасаясь никакого вреда для денежнаго обращенія, правительство можетъ допускать бо́льшую или меньшую разницу между этими стоимостями и дѣлать ее источникомъ государственнаго дохода, но лишь съ условіемъ, чтобы количество размѣнной монеты не переходило границы дѣйствительной нужды въ ней.

Третій видъ дохода отъ монетной регаліи получается путемъ установленія jus praeemptionis на благородные металлы, т.-е. права первой покупки ихъ по опредѣленной цѣнѣ (нѣсколько ниже рыночной, что̀ и доставляетъ барышъ). Существовалъ у насъ въ Россіи до закона 12 марта 1901 г. о свободномъ обращеніи шлихового золота.

Исторія монетной регаліи въ Россіи.

§ 27. Прекрасной иллюстраціей ко всему сказанному о вредѣ, который проистекаетъ для народнаго хозяйства отъ злоупотребленій правительства въ монетной политикѣ, можетъ послужить исторія монетной регаліи вообще и, въ частности, исторія нашихъ мѣдныхъ денегъ. Въ теченіе весьма долгаго періода времени въ Россіи монетой являлись мѣха и кожаныя деньги, носившія названіе «кунъ», перешедшее впослѣдствіи и на металлическія деньги; рядомъ съ ними обращаются и серебряные нештемпелеванные слитки подъ именемъ «гривенъ», а потомъ «рублей», на которыхъ уже существуетъ правительственный штемпель. Достовѣрныя свѣдѣнія о чеканкѣ этой монеты относятся къ княженію Дмитрія Донского. Впослѣдствіи съ открытіемъ мѣдной руды при Іоаннѣ III началось печатаніе мѣдной монеты. Въ то же время правительство стремится всячески къ привлеченію благородныхъ металловъ изъ-за границы. Сама казна «Великаго Государя» вела для этой цѣли отпускную торговлю (клей, икра, смольчугъ, ленъ, ревень, щетина, поташъ) разными товарами, изъ которыхъ нѣкоторые захватывала въ монополію. Отъ иностранцевъ требовались главнымъ образомъ «ефимки», которые «шли въ денежный передѣлъ и отъ того Ве-

ликаго Государя казнѣ прибыль, а купецкимъ людямъ въ торгахъ пополненіе». Ефимки перечеканивались въ рубли по *удвоенной цѣнѣ*, что считалось вполнѣ дозволительнымъ.

Мѣдный кризисъ при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Еще бо́льшія злоупотребленія въ монетномъ дѣлѣ начались въ царствованіе Алексѣя Михайловича и скоро привели къ крупному кризису. Россія въ это время находилась въ крайне плачевномъ положеніи; бюджетъ ея былъ утроенъ, а средствъ все-таки не хватало; казна не имѣла возможности платить чиновникамъ и содержать ратныхъ людей; приходилось изобрѣтать новые источники доходовъ. Налоговыя нововведенія—налогъ на соль и табакъ не были достаточны для удовлетворенія потребностей государства, и правительство, въ виду такой экстренной нужды, рѣшилось на крайнюю мѣру—выпускъ низкопробной монеты. Взамѣнъ серебряныхъ копеекъ (постоянной, общеупотребительной монеты съ царствованія Іоанна IV), были выпущены мѣдныя, по нарицательной цѣнѣ серебра. Послѣдовало нѣсколько выпусковъ такихъ мѣдныхъ копеекъ, причемъ первоначально ничего чрезвычайнаго не произошло: народъ, еще не разобравши, въ чемъ дѣло, довѣрчиво принималъ новыя деньги наравнѣ со старыми; но приблизительно уже черезъ $2^1/_2$ года послѣ перваго выпуска наступилъ рѣшительный переворотъ въ воззрѣніяхъ народа на мѣдную монету. Чѣмъ больше правительство пускало въ обращеніе мѣдныхъ денегъ, тѣмъ больше затрудненій происходило въ экономической дѣятельности населенія. Иностранцы требовали старыхъ денегъ, вслѣдствіе чего онѣ стали исчезать изъ употребленія; само правительство всячески старалось извлекать ихъ изъ обращенія. Вѣра въ мѣдныя копейки скоро поколебалась, особенно на всѣхъ пограничныхъ линіяхъ, а затѣмъ и внутри страны; цѣнность новой монеты стала быстро падать, и черезъ три года, по свидѣтельству Котошихина, за одинъ рубль серебра давали уже 15 и даже 17 мѣдныхъ рублей.

Первымъ пагубнымъ послѣдствіемъ этихъ выпусковъ было страшное развитіе поддѣлки монеты, поощряемое чрезвычайной выгодностью этого дѣла, такъ какъ правительство изъ пуда мѣди, стоившаго 5 рублей, чеканило на 312 рублей монеты. И вотъ всѣ пустились поддѣлывать, и знатные и бѣдные, въ Россіи и заграницей; торговля мѣдью чрезвычайно оживилась; всѣ предметы, сдѣланные изъ мѣди, стали передѣлываться въ монету. Страшныя наказанія были установлены правительствомъ за поддѣлку монеты: болѣе 7,000 человѣкъ за этотъ періодъ были казнены смертью, почти у 14,000 лицъ были отрублены ноги и руки, масса была сослана въ Сибирь и потеряла свои имѣнія, конфискованныя казной, но все это мало помогало дѣлу, и монета, къ большому

ущербу казенныхъ интересовъ, продолжала поддѣлываться и падать въ цѣнѣ. Вмѣстѣ съ паденіемъ послѣдней всѣ торговыя операціи и сдѣлки (особенно всѣ твердыя уплаты: жалованье, заработная плата, долги) потерпѣли сильное потрясеніе; торговля вынесла страшныя потрясенія, наступила повсюду чрезвычайная дороговизна: крестьяне, сбывавшіе многіе продукты своего хозяйства непосредственно въ города, получая мѣдныя деньги и убѣдившись въ ихъ негодности, мало-по-малу перестали ѣздить на базары; городскіе рынки стояли пустыми, подвозъ жизненныхъ припасовъ прекратился и во многихъ городахъ Россіи наступилъ голодъ. Къ этимъ экономическимъ послѣдствіямъ присоединилось еще и фискальное, въ значительной мѣрѣ усугубившее ихъ вліяніе; само правительство, безсознательно подражая средневѣковымъ примѣрамъ, наложило на себя руки.

Всѣ ратные люди, всѣ чиновники, получавшіе твердое жалованье въ опредѣленной цифрѣ, очутились въ наиболѣе тяжеломъ положеніи, такъ какъ они получали теперь свой прежній окладъ жалованья дешевой монетой, уменьшившей его величину въ 17 разъ; а такъ какъ при этомъ во многихъ пунктахъ страны населеніе совсѣмъ перестало брать мѣдныя деньги, то ратные люди поневолѣ попали въ такую крайность, единственный исходъ изъ которой представлялся въ грабежѣ. Въ городахъ, пограничныхъ съ Малороссіею, „съ голоду помираютъ, и полки мѣдныхъ денегъ брать не хотятъ, хотя бы ихъ рубить велѣли, но всѣхъ не перерубить“... Изъ Переяславля стольникъ Ладыженскій тоже доносилъ, что и „въ Черкасскихъ городахъ мѣдныхъ денегъ не берутъ“ и что „ратные люди оскудѣли въ конецъ и почали воровать безпрестанно: многихъ людей безъ животовъ сдѣлали, жить съ ними вмѣстѣ нельзя“ и т. д. Народъ бунтовалъ и убивалъ царскихъ любимцевъ.

Въ 1667 г., спустя 7 лѣтъ, царь приказалъ прекратить выпускъ мѣдной монеты и, начеканивъ серебряныхъ денегъ, собирать мѣдную монету и обмѣнивать ее на серебряную, но не по первоначальной цѣнѣ, а по ходячей. Однако злоупотребленія по чеканкѣ продолжались, благодаря отсутствію опредѣленныхъ воззрѣній на это дѣло.

Петръ В. впервые усвоилъ твердую политику въ монетномъ дѣлѣ, впрочемъ, относительно только золотой и серебряной монеты, дозволяя себѣ то же отношеніе къ мѣдной, что и его предшественники. Онъ выпускалъ во время войнъ со Швеціей массу мѣдныхъ денегъ ниже номинальной стоимости. Бергъ-коллегія доводила до свѣдѣнія царя о вредѣ такой системы, Петръ соглашался на словахъ, но, видя въ ней только временную мѣру, продолжалъ слѣдовать ей и спокойно переносилъ ея вредныя послѣдствія. Пудъ мѣди (изъ Олонецкихъ рудниковъ) стоилъ не болѣе 2—3 рублей, а между тѣмъ монеты изъ него выдѣлывалось на 20 и даже на

30 рублей. Выпуски такой дешевой монеты продолжались и при преемникахъ Петра, цѣнность ихъ постепенно падала, и Россія наводнялась фальшивой монетой, привозившейся даже изъ-за границы, особенно изъ Польши, гдѣ многіе русскіе бѣглецы занимались ея поддѣлкой. Въ заключеніе, несмотря на относительную умѣренность этихъ выпусковъ, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ произошелъ кризисъ въ родѣ того, который имѣлъ мѣсто при Алексѣѣ Михайловичѣ, хотя въ болѣе слабой степени; съ цѣлью изысканія мѣръ противъ него была наряжена особая коммиссія. Послѣдняя пришла къ заключенію, что слѣдуетъ извлечь изъ обращенія дурную монету и выпустить хорошую; эти благія пожеланія были, конечно, весьма справедливы, но затруднительны для практическаго осуществленія и потому не имѣли послѣдствій. Наконецъ при Елизаветѣ Петровнѣ заботы объ этомъ вопросѣ были возложены на Сенатъ, который старательно занялся его разрѣшеніемъ. Мнѣнія и предложенія, высказывавшіяся и обсуждавшіяся тогда въ Сенатѣ, были чрезвычайно разнохарактерны, а многія изъ нихъ и весьма типичны.

Мѣдный кризисъ при Аннѣ Іоанновнѣ.

Такъ Мелиссино предложилъ выпускъ билетовъ и ассигнацій для обмѣна дурныхъ знаковъ, Шлеерманъ — устройство государственной лотереи. Большинство, имѣя въ виду печальный примѣръ Франціи съ ея банкомъ Джона Ло, отвергло эти предложенія, и Сенатъ принялъ рѣшеніе, что „бумажныя деньги еще вредительнѣе, чѣмъ мѣдныя, ибо не содержатъ въ себѣ уже никакой внутренней доброты“; къ тому же де весьма предосудительно будетъ „что вмѣсто денегъ будутъ ходить бумажки“. Мокѣевъ предлагалъ на 3 милл. рублей выдѣлать 5-копеечниковъ по 20 рублей съ пуда и вымѣнять дурную монету, но это было отвергнуто по недостатку денегъ. Весьма странная мѣра проектировалась знаменитымъ фельдмаршаломъ Минихомъ — учредить торговую компанію, которой поручить сбыть 5-копеечники въ Азію, какъ будто они тамъ были особенно нужны! Раціональнѣе было предложеніе Демидова—объявить пятикопеечныя монеты въ копейки, прекратить прежніе выпуски и увеличить содержаніе новой монеты въ 5 разъ. Такая девальвація показалась, однако, Сенату слишкомъ сильной мѣрой и была отвергнута изъ опасенія большого ущерба для казны и народа.

Наконецъ было принято близкое сюда и болѣе умѣренное предложеніе графа Ягужинскаго, которое заключалось въ постепенномъ уменьшеніи номинальной стоимости пятикопеечныхъ монетъ по одной копейкѣ въ годъ до ихъ дѣйствительной стоимости, т.-е. до одной копейки. Эта удачная мѣра была выполнена въ 1755 году Шуваловымъ. Затѣмъ положено было изъ пуда мѣди печатать монеты на 8 рублей (при цѣнѣ его 5—6 р.), т.-е. впали въ противоположную крайность; новыя деньги оказались столь неуклюжими и неудобными, что черезъ два года тотъ же Шуваловъ предложилъ уменьшить ихъ вѣсъ вдвое и чеканить изъ пуда только

16 рублей монеты. При Петрѣ III эта норма дошла-было до 32 рублей, но при Екатеринѣ II опять опустилась до 16 р., и существовала въ этомъ видѣ до 1849 г., когда опять было принято за правило чеканить изъ пуда мѣди монеты на 32 р.; въ 1868 г. выпущена мѣдная монета еще болѣе мелкая и совершенно иного образца, которая обращается и теперь (изъ пуда—50 р.). Кризиса за этими выпусками мѣдной монеты, соединенными съ уменьшеніемъ ея внутренней цѣнности, не послѣдовало, во-1хъ, потому, что мѣдь значительно возросла въ цѣнѣ, во-2-хъ, потому, что мѣдная монета постепенно утратила свое значеніе денежной единицы и сдѣлалась денежнымъ знакомъ—размѣнной или билонной монетой.

Не прослѣживая исторіи нашей золотой и серебряной монеты, замѣтимъ только, что она сравнительно не подвергалась такимъ колебаніямъ въ своихъ отношеніяхъ между внутренней и номинальной стоимостью, какъ мѣдная. Металлъ былъ иностранный, иностраннаго же происхожденія была и большая часть монеты (голландскіе гульдены, испанскіе червонцы, Joachimsthaler'ы, ефимки). Самые рубли до Петра В. были очень рѣдки. Петръ В. стремился уничтожить существовавшее до него разнообразіе монеты и съ этой цѣлью въ 1711 г. приступилъ къ обмѣну старой монеты на новую, имъ начеканенную; установленная при этомъ проба не была особенно высока: для золотыхъ двухрублевиковъ — 75-ая, для серебряныхъ денегъ — 70-ая и лишь для червонцевъ—90-ая. Публика весьма скоро привыкла принимать новую монету и порядокъ денежнаго обращенія былъ возстановленъ. Въ Россіи не было своихъ благородныхъ металловъ, и Петру I, при развившейся торговлѣ и начавшейся промышленности, предстояло рѣшить нелегкую задачу—добыть потребный для монеты матеріалъ. Онъ разрѣшилъ ее довольно удачно слѣдующимъ постановленіемъ: 1) дозволилъ привозить частнымъ лицамъ металлы въ купецкую палату, гдѣ казна ихъ покупала по выгодной для торговцевъ цѣнѣ (особенно серебро); 2) все привозимое изъ-за границы золото и серебро во всѣхъ видахъ освободилъ отъ всякихъ пошлинъ; мало того: казна принимала даже на свой счетъ перевозку металловъ отъ приморскихъ городовъ до Москвы и Петербурга. Послѣдствія этихъ мѣръ были весьма благопріятны, такъ что при Петрѣ недостатка въ золотѣ и серебрѣ для чеканки монеты не ощущалось.

Современная монетная система въ Россіи.

По уставу 7 іюня 1899 г., монетной единицей въ Россіи служитъ золотой рубль (17.424 доли чистаго золота). Золотая монета чеканится 900-й пробы [1]); достоинство ея опредѣлено въ 15 руб., въ 10 р.,

[1]) На 1000 частей 900 частей золота.

въ 7 р. 50 к. и въ 5 р. Вспомогательной монетой въ платежахъ служитъ серебряная и мѣдная монета; первая чеканится двоякой пробы: 900-й достоинствомъ въ рубль, 50 и 25 коп. и 500-й въ 20, 15, 10 и 5 коп.; мѣдная монета изготовляется въ 5, 3, 2 и 1 коп., въ $^1/_2$ коп. и $^1/_4$ коп. Выпускъ золотой монеты неограниченъ; чеканка серебряной ограничена предѣломъ: количество ея не должно превышать суммы по разсчету 3 руб. на каждаго жителя Имперіи. Что касается условій обращенія монеты, то законъ требуетъ производства всѣхъ разсчетовъ на золотую единицу и установляетъ обязательный пріемъ полновѣсной золотой монеты во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму. Обязательный пріемъ серебряной монеты 900-й пробы частными лицами ограниченъ 25 рублями, а серебряной монеты 500-й пробы и мѣдной монеты 3 рублями при каждомъ платежѣ.

Техническіе вопросы монетной регаліи. а) Металлъ.

§ 28. За этими историческими свѣдѣніями должно обратиться къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ по монетному дѣлу. Прежде всего намъ необходимо поставить и разрѣшить вопросъ, въ чемъ должны состоять главныя качества и свойства матеріала для монеты, какъ орудія обращенія. Первое необходимое условіе для свободнаго обращенія заключается въ томъ, чтобы металлъ, изъ котораго монета выдѣлывается, имѣлъ внутреннюю мѣновую цѣнность, ибо иначе населеніе будетъ видѣть въ ней только денежный знакъ, а не деньги, какъ эквивалентъ извѣстной цѣнности. Второе условіе легкости обращенія монеты заключается въ томъ, чтобы металлъ ея былъ удобоподвиженъ, оборотливъ, т.-е. обладалъ значительною цѣнностью, ибо иначе монета должна быть чрезмѣрно тяжелой и громоздкой [1]). Въ третьихъ, металлъ, употребляемый для чеканки монеты, долженъ обладать большею дѣлимостью, чтобы легко можно было изобразить въ немъ какую-угодно цѣнность. Въ четвертыхъ, металлъ долженъ отличаться легкоплавкостью, почему не всѣ благородные металлы годятся для чеканки; этимъ свойствомъ, именно, не обладаетъ платина. Попытка чеканить монету изъ платины дѣлалась только въ одной Россіи, потому, можетъ быть, что и исключительное мѣсто добыванія этого металла находится на Уралѣ. Мысль о чеканкѣ монеты изъ платины пришла въ первый разъ Николаю Павловичу, который предложилъ путешествовавшему тогда въ Россіи Александру Гумбольдту на разрѣшеніе вопросъ о пригодности платины для этой цѣли. Отрицательное рѣшеніе этого вопроса, подкрѣплен-

[1]) Неудобенъ отчасти и слишкомъ дорогой металлъ, какъ золото; золотые рубли при Екатеринѣ II были меньше серебрянаго пятачка и потому легко терялись; такой же почти величины чеканившійся недавно долларъ въ Америкѣ.

ное доводами, которыми указывалось: 1) на непривлекательность цвѣта такой монеты, 2) на крайнюю тугоплавкость металла и, слѣдовательно, дороговизну чеканки, 3) на большую тяжесть монеты,—не оказало тѣмъ не менѣе вліянія на намѣреніе государя, который и привелъ его въ исполненіе въ 1828 г. Однако неудобства платиновой монеты скоро выяснились на практикѣ, и съ 1845 года чеканка ея была прекращена.—Наконецъ, пятое условіе пригодности металла для монеты заключается въ томъ, чтобы цѣнность его была по возможности свободна отъ колебаній [1]).

Всѣмъ перечисленнымъ условіямъ наиболѣе удовлетворяютъ золото и серебро: оба металла въ незначительныхъ объемахъ обладаютъ большою цѣнностью, удобоподвижны, легкоплавки, прекраснаго цвѣта и довольно постоянной цѣнности, такъ какъ размѣры ихъ добыванія сравнительно мало колеблются. Зато, впрочемъ, взаимное отношеніе цѣнности золота и серебра подвергается постояннымъ колебаніямъ, что происходитъ отъ увеличенія или уменьшенія относительнаго количества того и другого металла. Послѣднее обусловливается двумя причинами: во-1-хъ, неравномѣрностью добычи золота и серебра, и, во-2-хъ, неравномѣрностью отлива золота и серебра на востокъ, преимущественно въ Индію, гдѣ серебро признается за единственную денежную единицу и гдѣ вообще оно требуется въ большомъ количествѣ для разныхъ художественныхъ подѣлокъ (всего съ 1831 по 1885 г. въ Индію ушло на 8,280 милл. мар. серебра и на 1,980 милл. марокъ золота). Правительства пытаются устанавливать законодательнымъ путемъ обязательныя, такъ сказать, нормальныя отношенія между цѣнностями обоихъ металловъ, но это ведетъ лишь обыкновенно къ исчезновенію изъ страны то одного изъ нихъ, то другого.

б) Проба. Второй техническій вопросъ монетнаго дѣла касается *пробы*. Этимъ именемъ называется отношеніе чистаго благороднаго металла къ лигатурѣ или примѣси, которая добавляется къ первому при выдѣлкѣ монеты. Лигатура состоитъ изъ неблагороднаго металла незначительной стоимости, такъ что дѣйствительная цѣнность монеты опредѣляется исключительно содержаніемъ въ ней чистаго металла. Но для чего же въ такомъ случаѣ употребляется лигатура? Весьма долгое время существовало даже убѣжденіе, что всякая примѣсь составляетъ обманъ и что монета должна быть безусловно изъ чистаго металла, и, насколько было возможно при тогдашнемъ уровнѣ техническихъ знаній, это требованіе исполня-

[1]) Платина и въ этомъ отношеніи непригодна для монеты, ибо добыча ея крайне разнообразится по отдѣльнымъ годамъ (отъ 10 до 400 пуд.) и потому подвергается сильнымъ колебаніямъ цѣнности.

лось (динаріи Дарія Гистаспа, aureus Юлія Цезаря, solidus восточныхъ императоровъ, французскій флоринъ XIII в. отличались высокимъ содержаніемъ золота). У насъ это мнѣніе высказывалось даже въ XVIII в., напр., Посошковымъ: «въ Россіи, говорилъ онъ, вѣра самая чистая, безъ всякой еретической примѣси, точно такъ же и монета россійская должна быть безъ всякой примѣси. И мое мнѣніе относится не къ однѣмъ деньгамъ, а ко всѣмъ вещамъ, которыя носятъ имя царя нашего». Въ настоящее время и наука и опытъ привели къ другому убѣжденію, что абсолютная чистота металла въ монетѣ не только не нужна, но даже вредна. Дѣйствительно, для циркуляціи монеты нужна увѣренность публики не въ томъ, что въ ней нѣтъ никакой примѣси, а въ томъ, что номинальная стоимость ея равняется внутренней и что всѣ однородныя монеты имѣютъ равную примѣсь. Между тѣмъ отсутствіе лигатуры въ монетѣ вредно въ томъ отношеніи, что чистый металлъ слишкомъ мягокъ и потому монета легко стирается при обращеніи, утрачивая такимъ образомъ самое важное условіе своей доброкачественности—равенство внутренней и номинальной стоимости—и нанося прямой ущербъ народному хозяйству непроизводительной потерей значительной цѣнности. Лигатура дѣлаетъ металлъ менѣе податливымъ внѣшнимъ вліяніямъ и потому является крайне необходимой технически и чрезвычайно полезной, какъ средство сохраненія монетъ отъ непроизводительнаго стиранія.

Необходимо замѣтить, что проба употребляется не только для монетъ, но и для всѣхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, причемъ пробированіе составляетъ у насъ доходъ казны и происходятъ въ особо для того устроенныхъ „Пробирныхъ палаткахъ". Для золотыхъ вещей проба установлена: 56, 72, 82, 92 и 94, для серебряныхъ: 84, 88 и 91, т.-е. по разсчету на 96 долей; существуетъ еще особая проба для канительнаго и золотобойнаго дѣла. Для монеты, какъ видѣли,—десятичная система пробы.

в) Ремедіумъ.

Несоотвѣтствіе внутренней и номинальной стоимости монеты въ ту или другую сторону можетъ произойти при чеканкѣ вслѣдствіе ошибки, несовершенства чеканки, безъ всякой преднамѣренной воли правительства. Предусматривая возможность такихъ неважныхъ ошибокъ, всѣ законодательства устанавливаютъ такъ-называемый *remedium* или *tolerantia* какъ относительно вѣса, такъ и относительно пробы монеты. У насъ относительно *пробы* ремедіумъ для золотой монеты равняется $^1/_{1000}$ выше или ниже установленной закономъ пробы. Относительно вѣса ремедіумъ установленъ въ размѣрѣ: для пятнадцатирублевой монеты въ 0,0013, для 10 рублевой и $7^1/_2$ рублей въ 0,002 и для 5-рублевой въ 0,003 части выше и ниже лигатурнаго вѣса этихъ монетъ.

Виды монетнаго дохода въ Россіи.

Монетный доходъ получается отъ передѣла серебра въ размѣнную монету и отъ выдѣлки мѣдной монеты. На 1902 г. назначено къ поступленію монетнаго дохода 3.250,000 руб.

III. Регаліи фискальныя.

А. Соляная регалія.

§ 29. Регаліи чисто фискальнаго характера представляютъ собою уже совершенно общественно-правовой источникъ государственнаго дохода и суть не что иное, какъ особая форма взиманія косвеннаго налога; поэтому для оправданія существованія такой регаліи необходимо рѣшить два вопроса: во-1-хъ, является ли предметъ ея удобнымъ объектомъ обложенія, и, во-2-хъ,—въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на первый вопросъ—есть ли на сторонѣ государственной монополіи сравнительно съ другими формами взиманія такія важныя и неоспоримыя выгоды, которыя перевѣшивали бы всегда сопряженныя съ нею неудобства? Эти вопросы и должны быть рѣшены нами при разсмотрѣніи двухъ важнѣйшихъ регалій этого рода: соляной и табачной.

Опредѣленіе соляной регаліи.

Подъ именемъ соляной регаліи понимается исключительное право государства на доходъ отъ добыванія или продажи соли. Регалія эта относится къ числу фискальныхъ, ибо, помимо стремленія казны къ извлеченію дохода, не имѣетъ никакого спеціальнаго юридическаго основанія для своего учрежденія.

Соль какъ объектъ обложенія.

Важность соли, какъ необходимой приправы пищи и во многихъ другихъ отношеніяхъ, сознавалась и сознается одинаково повсюду и вездѣ, въ доказательство чего можно привести много примѣровъ. Такъ жители Абиссиніи, страны весьма бѣдной солью, когда хотятъ указать на степень чьей-либо зажиточности, обыкновенно говорятъ, что «такой-то можетъ досыта наѣдаться солью». Во внутренней Африкѣ соляныя плитки, какъ было уже упомянуто, до сихъ поръ успѣшно обращаются вмѣсто денегъ. Одно изъ нашихъ богатѣйшихъ соляныхъ озеръ носитъ названіе Элтона, передѣланное изъ татарскаго «алтайноръ», что въ переводѣ значитъ: «золотое озеро». Уваженіе, питаемое народомъ къ соли, вполнѣ оправдывается и научными свѣдѣніями о ея значеніи. Соль важна, во-1-хъ, въ физіологическомъ отношеніи; ея составные элементы—хлоръ и натръ—представляютъ собою въ то же время и состав-

ныя части мяса, такъ что она столь же необходима для питанія, какъ и вода; самое существованіе человѣка безъ потребленія соли подвергается тяжелой опасности. Изъ того обстоятельства, что соль входитъ какъ составная часть въ мясо, легко умозаключить, что при употребленіи мясной пищи для человѣка потребно гораздо меньшее количество соли, чѣмъ при употребленіи растительной (по словамъ Либиха, въ сыромъ мясѣ содержится $3^1/_2\%$ соли, въ вареномъ—1%, тогда какъ въ хлѣбѣ или другой растительной пищѣ ея содержаніе опредѣляется незначительной долей процента); благодаря этому условію, бѣдные классы, питающіеся преимущественно растительной пищей, должны потреблять соли сравнительно больше, чѣмъ богатые. Соль важна, во-2-хъ, въ земледѣльческомъ отношеніи, особенно, въ виду своего физіологическаго значенія, для корма скота, а отчасти также и для удобренія почвы, хотя въ послѣднее время взглядъ на этотъ послѣдній пунктъ и измѣнился значительно. Наконецъ, въ 3-хъ, соль имѣетъ важное промышленное значеніе: въ извѣстной монографіи Шмидта [1]) приводится списокъ 29 отраслей промышленности, въ которыхъ соль настолько нужна, что въ Пруссіи считаютъ необходимымъ снабжать всѣ эти промыслы, при существованіи соляного налога, безпошлинной солью. Во главѣ всѣхъ этихъ производствъ, тѣсно связанныхъ съ соляным промысломъ, является одно изъ наиболѣе важныхъ по разнообразію своего приложенія, это—производство соды со всѣми побочными продуктами; насколько высоко стоитъ значеніе послѣдней для промышленности (обработки волокнистыхъ веществъ, мыльныхъ, стеклянныхъ, массы химическихъ и др. заводовъ), видно изъ отзыва знаменитаго Либиха, который смотритъ на фабрикацію соды изъ обыкновенной соли какъ на базисъ великаго развитія, какое современная индустрія получила во всѣхъ направленіяхъ [2]).

Неудобства обложенія соли.

Изъ всего сказаннаго о значеніи соли для человѣческаго общежитія легко вывести, что по природнымъ свойствамъ своимъ она

---

[1]) *D-r Alfred Schmidt.* Das Salz. Eine volkswirthschaftliche und finanzielle Studie. 1874.

[2]) По разсчету Шмидта соли

	потреблялось на душу.	надлежало потребляться.
въ Пруссіи	17,72	30,13
„ Баваріи	23,76	35,11
„ Саксоніи.	10,70	23,36
„ Россіи.	16,48	33,01
„ Франціи	16	28,50
„ Австріи	14,56	36,69

A. Schmidt. „Das Salz". S. 86.

является весьма неудобнымъ и невыгоднымъ объектомъ обложенія. Въ самомъ дѣлѣ: 1) соль есть предметъ первой необходимости; поэтому всякій налогъ или всякое повышеніе цѣны соли, вслѣдствіе монополіи, будетъ имѣть то же значеніе, что̀ поголовный налогъ, т.-е. установитъ величайшую несправедливость, ибо высшіе классы будутъ участвовать въ несеніи тяжести этого налога пропорціонально меньше, чѣмъ низшіе, бѣднѣйшіе классы населенія, тѣмъ болѣе, что, по свойству употребляемой пищи, послѣдніе, какъ мы знаемъ, нуждаются въ большемъ количествѣ соли, чѣмъ первые; 2) государство, извлекая доходъ изъ обложенія соли, тѣмъ самымъ затрудняетъ и уменьшаетъ потребленіе этого продукта, вредитъ народному здравію, земледѣлію и промышленности, задерживаетъ, слѣдовательно, развитіе народнаго богатства и сокращаетъ средства для своего собственнаго существованія; такимъ образомъ, отношеніе правительства къ соли, какъ объекту государственнаго дохода, является противнымъ какъ интересамъ народа, такъ и интересамъ самого правительства; 3) наконецъ государство, имѣя соляную регалію или устанавливая налогъ, фактически вынуждено бываетъ обыкновенно прибѣгать къ различнымъ изъятіямъ, а это ведетъ къ созданію разнообразія цѣнъ на соль въ странѣ, обусловливаетъ корчемство—тайную перевозку соли изъ мѣстъ съ дешевыми цѣнами въ мѣстности, болѣе отягощенныя налогомъ, и, слѣдовательно, безплодно увеличиваетъ расходы на стражу, администрацію и самый судъ.

Несмотря на всю очевидность и безспорность этихъ доводовъ противъ обложенія и, слѣдовательно, регаліи соли, послѣдняя съ древнѣйшихъ временъ являлась повсюду, да и теперь еще является во многихъ странахъ однимъ изъ постояннѣйшихъ источниковъ государственнаго дохода.

Исторія соли.

Уже въ древности соль привлекала къ себѣ вниманіе правительствъ. Такъ въ Римѣ Анкъ Марцій устроилъ казенную солеварню; позднѣе добыча соли была отдана на откупъ частнымъ лицамъ, пока недовольный злоупотребленіями народъ не уничтожилъ его при основаніи республики и не замѣнилъ его государственной монополіей. Въ теченіе дальнѣйшей исторіи Рима произошло нѣсколько перемѣнъ въ отношеніи правительства къ соляному промыслу, но вообще онъ по большей части составлялъ регалію. Въ средніе вѣка встрѣчаются какъ налоги на соль, такъ и соляные откупы, особенно часто въ Германіи съ XIII в. и во Франціи съ XIV в., послѣдняя до революціи представляетъ собою классическую страну всевозможныхъ злоупотребленій во взиманіи соляныхъ налоговъ. Въ XIX столѣтіи почти во всѣхъ европейскихъ странахъ существовало обложеніе соли въ томъ или другомъ видѣ; первой отказалась отъ него Англія въ 1825 г., затѣмъ Швеція въ 1844 г., Португалія въ 1846 г., Россія въ 1880 г.

Причины такого несогласія практики съ наукой заключаются въ слѣдующемъ: 1) соль является распространеннѣйшимъ предметомъ всеобщаго потребленія, не имѣющимъ суррогатовъ, вслѣдствіе чего обложеніе ея должно имѣть результатомъ постоянный, довольно значительный доходъ; 2) при соляной регаліи контроль крайне незначителенъ и обходится дешево, вслѣдствіе того, что соль находится только въ извѣстныхъ мѣстахъ, захвативъ которыя казна гарантирована противъ нарушенія своей монополіи; 3) добываніе соли не требуетъ большихъ затратъ капитала и большихъ сооруженій.

§ 30. Въ послѣднее время въ различныхъ странахъ обыкновенно практиковались слѣдующіе три типическіе способа взиманія налога съ соли: 1) правительство монополизировало всю соляную промышленность, захватывая въ свои руки добычу и оптовую продажу соли и передавая розничную продажу въ частныя руки; 2) правительство монополизировало только продажу соли, или 3) взимало съ соли извѣстный акцизный налогъ. Послѣдній способъ существовалъ въ Россіи и Англіи и нынѣ еще примѣняется во Франціи и Германіи (онъ будетъ разсмотрѣнъ нами ниже, въ третьемъ отдѣлѣ, вмѣстѣ съ другими акцизами); затѣмъ монополія добычи соли существуетъ въ Австріи и Италіи и монополія продажи въ Швейцаріи.

Соляная регалія въ Австріи.

Австрія болѣе другихъ странъ изобилуетъ солью; наиболѣе значительныя соляныя копи лежатъ въ Галиціи (Величка и Вохнія), Венгріи, Трансильваніи и верхней Австріи; богатства этихъ соляныхъ копей такъ велики, что онѣ могли бы снабжать солью всю Европу. Владѣя всѣми соляными копями, австро-венгерское правительство сосредоточивало въ своихъ рукахъ до 1829 г. и добываніе и торговлю солью даже розничную, и только съ этого времени отказалось отъ послѣдней, объявивъ ее свободной, но сохранило за собой исключительное право пользованія какъ открытыми уже, такъ и могущими впредь обнаружиться соляными источниками всякаго рода, за исключеніемъ добыванія морской соли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (предоставленныхъ частному промыслу, но и то въ ограниченномъ количествѣ и съ поставкою въ казенные магазины по опредѣленной цѣнѣ). Всякій, открывшій соляной источникъ, обязанъ сообщить объ этомъ мѣстному финансовому управленію въ теченіе 90 дней; въ случаѣ пригодности источника для эксплуатаціи, правительство пріобрѣтаетъ его у собственника, въ случаѣ же негодности—засыпаетъ, чтобы воспрепятствовать тайной добычѣ соли. Продажная цѣна соли изъ казенныхъ магазиновъ прежде опредѣлялась въ такомъ размѣрѣ, чтобы центнеръ соли

приносилъ казнѣ 5 гульд. чистой прибыли (такъ что соль продавалась въ 450 разъ дороже своей стоимости); въ настоящее время размѣръ прибыли пониженъ и цѣна установлена такъ, чтобы казна получала только 35 коп. на пудъ, т.-е. около 100%. Обязательная цѣна соли для разныхъ мѣстностей колебалась между 44 коп. и 1 р. 25 коп. за пудъ; для техническихъ цѣлей, въ денатурализованномъ видѣ, соль продается по 25 и даже по $7^1/_4$ за пудъ. Условіе для полученія по этимъ цѣнамъ соли заключается въ томъ, чтобы производство, на которое соль отпускается, дѣлало возможно точное опредѣленіе количества потребляемой соли, т.-е. чтобы вся полученная соль пошла на это производство, а не на потребность людей. Доходъ Австро-Венгріи отъ соляной регаліи въ настоящее время составляетъ около 75 милл. кронъ (расходъ приблизительно 20%).

На тѣхъ же началахъ, что въ Австріи, существуетъ соляная монополія въ Италіи, гдѣ она введена въ 1862 г. Сначала она давала казнѣ доходъ въ размѣрѣ 35 милл. фр., и, постепенно возрастая, достигла въ настоящее время 74 милл. фр. (въ 1898 г.).

B. Табачная регалія.

Табакъ, какъ объектъ обложенія.

§ 31. Табакъ, какъ объектъ обложенія во многихъ отношеніяхъ, представляетъ противоположность соли. Онъ не только не является предметомъ первой необходимости, но даже не обладаетъ какими-либо полезными свойствами, а во многихъ случаяхъ оказывается вреднымъ для здоровья и даже для умственныхъ способностей. Онъ не входитъ въ фабрикацію никакого другого продукта, и потому сокращеніе его производства не можетъ отражаться на другихъ отрасляхъ промышленности. Затѣмъ потребленіе его, благодаря существованію разнообразныхъ сортовъ, совершается обыкновенно болѣе или менѣе пропорціонально средствамъ потребителя, а не въ обратномъ отношеніи къ нимъ, какъ потребленіе соли. Такимъ образомъ, тѣ возраженія, которыя были сдѣланы выше противъ обложенія соли, здѣсь не могутъ имѣть мѣста, и, напротивъ, здѣсь налицо тѣ свойства, которыя отчасти были поводомъ и налоговъ на соль: значительная распространенность табака въ массѣ населенія, трудность отстать отъ привычки потреблять его и отсутствіе суррогатовъ, которыми можно было бы замѣнить его въ случаѣ повышенія налогомъ цѣны. Кромѣ того потребленіе табака несомнѣнно указываетъ на извѣстную налогоспособность лица.

Въ виду этихъ соображеній, табакъ, составляющій предметъ удовольствія, распространенный, главнымъ образомъ, въ средѣ взрослаго, способнаго къ труду, мужского населенія, является безусловно превосходнымъ объектомъ обложенія, на ряду со спиртными напитками. Вслѣдствіе этого во всѣхъ странахъ въ настоящее время онъ и подвергается болѣе или менѣе тяжелому налогу въ видѣ регаліи, таможенной пошлины или акциза.

Исторія табака.

Исторія табака, который играетъ, такимъ образомъ, важную роль въ финансовомъ и еще болѣе важную въ народномъ хозяйствѣ, представляетъ странную противоположность съ исторіей другого растенія (изъ того же семейства „пасленовыхъ") картофеля: оба эти продукта вывезены въ Европу изъ Америки, и въ то время, какъ картофель, несмотря на всѣ поощренія и заботы правительствъ, едва-едва распространялся, распространеніе табака, несмотря на массу запрещеній и преслѣдованій, шло весьма быстро.

12 октября 1496 г. Христофоръ Колумбъ, приставъ къ берегу о-ва Гванаханы, увидѣлъ тамъ курящихъ индѣйцевъ, которые держали въ зубахъ свернутые листья какого-то растенія, называя ихъ табакомъ; названіе этихъ первобытныхъ сигаръ было перенесено европейцами на самое растеніе. Изъ разсказовъ современниковъ Колумба объ употребленіи табака видно, что куреніе не было ежедневной потребностью индѣйцевъ и совершалось ими лишь во время религіозныхъ празднествъ, причемъ подмѣшивались вещества одуряющія, такъ что курившіе доходили до опьяненія. Изъ европейцевъ нѣкто Овіедо первый привезъ сѣмена табака въ Испанію, гдѣ его стали разводить какъ декоративное растеніе, для украшенія садовъ. Затѣмъ его стали употреблять въ аптекахъ, какъ лѣкарственное средство противъ ревматизма, тошноты и пр.; наконецъ появляется куреніе табака, нюханіе, жеваніе. Особенную извѣстность табакъ получаетъ въ 1560 г., когда французскій посланникъ въ Лиссабонѣ, Жанъ Никотъ, привезъ его въ Парижъ и положилъ начало разведенію его во Франціи; отсюда табакъ быстро распространился по всей Европѣ и черезъ 50 лѣтъ повсюду была уже масса курящихъ. Духовенство первое обратило на это вниманіе, находя употребленіе табака несогласнымъ съ уставами церкви. Папа Урбанъ VIII издалъ буллу, угрожавшую отлученіемъ за нюханіе табака въ церквахъ; въ 1692 г. 5 монаховъ, уличенные въ куреніи сигаръ у церковныхъ дверей во время богослуженія, были живыми замурованы въ стѣну (въ Сантъ-Яго); въ 1698 г. папа Иннокентій XII подтвердилъ буллу Урбана VIII. Но, несмотря на эти строгія мѣры, употребленіе табака росло все болѣе и болѣе и заразило собою даже духовенство. Въ 1724 г. папа Бенедиктъ XIII, самъ имѣвшій слабость къ табаку, отмѣнилъ запрещеніе курить, и съ этихъ поръ употребленіе табака освободилось отъ всякихъ стѣсненій. Вмѣстѣ съ распространеніемъ его употребленія правительства повсюду начинаютъ смотрѣть на него, какъ на удобный источникъ государственнаго дохода и подвергать обложенію въ той или другой формѣ.

Въ настоящее время табачная монополія существуетъ во Франціи [1]), Испаніи, Австріи, Италіи, Сербіи, Румыніи и Турціи. Прежде

---

[1]) Во Франціи табакъ, введенный Жаномъ Никотомъ, скоро вошелъ во всеобщее употребленіе, и уже Людовикъ XIII обложилъ его 30 су съ 1 ф. подъ

чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса о томъ, существуютъ ли въ этой монополіи такія выгодныя стороны, которыя давали бы ей перевѣсъ передъ другими способами взиманія налога съ табака, мы остановимся на организаціи ея въ двухъ важнѣйшихъ изъ перечисленныхъ странъ: Австріи и Франціи, гдѣ она приноситъ хорошій доходъ и не возбуждаетъ открытаго, по крайней мѣрѣ, недовольства со стороны населенія [1]).

Организація табачной монополіи.

Въ общихъ чертахъ устройство ея въ обѣихъ странахъ весьма сходно. Первое и главное условіе существованія монополіи заключается въ запрещеніи частнымъ лицамъ разводить табакъ безъ особаго ежегоднаго разрѣшенія администраціи; никто не имѣетъ права во Франціи и Австріи сѣять табакъ, не заявивши о томъ табачному управленію и не получивши на это дозволенія. Только при соблюденіи этого условія правительство получаетъ возможность контроля за производствомъ сырого табака. Въ видахъ того же контроля необходимо, чтобы культура табака была по возможности сосредоточена только въ нѣкоторыхъ пунктахъ страны и скучена, а не разбросана: послѣднее сдѣлало бы правильный надзоръ администраціи за разведеніемъ этого растенія фактически невозможнымъ. Поэтому въ обоихъ государствахъ разведеніе табака обставлено различными ограниченіями, какъ *по мѣстности* (во Франціи культура эта дозволяется только въ 15 департаментахъ, въ Австріи же въ нѣкоторыхъ уѣздахъ 8 провинцій), такъ и *по размѣру плантацій* (во Франціи наименьшій размѣръ участка для плантацій — 10 аръ; въ Австріи по этому предмету существуютъ спеціальныя постановленія для каждой отдѣльной провинціи; въ Галиціи наименьшій размѣръ плантацій 75 кв. саженъ въ огородахъ и 200 въ поляхъ, для Венгріи—300 въ огородахъ и 800 въ поляхъ и т. д.). Что касается до самой раздачи дозволеній и пространства земли во всей странѣ, идущей подъ табачные посѣвы, то это опредѣляется въ концѣ года финансовымъ управленіемъ. Пропорціонально предполагаемой для будущаго года потребности въ различныхъ сортахъ, вычисляется необходимое количество гектаровъ или іоховъ, поступающихъ подъ табачную культуру всей страны и притомъ для каждаго рода табака отдѣльно. Затѣмъ пространство

предлогомъ заботливости о здоровьѣ подданныхъ. Затѣмъ, въ виду папскихъ буллъ, употребленіе табака было запрещено иначе, какъ по медицинскому разрѣшенію. При Людовикѣ XIV это запрещеніе было отмѣнено, и Кольберъ рѣшился эксплуатировать табакъ въ пользу казны, установивъ въ 1674 г. табачную монополію.

[1]) См. мою статью: „Табачная монополія въ Европѣ и вѣроятныя послѣдствія ея введенія въ Россіи“ („Очерки и изслѣдованія“. Т. II).

это распредѣляется по провинціямъ, гдѣ разрѣшено табаководство, соображаясь съ чѣмъ администрація и раздаетъ дозволенія.

Второе важное условіе монополіи состоитъ въ томъ, что весь полученный плантаторомъ табакъ поступаетъ въ казну; исключенія допускаются сравнительно рѣдко и съ большими затрудненіями. Такъ во Франціи и Венгріи на особыхъ условіяхъ разрѣшается разведеніе табака, спеціально предназначеннаго для вывоза за границу; а въ послѣдней, сверхъ того, благодаря сравнительно недавнему установленію тамъ монополіи (съ 1851 г.), допущено, какъ послабленіе, и разведеніе табака на небольшомъ пространствѣ для собственнаго потребленія плантатора. Весь табакъ, принятый отъ плантаторовъ по цѣнѣ, назначенной самимъ же правительствомъ, поступаетъ на казенныя фабрики огромныхъ обыкновенно размѣровъ (въ Австріи число ихъ равно 30). Кромѣ собственнаго табака внутренняго производства, на этихъ же фабрикахъ перерабатывается частью и табакъ иностранный, получаемый табачной администраціей изъ-за границы, причемъ всякая выписка заграничнаго табака частнымъ лицомъ, конечно, запрещена. Сфабрикованный табакъ поступаетъ въ казенные склады или магазины, откуда, съ извѣстнымъ процентомъ уступки, уже продается частнымъ торговцамъ табака и отъ послѣднихъ—прямо потребителямъ. Эти торговцы состоятъ, особенно во Франціи, подъ дѣятельнымъ контролемъ администраціи, и самое дозволеніе торговать табакомъ выдается далеко не всякому лицу и притомъ въ послѣдней странѣ нерѣдко соображается съ политической благонадежностью его, разсматривается какъ средство награды для бѣдныхъ чиновниковъ, лицъ военнаго сословія и ихъ семействъ.

Такова въ общихъ чертахъ сущность государственной монополіи въ государствахъ, гдѣ устройство ея является сравнительно образцовымъ; другія государства также болѣе или менѣе придерживаются этихъ же началъ, отступая отъ нихъ въ мелочахъ и подробностяхъ.

Отмѣтимъ теперь слабыя и сильныя стороны табачной регаліи; вотъ важнѣйшія изъ первыхъ.

Недостатки табачной монополіи.

1. Въ видахъ контроля, какъ мы видѣли, правительство ограничиваетъ пространство культуры табака и тѣмъ наноситъ сильный ударъ сельскому хозяйству тѣхъ мѣстностей, гдѣ по климатическимъ условіямъ табаководство могло бы существовать въ менѣе значительныхъ размѣрахъ, и сокращаетъ вообще производство табака въ странѣ.

Во Франціи, напр., до возстановленія Наполеономъ I табачной монополіи, въ 1811 г., средняя цифра за три предшествовавшихъ года представляла

собою 14,474 гектара табачныхъ плантацій въ 43 департаментахъ съ 16½ милл. килогр. собираемаго табака: въ первый годъ введенія монополіи (1811 г.) производство табака было ограничено 8 департаментами, съ позволеніемъ засадить табакомъ 11 тыс. гект., но въ дѣйствительности плантаторы взяли разрѣшеніе лишь на 7,138 гект.; въ 1813 г. плантацій было лишь 5,238 гект. и лишь черезъ 70 лѣтъ, въ 1883 г., пространство ихъ достигло прежней величины—14,225 гект. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ туземнаго табаководства во Франціи растетъ ввозъ иностраннаго табака, ничтожный во время отсутствія монополіи (около 5%) и достигшій въ 1883 году болѣе 56% всего потребляемаго табака, и падаетъ вывозъ туземнаго: въ 1810 г., наканунѣ введенія регаліи, было вывезено изъ Франціи табака 1,164½ тыс. килогр., въ 1830-хъ гг. среднимъ числомъ только по 840 тыс. килограм. въ годъ, въ 1860-хъ гг.—500 тыс. кил., а въ 1884 г. было отпущено за предѣлы Франціи только 31 тыс. килогр. Тѣ же самыя явленія можно наблюдать въ Австріи, гдѣ дирекція табачной регаліи пріобрѣла въ 1881 г. 371 тыс. центнеровъ туземнаго и 76½ тыс. центнеровъ иностраннаго табаку, а въ 1885 г. уже только 226 тыс. центн. туземнаго и 106 тыс. центн. иностраннаго. Особенно пагубно въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ отдача монополіи на откупъ, какъ это имѣло мѣсто въ Италіи, Румыніи и теперь практикуется въ Турціи и Испаніи. Уничтоженіе внутренняго табаководства прямо входитъ въ разсчеты откупщиковъ, такъ какъ операціи съ привознымъ табакомъ производятся гораздо проще и не требуютъ сложнаго и дорого стоющаго контроля: поэтому въ Румыніи, напр., откупщики производили браковку табаковъ съ такою придирчивостью и надзоръ за культурой съ такими притѣсненіями, что табаководство постоянно и сильно сокращалось: до введенія монополіи производство табака въ Румыніи опредѣлялось въ 10—12 милл. килогр., въ послѣдній же годъ управленія монопольнаго товарищества (1879 г.) оно упало до 780 тыс. килогр., т.-е. сократилось въ 12—14 разъ. Въ Италіи потребленіе туземнаго табака при откупѣ (до 1884 г.) равнялось только 22—23% да и теперь, впрочемъ, не превышаетъ 26%.

2. Но, кромѣ общаго давленія на производство и вслѣдствіе этого его уменьшенія, вліяніе табачной монополіи должно отражаться неблагопріятно на самомъ распредѣленіи табачной культуры. Контроль за разведеніемъ табака удобенъ только, если плантаціи не слишкомъ мелки и раздроблены; поэтому, какъ мы говорили уже, въ странахъ монополіи разрѣшеніе сѣять табакъ выдается лицу, если участокъ земли, для того предназначенный, не меньше опредѣленной нормы. Такимъ образомъ, существованіе табачной монополіи благопріятствуетъ крупному землевладѣнію и, наоборотъ, лишаетъ мелкое возможности вести чуть не единственную выгодную во многихъ мѣстностяхъ для мелкихъ собственниковъ или общинниковъ форму хозяйства.

Если же освободить табаководство отъ ограниченій и стѣсненій тщательнаго контроля, то финансовыя выгоды монополіи скоро окажутся призрачными, вслѣдствіе развитія корчемства, какъ это имѣетъ мѣсто въ Турціи, гдѣ изъ 31 милл. кил. производимаго табака только 5 милл. обработываются на фабрикахъ и мастерскихъ монопольнаго управленія, а остальные 25½,

милл. кил. распредѣляются почти поровну между вывозомъ и корчемною продажею внутри страны [1]).

3. Стремясь къ упрощенію фабрикаціи, табачная монополія имѣетъ тенденцію къ уменьшенію количества вырабатываемыхъ сортовъ табачныхъ издѣлій, къ пониженію ихъ качества и къ установленію въ нихъ однообразія.

„Французская администрація, говоритъ г. Рагозинъ, употребляетъ въ эти сорта (простого курительнаго табака и сигаръ низшаго сорта) табаки почти всѣхъ департаментовъ для достиженія однородности фабрикаціи во всей странѣ, и затѣмъ посредствомъ смачиванія въ табачномъ соусѣ отнимаетъ у табака всякій оригинальный вкусъ, а сигары нарочно дѣлаетъ возможно слабыми, чтобы тѣмъ принудить ихъ больше курить“ [2]). Въ прейскурантѣ французской монополіи 1875 г. насчитывалось всего 93 сорта табака и табачныхъ издѣлій всякаго рода и происхожденія въ 43 различныхъ цѣнахъ. На устройство издѣлій табачной монополіи указываютъ между прочимъ слѣдующіе факты: въ 1887 г. въ г. Нѣжинѣ и мѣстечкѣ Мѣнѣ агенты румынской монополіи скупили 9,475 пуд. никуда негоднаго табака, съ которымъ складчики не знали что̀ дѣлать и который готовы были установленнымъ порядкомъ уничтожить; аналогичный случай произошелъ и въ Гродненской губ., откуда былъ отправленъ туда же, въ Румынію, въ количествѣ 6,034 пуд. продуктъ самаго плохого качества, не находившій себѣ сбыта на мѣстныя фабрики. Дурное качество курительнаго табака и однообразіе его еще болѣе увеличиваетъ тайный ввозъ табака изъ-за границы, который и безъ того вызывается въ значительныхъ размѣрахъ высокой преміей при продажѣ такого табака. Во Франціи, по мнѣнію авторитетныхъ лицъ, контрабаднаго табака распространяется до 2 милл. килогр., т.-е до $^1/_8$ всего количества иностраннаго табака.

4. Злоупотребленіями и ошибками чиновниковъ при пріемѣ табака, естественно объясняемыми трудностью и поспѣшностью этой операціи, наносится сильный вредъ какъ фиску, такъ и табаководамъ въ особенности.

Злоупотребленія эти въ Австріи особенно сильны и, по словамъ Рагозина, бываютъ двухъ родовъ: неправильно высокая оцѣнка и неправильно низкая оцѣнка. „Первая дѣлается, разумѣется, за деньги, вторая же—съ цѣлью пополнить недостатокъ лучшихъ сортовъ и выгородить отъ отвѣтственности смотрителя магазина“ [3]). Существуетъ при пріемкѣ даже обманъ относительно вѣса, который обнаружить весьма трудно.

5. Казенное хозяйство табачной монополіи ведется далеко не съ такой выгодой и экономіей въ издержкахъ, какъ то же самое

[1]) См. „Матеріалы по вопросу объ измѣненіи системы взиманія табачнаго налога въ Россіи. О табачной монополіи въ Турціи и Румыніи“. Спб. 1888 г., стр. 17.

[2]) См. „Матеріалы и пр. Записки и мнѣнія противъ введенія монополіи“, стр. 10.

[3]) *Евгеній Рагозинъ:* „Исторія табака и система налога“. Спб. 1871 года.

въ частной фабрикаціи и торговлѣ. Валовые доходы отъ табака во Франціи и Австріи поражаютъ своими крупными размѣрами; но отнюдь не слѣдуетъ увлекаться ихъ величиной. Значительная часть ихъ уходитъ непроизводительно на разнообразные расходы: издержки производства во Франціи колеблются отъ 21 до 28% въ Австріи равны приблизительно 38%, въ Италіи—47,5%, въ Испаніи—44%.

Казна, въ качествѣ предпринимателя-фабриканта, переплачиваетъ вездѣ и всегда: по разсчету Рагозина, казенная фабрикація табака во Франціи обходится дороже частной не менѣе, какъ на 50%; за внутренній табакъ правительство платитъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ на 30%; относительно пріобрѣтенія монополіей заграничнаго табака замѣчается то же самое: французское правительство теряетъ при его покупкѣ 20% вслѣдствіе самаго способа заготовленія табака и 30% вслѣдствіе постояннаго требованія однихъ и тѣхъ же его сортовъ и происходящей отсюда невозможности пользоваться благопріятными условіями рынка. Наконецъ, монополія вызываетъ излишнюю перевозку и транспортировку табака, чтобы уравнять количество запаса и качество табака въ различныхъ фабрикахъ и магазинахъ; это обстоятельство конечно, опять ведетъ непроизводительно къ увеличенію стоимости казеннаго табачнаго производства сравнительно съ частнымъ.

Доходность монополіи.

Но такъ какъ табачная регалія даетъ большой доходъ, то государства мирятся съ ея недостатками. Въ самомъ дѣлѣ, табачный доходъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, давалъ:

въ Австріи (въ среднемъ за пятилѣтіе 1895—99 гг.) . . .	126.952.689 кронъ
„ Италіи (въ среднемъ за пятилѣтіе 1895/6—1899—1900) .	150.518.114 лиръ
во Франціи въ 1899 г.	336.381.000 фр.

Чистаго дохода отъ табачнаго сбора приходится на душу населенія (въ германскихъ маркахъ): во Франціи—6,87 марокъ, въ Австріи—4,23 м., въ Италіи—3,87 м., въ Румыніи—3,60 м., въ Россіи—при налогѣ—только 0,78 м.

Однако этотъ высокій доходъ обусловливается не какими-либо особыми свойствами табачной монополіи, а просто высотой обложенія, что видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ: потребленіе на душу населенія равняется во Франціи 1,07 килогр., въ Австріи—1,44 килогр., въ Румыніи—0,72 килогр., въ Италіи—0,61 килогр. и въ Россіи—0,75 килогр. Стало быть, налога приходилось въ среднемъ на килограммъ табаку: во Франціи около 6 марокъ, въ Австріи около 3 м., въ Италіи около 6 м., въ Румыніи около 5 м. и въ Россіи всего лишь около 1 марки. Надо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Турціи и Румыніи, табачная монополія не даетъ даже большого дохода. Несомнѣнно, что монополія эта возможна лишь при условіи давности существованія и

однородности населенія въ политическомъ, національномъ и экономическомъ отношеніи.

Вопросъ о возможности высокаго дохода съ табака и другими системами налога и о желательности или нежелательности введенія монополіи у насъ въ Россіи будетъ разсмотрѣнъ нами ниже, въ главѣ о табачномъ акцизѣ. Изъ приведенныхъ же соображеній легко можно заключить, что невыгодныя стороны регаліи, ея вліяніе на народное хозяйство, на нравственность населенія, на стѣсненіе частной промышленности и т. п., дѣлаютъ ее крайне нежелательной формой обложенія, за исключеніемъ, пожалуй, тѣхъ странъ, гдѣ она существуетъ, какъ во Франціи и Австріи, сравнительно давно и успѣла приспособить къ себѣ привычки населенія.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Подати и налоги.

Общее ученіе о налогахъ.

§ 32. Чтобы выяснить съ возможной опредѣленностью понятіе, сущность и важность налоговъ, какъ особой формы добыванія государственныхъ доходовъ, необходимо бросить взглядъ на самое назначеніе государства, которымъ обусловливается происхожденіе и существованіе налоговъ.

Человѣкъ есть существо въ общемъ и физически, и морально весьма слабое, и потому одиночными, индивидуальными усиліями онъ не можетъ подвинуть впередъ своего общественнаго быта и успѣшно развиваться въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи. Между тѣмъ чувство самозащиты и потребность усовершенствованія свойственны человѣку и составляютъ необходимое условіе его существованія. Единственнымъ средствомъ для достиженія этихъ цѣлей является соединеніе силъ многихъ людей, но соединеніе не слѣпое, случайное, стадное, а вполнѣ сознательное соединеніе, выражаемое въ правильно организованномъ обществѣ. Такое организованное человѣческое общество, необходимое для человѣка на пути его усовершенствованія, называется государствомъ. Но разъ образовалось государство, то рядомъ съ выгодами соединенія труда постепенно выработывается потребность и его раздѣленія: однѣ свои функціи и задачи государство поручаетъ въ исключительное вѣдѣніе однимъ лицамъ, другія—другимъ; такъ оно выдѣляетъ изъ общаго состава общественной дѣятельности судъ, управленіе, защиту страны и личной безопасности и пр. Понятно, что такое раздѣленіе труда вызываетъ необходимость въ значительныхъ

матеріальныхъ средствахъ; государство должно имѣть ихъ, чтобы содержать судей, чиновниковъ, полицію, войско; эти категоріи лицъ, будучи не въ состояніи добывать себѣ средства къ существованію, такъ какъ они отдаютъ свой трудъ и время государству, должны быть обезпечены со стороны послѣдняго въ матеріальномъ отношеніи. Необходимыя для этого средства государство можетъ получать различными частно-правовыми способами; но, какъ мы уже видѣли, съ конца среднихъ вѣковъ этихъ способовъ оказывается недостаточно, и правительство вынуждается требовать прямыхъ и постоянныхъ пожертвованій со стороны подданныхъ: оно беретъ ихъ у однихъ лицъ, чтобы вознаградить, напримѣръ, другихъ, въ услугахъ которыхъ нуждается, и вообще оно стремится къ удовлетворенію своихъ разнообразныхъ потребностей главнымъ образомъ посредствомъ такъ-называемыхъ налоговъ.

Опредѣленіе налога.

Итакъ, подъ *именемъ налоговъ должно разумѣть такія односторонніе экономическіе пожертвованія гражданъ или подданныхъ, которыя государство или иныя общественныя группы, въ силу того, что они являются представителями общества, взимаютъ легальнымъ путемъ и законнымъ способомъ изъ ихъ частныхъ имуществъ для удовлетворенія необходимыхъ общественныхъ потребностей и вызываемыхъ ими издержекъ*. Остановимся подробнѣе на различныхъ выраженіяхъ этого сложнаго опредѣленія:

а) *односторонніе экономическіе пожертвованія*,—потому что государство взимая налоги, не даетъ за нихъ непосредственнаго вознагражденія плательщику; этимъ выраженіемъ исключается изъ понятія налога всякій элементъ взаимности услугъ и опровергается старая юридическая фикція, что налогъ есть плата за защиту (напр., Монтескьё: «государственные доходы есть часть, которую каждый изъ подданныхъ даетъ изъ своего имущества для того, чтобы обезпечить пользованіе остальнымъ». «Esprit des lois» XIII 7) и еще до сихъ поръ находящая себѣ защитниковъ теорія «возмездія («Leistung und Gegenleistung», какъ выражаются нѣмцы) или обмѣна, къ которой мы еще возвратимся впослѣдствіи. Подданный платитъ налогъ не потому, что взамѣнъ его получаетъ отъ государства какой-либо эквивалентъ, а только потому, что, какъ подданный, онъ обязанъ прилагать свои силы къ поддержанію государственнаго союза: это одно изъ тѣхъ послѣдствій, которыя проистекаютъ изъ того факта, что онъ есть членъ организованнаго общества. Наконецъ, *экономическія* пожертвованія, потому что существуютъ *личныя* пожертвованія, службой, трудомъ, напр., въ формѣ воинской повинности, не имѣющей почти ничего общаго съ налогами;

б) государство и общественныя группы,—потому что рядомъ съ

государствомъ во всѣхъ странахъ свѣта существуютъ различнаго рода общественные союзы и группы: штаты, земства, города, сословія, общины и пр., освященные закономъ и обычаемъ и такъ же, какъ и государство, имѣющіе право облагать своихъ членовъ обязательными сборами для общеполезныхъ цѣлей;

в) *легальнымъ путемъ* — потому что во всѣхъ странахъ установленіе налоговъ и способовъ ихъ взиманія совершается не административнымъ, а законодательнымъ путемъ: въ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія посредствомъ утвержденія ихъ обѣими палатами; у насъ—посредствомъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ и, главное, санкціонированія Высочайшей властью. Всякое взиманіе сбора, основанное не на точномъ предписаніи закона, а на произволѣ исполнительной власти, не можетъ считаться налогомъ;

г) *законнымъ способомъ*—потому что самый способъ взиманія налоговъ долженъ быть опредѣленъ закономъ или, по крайней мѣрѣ, опредѣляться предписаніями распорядительной власти, не находящимися въ противорѣчіи общимъ законамъ страны. Если, положимъ, законъ постановляетъ, что человѣку, не имѣющему въ данный моментъ необходимыхъ для уплаты налога средствъ, должна быть дана отсрочка, и если представители власти не дадутъ ея ему и потребуютъ уплаты налога немедленно, игнорируя право плательщика на отсрочку, то они поступятъ нелегально, ибо отнимутъ у него возможность воспользоваться милостью, которую даруетъ ему законъ; такой способъ взиманія превращаетъ налогъ въ простое вымогательство;

д) *для удовлетворенія необходимыхъ общественныхъ потребностей*,—потому что въ такомъ именно израсходованіи заключается цѣль и лежитъ юридическое оправданіе самихъ налоговъ. На этомъ основаніи, если бы сборъ съ гражданъ даже удовлетворялъ всѣмъ выше постановленнымъ требованіямъ, но государственныя средства въ концѣ концовъ затрачивались не согласно съ этою священной цѣлью, а зря, напр., на личныя нужды правителей, то налогъ потерялъ бы черезъ то свой raison d'être и превратился бы въ поборъ.

Цѣль и юридическое основаніе налоговъ.

Такимъ образомъ *налогъ есть та доля, опредѣленная закономъ, которую государство требуетъ изъ имущества подданныхъ для достиженія высшихъ цѣлей своего существованія*. Право государства требовать налоги и обязанность подданнаго платить ихъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, вытекаютъ одинаково изъ самаго факта существованія государства, изъ факта соединенія гражданъ въ государственный союзъ для достиженія общихъ цѣлей. Цѣли эти весьма разнообразны: защита личности и имущества гражданъ,

поднятіе народнаго благосостоянія, осуществленіе законовъ правды и т. п. общее у нихъ то, что каждая изъ нихъ отдѣльно и всѣ вмѣстѣ не могутъ быть достигнуты безъ матеріальныхъ средствъ, а эти средства въ настоящее время получаются главнымъ образомъ посредствомъ налоговъ; существуютъ даже страны, какъ Англія, гдѣ налоги съ пошлинами составляютъ почти единственный источникъ доходовъ правительства, которые государство и требуетъ съ подданныхъ въ силу своего верховнаго права. Эта взаимная система правъ и обязанностей между государствомъ и подданными, обусловливающаяся существованіемъ налоговъ, и составляетъ въ то же время ихъ *юридическое основаніе*, отличающее налоги отъ другихъ источниковъ государственнаго дохода. Тѣ только пожертвованія могутъ называться податями и налогами, которыя вытекаютъ изъ общихъ отношеній верховной власти къ подданнымъ, вызываются не какими-либо спеціальными актами и договорами, а самымъ фактомъ существованія государства. Только то, что я, какъ гражданинъ, жертвую для общественныхъ цѣлей, составляетъ налогъ въ тѣсномъ смыслѣ. Напротивъ, если основаніемъ для такого пожертвованія будетъ не общественная цѣль, а моя личная выгода, если оно будетъ служить не болѣе, какъ вознагражденіемъ съ моей стороны за спеціальную дѣятельность государства въ мою пользу, то такой переходъ матеріальныхъ средствъ отъ меня въ государственную казну уже не подойдетъ подъ опредѣленіе налога и будетъ носить названіе пошлины, характерной чертой которой всегда является именно обмѣнъ услугъ между подданнымъ и государствомъ.

Налоги имѣютъ нѣкоторыя черты сходства съ регаліями, и ихъ нельзя слишкомъ рѣзко отдѣлять другъ отъ друга, особенно въ случаѣ фискальной регаліи, когда государство захватываетъ въ свои руки такую вѣтвь промышленности, которая не представляетъ для этого никакого юридическаго основанія, кромѣ фискальныхъ стремленій. Различіе здѣсь не органическое, ибо результаты достигаются одни и тѣ же, но только различнымъ путемъ, такъ что вся разница заключается въ формѣ: поэтому нѣкоторые ученые и относятъ фискальныя регаліи прямо къ косвеннымъ налогамъ, хотя въ интересахъ правильнаго классифицированія научнаго матеріала и слѣдовало бы различать эти два источника государственныхъ доходовъ.

Налоги: а) Въ древности.

Въ первоначальныя эпохи существованія государства налоги были весьма не развиты и замѣнялись другими источниками доходовъ. Причина этого явленія заключалась прежде всего въ слабости правительственной власти: такъ какъ взиманіе налоговъ про-

исходитъ въ силу принудительнаго акта со стороны государства, то только сильная власть можетъ имѣть достаточно значительное вліяніе, чтобы принудить общество къ уплатѣ установленныхъ ею пожертвованій въ пользу казны. Другою причиной являлась неразвитость денежнаго хозяйства, замѣнявшагося натуральнымъ. Между тѣмъ взиманіе налоговъ сырыми продуктами, практикующееся еще и теперь и одобряемое наукою по отношенію къ мѣстностямъ съ мало развитымъ денежнымъ хозяйствомъ, какъ, напр., къ новымъ колоніямъ, — поневолѣ, по самому существу своему, должно бы затруднить государство сбытомъ. Кромѣ того, самыя потребности государства прежде были весьма скромны и легко удовлетворялись помимо налоговъ; если въ нихъ и встрѣчалась нужда, то они собирались обыкновенно съ рабовъ и неполноправныхъ жителей страны, и только въ рѣдкихъ случаяхъ, на короткое время, падали на полноправныхъ гражданъ. Такой порядокъ находилъ себѣ полнѣйшее оправданіе и объясненіе въ нравственныхъ понятіяхъ того времени, согласно которымъ несеніе налога считалось чуть ли не позоромъ для свободнаго человѣка. «Какъ земля имѣетъ менѣе цѣны, говоритъ Тертулліанъ, когда она обложена, такъ и человѣкъ, который платитъ поголовную подать, ибо для него это знакъ плѣненія». Цицеронъ въ «De officiis» говоритъ о налогахъ колеблясь, съ оговорками, какъ бы считая существовавшіе при немъ постоянные налоги въ Римѣ дѣломъ страшнымъ и не патріотичнымъ.

б) Въ средніе вѣка.

Въ средніе вѣка налоги встрѣчаются болѣе часто, вырабатывается даже правило, что они должны устанавливаться въ трехъ извѣстныхъ случаяхъ (въ случаѣ плѣна короля и пр.); затѣмъ очень часто испрашивались королемъ у сословій налоги и по другимъ поводамъ. Но они всегда имѣли въ виду назначеніе для извѣстной, опредѣленной цѣли и учреждались на короткій срокъ; самыя названія, примѣнявшіяся къ нимъ, указываютъ на ихъ случайность и временное, преходящее значеніе (subsidium, adjutorium, petitio). Да это и вполнѣ гармонировало съ господствомъ въ средніе вѣка той патримоніальной идеи о государствѣ, какъ личной собственности монарха, и того частно-правового строя отношеній послѣдняго къ подданнымъ, съ которыми мы уже успѣли познакомиться во вступленіи. Въ разные періоды, въ различныхъ государствахъ устанавливались и развивались различные виды налоговъ, причемъ, аналогично со многими политическими учрежденіями, въ силу единства происхожденія европейскихъ народовъ или въ силу однообразія въ развитіи ихъ экономическаго быта, многія формы налоговъ, безъ всякаго заимствованія, появлялись въ одно и то же время въ разныхъ странахъ.

Путемъ постепеннаго развитія налоги получали все большее значеніе въ финансовомъ хозяйствѣ, и, наконецъ, послѣдніе полтора вѣка создали цѣльныя, болѣе или менѣе стройныя, податныя системы и выдвинули ихъ впередъ, какъ преимущественный источникъ государственныхъ доходовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи, напр., изъ 1946 м. р. дохода, которые предполагались по росписи на 1902 г., налоги и пошлины должны были дать 695 м. р., т.-е. болѣе $^1/_3$ всего дохода; во Франціи государств. доходовъ насчитывалось по бюджету на 1902 г. 3,601 м. фр., изъ которыхъ на долю прямыхъ и косвенныхъ налоговъ (съ монополіями) приходилось 3,062 м. фр.; въ Англіи въ $190^2/_3$ изъ 152 милл. фунт. стерл. всѣхъ государственныхъ доходовъ болѣе 130 милл. были доставлены налогами разнаго рода. Въ Германіи налоги давали свыше половины дохода. Уже одни эти огромныя цифры денегъ, получаемыхъ посредствомъ налоговъ, указываютъ на важность способовъ собиранія и раскладыванія ихъ для каждаго отдѣльнаго лица и для всего общества. Благодаря этой важности, ни одна сторона государственной жизни не вела къ такимъ разнообразнымъ благопріятнымъ или неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, какъ хорошее или дурное устройство налоговъ. Если бы мы имѣли время и возможность бросить взглядъ на общую финансовую исторію европейскихъ странъ, то увидѣли бы, какія разнообразныя злоупотребленія, какія нарушенія выгодъ различныхъ классовъ народа, какія ошибки въ экономической политикѣ могутъ быть слѣдствіемъ неумѣлой или ошибочной организаціи налоговъ. Революціи, войны, междоусобія за послѣднія два столѣтія бывали очень часто вызваны не чѣмъ инымъ, какъ непосильною тягостью и неравномѣрностью налоговъ; исторія представляетъ массу случаевъ, гдѣ подъ вліяніемъ дурной налоговой системы одни государства быстро приходили къ упадку своей промышленности и политической самостоятельности, какъ другія — массой акцизовъ тормозили развитіе своей экономической жизни, какъ третьи—своей неразсчетливой политикой въ духѣ крайняго фритредерства или, наоборотъ, слѣпого протекціонизма разрушали туземную промышленную дѣятельность и подрывали народное благосостояніе; словомъ, много пришлось бы потратить времени для того, чтобы дать хотя бѣглый очеркъ тѣхъ бѣдствій, которыя были вызваны этимъ источникомъ финансоваго хозяйства. Понятно отсюда, что ни одна вѣтвь финансоваго законодательства не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ законы, относящіеся къ опредѣленію и взиманію податей, и что ни одна часть финансовой науки не обладаетъ такимъ выдающимся практическимъ интересомъ, какъ та, которая имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе основаній раціональной податной системы. Искусство

а) Въ настоящее время.

обложенія созрѣвало весьма медленно; требовался длинный рядъ экспериментовъ, стоившихъ иногда очень дорого и правительству, и народному хозяйству, чтобы выработались цѣлесообразные способы взиманія принудительныхъ сборовъ съ гражданъ. Конечно и въ настоящее время финансовая наука весьма далека отъ совершенства, но желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, выработанные ею принципы не оставались безъ должнаго практическаго примѣненія; правительство не должно оставаться равнодушнымъ къ основнымъ началамъ, на которыхъ зиждется взиманіе налоговъ,— началамъ, открытымъ путемъ долгаго мышленія многочисленныхъ теоретиковъ и практиковъ и провѣреннымъ многовѣковымъ опытомъ различныхъ странъ. Къ сожалѣнію, исторія прошедшаго и настоящаго слишкомъ часто указываетъ на то, что въ дѣйствительной жизни принципы науки сплошь и рядомъ приносятся въ жертву рутинѣ и случайнымъ постороннимъ соображеніямъ. Объясненіе этому явленію можетъ быть двоякое: оно можетъ происходить, во-1-хъ, отъ того, что государственные люди придаютъ большее значеніе другимъ сторонамъ государственной жизни и, во-2-хъ, просто отъ невѣжества, отъ слишкомъ легкомысленнаго взгляда на налоги. Въ самомъ дѣлѣ, при поверхностномъ взглядѣ на нихъ они кажутся дѣломъ совершенно простымъ, которое легко можетъ быть направлено къ наилучшему удовлетворенію фискальныхъ интересовъ однимъ здравымъ смысломъ, и только при болѣе глубокомъ изученіи выясняется все значеніе податныхъ системъ для народнаго хозяйства и неосновательность такого первоначальнаго вывода. «Устройство налоговъ, говоритъ профессоръ Или, можетъ создавать монополіи или предупреждать ихъ, можетъ равномѣрно распредѣлять богатство или концентрировать его, можетъ поощрять развитіе свободы и равенства правъ или стремиться къ установленію деспотизма и тиранія, можетъ способствовать полезнымъ реформамъ или усиливать существующія тяжести и питать рознь и ненависть между классами; система обложенія можетъ быть приспособлена искусной рукой къ тому, чтобы предоставить свободный просторъ всякой возможности къ созданію богатства или преуспѣянію всѣхъ истинныхъ интересовъ государствъ и городовъ или можетъ быть направлена, наоборотъ, невѣжественной—такъ, что наложитъ смертельное бремя на общество въ его стремленіи къ промышленному усовершенствованію» [1]). Разнородные, многообразные виды вліянія налоговъ на всѣ стороны общественной жизни дѣлаютъ безусловно необходимымъ даже для финансиста-практика возможно

[1]) *Ely*: „Taxation in American States and Cities". 1889, стр. 55.

близкое знакомство съ выводами и требованіями науки относительно основныхъ началъ обложенія.

§ 33. Первый важный вопросъ, касающійся основаній обложенія, заключается въ томъ, гдѣ находятся, чѣмъ опредѣляются границы налоговъ? Рѣшеніе этого вопроса представляется намъ въ *двоякомъ* направленіи; съ одной стороны, предѣлъ обложенія лежитъ *въ размѣрахъ потребностей государства*, для покрытія которыхъ налоги установляются; съ другой—онъ заключается *въ имущественной способности* подданныхъ удовлетворять этимъ потребностямъ своими пожертвованіями. Если налогъ на потребленіе, будучи увеличенъ въ окладѣ, не увеличиваетъ своей доходности, при отсутствіи предположенія объ ухудшеніи администраціи, если доходъ отъ прямого налога безъ всякихъ видимыхъ причинъ понижается, если приходитъ въ упадокъ высоко обложенная отрасль промышленности, если вообще питаніе, одежда, жилища низшихъ классовъ ухудшаются и число нищихъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ населеніе,—то эти явленія въ большинствѣ случаевъ служатъ прямыми признаками, что обложеніе переступило уже свои крайніе предѣлы, что оно уже несоразмѣрно имущественнымъ силамъ страны. Если, съ другой стороны, общая сумма государственныхъ доходовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ превышаетъ размѣръ необходимыхъ расходовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ, то это служитъ указаніемъ, что обложеніе перешло за желательный предѣлъ въ другомъ направленіи. Между этими двумя границами обложенія—потребностями государства и имущественной способностью гражданъ—и вращаются всѣ налоговые вопросы; борьба этихъ двухъ началъ въ финансовой исторіи налагаетъ даже особый отпечатокъ на всю жизнь народа. Съ одной стороны, государство съ каждымъ столѣтіемъ развиваетъ свои потребности и требуетъ все бо́льшихъ пожертвованій со стороны подданныхъ; съ другой стороны, подданные, удѣляя ему все бо́льшую часть своего имущества, приходятъ все къ бо́льшей матеріальной скудости, и народное богатство начинаетъ меньше прогрессировать.

Борьба—между стремленіемъ государства брать больше и стремленіемъ подданныхъ давать меньше—проходитъ рѣшительно чрезъ всю финансовую исторію европейскихъ народовъ съ различнымъ результатомъ, особенно рельефно отпечатлѣваясь на политическихъ судьбахъ Франціи и Англіи. Въ то время, какъ во Франціи, гдѣ искони существовало раздѣленіе населенія на податные и неподатные классы, гдѣ на плечи простого народа была взвалена вся тяжесть постепенно увеличивавшихся государственныхъ налоговъ, а привилегированныя сословія—дворянство и духовенство—стояли на сторонѣ правительства и ничего не дѣлали для облегченія непосильнаго народнаго податного бремени, эта борьба двухъ началъ сопровождалась кровавыми послѣдствіями

и разразилась могучей катастрофой—революціей; въ Англіи, гдѣ самаго понятія о неподатныхъ сословіяхъ не существовало, гдѣ привилегированные классы ужа издавна участвовали въ несеніи налоговъ, а въ XVI и XVII в доставляли большую часть государственныхъ средствъ, равномѣрное распредѣленіе податного бремени сдѣлало эту борьбу мягкой и мирной и привел страну къ такому государственному устройству, которое въ настоящее врем считается наиболѣе пригоднымъ въ ней для развитія народнаго благосостоянія. Изъ борьбы же между двумя указанными началами развился, по утвержденію Рау, въ западной Европѣ конституціонный образъ правленія: желаніе монарха установить налогъ вызывало созваніе государственныхъ чиновъ и представителей сословій, которые стремились опредѣлить точнѣе и ограничить потребности государственной власти. Такъ англійская конституція имѣла исходнымъ пунктомъ своего развитія знаменитую Magna Charta 1215 г. и которой король Іоаннъ, оставляя за собой три обычные феодальные предлога для установленія налога, обязывался не налагать никакого другого сбора (no scutage or aid) безъ согласія представителей королевства. Позднѣйшіе законодательные акты — Petition of Rights 1628 и Declaration of Rights 1689 г.—содержатъ въ себѣ дальнѣйшее развитіе положеній Magnae Charta и ограничиваютъ разрѣшеніе налоговъ годичнымъ срокомъ, такъ что ежегодныя созванія парламента сдѣлались безусловной необходимостью для государства. По словамъ проф. Или, существованіе налоговъ вообще является залогомъ-гарантіей политической свободы и въ будущемъ.

Элементы обложенія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію сущности всякаго обложенія, мы легко замѣчаемъ три основныхъ элемента его, на которыхъ и должны остановиться подробнѣе: эти элементы суть субъектъ налога, объектъ или источникъ налога и, наконецъ, мѣра налога. Такимъ образомъ мы должны выяснить: а) кто, при правильной системѣ обложенія, долженъ нести налоги, б) изъ какой части народнаго имущества налоги должны черпаться, и в) въ какомъ размѣрѣ контрибуентъ долженъ платить налоги.

Субъектъ обложенія.

Разсмотримъ въ отдѣльности каждый изъ этихъ вопросовъ.

Отвѣтъ на первый вопросъ должно искать въ общихъ началахъ государственнаго права. Государство существуетъ безразлично для всѣхъ гражданъ, всѣ они болѣе или менѣе въ одинаковой степени пользуются выгодами и благодѣяніями государственнаго союза; при этомъ въ правильно организованномъ государствѣ всякій доходъ его идетъ на удовлетвореніе производительныхъ расходовъ, т.-е. такихъ, которые вознаграждаютъ экономическія жертвы гражданъ общеполезнымъ результатомъ ихъ употребленія. Отсюда естественный выводъ, что всѣ члены общества должны нести податное бремя, всѣ подданные или граждане, какъ участвующіе въ выгодахъ государственной жизни, обязаны подвергаться и тяжести, связанной съ ними; короче, обязанность платить налоги, согласно съ принципами науки, распространяется на всѣ физическія и юридическія

лица, живущія или находящіяся въ предѣлахъ страны, и всякія изъятія изъ этой обязанности для отдѣльныхъ лицъ, сословій, земствъ, городовъ и пр. являются явною несправедливостью и должны подлежать безусловному осужденію. Между тѣмъ, въ исторіи всѣхъ странъ (рѣже другихъ—Англіи) мы встрѣчаемся съ нарушеніями этого основного правила раціональной податной системы. Такъ во Франціи существовали такъ-называемые villes franches—города, которые разъ навсегда откупались отъ налоговъ или были освобождены отъ нихъ по особой монаршей милости; кромѣ того, дворянство и духовенство во Франціи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, также были освобождены отъ налоговъ. То же встрѣчаемъ мы, напр., въ Германіи и Италіи, то же существовало до самаго послѣдняго времени у насъ въ Россіи, гдѣ подушная подать падала лишь на податное сословіе—крестьянъ и частью мѣщанъ и не касалась другихъ классовъ. Въ настоящее время подобныхъ дѣленій населенія на податныя и неподатныя сословія въ Европѣ уже не существуетъ, какъ принципъ, и къ обложенію привлекаются всѣ граждане.

Нѣкоторымъ затрудненіемъ въ проведеніи общности обложенія представляется вопросъ объ иностранцахъ, находящихся въ странѣ,—вопросъ, въ теоріи весьма простой, на практикѣ же въ разныхъ государствахъ рѣшаемый различно. Не говоря уже о древнемъ мірѣ, когда на каждаго чужеземца смотрѣли какъ на варвара, въ средніе вѣка также ко всѣмъ иностранцамъ относились съ крайнимъ предубѣжденіемъ; правительства считали ихъ находящимися внѣ общихъ законовъ страны и не только не освобождали и не приравнивали ихъ и въ отношеніи платежа налоговъ къ своимъ подданнымъ, но, напротивъ, всегда старались наложить на нихъ больше. Въ настоящее время въ цивилизованныхъ государствахъ на это смотрятъ иначе, такихъ непріязненныхъ отношеній къ иностранцамъ не существуетъ; сотни тысячъ ихъ являются болѣе или менѣе постоянными жителями страны; самое передвиженіе совершается настолько быстро, что дѣлать различіе въ отношеніи налоговъ между иностранцами и своими подданными представляется практически неудобнымъ: правительства избѣгаютъ тѣхъ чрезмѣрныхъ поборовъ, которые могли бы заставить иностранцевъ выѣхать изъ страны, тѣмъ болѣе, что эти послѣдніе часто представляютъ собою весьма выгодный элементъ населенія, но зато привлекаютъ ихъ къ несенію тѣхъ же налоговъ, которые лежатъ и на подданныхъ. Всѣ разнообразныя отношенія, въ которыхъ стоятъ иностранцы къ данному государству, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ разрядамъ:

1. Иностранцы, постоянно живущіе въ странѣ. Само собой разумѣется, что если всѣ подданные должны платить извѣстные налоги за то, что они пользуются выгодами и благодѣяніями жизни въ правильно организованномъ государствѣ, то и эта группа иностранцевъ должна участвовать въ несеніи этихъ налоговъ, ибо одинаково съ подданными пользуется услугами государства. Поэтому и на практикѣ, при продолжительномъ пребываніи въ странѣ (въ Саксоніи—болѣе 2 лѣтъ, во Франціи — 7 лѣтъ и т. п.), иностранецъ считается постоянно въ ней живущимъ и платитъ всѣ прямые и косвенные налоги, освобождаясь только отъ тѣхъ податей и повинностей, которыя обусловливаются подданствомъ или предназначаются спеціально для военныхъ цѣлей (воинская повинность, обязательная повинность, обязательная поставка лошадей и пр.).

2. Иностранцы, проѣзжающіе по странѣ, не подлежатъ прямымъ сборамъ, но обязаны платить налоги косвенные, напр., таможенныя и транзитныя пошлины съ провозимыхъ ими товаровъ, если таковыя установлены въ странѣ, и акцизы при потребленіи обложенныхъ ими товаровъ и проч.

3. Иностранцы, не живущіе въ странѣ, но получающіе изъ нея свой доходъ, подлежатъ тѣмъ прямымъ налогамъ, которые падаютъ на источники этого дохода [1]).

Изъятія отъ обязательности обложенія.

Переходя къ изъятіямъ изъ правила объ обязательности налоговъ для всѣхъ подданныхъ государства, мы должны отмѣтить слѣдующее:

1. Отъ несенія налоговъ во всѣхъ странахъ по общепринятому принципу избавляется глава государства и его ближайшіе родственники. Причина этого исключенія та, что глава государства содержится на счетъ страны, онъ получаетъ изъ общегосударственныхъ средствъ извѣстную болѣе или менѣе крупную цифру содержанія, благодаря которому имѣетъ возможность выполнять свое назначеніе; поэтому, если бы онъ уплачивалъ тѣ же налоги, что и поддан-

[1]) Но можетъ ли иностранецъ, проживая дома, состоять плательщикомъ иностраннаго государства? Теперь, при увеличившихся экономическихъ связяхъ между государствами, это вполнѣ возможно. Классическимъ примѣромъ такихъ платежей былъ биржевой сборъ, установленный Бисмаркомъ съ иностранныхъ бумагъ, обращающихся на Берлинской биржѣ: всѣ бумаги, обращающіяся на ней, клеймились и облагались извѣстнымъ сборомъ, а такъ какъ тогда въ Берлинѣ находилось всего болѣе русскихъ бумагъ, то поэтому Россія платила Германіи значительный биржевой сборъ; такой же налогъ введенъ закономъ 18 сент. 1892 г. въ Австріи на всѣ иностранныя акціи, ренты и другія процентныя бумаги, обращающіяся на австрійской биржѣ *). Туземныя бумаги были обложены уже раньше.

*) Finanz-Archiv, 1893. B. I. 293.

ные, то на всю сумму ихъ пришлось бы увеличить его содержаніе, а это значило бы изъ одного кармана переложить только деньги въ другой. Но разъ глава государства является частнымъ владѣльцемъ движимаго или недвижимаго имущества или промышленнаго предпріятія, то онъ уже не подлежитъ изъятію изъ податного обложенія; съ частнаго имущества, принадлежащаго главѣ государства, налогъ долженъ быть взимаемъ.

2. Освобождаются отъ обложенія нѣкоторые классы и лица, несущіе особыя повинности. Такимъ классомъ было у насъ до Петра III дворянство, обязанное зато нести обязательную для каждаго дворянина воинскую или служебную повинность (подобный же предлогъ приводился и во Франціи для духовенства, которое служило странѣ своими молитвами, и для дворянства, защищавшаго ее оружіемъ [1]). Въ настоящее время по той же причинѣ освобождаются отъ всѣхъ налоговъ лица, отбывающія воинскую повинность во время отбыванія дѣйствительной службы и одинъ годъ послѣ него.

3. Освобождаются отъ налога представители иностранныхъ посольствъ, за исключеніемъ особыхъ профессіональныхъ и промысловыхъ занятій.

4. По фактическимъ причинамъ освобождаются отъ налоговъ лица бѣдныя, неимущія, неспособныя ихъ платить по имущественному положенію, пока не пріобрѣтутъ необходимыхъ для этого средствъ; при этомъ бѣднѣйшій классъ, какъ не несущій обязанностей, почти всюду исключенъ и отъ участія въ государственномъ управленіи.

Объектъ или источникъ налоговъ.

За этими общими замѣчаніями о субъектѣ обложенія, перейдемъ къ объекту или источнику налоговъ. Вопросъ о послѣднемъ съ перваго взгляда весьма простъ для разрѣшенія: объектомъ обложенія должно служить имущество гражданъ. Но тутъ же выставляется на видъ разнообразіе какъ происхожденія имущества, такъ и видовъ его (деньги, земля, рабочіе инструменты, заработокъ и пр.) и возникаетъ новый вопросъ: какое имущество должно подлежать обложенію, изъ какой части его долженъ черпаться налогъ?

Политическая экономія учитъ, что каждое имущество состоитъ изъ капитала и дохода, причемъ капиталомъ называется та часть имущества, которая служитъ для производства новыхъ цѣнностей, доходомъ—та, которая получается вновь какъ результатъ произво-

---

[1]) „Le clergé prie pour les autres, les conseille et exhorte; la noblesse les protège par les armes; le peuple les alimente tous deux par le payement de l'impôt et la culture des terres“ — говорилось высшими сословіями на генеральныхъ штатахъ 1484 г.

дительнаго потребленія капитала въ теченіе извѣстнаго періода времени. Первая часть имущества безусловно требуетъ пощады. Производительная дѣятельность невозможна безъ капитала; народъ не можетъ безъ него увеличить массы цѣнностей; капиталъ есть какъ бы задатокъ, который дается производителемъ производству и который въ продуктѣ получается обратно и притомъ съ прибылью. Если бы государство стало черпать свои налоги изъ капитала, то вслѣдъ за уменьшеніемъ послѣдняго произошла бы задержка въ созданіи новыхъ цѣнностей, и народное богатство стало бы прогрессировать все медленнѣе и медленнѣе, по мѣрѣ увеличенія тяжести обложенія. Отсюда вытекаетъ слѣдующее правило: налоги должны оставлять капиталъ страны по возможности нетронутымъ (за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ—войнъ и пр.) и падать лишь на доходъ. Но и доходъ, какъ мы знаемъ изъ той же политической экономіи, бываетъ двухъ родовъ: валовой и чистый. Валовой доходъ есть совокупность всѣхъ цѣнностей, которыя получаются какъ результатъ производительной дѣятельности; доходомъ чистымъ называется та часть перваго, которая остается за вычетомъ издержекъ производства. Налогъ не можетъ падать на валовой доходъ, ибо при значительныхъ размѣрахъ своего оклада онъ можетъ легко задѣть и ту часть дохода, которая предназначена на покрытіе издержекъ производства и которая есть въ сущности тотъ же возродившійся въ иной формѣ капиталъ. Поэтому единственнымъ удобнымъ и дозволительнымъ объектомъ обложенія можетъ являться чистый доходъ, въ чемъ бы ни состояло имущество, его приносящее; лишь на основаніи чистаго дохода можно вычислять долю тѣхъ пожертвованій, которыя подданные должны приносить въ пользу государства, ибо только изъ этой части дохода можно брать ту или иную долю на государственныя нужды, не вредя народному производству и не задерживая накопленія богатствъ. Какъ это ни просто, но долго эта истина не сознавалась ясно въ финансовой практикѣ и не формулировалась точно въ наукѣ до А. Смита. Государства руководились правиломъ: съ чего бы ни брать, только бы брать, и не задавались вопросомъ, берется ли налогъ съ имущества или съ дохода; существовала даже школа французскихъ экономистовъ, которая опровергала необходимость такого раздѣленія имущества и дохода въ интересахъ назначенія точнаго объекта обложенія. Но въ настоящее время поставленный нами принципъ является повсюду общепризнаннымъ и общепринятымъ. Исключенія встрѣчаются, но они сравнительно рѣдки и имѣютъ за себя какое-нибудь основаніе; таковы, напр., остатки старыхъ сборовъ, какъ десятина, взимающаяся съ валo-

вого дохода, таковъ налогъ съ наслѣдствъ, падающій прямо на капиталъ, причемъ однако различными льготами дается возможность уплатить его изъ дохода, приносимаго этимъ капиталомъ.

Равномѣрность обложенія.

§ 33. Если всѣ граждане одинаково пользуются выгодами общежитія, то справедливость требуетъ, чтобы и лишенія, жертвы, которыя они приносятъ государству, распредѣлялись между ними *равномѣрно*. Однако выраженный въ этой формѣ вопросъ объ относительной мѣрѣ налоговъ является весьма неопредѣленнымъ, и потому необходимо подробнѣе остановиться на понятіи равномѣрности обложенія, выяснить, въ какихъ практическихъ требованіяхъ она осуществляется.

Мнѣнія ученыхъ по этому вопросу весьма разнообразны. Существуетъ цѣлая школа финансистовъ, предлагающая теорію такъ-назыв. *охранительнаго государства*, т.-е. видящая въ государственномъ союзѣ только такое учрежденіе, которое существуетъ исключительно для охраны, для защиты правъ (Sicherheitsanstalt). Эта школа подъ равномѣрностью понимаетъ соразмѣрность уплаты налоговъ съ тѣми выгодами, которыя каждый извлекаетъ для себя изъ пользованія различными учрежденіями государства. Неосновательность этого воззрѣнія легко обнаружить слѣдующими возраженіями: 1) степень выгоды, получаемой отдѣльнымъ лицомъ отъ государства, опредѣлить невозможно, благодаря самому характеру его услугъ; 2) пользованіе государственными учрежденіями непостоянно, случайно, или находится въ зависимости отъ образа дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, такъ что на немъ нельзя обосновать никакого постояннаго обязательства; 3) взглядъ на государство, какъ на учрежденіе, имѣющее своею цѣлью только защиту и охрану, отличается близорукостью: охрана составляетъ одну изъ функцій государства, но не единственную; государство имѣетъ своей задачей и прямое положительное воздѣйствіе на благосостояніе народа, уже вовсе не подлежащее измѣренію съ точки зрѣнія потребности въ нихъ извѣстнаго лица; 4) наконецъ, этой теоріей всѣ налоги въ принципѣ сводятся къ пошлинамъ, т.-е. представляются какъ бы платою за спеціальныя услуги государства, что прямо противорѣчитъ характеру налога. Такимъ образомъ теорія охранительнаго государства является несостоятельной, и надо, слѣдовательно, избрать мѣриломъ равномѣрности другое начало.

Вопросъ о равномѣрности рѣшается гораздо проще и основательнѣе, если обратить вниманіе на то, съ чего платятся налоги. Такъ какъ налогъ уплачивается изъ чистаго дохода съ имущества, то естественно, что и удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ государства должно сообразоваться лишь съ матеріальнымъ положеніемъ

плательщиковъ, съ ихъ платежной способностью; слѣдовательно, равномѣрность обложенія есть сообразность его съ имущественнымъ положеніемъ контрибуэнтовъ. Это — единственная мѣрка, которая можетъ быть признана справедливою и которая принята всѣми европейскими законодательствами.

Принявъ эту мѣрку налогоспособности, мы должны познакомиться со способами ея приложенія къ устройству налоговъ.

Въ финансовой практикѣ примѣняются три способа обложенія: налогъ равный, пропорціональный и прогрессивный. Разсмотримъ достоинства и недостатки ихъ съ точки зрѣнія равномѣрности.

Налогъ равный.

Первая форма состоитъ въ томъ, что со всѣхъ плательщиковъ налогъ берется поровну, и потому рѣзко противорѣчитъ принципу равномѣрности: если со всѣхъ берется одна и та же сумма, то очевидно, что здѣсь не принимается въ соображеніе имущественная налогоспособность плательщиковъ. Только привлекательность для практическаго примѣненія, крайняя простота взиманія, возможность почти съ точностью опредѣлить будущую сумму дохода могли служить оправданіемъ существованія равныхъ налоговъ въ прежнія времена при отсутствіи сносной финансовой администраціи. Самые чистые представители этой формы обложенія суть поголовный налогъ и налогъ на хлѣбъ. Въ настоящее время равные налоги потеряли подъ собой всякую почву и потому всюду уничтожаются.

Налоги пропорціональные несравненно болѣе удовлетворяютъ требованію равномѣрности. Каждое лицо здѣсь, какъ видно изъ самаго названія, платитъ налогъ прямо пропорціонально суммѣ получаемаго имъ дохода: если съ 100 р. взимается 1 р., то съ 200 р. берется 2 р., съ 1,000 р.—10 р. и т. д. Требованіе пропорціональности обложенія прекрасно было формулировано А. Смитомъ въ его знаменитомъ основномъ правилѣ: «всякій подданный государства долженъ жертвовать на общественныя издержки пропорціонально своимъ податнымъ способностямъ, т.-е. сообразно доходу, получаемому подъ покровительствомъ государства». Согласно этому требованію, большинство прямыхъ налоговъ являются въ настоящее время пропорціональными или построены на принципѣ пропорціональности.

Какъ, на первый взглядъ, ни правильна и ни привлекательна равномѣрность налоговъ, установляемая системой пропорціональности, тѣмъ не менѣе, она имѣетъ одинъ крупный недостатокъ. Въ силу пропорціональности, тотъ, кто имѣетъ вдвое, и платитъ вдвое, а это, строго говоря, есть равенство математическое, а отнюдь не дѣйствительное, не субъективное. Истинное реальное

равенство заключается въ томъ, чтобы самое лишеніе, сопряженное съ отправленіемъ податной обязанности, для всѣхъ лицъ, платящихъ подати, было одинаково; оно требуетъ не только объективнаго, но и субъективнаго равенства, котораго математическое равенство не доставляетъ. Люди съ небольшими доходами, напр., съ 500 р., при 10%-номъ пропорціональномъ налогѣ съ гораздо бо́льшими лишеніями для себя уплатятъ 50 р. налога, нежели богатые люди съ 10,000 р. дохода свою 1,000 р., ибо послѣдніе будутъ платить изъ излишка, остающагося за покрытіемъ главныхъ нуждъ, первые же принуждены будутъ на соотвѣтствующую налогу сумму ограничивать удовлетвореніе своихъ неотложныхъ потребностей. Какимъ же образомъ избѣжать этого недостатка пропорціональнаго обложенія, какъ достигнуть истинной субъективной равномѣрности?

Свободн. отъ обложенія Existenzminimum.

Для достиженія этой цѣли предлагаются наукой два средства: одно изъ нихъ состоитъ въ вычетѣ такъ-назыв. Existenzminimum'a изъ чистаго дохода, т.-е. minimum'a *свободнаго отъ обложенія* въ чистомъ доходѣ податного субъекта: для каждаго лица изъ его дохода вычитается часть, потребная для расходовъ на предметы первой необходимости, и лишь остающаяся за этимъ вычетомъ часть подвергается обложенію. Практика давно употребляетъ этотъ способъ смягченія объективнаго равенства; этотъ вычетъ имѣетъ мѣсто во многихъ финансовыхъ системахъ и рекомендуется многими финансистами какъ средство уменьшенія неравенства пропорціональнаго обложенія; такъ Дж. Ст. Миллъ предлагалъ установить такимъ minimum'омъ 50 ф. ст., необходимыхъ по его разсчету для содержанія рабочаго съ двумя дѣтьми въ Англіи. Размѣръ minimum'a въ каждой странѣ, конечно, долженъ быть опредѣленъ законодательствомъ, соображаясь съ мѣстными условіями. Эта мѣра, нѣтъ сомнѣнія, вполнѣ разумна, но ея происхожденіе и примѣненіе слѣдуетъ приписать простому финансовому разсчету скорѣе, нежели чувству справедливости и гуманности, какъ увѣряютъ нѣкоторые ученые. Дѣло въ томъ, что финансовое управленіе въ своемъ образѣ дѣйствій руководствуется обыкновенно не чувствами, а практической необходимостью и весьма простыми соображеніями: ему важнѣе всего благонадежность платежныхъ силъ и предмета обложенія; доходъ невѣрный къ поступленію есть въ его глазахъ доходъ дурной; на немъ нельзя базировать разсчеты государственнаго бюджета, и кромѣ того, въ виду возможности недоимокъ, приходится увеличивать, поднимать налоги, чтобы избѣжать всякихъ случайностей въ конечномъ результатѣ. Такимъ образомъ благонадежные источники могутъ очутиться слишкомъ обременен-

ными, что въ свою очередь можетъ привести къ общему народному обѣднѣнію. Вотъ главная и существенная причина, чуждая всякой сантиментальности, благодаря которой финансовое управленіе равныхъ государствъ установило minimum'ы доходовъ, свободныхъ отъ обложенія. Чрезъ эту мѣру самый ненадежный классъ плательщиковъ исключается изъ платежныхъ списковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ государство выигрываетъ въ двоякомъ отношеніи: во-1-хъ, можетъ смѣлѣе разсчитывать на полученіе всего предполагаемаго дохода и сообразно съ этимъ разсчетомъ строить свой бюджетъ; во-2-хъ, облегчая бѣднѣйшій классъ населенія, оно даетъ ему лишнюю возможность выбиться изъ нужды и поправиться въ экономическомъ отношеніи, чрезъ что конечно въ будущемъ первымъ выиграетъ тотъ же самый фискъ.

Но назначеніемъ подобнаго minimum'а далеко еще не исправляется недостатокъ пропорціональныхъ налоговъ и совсѣмъ не достигается субъективная равномѣрность обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что при томъ minimum'ѣ, который предложилъ Д. Ст. Миллъ, одно лицо получаетъ 100 ф. ст., другое 10,000; пусть налогъ равенъ $1^0/_0$; первое лицо должно будетъ уплатить 1 ф. ст., второе 995. Очевидно, что для перваго налогъ будетъ болѣе тяжелымъ, чѣмъ для второго: главныя, первостепенныя потребности у него тѣ же, что и у лица съ бо́льшимъ доходомъ, и удовлетвореніе ихъ вызываетъ такія же, а часто даже бо́льшія пропорціонально издержки, а за покрытіемъ этихъ необходимыхъ издержекъ у бѣднаго изъ небольшого дохода свободною остается весьма незначительная сумма; понятно, поэтому, что и лишеніе для него будетъ гораздо болѣе чувствительно, чѣмъ для второго лица, въ распоряженіи котораго остаются свободными десятки тысячъ. Такимъ образомъ, допущеніе свободнаго минимума дохода хотя и смягчаетъ недостатокъ субъективнаго уравненія, но не устраняетъ его совершенно.

Кромѣ того, съ пропорціональностью связанъ еще другой важный недостатокъ—сравнительно малая доходность налога. Дѣло въ томъ, что пропорціональный налогъ необходимо долженъ начинаться съ очень небольшого процента: если бы казна установила слишкомъ высокій процентъ налога, то бѣдные классы не могли бы вносить его исправно, и въ результатѣ получилась бы масса недоимокъ. Конечно, понятіе о субъективной тягости весьма относительно, но, нѣтъ сомнѣнія, владѣлецъ дохода въ 100,000 р. легче перенесетъ налогъ въ $10^0/_0$, нежели владѣлецъ дохода въ 100 р.

Прогрессивный налогъ.

§ 34. Чтобы создать желаемую равномѣрность обложенія, предлагаютъ третій способъ обложенія—налогъ прогрессивный, отличительное свойство котораго состоитъ въ томъ, что отношенія его

окладовъ къ соотвѣтствующимъ доходамъ (выраженныя въ процентахъ или какимъ-либо другимъ способомъ) не равны, какъ въ пропорціональномъ, а представляютъ собою рядъ послѣдовательно увеличивающихся цифръ (напр., для 100 р.—1%, для 200 р.—2%, для 300 р.—2½% и т. д.). Ростъ прогрессіи можетъ быть весьма различнымъ, но всегда онъ совершается такимъ образомъ, что окладъ налога растетъ быстрѣе соотвѣтствующихъ суммъ дохода. Такой налогъ въ значительной степени свободенъ отъ недостатковъ пропорціональнаго обложенія, такъ какъ можетъ заставить богатые классы платить больше, чѣмъ классы бѣдные, и, такимъ образомъ, возстановить равномѣрность обложенія, нарушаемую въ пропорціональномъ налогѣ тѣмъ, что въ немъ не принимается во вниманіе настоятельность потребностей, удовлетворяемыхъ доходомъ, съ котораго берется налогъ, и неодинаковая чувствительность пропорціональной жертвы для разныхъ величинъ дохода.

Прогрессивный налогъ имѣетъ весьма много противниковъ; считая эту форму за единственную раціональную мѣру къ установленію субъективнаго равенства обложенія, мы остановимся подробнѣе на разсмотрѣніи дѣлаемыхъ противъ него возраженій.

1. Утверждаютъ, что прогрессивный налогъ не можетъ служить твердымъ основаніемъ финансовой системы, что государство не можетъ разсчитывать на какую-нибудь твердую, опредѣленную цифру, получаемую путемъ этого налога. Въ самомъ дѣлѣ, цифра эта обусловливается распредѣленіемъ въ данное время богатства народа, и съ измѣненіемъ этого распредѣленія измѣняется и количество дохода казны; чѣмъ неравномѣрнѣе богатство будетъ распредѣлено въ обществѣ, тѣмъ болѣе получитъ правительство отъ прогрессивнаго налога, и наоборотъ. При пропорціональномъ налогѣ въ 10% казна получитъ съ 100,000 р. всегда одну и ту же цифру 10,000 р., будутъ ли эти деньги въ однѣхъ рукахъ или въ нѣсколькихъ. Не то при налогѣ прогрессивномъ. Положимъ, что доходы въ 1,000 р. обложены 1%, въ 2,000 р.—2%, въ 10,000 р.—10%, въ 20,000 р.—15%, въ 30,000 р.—20% и наконецъ въ 100,000 р.—50%. Сколько здѣсь возможно разнаго рода комбинацій и какъ разнообразенъ будетъ доходъ при томъ или другомъ распредѣленіи богатства въ странѣ! Если доходъ въ 100,000 р. сосредоточенъ въ однѣхъ рукахъ, то государство получитъ 50,000 р., если доходъ этотъ раздробленъ между 10 лицами, то только 10,000 р. (10% съ 10,000 р. × 10), т. е. въ 5 разъ меньше; если этотъ доходъ раздробленъ будетъ еще болѣе, если онъ будетъ, напр., въ 100 рукахъ, то государство, при налогѣ въ 1%, получитъ со всѣхъ 100 лицъ только 10,000 р.; если же 100,000 р. находятся въ 200 рукахъ и

если минимумъ въ 500 р. свободенъ отъ налога, то государство не получитъ ничего. Этотъ примѣръ наглядно показываетъ, какъ сильно можетъ колебаться сумма государственнаго дохода при прогрессивномъ налогѣ въ зависимости отъ измѣненій въ распредѣленіи народнаго богатства. Съ перваго взгляда этотъ доводъ представляется, такимъ образомъ, вполнѣ основательнымъ, но немногія возраженія легко уничтожаютъ его значеніе:

а) Дѣйствительно, при прогрессивномъ налогѣ возможны значительныя колебанія въ суммѣ государственныхъ доходовъ; но тѣ же колебанія должны быть и при пропорціональномъ налогѣ, разъ мы установимъ извѣстный минимумъ, свободный отъ обложенія, а необходимость такого минимума признана и теоріей, и практикой; уже одной этой льготой нарушается твердость финансовой системы. При минимумѣ въ 500 р., свободномъ отъ обложенія, и при пропорціональномъ налогѣ, если 100,000 р. будутъ распредѣлены между 20 лицами, государство не получитъ ничего. Такимъ образомъ упрекъ въ нетвердости полученій отъ прогрессивнаго налога одинаково можетъ относиться къ пропорціональному обложенію.

б) Для практическихъ цѣлей финансоваго управленія важно лишь то обстоятельство, чтобы доходъ, въ дѣйствительности получаемый, былъ не менѣе ожидаемаго, а не наоборотъ; а такъ какъ по ученію политической экономіи и по даннымъ дѣйствительнаго опыта, выражаемымъ статистикой, богатство во всѣхъ странахъ, кромѣ совершенно исключительныхъ случаевъ, имѣетъ тенденцію концентрироваться въ сравнительно немногихъ рукахъ, то, благодаря этому обстоятельству, финансовое управленіе, исчисляя возможный доходъ отъ прогрессивнаго налога, всегда (за исключеніемъ развѣ періодовъ промышленныхъ кризисовъ и сильныхъ неурожаевъ) рискуетъ ошибиться лишь въ выгодную для себя сторону: оно всегда можетъ разсчитывать получить больше, а не меньше ожидаемаго.

Второе возраженіе противниковъ прогрессивнаго обложенія состоитъ въ томъ, что въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи оно отрицаетъ всякое побужденіе къ труду, останавливаетъ накопленіе капиталовъ и можетъ повести, при довольно сильной прогрессіи, къ совершенному прекращенію производительной дѣятельности въ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ, при неограниченномъ увеличеніи процента налога настанетъ моментъ, когда налогъ будетъ поглощать больше того, что̀ лицо пріобрѣтаетъ вслѣдствіе увеличенія своей производительной дѣятельности (напр., если 100,000 р. обложены $50^0/_0$, а 120,000 р.—$60^0/_0$, то въ первомъ случаѣ у владѣльца перваго дохода останется 50,000 р., у второго только 48,000 р., т.-е. на $4^0/_0$ менѣе, несмотря на увеличеніе дохода на $20^0/_0$), и даже

когда налогъ будетъ абсолютно больше самаго дохода и слѣдовательно прекратитъ всякое накопленіе. Эта аргументація поражаетъ, повидимому, своею доказательностью, но она, подобно первому возраженію, справедлива лишь съ перваго взгляда и представляетъ собою чисто абстрактное умозаключеніе: нигдѣ на практикѣ такой усиленной прогрессіи не существуетъ и никто ея серьезно предлагать не можетъ. Проводя начало прогрессіи до конца, мы, конечно, дойдемъ до отрицанія труда и собственности, до отрицанія, имѣвшаго мѣсто въ ученіяхъ соціалистовъ и республиканцевъ первой французской революціи. Такъ, въ эпоху террора въ 1795 г. Робеспьеръ, незадолго предъ своимъ паденіемъ, издалъ законъ, по которому доходъ въ 1,000 фр. составлялъ минимумъ, свободный отъ обложенія, доходы до 10,000 фр. подлежали прогрессивной подати, сверхъ же 10,000 фр. весь излишекъ конфисковался въ пользу государства. Въ 1848 г. въ той же Франціи было предложено нѣсколько проектовъ подобной же усиленной прогрессіи, отрицающихъ собственность; эти нелѣпыя попытки въ значительной степени дискредитировали прогрессивное обложеніе въ глазахъ ученыхъ, публики и представительныхъ учрежденій западной Европы. Но не надо забывать, что почти нѣтъ такой истины, которую нельзя было бы довести до абсурда послѣдовательнымъ, безконечнымъ ея развитіемъ. То же самое можно примѣнить и къ данному случаю: никто, конечно, изъ здравомыслящихъ людей не думаетъ объ установленіи прогрессіи безконечной; какъ и всякой другой человѣческой истинѣ, требованію прогрессивности обложенія долженъ быть поставленъ извѣстный предѣлъ. Поэтому защитники его (напр. Гарнье) желаютъ лишь прогрессіи умѣренной и ограниченной извѣстными предѣлами, какъ того же держатся и многія положительныя законодательства (въ Англіи, Пруссіи, Саксоніи и др. странахъ).

Выгоды прогрессивнаго налога.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію выгодъ прогрессивнаго налога сравнительно съ пропорціональнымъ. Если взять для сравненія экономическое положеніе нѣсколькихъ различныхъ по своему доходу лицъ, то нельзя не поразиться взаимнымъ отношеніемъ ихъ расходовъ. Возьмемъ примѣръ, приводимый нѣмецкимъ финансистомъ Пфейферомъ съ совершенно другою цѣлью, но тѣмъ не менѣе достаточно хорошо иллюстрирующій нашу мысль. Онъ беретъ пять категорій лицъ съ доходами: въ первой категоріи—25,000 тал., въ пятой—300 тал. и сравниваетъ затѣмъ различныя статьи расходовъ этихъ лицъ и ихъ отношеніе къ общей суммѣ доходовъ. Лицо первой категоріи на предметы первой необходимости затрачиваетъ 7,196 тал., т.-е. 28% своего дохода, остальные 72% оно можетъ

тратить на предметы второстепенной важности и роскошь; лицо же пятой категоріи на предметы необходимости расходуетъ 251 тал., т.-е. 84% всего дохода и лишь 16% остается ему на одежду, на леченіе, на содержаніе во время безработицы и т. п. Вообще это лицо, соотвѣтственно своему доходу, на каждую отрасль расходовъ вынуждено тратить гораздо больше, чѣмъ лицо первой категоріи: на хлѣбъ въ 14 разъ, на соль въ 41 разъ, среднимъ числомъ на всѣ предметы необходимости въ 9,37 разъ. Представимъ себѣ теперь пропорціональный налогъ въ 10%; за вычетомъ этихъ 10% у лица первой категоріи свободный остатокъ будетъ равняться 62%, у лица же пятой категоріи только 6%. Очевидно, что пропорціональный налогъ, равномѣрный объективно, въ субъективномъ отношеніи будетъ крайне неравномѣрнымъ, что первому уплатить налогъ почти нечувствительно, такъ какъ у него во всякомъ случаѣ эта уплата можетъ быть сопряжена лишь съ нѣкоторыми лишеніями въ предметахъ роскоши, тогда какъ для второго налогъ поглощаетъ бо́льшую часть его остатка и уплачивается на счетъ расходовъ на столь важные предметы, какъ леченіе, одежда и т. п. Отсюда слѣдуетъ, что для уравненія чувства лишенія у различныхъ категорій плательщиковъ должно увеличить налогъ для тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ крупные доходы, и уменьшить для тѣхъ, которые получаютъ небольшіе доходы, т.-е. превратить пропорціональный налогъ въ прогрессивный. Такимъ образомъ только прогрессія окладовъ можетъ установить реальную, дѣйствительную равномѣрность налога.

Экономическій законъ Энгеля.

Самый лучшій аргументъ въ пользу погрессивности—это такъ назыв. *экономическій законъ* д-ра *Энгеля*, относящійся къ стоимости жизни въ Пруссіи въ разныхъ классахъ народа.

Законъ этотъ блистательно подтвержденъ въ Америкѣ, въ „Бюро статистики“ шт. Массачузетса, въ „Коммиссіи труда“ полковн. Дж. Лорда шт. Иллинойсъ и, наконецъ, въ новѣйшихъ изданіяхъ Вашингтонскаго Министерства Труда подъ ред. Карроля Райта (Seventh Report of the Commissioner of Labour, 1891. Cost of Production. Washington).

Вотъ этотъ законъ:

1. Чѣмъ *больше* доходъ, тѣмъ *меньше* относительно процентъ издержекъ на *существованіе* (*продовольствіе*).

2. Процентъ отношенія издержекъ на *одежду* приблизительно тотъ же самый при всякомъ доходѣ.

3. Процентъ издержекъ на *квартиру*, отопленіе и освѣщеніе безразлично почти тотъ же самый при любомъ доходѣ.

4. Чѣмъ болѣе становится доходъ, тѣмъ больше увеличивается и расходъ на второстепенные предметы (прихоти).

Прусская таблица.

ИЗДЕРЖКИ.	Процентныя отношенія издержекъ семьи.		
	Рабочій съ доходомъ отъ 225 дол. до 300.	Лицо средняго класса съ доходами 450—600 дол.	Лицо зажиточное съ доходомъ отъ 750—1,000 дол.
1. Продовольствіе (ср. существ.) . .	62,0	55,0	50,0
2. Одежда.	16,0	18,0	18,0
3. Квартира	12,0	12,0	12,0
4. Отопленіе и освѣщеніе.	5,0	5,0	5,0
Итого. . .	95,0	90,0	85,0
Всѣ прочія издержки (т.-е. второстепенныя), какъ-то; расходы на образованіе, здоровье, комфортъ и проч.	5,0	10,0	15,0

Т.-е., слѣдовательно, если налогъ назначить въ 5% со всего расхода, то у 1-го ничего не останется на второстепенные расходы, у 2-го—останется 5% и у 3-го—цѣлыхъ 10 %.

Всѣ американскія данныя подтверждаютъ эти выводы. Вотъ извлеченіе изъ таблицы Вашингтонскаго Мин—ва Труда.

Соединенные Штаты и Европа:

ИЗДЕРЖКИ.	Доходъ ниже 200 дол.	От 200—300	От 300—400	От 400—500	От 900—1000	От 1000—1100	От 1100—1200	Свыше 1200
	%	%	%	%	%	%	%	%
Рента квартиры . . .	12,42	13,09	13,86	14,73	14,83	15,12	12,23	12,59
Топливо	6,22	6,01	5,84	5,44	4,03	3,75	3,35	2,57
Освѣщеніе	1,34	1,39	1,21	1,13	0,76	0,75	0,54	0,45
Всего квартира.	19,98	20,49	20,91	21,30	19,62	19,62	16,12	15,61

ИЗДЕРЖКИ.	Доходъ ниже 200 дол.	Отъ 200—300	Отъ 300—400	Отъ 400—500	Отъ 900—1000	Отъ 1000—1100	Отъ 1100—1200	Свыше 1200
	%	%	%	%	%	%	%	%
Одежда.	15,96	14,22	14,15	14,48	16,77	17,53	16,51	15,71
Пища, т.-е. продовольствіе	48,98	47,48	47,05	45,53	34,67	34,74	30,65	28,63
Всѣ прочіе, т.-е. второстепенные расходы.	15,08	17,81	17,89	18,89	28,94	28,11	36,72	40,05

Такимъ образомъ сущность закона Энгеля подтверждается и здѣсь вполнѣ, съ той лишь варіаціей, что % расходовъ на квартиру тоже нѣсколько понижается при большихъ доходахъ. Если, подобно первому примѣру съ данными самого Энгеля, вычесть на налогъ по 5% всѣхъ расходовъ, то у перваго останется около 10%, у второго, третьяго и четвертаго отъ 12—13%, а у двухъ, наиболѣе богатыхъ, болѣе 30 и 40%. Другими словами, чувствительность обложенія при пропорціональности будетъ крайне различна и въ сущности представитъ лишь образецъ неравномѣрности, которая можетъ быть устранена исключительно прогрессивностью.

Справедливость прогрессивнаго обложенія вытекаетъ далѣе изъ того факта, что большое имущество и большой доходъ всегда обладаютъ не просто пропорціональной, а прогрессивно возрастающей экономической силой. Лицо, обладающее крупнымъ доходомъ, уже eo ipso, при равенствѣ другихъ обстоятельствъ, имѣетъ возможность богатѣть дальше гораздо скорѣе, нежели лицо съ малымъ доходомъ. Это явленіе зависитъ отъ возможности для крупныхъ капиталовъ выносить бо̀льшій рискъ и потому находить для себя болѣе производительное приложеніе. Такъ многія наиболѣе выгодныя торговыя и коммерческія предпріятія доступны исключительно лишь лицамъ съ большими капиталами, и вообще, какъ правило, чѣмъ менѣе выгодно предпріятіе, тѣмъ больше въ немъ помѣщается капиталовъ лицами, обладающими малыми доходами, и наоборотъ.

Тому же явленію много способствуетъ, помимо другихъ причинъ, современная организація нѣкоторыхъ предпріятій, особенно акціонерныхъ. Возьмемъ, напр., наши земельные банки, выпускающіе два рода бумагъ: закладные листы и акціи; закладные листы, доступные лицамъ съ небольшимъ состояніемъ, приносили прежде 5—6%; между тѣмъ акціи всѣхъ находящихся въ хорошемъ положеніи банковъ давали часто по меньшей мѣрѣ 10% одного только

дивиденда (если считать акціи по номинальной цѣнѣ), причемъ по существующимъ правиламъ каждый владѣлецъ акцій извѣстнаго количества выпусковъ имѣлъ право получить при новомъ выпускѣ одну акцію по номинальной цѣнѣ. Вообще въ то время, какъ большіе капиталы, помѣщенные въ бумагахъ, могутъ приносить въ Россіи 10—12%, для малыхъ капиталовъ—5% есть высшій предѣлъ. То же явленіе наблюдается и во всѣхъ другихъ странахъ.

Если же крупные доходы прогрессируютъ въ дальнѣйшемъ увеличеніи, обладаютъ бо́льшей силой накопленія, чѣмъ малые, то является весьма справедливымъ привлечь эту большую имущественную силу и къ бо́льшему обложенію, т.-е. облагать доходы не пропорціонально высоко, а прогрессивно высоко. Указанное явленіе дало даже поводъ Лоренцу Штейну, въ одномъ изъ старыхъ изданій его учебника, утверждать, что прогрессіей налога затрогивается собственно не самый доходъ, а лишь капитализаціонная доля его, т.-е. особенное свойство крупнаго капитала расти быстрѣе малаго.

Въ пользу болѣе сильнаго, чѣмъ пропорціональное, обложенія крупныхъ доходовъ говоритъ еще то соображеніе, что они болѣе способны уклоняться отъ податного контроля и обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка малоимущаго перемѣщеніе его капитала является дѣломъ весьма труднымъ и рискованнымъ; напротивъ, человѣкъ, обладающій крупными суммами, весьма легко можетъ перемѣщать ихъ изъ одного предпріятія въ другое; всякое же перемѣщеніе капитала непремѣнно дѣлаетъ болѣе затруднительнымъ контроль и значительно усложняетъ самое дѣло обложенія. Отсюда прогрессивный налогъ болѣе сильнымъ обложеніемъ крупныхъ доходовъ можетъ уничтожить неравномѣрность обложенія, возникающую вслѣдствіе того, что большіе доходы въ значительной степени пользуются возможностью утаекъ.

Существующіе въ каждой податной системѣ косвенные налоги на предметы первой необходимости имѣютъ тенденцію падать на контрибуэнтовъ обратно пропорціонально ихъ платежной способности; чѣмъ лицо бѣднѣе, тѣмъ большей тяжестью на его доходъ падаютъ эти налоги. Это новый доводъ въ пользу прогрессивнаго обложенія; только посредствомъ его можно сильнѣе обложить достаточные классы и тѣмъ до нѣкоторой степени возмѣстить несправедливость налоговъ косвенныхъ и возстановить нарушенную ими равномѣрность обложенія.

Наконецъ, введеніемъ прогрессіи устраняется тотъ недостатокъ пропорціональнаго налога, на который мы уже указывали—малодоходность: представляя возможность щадить малые доходы и на-

значать для нихъ небольшой окладъ, она поднимаетъ его до значительной высоты для тѣхъ лицъ, которыя по своимъ имущественнымъ средствамъ могутъ вынести большую тягость, и потому доставляетъ фиску, при томъ же обремененіи массы народа, гораздо болѣе средствъ.

Всѣ эти соображенія доказываютъ цѣлесообразность и справедливость прогрессивнаго налога, но не уничтожаютъ нѣкоторыхъ его недостатковъ. Главный изъ нихъ заключается въ невозможности раціонально опредѣлить maximum и установить нормальный масштабъ прогрессіи и, слѣдовательно, въ необходимости нѣкотораго произвола со стороны законодательной власти въ опредѣленіи этихъ элементовъ ея. Но этотъ недостатокъ имѣетъ лишь относительное значеніе: произволъ поневолѣ допускается во многихъ случаяхъ, если онъ необходимъ для достиженія извѣстной цѣли и одинъ онъ не можетъ служить достаточной причиной для осужденія цѣлаго принципа. Въ любомъ законодательствѣ сравненіе сроковъ тюремнаго заключенія съ денежными штрафами, назначеніе сроковъ давности, сроковъ апелляціи и т. п. вытекаетъ исключительно изъ произвола, ибо никакихъ внѣшнихъ основаній, способныхъ служить точкой опоры для законодательной власти, въ данномъ случаѣ здѣсь нѣтъ; но это обстоятельство не служитъ основаніемъ для отрицанія законодательства, судебной практики, юридическихъ опредѣленій, равно какъ не должно служить основаніемъ и для отрицанія прогрессіи. Въ значительной степени ослабленію этого недостатка прогрессіи можетъ способствовать изученіе мѣстной экономической жизни народа на основаніи статистическихъ данныхъ и стараго опыта. При этомъ можно поставить лишь два общихъ правила: первое изъ нихъ заключается въ томъ, что чѣмъ страна бѣднѣе капиталами и чѣмъ эти послѣдніе распредѣлены равномѣрнѣе, тѣмъ максимумъ налога долженъ быть меньше и наоборотъ. Поэтому въ Англіи, странѣ, отличающейся своимъ богатствомъ и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ его, максимумъ прогрессивнаго налога можетъ и долженъ быть выше, чѣмъ въ Германіи, въ послѣдней выше, чѣмъ въ Россіи. Вообще на практикѣ этотъ максимумъ не повышается болѣе $10^0/_0$. Второе общее правило заключается въ томъ, что наиболѣе справедливымъ является прогрессивное обложеніе при точномъ знакомствѣ съ суммой дохода лица. Если мы будемъ примѣнять его къ обложенію отдѣльныхъ источниковъ дохода, а не всей его суммы, то рискуемъ установить чрезвычайную неравномѣрность податного бремени, ибо плательщики, получающіе одну и ту же общую сумму дохода, будутъ платить налогъ различной величины, въ зависимости отъ

того, изъ скольких источниковъ получаютъ они свой доходъ. Поэтому, *начало прогрессіи справедливо и необходимо рекомендуется при обще-подоходномъ налогѣ*; при налогахъ же спеціальныхъ оно можетъ имѣть лишь весьма умѣренное примѣненіе.

Имущество какъ факторъ налогоспособности.

Но не одной величиной дохода опредѣляется налогоспособность плательщиковъ. Во-первыхъ, самое опредѣленіе чистаго дохода во многихъ случаяхъ сопряжено съ большою трудностью; у одного и того же лица доходъ можетъ проистекать изъ нѣсколькихъ источниковъ; разныя занятія могутъ требовать столь разнородныхъ издержекъ, что принять ихъ всѣхъ во вниманіе и опредѣлить ихъ вліяніе на доходъ почти невозможно, а безъ этого невозможно и опредѣленіе чистаго дохода; поэтому по необходимости приходится во многихъ случаяхъ принимать во вниманіе и ставить налогоспособность лица въ зависимость отъ размѣровъ его имущества. Во-вторыхъ, въ субъективномъ отношеніи чувствительность налога можетъ быть различна даже для лицъ съ одинаковымъ доходомъ въ зависимости отъ различія въ его твердости и происхожденіи. Возьмемъ, напр., доходъ адвоката, чиновника, учителя,—съ одной стороны, и доходъ землевладѣльца,—съ другой. Доходы первой категоріи отличаются крайнимъ непостоянствомъ; болѣзнь, лишеніе должности и многія другія обстоятельства могутъ лишить этихъ лицъ получаемаго дохода; поэтому они не могутъ тратить всего своего дохода на себя, а вынуждены извѣстную часть откладывать для обезпеченія себя и своей семьи на случай могущихъ произойти несчастій и на время своей старости. Доходы второй категоріи, наоборотъ, постоянны: землевладѣлецъ постоянно будетъ получать доходъ, хотя и не безъ колебаній въ его размѣрѣ, и передаетъ его своимъ наслѣдникамъ; поэтому ему нѣтъ такой надобности откладывать деньги на рискъ, на случай прекращенія занятій, болѣзни. Вслѣдствіе этой-то разницы въ положеніи той или другой категоріи плательщиковъ является несправедливымъ обложеніе обѣихъ одинаковымъ налогомъ: землевладѣлецъ, понятно, можетъ платить болѣе крупный налогъ, обладаетъ большей налогоспособностью, чѣмъ врачъ, адвокатъ и т. п. Вслѣдствіе этой неодинаковой налогоспособности доходовъ, зависящей отъ различія въ ихъ происхожденіи, всѣ они раздѣляются на двѣ категоріи. Доходы той категоріи, которая имѣетъ своимъ источникомъ личный трудъ получателя, носятъ общее названіе *нефундированныхъ*, такъ какъ они не имѣютъ никакой опоры въ капиталѣ, или *временныхъ, непостоянныхъ*; ихъ полученіе находится въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ личностью ихъ владѣльца, такъ что прекращеніе или ослабленіе его дѣятельности подъ вліяніемъ какихъ-либо по-

Фундированные и нефундированные доходы.

сторонних обстоятельствъ влечетъ за собою прекращеніе или уменьшеніе самаго дохода. Доходы второй категоріи, проистекающіе изъ владѣнія имуществомъ, называются *фундированными, вѣчными, постоянными* и представляютъ совершенную противоположность съ доходами первой категоріи. Въ наукѣ принято за правило, что въ виду выше-упомянутыхъ особенныхъ условій, въ которыя поставлены лица съ нефундированными доходами, послѣдніе должны щадиться при обложеніи, т.-е. изъ двухъ лицъ, изъ которыхъ одно получаетъ ту же цифру нефундированнаго дохода, какую другое имѣетъ фундированнаго, облагать первое меньшимъ налогомъ.

Такимъ образомъ, налогоспособность, кромѣ величины чистаго дохода, которая должна лежать въ ея основаніи, опредѣляется также свойствами дохода и размѣрами имущества, отъ котораго получается доходъ.

Способы опредѣленія податной обязанности.

§ 35. Прежде, нежели перейти къ классификаціи налоговъ, необходимо сдѣлать краткія замѣчанія о способѣ опредѣленія податной обязанности гражданъ. Первый вопросъ, являющійся при этомъ, заключается въ опредѣленіи объекта обложенія, т.-е. того, съ чѣмъ долженъ соразмѣряться налогъ; объектомъ обложенія можетъ быть самая личность гражданъ, ихъ имущество, ихъ общій доходъ или спеціальные виды его и, наконецъ, предметы потребленія. Вторая часть этой операціи состоитъ въ опредѣленіи отношенія самаго налога къ объекту и представляетъ гораздо болѣе трудностей, такъ какъ приходится прибѣгать къ измѣренію податного объекта: перечисленію личностей, исчисленію имуществъ и доходовъ. Для этой же послѣдней цѣли изобрѣтены особые пріемы долговременной практикой для опредѣленія чистой доходности, такъ-называемые *кадастры*, способы производства которыхъ различаются по отдѣльнымъ категоріямъ доходовъ и представляютъ различныя степени совершенства. Если объектъ обложенія не можетъ ускользнуть изъ-подъ взгляда финансовой администраціи, то-есть возможно точно вычислить его податную обязанность, тогда и кадастръ отличается своей полнотой и точностью; наоборотъ, если объектъ обложенія легко скрывается отъ наблюденія, какъ промысловый доходъ, то ожидать точности отъ кадастра нѣтъ никакой возможности: свѣдѣнія, имъ доставляемыя, въ такомъ случаѣ всегда будутъ только приблизительно вѣрны и, слѣдовательно, равномѣрность обложенія только приблизительно достигнутой.

Классификація налоговъ.

Какъ по своему отношенію къ субъекту, такъ и по отношенію къ объекту, налоги весьма разнообразны и многочисленны. По отношенію къ субъекту разница выражается въ томъ, что однимъ налогамъ подлежатъ всѣ граждане поголовно, другимъ только из-

вѣстные классы общества; по отношенію къ объекту—въ томъ, что налоги могутъ падать на общій доходъ отъ всякой собственности и личной дѣятельности, или только на различные виды этого дохода. Такое разнообразіе влечетъ за собою необходимость для научныхъ цѣлей возможно правильной *классификаціи* ихъ: надо установить извѣстныя сходства и различія между отдѣльными группами ихъ, ибо особыя экономическія свойства каждой группы требуютъ для нея и особыхъ началъ, а значитъ, и своего рода административно-финансовыхъ мѣръ. Установляемая для практическихъ цѣлей классификація въ бюджетахъ до крайности несовершенна, объясняется существующими въ каждой странѣ особенностями ея податной системы и поэтому отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ и совершенно непригодна для научныхъ цѣлей.

Прямые и косвенные налоги.

Наибо́лѣе общепринятое раздѣленіе налоговъ на *прямые* и *косвенные* представляетъ и наибольшее затрудненіе для точнаго опредѣленія этихъ понятій и для правильнаго распредѣленія между ними отдѣльныхъ видовъ обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, что́ называется прямымъ и что́ косвеннымъ налогомъ? Въ общежитіи, а также въ нѣкоторыхъ учебникахъ, преимущественно англійскихъ и французскихъ, прямымъ налогомъ называется такой налогъ, который уплачивается непосредственно тѣмъ лицомъ, которое государство имѣло въ виду обложить; косвеннымъ же налогомъ называется сборъ, уплачиваемый лицами, которыя, по предположенію финансоваго закона, не несутъ его на себѣ, а переносятъ на другихъ лицъ, являющихся этимъ косвеннымъ путемъ дѣйствительными плательщиками налога. Очевидно, что это дѣленіе еще не проводитъ точной, ясной разграничивающей линіи между обѣими группами. Къ какой категоріи налоговъ слѣдуетъ отнести по этой классификаціи таможенную пошлину, т.-е. налогъ, падающій на извѣстный предметъ потребленія при передвиженіи его, при провозѣ изъ-за границы? Положимъ, что изъ Англіи въ Россію привезенъ товаръ и съ него взята таможенная пошлина; какой это будетъ налогъ—прямой или косвенный? Все зависитъ отъ того, привезъ ли купецъ товаръ для собственнаго потребленія или для продажи; въ первомъ случаѣ налогъ будетъ прямымъ; во второмъ—косвеннымъ, ибо купецъ, конечно, переложитъ его на покупателя. Та же неопредѣленность, двойственность существуетъ и по отношенію къ налогамъ на роскошь, напр., налогу на лошадей: если то лицо, на которое падаетъ налогъ, держитъ лошадь для своего пользованія, то налогъ будетъ прямымъ; если же оно торгуетъ лошадьми, то налогъ будетъ косвеннымъ, такъ какъ онъ будетъ перенесенъ на неизвѣстныхъ правительству потребителей. Итакъ, одинъ и тотъ же

налогъ, по этому опредѣленію, обладаетъ свойствами и прямого, и косвеннаго.

Опредѣленіе Гофманна.

Вслѣдствіе этой несостоятельности обыденнаго опредѣленія, нѣмецкіе ученые, по свойственному имъ постоянному стремленію къ строгому и точному классифицированію, много разъ пытались дать болѣе обстоятельные и разнообразные способы разграниченія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Для примѣра укажемъ на одну изъ болѣе оригинальныхъ и удачныхъ попытокъ, именно, на попытку Гофманна. Въ своемъ сочиненіи: «Ученіе о налогахъ» («Lehre v. d. Steuern»), онъ даетъ слѣдующее опредѣленіе: *прямые налоги* суть тѣ, которые падаютъ *на владѣніе*, въ чемъ бы послѣднее ни выражалось, будетъ ли это вещь или право, или какое-либо личное качество; *налоги же косвенные* суть тѣ, которые падаютъ *на дѣйствіе*. Я владѣю землей, и на меня падаетъ прямой налогъ—поземельный, владѣю имуществомъ и плачу прямой налогъ—подоходный и т. п.; я курю табакъ, т.-е. совершаю извѣстное дѣйствіе, и плачу налогъ косвенный; то же самое при употребленіи вина, сахара, соли и пр. Къ сожалѣнію, и это опредѣленіе вовсе не устраняетъ указаннаго выше недостатка обычнаго, и потому столь же несовершенно: куда, напр., слѣдуя классификаціи Гофманна, отнести налогъ квартирный, который падаетъ въ одно и то же время и на владѣніе и на дѣйствіе, или тѣ же таможенныя пошлины (владѣніе товаромъ и дѣйствіе—перевозъ его черезъ границу)? Кромѣ того, опредѣленіе Гофманна слишкомъ искусственно, слишкомъ расходится съ воззрѣніями на тотъ же вопросъ, принятыми въ общежитіи.

Оцѣночные налоги и налоги на потребленіе.

Несравненно лучше поэтому остаться при старомъ установившемся опредѣленіи и постараться лишь формулировать его болѣе точно. Если мы обратимъ вниманіе на дѣйствія государства при обложеніи, на способы организаціи его, принятые съ цѣлью согласовать податное время съ налогоспособностью его, то мы увидимъ, что они могутъ быть двоякаго рода. Въ одной группѣ налоговъ государство старается непосредственно изслѣдовать и опредѣлить податную способность каждаго изъ плательщиковъ и прибѣгаетъ для этой цѣли къ оцѣнкѣ податного объекта, къ кадастру. Всѣ такіе налоги, въ которыхъ государство направляетъ требованіе къ извѣстному лицу и, съ цѣлью соразмѣрить это требованіе съ налогоспособностью лица, оцѣниваетъ съ помощью кадастра его имущество и доходы, составляетъ первую категорію налоговъ; они могутъ быть названы *оцѣночными* и соотвѣтствуютъ прямымъ налогамъ.

Вторую категорію налоговъ составятъ тѣ, въ которыхъ государство не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ кадастру, ибо, по его

мнѣнію, самыя дѣйствія плательщика даютъ возможность умозаключить объ его податной способности. Государство предполагаетъ, что потребленіе плательщикомъ извѣстнаго предмета есть признакъ существованія въ его доходѣ налогоспособныхъ частей, и ставитъ налогъ въ зависимость отъ этого потребленія. Такіе налоги могутъ быть названы *налогами на предметы потребленія*; они вполнѣ соотвѣтствуютъ налогамъ косвеннымъ.

Достоинство этого опредѣленія состоитъ въ томъ, что оно менѣе, чѣмъ опредѣленіе Гофманна, расходится съ принятымъ въ общежитіи и у большинства французскихъ и англійскихъ писателей, менѣе искусственно, до извѣстной степени опредѣленно и устанавливаетъ различіе налоговъ на твердыхъ принципахъ; но и оно не можетъ быть названо совершеннымъ, ибо и при немъ нѣкоторые налоги можно относить съ одинаковымъ правомъ и къ той, и къ другой категоріи. Налогъ на лошадей, напр., есть прямой, когда владѣлецъ пользуется ими лишь для своихъ надобностей, такъ какъ здѣсь государство производитъ оцѣнку, перепись, съ цѣлью обложенія именно того лица, которое платитъ налогъ, и косвенный, когда владѣлецъ лошадей торгуетъ ими или занимается извозомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ это будетъ налогъ на потребленіе и уплачивается потребителями, податная способность которыхъ не констатируется правительствомъ. Впрочемъ, такихъ налоговъ, составляющихъ какъ бы переходную стадію отъ одной категоріи къ другой, весьма немного.

§ 36. Укажемъ теперь на важнѣйшія свойства и преимущества косвенныхъ и прямыхъ налоговъ.

Свойства прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.

1. Прямые налоги, являясь оцѣночными, даютъ *доходъ*, по общему правилу, *болѣе вѣрный и опредѣленный*, чѣмъ косвенные. Дѣйствительно, народный доходъ обыкновенно, за исключеніемъ различныхъ промышленныхъ кризисовъ, войнъ, неурожаевъ и пр., медленно, постепенно, безъ особыхъ скачковъ, но постоянно возрастаетъ, и потому оцѣночные налоги, соразмѣряясь съ величиной этого дохода, насколько она выражается въ результатахъ оцѣнки отдѣльныхъ плательщиковъ, являются твердымъ и постояннымъ источникомъ для государственнаго хозяйства. Сдѣлавъ оцѣнку имуществъ или доходовъ подданныхъ и опредѣливъ цифру налога, государство разлагаетъ ее на плательщиковъ соотвѣтственно ихъ налогоспособности, констатированной оцѣнкой, и можетъ съ полнымъ основаніемъ надѣяться, выкидывая извѣстный процентъ на недоимки, на полученіе предназначенной цифры дохода, такъ какъ налогъ падаетъ только на тѣхъ лицъ, которыя могутъ платить, и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они могутъ нести его. Иное при на-

логахъ косвенныхъ, гдѣ государство дѣлаетъ заключеніе о налогоспособности подданныхъ на основаніи ихъ расходовъ. Потребленіе различныхъ предметовъ далеко не отличается постоянствомъ, оно подвергается постояннымъ колебаніямъ отъ множества разнообразныхъ причинъ: отъ измѣненія въ условіяхъ производства даннаго продукта, въ цѣнѣ его, въ привычкахъ населенія, въ экономическомъ положеніи потребителей, отъ высоты падающаго на этотъ продуктъ налога и пр. Соотвѣтственно этимъ колебаніямъ въ потребленіи, постоянно колеблется то въ ту, то въ другую сторону и доходъ отъ налоговъ на предметы потребленія, такъ что заранѣе никогда нельзя надѣяться на полученіе дѣйствительно той суммы его, въ которой онъ опредѣляется въ бюджетѣ финансовой администраціи. Вѣрность же получаемаго государствомъ дохода есть, какъ мы уже не разъ замѣчали, одинъ изъ критеріевъ, которымъ оно должно, помимо другихъ соображеній, руководиться при выборѣ того или иного источника дохода; поэтому въ силу только одного того, что правительство можетъ болѣе разсчитывать на полученіе отъ прямыхъ налоговъ, чѣмъ отъ косвенныхъ, смѣлѣе можетъ основывать на нихъ свой бюджетъ, — первые заслуживаютъ значительнаго предпочтенія передъ косвенными.

2. Прямые налоги, по самому существу своему, въ большей степени соразмѣряются съ дѣйствительной платежной способностью подданныхъ, чѣмъ налоги косвенные, ибо при первыхъ доходъ лица подвергается подробной, сложной, разносторонней; часто очень дорого стоющей для государства оцѣнкѣ; при налогахъ же косвенныхъ доходъ опредѣляется только предположительно, a priori, государство заключаетъ о доходѣ лица по его расходамъ: чѣмъ больше лицо тратитъ на потребленіе извѣстнаго продукта, тѣмъ больше, предполагается, оно имѣетъ дохода. Но такое предположеніе фактически обыкновенно невѣрно: лицо, получающее дохода въ 1,000 разъ больше другого, не можетъ потреблять въ 1,000 разъ больше хлѣба, соли, сахару, напитковъ и даже табаку; потребленіе этихъ предметовъ соразмѣряется съ потребностями плательщиковъ, а не съ ихъ доходами, и есть основаніе утверждать, что потребность въ предметахъ первой необходимости или вообще очень распространенныхъ, которые и составляютъ центръ тяжести косвенныхъ налоговъ, болѣе сильна у бѣднѣйшихъ классовъ населенія, чѣмъ у богатыхъ. Вслѣдствіе этого при налогахъ на потребленіе возможно и обыкновенно наблюдается въ дѣйствительности обложеніе обратно пропорціональное платежной способности контрибуэнтовъ. Даже и въ томъ случаѣ, если косвенные налоги падаютъ на предметы второй необходимости или роскоши, потребленіе которыхъ несомнѣнно

служитъ доказательствомъ платежной способности потребителя, они не находятся ни въ какомъ точномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ доходомъ его. Тутъ потребленіе совершенно произвольно (напр., относительно табака) и потому налоги эти одинаково отличаются здѣсь своей неравномѣрностью.

3. При платежѣ прямыхъ налоговъ правительство входитъ въ непосредственныя отношенія съ каждымъ плательщикомъ и ясно и точно опредѣляетъ его податную обязанность, какъ гражданина; для каждаго ясна величина его участія въ общественной тягости и потому онъ прямо и непосредственно заинтересовывается въ состояніи финансоваго хозяйства своего отечества. Напротивъ, въ налогахъ косвенныхъ налогъ сливается съ цѣною предмета потребленія и часто можетъ оставаться совершенно неизвѣстной значительному числу плательщиковъ; уплата его производится нечувствительно, незамѣтно, и въ большинствѣ случаевъ безсознательно; только общее вздорожаніе массы различныхъ продуктовъ обращаетъ на себя вниманіе населенія и вызываетъ общее, столь же безсознательное недовольство. «Одно изъ наиболѣе замѣтныхъ и важнѣйшихъ различій между прямымъ и косвеннымъ обложеніемъ,— говоритъ извѣстный американскій ученый проф. Или,—заключается въ томъ, что первое стремится возбуждать добрыя чувства гражданственности (encourage good citizenship), тогда какъ послѣднее питаетъ беззаботность и индифферентное отношеніе къ общественнымъ дѣламъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ нашихъ федеральныхъ финансовъ заключается въ томъ, что федеральные налоги почти всѣ косвенные. Если бы почти 400 милл. дол. собирались ежегодно федеральнымъ правительствомъ посредствомъ прямыхъ налоговъ, то общественное мнѣніе по отношенію ко многимъ мѣрамъ конгресса измѣнилось бы, и навѣрно можно сказать, что излишество и расточительность, переносимыя теперь, тотчасъ же сдѣлались бы невозможными» [1]). Съ другой стороны, исключительное господство прямыхъ налоговъ можетъ угрожать противоположнымъ недостаткомъ — слишкомъ сильнымъ желаніемъ отдѣльныхъ плательщиковъ вмѣшиваться въ ходъ общественныхъ дѣлъ, что̀ можетъ иногда прямо вредить прочности государственнаго строя; такъ въ Мексикѣ, по словамъ Рошера, высокіе прямые налоги служили одной изъ причинъ частыхъ революцій.

4. Прямые налоги не требуютъ такихъ расходовъ на взиманіе, какъ косвенные. Для прямыхъ налоговъ требуется предварительный кадастръ, который хотя и сопровождается значительными

[1]) *Ely*, l. c., стр. 88.

расходами, но, будучи разъ произведенъ, можетъ служить довольно продолжительное время; взиманіе же косвенныхъ налоговъ, которое обыкновенно сосредоточивается на моментахъ производства обложеннаго продукта, продажи или передвиженія его, т.-е. на моментахъ, наступающихъ въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ страны, является дѣломъ крайне затруднительнымъ и требующимъ огромной массы чиновниковъ, расходы на которыхъ поглощаютъ значительную часть дохода государства. Во Франціи передъ первой революціей взиманіе прямыхъ налоговъ обходилось въ 6%, косвенныхъ въ 14% (а въ 1876 г.—для прямыхъ стоило 3,5, а для косвенныхъ въ 1881 г.—уже 5,13%); въ Пруссіи въ 1861 г.—прямыхъ въ 4%, косвенныхъ въ 12%, кромѣ соляной монополіи; въ 1883/4 гг. расходъ на первые составлялъ уже 7%, на вторые только $9^1/_2$%. Тогда какъ у насъ нѣкоторые прямые налоги требуютъ не болѣе 1% на издержки взиманія, на акцизы уходитъ около 3%, а на таможенные сборы, вслѣдствіе необходимости содержанія многотысячной таможенной стражи, конечно еще болѣе. Это явленіе весьма понятно, такъ какъ государству для правильнаго взиманія косвенныхъ налоговъ приходится содержать многочисленный штатъ чиновниковъ, не только временно наѣзжающихъ на извѣстные центры, но и постоянно живущихъ тамъ (какъ, напр., спеціальныхъ надзирателей, живущихъ на табачныхъ фабрикахъ и винокуренныхъ заводахъ), пограничную стражу, пріобрѣтать различные контрольные аппараты и пр.

5. Прямые налоги, при правильномъ ихъ устройствѣ, имѣютъ дѣло только съ личнымъ доходомъ плательщика и совершенно пассивно относятся къ производству народнаго богатства; если отдѣльныя промышленныя предпріятія и занятія успѣваютъ путемъ переложенія перенести часть своего налога на другихъ, то это явленіе обусловливается общими естественными условіями данной производительной дѣятельности, но никакъ не вмѣшательствомъ государственной власти въ эти условія. Напротивъ, въ косвенныхъ налогахъ это вмѣшательство имѣетъ мѣсто на каждомъ шагу: съ цѣлью облегчить контроль за производствомъ, оно концентрируетъ его въ крупныхъ предпріятіяхъ установленіемъ различныхъ требованій, въ родѣ, напр., обязательнаго пріобрѣтенія дорого стоющаго контрольнаго аппарата, обязательной выборки бандеролей на извѣстную крупную сумму и пр., и тѣмъ давитъ и уничтожаетъ мелкую промышленность [1]); оно отводитъ для извѣстной отрасли промыш-

[1]) См. гл. *Табачный и спичечный акцизъ* — ихъ вліяніе у насъ на мелкое производство.

ленности (табаководство) извѣстный районъ и тѣмъ наноситъ ущербы хозяйственнымъ интересамъ всѣхъ другихъ мѣстностей [1]): оно нормируетъ и регламентируетъ весь ходъ извѣстныхъ производствъ и тѣмъ задерживаетъ новыя усовершенствованія въ техникѣ промысловъ, оно искусственно повышаетъ или понижаетъ цѣны на заграничные продукты и тѣмъ самымъ или поощряетъ развитіе внутренней промышленности на счетъ потребителей, или губитъ ее своими ошибками; словомъ, повсюду, на каждомъ шагу, въ косвенномъ обложеніи государство вмѣшивается въ экономическую дѣятельность народа и притомъ обыкновенно не съ цѣлью содѣйствія ея нормальному развитію, а съ цѣлью искусственнаго переформированія ея въ удобный для фискальныхъ интересовъ видъ.

Отсюда очевидно, что прямые налоги заслуживаютъ по цѣлому ряду причинъ предпочтенія передъ косвенными. Послѣдніе заключаютъ въ себѣ еще цѣлый рядъ специфическихъ недостатковъ, но зато и нѣкоторыхъ выгодъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы еще разъ вернемся впослѣдствіи, при разсмотрѣніи общей теоріи косвенныхъ налоговъ.

Какъ прямые, такъ и косвенные налоги могутъ подлежать дальнѣйшему подраздѣленію. Такъ прямые налоги можно раздѣлить на два класса. Подраздѣленіе прямыхъ налоговъ.

1. Налоги *на владѣніе* разнаго рода имуществомъ; сюда принадлежатъ: общая имущественная подать и отдѣльные виды ея, а также налоги на предметы роскоши: на экипажи, лошадей, собакъ и пр.

2. Налоги *на пріобрѣтеніе*. Къ этому виду относятся почти всѣ наиболѣе важные налоги нашего времени; они могутъ быть въ свою очередь раздѣлены на двѣ категоріи: налоги, падающіе на отдѣльные источники пріобрѣтенія, такъ-назыв. *реальные* или объективные налоги (поземельный, подомовый, промысловый, рентный, на заработную плату), и налоги, падающіе на личность, какъ субъектъ всякаго пріобрѣтенія, и носящіе названіе *личныхъ* или субъективныхъ (личный, классный, общеподоходный налогъ). Реальные налоги суть налоги на вещи, какъ источники дохода, напр., на землю, на дома и пр. Налогъ на землю есть извѣстное бремя, тяготѣющее на ея владѣльцѣ безъ всякаго отношенія къ его общей субъективной налогоспособности. Землевладѣлецъ можетъ употреблять доходъ отъ земли на покрытіе, положимъ, убытка отъ какого-либо своего торговаго или промышлен-

[1]) См. главу *Сахарный акцизъ*—вліяніе его на культуру свекловицы во Франціи, также *Соляной акцизъ* и вліяніе его на французское рыболовство.

наго предпріятія, на уплату своихъ долговъ и пр., но поземельному налогу до этого нѣтъ дѣла и онъ на него будетъ падать въ томъ же размѣрѣ, какъ на другого землевладѣльца съ равной земельной рентой, но не имѣющаго ни убытковъ по постороннему предпріятію, ни долговъ и т. п. Личные налоги, напротивъ, суть налоги на лицъ, какъ субъектовъ извѣстной обще-гражданской обязанности—поддерживать существованіе государства своими пожертвованіями сообразно ихъ общей изобрѣтательной силѣ. Государство можетъ, признавъ только эту силу за всѣми гражданами, удовлетворяющими извѣстнымъ условіямъ, не входить въ подробное разсмотрѣніе ея размѣровъ и учредить равный для всѣхъ поголовный налогъ, или можетъ сдѣлать презумпцію о соотвѣтствіи этой силы съ извѣстными подраздѣленіями гражданъ на общественные, сословные и экономическіе классы и установить поразрядный. классный налогъ, или же можетъ признать необходимымъ возможно точное соотвѣтствіе между налагаемымъ имъ на каждаго плательщика податнымъ бременемъ и его платежною способностью и наложить общеподоходную подать, падающую соразмѣрно общему чистому доходу лица. Во всѣхъ этихъ случаяхъ налогъ не имѣетъ никакого отношенія къ объекту, къ источнику частнаго дохода; онъ имѣетъ въ виду личную обязанность и стремится поразить лицо, какъ представителя извѣстныхъ имущественныхъ средствъ.

Косвенные налоги въ свою очередь раздѣляются на:

Подраздѣленіе косвенныхъ налоговъ.

1. Налоги, падающіе на *производство* или *пріобрѣтеніе* товаровъ, куда принадлежатъ акцизы и распространенные нѣкогда такъ-назыв. гостинные и рыночные сборы.

2. Налоги, падающіе на *передвиженіе* товаровъ; сюда относятся таможенные сборы, взимаемые при ввозѣ или вывозѣ товаровъ въ страну, транзитныя пошлины,—съ товаровъ, провозимыхъ черезъ страну, и octroi—привратный сборъ, взимаемый во многихъ городахъ западной Европы съ нѣкоторыхъ продуктовъ, преимущественно съѣстныхъ, при ввозѣ ихъ въ городъ.

Распредѣлительные и количественные налоги.

Затѣмъ, по способу взиманія или, точнѣе, по роду отношенія государственной власти къ установленію цифры налога, прямые налоги могутъ быть раздѣлены на двѣ группы (обыкновенно и различающіяся подъ различными названіями въ законодательствахъ всѣхъ странъ): 1) impôts de répartition, какъ ихъ называютъ во Франціи, т.-е. налоги распредѣлительные, окладные, раскладочные, репартиціонные, и 2) impôts de quotité—налоги количественные, долевые, квотативные, налоги по назначенію. Налогами распредѣлительными называются такіе, въ которыхъ сначала опредѣляется та сумма, которую налогъ долженъ составить вообще со всего на-

селенія, а затѣмъ эта сумма раскладывается по провинціямъ, округамъ, и т. д. и, наконецъ, распредѣляется между отдѣльными лицами. Количественныя подати суть тѣ, въ которыхъ опредѣляется однообразная доля, квота, окладъ налога на единицу дохода, а общая цифра налоговой выручки только предполагается и обнаруживается лишь въ результатѣ обложенія. Естественно, что одинъ и тотъ же налогъ можетъ имѣть ту или другую форму, смотря по желанію законодателя, причемъ обѣ онѣ имѣютъ свои выгоды и недостатки. Преимущество распредѣлительнаго налога предъ количественнымъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что сумма предстоящихъ полученій уже заранѣе извѣстна правительству, а мы не разъ уже говорили, какъ важно это обстоятельство для финансоваго хозяйства. При налогахъ же количественныхъ государство не знаетъ въ точности суммы, имѣющей поступить: оно можетъ исчислить ее только приблизительно, но зато они съ успѣшнымъ ходомъ развитія народнаго богатства растутъ и сильно поднимаютъ предполагаемую цифру государственнаго дохода. Въ налогахъ окладныхъ контингенты обыкновенно устанавливаются на нѣсколько лѣтъ; между тѣмъ народное богатство растетъ ежегодно и для государственной казны пропадаетъ безслѣдно весь излишекъ его возрастанія, пока цифра налога не будетъ возвышена. Напротивъ, въ налогахъ долевыхъ, гдѣ назначается прямо извѣстный процентъ съ податного предмета, сумма сбора измѣняется прямо пропорціонально измѣненіямъ въ народномъ богатствѣ.

Переложеніе налоговъ.

§ 37. Устанавливать принципы равномѣрности обложенія въ теоріи и добиться осуществленія этой равномѣрности въ дѣйствительной жизни суть вещи, далеко различающіяся между собой по степени трудности: легко прійти къ тому выводу, что всѣ подданные государства должны облагаться по ихъ относительной налогоспособности, и почти невозможно осуществить этотъ принципъ на практикѣ. Казалось бы, стоитъ только произвести возможно точную оцѣнку имущественнаго положенія всѣхъ подданныхъ и обложить затѣмъ каждое лицо соотвѣтствующей пропорціональной или прогрессивной податью и равномѣрность обложенія будетъ идеальною; но, къ сожалѣнію, въ дѣйствительной жизни этотъ идеалъ далеко не достигается. Самыя горячія стремленія провести его разбиваются о противодѣйствіе самихъ плательщиковъ; въ обыденной жизни, гдѣ въ сферѣ экономическихъ интересовъ еще почти всецѣло царитъ неорганизованное bellum omnium contra omnes, всякій старается тѣмъ или инымъ путемъ снять налагаемую на него тягость и свалить на кого попало, такъ что нѣтъ никакой воз-

можности заранѣе опредѣлить, какъ извѣстный налогъ, въ какой степени и кѣмъ будетъ уплаченъ. Одинъ и тотъ же налогъ одно лицо уплачиваетъ цѣликомъ, другое только частью, третье совсѣмъ не платитъ, всецѣло перелагая его на другихъ. Лицо, не занимающееся никакимъ промысломъ и получающее твердую цифру дохода, уплачиваетъ всю сумму причитающагося съ него налога; другое лицо, имѣющее какой-нибудь промыселъ, при условіяхъ слабой конкурренціи, можетъ переложить весь падающій на него налогъ цѣликомъ на потребителей, включивъ этотъ налогъ въ издержки производства и произвольно возвысивъ цѣну производимаго имъ продукта; наконецъ, третье лицо, тоже промышленникъ, вслѣдствіе бо́льшей конкурренціи, не можетъ сильно возвысить цѣну продукта и потому переноситъ падающій на него налогъ на потребителей не цѣликомъ, а лишь частью. Вообще, если бы была возможность заставить нести извѣстный налогъ то именно лицо, на которое онъ, по предположенію законодателя, долженъ падать, то устройство раціональной системы обложенія было бы одною изъ легчайшихъ задачъ финансоваго управленія. Въ чемъ же, спрашивается, заключается причина этой невозможности, подтачивающей стройное зданіе финансовой науки?

Причина эта состоитъ въ особомъ свойствѣ налоговъ или такъ назыв. *переложеніи* налоговъ, т.-е. въ способности плательщиковъ переносить податную тягость на другихъ лицъ, съ которыми они вступаютъ въ различныя отношенія экономическаго характера. Не входя въ подробное разсмотрѣніе различныхъ теорій по поводу этого неяснаго и необработаннаго вопроса, мы ограничимся лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями, эмпирическими наблюденіями, выводами и обобщеніями, дѣлаемыми на основаніи практическаго опыта.

Прежде всего замѣтимъ, что существуетъ два вида переложенія: 1) На лицо, послѣдующее въ гражданскомъ оборотѣ—съ продавца на покупателя. Примѣромъ такого переложенія можетъ служить любой косвенный налогъ, гдѣ установленный государствомъ налогъ уплачивается производителемъ и затѣмъ перелагается на покупателя—потребителя обложеннаго продукта.

2) На лицо, предшествующее въ гражданскомъ оборотѣ,—съ покупателя на продавца. Этотъ видъ переложенія имѣетъ мѣсто, напр., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда налоги, одинаково косвенные или прямые, являются чрезмѣрно высокими; особенно часто онъ встрѣчается во времена промышленныхъ кризисовъ относительно налоговъ на потребленіе. Положимъ, что въ странѣ, имѣющей значительный налогъ на напитки, потребленіе ихъ, вслѣдствіе

повышенія налога, значительно уменьшилось; вслѣдствіе уменьшенія спроса, конкурренція производителей или продавцовъ напитковъ должна будетъ понизить цѣну этого продукта и, при нѣкоторой интенсивности кризиса, пониженіе это можетъ дойти до такой степени, на которой все увеличеніе налога минуетъ потребителей и упадетъ на производителей напитковъ. Положимъ далѣе, что въ странѣ введенъ высокій земельный налогъ и что налогъ этотъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ условій рынка, напр., благодаря конкурренціи иностраннаго хлѣба, не можетъ быть переложенъ на покупателей земледѣльческихъ продуктовъ и останется тяготѣть на поземельной рентѣ, тогда необходимымъ слѣдствіемъ введенія такого налога будетъ уменьшеніе въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ дохода съ земли, а отсюда и пониженіе цѣны земель на всю капитализированную сумму налога, и при продажѣ земли покупатель, уплативъ эту уменьшенную цѣну за нее, освободится, такимъ образомъ, на вѣчныя времена отъ уплаты установленнаго налога и переложитъ его на продавца или *погаситъ его.*

Погашеніе налога.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, по своимъ размѣрамъ переложеніе можетъ быть двоякаго рода: а) переложеніе только извѣстной доли налога; при налогѣ на напитки, напр., въ случаѣ кризиса на производителя или продавца ихъ можетъ быть переложена лишь извѣстная доля налога, который долженъ былъ бы падать на потребителей, и б) переложеніе всего налога; въ вышеприведенномъ примѣрѣ земельный налогъ всею своею тяжестью падаетъ на первыхъ продавцовъ; Шеффле удачно называетъ этотъ видъ переложенія *погашеніемъ или амортизаціей* налога.

Приведемъ теперь важнѣйшія изъ обобщеній, имѣющихъ мѣсто въ ученіи о переложеніи налоговъ. 1) Замѣчено изъ наблюденій, что когда большинство плательщиковъ побуждается къ одинаковому образу дѣйствій въ спросѣ или предложеніи, то переложеніе дѣлается наиболѣе возможнымъ; т.-е. если налогъ падаетъ однообразнымъ способомъ на многочисленную группу лицъ, какъ, напр., косвенный на фабрикацію продукта, то всѣ производители этого продукта одинаково стремятся включить этотъ налогъ въ число издержекъ производства, причемъ обыкновенно и достигаютъ рано или поздно цѣли своего стремленія. 2) Налогъ, падающій на продавцовъ, перелагается на потребителей всего легче тогда, когда цифра его соразмѣряется съ количествомъ или цѣной продаваемаго товара. Такъ, напр., взимая съ каждой четверти фунта табаку нѣсколько копѣекъ акциза, государство облегчаетъ продавцу переложеніе, такъ какъ дѣлаетъ самый разсчетъ весьма легкимъ. 3) Переложеніе податей совершенно невозможно для тѣхъ подат-

ныхъ лицъ, доходы которыхъ постоянны, напр., для государственныхъ чиновниковъ и т. п. 4) Относительно податей, наложенныхъ на какой-либо источникъ дохода, переложеніе зависитъ отъ того, можетъ ли данное лицо уклониться отъ налога посредствомъ перемѣны этого источника, т.-е. посредствомъ другого употребленія своего имущества, или нѣтъ [1]). 5) Подати, которыя не соразмѣряются съ даннымъ количествомъ или цѣной товаровъ и услугъ, предлагаемыхъ плательщиками, вообще трудно перелагаются.

Оптимистическая теорія переложенія налоговъ.

Надо замѣтить, что до сего времени существуютъ какъ противники, такъ и защитники переложенія налоговъ. Первые видятъ въ немъ большее или меньшее зло, съ которымъ однако, по неизбѣжности его, государство должно мириться и принимать въ соображеніе въ своихъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ: вторые, наоборотъ, видятъ въ переложеніи налоговъ только хорошія стороны и утверждаютъ, что посредствомъ переложенія налога съ одного лица на другихъ вся финансовая система приходитъ въ равновѣсіе и всѣ ошибки финансовой практики до извѣстной степени устраняются. По выраженію Канара, гнетъ всякаго налога дѣлается совершенно нечувствительнымъ съ теченіемъ времени вслѣдствіе переложенія; временныя затрудненія, противодѣйствующія этому переложенію, онъ называетъ треніемъ. Другой ученый, Притвицъ, утверждаетъ, что вся сумма налоговъ, благодаря переложенію, должна распредѣлиться такъ, что всѣ доходы гражданъ придутъ опять въ то же самое отношеніе между собою, какое было бы и безъ всякихъ налоговъ, подобно тому, какъ вода, по мѣрѣ отливанія ея изъ одного отдѣленія пруда, раздѣленнаго на части рѣшетчатыми перегородками, тотчасъ приходитъ во всѣхъ отдѣленіяхъ къ одному уровню, только нѣсколько пониженному. Далеко нельзя согласиться съ этимъ оптимистическимъ взглядомъ на дѣйствіе переложенія налоговъ: если иногда и случается, что неправильности и чрезмѣрные недостатки обложенія какъ бы до нѣкоторой степени сглаживаются путемъ переложенія, то эти случаи еще не даютъ повода обобщать наблюдаемыя въ нихъ явленія, такъ какъ во многихъ другихъ случаяхъ этого уравнивающаго, благотворнаго вліянія переложенія налоговъ не встрѣчается. Въ самомъ дѣлѣ, иногда переложенія вовсе не бываетъ, иногда же оно совершается очень медленно и невполнѣ. Напримѣръ, чрезмѣрное обремененіе поземельной ренты остается на ней безъ переложенія, при условіи свободнаго ввоза иностранныхъ продуктовъ, точно такъ же, какъ чрезмѣрное обремененіе налогомъ дохода съ домовъ при маломъ спросѣ на квартиры и т. п. Точно такъ же, если только нѣкоторые изъ контрибуэнтовъ или малое число ихъ обложены слишкомъ низко или слишкомъ высоко, то вліяніе на цѣны невозможно и неравенство неизбѣжно. Во всякомъ случаѣ, въ промежуточное время до окончательнаго переложенія случаются разныя потрясенія и потери; даже полное переложеніе, при высокомъ налогѣ, не обходится безъ экономическихъ невыгодъ, ибо оно уменьшаетъ производство и потребленіе товара и вмѣстѣ съ тѣмъ пользованіе богатствомъ. Такимъ образомъ, мнѣніе Канара и Притвица не находитъ себѣ подтвержденія въ финансовой практикѣ.

Противники переложенія утверждаютъ совершенно обратное съ только-что

[1]) См. Рау, § 269—272.

приведенной теоріей. Ея представитель—Прудонъ утверждаетъ, что всѣ налоги въ концѣ концовъ перелагаются на потребителя, никакое законодательство не можетъ предупредить этого. Потребители въ массѣ бѣдны, а налоги еще болѣе сокращаютъ ихъ скудные достатки, слѣдовательно, налоги несправедливы, а между тѣмъ они необходимы—вотъ одно изъ экономическихъ противорѣчій (contradictions économiques) Прудона. Этотъ недостатокъ не зависитъ ни отъ правительства, ни отъ идей, ни отъ людей, и задачу обложенія Прудонъ объявляетъ неразрѣшимой. Американскій писатель Bolles тоже самое примыкаетъ къ мнѣнію Прудона, утверждая, что справедливый налогъ въ своемъ дѣйствіи дѣлается несправедливымъ: нѣкоторые несутъ весь налогъ, другіе часть его перелагаютъ, третьи совсѣмъ не несутъ, успѣвъ все сбросить на плечи другихъ, и пока мы еще не можемъ установить ни одного закона, открывающаго намъ процессы и законы переложенія, а потому и вся система обложенія въ результатѣ становится-де крайне несправедливой (!?). Пессимистическая теорія.

Но взгляды и оптимистовъ, и пессимистовъ въ вопросѣ о переложеніи налоговъ безусловно страдаютъ крайностью; конечно, мы не знаемъ до сихъ поръ законовъ переложенія и не можемъ съ увѣренностью сказать про какой-нибудь опредѣленный налогъ, въ какой степени онъ подвергся переложенію, но есть все-таки извѣстныя условія, отъ наличности которыхъ зависитъ способность налоговъ къ переложенію, и знакомство съ этими общими условіями очень важно для всякаго финансиста.

Общія условія, отъ которыхъ зависитъ переложеніе, прекрасно изложены Адольфомъ Вагнеромъ, и мы кратко приведемъ ихъ здѣсь. При переложеніи съ продавца на покупателя (Fortwälzung) все дѣло зависитъ отъ того, насколько эластично предложеніе,—если оно можетъ сократиться, то продавцы успѣваютъ сбросить налогъ на потребителей. Анализъ же эластичности предложенія обнаруживаетъ, что предложеніе зависитъ отъ трехъ условій: 1) экономически-техническихъ условій даннаго предпріятія, 2) личныхъ условій производителей и 3) хозяйственнаго строя страны. По экономически-техническимъ условіямъ, тѣ предпріятія легче могутъ сократить свое производство, а слѣдовательно и переложить налогъ на потребителей, которыя обладаютъ лишь небольшимъ постояннымъ капиталомъ, а главнымъ образомъ производятъ при помощи оборотнаго капитала, который легко перенести въ другую отрасль производства. (Сюда относятся между прочимъ всѣ такъ называемыя мелкія производства, напр., ремесленныя заведенія). Далѣе весьма важно, насколько легко постоянный капиталъ можно приноровить къ другому производству, насколько эластиченъ спросъ, существуютъ ли суррогаты продукта, способенъ ли данный продуктъ къ перевозкѣ, хороши ли пути сообщенія, насколько возможно соглашеніе между производителями и т. д. Отъ личныхъ условій предпринимателя зависитъ, насколько онъ воспользуется возможностью сократить предложеніе и такимъ образомъ успѣетъ сбросить налогъ на потребителя. Степень и родъ образованія, экономическое положеніе лица—все это

оказываетъ вліяніе на то можетъ ли лицо перейти къ другому занятію или нѣтъ. Экономическій строй также имѣетъ огромное вліяніе на условія переложенія: свобода промышленной дѣятельности, системы концессій, свобода передвиженія и т. д., все это оказываетъ огромное вліяніе, насколько лицо можетъ перейти къ другому роду промышленной дѣятельности.

Тѣ же самыя условія опредѣляютъ, насколько покупатели успѣютъ сбросить налогъ на продавца, съ той лишь разницей, что тѣ условія, которыя благопріятствуютъ при Fortwälzung, будутъ задерживающими при Rückwälzung (т.-е. переложеніи съ покупателя на продавца) и обратно; такъ, напр., предпріятію съ крупнымъ постояннымъ капиталомъ, который трудно приспособить къ другому роду производства (т. н. крупныя предпріятія, напр., всѣ фабрики значительныхъ размѣровъ), при эластичности спроса на обложенные продукты, при легкости подвоза, при существованіи суррогатовъ ихъ, такому предпріятію, говоритъ Вагнеръ, трудно сбросить налогъ на потребителя и придется значительную долю налога взять на себя. Такъ какъ всѣ вышеуказанные моменты дѣйствуютъ совмѣстно и часто перекрещиваясь другъ съ другомъ, то заранѣе предвидѣть результатъ этихъ вліяній невозможно. Фактъ крайне печальный. Неудивительно, если нѣкоторые экономисты, какъ, напр., Falk, убѣдившись, что при современной хозяйственной организаціи невозможно съ увѣренностью справедливо разложить налоги, ставятъ вопросъ не объ организаціи налоговъ, а о томъ, *какъ должна быть организована хозяйственная жизнь*, чтобы равномѣрное распредѣленіе налоговъ стало возможнымъ? И Falk отвѣчаетъ, что только расширеніе общественно-хозяйственной сферы государства можетъ содѣйствовать болѣе равномѣрному распредѣленію налоговъ, но все-таки полной равномѣрности въ обложеніи до сихъ поръ нельзя достичь.

Способы уклоненія отъ несенія налога.

Что касается до уклоненія отъ несенія налога, то это можетъ произойти слѣдующими тремя способами:

1. Въ видѣ прямого нелегальнаго уклоненія въ случаѣ назначенія прямого налога и потребленія контрабандныхъ и корчемныхъ товаровъ, въ случаѣ акциза или таможенной пошлины; этотъ способъ возможенъ только при условіи несовершенства финансоваго управленія и всегда сопряженъ съ обманомъ или утайкой.

2. Посредствомъ сокращенія потребленія обложеннаго акцизомъ продукта. Если, напр., установляется налогъ на табакъ въ размѣрѣ 25% съ цѣны его, то я могу уклониться отъ этого налога, или совсѣмъ переставъ курить, или же потребляя табаку на 25% меньше прежняго. Но сокращеніе потребленія заставляетъ сокра-

щать и производство и такимъ путемъ задерживаетъ накопленіе и останавливаетъ ходъ развитія народнаго богатства, а потому этотъ способъ уклоненія отъ платежа налога является для государства не менѣе нежелательнымъ, чѣмъ первый.

3. Зато есть способъ уклоненія отъ налоговъ весьма плодотворный и, поэтому, весьма желательный—это усиленіе производства и улучшеніе техническихъ пріемовъ его. Если обложеннымъ лицамъ удается посредствомъ усиленія своей промышленной дѣятельности увеличить свои доходы на сумму налога, то весь вредъ отъ него состоитъ только въ томъ, что плательщикамъ приходится тратить больше времени и силъ. Если обложеніе ведетъ къ такому стремленію, то оно влечетъ за собою значительныя выгоды въ экономическомъ отношеніи, если только время и силы контрибуэнта не черезчуръ ужъ этимъ затрогиваются. Нѣкоторые способы устройства налоговъ, особенно косвенныхъ, служатъ непосредственнымъ побужденіемъ для плательщиковъ къ техническимъ усовершенствованіямъ въ производствѣ (классическій примѣръ винокуровъ братьевъ Слейго—въ Глазго, въ Шотландіи, въ прошломъ вѣкѣ). Если вслѣдствіе этого продукты будутъ получаться съ меньшей затратой труда и съ меньшимъ количествомъ издержекъ производства, то гнетъ налога можетъ сдѣлаться совершенно нечувствительнымъ, а народное хозяйство обогатится новымъ способомъ дешеваго производства продуктовъ.

Правила обложенія.

§ 38. Намъ остается въ нѣсколькихъ словахъ сообщить тѣ немногія важныя правила, которыя выработаны наукой относительно устройства и организаціи обложенія. Многіе писатели пытались формулировать тѣ правила, которыхъ государство должно держаться при назначеніи и взиманіи налоговъ, но попытки эти въ сущности составляютъ не что иное, какъ дальнѣйшее развитіе знаменитыхъ максимовъ Ад. Смита, по справедливости получившихъ и сохранившихъ за собой до сихъ поръ названіе финансовыхъ аксіомъ, а потому мы, въ интересахъ краткости изложенія, и остановимся главнымъ образомъ на этихъ максимахъ. Вотъ они:

1. «Подданные должны платить налоги, насколько возможно, соразмѣрно своей платежной способности, т.-е. въ размѣрахъ доходовъ, которые они получаютъ подъ покровительствомъ государства».

2. «Налогъ, который индивидъ обязанъ платить, долженъ быть опредѣленъ точно, а не быть произвольнымъ; время, способъ, мѣсто и количество платежа должны быть въ точности извѣстны какъ лицу, платящему налогъ, такъ и всему обществу». Такимъ образомъ, строгая опредѣленность должна характеризовать правильную податную систему.

3. «Каждый налогъ долженъ взиматься въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наиболѣе удобства для плательщика». Въ странѣ земледѣльческой, какъ Россія, гдѣ главное богатство населенія заключается въ земледѣльческихъ продуктахъ, которые являются готовыми осенью, взиманіе налоговъ поэтому должно быть пріурочено также къ осени или первой половинѣ зимы. Точно также промысловые налоги должны въ своемъ взиманіи сообразоваться со срокомъ расплатъ въ каждой странѣ. Вообще моментъ уплаты налоговъ долженъ совпадать съ моментомъ наибольшей налоговой способности плательщика. Что же касается до способа уплаты, то здѣсь въ прежнее время особенно могло представляться важнымъ взиманіе налоговъ натурой. Въ древности и въ средніе вѣка большинство налоговъ имѣло характеръ натуральный, такъ какъ денежное хозяйство тогда было мало развито; напротивъ, въ настоящее время натуральные сборы потеряли всякое значеніе.

Тѣмъ не менѣе и въ новѣйшее время могутъ быть случаи, гдѣ примѣненіе натуральной системы сборовъ, въ видѣ исключенія, можетъ сопровождаться извѣстными выгодами и удобствами для плательщиковъ. Такъ англичане на островахъ Фиджи въ 70-хъ годахъ замѣнили съ успѣхомъ денежные налоги натуральными; такъ подать съ инородцевъ Сибири, носящая названіе „ясакъ", и теперь уплачивается звѣриными шкурами. Графъ Канкринъ сообщаетъ, что во время его министерства крестьяне южныхъ мѣстностей Россіи для уплаты налоговъ запродавали евреямъ и другимъ торговцамъ еще несобранное сѣно за самую ничтожную цѣну; между тѣмъ, стоявшіе тамъ кавалерійскіе полки покупали у евреевъ это сѣно, платя за него втрое дороже; очевидно, что въ данномъ случаѣ какъ для плательщиковъ, такъ и для казны было бы гораздо болѣе выгодно, если бы правительство взимало такъ налогъ прямо сѣномъ.

4. «Каждый налогъ долженъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы извлекать изъ кармана народа возможно менѣе сверхъ того, что̀ поступаетъ въ государственную казну», т.-е. желательно, чтобы по возможности вся сумма, взятая налогомъ у народа, представляла чистой доходъ государства, или, другими словами, чтобы издержки взиманія являлись минимальными.

Способы взиманія налоговъ могутъ быть раздѣлены на два вида: 1) посредствомъ чиновниковъ, назначаемыхъ государствомъ, и 2) старинный способъ — посредствомъ откупщиковъ. Въ средніе вѣка, при невыработанности податной системы и при подкупности чиновниковъ, взиманіе налоговъ черезъ этихъ послѣднихъ обходилось казнѣ настолько дорого, что правительство находило болѣе выгоднымъ, отчасти, конечно, и по другимъ соображеніямъ, сдавать налоги на откупъ частнымъ предпринимателямъ, которые прямо вно-

сили въ казну ту сумму, которую правительство желало получить впередъ. Откупщики же, движимые личною корыстью, устанавливали строгій надзоръ за взиманіемъ налоговъ, и въ свою очередь раздавали его по участкамъ болѣе мелкимъ откупщикамъ. Естественно, что при такой системѣ взиманія налоговъ не могло обходиться безъ чрезмѣрныхъ вымогательствъ и притѣсненій народа; поэтому вездѣ откупщики были ненавистны народу. Насколько невыгодны откупа для казны и народа, можно видѣть какъ изъ исторіи нашего виннаго откупа (см. ниже), такъ и изъ слѣдующаго примѣра: въ министерство Сюлли во Франціи народъ уплачивалъ откупщикамъ до 150 милл. фр.; въ казну же поступали изъ нихъ лишь 30 милл. фр.; т.-е. въ 5 разъ меньше. Конечно, здѣсь очень многое зависитъ отъ общаго культурнаго развитія страны, но тѣмъ не менѣе откупа, какъ форма взиманія налоговъ, являются въ настоящее время безусловно наименѣе выгодными для народнаго хозяйства, и потому уже могутъ считаться отжившими свой вѣкъ, и все большее и большее развитіе получаетъ теперь взиманіе налоговъ посредствомъ спеціальныхъ чиновниковъ, съ участіемъ мѣстныхъ властей. Чѣмъ страна развитѣе въ культурномъ отношеніи, тѣмъ этотъ переходъ отъ откуповъ къ бюрократическому способу взиманія налоговъ происходитъ скорѣе. Такъ первая перешла къ этому второму способу Англія, затѣмъ уже Франція; Россія же позднѣе всѣхъ: питейный откупъ окончилъ въ ней свое существованіе, такъ сказать, на нашихъ глазахъ (лишь въ 60-хъ годахъ).

Отчего же, спрашивается, прежде, несмотря на всѣ свои невыгоды, взиманіе налоговъ посредствомъ откуповъ было такъ распространено? Причина этого явленія заключалась, прежде всего, какъ уже упомянуто выше, въ дурномъ состояніи чиновничества. Организація способнаго, умѣлаго и честнаго чиновничества есть явленіе новѣйшей культуры, а въ XVII и XVIII вв. въ западной Европѣ злоупотребленія чиновниковъ дѣлали рискованной всякую попытку довѣрить имъ взиманіе налоговъ. Затѣмъ одной изъ причинъ, препятствовавшихъ примѣненію современнаго намъ способа взиманія налоговъ, служила безпорядочность веденія всего высшаго финансоваго управленія и отсутствіе правильно организованнаго кредита. Въ прежнее время государство не могло реализировать займы тѣмъ способомъ, какъ это совершается теперь; чтобы получить значительную сумму денегъ, государство должно было имѣть подъ руками богатыхъ людей, которые могли бы ссужать его, и этими людьми являлись откупщики, у которыхъ деньги брались даже впередъ за 2, за 3 года въ счетъ будущихъ поступленій налоговъ. Откупа по тѣмъ или другимъ причинамъ сохранились и до нашего времени по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ обложенія: такъ только нѣсколько лѣтъ тому назадъ прекратилась отдача на откупъ табачной монополіи въ Италіи, Турціи и Румыніи, и недавно сдана на откупъ эта монополія въ Испаніи.

Таковы четыре правила, формулированныя Ад. Смитомъ; относительно ихъ можно сдѣлать много замѣчаній; они не безупречны, но все-таки по своей общей глубинѣ и вѣрности могутъ быть смѣло положены въ основаніе всякой правильно устроенной системы налоговъ. Къ этимъ правиламъ можно присоединить еще слѣдующее—пятое: «государство не должно вводить налоговъ, противныхъ предписаніямъ нравственнаго, моральнаго кодекса» (налоговъ на евреевъ, раскольниковъ, проститутокъ и т. п.).

Правила обложенія по Адольфу Вагнеру.

Адольфъ Вагнеръ недурно развиваетъ общіе основные принципы обложенія, давая при этомъ очень простую и понятную ихъ схему. Онъ насчитываетъ этихъ принциповъ девять, вотъ они по 4 подраздѣленіямъ:

I. Финансовые принципы:

1) достаточность обложенія;

2) подвижность.

II. Народно-хозяйственные принципы:

3) выборъ источника обложенія, т.-е. рѣшеніе вопроса, долженъ ли быть источникомъ обложенія только доходъ отдѣльнаго лица, или и капиталъ его;

4) какъ дѣйствуетъ налогъ на плательщика, кто его въ дѣйствительности несетъ, т.-е. изслѣдованіе вопроса о переложеніи налоговъ.

III. Принципы справедливости:

5) общность обложенія;

6) равномѣрность.

IV. Принципы налоговаго управленія:

7) опредѣленность обложенія;

8) удобство для плательщика при платежѣ залога;

9) вопросъ о возможно меньшихъ издержкахъ по взиманію налоговъ.

Два первые принципа финансово-политическаго характера („достаточность" и „подвижность") Вагнеръ ставитъ во главѣ всѣхъ принциповъ, въ противность многимъ другимъ финансистамъ, ставящимъ на первомъ мѣстѣ принципъ справедливости, равномѣрности обложенія. Онъ руководится при этомъ тѣмъ, что общественно-хозяйственная система является столь необходимой для людей, что доставленіе средствъ для нея, *достаточность*, должно быть поставлено на первомъ мѣстѣ, и только постольку приводятся принципы справедливости, поскольку это позволяютъ финансовые принципы. Во всякомъ случаѣ, обложеніе *должно быть достаточнымъ* на покрытіе государственныхъ нуждъ, насколько онѣ не покрываются доходами отъ частно-правовыхъ источниковъ государства и отъ пошлинъ. Затѣмъ обложеніе должно обладать *подвижностью*, т.-е. способностью приноравливаться къ государственнымъ нуждамъ; разумѣется, не всѣ налоги обладаютъ этой счастливой для государственнаго казначейства способностью, но по крайней мѣрѣ налоговая система должна включать въ себѣ и такіе виды налоговъ, которые бы легко по состоянію государственной кассы можно было бы увеличивать и такимъ образомъ покрывать дефициты.

Податная система.

Такимъ образомъ, обложеніе должно отвѣчать многимъ условіямъ: оно должно быть и справедливо, и равномѣрно распредѣлено, и давать сумму, достаточную для удовлетворенія государственныхъ нуждъ; уплата налога должна быть удобна для плательщиковъ и т. д.; конечно, хорошо было бы, если бы нашелся одинъ такой идеальный налогъ, который бы отвѣчалъ всѣмъ этимъ требованіямъ, но такого налога еще нѣтъ — и вотъ, чего нельзя достичь введеніемъ одного налога, то государства стараются достичь той или другой комбинаціей различныхъ налоговъ, т.-е. *системой налоговъ*. Народный доходъ постепенно все болѣе и болѣе дифференцируется: если на первыхъ ступеняхъ существовалъ одинъ только

доходъ отъ земледѣлія, а еще ранѣе отъ скотоводства, то съ теченіемъ времени возникаютъ все новые и новые виды доходовъ—доходы отъ промышленной дѣятельности, отъ капитала и т. д., причемъ и здѣсь они принимаютъ разные виды и формы: такъ мы имѣемъ теперь, напр., въ числѣ промысловыхъ доходовъ доходъ отъ либеральныхъ профессій. Государство, распредѣляя налоги, должно съумѣть привлечь всѣ виды доходовъ къ обложенію; очевидно, одинъ налогъ неспособенъ охватить всѣ эти разнообразные виды доходовъ—приходится вводить нѣсколько налоговъ, чтобы осуществить общность и равномѣрность обложенія. Точно такъ же, чтобы сдѣлать бюджетъ устойчивымъ и въ то же время достаточно подвижнымъ, чтобы онъ могъ приноравливаться къ общественнымъ нуждамъ, нужно опять ввести не одинъ, а нѣсколько налоговъ. Вотъ, слѣдовательно, гдѣ лежитъ между прочимъ причина существованія многихъ налоговъ, а не одного. *Такая комбинація налоговъ, построенная, по возможности, по указанію высшихъ принциповъ податного обложенія для покрытія государственныхъ расходовъ, называется податной системой.* Въ финансовой наукѣ долго эта задача построенія системы оставалась безъ вниманія, лишь Гокъ сдѣлалъ попытку въ этомъ отношеніи, затѣмъ Штейнъ и Вагнеръ. На практикѣ, разумѣется, въ податной системѣ эти высшіе принципы проводятся далеко не вполнѣ; налоги часто, особенно прежде, создаются безъ всякаго плана, а просто вводится въ данное время тотъ или другой налогъ подъ вліяніемъ нужды.

Историческій очеркъ податныхъ системъ.

§ 39. Общій ходъ историческаго развитія налоговой системы представляется взгляду изслѣдователя въ слѣдующемъ видѣ. Первоначально повсюду были распространены разнаго рода имущественныя подати, изъ которыхъ чаще всего примѣнялись поземельные сборы, что̀ находитъ себѣ объясненіе въ самомъ характерѣ примитивныхъ государствъ, успѣвшихъ развить у себя только земледѣльческій промыселъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, также на самыхъ раннихъ ступеняхъ развитія государственнаго хозяйства мы встрѣчаемся съ значительнымъ развитіемъ личныхъ налоговъ, въ формѣ поголовныхъ и классныхъ или сословныхъ, причиной чего была, конечно, сравнительная простота и несложность операціи ихъ взиманія. При этомъ обыкновенно существовала масса изъятій и привилегій какъ для отдѣльныхъ сословій, такъ и для цѣлыхъ мѣстностей: такъ, во Франціи и Германіи были изъяты отъ обложенія дворянство и духовенство, такъ что податными классами были преимущественно крестьяне и третье сословіе; затѣмъ, съ основаніемъ крѣпкихъ бурговъ, многіе города откупаются отъ налоговъ, всѣхъ или нѣкоторыхъ (villes franches); изъ этого общаго явленія

средневѣкового государственнаго хозяйства исключеніе до нѣкоторой степени мы найдемъ только въ одной Англіи, гдѣ различныя изъятія имѣли сравнительно ничтожное распространеніе.

Изъ косвенныхъ налоговъ первыми по времени являются таможенныя пошлины, потому что иностранная торговля развивается вообще раньше и больше, чѣмъ внутренняя, и представляетъ наиболѣе удобствъ и поводовъ для обложенія. Благодаря непріязненному чувству къ иностранцамъ, составлявшему характерную особенность средневѣковой жизни, эти налоги имѣли первоначально цѣлью обложенія не туземныхъ потребителей, а иностранныхъ купцовъ, и падали одинаково на торговлю привозную, вывозную и даже транзитную, причемъ любопытной чертой ихъ устройства является стремленіе правительствъ подыскать болѣе или менѣе реальный предлогъ для ихъ взиманія въ своей услугѣ торговцамъ. Косвенные налоги на предметы внутренняго производства или акцизы развиваются позднѣе, съ XVII в., и первоначально, частью вслѣдствіе того, что падаютъ на предметы первой необходимости, пользуются такою народной антипатіей, какой не встрѣчалъ ни одинъ другой налогъ, не исключая даже поголовнаго; поэтому во всѣхъ странахъ скоро наступаетъ реакція противъ акцизовъ, приведшая къ болѣе благоразумному употребленію ихъ, какъ фискальнаго средства, и къ смягченію отношенія къ нимъ населенія.

Вообще въ исторіи системъ обложенія замѣчаются слѣдующіе три періода: 1) первый періодъ, отличающійся неразвитостью и случайнымъ характеромъ налоговъ, обнимаетъ собою государственное хозяйство всего древняго міра и начало среднихъ вѣковъ до XVI в.; 2) второй періодъ обнимаетъ собою XVI, XVII и XVIII вв., когда произошли чрезвычайныя перемѣны во всей общественной жизни Европы, когда денежный строй хозяйства вытѣснилъ собою натуральный, когда потребности государства сильно расширились и выросли и когда вслѣдствіе этого сразу явился большой запросъ на новые источники государственныхъ доходовъ. Масса новыхъ налоговъ, преимущественно косвенныхъ, наполняетъ бюджеты западно-европейскихъ государствъ въ этотъ періодъ; въ Англіи, напр., въ теченіе какихъ-нибудь 20 лѣтъ существованія республики при Кромвелѣ однихъ акцизовъ было введено до 200 видовъ, причемъ обложенію подвергались всевозможные предметы потребленія, часто даже совершенно удивительные, какъ, напр., коробки для масла, или соломенная труха; въ Голландіи въ XVII в. было такъ много косвенныхъ налоговъ, что, по словамъ историка де-Витта, на порцію рыбы, поданную въ ресторанѣ, падало 34 различныхъ акциза. Прямые налоги также отличались въ этотъ періодъ своею много-

численностью и вмѣстѣ съ тѣмъ случайностью, а отчасти даже прямо странностью: такъ въ Англіи существовалъ налогъ на покойниковъ, налогъ на холостяковъ; въ Виртембергѣ—спеціальный налогъ на соловьевъ и т. д.

Съ конца XVIII в. наступаетъ новая эпоха въ обложеніи. Къ этому времени правила обложенія успѣли выработаться, сознаніе о твердости и постоянствѣ налоговъ успѣло укорениться, понятіе о томъ, что государство имѣетъ законное право требовать отъ подданныхъ пожертвованій въ видѣ налоговъ, вошло въ общее сознаніе, и мало-по-малу образовалось убѣжденіе, что масса разнообразныхъ налоговъ не только не удовлетворяетъ своему назначенію, но останавливаетъ прогрессъ промышленнаго развитія и, вредя народному хозяйству, наноситъ ущербъ самому фиску. Поэтому третій и современный намъ періодъ въ исторіи налоговъ отличается уже гораздо меньшимъ количествомъ ихъ и бо̀льшимъ однообразіемъ; формы современныхъ налоговъ являются болѣе опредѣленными, правила администраціи болѣе выработанными и при выборѣ оказывается предпочтеніе такимъ податнымъ источникамъ, которые сулятъ крупный милліонный доходъ. При этомъ финансовая исторія этого періода въ значительной степени отличается отъ предшествовавшихъ тѣмъ, что теперь гораздо болѣе рѣзко, гораздо болѣе рельефно выступаетъ на сцену борьба экономическихъ интересовъ, кладущая весьма характерную печать на экономическую и податную политику. Такъ въ Англіи упорная борьба земледѣльческаго класса съ аристократіей капитала, начавшаяся еще въ XVII в. и обострившаяся къ концу XVIII в., кладетъ свой отпечатокъ на финансовую систему: сообразно съ преобладающимъ значеніемъ земельной аристократіи, земельный налогъ является крайне непопулярной формой обложенія; экономистъ Давенантъ пишетъ противъ него трактатъ, а министерство Роберта Вальполя постепенно начинаетъ смягчать и отмѣнять его. По мѣрѣ возрастанія авторитета и значенія аристократіи капитала на сцену выступаютъ финансовые вопросы, интересующіе этотъ классъ, и, такъ или иначе, получаютъ положительное рѣшеніе: уничтожается масса косвенныхъ налоговъ, тяготѣвшихъ на промышленности, проводится великая реформа свободной торговли, отмѣнившая постепенно цѣпи покровительственной системы. Когда, наконецъ, съ начала XIX вѣка мало-по-малу къ интересамъ двухъ господствующихъ классовъ начинаютъ присоединяться и заявлять о себѣ интересы рабочихъ—возбуждаются вопросы объ отмѣнѣ всѣхъ тѣхъ налоговъ, которые тяжело давятъ на бѣднѣйшій классъ населенія: уничтожается налогъ на хлѣбъ въ 1846 г., на соль въ 1825 г., вводится вновь

подоходный налогъ въ 1842 г., служащій противовѣсомъ обратно-пропорціональному обложенію сохранившихся косвенныхъ налоговъ. Подобнымъ же образомъ вся финансовая исторія новой Европы есть болѣе или менѣе результатъ борьбы различныхъ интересовъ экономическихъ классовъ ея населенія.

Единый налогъ.

§ 40. Въ заключеніе общаго ученія о налогахъ и въ связи съ предшествовавшими историческими замѣчаніями остановимся на короткое время на вопросѣ о томъ, нельзя ли всѣ существующіе налоги замѣнить однимъ или, по крайней мѣрѣ, немногими налогами? Попытки къ положительному рѣшенію этого вопроса встрѣчаются съ давнихъ поръ и были вызваны ученіемъ физіократовъ. Уже Вобанъ проектировалъ свою «королевскую десятину», какъ средство замѣны многихъ, но не всѣхъ, налоговъ его времени. Физіократы—Кенэ и маркизъ Мирабо—высказывались еще рѣшительнѣе и считали вполнѣ достижимымъ удовлетвореніе государственныхъ потребностей посредствомъ чуть не единаго налога; такъ послѣдній высчитывалъ, что изъ 600 милл. фр., уплачиваемыхъ народомъ въ видѣ налоговъ, 350 милл. шло на издержки взиманія и только 250 милл. оставалось въ распоряженіи правительства, и утверждалъ, что эту послѣднюю сумму (въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ—225 милл. фр.) можно получить отъ земельнаго, очажнаго и личнаго налоговъ. Наиболѣе знаменитый представитель физіократовъ, Тюрго, былъ также сторонникомъ единаго налога, хотя и признавалъ затрудненія, которыя можетъ повлечь за собой установленіе этой системы, а Менье во Франціи и до сихъ поръ горячо проповѣдуетъ возможность, цѣлесообразность и необходимость единаго налога на капиталъ. Въ свою очередь извѣстный американскій писатель (нынѣ уже умершій), Генри Джорджъ агитировалъ много лѣтъ за «націонализацію» земли и введеніе *единаго* налога на *земельную ренту*.

Единый налогъ, предложенный Пфейфферомъ.

Любопытный проектъ замѣны всѣхъ налоговъ предложилъ также нѣкогда Пфейфферъ, это—*налогъ на расходы*. Опредѣлить расходы, онъ говоритъ, вовсе не такъ трудно, какъ кажется съ перваго взгляда, даже гораздо легче, чѣмъ опредѣлить доходы лица, и часто при оцѣнкѣ дохода приходится судить о послѣднемъ лишь по расходамъ лица; расходы вообще труднѣе скрыть, чѣмъ доходы. При опредѣленіи расходовъ можно было бы такъ же поступать, какъ и при опредѣленіи дохода, т.-е. отчасти можно руководствоваться указаніями самого плательщика и внѣшними признаками, указывающими на расходъ, отчасти предоставить это оцѣнкѣ особыхъ коммиссій. Пфейфферъ выставляетъ всѣ выгодныя стороны налога на расходы: эта форма обложенія самая справедливая, такъ какъ дѣйствительно на каждаго налагается одинаковая жертва, этотъ налогъ не является штрафомъ для бережливаго, какимъ, напротивъ, является подоходное обложеніе, а побуждаетъ къ бережливости: каждый можетъ быть увѣренъ, что плоды своего труда онъ самъ одинъ пожнетъ. Налогъ

на расходы непереложимъ, не стѣсняетъ промышленности, какъ существующій способъ обложенія, издержки взиманія незначительны и каждому ясно, сколько онъ платитъ государству [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что осуществленіе того или иного плана *единаго налога* сопровождалось бы многими выгодами для государства. Во-первыхъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ разнообразныхъ налоговъ, сборовъ и пошлинъ исчезла бы масса формальностей и цѣпей, опутывающихъ нынѣ индивидуальную экономическую дѣятельность, а это дало бы сильный толчекъ развитію торговли и промышленности. Во-вторыхъ, установленіе на мѣсто существующихъ одного или немногихъ налоговъ дало бы возможность каждому гражданину относиться критически къ расходамъ государства. При нынѣ существующей сложной системѣ обложенія никто не можетъ сказать, сколько именно онъ платитъ государству, никто не можетъ точно опредѣлить, во что̀ обходятся ему государственные расходы; между тѣмъ при существованіи единаго налога каждый могъ бы судить о положеніи въ данный моментъ государственнаго хозяйства страны. Наконецъ, въ-третьихъ, что̀ особенно важно, введеніемъ единаго налога и уничтоженіемъ массы существующихъ разнообразныхъ сборовъ и пошлинъ сократились бы сильно издержки на взиманіе.

Возраженія противъ единаго налога.

Вотъ важнѣйшія изъ тѣхъ выгодъ, которыя заставляютъ желать замѣны разнообразныхъ существующихъ налоговъ однимъ или по крайней мѣрѣ немногими. Но, какъ ни обольстительно это желаніе, исполненіе его невозможно и проекты этого рода составляютъ лишь плодъ фантазіи. Расходы современныхъ государствъ достигаютъ такихъ громадныхъ суммъ, что если бы идея объ единомъ налогѣ могла осуществиться, то пришлось бы установить чрезвычайно высокій процентъ обложенія, приблизительно въ 30% и болѣе съ дохода, тогда какъ одинъ изъ крупнѣйшихъ подоходныхъ налоговъ нашего времени никогда не превышалъ 10%. Не говоря уже о возможности открытаго сопротивленія гражданъ такому налогу, высота его послужила бы непреодолимымъ побужденіемъ къ сильнѣйшимъ обманамъ, утайкамъ и уклоненіямъ, и повлекла бы за собой массу постоянныхъ недоимокъ, чѣмъ самый бюджетъ былъ бы поставленъ на шаткую почву. Съ другой стороны, противъ этой системы говоритъ невозможность установить ее съ надлежащей справедливостью. Всякій налогъ, каковъ бы онъ ни былъ, заключаетъ въ себѣ извѣстную долю несправедливости, вслѣдствіе несовершенства его раскладки и невозможности принять во вниманіе условія его переложенія. Какъ бы ни былъ онъ свободенъ отъ недостат-

[1]) См. *Pfeiffer*. Die Staatseinahmen. B. II, 533—555.

ковъ по теоріи, какимъ является, напр., общеподоходный прогрессивный налогъ, но въ практическомъ осуществленіи все-таки влечетъ за собою извѣстную неравномѣрность обложенія вслѣдствіе различныхъ неточностей въ оцѣнкахъ дохода и утайки его отдѣльными лицами. При существованіи въ государствѣ мелкихъ спеціальныхъ налоговъ, эта неравномѣрность отъ ошибки или утайки не представляется существенной, ибо уравнивается другими налогами; иное дѣло при налогѣ крупномъ въ 25—30%, тутъ малѣйшая ошибка или наноситъ громадный вредъ контрибуэнту и потому можетъ имѣть для страны самыя гибельныя послѣдствія, или даетъ лицу значительную незаслуженную выгоду въ ущербъ всему остальному обществу. Кромѣ того, благодаря переложенію налоговъ, государство никакъ не можетъ сказать опредѣленно, что такое-то лицо, платящее извѣстную сумму налога, будетъ нести ее на себѣ, а не сложитъ новымъ бременемъ на плечи другого человѣка. При разнообразіи налоговъ, лицо, перелагающее одинъ налогъ, можетъ быть обложено другимъ и получитъ въ свою очередь на себя переложеніе третьяго налога, такъ что равномѣрность общаго обложенія все-таки, при извѣстномъ устройствѣ податной системы, можетъ считаться приблизительно достигнутой; напротивъ, при единомъ налогѣ для переложенія нѣтъ коррективa въ другихъ налогахъ и потому вызываемая имъ неравномѣрность была бы весьма ощутительна: одно лицо платило бы очень много, другое мало, третье не платило бы совсѣмъ, словомъ, оправдались бы слова Прудона, который называетъ единый налогъ «суммой несправедливости».

Такимъ образомъ, необходимость высокаго оклада и неизбѣжность значительныхъ уклоненій и обмановъ, возможность ошибокъ въ обложеніи и непредусмотрѣннаго заранѣе переложенія при взиманіи являются главными причинами того, что въ настоящее время нельзя допустить и мысли о введеніи единаго налога. Тѣмъ не менѣе самый ходъ финансовой исторіи не позволяетъ намъ относиться слишкомъ пессимистически къ вопросу объ ограниченіи большого, все-таки, числа разнообразныхъ налоговъ настоящаго времени весьма немногими и безусловно согласиться съ положеніемъ Юнга (Young), что «простота въ системѣ обложенія есть величайшая тягость, которая можетъ быть присоединена къ налогамъ» (simplicity in taxation is the greatest additional weigh that can be given to taxes). Это положеніе справедливо настолько, насколько стремленіе къ простотѣ влечетъ за собой пренебреженіе различными частными признаками—видами дохода, относительной высотой ихъ и пр.,—которые могутъ съ большою точностью указать на размѣры налогоспособности отдѣльныхъ плательщиковъ; но оно является прямо безсмысленнымъ,

если имѣетъ въ виду выразить, что запутанная, многосложная система различныхъ мелкихъ налоговъ, опутывающихъ всѣ отрасли экономической дѣятельности гражданъ, является болѣе справедливой и желательной, чѣмъ строго обдуманная простая система нѣсколькихъ крупныхъ налоговъ, связанныхъ между собою общимъ стремленіемъ привлечь всѣхъ гражданъ къ возможно болѣе равномѣрному несенію общей налоговой тяжести!.. Пройдетъ, конечно, много времени, когда начала финансовой науки настолько будутъ разработаны, когда законы переложенія налоговъ будутъ настолько выяснены, что желаніе финансистовъ, потрудившихся надъ разработкою вопроса о замѣнѣ всѣхъ существующихъ налоговъ—весьма немногими, будетъ, наконецъ, достигнуто. Въ этомъ направленіи идетъ податная политика и въ дѣйствительной жизни: если сравнить число налоговъ прошлаго вѣка съ числомъ нынѣ существующихъ, то разница окажется громадная; въ Англіи, напр., въ настоящее время существуютъ только 4 акциза, тогда какъ въ концѣ XVIII в. ихъ было болѣе 20; у насъ въ Россіи теперь не существуетъ ни одной внутренней таможенной или гостинной пошлины, а въ XVII в. число ихъ считалось нѣсколькими десятками и т. п. То же стремленіе къ уменьшенію числа налоговъ наблюдается и во всѣхъ другихъ цивилизованныхъ странахъ, такъ что есть основаніе предполагать, что въ будущемъ количество ихъ дойдетъ до возможнаго минимума [1]).

---

[1]) Какъ пособія для изученія общей теоріи налоговъ, помимо указанныхъ выше въ текстѣ учебниковъ, могутъ служить: *Ив. Тургенева*: „Опытъ теоріи налоговъ“ 1819 (2-е изд.); *А. Исаева*: „Очеркъ теоріи и политики налоговъ“, Яросл. 1887; *Mac-Culloch*: „Taxation and the funding system“, 2 ed. 1856; *Cliffe-Leslie*: „The financiel reform“ въ Cobden Club Essays 1871 — 72; *R. Ely*: „Taxation in American States and Cities“, New-York, 1889; *Hoffmann*: „Die Lehre von den Steuern“, 1840; *Eisenhart*: „Die Kunst der Besteuerung“, 1868; *Maurus*: „Die moderne Besteuerung und die Besteuerungreform“, 1880; *Schäfle*: „Die Grundsätze der Steuerpolitik“, 1880; *Vocke*: „Die Aufgaben, Auflagen und die Steuer vom Standpunkte der Geschichte und der Sittlichkeit“, 1886; *Meyer*: „Die Principien der gerechten Besteuerung“, 1884; *Falck*: „Die Steuerüberwälzung, 1882; *Neumann*: „Die Steuer und das öffentliche Interesse“, 1886; *Esq. de Parieu*: „Traité des impôts“, 1866 4 Vols. Спеціальныя изслѣдованія по исторіи налоговъ въ отдѣльныхъ государствахъ даютъ очень богатый матеріалъ; изъ такихъ работъ можно указать: *А. Böck*: „Die Staatshaushaltung der Athener“, 2-е изд. 1851 г.; *Léon Bouchard*: „Etude sur l'administration des finances de l'empire romain“, 1871 г. *R. Kaufmann*: „Die Finanzen Frankreichs“, 1882. *René Stourm* „Les finances de l'ancien régime et de la revolution“, 1885. *Vocke*: „Geschichte des Steuern des Britischen Reichs“, 1876; *Bolles*: „Financial History of the United States, 3 т. 1874—1885. *R. T. Ely*. Taxation in American States and Cities“, 1888. *Stephen Dowell*: „A History of taxation ad taxes in England“, 1884. *Isidore Sachs*: „L'Italie, ses finances et son developpement économique“, 1885. *Georg Schanz*: „Die Steuern der Schweiz“, 1890 и т. д

Оцѣночные или прямые налоги.

А. Поземельный налогъ.

Общія понятія.

§ 41. Поземельный налогъ составляетъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ налоговъ, существующій съ древнѣйшихъ временъ. Феликсъ Робіу, извѣстный изслѣдователь исторіи Египта, считаетъ земельный налогъ введеннымъ здѣсь въ глубокой древности, причемъ надо думать, что уже въ этой странѣ онъ достигъ сложнаго развитія и отличался точностью, чему особенно способствовали мѣстныя условія плодородія Нильской долины, вполнѣ зависѣвшаго отъ высоты разлитія Нила. Уже во времена Страбона въ Египтѣ существовали два нилометра, посредствомъ которыхъ производились строгія наблюденія за уровнемъ воды, ложившіяся въ основаніе разсчета будущаго налога. Въ древнемъ Римѣ, какъ и въ Греціи, постоянно встрѣчаются попытки устройства земельныхъ налоговъ, хотя и неимѣющія большого значенія; напротивъ, въ средніе вѣка земля несла на себѣ значительныя тяжести въ видѣ различныхъ спеціальныхъ сборовъ и повинностей. Съ переходомъ къ новому времени значеніе обложенія поземельнаго дохода постоянно уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается значеніе новыхъ объектовъ обложенія, выступившихъ на сцену вслѣдствіе развитія другихъ категорій народнаго богатства и дохода, и теперь въ такихъ странахъ, гдѣ земля, какъ въ Англіи, сосредоточена въ немногихъ рукахъ, онъ почти совершенно утратилъ свою важность, сохраняя ее, однако, въ полной мѣрѣ въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ земля распредѣлена между большинствомъ населенія и земледѣліе составляетъ первенствующее занятіе жителей.

По статистическимъ свѣдѣніямъ, поземельный налогъ составлялъ передъ 1865 годомъ (по Рау, II, § 301):

въ Испаніи	40%	всѣхъ	налоговъ	вообще	и	76%	прямыхъ
„ Баваріи.	29 „	„	„	„	„	69 „	„
„ Франціи.	29 „	„	„	„	„	59 „	„
„ Австріи.	28 „	„	„	„	„	44 „	„
„ Бельгіи.	25 „	„	„	„	„	53 „	„
„ Виртембергѣ. . . .	25 „	„	„	„	„	57 „	„
„ Пруссіи.	18 „	„	„	„	„	38 „	„
„ Баденѣ.	16 „	„	„	„	„	45 „	„

причемъ во Франціи и Бельгіи зачтена и подомовая подать. Въ новое время, по даннымъ 1881 г. (см. Wagner, въ Schönbergs „Handbuch“ etc., II,

стр. 234) поземельный налогъ даетъ въ Бельгіи—51,2% всѣхъ прямыхъ налоговъ, во Франціи—46,6%, въ Венгріи—47,5%, въ Австріи—39,2%, въ Баваріи—51,3%, въ Пруссіи—27,4%. По даннымъ Гока („Finanzen und Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten" etc., стр. 310, 395), въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки налогъ на землю играетъ еще болѣе важную роль, напр. въ Массачузетѣ онъ приноситъ 88% общей суммы доходовъ штата, Вермонтѣ—73%, Коннектикутѣ—60%, Огайо—50%

Это преобладаніе и распространеніе поземельнаго налога въ прежнее время, только уменьшившіяся сравнительно, но не утратившія крупнаго значенія и въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ, вполнѣ естественны; они вытекаютъ изъ тѣхъ качествъ, которыми обладаетъ земля, и изъ того значенія въ экономической и политической жизни человѣка, которое она удерживаетъ и до настоящаго времени. Земля, какъ справедливо выразился одинъ экономистъ, есть собственность по преимуществу. Съ владѣніемъ землей часто связывалось и связывается обладаніе различными политическими правами; съ другой стороны, земля обладаетъ тѣмъ специфическимъ свойствомъ, что, какъ извѣстно изъ политической экономіи, она съ теченіемъ времени становится все дороже [1]), доходность ея и цѣна возрастаетъ не только абсолютно, но и относительно, въ сравненіи съ другими факторами богатства. Съ фискальной точки зрѣнія владѣніе землей уже несомнѣнно указываетъ на платежную способность ея собственника, ибо вездѣ, гдѣ земля подвергается культурѣ, она непремѣнно должна дать, за покрытіемъ издержекъ производства, тотъ или иной доходъ. Эта способность землевладѣнія служить указаніемъ на существованіе чистаго дохода у собственника есть свойство весьма важное, которое можетъ не имѣть мѣста для другихъ видовъ собственности: владѣніе домомъ, напр., не всегда связано съ доходомъ, ибо вслѣдствіе обезлюденія города и другихъ причинъ онъ можетъ потерять всякую цѣнность, даже стоимость матеріала и т. п., по отношенію же къ землѣ такого случая быть не можетъ, ибо самое истощеніе земли лишь уменьшаетъ, а не уничтожаетъ совершенно ея доходности. Кромѣ того, самая оцѣнка дохода отъ земельной собственности гораздо легче, чѣмъ всякаго другого вида дохода, причемъ утайка подат-

[1]) По вычисленію Юнга, земельная рента, получаемая въ Англіи землевладѣльцами съ городской и сельской земли, равнялась въ 1750 г. 16 м. фунт. стерл. въ годъ, а въ 1814—49 м. ф. ст., т.-е. за 60 лѣтъ рента утроилась, а въ 1887 г. рента возросла уже до 197 м. ф. стерл. Для одного Лондона годичное возрастаніе ренты опредѣляется 4½ м. ф. стерл. Мѣста подъ постройкой въ Берлинѣ, которыя въ 1865 г. оцѣнивались въ 2,081 тыс. ф. стерл., въ 1890 г. стоили уже 5,700 тыс. ф. стерл., т.-е. цѣнность ихъ возросла въ три раза, въ соотвѣтствіи съ этимъ возросла и поземельная рента. См. *Dawson*: „The unearnerd Increment". Въ Россіи въ періодъ 1860—89 г. цѣнность земли возросла на 60—440%.

ного объекта является совершенно невозможной. Вслѣдствіе этихъ причинъ земля является самымъ лучшимъ объектомъ обложенія, и если мы говоримъ, что поземельные налоги не имѣютъ теперь того значенія, какъ прежде, то это надо понимать только относительно, въ томъ смыслѣ, что съ развитіемъ налоговой системы выступили на первый планъ въ государственномъ хозяйствѣ новые источники доходовъ, вызванные требованіями справедливости и равномѣрности обложенія и отодвинувшіе поземельный налогъ на второе мѣсто.

Объектъ поземельнаго налога.

По общему правилу для всѣхъ налоговъ, поземельная подать должна падать на чистый доходъ съ земли. По мнѣнію Рикардо и многихъ другихъ экономистовъ, поземельнымъ чистымъ доходомъ должна считаться поземельная рента, которая, какъ результатъ монополизированныхъ естественныхъ силъ природы, поступаетъ землевладѣльцу въ качествѣ собственника. При опредѣленіи этого чистаго дохода могутъ быть два случая: 1) земля находится въ арендѣ; здѣсь арендная плата приблизительно равна поземельной рентѣ и для полученія послѣдней изъ нея надо только вычесть проценты и вознагражденіе за порчу предметовъ, переданныхъ арендатору отъ владѣльца; 2) земля находится въ распоряженіи самого владѣльца; здѣсь въ чистомъ доходѣ его съ рентой сливается процентъ съ постояннаго капитала (строенія, скотъ, орудія и т. д.), процентъ съ оборотнаго капитала, заключающагося въ деньгахъ и запасахъ и промысловая прибыль хозяина. Всѣ эти элементы, сливающіеся съ рентой, должны быть вычтены изъ общей суммы дохода и только тогда мы получимъ ту чистую поземельную ренту, которая, собственно говоря, и должна бы служить объектомъ поземельнаго налога.

Но такое опредѣленіе дѣйствительнаго чистаго дохода съ земли является настолько затруднительнымъ и даже прямо невозможнымъ, что даже самымъ совершеннымъ законодательствамъ Европы приходится отказаться отъ точнаго математическаго разсчета и ограничиться лишь опредѣленіемъ *средняго дохода*. Средній доходъ съ земли будетъ такой, который признается нормальнымъ при данномъ развитіи сельской промышленности въ странѣ, причемъ всѣ отступленія отъ этой нормы, зависящія отъ индивидуальныхъ особенностей хозяина, въ разсчетъ не принимаются. Но и для опредѣленія средняго земельнаго дохода требуется много подготовительныхъ работъ; эти приготовительныя работы выражаются въ такъ-назыв. *кадастрѣ* или подробномъ описаніи и оцѣнкѣ доходности всѣхъ подлежащихъ обложенію земель; только при помощи такого описанія возможно опредѣленіе объекта поземельнаго налога.

Старинныя формы поземельнаго налога.

Способы опредѣленія земельнаго дохода, впрочемъ, были въ разное время и въ различныхъ странахъ до крайности разнообразны. Самый примитивный и, слѣдовательно, самый старый способъ заключался въ грубомъ измѣреніи земли и обложеніи ея по пространству: по «югерамъ» въ Римѣ, по «гуфамъ» (Hufe) въ Германіи, «хайдамъ» (hide) въ Англіи, по «сохамъ» въ Россіи. Этотъ способъ распредѣленія налога могъ имѣть мѣсто только въ весьма давнее время, когда много было свободной земли, когда при хищнической культурѣ земли почти не различались по своему плодородію. Но уже на довольно ранней ступени цивилизаціи этотъ способъ начинаетъ не удовлетворять требованіямъ справедливости, вслѣдствіе чего его нѣсколько измѣняютъ; распредѣляютъ земли на классы по ихъ плодородію; такъ у насъ, напр., въ древности различалась соха доброй, худой земли, въ Мекленбургѣ существовало дѣленіе на 3 класса, смотря по качеству и пр. Другимъ стариннымъ способомъ взиманія поземельнаго налога, еще болѣе распространеннымъ и долго державшимся, была *десятина*, т.-е. взиманіе налога въ размѣрѣ извѣстной части, обыкновенно $^1/_{10}$ валового дохода съ земли. Нераціональность этого способа достаточно выясняется общими соображеніями правильной финансовой организаціи; онъ является положительно несправедливымъ въ виду того обстоятельства, что какъ качество земли, такъ и издержки на ея обработку могутъ быть до крайности разнообразными. При культурѣ первобытной, когда валовой доходъ въ земледѣліи мало отличался отъ чистаго, зло еще было не очень велико, и десятина могла имѣть оправданіе; но въ наше время, когда обработка почвы достигла во многихъ странахъ высокой степени совершенства и сопряжена съ затратами часто огромныхъ капиталовъ (на дренажъ, на машины, на улучшенное удобреніе и пр.), валовой доходъ весьма далекъ отъ чистаго и этотъ пріемъ обложенія становится уже немыслимымъ, какъ крайне грубый и способный задержать всякій прогрессъ въ земледѣліи.

Отсюда ясно, что старинные способы поземельнаго обложенія въ настоящее время непримѣнимы и являются необходимыми иные, болѣе совершенные способы и пріемы, въ основаніи которыхъ должно лежать опредѣленіе чистаго дохода съ земли, кадастръ. Послѣдній соединяетъ въ себѣ двѣ выгоды: даетъ возможность установить приблизительно равномѣрный поземельный налогъ и въ то же время не мѣшаетъ владѣльцамъ земли употреблять всѣ тѣ способы усовершенствованія культуры, которые могутъ способствовать увеличенію ихъ земельнаго дохода.

Кадастръ.

§ 42. Научное опредѣленіе земельнаго кадастра таково: *кадастромъ называется совокупность всѣхъ мѣръ, служащихъ къ точному опредѣленію объекта поземельнаго налога*, т.-е. чистаго дохода съ земли. Кадастръ встрѣчается уже въ древности, но въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ теперь. Такъ, въ Римѣ, для ценза, установленнаго Сервіемъ Тулліемъ, всѣ граждане обязаны были давать показанія о размѣрѣ и доходности ихъ имуществъ; эти показанія, послѣ соотвѣтствующей провѣрки, заносились въ спеціальные регистры—tabulae censuales, которые содержали, такимъ образомъ, свѣдѣнія о пространствѣ земель, о способѣ ихъ обработки, объ ихъ качествѣ и доходности и, наконецъ, имена фермера или колона каждаго участка. Обширная перепись, на которую можно смотрѣть, какъ на общій кадастръ, была произведена при Августѣ, причемъ Тацитъ сообщаетъ, что императоръ намѣревался собственноручно написать резюме статистики римскаго міра. Въ средніе вѣка попытки кадастра отличаются несравненно болѣе грубой и несовершенной формой, ибо вся операція заключалась лишь въ приблизительномъ опредѣленіи количества земли и опредѣленіи доходности по какому-нибудь внѣшнему признаку. Лишь новое время призвало на помощь дѣлу оцѣнки все, что̀ можетъ дать наука и опытъ практика. Первою попыткой раціональнаго кадастра въ этомъ родѣ является знаменитый миланскій кадастръ, произведенный въ 1781 г. австрійскимъ правительствомъ, которому въ то время принадлежала часть сѣверной Италіи; важность его заключается въ томъ, что это былъ первый опытъ, гдѣ нашли себѣ приложеніе данныя науки; онъ послужилъ образцомъ для всѣхъ странъ Европы, и въ особенности имъ воспользовалась Франція, кадастръ которой считается обыкновенно наиболѣе совершеннымъ.

Въ новое время кадастръ представляется въ двухъ видахъ: въ видѣ *кадастра участковаго* или *парцеллярнаго*, примѣненнаго во Франціи, и въ видѣ *кадастра реальнаго*, имѣвшаго мѣсто въ Австріи и нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ.

Французскій парцеллярный кадастръ.

Всѣ работы по парцеллярному кадастру раздѣляются на двѣ группы: 1) измѣреніе владѣній и 2) оцѣнку ихъ дохода.

Первая часть работы сравнительно легка и при теперешнемъ состояніи топографическихъ наукъ не представляетъ особенныхъ затрудненій. Оставимъ техническую сторону ихъ безъ разсмотрѣнія и ограничимся нѣкоторыми общими замѣчаніями. Главная цѣль этихъ работъ заключается въ обмежеваніи и точномъ измѣреніи каждой парцеллы. *Парцеллой же называется всякая доля земли, отличающаяся отъ окружающихъ какимъ-нибудь особымъ свойствомъ*, все равно, будетъ ли это свойство экономическое или юридическое;

Понятіе о парцеллѣ.

лугъ, напр., составляетъ особую парцеллу, смежная съ нимъ пашня—особую; хлѣбное поле, принадлежащее двумъ владѣльцамъ, представляетъ собою двѣ отдѣльныя парцеллы и проч.; каждый такой участокъ земли, отличающійся отъ сосѣднихъ или по свойству своей культуры, или по принадлежности тому или другому лицу, долженъ быть измѣренъ отдѣльно. При совершеніи этого измѣренія слѣдуетъ прежде всего наблюдать одно важное правило: *измѣреніе должно дать результаты возможно твердые*. Это значитъ, что самое измѣреніе должно быть произведено съ возможной тщательностью и точностью на основаніи всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя устанавливаются топографіей, и что, съ другой стороны, результаты его должны получить такую форму, которая въ данномъ случаѣ является всего болѣе желательной, т.-е. необходимо составить планы съ точнымъ описаніемъ участковъ, такъ, чтобы на нихъ можно было бы немедленно обозначать всѣ измѣненія, происходящія въ парцеллахъ.

Самая трудная и важная часть кадастра, это вторая—оцѣнка доходности земель. Во Франціи эта часть работъ производится слѣдующимъ образомъ. Муниципальнымъ совѣтомъ назначается коммиссія изъ десяти членовъ, такъ назыв. classificateurs, избираемыхъ изъ собственниковъ различныхъ видовъ культуры, которая, подъ контролемъ администраціи, и совершаетъ оцѣнку. Первая операція ея называется *классификаціей* (classification) и состоитъ въ томъ, что коммиссія раздѣляетъ каждый видъ культуры на классы (не болѣе 5 для каждаго), т.-е. назначаетъ in abstracto число классовъ для каждаго рода культуры, смотря по плодородію почвы въ общинѣ. Чтобы опредѣлить точнымъ образомъ предѣлы классовъ, коммиссія выбираетъ для каждаго класса двѣ парцеллы, которыя предназначаются служить образцами; первая называется *высшимъ типомъ* (type supérieur), избирается изъ среды лучшихъ парцеллъ, другая—*низшій типъ* (type inférieur)—изъ среды парцеллъ худшаго качества въ классѣ. Когда классификація установлена, переходятъ къ опредѣленію чистаго дохода съ гектара для каждаго класса каждаго вида культуры, существующей въ общинѣ (*évaluation du revenu des classes*). Этимъ нормальнымъ доходомъ служитъ средняя цифры дохода тѣхъ парцеллъ, которыя были выбраны типами. Результаты этихъ двухъ операцій—классификаціи и оцѣнки, представляются въ видѣ особой таблицы, носящей названіе *предварительнаго тарифа* (tarif provisoire des évaluations) и достоинство котораго опредѣляетъ качество всѣхъ дальнѣйшихъ операцій кадастра. Затѣмъ наступаетъ третья операція—*classement*, имѣющая цѣлью опредѣлить in concreto, въ какой классъ должна быть отнесена каж-

a) Classification.

b) Évaluation du revenu des classes.

c) Classement.

дая парцелла. «Чтобы сдѣлать яснымъ, говоритъ Арну, различіе, которое существуетъ между классификаціей, оцѣнкой доходности классовъ и разнесеніемъ по классамъ, можно сравнить эти операціи съ работой библіотекаря, который сначала устанавливаетъ крупныя подраздѣленія своей библіотеки (classement), потомъ надписываетъ на нихъ родъ содержанія (évaluation du revenu) и, наконецъ, помѣщаетъ книги въ тѣ отдѣленія, которымъ онѣ соотвѣтствуютъ (classement)». Контролеръ въ сопровожденіи классификаторовъ отправляется на данный участокъ; послѣдніе опредѣляютъ классъ, въ который должна быть отнесена парцелла, и контролеръ записываетъ рѣшеніе комиссіи. Если парцелла имѣетъ значительное протяженіе, то одна часть ея можетъ быть отнесена къ одному классу, а другая къ другому. Операція эта производится такимъ образомъ по всей территоріи общины; чтобы она была правильно исполненной, необходимо, чтобы исполнялась одними и тѣми же классификаторами. Разъ отдѣльныя парцеллы разнесены по классамъ предварительнаго тарифа, то уже дѣло простого ариѳметическаго вычисленія опредѣлить кадастральный доходъ цѣлаго имѣнія.

d) Ventilation.

Въ видахъ возможной точности, предварительный тарифъ не считается окончательнымъ, и подвергается провѣркѣ посредствомъ четвертой операціи кадастра, такъ-назыв. *ventilation*, состоящей въ опредѣленіи съ помощью свѣдѣній о дѣйствительныхъ арендныхъ платахъ или актовъ продажи дѣйствительнаго, реальнаго чистаго дохода извѣстнаго числа имѣній и въ сравненіи его съ тѣмъ, который получается изъ приложенія предварительнаго тарифа къ отдѣльнымъ парцелламъ каждаго имѣнія. Эта операція представляетъ важное средство контроля, которое даетъ возможность судить о точности и правильности предшествующихъ кадастральныхъ работъ. Если повѣрка выяснила значительныя неточности въ нихъ, то дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія, а затѣмъ вмѣстѣ съ возраженіями плательщиковъ результаты работъ подвергаются дальнѣйшему разсмотрѣнію и, наконецъ, утвержденію въ административномъ порядкѣ.

Недостатки французскаго кадастра.

Хотя французскій кадастръ и признаютъ лучшимъ и образцовымъ, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ считаться вполнѣ совершеннымъ и не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Несмотря на все стараніе, равномѣрность обложенія еще далеко имъ не достигнута. Вычисленія и оцѣнки не только въ различныхъ, но даже въ сосѣднихъ пунктахъ страны производились не одними и тѣми же лицами, не въ одно и то же время; въ одной мѣстности лица, ведшія кадастральныя работы, были болѣе склонны къ низкимъ оцѣнкамъ, чѣмъ въ другой; наконецъ, самая продолжительность кадастра,

начавшагося въ 1807 г. и оконченнаго только въ 1850 г., не могла остаться безъ вліянія на несоотвѣтствіе оцѣнокъ земельныхъ доходовъ въ мѣстностяхъ, окадастрированныхъ въ различные періоды времени. Въ теченіе 43 лѣтъ могли произойти многія важныя экономическія перемѣны; условія земледѣлія, доходъ съ земли и цѣны на нее часто мѣняются; напр., проведеніе новыхъ путей сообщенія и особенно желѣзныхъ дорогъ, учрежденіе фабрикъ, заводовъ, возникновеніе крупныхъ торговыхъ пунктовъ, рынковъ и т. п.,— все это вліяетъ на доходность окружающихъ имѣній, такъ что опредѣленная въ началѣ кадастра оцѣнка можетъ оказаться никуда негодной къ концу его, и, слѣдовательно, уже въ силу одной своей продолжительности французскій кадастръ по парцеллярной системѣ долженъ представлять большія неудобства. Съ другой стороны, производство французскаго кадастра отличалось большею дороговизной: стоимость всѣхъ кадастровыхъ работъ опредѣляется приблизительно въ 160 милл. фр. и повтореніе ихъ, по мнѣнію Mathieu-Bodet, обойдется не менѣе 223 милл. фр. [1]). Изъ этихъ двухъ недостатковъ вытекаютъ упреки французскому кадастру, причемъ нѣкоторые финансисты доходили даже до совершеннаго его отрицанія. Но въ защиту его можно сказать, что хотя бы даже продолжительность кадастра и расходы по его производству не могли быть сокращены безъ вреда для тщательности и точности работъ, но что существуютъ также и другія средства исправить вредныя послѣдствія по крайней мѣрѣ перваго недостатка. Такъ Леруа-Больё для устраненія этихъ послѣдствій рекомендуетъ производить періодическую, пяти или десятилѣтнюю, провѣрку дешевымъ способомъ черезъ мѣстныя общины и которая даетъ возможность устранить крупныя несовершенства обложенія, возникающія вслѣдствіе измѣняющихся условій доходности земли. Затѣмъ, хотя расходы по хорошему подробному кадастру, какимъ является французскій, и велики, но они окупаются тою пользою, которую приноситъ кадастръ не только въ фискальномъ, но и въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ: хорошимъ размежеваніемъ точнѣе опредѣляются границы поземельной собственности, а это ведетъ къ сокращенію количества тяжбъ, къ уменьшенію ненужныхъ процессовъ и непроизводительныхъ затратъ средствъ на нихъ; кромѣ того, доставленіемъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній кадастръ облегчаетъ стремленія администраціи поощрять земледѣліе, такъ какъ приводитъ въ ясность состояніе сельскаго хозяйства,

---

[1]) См. *Судейкинъ Вл.*: „Прямые налоги и ихъ организація во Франціи". Спб. 1887. Стр. 21.

облегчаетъ организацію поземельнаго кредита и т. п., и даетъ возможность частнымъ лицамъ точнѣе опредѣлять цѣнность земли, что̀ также имѣетъ большую важность при переходѣ ея изъ рукъ въ руки. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ производство тщательнаго кадастра существенно необходимымъ не только для фиска, но и для всей страны, хотя въ томъ видѣ, какъ онъ произведенъ во Франціи, онъ непримѣнимъ къ обширнымъ государствамъ, напр., къ Россіи; тутъ онъ долженъ быть сильно измѣненъ и упрощенъ [1]).

Средства упрощенія кадастра.

Какъ средство упрощенія и облегченія кадастровыхъ работъ, можно рекомендовать слѣдующіе два пріема: во-1-хъ, принимать во вниманіе при оцѣнкѣ продажную цѣну имѣнія. Эта оборотная цѣнность земельнаго владѣнія почти всегда обусловливается размѣрами чистаго дохода и притомъ дѣйствительнаго, а не предполагаемаго. Въ продажной цѣнѣ имѣнія высказываются всѣ различные элементы и условія, имѣющіе вліяніе на доходность земли, неуловимые часто при всякомъ иномъ искусственномъ опредѣленіи: ихъ никто не можетъ съ такою точностью и такъ всесторонне оцѣнить и взвѣсить, какъ наиболѣе заинтересованныя въ томъ лица, т.-е. покупатель и продавецъ. Между тѣмъ, пріемъ этотъ имѣетъ то удобство, что онъ сравнительно легокъ, такъ какъ продажная цѣна имѣнія болѣе или менѣе извѣстна мѣстнымъ жителямъ, а затѣмъ существуютъ многія другія указанія, каковы продажныя записи на имѣнія, данныя земельныхъ банковъ и пр. Во-2-хъ, другимъ способомъ упрощенія кадастра является опредѣленіе дохода и межеваніе земли не по участкамъ, а по цѣлымъ имѣніямъ: съ этою цѣлью въ большинствѣ случаевъ достаточно только провѣрить уже существующія данныя по межеванію и такимъ образомъ здѣсь устраняется тотъ страшный трудъ, который былъ затраченъ на измѣненіе парцелль во французскомъ кадастрѣ. Кромѣ того, указаннымъ пріемомъ устраняется одно изъ главнѣйшихъ затрудненій кадастра—сохраненіе его современности; при опредѣленіи дохода земли по цѣлымъ имѣніямъ, на основаніи продажной цѣны его, нѣтъ надобности слѣдить за всѣми тѣми измѣненіями, которыя вліяютъ на доходность имѣнія, нѣтъ надобности

[1]) 5 (17) марта 1898 года опубликованъ во Франціи законъ, направленный къ ускоренію и удешевленію ревизіи кадастра. Съ этою цѣлью тѣмъ изъ общинъ, въ которыхъ кадастръ произведенъ по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ тому назадъ и которыя потребуютъ его повѣрки и возобновленія, отпускается изъ средствъ государственнаго казначейства субсидія въ размѣрѣ 40% стоимости повѣрки; въ такомъ же размѣрѣ даютъ субсидіи и департаменты, причемъ для покрытія этихъ расходовъ допускается взиманіе одного дополнительнаго сантима къ налогу съ незастроенной недвижимости въ департаментахъ и 5 сантимовъ въ общинахъ (В. Ф. 1898 № 11).

отмѣчать подробно на планахъ измѣненія, происходящія отъ замѣны одной культуры парцеллъ другой: вліяніе этихъ измѣненій на доходность имѣнія скажется уже въ продажной цѣнѣ его.

Реальный кадастръ.

Принятіе во вниманіе этихъ двухъ условій совершенно измѣняетъ характеръ кадастра и образуетъ тотъ видъ его, который называется реальнымъ кадастромъ. Этотъ порядокъ примѣнялся въ Австріи съ начала 60-хъ годовъ подъ названіемъ Realitätenwerthkataster или реальнаго кадастра; распредѣленіе налога совершалось тамъ по капитализированному доходу каждаго имѣнія въ цѣлости, принимая въ соображеніе его оборотную (рыночную) стоимость. Впослѣдствіи, впрочемъ, австрійское правительство отказалось отъ этого способа и произвело съ 1869 года оцѣнку чистыхъ земельныхъ доходовъ по правиламъ прусскаго кадастра.

Опишемъ вкратцѣ, какъ совершался этотъ *реальный кадастръ* въ Австріи: прежде всего избиралась комиссія изъ землевладѣльцевъ, которая начинала съ распредѣленія земель на виды культуры и классы по качеству земли; затѣмъ она опредѣляла для каждаго класса капитальную цѣнность іюха на основаніи доходности земли, сообразуясь при этомъ, однако, въ видѣ нормы, съ доходностью обыкновенныхъ крестьянскихъ земель. Такимъ образомъ опредѣлялся тарифъ, который долженъ служить исходною точкою и въ то же время повѣрочнымъ средствомъ предпринимаемой операціи. Эта послѣдняя и главная часть кадастра состоитъ въ опредѣленіи оборотной цѣнности каждаго имѣнія на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ современныхъ продажныхъ и арендныхъ цѣнъ, судебныхъ оцѣнокъ и вообще изъ всякаго рода документовъ, гдѣ бы они ни находились, которые могутъ дать свѣдѣнія о цѣнѣ земли. Оцѣнка, производимая такимъ путемъ коммиссіей изъ самихъ землевладѣльцевъ, подвергалась контролю объявленій и протестовъ со стороны частныхъ лицъ и утвержденію высшаго правительства. Только въ исключительныхъ случаяхъ (напр., продажа между родственниками) продажная цѣна не принимается въ соображеніе, а имѣніе оцѣняется по цѣнѣ сосѣднихъ съ нимъ имѣній.

Поземельный налогъ. а) Во Франціи.

§ 43. За изложеніемъ этихъ общихъ понятій о кадастрѣ, укажемъ на доходность и устройство поземельнаго налога въ различныхъ странахъ. Во Франціи поземельная подать до послѣдняго времени являлась репартиціонной, раскладочной и до послѣдняго времени сливалась вмѣстѣ съ подомовой, такъ какъ земли застроенныя приравниваются въ этомъ обложеніи къ лучшей пахотной землѣ, а строенія на нихъ, облагаемыя совмѣстно съ поземельными участками, платили со средняго дохода, опредѣляемаго по наемной платѣ за 10 лѣтъ. По закону 8 авг. 1890 г., эти два налога раздѣлены. Раскладка поземельнаго налога совершается слѣдующимъ образомъ: окладъ каждаго департамента утверждается законодательнымъ порядкомъ; затѣмъ генеральное собраніе департамента распредѣляетъ сумму налога между округами (arrondissement), а муниципальные

совѣты послѣднихъ—между общинами, которыя уже опредѣляютъ окладъ каждаго плательщика. Уплата налога происходитъ ежемѣсячными взносами. По закону 8 (20) іюля 1897 г., допущено пониженіе поземельнаго налога съ 1898 г. въ части, идущей въ пользу государства: 1) имущества, подлежащія налогу не свыше 10 фр., могутъ быть совершенно освобождены отъ обложенія; 2) налоги отъ 10 до 15 фр. подлежатъ скидкѣ въ $^3/_4$ оклада; 3) налоги отъ 15 до 20 фр. уменьшаются на половину; 4) налоги отъ 20 до 25 фр. пользуются скидкой въ $^1/_4$ оклада. При этомъ постановлено, что плательщики должны заявить о желаніи воспользоваться указанными льготами, указавъ мотивы, заставляющіе признать ихъ просьбу основательной (В. Ф. 1897 № 28). Общая сумма дохода отъ налога составляетъ 192 милл. фр. (по росписи на 1902 г.), изъ которыхъ приходится 104,8 милл. собственно поземельной подати на незастроенную собственность и 87,4 милл. на собственность застроенную (т.-е. подомоваго налога); къ этому надо прибавить еще «добавочные сантимы». Хотя эти суммы и представляются довольно значительными, однако нельзя не согласиться, что для такой богатой земледѣльческой страны, одаренной культурой оливокъ, винограда, табака и проч., налогъ этотъ справедливо считается небольшимъ. Въ общемъ принципальная часть его, по вычисленію финансовой администраціи, равнялась въ 1891 г. 4,60% съ чистаго дохода, а съ добавочными сантимами, по вычисленію Ballue, достигаетъ 9,20% [1]). Въ 1891 г. поземельный налогъ былъ пониженъ, а подомовый повышенъ, и теперь поземельный налогъ равняется 3,97% съ чистаго дохода.

б) Въ Австріи. Обложеніе поземельнымъ налогомъ въ Австріи болѣе значительно, чѣмъ во Франціи, конечно, говоря относительно. Такъ какъ Австрія гораздо бѣднѣе Франціи и на землю падаетъ въ ней еще подоходный налогъ, котораго во Франціи нѣтъ, то очевидно, что и тягость поземельнаго налога должна чувствоваться сильнѣе, чѣмъ во Франціи. Новыми законами—отъ 12 іюля 1896 и 25 октября 1896 г. поземельный налогъ въ Австріи значительно пониженъ. Первый законъ (вмѣстѣ съ изданнымъ въ 1888 г.) допустилъ пониженіе оклада при уменьшеніи доходности вслѣдствіе

[1]) Надо, впрочемъ, замѣтить, что, кромѣ поземельной подати, земля, будучи объектомъ разныхъ гражданскихъ сдѣловъ, поступая въ продажу, переходя по наслѣдству и пр., несетъ цѣлую массу другихъ налоговъ и пошлинъ. Слагая всѣ эти сборы, одинъ авторъ („Impôt foncier sur les propriétés" non bâties. Arthur Legrand. 1884. Стр. 33) опредѣляетъ, что на поземельную собственность ежегодно падаетъ около 700 милл. франк. различныхъ налоговъ, что́ составляло $^1/_4$ всѣхъ государственныхъ доходовъ. См. *Судейкинъ*, l. c., стр. 111 и 117.

неблагопріятныхъ стихійныхъ вліяній; второй — законъ о личномъ подоходномъ налогѣ — постановилъ съ 1898 г. ввести пониженіе поземельнаго налога пока на 10%, а впослѣдствіи, по мѣрѣ поступленій подоходнаго налога, до 12½ и 15%. Вслѣдствіе этой реформы поступленіе поземельнаго налога понизилось до 28.700,000 флориновъ, что̀ составляетъ 3¾% всѣхъ доходовъ государства. Въ Венгріи доходъ отъ поземельнаго налога исчисляется въ 33,306 милл. флор. (или 2,7% всѣхъ доходовъ государства).

Въ Пруссіи система поземельнаго обложенія слагалась исторически и притомъ сборнымъ путемъ, какъ и само государство, сложившееся путемъ поглощенія болѣе мелкихъ и слабыхъ княжествъ болѣе крупнымъ и сильнымъ; каждая провинція, присоединяясь къ Пруссіи, сохраняла частію свои особенности въ налогахъ и до послѣдней реформы насчитывалось только въ восточныхъ провинціяхъ до 20 главныхъ системъ поземельнаго налога и болѣе 100 второстепенныхъ. Эта реформа была произведена закономъ 21 мая 1861 г., которымъ всѣ привилегіи были отмѣнены и установленъ одинаковый для всего государства поземельный налогъ, въ репартиціонной формѣ, основанный на очень быстро (въ теченіе 3 лѣтъ) произведенномъ кадастрѣ. Вотъ общія черты этого кадастра. Для каждаго округа былъ составленъ тарифъ доходности по видамъ культуръ и по классамъ (8). Для составленія тарифовъ не требовалось, какъ во Франціи, спеціальнаго исчисленія чистыхъ доходовъ, опредѣлялось только, сколько принять классовъ, чтобы лучше обнять всѣ оттѣнки доходности земель въ данной мѣстности; полученныя цифры доходности провѣрялись по свѣдѣніямъ о покупныхъ и арендныхъ цѣнахъ. За утвержденіемъ тарифовъ слѣдовала расцѣнка, т.-е. подведеніе земель подъ классы тарифовъ. Быстрота производства кадастра объясняется тѣмъ, что мало приходилось производить межевыхъ работъ. Несмотря на тщательность и аккуратность, съ какою производились всѣ операціи, скоро обнаружились и указанія на его неточность; такъ, напр., Энгель приводитъ такой фактъ, что участокъ земли, оцѣненный по кадастру въ 92 тал., вслѣдъ затѣмъ былъ оцѣненъ для экспропріаціи въ 600 тал. 14 іюля 1893 г. была осуществлена въ Пруссіи очень важная налоговая реформа: всѣ прямые налоги были изъяты изъ рукъ государства и переданы общинамъ. Одной изъ основныхъ частей этой реформы было совершенное уничтоженіе государственнаго поземельнаго налога и превращеніе его въ средство для покрытія общинныхъ нуждъ. в) Въ Пруссіи.

Обращаясь, наконецъ, къ Англіи, мы видимъ здѣсь совершенно иной складъ поземельнаго налога, нежели во всѣхъ другихъ странахъ: обложеніе земли весьма незначительно и все болѣе и болѣе г) Въ Англіи.

уменьшается. Поземельный налогъ былъ введенъ въ Англіи въ первый разъ въ концѣ XVII в. подъ названіемъ Land-tax и имѣлъ характеръ общедоходнаго. Благодаря преобладанію интересовъ земельной аристократіи, налогъ этотъ при Робертѣ Вальполѣ былъ сильно пониженъ, но съ паденіемъ его достигъ снова своего прежняго размѣра и просуществовалъ до министерства Питта, причемъ не дѣлалось переоцѣнки земельныхъ доходовъ, такъ что уже въ XVIII вѣкѣ распредѣленіе Land-tax отличалось крайней неравномѣрностью. Въ 1798 году Вилліамъ Питтъ, отчасти нуждаясь въ деньгахъ для войны съ Франціей, отчасти же желая пріобрѣсти себѣ большее расположеніе англійской аристократіи, провелъ слѣдующую мѣру: каждый землевладѣлецъ получилъ возможность выкупить лежащій на немъ поземельный налогъ; выкупъ первоначально былъ назначенъ весьма высокій (годовая цифра налога, помноженная на 30, если выкупъ уплачивался деньгами, и на 40, если вносился 3%-ными государственными бумагами). Но позднѣе онъ понизился въ такомъ размѣрѣ, чтобы за 1 ф. ст. выкупаемаго налога казна получала бы 1 ф. ст. 2 шилл. (т.-е. за 20 шилл. налога 22 шилл. дохода въ бумагахъ; а съ 1853 г. выкупъ дошелъ до 18½ шилл. дохода за 20 шилл. налога). Но мѣра эта не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: въ первый годъ выкупъ былъ произведенъ многими лицами; но затѣмъ въ слѣдующія 50 лѣтъ было выкуплено меньше, чѣмъ за первый годъ, и до настоящаго времени англійскіе землевладѣльцы не выкупили половины своего налога. Общая сумма (валовая) уплачиваемой нынѣ (по росписи на 1902—3 годъ) Land-tax равняется 740,000 ф. ст. Такимъ образомъ дѣло поземельнаго обложенія въ Англіи находится въ ненормальномъ, неестественномъ положеніи: часть поземельныхъ собственниковъ не платитъ никакого спеціально-поземельнаго налога и освобождена отъ него навсегда; другая же часть платитъ налогъ, но въ той же самой цифрѣ, которая была установлена еще въ XVIII в. Впрочемъ, такое почти отсутствіе поземельнаго налога въ Англіи сглаживается отчасти тѣмъ, что земля несетъ въ этой странѣ еще общеподоходный налогъ по шедуламъ A (4.067,700 ф. ст. въ 1893 г.) и B (217,410 ф. ст. въ 1893 г.) и много мѣстныхъ сборовъ (по разсчету Леруа-Больё на сумму въ 8.300,000 ф. ст.); но и эти мѣстные налоги въ послѣднее время, съ усиленіемъ другихъ источниковъ, дѣлаются для землевладѣльцевъ все болѣе легкими: по разсчету Фосетта, въ 1843 г. они платили 49% всего local taxation и въ 1868 г. уже только 33%. Согласно другимъ статистическимъ даннымъ (S. Laing), земля въ Англіи на мѣстные налоги даетъ лишь въ настоящее время 23% этихъ сборовъ,

дома—53%, желѣзныя дороги—14% и прочая собственность—10%.

Поземельные налоги въ Россіи.

§ 44. Въ Россіи земельный налогъ является довольно старой формой обложенія, на которую есть уже указанія у перваго лѣтописца. Въ періодъ татарскаго владычества образовалась и получила общее развитіе посошная подать, включавшая въ себя и поземельный налогъ. Послѣдній опредѣлялся какъ качествомъ, такъ и количествомъ земли. Земля дѣлилась на десятины, четя и выти; величина выти, чисто фискальной единицы, весьма различалась даже въ одно и то же время, но въ различныхъ мѣстахъ: въ книгѣ о сошномъ и вытномъ письмѣ, принадлежавшей Карамзину, въ выти положено хорошей земли 12 четей, средней 14, худой 16 четей. Точно такъ же измѣнялась, смотря по областямъ, по качествамъ почвы, по принадлежности земель и пр., и соха, какъ главная единица обложенія; такъ въ помѣщичью (московскую) соху клалось 800 четвертей земли доброй, 1,000 четв. средней и 1,200 худой; новгородская соха равнялась $^1/_{10}$ московской; были сохи монастырскія, боярскія, дворцовыя, вотчинныя и т. п. Въ соху шла лишь пахотная земля, лѣса, сѣнокосы и др. угодья считались придачею къ пахотной землѣ и измѣрялись: сѣнокосы—копнами получаемаго сѣна (по 10 копенъ на десятину), лѣса—верстами и десятинами. Съ переходомъ въ концѣ XVII в. отъ поземельной системы податей къ подворной, посошная подать теряетъ свой прежній характеръ и затѣмъ, въ царствованіе Петра В., совсѣмъ уничтожается, замѣняясь подушнымъ налогомъ.

Государств. поземельный налогъ 1875 г.

Съ тѣхъ поръ до самаго послѣдняго времени Россія не знала совершенно поземельнаго налога. Съ 1875 г. въ нашемъ бюджетѣ появился новый налогъ, подъ названіемъ «государственнаго поземельнаго», образовавшійся посредствомъ реформы существовавшаго съ 1853 г. государственнаго земскаго сбора. Государственному поземельному налогу подлежатъ всѣ земли, облагаемыя на основаніи Устава о земскихъ повинностяхъ мѣстными сборами, кромѣ земель казенныхъ. Общая сумма налога, съ каждой губерніи и области, опредѣляется, съ утвержденія министра финансовъ, помноженіемъ общаго числа десятинъ подлежащей обложенію земли на средній по губерніи или области окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса, утверждаемый въ законодательномъ порядкѣ. По закону 17 янв. 1884 г., величина этихъ окладовъ колеблется между $^1/_4$ коп. въ Архангельской и Олонецкой и 17 коп. въ Курской губ. Сумма налога, назначенная на губернію, распредѣляется между уѣздами губернскимъ земскимъ собраніемъ, соотвѣтственно количеству и цѣнности или доходности земель каждаго уѣзда, а въ предѣлахъ уѣзда

развертывается между отдѣльными владѣльцами уѣздною земскою управою на основаніяхъ, установляемыхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ. Манифестомъ 14 мая 1896 г. на десять лѣтъ, начиная съ 1896 г., государственный поземельный налогъ въ Европейской Россіи пониженъ на половину противъ существовавшихъ среднихъ по губерніямъ окладовъ; гдѣ средній подесятинный окладъ превышалъ 10 коп., установленъ окладъ въ 5 коп. Вслѣдствіе такого пониженія окладовъ государственнаго поземельнаго налога поступило въ 1898 г. всего 8,7 милл. руб.

Оброчная подать.

Гораздо болѣе важное значеніе до послѣдняго времени имѣлъ поземельный налогъ, взимавшійся съ государственныхъ крестьянъ подъ названіемъ *оброчной* подати и дававшій до 36 мил. р. Началу этой подати относится къ концу царствованія Петра I, а именно къ 1724 г. При введеніи подушной подати вмѣсто старой посошной образовалась аномалія: помѣщичьи крестьяне, кромѣ налога, платили еще оброкъ своимъ помѣщикамъ, государственные же крестьяне несли лишь одну подушную подать. Для устраненія этого неравенства, подобный же оброкъ былъ установленъ и для послѣднихъ по 40 коп. съ души подъ именемъ оброчной подати, и взамѣнъ помѣщичьяго оброка. Съ теченіемъ времени окладъ постепенно повышался и уже въ 1768 г. дошелъ до 2 рублей; съ 1797 г. губерніи были раздѣлены на 4 класса, по ихъ хозяйственному значенію и плодородію почвы и для каждаго класса назначались отдѣльные подушные оклады. До 1858 г. эти оклады равнялись 2 р. 86 к. въ губерніяхъ 1-го класса, 2 р. 15 к. въ губерніяхъ 4-го класса.

Русскій кадастръ 1843-1856 гг.

Такимъ образомъ, первоначально оброчная подать имѣла подушный характеръ и потому естественно отличалась своей неуравнительностью и вела ко множеству недоимокъ, хотя и раскладывалась крестьянами въ своей средѣ сообразно земельному владѣнію каждаго. Въ концѣ 30-хъ годовъ правительство обратило вниманіе на эту неуравнительность и въ наказѣ, данномъ министру государ. имуществъ, графу Киселеву, въ 1887 г., Высочайше повелѣно было: „произвести соотвѣтствующіе или вновь учреждаемые налоги на государственныхъ крестьянъ въ соразмѣрность съ получаемыми выгодами отъ земель и промысловъ". Съ цѣлью этого „переложенія оброчной подати съ душъ на земли и промыслы" были произведены люстрація и регулированія въ Западномъ краѣ и прибалтійскихъ губерніяхъ и попытка кадастраціи земель въ остальныхъ губерніяхъ. Кадастръ производился въ періодъ съ 1843 по 1856 годъ и имѣлъ цѣлью опредѣленіе доходовъ казенныхъ селеній отъ земель, промысловъ, мірскихъ неземельныхъ оброчныхъ статей и лѣсовъ. Чинами кадастровыхъ отрядовъ производилось прежде всего опредѣленіе площади земель; затѣмъ, посредствомъ непосредственнаго осмотра дачъ и разспроса хозяевъ опредѣлялись мѣстныя различія почвъ, по названію и

качеству, главнѣйшія воздѣлываемыя растенія и средній урожай ихъ на каждомъ родѣ почвы. Свѣдѣнія эти повѣрялись пробными зажинами и умолотами въ дачахъ госуд. крестьянъ и данными объ урожаяхъ въ смежныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Затѣмъ составлялась таблица средней урожайности каждаго изъ воздѣлываемыхъ хлѣбныхъ растеній, сѣна и соломы съ десятины каждаго качества почвы въ изслѣдуемомъ районѣ. По соглашенію всѣхъ частныхъ таблицъ урожайности, составлялась общая свободная таблица урожая для губерніи и опредѣлялся валовой доходъ, за исключеніемъ сѣмянъ, принимая въ основаніе обычную въ губерніи систему хозяйства и переводя на соотвѣтствующую цѣну господствующаго хлѣба (рожь или пшеницу) цѣнность прочихъ хлѣбовъ. Изъ опредѣленнаго такимъ образомъ валового дохода исключались затѣмъ издержки производства, которыя опредѣлялись по числу и стоимости рабочихъ дней, пѣшихъ и упряжныхъ, принимая въ соображеніе среднее разстояніе полей отъ селенія. На основаніи выводовъ валового дохода и издержекъ на обработку опредѣлялся чистый доходъ съ десятины пахотныхъ, сѣнокосныхъ и огородныхъ земель, по каждому различію почвы, замѣтному на глазъ. Для выраженія доходности земель въ деньгахъ опредѣлялись среднія цѣны на земледѣльческія произведенія губерніи. При этомъ сперва выводились среднія цѣны для главныхъ мѣстъ сбыта по свѣдѣніямъ, которыя собирались отъ правительственныхъ учрежденій, помѣщиковъ, хлѣбныхъ торговцевъ и другихъ лицъ о цѣнахъ, существовавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ послѣднія 14 лѣтъ. Затѣмъ исчислялась стоимость перевозки хлѣба отъ каждаго сельскаго общества до мѣстъ сбыта и составлялась вѣдомость о среднихъ цѣнахъ господствующаго хлѣба по всѣмъ обществамъ.

Для оцѣнки промысловъ приводилось въ извѣстность по каждому селенію число промышленниковъ разнаго рода, составлялось подробное описаніе каждаго промысла, съ показаніемъ валовой выручки и затратъ, а затѣмъ по разности опредѣлялся чистый доходъ отъ каждаго рода промысловъ. Собранныя свѣдѣнія о промыслахъ по каждому селенію повѣрялись отзывами крестьянъ сосѣднихъ селеній, а затѣмъ опредѣлялся общій промысловый чистый доходъ по губерніи [1]).

Самый процессъ переложенія налоговъ съ душъ на доходы отъ земли и промысловъ состоялъ въ слѣдующемъ: сумма оброчной подати съ каждой губерніи или губернскій контингентъ опредѣлялся перемноженіемъ числа ревизскихъ душъ на окладъ того класса, къ которому принадлежала губернія. Затѣмъ, посредствомъ равненія этой суммы съ общимъ по губерніи итогомъ чистаго дохода отъ земли и промысловъ, опредѣлялся тотъ процентъ чистаго дохода, который слѣдовало взимать для полученія требуемой суммы налога, и на основаніи этого % исчислялся налогъ по каждому селенію соотвѣтственно его чистому доходу. Въ заключеніе раскладка налоговъ между отдѣльными плательщиками производилась самими крестьянами по мірскимъ приговорамъ.

На основаніи этихъ правилъ до 1856 г. распредѣленіе налога по кадастровымъ оцѣнкамъ было произведено въ 19 губ. [2]), гдѣ числилось 3.843,285

---

[1]) См. Историческое Обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности М-ства Госуд. Имуществъ. Ч. II, отд. 2-й. Поземельное устройство, стр. 47—58.

[2]) Петербургской, Воронежской, Пензенской, Тамбовской, Тульской, Рязанской, Саратовской, Владимірской, Новгородской, Курской, Орловской, Псков-

душъ госуд. крестьянъ и 15.984,378 дес. казенной земли; затѣмъ въ 6 губерніяхъ [1]) (съ 1.179,440 душъ и 3.726,228 дес.) оцѣночныя дѣйствія были произведены, но переложенія податей не было сдѣлано, въ остальныхъ же 11 (съ населеніемъ въ 2.328,615 душъ и 11.895,425 дес.) ни оцѣнки, ни переложенія налога произведено не было. Такимъ образомъ, по пространству дѣйствія кадастра были весьма ограничены, но по крайней мѣрѣ на этомъ ограниченномъ пространствѣ онъ несомнѣнно повелъ за собою болѣе правильное и справедливое распредѣленіе оброчной подати между отдѣльными селеніями, соотвѣтственно и количеству, и сравнительной доходности надѣла каждаго селенія, тогда какъ прежде, при взиманіи ея въ подушной формѣ, малоземельныя и надѣленныя плохими угодьями селенія облагались наравнѣ съ самыми богатыми, щедро надѣленными лучшимъ черноземомъ. Размѣръ оброчной подати составлялъ отъ 9½ до 20% съ чистаго дохода.

Со вступленіемъ въ управленіе министерствомъ государ. имуществъ гр. Муравьева (въ 1857 г.) взглядъ правительства на вопросъ объ оброчной подати существенно измѣнился и на первый планъ выступило стремленіе къ увеличенію доходовъ казны; съ этою цѣлью было произведено повышеніе окладовъ оброчной подати (отъ 3 р. до 2 р. 15 к. по 7 уже классамъ). Съ другой стороны, гр. Муравьевъ стремился упростить пріемы кадастровой оцѣнки и установить такіе оклады оброчной подати, которые могли бы служить для опредѣленія капитальной стоимости земель на случай ихъ продажи крестьянамъ въ собственность и съ этой цѣлью издалъ въ 1859 г. новую инструкцію для оцѣнки казенныхъ земель.

Кадастръ по инструкціи 1859 г.

Работы по этой инструкціи производились въ слѣдующемъ порядкѣ. Угодья раздѣлялись при оцѣнкѣ на 5 классовъ: 1) пахотныя земли, 2) сѣнокосы, 3) выгоны, выпуски и пастбища, 4) земли подъ садами и цѣнными растеніями, возлѣлываемыми на продажу и 5) усадьбы; первые три класса въ свою очередь подраздѣлялись на разряды. Для руководства оцѣнщикамъ выработана была нормальная классификація почвъ по урожайности и таблица цѣнъ.

Степень плодородія пахотныхъ земель каждаго разряда опредѣлялась по среднему урожаю ржи, за вычетомъ сѣмянъ. Пашни были раздѣлены, по величинѣ урожаевъ, на 5 классовъ; лучшія, хорошія, среднія, посредственныя и худыя, съ подраздѣленіемъ каждаго класса на 3 степени. Урожайность земель первой степени перваго класса опредѣлена была въ 64 четверика съ десятины, а урожайность каждой слѣдующей степени на 4 четверика меньше. Урожай ржи, за вычетомъ сѣмянъ, принимался за валовой доходъ поля; урожаи другихъ хлѣбовъ: овса, ячменя, гороха и пр., не приводились въ извѣстность; а вмѣсто того опредѣлялись постоянныя среднія отношенія урожаевъ и цѣнъ этихъ произведеній къ урожаямъ ржи. Изъ валового дохода исключалось на покрытіе издержекъ обработки отъ 25 до 40%, смотря по качеству почвы и расходамъ на вывозку удобренія, и остатокъ считался оцѣночнымъ доходомъ.

Оцѣнка промысловъ, въ виду многочисленныхъ ходатайствъ объ освобожденіи отъ налога вслѣдствіе упадка или прекращенія промысла и во избѣжа-

---

ской, Московской, Екатеринославской, Смоленской, Харьковской, Тверской, Калужской и Нижегородской.

[1]) Херсонской, Таврической, Ярославской, Костромской, Казанской и Самарской.

ніе необходимости въ частной переоцѣнкѣ доходности промысловъ, была совершенно отмѣнена и взамѣнъ ея введена повышенная оцѣнка усадебной земли въ селеніяхъ съ промысловыми заработками. Усадьбы въ селеніяхъ чисто земледѣльческихъ должны были оцѣниваться наравнѣ съ доходомъ ржаного поля на лучшей землѣ въ селеніи; въ мѣстностяхъ же промысловыхъ допускалось повышеніе усадебнаго дохода не болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, по соображенію съ числомъ свободныхъ отъ земледѣлія работниковъ. Это число опредѣлялось отношеніемъ площади обработанной пашни къ тому пространству, какое могли бы крестьяне обработывать по наличному числу работниковъ.

Общій итогъ доходовъ переводился на деньги по нормальной цѣнѣ на рожь въ данной мѣстности; нормальныя же цѣны были выведены для главныхъ мѣстъ закупки и сбыта хлѣба по даннымъ, добытымъ при производствѣ прежнихъ кадастровыхъ работъ и исправленнымъ на основаніи позднѣйшихъ свѣдѣній. Для каждаго уѣзда принималась одна или нѣсколько цѣнъ. Цѣны опредѣлялись по 12-лѣтней сложности съ опущеніемъ двухъ самыхъ высокихъ по цѣнамъ годовъ.

Въ оброчную плату первоначально предположено было отчислять $^1/_4$ оцѣночнаго дохода, но впослѣдствіи эта доля была увеличена по нѣкоторымъ мѣстностямъ до $^1/_3$. Опредѣленная такимъ образомъ оброчная плата считалась съ мѣстными наемными цѣнами на землю, причемъ если она оказывалась выше послѣдней или близко подходила къ ней, то допускалось пониженіе ея до $^3/_4$ наемной платы; если же оброчная плата была болѣе чѣмъ на 25% ниже арендной платы, то она могла быть повышена, однако, не болѣе, чѣмъ на 10% и во всякомъ случаѣ не выше, чѣмъ до $^3/_4$ послѣдней.

Кадастровыя работы по правиламъ инструкціи 1859 г. были произведены въ 14-ти губ., изъ которыхъ оброчная подать на новыхъ началахъ была введена только въ 9 къ 1866 г. При самомъ производствѣ кадастра оказалось нужнымъ сдѣлать отъ него цѣлый рядъ отступленій.

Приведемъ общій взглядъ на производство этого кадастра оффиціальнаго сборника министерства гос. имуществъ, уже нѣсколько разъ нами цитированнаго, какъ онъ того и заслуживаетъ по богатству и разнообразію содержащихся въ немъ свѣдѣній.

„Стремясь къ уравненію окладовъ между губерніями и къ общему увеличенію суммы окладовъ соразмѣрно съ увеличеніемъ цѣнности и доходности крестьянскихъ земель, гр. Муравьевъ желалъ, чтобы кадастръ служилъ основаніемъ не для распредѣленія, а для непосредственнаго опредѣленія размѣра оброчнаго налога, причемъ самый налогъ этотъ названъ былъ не податью, а оброчною платою за землю, которая, какъ всякая арендная плата, вносимая ими за нанимаемую ими у казны землю, утверждалась властью министра. Такимъ образомъ въ 1859 году потребовали отъ кадастра болѣе, чѣмъ онъ могъ дать на самомъ дѣлѣ и чѣмъ онъ далъ въ западной Европѣ; желали опредѣлить не относительную, а абсолютно вѣрную цифру поземельной ренты, признаваемой нормальнымъ доходомъ землевладѣльца—казны, съ состоящихъ во владѣніи государственныхъ крестьянъ земель, и при томъ, надо прибавить, на основаніи крайне неточныхъ и грубыхъ пріемовъ, отличающихся крайней бюрократической искусственностью".

Наконецъ 24 ноября 1866 года по Высочайшему указу земли и угодья, находившіяся въ пользованіи у государственныхъ крестьянъ, оставлены были за сельскими обществами въ надѣлы, причемъ и выданы были имъ на землю

Указъ 24 ноября 1866 года.

владѣнныя записи, какъ документы на право владѣнія, съ опредѣленіемъ неизмѣннаго въ теченіе 20 лѣтъ платежа за землю государственной оброчной подати. Въ 9 губерніяхъ, гдѣ уже была окончена и введена въ дѣйствіе кадастровая оцѣнка крестьянскихъ земель, размѣръ оброчной подати былъ опредѣленъ на основаніи этой оцѣнки; по остальнымъ 5-ти, гдѣ оцѣнка приводилась къ окончанію, результаты ея должны были служить основаніемъ для распредѣленія между селеніями (сообразно пространству и доходности надѣла) исчисленной на каждую губернію общей суммы оброчной подати. Въ 13 изъ остальныхъ губерній оброчная подать была назначена по оцѣнкѣ, произведенной на основаніи инструкціи 1868 г., а въ 6 сѣверныхъ—по инструкціи 1869 г., по упрощеннымъ способамъ и пріемамъ.

Выкупъ оброчной подати.

Закономъ 12 іюня 1886 года оброчная подать преобразована въ *выкупные платежи*: сумма ея, поступавшая до сихъ поръ съ каждой губерніи, увеличена на $^2/_3$ оклада и будетъ засчитываться въ выкупъ земли крестьянами въ теченіе 44 лѣтъ, т.-е. до 1931 года, когда оброчная подать должна будетъ прекратить свое существованіе. Крестьянамъ предоставлено право вносить выкупные платежи и досрочно; капиталъ, подлежащій погашенію и по уплатѣ котораго надѣлъ превращается въ собственность обществъ или владѣльцевъ подворныхъ участковъ, опредѣляется помноженіемъ годового выкупного платежа на 20. Выкупныхъ платежей предположено на 1902 г. съ помѣщичьихъ крестьянъ 36,5 милл. руб., съ удѣльныхъ—2,6 милл. р. и 47,3 м. р. съ государств. крестьянъ. Въ настоящее время оброчная подать существуетъ только въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ, въ Степномъ краѣ и на Кавказѣ и взимается съ земель, отведенныхъ казною крестьянамъ въ постоянное пользованіе.

Законъ 7 февр. 1894 г. о разсрочкѣ по взысканію съ крестьянъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ.

Окладные сборы и главнымъ образомъ выкупные платежи поступаютъ съ нашихъ крестьянъ обыкновенно съ крупными недоимками. Обязательство уплаты въ слѣдующій за недоимочнымъ годъ полнаго оклада вмѣстѣ съ недоимкой ложится непосильнымъ бременемъ на крестьянъ. Съ цѣлью облегчить уплату недоимокъ, закономъ 3 апрѣля 1889 г. было предоставлено министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшать отсрочку и разсрочку недоимокъ окладныхъ сборовъ безъ ограниченія суммы съ тѣмъ, чтобы продолжительность отсрочки не превышала пяти лѣтъ, общая же продолжительность той и другой льготы — 10 лѣтъ. Неурожай 1891 г. довелъ недоимочность населенія до крайней степени: на 1 января 1892 г. недоимки по окладнымъ сборамъ достигли 61,36 милл. руб., изъ нихъ по выкупнымъ платежамъ 58,59 милл. руб., т.-е. 112% годового оклада (52 милл. руб.), а 3,37 милл. руб. составляли недоимки по поземельному налогу. Одновременно съ этимъ задолженность по продовольственнымъ и сѣменнымъ ссудамъ достигла (въ 18 губ.) къ 1 октября 1892 г. 129,7 милл. рубл., общая же задолженность населенія этихъ 18 губ., постигнутыхъ неурожаемъ, достигла 190 милл. руб., т.-е. она въ $3^1/_2$ раза превысила общую совокупность окладныхъ сборовъ, взимаемыхъ ежегодно съ сельскихъ сословій въ доходъ казны. По отдѣльнымъ губерніямъ, постигнутымъ неурожаемъ, недоимки по выкупнымъ

платежамъ сильно колебались: въ Вятской губ. онѣ не превышаютъ 15% годового оклада, въ Пензенской достигли 142%, Оренбургской—320%, а Самарской—326%. Колебанія по уѣздамъ Оренбург. г. еще выше: въ 14 уѣзд. совсѣмъ нѣтъ недоимокъ, а въ 12 онѣ превысили 3-хъ-годичный окладъ, въ Бузулукскомъ уѣздѣ достигли 4,5, а въ Оренбургскомъ—4,7 годового оклада. Разумѣется, еще болѣе разницы въ недоимочности по отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ: во всѣхъ уѣздахъ встрѣчаются сельскія общества, совершенно неимѣющія недоимокъ, на ряду съ такими, за которыми состоитъ въ долгу 5—6 и болѣе годовыхъ окладовъ. Такое положеніе вещей требовало, во-1-хъ, чтобы льготы по платежу недоимокъ были значительны: уплатить недоимку, превышающую годовой окладъ въ 5. 6 и болѣе даже разъ при разсрочкѣ въ 20 лѣтъ, было бы очень затруднительно, и, во-2-хъ, чтобы льготы отличались подвижностью, сообразуясь съ особыми условіями недоимочности каждаго отдѣльнаго сельскаго общества. Конечно льготы, предоставленныя закономъ 3 апрѣля 1889 г., были недостаточны. Новый законъ 7 февраля 1894 г. стремится удовлетворить этой потребности. По этому закону предоставлено министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по ходатайствамъ губернскихъ присутствій и губернскихъ или областныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, разрѣшать отсрочку и разсрочку недоимокъ *выкупныхъ платежей*, числящихся на сельскихъ обывателяхъ всѣхъ наименованій, *безъ ограниченія суммы* и *продолжительности льготы*. При этомъ ежегодные *на погашеніе недоимки взносы не должны превосходить одного годового оклада* выкупныхъ платежей по данному обществу, *а недоимки, отсроченныя на время, слѣдующее по окончаніи выкупной операціи, погашаются путемъ продленія [срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ до тѣхъ поръ, пока ежегодными взносами не будетъ покрыта вся недоимка.*

Ходатайства о предоставленіи льготъ по платежу недоимокъ должны основываться на подробномъ разсмотрѣніи хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго сельскаго общества, для котораго испрашивается льгота. Такое разслѣдованіе производится по предложеніямъ начальниковъ губерній и областей, по заявленіямъ управляющихъ казенными палатами, отдѣльныхъ членовъ губернскихъ присутствій и, наконецъ, по просьбамъ самихъ сельскихъ обществъ. Въ случаѣ существенныхъ измѣненій въ хозяйственномъ положеніи сельскаго общества, недоимка котораго отсрочена или разсрочена, министръ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, можетъ измѣнить первоначальныя условія отсрочки и разсрочки и даже отмѣнить или сократить срокъ льготы, но въ этихъ послѣднихъ случалхъ не ранѣе, какъ по истеченіи пяти лѣтъ со времени разрѣшенія, и не иначе, какъ по представленію о томъ губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Такимъ образомъ закономъ 7 февраля 1894 г. были даны большія льготы по уплатѣ недоимокъ (право разсрочки на время по окончаніи выкупной операціи), притомъ предоставленъ широкій просторъ въ выборѣ этихъ льготъ примѣнительно къ индивидуальнымъ условіямъ каждаго отдѣльнаго сельскаго общества [1]).

---

[1]) См. „Вѣстникъ Финансовъ“ 1894 г. № 6: „Облегченіе сельскимъ обществамъ уплаты недоимокъ по выкупнымъ платежамъ“.

Спеціальные земельные налоги.

Кромѣ этихъ двухъ поземельныхъ налоговъ, имѣющихъ важное значеніе и распространяющихся на бо́льшую часть Россіи, въ отдѣльныхъ частяхъ ея существуетъ масса мелкихъ спеціальныхъ сборовъ на землю (особенно ихъ много въ Цар. Польскомъ).

Поземельные налоги, существующіе въ Россіи, не имѣютъ между собою единства: они разнаго происхожденія, возникли въ разное время, имѣютъ смѣшанный характеръ и нуждаются въ переустройствѣ. Очевидно отсюда, что они требуютъ настоятельно замѣны однообразнымъ поземельнымъ налогомъ, основаннымъ на кадастрѣ и не допускающимъ никакихъ льготъ и привилегій ни для отдѣльныхъ мѣстностей, ни для отдѣльныхъ сословій, и нѣтъ сомнѣнія, что въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени нашему правительству придется серьезно заняться этимъ вопросомъ [1]).

Б. Подомовый налогъ.

Исторія подомоваго налога.

§ 45. Уже по самой тѣсной связи между предметами обложенія подомовые налоги близко примыкаютъ къ поземельнымъ и иногда, какъ мы видѣли на примѣрѣ прежней французской contribution foncière, сливаются. Однако отсюда еще далеко до того утвержденія, которое дѣлаетъ Вагнеръ, что подомовый налогъ, какъ форма обложенія, развился изъ поземельнаго, ибо историческія свѣдѣнія ясно доказываютъ, что обложеніе жилищъ, быть можетъ, какъ своеобразная форма личнаго, посемейнаго обложенія, существовало съ глубины среднихъ вѣковъ. Согласно нашему лѣтописцу, вятичи брали дань «отъ дыма», «отъ двора» на ряду съ данью «отъ рала», «отъ плуга» («по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма»), и подымная подать въ началѣ удѣльнаго періода скорѣе включала въ себя посошную, чѣмъ наоборотъ; въ англійской Doomsday-Book упоминается о подымныхъ сборахъ—fumage, и Доуэль [2]) относитъ ихъ существованіе къ отдаленнѣйшимъ временамъ англо-саксонскаго періода; въ средневѣковой Германіи различные подомовые сборы, по словамъ Мауруса, подъ названіями «Rauchgeld», «Herdgeld» и т. п. предшествовали поземельнымъ, а Мирбахъ, въ своемъ трудѣ

[1]) См. по вопросу о поземельномъ налогѣ: *Тернеръ*: „О поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ“. Спб. 1869. *Лебедевъ*: „О поземельномъ налогѣ“.

[2]) *Stephen Dowell*: „History of Taxation and Taxes in England from the earliest times to the present day“, Lond. 1884. Vol. 1, стр. 12.

объ австрійскомъ подомовомъ налогѣ [1]), приводитъ вполнѣ убѣдительныя доказательства что первые развились въ Германіи вполнѣ самостоятельно отъ поземельныхъ и по древности своего возникновенія по крайней мѣрѣ не уступаютъ послѣднимъ.

Конечно, первоначальный характеръ этихъ подомовыхъ сборовъ былъ чрезвычайно далекъ отъ современнаго. Какъ уже видно изъ приведенныхъ историческихъ ссылокъ, это были сборы, взимавшіеся подъ именемъ подымныхъ, попечныхъ, очажныхъ, съ владѣльцевъ жилыхъ домовъ по числу находящихся въ немъ печей или трубъ и могли имѣть свое оправданіе въ тѣ отдаленныя времена, когда постройки были приблизительно однообразны. По мѣрѣ увеличенія неравенства состояній и жилищъ, несоотвѣтствіе этого признака съ дѣйствительными размѣрами домовъ заставляетъ правительства отыскивать иной масштабъ для обложенія и находитъ его въ числѣ оконъ и дверей (въ своемъ развитомъ видѣ этотъ масштабъ уцѣлѣлъ до послѣдняго времени во Франціи). Вмѣстѣ съ тѣмъ подомовые сборы часто входятъ въ составъ общеимущественныхъ налоговъ и сливаются съ налогами на землю, откуда и произошла новая форма ихъ, въ видѣ «подомово-поземельныхъ», какъ называетъ ихъ Штейнъ. Съ XVIII приблизительно столѣтія всѣ эти формы признаются нераціональными и постепенно выходятъ изъ употребленія; обложеніе домовъ отдѣляется отъ обложенія земли; обнаруживается стремленіе болѣе или менѣе примѣнять его сообразно дѣйствительной стоимости или доходности домовъ, получившихъ къ этому времени самостоятельное значеніе, какъ источника дохода. Это стремленіе вызываетъ двѣ формы: 1) подомовый классный сборъ, гдѣ всѣ дома раздѣляются на классы по какому-либо опредѣленному признаку, способному служить указаніемъ большей или меньшей ихъ доходности (старый австрійскій налогъ), и 2) подомово-подоходный налогъ, соразмѣряющійся съ опредѣляемымъ по оцѣнкамъ дѣйствительнымъ доходамъ домовъ. Полнѣйшее развитіе этой послѣдней и совершеннѣйшей формы принадлежитъ XIX вѣку, когда она сдѣлалась господствующей.

Объектъ подомоваго налога.

Объектомъ подомоваго налога долженъ служить чистый доходъ съ дома. Если домъ сдается въ наймы, то изъ наемной платы для полученія чистаго дохода надо вычесть расходы на управленіе домомъ, на поддержаніе его въ прежнемъ видѣ, на страхованіе и извѣстный процентъ на амортизацію. Фокке возражаетъ противъ

---

[1]) См. *von Myrbach:* „Die Besteuerung der Gebäude und Wohnungen in Oesterreich und deren Reform". Tübing. 1886, стр. 3 и далѣе.

послѣдняго вычета, что опредѣлить этотъ процентъ затруднительно, что капиталъ подвергается бо́льшему риску уменьшенія своей доходности, чѣмъ строеніе, и что домовая рента увеличивается съ теченіемъ времени, по мѣрѣ уменьшенія цѣнности денегъ, но очевидно, что эти доводы недостаточно убѣдительны, ибо трудность опредѣленія процента не исключаетъ возможности сдѣлать это, и финансовое управленіе обыкновенно имѣетъ и должно имѣть дѣло не съ предстоящей въ будущемъ доходностью того или иного источника народнаго богатства, а съ дѣйствительнымъ доходомъ, на который будущія измѣненія, очевидно, не могутъ оказать вліянія.

Если домъ находится въ пользованіи самого владѣльца, то чистый доходъ его естественно можетъ быть опредѣленъ путемъ приблизительной оцѣнки, посредствомъ примѣрнаго подомоваго кадастра. Особенное значеніе послѣдній имѣетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отдача домовъ въ наемъ составляетъ рѣдкое исключеніе и гдѣ нѣтъ, слѣдовательно, матеріала для точной оцѣнки дѣйствительной доходности несдаваемыхъ въ наемъ домовъ путемъ сравненія ихъ съ оцѣнками (въ сельскихъ мѣстностяхъ). Въ основаніе кадастра кладутъ здѣсь различные по необходимости второстепенные признаки, какъ пространство земли подъ строеніями, стоимость постройкъ, ихъ помѣстительность, число комнатъ и этажей, покупныя цѣны и пр. Даже въ городахъ, гдѣ получать свѣдѣнія о наемныхъ цѣнахъ, казалось бы, довольно легко, часто ограничиваются оцѣнкой средней доходности домовъ за нѣсколько лѣтъ (напр., въ Пруссіи, въ Россіи), и только въ Англіи и Австріи стараются соразмѣрять налогъ съ дѣйствительнымъ (а не среднимъ) чистымъ доходомъ.

Падая на доходъ отъ реальнаго имущества, подомовый налогъ естественно, имѣетъ значительное сходство съ поземельнымъ; но легко отмѣтить также и значительное различіе между ними. Поземельный налогъ есть, главнымъ образомъ, налогъ сельскій, центръ тяжести подомоваго лежитъ въ городахъ; поземельный налогъ можетъ падать только на средній доходъ съ земли, подомовый можетъ настичь дѣйствительную прибыль домовладѣльца; первый при отсутствіи таможенныхъ ввозныхъ пошлинъ на сельско-хозяйственныя произведенія, почти непереложимъ, второй перелагается очень часто.

Современные подомовые налоги:

Въ настоящее время налогъ на дома есть одинъ изъ самыхъ распространенныхъ; опишемъ устройство его въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ.

а) Въ Англіи. 1. Hearth money — 1662 г.

Въ Англіи первоначальные подымные сборы (fumage), постепенно вышедшіе изъ употребленія, воскресли снова при Карлѣ II, въ эпоху Реставраціи въ 1662 г. подъ именемъ очажнаго сбора (hearth-money), взимавша

гося въ размѣрѣ 2 шилл. за каждый очагъ или каминъ. Какъ позаимствованіе изъ Франціи, страны, всегда считавшейся англійскимъ народомъ изобрѣтательницей налоговъ, давящихъ бѣднѣйшій классъ, и какъ сборъ, сданный на откупъ и взимавшійся со значительной строгостью, очажный налогъ пользовался особенной народной ненавистью, тѣмъ болѣе, что съ цѣлью контроля было допущено вторженіе сборщиковъ его въ священное жилище свободолюбивыхъ англичанъ. Многочисленныя петиціи противъ него побудили Вильгельма Оранскаго въ 1688 г. отмѣнить его, чтобы, какъ выражался законъ, изданный по этому поводу, „воздвигнуть навсегда въ каждомъ очагѣ королевства памятникъ доброты Его Величества“ (in order to erect a lasting monument of the Majestie's goodness in every hearth in the Kingdom). Но какъ извѣстно, царствованіе Вильгельма было періодомъ постоянныхъ фискальныхъ затрудненій; черезъ 11 лѣтъ послѣ отмѣны очажнаго сбора, правительство вынуждено было ввести новый налогъ на дома въ видѣ сбора съ оконъ (window-tax 1699 г.) и, иронизируетъ Доуэль, „монументъ доброты, воздвигнутый Его Величествомъ въ очагѣ англичанина, потемнѣлъ отъ появленія сборщика у окна“. Этотъ налогъ на окна, подвергаясь постояннымъ измѣненіямъ окладовъ, перешелъ, несмотря на всю свою несправедливость, непопулярность и ложность лежащаго въ основаніи его принципа, въ наше столѣтіе и существовалъ до его половины. Въ 30-хъ годахъ началась сильная агитація противъ этого налога, какъ „налога на свѣтъ и воздухъ“ и, соединившись съ агитаціей въ пользу санитарной реформы д-ра Soutwood'a, достигла желаемаго результата: въ 1851 г. window-tax была отмѣнена.

2) Window-tax—1699 г.

Параллельно съ налогомъ на окна, въ Англіи съ 1778 года существовалъ болѣе совершенный подомовый налогъ, введенный Нортомъ подъ именемъ „налога на жилые дома“ (tax on inhabited houses) и взимавшійся въ опредѣленномъ размѣрѣ съ годичной наемной платы. Въ 1834 г. значительный излишекъ доходовъ дѣлалъ возможнымъ уменьшить налоги, а, по общему сознанію, во главѣ тѣхъ сборовъ, которые должны были быть сокращенными, стояли налоги на дома. По ошибочному основанію предпочтеніе было оказано налогу на окна, который остался, а пропорціональный налогъ на жилища былъ отмѣненъ; но уже въ 1851 г. ошибка была сознана, и *на мѣсто отмѣненнаго налога на окна* Чарльзомъ Вудомъ *былъ возстановленъ налогъ на жилые дома* по системѣ Норта, съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣлавшими его свободнымъ отъ прежнихъ упрековъ.

3) Tax on inhabited houses.

Устройство англійскаго подомоваго налога до 1890 г. было слѣдующее. Налогъ падалъ на арендную плату, считающуюся чистымъ доходомъ, въ размѣрѣ $2^1/_2\,^0/_0$ и $3^3/_4\,^0/_0$. Уменьшенный размѣръ налога примѣнялся лишь: а) для жилыхъ домовъ съ магазинами, б) помѣщеніями для продажи спиртныхъ напитковъ и в) фермъ; остальныя же зданія—городскія и сельскія—платятъ 9 пенсовъ. Дома, наемная плата которыхъ не превышаетъ 20 ф. ст., свободны отъ налога. Доходъ отъ этого налога, вслѣдствіе поразительно быстраго роста городской жизни въ Англіи, росъ весьма быстро: въ 1853 г. онъ равнялся 720,000 ф. ст., въ 1896/7 уже 1.514,206 ф. ст., а по росписи на $190^2/_3$ годъ ожидалось уже 1,760 тысячъ ф. ст.

До 1890 г. налогъ взимался въ размѣрѣ 6 и 9 пенсовъ съ 1 ф. стерлинговъ арендной или наемной платы (6 пенс. съ торговыхъ заведеній, а 9—съ жилыхъ городскихъ и сельскихъ), слѣдовательно, обложеніе было пропорціональнымъ; въ 1890 г. подомовый налогъ въ Англіи былъ въ значительной степени реформированъ. Теперь обложеніе подомовымъ налогомъ въ Англіи происходитъ слѣдующимъ образомъ. Дома, наемная плата которыхъ не превышаетъ 20 фун. стерл., не платятъ совсѣмъ налога, торговыя помѣщенія съ наемной платой отъ 20 до 40 фун. ст. платятъ по 2 пен. съ каждаго фунта стерл. наемной платы, а частныя по 3 пен., торговыя помѣщенія съ платой отъ 40 до 60 фун. ст. по 4 п., частныя по 6 пен., и только помѣщенія, наемная плата которыхъ свыше 60 фун. ст., обложены въ прежнемъ размѣрѣ, т.-е. 6 пен. и 9 пен. (торговыя и жилыя) съ 1 фун. ст., т. е. $2^1/_2\,^0/_0$ и $3^3/_4\,^0/_0$ съ наемной платы. Такимъ образомъ подомовый налогъ въ Англіи сдѣлался прогрессивнымъ вмѣсто пропорціональнаго. Новый налогъ выгоденъ главнымъ образомъ для владѣльцевъ небольшихъ домовъ и для рабочихъ, нанимающихъ комнаты: по прежнему закону дома съ наемными комнатами подлежали общему налогу, наравнѣ съ частными жилищами, въ настоящее же время они отнесены къ торгово-промышленнымъ заведеніямъ, слѣдовательно облагаются легче.

б) Въ Австріи. Подомовый налогъ въ Австріи, въ его теперешнемъ видѣ, распадается на двѣ категоріи: на *подоходный* или *подомово-процентный* (Hauszinssteuer) и *классный* (Hausklassensteuer).

Подоходному подомовому налогу подлежатъ всѣ зданія, которыя: 1) находятся въ мѣстностяхъ, гдѣ всѣ или по крайней мѣрѣ не менѣе $^1/_2$ всѣхъ домовъ отдаются въ наймы; 2) и тѣ дома, которые отдаются въ наймы цѣликомъ или частью, хотя лежатъ и внѣ этихъ вышеуказанныхъ мѣстностей. Всѣ жилыя строенія, не подлежащія по этимъ условіямъ подоходному налогу, облагаются класснымъ [1]). Чистый доходъ съ домовъ для взиманія перваго вида налога опредѣляется посредствомъ вычета изъ наемной платы извѣстнаго процента на расходы по содержанію и амортизаціи: окладъ налога равняется $26^2/_3$ и 20 процентовъ съ чистаго дохода. Дома, неотданные въ наймы, облагаются по сравненію съ другими домами того же мѣста. Для взиманія класснаго налога дома раздѣляются по числу жилыхъ помѣщеній (Wohnräume) въ нихъ на 16 классовъ; высшій изъ нихъ заключаетъ въ себѣ дома съ 36—40 жилыми помѣщеніями и несетъ окладъ налога въ 220 флор., послѣдній 16-ый классъ обни-

[1]) Надо обращать вниманіе на это различіе: процентному налогу подлежатъ *всѣ* строенія, сдающіяся въ наемъ или находящіяся въ соотвѣтствующихъ мѣстностяхъ, классному—только *жилые дома*.

имѣетъ дома съ однимъ помѣщеніемъ и платитъ 1 фл. 50 кр. (иногда только 75 кр.); для тѣхъ домовъ, которые содержатъ въ себѣ болѣе 40 помѣщеній, къ окладу высшаго класса прибавляется по 5 фл. за каждое превышающее это число помѣщеніе. Доходъ отъ обоихъ налоговъ собственно въ Австріи равенъ 35,6 милл. фл. (по росписи на 1897 г.) [1]).

в) Во Франціи.

Во Франціи по своему устройству подомовый налогъ является однимъ изъ самыхъ несовершенныхъ и нераціональныхъ въ Европѣ. Мы знаемъ уже, что дома тамъ облагались вмѣстѣ съ землей въ contribution foncière и приносили въ общей суммѣ его до $123^1/_2$ милл. фр. (съ добавочными сантимами). Но рядомъ съ этимъ обложеніемъ существуетъ еще спеціальный налогъ на двери и окна, обязанный своимъ происхожденіемъ чисто фискальнымъ нуждамъ и введенный въ 1798 г. по англійскому образцу. Прежнее устройство его послѣ многихъ разнообразныхъ измѣненій въ немъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Налогъ соразмѣрялся съ числомъ оконъ, дверей и воротъ, выходящихъ на улицу; всѣ зданія раздѣляются на 6 классовъ, соотвѣтственно съ числомъ жителей въ городахъ (1-го класса — менѣе 5,000 жителей, 6-го класса — болѣе 100,000 жителей); затѣмъ по числу отверстій дома подлежатъ постоянному или измѣняющемуся окладу: если домъ имѣетъ не болѣе 5 отверстій, то онъ несетъ постоянный окладъ въ размѣрѣ отъ 30 сант. до 1 фр. (по классамъ мѣстностей) при одномъ отверстіи и $2^1/_2$—$8^1/_2$ ф. при 5 отверстіяхъ; дома, имѣющіе 6 и болѣе отверстій, платятъ по измѣряющему окладу, высота котораго зависитъ отъ рода отверстія (дверь простая и магазинная, окно, ворота) и этажа, въ которомъ оно находится. Въ главныхъ городахъ—Парижѣ,Ліонѣ и Бордо—примѣняется болѣе сложный тарифъ,

---

[1]) Въ Австріи по закону 9 февраля 1892 г. освобождены отъ подомоваго налога на 24 года со времени окончанія постройки дома, построенные для отдачи ихъ рабочимъ въ наймы съ цѣлью доставить имъ здоровыя и дешевыя жилища. Но жилища, полъ которыхъ лежитъ ниже уличной поверхности, не пользуются этой свободой отъ налога (Finanz-Archiv. 1892. I. 261—2).

По закону 9 февраля 1882 г. для строеній, подлежащихъ Hauszinsteuer, если только они оставались незанятыми, налогъ понижался соотвѣтственно; дома же, подлежащіе уплатѣ Hausklassensteuer, этой льготой до сихъ поръ не пользовались, и лишь впервые они получили ее въ силу закона 1 іюня 1890 г. По этому закону жилые дома, содержащіе въ себѣ не болѣе 9 жилыхъ помѣщеній (Wohnbestandteile), если только они оставались незанятыми безъ перерыва въ теченіе одного года, могутъ быть освобождены отъ налога (см. Finanz-Archiv, B. I. 257—9). По закону 13 (25) октября 1897 г. съ 1 янв. 1898 г. классный налогъ на дома понижается на 10%; налогъ на строенія пока понижается на 10%, а впослѣдствіи предполагается пониженіе его на $12^1/_2$ и 15%.

такъ какъ для установленія окладовъ принимаютъ въ разсчетъ и наемную плату за зданія. Съ 1890 г. 8 авг. въ его организаціи произошли слѣдующія важныя измѣненія: 1) введенъ самостоятельный налогъ *поземельноподомовый*; 2) изъ репартиціоннаго (т.-е. окладного) домовый налогъ во Франціи превращенъ въ *долевой* сборъ, ежегодно назначаемый теперь (3,2%); 3) оцѣнка дохода произведена на основаніи кадастра *по наемной платѣ* поземельно-подомовыхъ участковъ [1]). По бюджету на 1902 г. ожидается 63,2 м. ф. дохода отъ налога на двери и окна и, кромѣ того, 87,4 м. фр. отъ поземельно-подомоваго (съ застроенной недвижимости).

Внѣшніе признаки, положенные въ основаніе этого налога (съ оконъ и дверей), избавляютъ правительство отъ необходимости труднаго разсмотрѣнія личнаго и экономическаго положенія отдѣльныхъ плательщиковъ, почему, вѣроятно, онъ такъ долго и держится во французскомъ бюджетѣ, что однако не избавляетъ его отъ тяжелыхъ упрековъ. Въ городахъ вліяніе его въ санитарномъ отношеніи еще не очень чувствительно, такъ какъ домовладѣльцы, надѣясь переложить его на нанимателей, не особенно ревностно заботятся о сокращеніи числа отверстій; но зато онъ является здѣсь въ сущности крайне несовершеннымъ квартирнымъ налогомъ, вслѣдствіе чего Леруа-Больё и совѣтуетъ совершенно справедливо замѣнить его прямо налогомъ на квартиры. Но въ деревняхъ и мелкихъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ въ домѣ обыкновенно живетъ самъ владѣлецъ, вліяніе этого налога, какъ „налога на свѣтъ и воздухъ", оказывается чрезвычайно вреднымъ въ гигіеническомъ отношеніи: не имѣя возможности переложить на кого-либо подать, домовладѣлецъ доводитъ число отверстій въ домѣ до минимума, прямо во вредъ здоровью себя самого и своей семьи. По даннымъ за 1885 г. изъ 8.975,766 домовъ, обложенныхъ подомовымъ налогомъ, 248,352 дома не имѣли вовсе оконъ, а только одну дверь, и 1.827,104 дома — только два отверстія, окно и дверь. Въ настоящее время налогъ этотъ предполагается реформировать, а именно предположено замѣнить сборомъ съ чистаго дохода съ застроенныхъ недвижимостей въ размѣрѣ 2,40%.

г) Въ Пруссіи.

Въ Пруссіи по закону 1861 г., установившему обложеніе домовъ въ его современномъ видѣ, налогу подлежатъ всѣ жилыя и промысловыя строенія съ принадлежащими къ нимъ дворами и садами (если послѣдніе не больше 1 моргена); земли, находящіяся подъ строеніями, подлежатъ поземельному налогу. Налогъ взимается въ размѣрѣ 4% съ жилыхъ домовъ (включая и промысловыя помѣщенія въ нихъ), театровъ, бань и мѣстъ увеселительныхъ собраній и 2% со строеній, предназначенныхъ преимущественно для промышленныхъ цѣлей. Масштабомъ для обложенія принимается средній валовой доходъ (Nutzungswerth) зданія, опредѣляемый по 10-лѣтней сложности наемныхъ платъ, безъ всякихъ вычетовъ на ремонтъ, убытки или погашеніе капитала; сообразно его величинѣ, дома размѣщаются по классамъ (число которыхъ неопредѣленное)

[1]) См. „Finanz-Archiv" 1891, Erster Band, стр. 57—164.

съ соотвѣтствующими окладами. Въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ наемныя платы составляютъ исключительное явленіе, всѣ строенія зачисляются въ первые 37 классовъ по особымъ правиламъ, принимающимъ въ соображеніе: родъ, величину и свойство зданій, дворы, сады и прочія принадлежности. Дохода отъ этого налога ожидали 36,6 милл. мар. (по росписи на 1893/4 г.). Закономъ 14 іюля 1893 г. этотъ налогъ переданъ общинамъ.

Въ Россіи *подомовый налогъ* является новой формой обложенія: въ 1863 г. взамѣнъ уничтоженнаго подушнаго налога на мѣщанъ установленъ былъ *налогъ на городскія недвижимыя имущества*, т.-е. жилые дома съ принадлежащими къ нимъ дворами и постройками, фабрики, заводы, бани и вообще строенія разнаго рода, складочныя мѣста и пустопорожнія земли, огороды, сады, оранжереи и проч. Такимъ образомъ, налогъ этотъ, въ отличіе отъ западно-европейскихъ, является у насъ исключительно городскимъ и одинаково распространяется на жилыя и нежилыя строенія, на застроенную и незастроенную землю. Изъяты отъ обложенія: 1) имущества, содержимыя непосредственно на счетъ государственнаго казначейства; 2) тѣ принадлежащія земству, городамъ, духовнымъ вѣдомствамъ, благотворительнымъ и ученымъ обществамъ и учебнымъ заведеніямъ имущества или части оныхъ, которыя не приносятъ дохода (посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ); 3) малоцѣнныя имущества, на которыя пришлось бы налога менѣе 25 коп. и проч. Подомовый налогъ является налогомъ репартиціоннымъ, распредѣлительнымъ. Общая сумма налога для каждой губерніи опредѣляется на каждый годъ законодательною властью. д) Въ Россіи.

До 1883 г. включительно общая сумма подомоваго налога приблизительно равнялась 0,2% цѣнности городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Въ 1884 г. налогъ былъ увеличенъ на 45,9% прежняго оклада, поднявшись такимъ образомъ до 0,3% съ цѣнности городскихъ имуществъ.

На 1892 годъ сумма налога была опредѣлена въ 6.801,800 руб., т.-е. на 12,6% болѣе противъ оклада 1884 г.; но все-таки обложеніе было недостаточно высоко, и на 1893 г. былъ назначенъ новый окладъ въ 7.600,300 р., т.-е. опять на 12,6% болѣе противъ оклада 1892 года. Увеличеніе оклада по отдѣльнымъ губерніямъ колебалось отъ 4% до 25%; такъ, оклады были повышены на 25% въ Херсонской губерніи, на 18% въ С.-Петербургской и Московской и т. д. Въ губерніяхъ же средне-черноземныхъ, за исключеніемъ Курской губерніи, благодаря неурожаямъ, цѣнность недвижимыхъ имуществъ не только не увеличилась, но даже понизилась; это объясняется тѣмъ, что благосостояніе городскихъ поселеній этого района, не связанныхъ съ фабричной промышленностью, находится въ полной зависимости отъ состоянія земледѣлія. Кромѣ собственнаго налога на городскія недвижимыя имущества, у насъ существуютъ спеціальные подомовые налоги различнаго наименованія. Всего дохода съ домовъ получится не менѣе 10 мил. р. Кромѣ того т. н. *подымные* сборы, кибиточная подать и пр. въ сложности даютъ опять около 10 мил. р.

Раскладка установленныхъ такимъ образомъ губернскихъ контингентовъ по отдѣльнымъ городамъ предоставлена губернскимъ земскимъ собраніямъ, на основаніи свѣдѣній: о числѣ и цѣнности находящихся въ каждомъ городѣ, посадѣ и мѣстечкѣ недвижимыхъ имуществъ и о выгодахъ, приносимыхъ этими имуществами. Раскладка между отдѣльными недвижимыми имуществами городского контингента производится, по усмотрѣнію городскихъ думъ, или городскими управами, или особыми коммиссіями; въ городахъ же, гдѣ не введено Городовое Положеніе 1870 г.—особою раскладочною коммиссіей, члены которой избираются владѣльцами недвижимыхъ имуществъ. Для раскладки налога опредѣляется относительная стоимость имуществъ; это опредѣленіе производится городскою управою или коммиссіею или по собственнымъ ея разсчетамъ, или по оцѣнкѣ, сдѣланной для городского сбора, если таковая оцѣнка существуетъ и будетъ признана имъ за удовлетворительную; при раскладкѣ дозволяется, во вниманіе къ особымъ обстоятельствамъ, которыя должны быть разъяснены въ раскладкѣ, понижать окладъ налога съ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ противъ причитающагося по стоимости, съ тѣмъ, однако, чтобы сумма налога не была менѣе 25 коп. Уплата налога должна происходить въ сентябрѣ каждаго года. Налогъ, не внесенный къ 1 числу октября, считается недоимкой и взыскивается съ наложеніемъ пени по 1% въ мѣсяцъ.

Характерной чертой этого налога въ Россіи является участіе органовъ мѣстнаго самоуправленія въ его раскладкѣ. Вслѣдствіе того, что оцѣнка имуществъ производится въ различныхъ городахъ различными лицами безъ точныхъ общихъ руководящихъ правилъ, то естественно, что этотъ налогъ, при сравненіи различныхъ мѣстностей благодаря несовершенству городскихъ оцѣнокъ, и въ одномъ и томъ же городѣ является крайне неравномѣрнымъ, и потому заслуживаетъ коренного измѣненія, въ которомъ на первомъ планѣ должно стоять введеніе однообразныхъ и болѣе совершенныхъ правилъ оцѣнки и болѣе раціональное опредѣленіе объекта налога [1]).

Поступленіе сбора съ городскихъ недвижимостей выразилось въ 1899 г. въ суммѣ 8,2 милл. р. Кромѣ этого налога существуютъ еще нѣкоторые спеціальные сборы разныхъ наименованій, взимаемые съ недвижимыхъ имуществъ въ Царствѣ Польскомъ и другихъ областяхъ.

В. Квартирный налогъ.

§ 46. Квартирный налогъ имѣетъ своей цѣлью обложить содержателя квартиры, является ли послѣдній собственникомъ ея или про-

---

[1]) По вопросу о подомовомъ обложеніи см.: *Myrdach*, назв. соч.; *Vocke*: „Ueber Häusersteuer“ въ Tüb. Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. 1875. *Ольхинъ*: „Домовая и квартирная подать въ Австріи и Франціи“. Спб. 1862. *Kauffmann*: „Die Finanzen Frankreichs“. 1882. *Алексѣенко*: „Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ“. Спб. 1875.

стымъ нанимателемъ—это безразлично. Содержаніе квартиры свыше извѣстнаго размѣра свидѣтельствуетъ о нѣкоторой налогоспособности, правда, не всегда, но въ большинствѣ случаевъ это бываетъ такъ, и финансовое вѣдомство въ данномъ случаѣ довольствуется этимъ грубымъ указателемъ. Квартирный налогъ и его мѣсто въ обложеніи.

Къ какой же категоріи налоговъ отнесемъ мы квартирный налогъ? Нѣкоторые, какъ, наприм., Bastable [1]), квартирный налогъ включаютъ въ подомовый. Послѣдній прошелъ въ своемъ развитіи нѣсколько стадій: сначала дома облагались вмѣстѣ съ землей, затѣмъ по внѣшнимъ признакамъ—по количеству печей, оконъ и т. д. и наконецъ по наемной платѣ помѣщенія—вотъ въ этой-то послѣдней формѣ подомовый налогъ, по мнѣнію Bastable'я, и является квартирнымъ налогомъ. Но это едва ли вѣрно, такъ какъ подомовый и квартирный налогъ рѣзко отличаются между собою по тѣмъ цѣлямъ, которыя имѣются въ виду при ихъ введеніи: въ первомъ случаѣ имѣется въ виду обложить доходъ *домовладѣльца*, а во второмъ—*квартирохозяина*. Правда, въ виду неопредѣленности законовъ переложенія, при данныхъ конкретныхъ условіяхъ, мы не можемъ съ опредѣленностью сказать, на кого упадетъ подомовый или квартирный налогъ, не упадетъ ли первый на нанимателей, а второй—на домовладѣльцевъ, но это безразлично для классификаціи налоговъ: мы классифицируемъ ихъ *по намѣренію* законодателя.

Нѣкоторые, какъ Шеффле [2]), относятъ квартирный налогъ къ налогамъ на потребленіе (Gebrauchsteuer), и дѣйствительно онъ является, повидимому, однимъ изъ нихъ, такъ какъ падаетъ на предметъ удовлетворенія одной изъ важнѣйшихъ потребностей человѣка—квартиру.

Иногда квартирный налогъ падаетъ и на промысловыя заведенія, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи и въ Берлинѣ; тогда онъ является въ этой своей части *промысловымъ налогомъ*.

Нейманъ квартирный налогъ включаетъ въ число прямыхъ налоговъ на потребленіе (direkte Aufwandsteuern), или налоговъ на роскошь, наравнѣ съ налогами на прислугу, на собакъ, на лошадей, повозки и т. д. [2]). Вагнеръ причисляетъ его просто къ прямымъ налогамъ; этого же мнѣнія держимся и мы, помѣщая его какъ самостоятельный видъ прямыхъ налоговъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дурныхъ и хорошихъ сторонъ квартирнаго налога. Имѣя много общаго съ налогами на Недостатки его.

---

[1]) *Bastable*: Public Finance, 1892, стр. 395.

[2]) *Neumann*: Die Steuer und das öffentliche Interesse, 552.

потребленіе, естественно, что ему свойственны и недостатки послѣднихъ, притомъ надо пояснить—квартирный налогъ падаетъ на предметъ важнѣйшей потребности человѣческаго существованія, и никто не можетъ ускользнуть отъ налога [1]). Его недостатки сводятся къ слѣдующему: 1) Расходы на квартиру составляютъ весьма различный процентъ въ домашнемъ бюджетѣ, что зависитъ отъ состоянія лица, отъ мѣстожительства (городъ, деревня, тотъ или другой кварталъ въ городѣ). Притомъ, чѣмъ состоятельнѣе лицо, тѣмъ меньше оно тратитъ на квартиру [2]), такъ что налогъ, будучи назначенъ въ одинаковой долѣ, ляжетъ на плательщиковъ обратно пропорціонально. Для устраненія этого недостатка налогъ дѣлаютъ прогрессивнымъ, затѣмъ принимаютъ во вниманіе мѣсто квартиры, и сообразно съ этимъ налоговый процентъ или повышаютъ (маленькіе города, гдѣ квартиры дешевле), или понижаютъ (большіе города).

2) На занятіе той или другой квартиры часто оказываютъ вліяніе тѣ или другія индивидуальныя и семейныя условія: холостой довольствуется небольшой квартирой, и наемная плата за помѣщеніе можетъ быть у него очень низка сравнительно съ его доходомъ; человѣкъ, обремененный семействомъ, долженъ занимать большое помѣщеніе и издерживать на квартиру гораздо болѣе, чѣмъ позволяетъ его скромный бюджетъ.

Для устраненія этихъ недостатковъ при обложеніи квартиры слѣдуетъ обращать вниманіе на только-что указанныя условія, и сообразно съ этимъ или повышать окладъ, или понижать; такъ было проведено во французскомъ законѣ 1791 г., по которому отцы, имѣющіе 3—6 дѣтей, помѣщались въ низшій классъ, холостяки—въ ближайшій высшій [3]).

3) Такъ какъ потребность въ жилищѣ столь же существенна, какъ потребность въ хлѣбѣ, мясѣ,—а эти налоги уже давно осуждены наукой и практикой,—то и квартиры до извѣстнаго минимума должны быть освобождены отъ налога и могутъ привлекаться къ обложенію лишь въ размѣрѣ, превышающемъ удовлетвореніе первой потребности, другими словами, насколько просторность помѣщенія, изящество ея свидѣтельствуетъ о платежной способности нанимателя. Это и проведено въ городскомъ налогѣ въ Парижѣ, въ подомовомъ налогѣ въ Англіи, гдѣ введено обложеніе квартиръ, если наемная плата ихъ превышаетъ извѣстный минимумъ.

---

[1]) *Vocke*: Grundzüge der Finanzwissenschaft, 363.

[2]) Низшіе классы тратятъ 20—30% своего бюджета, средніе—15—25%, высшіе—10—15%, а очень богатые—всего 5—10%. Schönberg. III Aufl., 261.

[3]) *Pay*: 5 изд., стр. 469.

4) Наемная плата за квартиру растетъ съ теченіемъ времени, но этотъ ростъ въ разныхъ мѣстахъ очень различенъ, и государственный квартирный налогъ, какъ очень тяжелый на подъемъ, не можетъ угоняться за этими измѣненіями въ ростѣ наемной платы, отчего онъ дѣлается все болѣе и болѣе неравномѣрнымъ.

5) Далѣе, самый родъ занятій оказываетъ огромное вліяніе на выборъ квартиры: извѣстныя профессіи побуждаютъ занимать квартиры въ дорогихъ кварталахъ [1]).

Достоинства.

Эти недостатки въ глазахъ нѣкоторыхъ (Вагнера, Шалля) кажутся столь существенными, что они вообще не рекомендуютъ введеніе вновь квартирнаго налога, какъ не отвѣчающаго раціональнымъ условіямъ обложенія. Но мы уже видѣли, что нѣкоторые, и притомъ важнѣйшіе, недостатки довольно легко устраняются, если и не вполнѣ, но вѣдь еще нѣтъ ни одного налога, который бы точно согласовался съ налогоспособностью податного субъекта; поэтому нѣтъ основанія, по нашему мнѣнію, выбрасывать его изъ податной системы, хотя, разумѣется, квартирный налогъ въ видѣ общиннаго налога (городского преимущественно) гораздо болѣе пригоденъ, такъ какъ онъ тогда отличается большею подвижностью и лучше можетъ приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ, скорѣе будетъ имѣть возможность видоизмѣняться, сообразно поднятію или пониженію наемной платы (см. 4-е возраж.). Но на сторонѣ квартирнаго налога есть нѣкоторыя удобства налого-техническаго характера: легкость и простота опредѣленія податной обязанности, несложный контроль и т. д.

Перейдемъ теперь къ организаціи квартирнаго налога на Западѣ.

Французъ. квартирный налогъ.

Во Франціи квартирному налогу, при введеніи его въ 1791 г., думали придать функцію подоходнаго. Французы боятся подоходнаго налога за его инквизиторскій характеръ, и надѣялись, при введеніи квартирнаго налога, руководствуясь одними внѣшними признаками, достичь той же цѣли, какую имѣетъ въ виду и подоходный налогъ. Налогъ сдѣланъ былъ прогрессивнымъ съ 18-ью ставками (2 фр. при наемной платѣ въ 100 фр. и менѣе, 3 фр. при наемной платѣ отъ 100 до 500 фр., 4 фр. при наемной платѣ отъ 500 до 1000 фр. и т. д.); такимъ путемъ думали достичь пропорціональнаго обложенія дохода налогомъ въ 5%. Одновременно были введены налоги на роскошь, на прислугу на лошадей, на кареты,—все это съ цѣлью лучше сообразовать налогъ съ доходомъ лица; но впослѣдствіи этотъ подоходный характеръ квартирнаго налога былъ отброшенъ.

Современная организація квартирнаго налога во Франціи (impôt mobilier) сводится къ слѣдующему. Квартирный налогъ попрежнему соединенъ съ личнымъ—контингенты ихъ опредѣляются для каждаго департамента законодательнымъ собраніемъ, а департаменты уже разверстываютъ эти контингенты между отдѣльными общинами.

---

[1]) *Vocke*: Die Grundzüge, 365.

Община, получивъ свой контингентъ, опредѣляетъ сначала ту долю его, которая приходится на личный налогъ [1]), вычитаетъ ее изъ всего контингента, а остатокъ уже распредѣляетъ между жителями по наемной платѣ. Этотъ послѣдній налогъ уплачивается въ началѣ года самими нанимателями квартиры, причемъ собственникъ дома является отвѣтственнымъ за нихъ только въ такомъ случаѣ, если плательщики тайно покинутъ квартиру, а хозяинъ не увѣдомитъ полицію.

Критика его. Налогъ взимается пропорціонально наемной платѣ съ помѣщенія, а это должно дѣлать его иногда, какъ мы уже видѣли, обратно пропорціональнымъ. Контингенты опредѣляются очень произвольно, отчего нѣкоторыя общины сильно обременены, другія обложены очень слабо, притомъ, такъ какъ размѣръ квартирнаго налога опредѣляется вычетомъ личнаго налога, а размѣръ послѣдняго опредѣляется съ еще бо́льшимъ произволомъ, чѣмъ размѣръ квартирнаго налога, то неравномѣрность обложенія еще болѣе увеличивается [2]).

По закону предоставлено общинамъ уплачивать эти контингенты или часть ихъ изъ привратныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ привозимыхъ въ города продуктовъ. Остатокъ тогда раскладывается на квартиры, при этомъ города имѣютъ право для мелкихъ квартиръ дѣлать послабленіе въ обложеніи, такимъ образомъ получается видъ прогрессивнаго налога: такъ, въ Парижѣ жилища съ наемной платой ниже 250 фр. свободны отъ налога, съ платой отъ 250 до 499 обложены 3%, отъ 500—999 фр.—5%, отъ 1000—1499 фр.—7%, а свыше 1500 фр.—9%. Города далеко повели бы эту прогрессію (Парижъ ходатайствовалъ о правѣ обложенія дорогихъ квартиръ до 30% съ наемной платы), но по закону предѣлъ прогрессіи поставленъ въ той суммѣ, которую пришлось бы платить болѣе состоятельнымъ членамъ, если бы весь контингентъ, причитающійся на квартирный налогъ, былъ пропорціонально разложенъ на всѣхъ.

Англійскій кварт. налогъ. Въ Англіи нѣтъ квартирнаго налога въ собственномъ смыслѣ, но существующій тамъ подомовый налогъ до нѣкоторой степени имѣетъ характеръ квартирнаго [3]). Онъ уплачивается съемщиками квартиры, если домъ снимается цѣликомъ, а если онъ снимается по частямъ, то уплачивается собственникомъ дома. Чаще квартирный налогъ является въ Западной Европѣ въ видѣ городского налога, особенно въ Германіи и Австріи.

Государственный квартирный налогъ въ Россіи, Высочайше утвержденъ 14-го мая 1893 г. Наше Министерство Финансовъ, изыскивая способы къ увеличенію государственныхъ доходовъ, думало сначала о подоходномъ налогѣ, а затѣмъ въ виду отсутствія разработки у насъ спеціальныхъ налоговъ, оно рѣшило ввести квартирный налогъ.

Идея квартирнаго налога у насъ не нова. Еще по Городовому Положенію 1870 г. городскія управленія имѣли право устанавливать подобный налогъ, и не разъ вырабатывались проекты этого рода (въ Москвѣ шесть лѣтъ тому назадъ), но проекты эти не получали дальнѣйшаго движенія. Министерство Финансовъ счи-

---

[1]) Личный налогъ во Франціи равняется трехдневной заработной платѣ въ предѣлахъ отъ 1½ до 4½ фр., размѣръ которой опредѣляется генеральнымъ совѣтомъ для каждой общины отдѣльно.

[2]) См. объ этомъ у *Leroy-Beaulieu*. T. I, 388 и далѣе.

[3]) *Wagner* въ Handbuch Schönberg'a, 259.

таетъ (какъ видно изъ мотивовъ, приложенныхъ къ положенію о квартирномъ налогѣ въ Изданіи Государств. Канц.), квартирный налогъ замѣной, а отчасти преддверіемъ для насъ общаго подоходнаго налога. Наемъ квартиры служитъ внѣшнимъ признакомъ, на основаніи котораго можно составить представленіе о совокупности доходовъ каждаго плательщика, ибо расходъ по содержанію квартиры зависитъ отъ суммы средствъ, которыми лицо располагаетъ (есть извѣстнаго рода постоянство между совокупностью дохода и квартирнымъ расходомъ), слѣдовательно, квартирный налогъ можетъ быть *своего рода налогомъ подоходнымъ* или замѣной его, впрочемъ замѣной очень несовершенной въ виду уже вышеизложенныхъ его недостатковъ, и финансисты, Вагнеръ и Фокке, въ этомъ именно смыслѣ—съ цѣлью замѣны подоходнаго налога—безусловно отвергаютъ его [1]).

Какъ бы то ни было, но при организаціи нашего квартирнаго налога у насъ приняты во вниманіе указанія науки и практики Запада и вообще въ русской системѣ налоговъ квартирный слѣдуетъ признать добавленіемъ полезнымъ и удачнымъ: съ нимъ введена прогрессивность обложенія до извѣстнаго предѣла, обращено вниманіе на мѣстность, населенность ея, дороговизну тамъ квартиръ, для чего вся область, подлежащая налогу, раздѣлена на 5 классовъ, наконецъ, квартиры съ низкой наемной платой освобождены отъ налога. Послѣднее между прочимъ надо поставить въ большую заслугу нашему налогу. Нашъ государственный квартирный налогъ утвержденъ закономъ 14-го мая 1893 г., а вступилъ въ силу съ 1-го января 1894 г.

Существенныя черты его состоятъ въ слѣдующемъ. Государственному квартирному налогу подлежатъ всѣ русскіе подданные и иностранцы, занимающіе помѣщеніе для жилья, какъ въ собственномъ домѣ, такъ и въ наемномъ или предоставленномъ въ безплатное пользованіе.

Отъ налога освобождены: духовенство христіанскаго исповѣданія и дипломатическіе представители, затѣмъ всѣ помѣщенія, занятыя торговыми, промышленными заведеніями и другія тому подобныя зданія, не предназначенныя собственно для жилья, хотя бы временно имъ и занятыя. Далѣе также освобождаются отъ платежа налога всѣ помѣщенія, занятыя общественными и сословными учрежденіями, зданія, посвященныя народному образованію, благотворительности, дворцы и иныя зданія, занятыя членами Императорскаго Дома, архіерейскіе дома, казармы, жилища при фабрикахъ. Окладъ квартирнаго налога опредѣляется по наемной цѣнѣ жилища со всѣми принадлежностями, кромѣ меблировки и отопленія.

[1]) См. *Wagner*: Finanzwissenschaft. T. III, 455; *Vocke*: Grundzüge, 365.

При этомъ казенныя квартиры чиновниковъ признаются, относительно наемной цѣны, равными присвоенному ихъ должности годовому окладу квартирныхъ денегъ. Если въ составъ оклада входитъ освѣщеніе и отопленіе, то квартирный налогъ исчисляется лишь въ $^3/_4$ оклада.

Общее завѣдываніе государственнымъ квартирнымъ налогомъ возлагается на мѣстныя казенныя палаты. Сверхъ того учреждаются: 1) губернскія областныя по квартирному налогу присутствія, а въ городахъ—2) городскія. Составъ ихъ смѣшанный—изъ представителей финансоваго вѣдомства и представителей отъ квартирохозяевъ.

Налогъ вносится 15-го апрѣля въ мѣстное казначейство или въ особыя кассы, но можетъ быть и разсроченъ, напр., съ лицъ служащихъ онъ удерживается въ два срока: 1-го мая и 1-го сентября. Налогъ, не внесенный 15-го апрѣля, считается недоимкой, и на него исчисляется пеня, и не позже 15-го мая каждаго года мѣстная полиція обращаетъ взысканія на движимое имущество или доходъ съ недвижимости недоимщика. Губернскія присутствія въ уважительныхъ случаяхъ—болѣзни, потери имущества, могутъ отсрочить уплату налога, и даже сложить его на сумму до 50 руб.

Налогъ распространяется на города и поселенія, имѣющіе городской характеръ и спеціально для того указанные; онъ не касается деревенскаго или сельскаго населенія по многимъ причинамъ: 1) трудно примѣнить подобный налогъ въ большей части деревень и помѣщичьихъ усадебъ; 2) жилье въ деревнѣ не является податнымъ признакомъ, притомъ въ наймы отдается, какъ правило, весьма рѣдко, отчего было бы очень затруднительно опредѣлить наемную плату, и 3) городское населеніе зажиточнѣе сельскаго и прямыхъ налоговъ у насъ оно почти не несетъ, почему распространеніе квартирнаго налога исключительно на города является въ нѣкоторомъ отношеніи попыткой къ установленію большей равномѣрности въ обложеніи. Организація нашего квартирнаго налога такова.

Всѣ города раздѣляются на 5 классовъ. Къ 1-му классу отнесены обѣ столицы, ко 2-му—10 городовъ, къ 3-му—67, къ 4-му—141, 5-й классъ не опредѣленъ. Въ основу дѣленія положена предполагаемая дороговизна квартиръ въ каждомъ отдѣльномъ городѣ. Въ каждомъ классѣ квартиры, наемная плата которыхъ не превышаетъ установленнаго закономъ minimum'а, изъяты отъ налога; для 1-го класса этотъ minimum опредѣленъ въ 300 руб., для 2-го—въ 225 р., для третьяго—въ 150 р., для 4-го—въ 120 руб., для 5-го—въ 60 р. Затѣмъ, начиная съ этой суммы и до извѣстнаго предѣла, обложеніе *поразрядное*, притомъ оно *прогрессивно увеличивается*, далѣе же этого предѣла поразрядный порядокъ обложенія отпадаетъ, и послѣднее точно согласуется съ наемной платой и изъ прогрессивнаго становится лишь про-

порціональнымъ. Эти предѣлы слѣдующіе: въ 1-мъ кл.—6,000 р., во 2-мъ—4,500, въ 3-мъ—3,000, въ 4-мъ—2,400, въ 5-мъ—1,200; обложеніе съ этого момента одинаково для всѣхъ квартиръ, какъ бы велика ни была квартирная плата, установлено въ 10%. Слѣдовательно, высшій размѣръ обложенія въ 10% тѣмъ скорѣе устанавливается, чѣмъ ниже классъ города, въ виду того предположенія, что чѣмъ меньше городъ, тѣмъ дешевле квартиры. До того же предѣла обложеніе, какъ только-что упомянуто, поразрядное и прогрессивное.

Первый разрядъ въ I кл. — 300—360 руб. платится налогъ въ 5 руб.
„ „ „ II „ — 225—270 „ „ „ „ 3½ „
„ „ „ III „ — 150—180 „ „ „ „ 2½ „
„ „ „ IV „ — 120—144 „ „ „ „ 2 „
„ „ „ V „ — 60— 72 „ „ „ „ 1 „

Какъ образчикъ прогрессивнаго обложенія, приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ схемы обложенія по 1-му классу.

(Вездѣ взяты minimum'ы съ отдѣльныхъ разрядовъ).

Квартиры съ наемной платой въ 300 руб. платятъ 5 руб. . . 1,6%
„ „ 600 „ „ 14 „ . . 2,3 „
„ „ 1,200 „ „ 39 „ . . 3,2 „
„ „ 2,400 „ „ 107 „ . . 4,4 „
„ „ 4,800 „ „ 308 „ . . 7,9 „
„ „ 5,800 „ „ 560 „ . . 9,7 „
„ „ 6,000 „ „ — „ . . 10 „

Какъ заявлялъ г. Министръ Финансовъ при установленіи этого налога, *государственный квартирный налогъ составляетъ лишь дальнѣйшій шагъ впередъ въ дѣлѣ преобразованія нашего податного строя*, и въ основу его положена мысль объ обложеніи болѣе зажиточныхъ плательщиковъ сообразно ихъ достатку. Въ 1898 г. этого налога поступило въ казну 3,4 милл. р.

Реформа кварт. налога по закону 8 іюня 1903 г.

Въ 1903 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено начало важной реформы квартирнаго налога, а именно закономъ отъ 8 іюня 1903 г., касающимся собственно до преобразованія С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія, *половина окладовъ государственнаго квартирнаго налога*, начиная съ 8-го и выше разрядовъ, *передана въ доходъ города С.-Петербурга*. Въ то же время *квартиронаниматели въ г. С.-Петербургѣ*, уплачивающіе государственный квартирный налогъ въ размѣрѣ не ниже *тридцати трехъ рублей* ежегодно, *получили въ первый разъ право участія въ выборѣ гласныхъ*. Очевидно, этотъ законъ надо разсматривать лишь какъ первый шагъ къ дальнѣйшей передачѣ квартирнаго налога уже для всей Россіи въ городской доходъ, единовременно съ предоставленіемъ избирательныхъ правъ квартиронанимателямъ.

Г. Промысловый налогъ.

Общія замѣчанія.

§ 47. Задача народно-хозяйственной дѣятельности заключается въ увеличеніи въ странѣ количества разнаго рода матеріальныхъ благъ или цѣнностей; въ современной Европѣ эта цѣль достигается двумя путями: 1) сельско-хозяйственнымъ производствомъ въ ши-

рокомъ смыслѣ, т.-е. извлеченіемъ и полученіемъ цѣнностей прямо изъ природы и ихъ первичной обработки и 2) посредствомъ промышленнаго производства тоже въ широкомъ смыслѣ, т.-е. переработки, мѣны и перевозки продуктовъ перваго рода. Экономическая дѣятельность второго рода называется въ широкомъ смыслѣ *промышленностью* и, смотря по характеру ея отдѣльныхъ отраслей, раздѣляется на 1) промышленность въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. *ремесленно-мануфактурное* производство, 2) *торговлю* и вообще торговыя предпріятія разнаго рода (банковое дѣло и т. п.) и 3) *транспортное дѣло*—перевозку товаровъ и людей (извозъ, жел. дороги, пароходы и пр.).

Какъ извѣстно, промышленность—эта вторая, по нашему раздѣленію, категорія народно-хозяйственной дѣятельности—играетъ въ современныхъ цивилизованныхъ государствахъ громадную, все болѣе и болѣе возрастающую роль: весьма значительная доля народнаго богатства въ европейскихъ странахъ составляетъ непосредственный результатъ промышленной дѣятельности; существуютъ даже государства, въ которыхъ наибольшая доля богатствъ получается не отъ сельско-хозяйственнаго производства, а отъ промышленности [1]). Но если таковъ современный экономическій строй Европы въ наше время, то онъ весьма далекъ отъ того, что́ было въ средніе вѣка, въ древности или даже что́ существуетъ и теперь среди малообразованныхъ народовъ гдѣ-нибудь въ Африкѣ или въ Азіи. Развитіе промышленности въ огромныхъ размѣрахъ и преимущественно на фабричный манеръ съ огромными затратами капитала и большимъ числомъ машинъ и человѣческихъ рукъ есть главнымъ образомъ созданіе новѣйшаго времени, т.-е. XVIII и XIX вв. Отсюда ясно, что, не имѣя особенно важнаго значенія, промышленность и не могла служить прежде для правительства серьезнымъ источникомъ государственнаго дохода; вмѣстѣ съ тѣмъ

[1]) Въ Dict. of Statistics Мюльгалл (стр. 320) приведены слѣдующія данныя объ источникахъ доходовъ главныхъ европейскихъ государствъ.

	Англія.	Франція.	Германія.	Россія.	Весь свѣтъ.
	Въ милліонахъ фунт. стерл.				
Земледѣліе	226	414	382	507	3,229
Горное дѣло.	53	9	22	14	225
Мануфактурная пром. .	492	291	350	218	2,750
Внутренній транспортъ .	113	96	103	94	841
Подомовая рента . . .	135	98	68	34	605
Торговля.	74	31	37	12	275
Мореходство.	30	4	4	2	66
Банки.	45	13	12	5	156
Профессіон. занятія . .	117	95	98	84	816
Итого . .	1,285	1,046	1,076	975	8,963

a priori можно заключить, что, благодаря относительно юному возрасту промышленности, промысловые и торговые налоги не могутъ быть въ настоящее время такъ развиты и совершенны, какъ, напр., налогъ поземельный. Такое заключеніе оправдывается и изученіемъ дѣйствующихъ законодательствъ, относящихся къ этой формѣ обложенія; повсюду она находится на сравнительно невысокой ступени развитія, ограничена извѣстными предѣлами и даетъ доходъ, далеко не соотвѣтствующій тому значенію, какое имѣетъ объектъ ея въ хозяйственной жизни народовъ. Во Франціи, напр., промысловый налогъ даетъ не болѣе $^1/_{37}$ части всего государственнаго дохода (тогда какъ промышленность въ широкомъ смыслѣ доставляетъ около 60% всего народнаго дохода), въ Пруссіи лишь $^1/_{42}$ часть, въ Россіи $^1/_{50}$ (по Czörnig'y), до такой степени покровительственно относятся всѣ государства къ промышленности, такъ мало пользуются они этимъ богатымъ и все болѣе и болѣе возрастающимъ источникомъ обложенія.

Причины незначительнаго обложенія промышленности.

Причины этого явленія заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, правительства не желаютъ ставить препятствій развитію промышленности, и напротивъ, всѣми возможными мѣрами стремятся содѣйствовать ей, часто насчетъ интересовъ другихъ отраслей экономической дѣятельности. Фактъ преобладанія въ настоящее время покровительственной системы въ таможенной политикѣ лучше всего указываетъ, какъ высоко ставятъ всѣ современныя правительства значеніе туземной промышленности. Второй весьма существенной причиной, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ по политическому устройству интересы того или иного класса имѣютъ реальное вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ, является господство интересовъ средняго класса. Такъ, если обратиться къ изученію, напр., исторіи англійской финансовой политики, то нельзя не замѣтить, что вмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ могущества средняго класса капиталистовъ, пропорціонально растетъ ихъ вліяніе, и воздѣйствіе на всѣ законодательныя рѣшенія, касающіяся промышленности и что вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ сборы и налоги, по преимуществу тяжело падающіе на средній классъ и противорѣчащіе его интересамъ, постепенно ограничиваются. Третьей причиной слабаго развитія промысловаго налога можетъ считаться трудность промысловаго кадастра и сбора промысловаго налога. Достаточно напомнить, что, тогда какъ въ кадастрѣ земельномъ приходится имѣть дѣло съ объектомъ реальнымъ, который скрыть невозможно, въ промысловомъ кадастрѣ нужно оцѣнивать доходы, получаемые путемъ кредитныхъ сдѣлокъ и не имѣющіе никакого реальнаго выраженія, или если и имѣющіе его, то все-таки способные быть легко скрытыми. Обороты въ промышленной дѣятельности совершаются до такой степени въ тайнѣ, что часто совершенно неуловимы для посторонняго лица; самый доходъ отъ нея, въ противоположность доходу отъ земельной собственности, крайне разнообразенъ, измѣняется не только по мѣстностямъ, но и по родамъ промысловъ и по пріемамъ производства; поэтому опредѣлить и оцѣнить промысловый доходъ несравненно труднѣе, чѣмъ доходъ съ земли или дома; укрыть его и тѣмъ уклониться отъ уплаты налога несравненно легче. Вотъ три главныя причины, объясняю-

щія тотъ фактъ, что промысловые налоги въ современной Европѣ развиваются слабѣе, чѣмъ сама промышленность.

Понятіе о промыслѣ.

Обращаясь затѣмъ къ теоріи промысловыхъ и торговыхъ сборовъ, мы должны остановиться прежде всего на опредѣленіи промысла, какъ ихъ податного объекта. Промыселъ есть понятіе относительное, которое можно понимать въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ слова, смотря по цѣли, для которой оно берется. Въ первомъ смыслѣ подъ промысломъ разумѣется каждое занятіе, имѣющее своею цѣлью созданіе матеріальныхъ цѣнностей или достиженіе вещественныхъ благъ въ противоположность такъ назыв. свободнымъ профессіямъ, гдѣ, въ силу высшихъ стремленій, вознагражденіе въ формѣ гонорара или жалованья не должно быть главной побудительной причиной. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ промысломъ понимается такое хозяйственное предпріятіе, въ которомъ въ качествѣ производительныхъ элементовъ участвуетъ наравнѣ съ личной пріобрѣтательной способностью предпринимателя и капиталъ. Такая связь капитала съ личнымъ трудомъ представляетъ необходимую принадлежность промысла и составляетъ его отличительную черту. Оба эти элемента присутствуютъ здѣсь въ различной степени и мѣрѣ. Въ трудѣ ремесленника, единолично работающаго, капиталъ занимаетъ низшее мѣсто, и наоборотъ, его личный трудъ—первенствующее; при этомъ въ данномъ случаѣ происходитъ полное вліяніе обоихъ элементовъ и невозможно опредѣлить, что̀ или какую часть своего дохода ремесленникъ получаетъ въ качествѣ промышленной прибыли и что̀ въ качествѣ заработной платы. Иное дѣло въ крупныхъ коммерческихъ и торговыхъ предпріятіяхъ; тутъ капиталъ имѣетъ наибольшую важность, сліяніе вещественнаго и личнаго элемента далеко не такъ полно, и возможно съ гораздо большей легкостью, особенно въ акціонерныхъ компаніяхъ, опредѣлить, какая часть дохода приходится на долю капитала и какая на долю труда. Масса акціонеровъ—суть представители капитала, директоры, члены правленій и др. служащіе—представители личнаго элемента и труда; при этомъ, конечно, въ дивидендъ акціонеровъ цѣликомъ входитъ промысловая прибыль, хотя тутъ же присутствуетъ и просто процентъ на затраченный капиталъ.

Итакъ, соединеніе капитала съ трудомъ составляетъ необходимое условіе понятія о промыслѣ, только результатомъ его является промысловый доходъ, отличный какъ отъ дохода капитальнаго, такъ и отъ заработной платы. При такомъ опредѣленіи изъ понятія промысла одинаково исключается, какъ большая часть либеральныхъ профессій, точно такъ же и простая работа по найму.

Отсюда не слѣдуетъ еще, конечно, что либеральныя профессіи не должны вовсе подлежать обложенію; къ нимъ нельзя примѣнить лишь налога промысловаго, но ихъ можно обложить, напр., подоходной податью; что же касается до заработной платы простыхъ рабочихъ, то она должна оставаться необложенной, ибо послѣдніе несутъ и безъ того обременительные косвенные налоги. Къ сожалѣнію, на практикѣ мы встрѣчаемся съ постоянными отступленіями отъ этого правила: въ старомъ баденскомъ, напр., промысловомъ налогѣ обложены поденщики, слуги, музыканты, писцы; въ Саксоніи даже прямо существовала лично-промысловая подать (persönliche Gewerbsteuer). Всѣ подобнаго рода налоги основаны на смѣшеніи или недостаточно ясномъ и точномъ раздѣленіи понятій; безкапитальная рабочая сила никоимъ образомъ не можетъ быть поставлена на ряду съ промысломъ: лицо своей дѣятельностью можетъ пріобрѣтать имущество, а имущество можетъ приносить доходъ, но никогда само лицо не можетъ приносить дохода. Поэтому подъ промысломъ должно разумѣть лишь такое занятіе, которое производится съ помощью капитала и которое даетъ доходъ, отчасти зависящій отъ затраченнаго капитала. Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ *промысловый налогъ есть налогъ на предпринимательскую прибыль.*

Опредѣленіе промысловаго налога.

Доходъ, получаемый промышленнымъ предпринимателемъ, по самому существу своему далеко не представляетъ однородной массы. Поэтому предварительно слѣдуетъ опредѣлить его составныя части. Во-первыхъ, такъ какъ для каждаго промысла затрачивается капиталъ, то въ общую прибыль входятъ проценты на этотъ капиталъ по тому среднему уровню, который господствуетъ въ данное время въ странѣ. Во-вторыхъ, въ доходъ предпринимателя входитъ собственно промысловая прибыль, изъ которой предприниматель получаетъ необходимое содержаніе для себя и своего семейства и изъ которой долженъ покрываться могущій случиться въ промыслѣ рискъ. Въ малыхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, напр., у ремесленниковъ, промысловая прибыль сливается съ заработной платой точно такъ же, какъ сливаются въ нихъ капиталъ и трудъ, вслѣдствіе чего они и должны быть обложены значительно слабѣе, чѣмъ крупные промышленники. Л. Штейнъ поэтому раздѣляетъ промысловый налогъ на 3 вида: 1) налогъ на предпріятія, въ которыхъ доминируетъ капиталъ, какъ факторъ дохода (Unternehmungssteuer); 2) собственно промысловый налогъ, гдѣ капиталъ и трудъ являются равнодѣйствующими факторами (Gewerbesteuer), и 3) налогъ на прибыль отъ занятій, производимыхъ личнымъ трудомъ безъ капитала, или, иначе говоря, на заработную плату (persönliche Erwerbsteuer).

Промысловый кадастръ

§ 48. На практикѣ произвести точное вычисленіе промысловой прибыли представляетъ такія затрудненія, которыя не могутъ идти въ сравненіе съ другими налогами. Трудность промысловаго кадастра обусловливается многими разнообразными причинами: доходность промысла зависитъ отъ многихъ мѣстныхъ и часто случайныхъ обстоятельствъ еще въ большей степени, нежели земледѣлія; личныя способности, различіе размѣровъ капитала даже въ одномъ и томъ же производствѣ и мѣстности дѣлаютъ весьма разнообразными получаемыя промышленниками прибыли. Кромѣ того, самые промыслы до крайности разнородны и разнохарактерны, причемъ внѣшніе признаки, по которымъ можно бы было провѣрить показанную самимъ промышленникомъ доходность или опредѣлить ее помимо его личнаго разспроса, чрезвычайно затруднительны, а часто и совсѣмъ неуловимы. Въ виду всѣхъ этихъ трудностей отъ сравнительно точнаго кадастра, подобнаго, напр., поземельному или домовому, въ промысловомъ налогѣ приходится отказаться, и потому огромное большинство европейскихъ законодательствъ, покинувши мысль о немъ, обратилось къ такого рода пріемамъ, которые имѣютъ своей задачей, на основаніи внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ различныхъ промышленныхъ предпріятій, опредѣлить приблизительно промысловый доходъ, и притомъ не каждаго отдѣльнаго лица, а цѣлаго класса однородныхъ промышленниковъ; кадастръ *индивидуальный* замѣненъ кадастромъ *групповымъ*. Подобный кадастръ, основывающійся притомъ не на спеціальномъ изученіи точнаго экономическаго положенія каждаго промышленника, а лишь на поверхностномъ ознакомленіи съ доходностью различныхъ видовъ промысловъ по ихъ общимъ признакамъ, конечно, весьма несовершененъ и поверхностенъ. Остановимся подробнѣе на его устройствѣ и принципахъ такого кадастра.

Въ обыденной жизни въ своихъ сужденіяхъ о богатствѣ или степени зажиточности какого-либо лица мы имѣемъ обыкновеніе по нѣкоторымъ внѣшнимъ фактамъ дѣлать умозаключеніе о его матеріальномъ положеніи. То же самое предполагается и относительно устройства промысловаго кадастра: за неимѣніемъ возможности точно высчитать чистый индивидуальный доходъ каждаго промышленника, о немъ можно судить по извѣстнымъ внѣшнимъ фактамъ, внѣшней обстановкѣ промысла. Подобрать эти факты, открыть тотъ масштабъ, которымъ измѣряется доходность промысла, и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ финансовой науки и законодательной практики. Разъ эти факты найдены и провѣрены, останется разгруппировать ихъ по извѣстнымъ классамъ и отдѣль-

ные промыслы подвести подъ эти классы, назначивъ соотвѣтствующіе оклады налога.

За основу берутся самые разнообразные признаки, способствующіе опредѣленію приблизительной выручки промысла; ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: признаки внѣшніе и внутренніе.

Внѣшніе признаки промысловаго дохода.

Признаки внѣшніе суть тѣ, которые существуютъ помимо воли и желанія контрибуэнта; они могутъ быть названы также неизмѣняемыми, постоянными. Для пользованія этими признаками должно руководиться нѣкоторыми презумпціями, какъ общими правилами, дѣйствительныя фактическія исключенія изъ которыхъ приходится уже игнорировать законодателю. Такъ, во-первыхъ, должно замѣтить, что извѣстнаго рода промысламъ соотвѣтствуетъ извѣстная средняя величина промысловаго дохода, или, что то же, различные промыслы различаются степенью своей доходности. Есть такіе промыслы, которые по самому характеру своему приносятъ весьма значительный доходъ, и наоборотъ, другіе приносятъ доходъ весьма ничтожный. Кому не извѣстно, напр., что трудъ банкира, совершонный въ теченіе какого-нибудь часа, доставляетъ иногда болѣе, нежели самый усидчивый годичный трудъ какого-нибудь сапожника или иного ремесленника. Можно возразить, что это признакъ случайный, что разнообразіе доходности промысловъ во многомъ зависитъ не отъ ихъ вида, а отъ счастья или ловкости предпринимателя, но этимъ возраженіемъ выставленное положеніе отнюдь не отвергается, и лишь даетъ поводъ заключить, что пользованіе этимъ признакомъ требуетъ осторожности. Въ виду общепризнаннаго значенія различной доходности отдѣльныхъ промысловъ, первой задачей промысловаго кадастра является разнесеніе ихъ по категоріямъ, соотвѣтственно доходности каждаго; исполненіе этой задачи въ видѣ классификаціи промысловъ во всѣхъ дѣйствующихъ законодательствахъ лежитъ въ основаніи организаціи промысловаго налога. Другимъ внѣшнимъ, неизмѣняемымъ признакомъ, также стоящимъ внѣ воли контрибуэнта, служитъ положеніе мѣстности, въ которой производится промыселъ. Близость или отдаленность промысла отъ торговыхъ и населенныхъ пунктовъ вліяетъ на обширность сбыта произведеній, а извѣстно, что сбытъ составляетъ главное условіе полученія промышленной прибыли. Достаточно для доказательства этого положенія привести нѣсколько примѣровъ: продукты огородничества, легко подвергающіеся порчѣ, теряютъ всякое значеніе, если огородъ вдали отъ рынка, и сбываются по дешевой цѣнѣ, давая предпринимателю ничтожный доходъ; напротивъ, то же огородничество приноситъ значительныя выгоды, если оно имѣетъ подъ рукою постоянный обширный ры-

нокъ для сбыта своихъ произведеній. Банкиръ въ столицѣ, несомнѣнно, получитъ при равенствѣ прочихъ условій больше прибыли, чѣмъ банкиръ въ провинціи; портной или сапожникъ, живущій на большой улицѣ города, заработаетъ больше, чѣмъ онъ могъ бы заработать, живя въ глухомъ переулкѣ. Конечно, и этотъ внѣшній признакъ имѣетъ условное значеніе и исключенія могутъ имѣть мѣсто, но въ общемъ вліяніе его не подлежитъ сомнѣнію; особенное значеніе имѣетъ онъ въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ и свободныхъ профессіяхъ. Признакъ этотъ, извѣстный подъ именемъ *географическаго коэффиціента*, принимается во вниманіе во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ; такъ во Франціи размѣры налога прямо сообразуются съ количествомъ населенія мѣста производства промысла; а въ Пруссіи при старомъ налогѣ всѣ города были раздѣлены на 4 геогр. округа, по ихъ населенности, богатству и торговому значенію.

Внутренніе признаки промысловаго дохода.

Кромѣ этихъ двухъ признаковъ внѣшнихъ, общаго характера, существуютъ еще *признаки внутренніе*, частнаго, индивидуальнаго характера: возможно заключеніе о приблизительномъ доходѣ извѣстнаго промышленника на основаніи приблизительнаго же разсчета его постояннаго или оборотнаго капитала, вложеннаго въ его промыселъ. Къ *постоянному* капиталу относится самое зданіе, занимаемое фабрикой, или торговое помѣщеніе, машины, ихъ сравнительная сила и пр. Поэтому на доходность промысла указываютъ размѣры зданія и тѣ производительные механизмы, которыми дѣйствуетъ заведеніе: чѣмъ болѣе, напр., на фабрикѣ паровой силы, тѣмъ она болѣе производитъ, чѣмъ обильнѣе рѣка водой и болѣе поставовъ, тѣмъ мельница можетъ болѣе перемалывать хлѣба. У извѣстныхъ финансистовъ Эскиру-Парьё и Гока къ этой категоріи признаковъ отнесены: стоимость зданія или его наемная плата, количество паровыхъ силъ, веретенъ на прядильныхъ фабрикахъ, станковъ на ткацкихъ; чановъ—на винокуренныхъ заводахъ, прессовъ, черпальныхъ машинъ; въ библіотекѣ—количество журналовъ и книгъ, количество и стоимость лошадей и экипажей у извозчика, количество тоннъ вмѣстимости судовъ и т. п. въ транспортномъ предпріятіи. Вторымъ внутреннимъ признакомъ является величина *оборотнаго* капитала, т.-е. количество уничтожаемыхъ или измѣняемыхъ запасовъ и количество *помощниковъ* при производствѣ промысла. Сюда относится исчисленіе всѣхъ употребляемыхъ на производство матеріаловъ: ржи и картофеля при винокуреніи, хлопка и шерсти на прядильныхъ фабрикахъ, пряжи — на ткацкихъ, тряпья—на писчебумажныхъ, бумаги—въ типографіи и пр.; сюда же относится и количество затрачиваемаго топлива и число рабо-

чихъ, занятыхъ въ предпріятіи. На основаніи всѣхъ этихъ признаковъ можно составить понятіе о величинѣ оборотнаго капитала, а по этой послѣдней можно судить и о величинѣ и доходности самаго производства.

Таковы тѣ признаки, на основаніи которыхъ составляется промысловый кадастръ. Въ общихъ чертахъ устройство его довольно однообразно и заключается въ слѣдующемъ: прежде всего различаются промыслы, имѣющіе исключительно мѣстное значеніе и работающіе для мѣстнаго спроса, отъ тѣхъ, которые производятъ на отдаленный сбытъ, и устанавливается для обѣихъ группъ различная высота окладовъ налога. Затѣмъ обѣ группы промысловъ дѣлятся на виды соотвѣтственно первому указанному нами внѣшнему признаку, т.-е. по предполагаемой высотѣ доходности ихъ. Кромѣ того, первая группа, т.-е. мѣстные промыслы, на ряду съ дѣленіемъ на виды, подвергается дѣленію по разрядамъ мѣстностей, т.-е. сообразно географическому коэффиціенту, обыкновенно по числу населенія или по другимъ признакамъ. Наконецъ, внутри всѣхъ этихъ подраздѣленій устанавливается еще новое дѣленіе на классы по объему предпріятія: по числу рабочихъ, машинъ, аппаратовъ и пр. Для всѣхъ подраздѣленій и классовъ устанавливаются различные оклады налога соотвѣтственно предполагаемой для каждаго изъ нихъ высоты промысловаго дохода, и для производства обложенія на практикѣ остается уже только подвести каждое изъ существующихъ промышленныхъ предпріятій, по указаннымъ въ кадастрѣ признакамъ, подъ тотъ или другой классъ.

Само собой разумѣется, что равномѣрнаго обложенія чистыхъ индивидуальныхъ доходовъ промышленниковъ такимъ схематическимъ способомъ достигнуть невозможно, да это и не имѣется, какъ было упомянуто выше, въ виду, но этотъ недостатокъ, кромѣ того, неизбѣженъ при всякомъ обложеніи не по дѣйствительной величинѣ дохода, а лишь по извѣстнымъ презумпціямъ относительно ея. Какъ средство для установленія большей индивидуализаціи обложенія, нѣкоторые ученые, напр. Вагнеръ, рекомендуютъ соединеніе промысловаго кадастра съ репартиціонной системой, т.-е. распредѣленіе контингентированной суммы налога въ данной мѣстности самими заинтересованными лицами, самими плательщиками, которые, будучи болѣе или менѣе близко знакомы съ экономическимъ положеніемъ каждаго изъ сотоварищей, съумѣютъ де установить и большее соотвѣтствіе между окладами налога и доходами. Нельзя однако не замѣтить, что, установляя нѣкоторую равномѣрность обложенія въ предѣлахъ отдѣльныхъ мѣстностей, это стредство неспособно уничтожить неравномѣрность обложенія между цѣлыми мѣстностями страны.

Организація промысловаго налога въ зап. Европѣ. а) Во Франціи.

§ 49. Наименьшей сложностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наименьшей точностью долгое время отличался французскій промысловый налогъ, носящій названіе contribution des patentes и возникшій въ концѣ 18-го столѣтія, въ 1791 г., когда, съ уничтоженіемъ

цеховъ и всякаго рода профессіональныхъ привилегій (maîtrises et jurandes), всѣ получили право свободно заниматься какимъ угодно промысломъ подъ условіемъ взятія особаго патента. Патентъ уплачивался по установленному тарифу соотвѣтственно наемной стоимости квартиръ, лавокъ, магазиновъ и мастерскихъ, занимаемыхъ промышленниками. Скоро, однако, выяснилась несправедливость этого способа опредѣленія налога и къ прежнему принципу—обложенію помѣщенія, сохранившемуся подъ новымъ названіемъ «пропорціональнаго налога» (droit proportionnel), присоединился другой—обложеніе соотвѣтственно виду промысла и мѣстонахожденіе его—подъ названіемъ «постояннаго налога» (droit fixe), въ одинаковомъ размѣрѣ для всѣхъ лицъ, занимающихся даннымъ промысломъ въ данной мѣстности. Оба эти масштаба въ своемъ первоначальномъ видѣ скоро оказались слишкомъ грубыми и несовершенными и потому подвергались съ теченіемъ времени многочисленнымъ видоизмѣненіямъ и улучшеніямъ (важнѣйшія перемѣны произведены въ 1844, 1850 и 1881 гг.), и въ настоящее время французскій промысловый налогъ является приблизительно въ слѣдующемъ видѣ.

Въ основаніи его лежатъ, по словамъ Леруа-Больё, провѣренныя опытомъ начала: 1) не всѣ виды торговъ и промысловъ одинаковы по своей прибыльности; 2) доходность предпріятія находится въ зависимости отъ количества народонаселенія въ мѣстности, 3) а также отъ размѣровъ элементовъ производства: стоимости зданій, количества машинъ, числа рабочихъ; 4) показателемъ благосостоянія предпринимателя и торговца является его личная квартира. Сообразно съ этими налогами и установлено обложеніе промысловъ *постояннымъ* (droit fixe) и *пропорціональнымъ налогомъ* (d. proportionnel). Всѣ промыслы раздѣлены на четыре категоріи, обозначаемыя первыми буквами алфавита: A, B, C и D.

Въ категорію A отнесены такія, преимущественно торговыя и ремесленныя, предпріятія, доходность и обширность которыхъ зависитъ отъ мѣстнаго потребленія. Оклады droit fixe различаются здѣсь по роду промысла и по густотѣ населенія; для этого всѣ промыслы раздѣлены на 8 классовъ, и для каждаго изъ нихъ установлено 8 различныхъ окладовъ по числу жителей въ мѣстонахожденіи промысла (кромѣ Парижа, гдѣ также существуютъ особые оклады); такимъ образомъ для категоріи A назначены 64 различныхъ оклада налога отъ 2 до 300 фр. (для Парижа до 400 фр.). Droit proportionnel въ этой категоріи платится въ размѣрѣ $^1/_{30}$ (первые 3 класса), $^1/_{50}$ (слѣдующіе 3 класса) и $^1/_{60}$ (послѣдніе 2 класса) части со стоимости помѣщенія, занимаемаго торговымъ предпріятіемъ.

Для характеристики сложности налога стоитъ отмѣтить, что въ категоріи A насчитывается 1,586 видовъ промысловъ.

Вторая категорія (B) заключаетъ въ себѣ наиболѣе прибыльные, точно перечисленные виды торговой и промышленной дѣятельности: банкирскія конторы, комиссіонерскія общества, морское страхованіе и пр. Droit fixe взимается сообразно количеству населенія, по особому тарифу для каждаго рода промысла, и притомъ въ двухъ видахъ: въ твердой цифрѣ—taxe déterminée и въ измѣняющейся—taxe variable—за каждое изъ служащихъ въ этихъ предпріятіяхъ лицъ, свыше 5 человѣкъ (въ размѣрѣ отъ 5 до 50 фр.). Droit proportionnel, за немногими исключеніями, равняется въ этой категоріи $^1/_{10}$ части стоимости помѣщенія.

Въ 1893 г. сдѣланы были нѣкоторыя поправки въ положеніи о патентномъ сборѣ *съ торговыхъ предпріятій* этого рода и тѣмъ самымъ увеличено обложеніе крупныхъ магазиновъ сравнительно съ мелочной торговлей. Крупные магазины съ оборотами въ сотни милліоновъ франковъ быстро растутъ во Франціи и, стягивая въ свои руки всю торговлю, наносятъ смертельный ударъ мелочной торговлѣ. Первый законъ въ этомъ родѣ относится еще къ 1889 г., затѣмъ онъ былъ дополненъ въ 1891 г.; наконецъ, въ 1893 г. обложеніе крупныхъ магазиновъ еще болѣе было повышено.

Законодательныя постановленія 1893 г. заключаются въ установленіи налоговъ въ трехъ формахъ—taxe déterminée, taxe variable и droit proportionnel, которые варьируютъ въ своей величинѣ въ зависимости отъ количества служащихъ при магазинѣ.

Третья категорія (C) содержитъ въ себѣ промышленныя предпріятія (293 вида), доходность которыхъ не зависитъ отъ мѣстности, которыя не разсчитываются на мѣстный сбытъ (фабрики, ж. дороги, горное производство и пр.). Здѣсь droit fixe уже совсѣмъ измѣняетъ принципу народонаселенности и соразмѣряется съ внутренними признаками доходности промысла: вмѣстимостью судовъ, количествомъ капитала въ акціонерныхъ обществахъ, емкостью снарядовъ для броженія и варки, числомъ и видомъ машинъ, количествомъ рабочихъ и пр.; droit proportionnel различной величины взимается или исключительно со стоимости помѣщенія, занимаемаго торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, или же одновременно и со стоимости квартиры предпринимателя.

Четвертая категорія (D) обнимаетъ либеральныя профессіи и подлежитъ платежу лишь droit proportionnel въ размѣрѣ $^1/_{15}$ съ квартирной платы.

Такова въ общихъ чертахъ французская система промысловаго обложенія. Несомнѣнно, что она далеко не избѣгаетъ значительныхъ недостатковъ; Леруа-Больё указываетъ много примѣровъ вызываемой ею неравномѣрности обложенія и находитъ поистинѣ

изумительнымъ, что публика къ ней приспособляется; тѣмъ не менѣе она переносится населеніемъ, если и не безъ жалобъ, то, по крайней мѣрѣ, безъ раздраженія и приноситъ весьма высокую сумму дохода въ 135,7 милл. фр. (по росписи на 1902 г.).

На одинаковыхъ основаніяхъ въ сущности устроена система промысловаго налога въ Австріи; общая разница заключается въ томъ, что дѣленіе на классы здѣсь еще сложнѣе и пріемы нѣ-

б) Въ Австріи. сколько иные. Такъ въ Австріи распредѣленный на 4 класса налогъ основывается главнымъ образомъ на родѣ и характерѣ промысла, на числѣ жителей мѣстности и на внутреннихъ признакахъ, опредѣляющихъ общую стоимость и доходность производства—количествѣ рабочихъ, машинъ, станковъ и пр.: въ отличіе отъ Франціи здѣсь не принимается во вниманіе плата за помѣщеніе. Въ 1896 г. (закономъ отъ 25 октября) австрійское промысловое обложеніе было преобразовано. Съ 1 янв. 1898 г. введена новая система, состоящая изъ общаго промысловаго налога и налога на предпріятія, обязанныя публичной отчетности.

Первый налогъ является раскладочнымъ, и на 1898 г. контингентъ его опредѣленъ въ суммѣ $17^3/_4$ милл. фл.; предпріятія, подчиненныя публичной отчетности, платятъ 10% съ чистой прибыли, но ни въ коемъ случаѣ не менѣе 1 фл. съ тысячи ихъ основного капитала. Освобождаются отъ налога сельско-хозяйственные промыслы, кустарные и такіе, которые преслѣдуютъ главнымъ образомъ общеполезныя и благотворительныя цѣли, а также промыслы съ незначительнымъ доходомъ. Всѣ плательщики, по размѣру налога, раздѣлены на 4 класса; каждый классъ въ предѣлахъ каждаго податного округа составляетъ податное общество, которое и производитъ окончательную раскладку назначенной на ихъ долю суммы налога. Раскладка производится комиссіями, предсѣдатель и половина членовъ которыхъ избирается плательщикомъ изъ своей среды, а другая половина назначается министромъ финансовъ.

в) Въ Пруссіи. Старый промыслов. налогъ. Въ Пруссіи оклады прежняго промысловаго налога (до 1891 г.) различались по 11 родамъ промысловъ (обозначаемыхъ литерами отъ A до L) и по 4 классамъ населенности: своеобразность прусской системы заключалась въ предоставленіи большей самодѣятельности плательщиковъ, въ силу устройства такъ-назыв. среднихъ податныхъ окладовъ (Mittelsätze) для даннаго рода промысловъ въ данной мѣстности. Перемноженіемъ такого средняго оклада на число промышленниковъ извѣстнаго рода въ данной мѣстности опредѣлялась общая сумма налога съ города или округа; раскладка этой суммы между отдѣльными плательщиками производилась уже ими самими, причемъ для малодостаточныхъ плательщиковъ могло быть допущено

пониженіе оклада до установленнаго закономъ минимума (Minimalsatz), конечно, на счетъ повышенія оклада для болѣе зажиточныхъ промышленниковъ, что́ сохранено и теперь въ новомъ промысловомъ обложеніи Пруссіи.

Новый прусскій промысловый налогъ.

Крайняя неравномѣрность стараго прусскаго промысловаго налога, обнаружившаяся съ развитіемъ торговли и промышленности, отягощеніе ремесленниковъ и мелкихъ торговыхъ предпріятій въ интересахъ крупныхъ, утрата географическимъ коэффиціентомъ своего значенія съ развитіемъ путей сообщенія, трудность разнести промыслы по классамъ—все это настоятельно требовало реформы въ сферѣ промысловаго обложенія, что́ и было сдѣлано 24 іюня 1891 г. вмѣстѣ съ преобразованіемъ общаго подоходнаго налога.

Новое обложеніе организовано *по классно-подоходной системѣ*. Всѣ промыслы раздѣлены на 4 класса, по которымъ они разносятся не на основаніи точнаго обслѣдованія каждаго промысла, а предположительно, причемъ эта классификація совершается по двумъ признакамъ: или по доходу съ предпріятія, или по капиталу, затраченному въ немъ.

Эти 4 класса слѣдующіе:

	съ ежегоднымъ доходомъ или съ капиталомъ (основн. и оборот.). въ маркахъ.
I	50,000 и болѣе . . . . . 1.000,000 и болѣе
II	20,000—50,000 . . . . . 150,000—1.000,000
III	4,000—20,000 . . . . . 30,000— 150,000
IV	1,500— 4,000 . . . . . 3,000— 30,000

Промышленныя предпріятія съ доходомъ ниже 1,500 мар. или съ капиталомъ ниже 3,000 мар. освобождены отъ налога. Отъ налога также изъяты земскіе и городскіе промыслы, ссудо-сберегательныя товарищества, потребительныя общества и нѣкоторыя другія предпріятія. Обложеніе по классамъ совершается въ слѣдующемъ размѣрѣ: по I классу берется 1% съ дохода, притомъ такъ, что при доходѣ 50,000—54,000 мар. окладъ составляетъ 524 мар., а затѣмъ съ каждыхъ лишнихъ 4,800 мар. дохода взимается 48 мар.

Для остальныхъ классовъ оставленъ въ силѣ принципъ самообложенія: помноженіемъ средняго оклада на количество промышленныхъ заведеній въ данномъ податномъ округѣ опредѣляется общій контингентъ, а затѣмъ онъ уже раскладывается самими заинтересованными лицами (коммиссіей изъ нихъ) между отдѣльными предпріятіями, но въ предѣлахъ указанныхъ maximum'овъ и minimum'овъ.

Классъ.	Средній окладъ.	Min.	Max.
II	300	156	480
III	80	32	192
IV	16	4	36

Для всѣхъ содержателей питейныхъ заведеній и гостинницъ введенъ дополнительный сборъ въ размѣрѣ отъ 15—100 мар. (по классамъ). Новый промысловый налогъ собирается по четвертямъ года, и введенъ въ дѣйствіе съ 1893/4 г., причемъ оговорено, что если получится отъ него болѣе 19.811,000 мар. на 5%, то въ размѣрѣ этого излишка налогъ будетъ уменьшенъ.

Цѣль этой реформы сводится къ облегченію малоимущихъ и перенесенію податной тяготы на болѣе состоятельные классы. По закону 1893 г. доходъ отъ промысловаго налога переданъ въ Пруссіи общинамъ.

Что касается Англіи, то тамъ нѣтъ самостоятельнаго спеціальнаго налога на промышленность и торговлю, а существуетъ общій подоходный налогъ, которому подъ шедулой D подлежатъ доходы отъ этихъ отраслей экономической дѣятельности (см. главу о подоходномъ налогѣ).

Исторія промысловаго обложенія въ Россіи.

§ 50. Обратимся теперь къ исторіи и описанію русскихъ промысловыхъ сборовъ.

До Петра I существовавшая у насъ система промысловыхъ сборовъ и налоговъ отличалась сложностью, запутанностью и неопредѣленностью. Во-первыхъ, промышленники были подведены подъ общее *посошное* обложеніе; кромѣ того, въ экстренныхъ случаяхъ, большею частью на военныя надобности, устанавливались и различные чрезвычайные сборы. Эти сборы, называвшіеся «*запросными деньгами*», распредѣлялись по сохамъ, по дворамъ, а еще чаще взимались съ имуществъ промышленниковъ, съ «животовъ и промысловъ», составляя съ нихъ извѣстный процентъ (пятая деньга, десятая, двадцатая деньга). Царствованіе Петра В. принесло, какъ извѣстно, рядъ новыхъ налоговъ и между прочимъ и на промышленные классы. Благодаря его настойчивымъ усиліямъ, русская промышленность къ концу его царствованія приняла довольно обширные размѣры и послужила сравнительно хорошимъ объектомъ обложенія, въ формѣ разнородныхъ и разнохарактерныхъ сборовъ съ фабрикъ и заводовъ. При Петрѣ же были установлены въ Россіи гильдіи и цехи, но прежде всего какъ полицейско-государственный, а не финансовый институтъ, ибо купцы платили вмѣстѣ съ другими неслужилыми сословіями подушный налогъ (имѣвшій впрочемъ первоначально имущественный характеръ). Впрочемъ уже Петру

принадлежитъ честь въ первый разъ задумать о производствѣ правильнаго промысловаго кадастра. Для этой цѣли онъ приказалъ произвесть особую перепись городскихъ жителей—купцовъ, посадскихъ и слободскихъ людей; при этомъ должны была описываться не только ихъ дворы и характеръ ихъ промысловъ и ремеслъ, но даже и объемъ промысловъ и наемная плата за помѣщеніе. Такимъ образомъ повидимому было намѣреніе произвести промысловый кадастръ, однохарактерный съ теперешнимъ французскимъ, и промысловый налогъ долженъ былъ установиться на основаніи примѣрно внѣшнихъ признаковъ, съ одной стороны, и наемной платы за помѣщеніе съ другой. Смерть не дала осуществиться всѣмъ этимъ планамъ.

При преемникахъ Петра до 1775 г. существенно важныхъ перемѣнъ въ организаціи промысловыхъ налоговъ не произошло, а только въ этомъ году были отмѣнены всѣ существовавшіе до этого времени частные промысловые сборы и подушная подать съ купцовъ, а на мѣсто ихъ установленъ впервые особый гильдейскій сборъ. Гильдіи, такимъ образомъ, получили фискальное значеніе. Купцы размѣщались по тремъ гильдіямъ, причемъ въ гильдію могъ записываться всякій, имѣвшій не менѣе 500 р. капитала; имѣвшіе менѣе причислялись къ мѣщанамъ, платившимъ попрежнему подушную подать. Распредѣленіе купцовъ по гильдіямъ происходило смотря по суммѣ объявленнаго ими капитала: къ первой гильдіи причислялись тѣ, которые объявили свой капиталъ болѣе, чѣмъ въ 10,000 р., ко второй — обладавшіе капиталомъ отъ 1,000 до 10,000 р., къ третьей — отъ 500 до 1,000 р. Объявленіе высшаго капитала предоставлялось на совѣсть каждаго, почему никакихъ доносовъ на утайку имущества не принималось. Самый налогъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 1% съ объявленнаго по совѣсти капитала. Черезъ 10 лѣтъ, т.-е. въ 1785 г., произошло болѣе точное опредѣленіе правъ торговаго класса посредствомъ изданія такъ назыв. «Городового Положенія»; этимъ же законодательнымъ актомъ были повышены размѣры объявляемыхъ капиталовъ, но окладъ налога остался тотъ же самый.

Наиболѣе важныя узаконенія о промысловомъ налогѣ относятся къ 1863 и 1865 г., которыя, до выхода въ свѣтъ закона 8 іюня 1898 г. и составляли наше дѣйствующее законодательство о такъ назыв. пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Къ этимъ узаконеніямъ присоединился въ 1885 году весьма важный законодательный актъ — «правила объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій добавочнымъ сборомъ».

Общая система русскаго промысловаго обложенія.

Важнѣйшую часть всей нашей системы промысловаго обложенія составляли т. н. пошлины (правильнѣе «налоги») за право торговли и промысловъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы прежде всего и обратимся.

1. Пошлины за право торговли и промысловъ.

Всѣ торгово-промышленныя дѣйствія по дѣйствовавшему вплоть до 1 янв. 1899 г. законодательству раздѣлялись на двѣ категоріи: 1) на производимыя безъ платежа пошлинъ и 2) на производимыя съ платежемъ пошлинъ.

Къ первой категоріи относятся слѣдующія дѣйствія: 1) торгъ хлѣбомъ во всякомъ видѣ, льномъ, пенькою и другими земными произрастеніями всякаго рода, скотомъ, птицею и всякими жизненными припасами, шерстью, волосомъ, пухомъ, щетиною, невыдѣланными шкурами, лѣсомъ, дровами и др. лѣсными произведеніями, топливомъ всякаго рода, строительными матеріалами съ возовъ, судовъ и лодокъ, на рынкахъ, площадяхъ и пристаняхъ, но не изъ складовъ, дворовъ, амбаровъ и лавокъ; 2) разносная продажа съѣстныхъ припасовъ, фруктовъ и лакомствъ, стараго крестьянскаго платья, крестьянскихъ издѣлій и т. п. предметовъ; 3) размѣнъ денегъ съ ларей и столовъ; 4) торговля всякими товарами на ярмаркахъ (продолжающихся не болѣе 7 дней) и на установленныхъ торгахъ; 5) строеніе, починка и содержаніе рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ судовъ всякаго рода (кромѣ содержанія пароходовъ, служащихъ для перевозки грузовъ и пассажировъ); 6) содержаніе лошадей для обывательскихъ станцій и вообще извозный промыселъ (не включая однако сюда содержанія извозчичьихъ заведеній для легковой и ломовой ѣзды, конторы или заведенія для транспортировки кладей и пассажировъ); 7) приготовленіе машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, а также земледѣльческихъ орудій, химическихъ составовъ и красильныхъ веществъ; 8) содержаніе учебныхъ, гигіеническихъ и лѣчебныхъ заведеній, а также библіотекъ для чтенія повсемѣстно и книжныхъ магазиновъ, за исключеніемъ обѣихъ столицъ; 9) производство ремесла въ качествѣ хозяина, съ помощью однихъ только членовъ своего семейства, а также при одномъ наемномъ работникѣ и пр.

Для всѣхъ торгово-промышленныхъ дѣйствій, не освобожденныхъ закономъ отъ налога (неправильно у насъ называемаго «пошлиной»), предприниматели обязаны были ежегодно брать особыя свидѣтельства и билеты съ опредѣленной платой въ пользу казны за тѣ и другія.

а) Гильдейскія и промысловыя свидѣтельства.

Свидѣтельства бываютъ двухъ родовъ: купеческія или гильдейскія и просто промысловыя. Гильдейское свидѣтельство указываетъ на принадлежность даннаго лица къ извѣстному званію или сословію, т.-е. плательщикъ, кромѣ права на торговлю или промыселъ, пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ нимъ извѣстныя права и преимущества, присвоенныя купеческому званію. Свидѣтельства же промысловыя имѣютъ исключительно фискальное значеніе, какъ и французскій патентный сборъ, и уплата пошлины за нихъ никакими иными, кромѣ права на торгово-промышленное дѣйствіе, послѣдствіями не сопровождается.

Гильдій съ 1865 г. осталось двѣ. Изъ нихъ къ первой принадлежитъ, согласно предположенію закона, оптовая торговля, какъ русскими, такъ и иностранными товарами; сюда же относятся, т.-е. обязаны выбирать свидѣтельства первой гильдіи нѣкоторые промыслы, отличающіеся особой доходностью, какъ банкирскія, комиссіонерскія, страховыя, транспортныя и т. п. предпріятія. Плата за свидѣтельства первой гильдіи однообразная—565 р. для всѣхъ мѣстностей Россіи. Ко второй гильдіи относятся лица, получающія право на розничную торговлю, и владѣльцы фабрикъ и заводовъ съ числомъ рабочихъ болѣе 16 человѣкъ; плата за свидѣтельство этой гильдіи варьируетъ по пяти классамъ мѣстностей (географическій коэффиціентъ) въ размѣрѣ отъ 40 до 120 рублей.

Промысловыя свидѣтельства выдаются: 1) на содержаніе фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній, дѣйствующихъ ручною работою, безъ примѣненія водяной или паровой силы, извозчичьихъ заведеній и мелкихъ подрядныхъ предпріятій, съ числомъ рабочихъ, не превышающемъ 16, трехъ разрядовъ: перваго (отъ 2 до 4 рабочихъ)—за плату отъ 3 до 10 руб. (по 5 классамъ мѣстностей), второго (отъ 5 до 9 рабочихъ) за плату отъ 7 до 20 руб. и третьяго (отъ 10 до 16 рабочихъ) за плату отъ 10 до 30 руб.; 2) на мелочной торгъ — съ платою отъ 10 до 30 руб., 3) на развозный торгъ—16 руб., 4) на разносный торгъ—6 руб. и 5) торговымъ приказчикамъ—35 руб. перваго класса и 6 руб. второго класса.

б) Билеты на торгово-промышленныя заведенія.

Вторая форма пошлинъ за право торговли и промысловъ выражалась въ обязательномъ взятіи билета на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе; всякій, берущій купеческое свидѣтельство, тѣмъ самымъ обязанъ взять, за установленную плату, по крайней мѣрѣ одинъ билетъ на торговое или промышленное заведеніе; количество выбираемыхъ билетовъ пропорціонально. По одному свидѣтельству первой гильдіи, притомъ, нельзя получить болѣе 10 билетовъ; по свидѣтельству второй — болѣе 5, и по свидѣтельству на мелочной торгъ—болѣе 1 билета, такъ что, если дѣйствительное количество заведеній превышаетъ эти числа, то необходимо брать второй разъ свидѣтельство. Плата за билеты разнообразится, смотря по мѣстности: при свидѣтельствѣ первой гильдіи она колеблется между 20 и 55 р., второй — между 10 и 35 р., при свидѣтельствѣ на мелочной торгъ — между 2 и 10 р. Привилегированная промышленность: аптеки, фотографіи, типографіи и литографіи, обложена только этимъ видомъ налога; содержатели ихъ берутъ только билеты по второй гильдіи на промыш-

ленное заведеніе, но не обязаны брать ни купеческихъ, ни промысловыхъ свидѣтельствъ.

Недостатки пошлинъ съ торговли и промысловъ.

За этимъ общимъ очеркомъ первой части прежняго русскаго промысловаго обложенія, сдѣлаемъ относительно ея нѣсколько критическихъ замѣчаній и затѣмъ перейдемъ къ другой новѣйшей по происхожденію части.

Промысловый налогъ, по свидѣтельству 1-й гильдіи, представляетъ твердую, фиксированную цифру, для всѣхъ равную и, слѣдовательно, не принимающую совсѣмъ во вниманіе имущественную способность плательщика; очевидно, что нельзя не назвать такой способъ обложенія крайне грубымъ и несовершеннымъ. Во второй гильдіи есть уже маленькая варіація: цифра налога разнообразится, смотря по мѣстности; но различіе это черезчуръ общаго свойства: доходъ торговца зависитъ не отъ одного мѣстонахожденія его предпріятія, но и отъ массы другихъ условій, оставляемыхъ безъ вниманія. Если мы обратимся затѣмъ къ билетному сбору, то на первый взглядъ можетъ показаться, что здѣсь есть какъ бы стремленіе къ пропорціональности, ибо на каждое торговое или промышленное заведеніе нуженъ особый билетъ. Но дѣло въ томъ, что число заведеній отнюдь еще не опредѣляетъ размѣровъ оборота и цифры доходности предпріятія; одно крупное заведеніе можетъ приносить доходъ въ сто, въ тысячу разъ больше, чѣмъ десять мелкихъ. Для болѣе равномѣрнаго обложенія необходимо было бы обратить вниманіе (какъ это и сдѣлалъ законъ 8 іюня 1898 г.) и на другіе признаки, напр., на наемную плату за помѣщеніе. Существовавшая же система билетныхъ сборовъ, особенно благодаря указанной выше зависимости числа выдаваемыхъ билетовъ отъ разряда свидѣтельства, вела часто къ тому, что чѣмъ промышленникъ богаче, тѣмъ меньше платилъ онъ налога, т.-е. незаслуженно крупные капиталисты поощрялись на счетъ мелкихъ.

Вообще про эту часть нашего промысловаго обложенія можно сказать, что она далеко не имѣла законченной правильной организаціи и во многомъ уступала хотя тому же, тоже весьма несовершенному французскому droit fixe, въ смыслѣ равномѣрности налога. Крупныя предпріятія пользовались незаслуженными привилегіями, не оправдываемыми ни фискальными, ни экономическими, ни политическими соображеніями. Такъ всѣ кредитныя учрежденія, банки акціонерные, а равно поземельные, общественные и взаимнаго кредита, каковы бы ни были ихъ обороты, разъ капиталъ ихъ превышаетъ 50,000 р., всѣ одинаково платили за свидѣтельство первой гильдіи (при капиталѣ отъ 10 до 50 тыс. за свидѣтельство второй гильдіи, ниже 10 тыс.—за свидѣтельство на ме-

лочной торгъ). Притомъ закономъ 1884 г. подъ общее, хотя и нѣсколько меньшее обложеніе подведены даже такія кредитныя предпріятія, которыя заслуживали бы возможнаго поощренія и даже совершеннаго освобожденія отъ налога, т.-е. опять поощрялся крупный капиталъ и задерживалось развитіе мелкихъ сбереженій и мелкой промышленности; именно по закону 1884 года ссудосберегательныя товарищества и сберегательныя кассы, основанныя на началѣ взаимной помощи, которыя особенно должны были бы поощряться въ нашемъ отечествѣ, какъ странѣ весьма бѣдной капиталами, платили за свидѣтельство 1-й гильдіи — если ихъ капиталъ превышаетъ 100 тысячъ, 2-й гильдіи—при капиталѣ отъ 20 до 100 тыс., на мелочной торгъ — при капиталѣ отъ 5 до 20 тыс. рублей и за билетъ на мелочной торгъ — при капиталѣ не свыше 5 тыс. руб. Права на торговлю товариществами или торговыми домами довольно запутаны, но въ сущности невысоко обложены: каждый изъ компаньоновъ бралъ свидѣтельство первой или второй гильдіи. Право подрядовъ и поставки ограничено было извѣстными размѣрами по свидѣтельствамъ, именно: по промысловымъ — до 5,000 р., 2-й гильдіи—до 30,000 р., 1-й гильдіи—на всякую сумму.

Реформа русскаго промысловаго обложенія.

§ 51. Описанное несовершенство нашихъ «пошлинъ» съ торговли и промысловъ принудило наше министерство финансовъ еще въ 1884 г. 26 марта внести въ Государственный Совѣтъ проектъ объ установленіи процентнаго сбора со значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и о болѣе равномѣрномъ обложеніи торговли и промышленности. Этотъ проектъ, впрочемъ, былъ отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ на томъ основаніи, что подоходное обложеніе не можетъ представлять затрудненій лишь относительно акціонерныхъ компаній и товариществъ; что же касается до обложенія отдѣльныхъ предпринимателей со значительными торговыми оборотами, то относительно ихъ Государственный Совѣтъ высказалъ мнѣніе, что «обложеніе ихъ по чистому доходу едва ли было бы своевременнымъ безъ введенія всеобщаго подоходнаго налога». Въ результатѣ отъ всего проекта остались лишь нѣкоторыя незначительныя измѣненія въ интересахъ болѣе равномѣрнаго обложенія промысловъ. Высочайше утвержденныя 5 іюня 1884 г. и касавшіяся цифръ обложенія компаній и способа обложенія ремесленниковъ; по самому частному характеру своему они не были въ состояніи исправить общихъ, описанныхъ нами недостатковъ промысловаго обложенія. Поэтому въ томъ же году министръ финансовъ переработалъ вновь свой проектъ и 28 ноября 1884 года снова внесъ его въ Государственный Совѣтъ; въ результатѣ его настоянія получился успѣхъ, и 15 января 1885 г. были утверждены

«правила объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ (процентнымъ и раскладочнымъ)».

Дополнительные сборы съ торговли и промысловъ.

Вотъ существенныя черты этихъ новыхъ правилъ, представляющихъ собою важнѣйшій въ текущемъ столѣтіи шагъ къ реформѣ русской системы налоговъ на промышленную и торговую дѣятельность.

По закону 1885 г., оба дополнительныхъ сбора падали только на предпріятія, уплачивающія гильдейскія пошлины; лишь въ 1889 г. закономъ 19 января второй, т.-е. раскладочный, сборъ распространенъ и на предпріятія негильдейскія, хотя и не всѣ, а именно: на торговыя и промышленныя предпріятія, содержимыя по свидѣтельствамъ: а) на мелочной торгъ; б) промысловымъ 1-го и 2-го разряда; в) также и промысловымъ свидѣтельствомъ 3-го разряда, если оно обязано выборкой билетовъ мелочного торга.

а) 3%-ный дополнительный сборъ.

Первый «дополнительный 3-хъ, а съ 1892 г. 5-процентный сборъ» взимался съ акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и другихъ видовъ товариществъ по участкамъ въ размѣрѣ 5% съ чистаго дохода за истекшій операціонный годъ. Правленія этихъ обществъ и товариществъ обязаны въ теченіе мѣсяца по утвержденіи общимъ собраніемъ годового ихъ отчета представить сей отчетъ въ губернское податное присутствіе, а равно препроводить для напечатанія въ «Вѣстникѣ Финансовъ, промышленности и торговли» заключительный балансъ и извлеченіе изъ годового отчета, съ показаніемъ въ ономъ валового дохода, расхода и чистой прибыли за отчетный годъ, а также распредѣленіе послѣдней съ означеніемъ размѣра дивиденда на каждую акцію или пай. Одновременно съ представленіемъ отчета за истекшій операціонный годъ правленіе представляетъ квитанцію казначейства въ уплатѣ слѣдующаго съ предпріятія дополнительнаго процентнаго сбора.

При установленіи дополнительнаго %-наго сбора предполагалось взимать его съ тѣхъ предпріятій, которыя обязаны представлять, въ установленномъ порядкѣ, ежегодные отчеты о своихъ операціяхъ. Поэтому къ этому сбору привлечены также поземельные банки, городскія кредитныя общества, общественные банки, общества взаимнаго кредита (не исключая и земскихъ), ссудо-сберегательныя товарищества и кассы, основанныя на началѣ взаимной помощи, и вообще всѣ торговыя и промышленныя общества и товарищества, банковыя и кредитныя учрежденія, обязанныя, по ихъ уставамъ, публиковать отчеты о своихъ операціяхъ, если при этомъ они должны оплачивать гильдейскія пошлины.

б) Раскладочный дополнит. сборъ.

Второй дополнительный — «раскладочный» сборъ взимался со всѣхъ остальныхъ предпріятій, платящихъ сначала только гильдейскія (и «негильдейскія» по закону 1889 г.) пошлины, первоначально исключены заводы и фабрики, подлежащіе платежу акцизныхъ

сборовъ. Но въ 1892 г. раскладочный сборъ распространенъ и на нихъ; какъ видно изъ самаго названія, сборъ этотъ, въ отличіе отъ перваго, имѣющаго долевой характеръ, есть налогъ репартиціонный; общая сумма налога по каждой губерніи губернскій контингентъ, опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ на три года. Различіе между формами обоихъ дополнительныхъ сборовъ имѣло своей причиной, во-1-хъ, затруднительность опредѣленія чистаго дохода отдѣльныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій сравнительно съ опредѣленіемъ его у акціонерныхъ компаній, и, во-2-хъ, необходимость соблюденія или, лучше сказать, нежеланіе затрогивать коммерческой тайны оборотовъ предпріятій перваго рода, въ противоположность привычной публичности отчетовъ акціонерныхъ обществъ. Достоинство раскладочной формы *второго* сбора заключается, по предположенію, въ томъ, что она даетъ возможность, избѣгая означенныхъ недостатковъ, достигнуть необходимаго разнообразія въ размѣрѣ дополнительнаго обложенія, сопряженнаго съ необходимою уравнительностью. Для достиженія именно этой цѣли установлено закономъ привлеченіе къ дѣлу мѣстной раскладки налога выборныхъ изъ промышленнаго сословія лицъ; будучи лично заинтересованы въ величинѣ платимаго отдѣльными промышленниками налога, ибо всякое облегченіе одного ведетъ при раскладочной системѣ къ соотвѣтствующему обремененію всѣхъ остальныхъ плательщиковъ, они являются лучшими судьями доходности отдѣльныхъ предпріятій и должны помочь администраціи въ опредѣленіи торговыхъ оборотовъ каждаго контрибуэнта. Кромѣ того, эта же форма оказывается полезною и выгодною въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ совершенно безвреднымъ для фиска дозволеніе, данное закономъ 15 января 1885 г. податнымъ присутствіямъ, освобождать совсѣмъ отъ дополнительнаго налога предпріятія, находящіяся въ затруднительномъ положеніи по незначительности оборотовъ и другимъ причинамъ, ибо налогъ, отъ котораго избавляются эти предпріятія, будетъ цѣликомъ разложенъ на другихъ плательщиковъ.

Податныя присутствія.

Необходимость завѣдыванія всѣми этими новыми сборами вызвала на свѣтъ и новыя административныя учрежденія, а именно, такъ называемыя *губернскія* и *уѣздныя податныя присутствія*. Губернскія податныя присутствія составляются подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой изъ членовъ общаго присутствія оной и 6 выборныхъ лицъ, платящихъ гильдейскіе сборы и 6 кандидатовъ къ нимъ. Избираются эти лица на 3 года губернскимъ земскимъ собраніемъ, городскою губернскою думой и мѣстнымъ купеческимъ обществомъ. Аналогично съ губернскими составляются и уѣздныя податныя присутствія подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго управляющимъ казенной палаты изъ числа мѣстныхъ податныхъ инспекторовъ. Въ

столицахъ и наиболѣе значительныхъ городахъ учреждаются отдѣльныя отъ уѣздныхъ *городскія* податныя присутствія, замѣняющія для этихъ городовъ уѣздныя присутствія. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ мѣстное купечество, и притомъ по избранію самого же купечества, составляетъ главный элементъ. Исключеніе изъ этого порядка представляютъ лишь тѣ мѣстности Россіи, гдѣ нѣтъ земствъ; тамъ выборное начало замѣнено назначеніемъ членовъ губернаторомъ по соглашенію съ управляющимъ казенной палатой.

Раскладка налога.

Разверстка губернскаго контингента раскладочнаго налога по уѣздамъ производится ежегодно въ предѣлахъ каждой губерніи губернскимъ податнымъ присутствіемъ, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности; затѣмъ уѣздное податное присутствіе распредѣляетъ слѣдующую съ уѣзда сумму раскладочнаго сбора между подлежащими сему сбору торговыми и промышленными предпріятіями сообразно предполагаемымъ прибылямъ ихъ.

Въ основаніи опредѣленія этихъ прибылей лежитъ личное показаніе плательщиковъ, провѣренное администраціей, объ оборотахъ предпріятій. Въ началѣ каждаго года предсѣдатель губ. под. присутствія приглашаетъ чрезъ публикацію лицъ, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора, доставить къ назначенному сроку заявленія о размѣрѣ оборотовъ каждаго изъ принадлежащихъ имъ предпріятій. Для провѣрки этихъ заявленій лица, производящія повѣрку торговли, собираютъ, въ теченіе всего года, на мѣстѣ, посредствомъ опроса самихъ торговцевъ и лицъ, заслуживающихъ въ этомъ отношеніи довѣрія, а также и другими способами, возможно приблизительныя свѣдѣнія о годовыхъ оборотахъ, условіяхъ производства и предполагаемой прибыли каждаго предпріятія. Свѣдѣнія эти заносятся въ журналъ повѣрки. Всѣ собранныя этимъ порядкомъ свѣдѣнія повѣряются казенною палатою, съ помощью данныхъ, имѣющихся въ купеческихъ, городскихъ и земскихъ управахъ, статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ ежегодно губернаторами, и статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ нѣкоторыми городами и земствами, а равно и другими способами. Уѣздное податное присутствіе, пользуясь какъ данными, внесенными на его разсмотрѣніе предсѣдателемъ, такъ и свѣдѣніями, имѣющимися у членовъ присутствія и приглашаемыхъ иногда свѣдущихъ лицъ, провѣряетъ заявленіе фабрикантовъ, промышленниковъ и торговцевъ объ оборотахъ ихъ и опредѣляетъ самообороты тѣхъ предпріятій, по коимъ свѣдѣній о семъ не доставлено хозяевами. По опредѣленіи оборотовъ, присутствіе тѣмъ же порядкомъ выясняетъ прибыльность каждаго предпріятія отдѣльно, если число заведеній незначительно, или, въ противномъ случаѣ, установляетъ, по совѣщаніи со свѣдущими лицами, предполагаемый процентъ нормальной прибыльности отъ оборотовъ по каждому виду торга и производства въ данное время и затѣмъ, по установленнымъ такимъ образомъ процентамъ, исчисляетъ сумму предполагаемой прибыли каждаго изъ предпріятій. Пропорціонально этимъ прибылямъ и распредѣляется сумма раскладочнаго сбора между плательщиками.

По составленіи раскладки, всѣ подлежащія обложенію лица извѣщаются о приходящейся на нихъ долю суммѣ налога; имъ дается мѣсяцъ для представленія возраженій противъ назначеннаго оклада; по исправленіи раскладки, соотвѣтственно признаннымъ уважительными возраженіямъ, она пересылается на утвержденіе губернскаго податного присутствія и затѣмъ приводится въ исполненіе казенною палатою, которая разсылаетъ плательщикамъ окладные листы. Срокъ уплаты раскладочнаго налога—не позднѣе 1 іюня; при неуплатѣ въ срокъ назначается штрафъ въ 1% съ суммы налога въ мѣсяцъ. На

неправильныя постановленія губернскихъ присутствій дозволяется жалоба въ мѣсячный срокъ къ министру финансовъ.

Но этотъ налогъ страдаетъ весьма крупными пробѣлами; такъ, во-1-хъ, опредѣленіе губернскихъ контингентовъ зависитъ исключительно отъ предположеній высшей финансовой администраціи, отчего разверстка ихъ очень неравномѣрна, еще неравномѣрнѣе распредѣленіе губернскихъ контингентовъ внутри губерніи по уѣздамъ, городамъ и участкамъ; такъ въ Чухломскомъ уѣздѣ раскладочный сборъ составляетъ 13% съ опредѣленной прибыли, въ Варнавинскомъ— 3,08%, въ Варшавѣ—3%, въ Одессѣ—0,69%, въ Уржумскомъ (Вятск. губ.)—10,69%! Далѣе при разверсткѣ окладовъ между отдѣльными плательщиками законъ предписываетъ податнымъ присутствіямъ руководиться соображеніемъ *о предполагаемой* (а не дѣйствительной) *прибыльности* предпріятій, такъ что если бы плательщикъ, недовольный размѣромъ обложенія, принесъ жалобу и представилъ свои торговыя книги въ подтвержденіе ея, то податное присутствіе все-таки въ правѣ отказать, такъ какъ по разъясненію сената законъ повѣрку такихъ предположеній документальными данными совсѣмъ исключаетъ, даже если бы того желалъ самъ плательщикъ. Притомъ сами податныя присутствія поставлены часто въ необходимость оставлять эти возраженія безъ удовлетворенія, такъ какъ иначе эту скидку надо разложить между другими плательщиками, посылать имъ извѣщенія, предоставлять мѣсячный срокъ для обжалованія и т. д., однимъ словомъ, чуть ли не всю работу производить снова, а между тѣмъ, раскладка должна быть закончена къ извѣстному сроку: объ отсрочкѣ же надо ходатайствовать передъ министерствомъ финансовъ, въ виду этого приходится часто оставлять безъ послѣдствій и дѣйствительно основательныя жалобы.

Податные инспектора.

Въ связи съ установленіемъ новыхъ дополнительныхъ налоговъ на промыслы, хотя и далеко не для однихъ ихъ, находится учрежденіе по закону 30 апрѣля 1885 года новой финансово-административной должности *податныхъ инспекторовъ*, на первый разъ въ числѣ 500 для всей Россіи. На обязанность ихъ было возложено: 1) постоянное наблюденіе за правильностью торговли; 2) участіе въ генеральныхъ повѣркахъ правъ на торговлю; 3) предсѣдательство въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ; 4) содѣйствіе казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны, и 5) исполненіе разныхъ иныхъ обязанностей и порученій казенныхъ палатъ, относящихся къ кругу ихъ занятій. Такимъ образомъ податные инспектора являются необходимымъ органомъ для приведенія въ ясность и упорядоченія свѣдѣній, касающихся платежной способности промышленниковъ и торговцевъ. При умѣломъ добросовѣстномъ исполненіи этой задачи они должны доставить болѣе или менѣе точный мате-

ріалъ для сужденія о прибыльности каждаго торговаго и промышленнаго предпріятія и такимъ способомъ внести въ раскладку новыхъ сборовъ возможно бо́льшую равномѣрность и справедливость.

Статистика промысловаго обложенія.

Назначенная на первый разъ сумма новыхъ сборовъ—$4^1/_2$ милл. руб., немногимъ превышала $^1/_4$ прежняго дохода отъ промысловаго налога, такъ что въ фискальномъ отношеніи они не имѣли, конечно, особаго значенія; важность ихъ главнымъ образомъ принципіальная и заключалась въ томъ, что они впервые установили у насъ принципъ подоходнаго, равномѣрнаго обложенія, котораго Россія до сихъ поръ такъ чуждалась. Но самая система нашего промысловаго налога очень немного улучшилась отъ этой реформы: къ безобразному туловищу придѣлали только миловидную голову; необходима радикальная реформа нашихъ пошлинъ съ торговли и промысловъ въ смыслѣ проведенія въ нихъ того же принципа, который лежитъ въ основаніи новыхъ сборовъ, или даже совершеннаго ассимилированія ихъ тѣмъ или инымъ способомъ съ этими сборами.

Въ 1891 году пошлины дали 25,5 милл. руб., а дополнительный сборъ 8,5 милл. руб., т.-е. опять 25% всего дохода отъ промысловаго обложенія; изъ этихъ 8,5 милл. руб. 3% сборъ далъ 3 милл. руб., а раскладочный 5 милл. руб.

Размѣры дохода отъ промысл. налоговъ.

Нуждаясь въ средствахъ, правительство съ каждымъ трехлѣтіемъ увеличивало дополнительные сборы.

Раскладочный сборъ первоначально составлялъ 1,4% съ чистой прибыли обложенныхъ заведеній, въ 1891 г. онъ поднялся до 1,9% съ гильдійскихъ и 1,76% съ негильдейскихъ; на 1893 же годъ раскладочный сборъ съ гильдейскихъ предпріятій съ 4,4 милл. руб. увеличенъ до 5,5 милл. руб., то-есть $2^1/_2$% съ предполагаемой чистой прибыли. По этой нормѣ расчисленъ сборъ и съ акцизныхъ предпріятій, доходность которыхъ опредѣляется въ 30 милл. руб.

Общая сумма дохода отъ всѣхъ промысловыхъ сборовъ въ 1865 г. была 10 милл. руб., въ 1885 г.—25 милл. руб., въ 1897 г.—44 м. р. (валов.) и въ 1900 г. поступило уже—69.840,001 руб. Этотъ ростъ дохода объясняется сильнымъ увеличеніемъ обложенія: наша система была слишкомъ мало эластична и неспособна автоматически увеличиваться съ ростомъ промышленности, а доходы росли исключительно лишь благодаря надбавкамъ и поправкамъ. Министерство Финансовъ убѣдилось, что эти поправки много не помогутъ, а необходима коренная реформа, и 20 ноября 1899 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на образованіе коммиссіи подъ предсѣдательствомъ бывшаго тогда директора Департамента Мину-

фактуръ и Промышленности В. И. Ковалевскаго для пересмотра всего нашего торгово-промышленнаго обложенія.

Задачи реформы заключались въ томъ, чтобы устранить неуравнительность обложенія и соразмѣрить доходы казны съ развитіемъ торговли и промышленности. Особенное значеніе имѣлъ послѣдній мотивъ. Дѣло въ томъ, что, по прежней организаціи, промысловый налогъ соразмѣрялся лишь съ числомъ предпріятій, раздѣленныхъ по внѣшнимъ признакамъ на небольшое число разрядовъ, безъ точнаго соотвѣтствія съ размѣрами и доходностью промысловъ. А между тѣмъ капиталы сосредоточивались, частновладѣльческія предпріятія организовывались въ крупныя акціонерныя общества и паевыя товарищества. Словомъ, число предпріятій росло гораздо медленнѣе, нежели развивались торговля и промышленность. Поэтому и сборъ, хотя не уменьшался, но ослабѣвалъ въ интенсивности прироста. Съ 1863 по 1895 г. промысловой налогъ увеличился въ суммѣ на 350%; но въ первыя 11 лѣтъ приростъ составлялъ 105%, во вторыя, несмотря на то, что съ 1880 г. оклады были увеличены почти вдвое, приростъ былъ всего въ 62%, а за послѣднія 11 лѣтъ, даже при усиленіи торговаго надзора, выразившагося въ введеніи въ 1880 г. института податныхъ инспекторовъ, увеличеніе равнялось лишь 35%.

Новый Государственный промысловый налогъ.

Новый промысловый налогъ отъ 8 іюня 1898 г.

8-го іюня 1898 года было Высочайше утверждено положеніе о новомъ государственномъ промысловомъ налогѣ послѣ пяти лѣтъ работъ и передѣлокъ первоначально составленнаго проекта. Настоящее узаконеніе вступаетъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1899 года. Въ краткихъ чертахъ устройство этого важнѣйшаго законодательнаго памятника въ финансовой политикѣ настоящаго царствованія слѣдующее.

Государственный промысловый налогъ состоитъ изъ *основного* и *дополнительнаго*. *Основной промысловый налогъ* уплачивается посредствомъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, спеціально указываемыхъ предпріятій. Для опредѣленія размѣра налога мѣстности имперіи раздѣлены на четыре класса, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, а сами предпріятія и промысловыя занятія распредѣляются на разряды (для торговли пять разрядовъ, для промышленныхъ предпріятій—восемь). Всѣ дѣленія послѣдняго рода, напоминающія нѣсколько французскій патентный налогъ (droit de patente), суть вре-

менная характера и подлежать пересмотру въ законодательномъ порядкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Дополнительный промысловый налогъ взимается:

1) съ акціонерныхъ и другихъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью (съ товариществъ полныхъ и на вѣрѣ, а также съ торговыхъ предпріятій перваго разряда и промышленныхъ первыхъ трехъ разрядовъ, лишь условно или по ихъ желанію, т.-е. вмѣсто раскладочнаго и процентнаго сборовъ); онъ взимается въ двухъ видахъ: а) налога съ капитала и б) процентнаго сбора съ прибыли. 2) Съ прочихъ предпріятій, спеціально не изъятыхъ закономъ отъ сбора, дополнительный промысловый налогъ взимается въ видѣ: а) раскладочнаго сбора и б) процентнаго сбора съ прибыли, превышающей опредѣленный закономъ размѣръ.

Новый промысловый налогъ имѣетъ довольно много изъятій, указанныхъ въ цѣлыхъ сорока шести пунктахъ, гдѣ содержится перечисленіе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, освобожденныхъ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, отъ налога. Сюда принадлежатъ, кромѣ казенныхъ, кабинетскихъ и иныхъ подобныхъ учрежденій и предпріятій, многія принадлежащія духовенству, земству, сельско-хозяйственнымъ обществамъ, учрежденіямъ по взаимному страхованію, сберегательнымъ, эмеритальнымъ и т. п. кассамъ и артелямъ; сюда же относятся гигіеническія лѣчебныя заведенія всякаго рода, учебныя заведенія, библіотеки и читальни, картинныя галлереи, театры, цирки и т. п. публичныя зрѣлища, многіе виды сельскихъ промысловъ, добыча благородныхъ металловъ (прежде до 1901 г.), желѣзныя дороги и судоходство и т. д.

Окладъ основного промысловаго налога на торговыя предпріятія въ первомъ разрядѣ для всѣхъ четырехъ классовъ мѣстности представляетъ собою 500 рублей, причемъ получается право на свободное отъ налога содержаніе трехъ складочныхъ мѣстъ; окладъ во второмъ и остальныхъ разрядахъ уже варьируется согласно географическому коэффиціенту—отъ 150 рублей въ столицахъ до 50 р. въ мѣстностяхъ четвертаго класса; для низшаго пятаго разряда окладъ опять однообразный повсемѣстно (на развозный торгъ—20 рублей, на разносный—6 р.). Для промышленныхъ предпріятій однообразные оклады повсемѣстно отъ 1,500 до 50 рублей и для трехъ низшихъ разрядовъ разнообразятся по мѣстностямъ—отъ 30 до 2 рублей. Сверхъ того оклады основного налога для ярмарочной торговли—отъ 100 до 10 рублей и для паровыхъ судовъ повсемѣстно 7 копѣекъ съ каждаго квадратнаго фута площади нагрѣва паровыхъ котловъ. Для личныхъ промысловыхъ занятій оклады основного промысловаго налога крайне разнообразны, смотря по за-

нятіямъ—отъ 2 и до 150 рублей. Въ торговыхъ предпріятіяхъ, сообразно размѣру ихъ прибыли, къ первому разряду относятся тѣ изъ нихъ, у коихъ прибыль свыше 20,000 рублей повсемѣстно для всей Россіи; въ остальныхъ же разрядахъ размѣръ прибыли какъ норма для налога варьируетъ смотря по классу мѣстности. Та же самая мысль законодателя замѣчается и въ промышленныхъ предпріятіяхъ, гдѣ къ первому разряду относится прибыль свыше 60,000 рублей; а затѣмъ отъ 60,000 рублей и ниже распредѣляется по четыремъ слѣдующимъ классамъ безъ различія мѣстности до низшаго предѣла въ 2,000 рублей прибыли; остальные же (VI, VII и VIII) разряды варьируютъ по мѣстности, т.-е. принимается во вниманіе географическій коэффиціентъ. Замѣтимъ въ заключеніе, что всѣ промысловыя свидѣтельства должны быть выбираемы на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе.

Вторая часть новаго промысловаго налога, т.-н. дополнительный налогъ съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, т.-е. съ акціонерныхъ компаній, состоитъ, какъ было упомянуто, во-первыхъ, изъ *налога съ капитала* и, во-вторыхъ, изъ *процентнаго сбора съ прибыли*. Налогъ съ капитала уплачивается въ размѣрѣ 15 копеекъ съ каждой сотни рублей основного капитала предпріятія, за который принимается нарицательная сумма всего капитала по отчету за истекшій операціонный годъ. При этомъ въ уплату налога зачитывается сумма основного промысловаго налога, уплачиваемая по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и помѣщеніямъ. Для кредитныхъ установленій за основной капиталъ принимается одна десятая часть выпущенныхъ ими закладныхъ листовъ или облигацій и т. д.

Процентный сборъ съ прибыли платятъ лишь тѣ акціонерныя предпріятія, коихъ чистая прибыль превышаетъ 3% на ихъ основной капиталъ; далѣе налогъ принимаетъ характеръ прогрессіи отъ 3 до 6 процентовъ, смотря по размѣрамъ прибыли (отъ 3 до 10% прибыли), повышаясь при каждомъ процентѣ ея роста. Предпріятія, получающія прибыль свыше десяти процентовъ, уплачиваютъ 6% съ ея суммы и сверхъ того еще 5% съ той суммы чистой прибыли, которая превышаетъ десять процентовъ на капиталъ.

Всѣ предпріятія, не обязанныя публичною отчетностью, вмѣсто вышеописанныхъ сборовъ, участвуютъ въ уплатѣ т.-н. раскладочнаго сбора, отъ котораго нѣкоторыя отдаленныя окраины Россіи въ Азіи освобождены, а равно и свободны нѣкоторые виды предпріятій. Общая сумма на Имперію для раскладочнаго сбора назначается въ законодательномъ порядкѣ на каждые три года и

затѣмъ распредѣляется между губерніями и областями согласно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности.

Всѣ торговыя и промышленныя предпріятія раздѣляются на группы и для каждой намѣчается процентъ средней прибыльности и оборота. Въ основаніи опредѣленія оборотовъ лежатъ или заявленія самихъ плательщиковъ, или свѣдѣнія, собранныя должностными лицами податного надзора, при помощи признаковъ, указывающихъ на размѣры торговли или промысловъ. Къ таковымъ признакамъ относятся для первыхъ: помѣщеніе, число служащихъ и ихъ вознагражденіе; для вторыхъ—число и сила дѣйствующихъ машинъ и орудій производства, число рабочихъ, заработная плата, количество сырья; другими словами, принимаются во вниманіе всѣ, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе признаки, опять-таки нѣсколько схоже съ французскимъ законодательствомъ. Вообще для опредѣленія полученной прибыли съ предпріятія при взиманіи раскладочнаго сбора служатъ оборотъ предпріятія и процентъ средней прибыльности для данной группы предпріятій (т.-е. доходъ предполагаемый). Но въ томъ случаѣ, когда плательщикъ пожелаетъ представить въ раскладочное присутствіе свои торговыя книги и согласится на повѣрку ихъ, основаніемъ для исчисленія размѣра раскладочнаго сбора уже служитъ, напротивъ, дѣйствительно полученная прибыль. Точно такъ же, какъ было упомянуто выше, товарищества полныя и на вѣрѣ, торговыя предпріятія перваго разряда и промышленныя предпріятія первыхъ трехъ, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, облагаются вмѣсто описаннаго раскладочнаго и пр. сбора вышеуказаннымъ налогомъ съ капитала и процентнымъ сборомъ, если только они докажутъ размѣръ своихъ основныхъ капиталовъ и будутъ представлять правильные отчеты.

По новому закону, обложены также личныя промысловыя занятія. Этому налогу подлежатъ приказчики I и II класса, коммивояжеры, экспедиторы, биржевые маклера и биржевые нотаріусы, инспекторы и агенты страховыхъ, кредитныхъ, пароходныхъ и другихъ транспортныхъ предпріятій, разные торговые посредники, занимающіеся своимъ промысломъ безъ содержанія особыхъ заведеній, а также лица, входящія въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ коммиссій въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью, а равно управляющіе означенными предпріятіями, ихъ товарищи и уполномоченные. Съ послѣдней категоріи лицъ налогъ взимается въ размѣрѣ 2 р. съ каждой сотни получаемаго ими вознагражденія.

Результаты новѣйшихъ реформъ промысловаго налога.

«Въ дополненіе и развитіе основного закона о государственномъ промысловомъ налогѣ—Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1898 г. положенія о семъ налогѣ—изданы были еще три, очень важныхъ, узаконеній по этому предмету» [1]):

«1) Законъ 5-го іюня 1900 г., предоставившій значительныя облегченія по обложенію промысловымъ налогомъ: а) торговыхъ предпріятій по скупкѣ и перепродажѣ всякаго рода отечественнаго сырья, сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ произведеній, домашнихъ животныхъ и птицъ; б) мелкихъ торговыхъ предпріятій 4-го разряда и развознаго торга, и в) коми-вояжерскаго промысла. Кромѣ того, этимъ же закономъ введено болѣе равномѣрное обложеніе всѣхъ частновладѣльческихъ предпріятій раскладочнымъ сборомъ, посредствомъ предоставленія лицамъ, владѣющимъ въ одномъ городѣ или уѣздѣ нѣсколькими заведеніями, права обложенія симъ сборомъ по совокупности дѣйствительно полученной (чистой) прибыли отъ всѣхъ этихъ заведеній.

«2) Законъ «12 марта 1901 года о введеніи государственнаго промысловаго налога съ промышленныхъ предпріятій, добывающихъ золото и платину», взамѣнъ взимавшейся съ нихъ крайне неравномѣрной горной подати (въ 5%—10% съ валовой добычи металла, безъ всякаго отношенія къ расходамъ производства). При изданіи этого закона казна поступилась даже 1½ милліонами руб. дохода изъ 3 милл. р. горной подати, чтобы только облегчить развитіе у насъ золотопромышленности, которой въ то же время предоставлено право свободнаго рынка, вмѣсто существовавшаго до того времени монопольнаго права казны на пріобрѣтеніе всего добытаго у насъ золота и платины.

«3) Законъ 10 іюня 1902 года объ установленіи уголовныхъ взысканій за нарушеніе нѣкоторыхъ правилъ о государственномъ промысловомъ налогѣ, а въ числѣ ихъ—за помѣщеніе въ отчетахъ и балансахъ акціонерныхъ, паевыхъ и прочихъ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, клонящихся къ уменьшенію промысловаго налога. По этому закону у насъ *впервые* введена уголовная отвѣтственность за обманъ казны, который, по понятію большинства, не считается даже грѣхомъ. Въ настоящее время директора и члены правленій самыхъ крупныхъ у насъ отчетныхъ предпріятій, а также отвѣтственные агенты иностранныхъ обществъ и компаній и бухгалтера и пр. за подобный

[1]) Нижеслѣдующее дополненіе и оцѣнка послѣднихъ реформъ и ея результатовъ въ русскомъ промысловомъ обложеніи написана по моей просьбѣ извѣстнымъ знатокомъ и спеціалистомъ по вопросамъ этого вида обложенія—И. Я. Рудченко, которому и выражаю при семъ свою искреннюю признательность.

обманъ привлекаются къ уголовной отвѣтственности и могутъ быть караемы денежнымъ штрафомъ не свыше 1,000 рублей, или подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

«Общая совокупность законодательныхъ правилъ о государственномъ промысловомъ налогѣ и административныхъ мѣръ, принятыхъ къ проведенію въ жизнь этого налога, дали результаты, которые превзошли ожиданія правительства.

«Въ послѣднемъ году передъ введеніемъ промысловаго налога (1898 г.) всѣ сборы, взимавшіеся съ торговли и промышленности, составляли около 48 милліоновъ р.; причемъ сборъ за свидѣтельства и билеты давалъ 30 мил. р., а остальные $17^1/_2$ мил. р. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 10 мил. р. взималось въ видѣ $5^0/_0$ сбора съ чистой прибыли небольшой группы (1600—1700) акціонерныхъ, паевыхъ и прочихъ отчетныхъ предпріятій, а $7^1/_2$ милл. руб.—въ видѣ раскладочнаго сбора съ доходности остальныхъ предпріятій (около 450 тысячъ), необязанныхъ публичною отчетностью.

«По подсчетамъ за протекшіе четыре года (1899—1902 г.) дѣйствія промысловаго налога, казна получила этого налога въ среднемъ по 68 милліоновъ руб. въ годъ, т.-е. на 20 милл. руб. болѣе, чѣмъ раньше уплачивала торговля и промышленность всѣхъ видовъ торговыхъ сборовъ. Достойно замѣчанія, что при реформѣ ожидалось превышеніе промысловаго налога всего на 12 милл. руб.; слѣдовательно, избытокъ въ 8 милл. руб. или на $66^2/_3{}^0/_0$ получился въ видѣ непредвидѣннаго возвышенія дохода казны, благодаря исключительно новой системѣ обложенія.

«Но такъ какъ при реформѣ торговыхъ сборовъ преслѣдовалась не одна только цѣль—усиленіе дохода казны отъ обложенія промысловымъ налогомъ торговли и промышленности, но преимущественно другая, гораздо болѣе важная для плательщиковъ, а именно—введеніе въ обложеніе ихъ возможно большей равномѣрности, то въ настоящее время, когда новая система уже прочно установилась, очень важно отдать отчетъ въ томъ: достигнута ли была эта вторая намѣченная цѣль и насколько именно?

«Отвѣтъ на этотъ важный вопросъ даютъ также общія цифры, показывающія результатъ почти 5-лѣтней практики примѣненія промысловаго налога, по сравненію съ прежними торговыми сборами.

«Какъ выше указано, общая сумма поступленія промысловаго налога, за 4-лѣтній періодъ времени, составляла въ среднемъ по 68 милліоновъ рублей въ годъ. Налогъ этотъ распредѣлялся такимъ образомъ:

«*Основной налогъ*, взимавшійся за промысловыя свидѣтельства (по разрядамъ торговыхъ и промыш-

ленныхъ предпріятій, на основаніи ихъ внѣшнихъ признаковъ, и личныхъ промысловыхъ занятій—по родамъ ихъ) давалъ . . . . . 34.000,000 р.

«*Дополнительный налогъ*, взимавшійся по доходности, давалъ:

а) съ акціонерныхъ, паевыхъ и прочихъ отчетныхъ предпріятій—налога съ основныхъ капиталовъ ($1^1/_2$%) и процентнаго прогрессивнаго сбора съ чистой прибыли (отъ 3% до $10^2/_3$%) . . . . 18.500,000 р.

б) со всѣхъ прочихъ не-отчетныхъ предпріятій съ доходности: раскладочнаго сбора (1,6%) 9.000,000 р. процентнаго сбора (въ $3^1/_3$%) съ излишковъ прибыли самыхъ крупныхъ предпріятій . 6.500,000 р.

——————— 15.500,000 р.

«Такимъ образомъ, благодаря новой системѣ обложенія, *основной* промысловый налогъ, взимавшійся, подобно гильдейскому сбору, по менѣе совершенной патентной системѣ, увеличился противъ этого сбора всего на 4 милл. р. или на 13%, тогда какъ *дополнительный* налогъ, взимавшійся по подоходной системѣ (по чистой прибыли или по нормальной доходности предпріятій) возросъ съ 17 на 34 милл. руб., т.-е. *ровно вдвое*. Необходимо при этомъ отмѣтить, что увеличеніе основного промысловаго налога упало не на старыя, а преимущественно на вновь привлеченныя къ промысловому налогу предпріятія, каковы: скупка всякаго рода товаровъ для ихъ перепродажи, лѣсопромышленность, свекло-сахарные заводы, горнозаводскія предпріятія, золотопромышленность, а также личныя промысловыя занятія, наиболѣе обезпеченныя, директоровъ, членовъ правленій, совѣтовъ, комитетовъ и ревизіонныхъ коммиссій въ акціонерныхъ, паевыхъ и прочихъ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичною отчетностью. Одни самые крупные у насъ промышленныя предпріятія, прежде уплачивавшія лишь ничтожный второгильдейскій сборъ, отъ 150 до 50 р., и отнесенныя нынѣ къ 1, 2 и 3 разрядамъ, съ платежемъ отъ 1,500 до 500 р. въ годъ, дали свыше 2 милл. р.; золотопромышленность—свыше 300 тыс. р.; наконецъ, впервые привлекаемый у насъ къ обложенію прибыльный промыселъ выборной администраціи акціонерныхъ обществъ далъ около 600 тысячъ руб.

«Приведенные выше общіе результаты примѣненія государственнаго промысловаго налога указываютъ, что не только казна значительно выиграла отъ новой системы этого налога, но и плательщики обязаны ей гораздо большею равномѣрностью обложенія. Въ

особенности это необходимо сказать по отношенію къ наиболѣе крупнымъ предпріятіямъ: во-1-хъ, по отношенію ко всѣмъ отчетнымъ предпріятіямъ, которыя платятъ нынче прогрессивный налогъ съ чистой прибыли, въ зависимости отъ отношенія ея къ основнымъ капиталамъ, причемъ прибыль ниже 3% на капиталъ, безотносительно къ размѣрамъ ея, совсѣмъ освобождается отъ дополнительнаго налога, а имѣющіе прибыль свыше 3% уплачиваютъ налогъ отъ 3% и выше, но не болѣе $10^2/_3$% съ прибыли въ 100, на капиталъ и, во-2-хъ, по отношенію къ самымъ крупнымъ неотчетнымъ, преимущественно частновладѣльческимъ предпріятіямъ, промысловое обложеніе которыхъ всѣми видами налога не достигаетъ и 5% съ ихъ нормальной доходности ($3^1/_2$%—основной налогъ и % сборъ съ излишковъ прибыли и 1,6%—раскладочный сборъ).

«Въ настоящемъ году (1903) оканчивается пять лѣтъ со времени введенія промысловаго налога. По закону, чрезъ каждыя 5 лѣтъ долженъ производиться пересмотръ въ законодательномъ порядкѣ росписаній и вѣдомостей, нормирующихъ обложеніе основнымъ промысловымъ налогомъ. Министерство Финансовъ уже занято этимъ пересмотромъ. Слѣдуетъ пожелать, чтобы при этомъ было обращено самое серьезное вниманіе на достиженіе еще большей равномѣрности въ обложеніи мелочной торговли и ремесленной промышленности, въ виду значительнаго преобладанія ихъ у насъ (750,000 мелкихъ предпріятій противъ 10,000—крупныхъ и 165,000—среднихъ). Этого требуетъ столько же принципъ податной справедливости, сколько и лежащая на правительствѣ забота о поддержаніи и развитіи не однихъ крупныхъ и среднихъ предпріятій, но и мелкихъ промысловъ, отъ которыхъ кормится значительная часть не только городского, но и сельского населенія Россіи».

Такова вкратцѣ сущность организаціи новѣйшаго русскаго промысловаго налога, замѣнившаго собою старыя формы. Несомнѣнно, законъ 8 іюня 1898 года съ его продолженіями представляетъ собою важнѣйшій шагъ впередъ, который только имѣлъ въ Россіи мѣсто по обложенію торговыхъ предпріятій. До нѣкоторой степени, хотя и скромно, онъ поднимаетъ и расширяетъ сферу обложенія источниковъ торгово-промышленныхъ доходовъ и не только вноситъ въ нее элементъ подоходности, но отчасти даже и прогрессивности обложенія. Такимъ образомъ новый промысловый налогъ является какъ бы естественнымъ развитіемъ и дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ реформъ Н. Х. Бунге по торгово-промышленному обложе-

нію въ 1884—1885 гг. и несомнѣнно составляетъ крупную заслугу, въ цѣляхъ улучшенія нашего государственнаго хозяйства, С. Ю. Витте и его сотрудниковъ. По росписи на 1902 г. отъ промысловаго налога ожидалось всего 66 милл. р.

Д. Налогъ на денежный капиталъ.

Общія замѣчанія.

§ 52. Изъ налоговъ спеціальныхъ, рядомъ съ такими, которые падаютъ на доходы отъ капитала, употребляемаго въ какое-либо торговое или промышленное предпріятіе, т.-е. на промысловую прибыль, можетъ быть выдѣленъ еще *особый налогъ, падающій на отдѣльный процентный доходъ, который получается съ ссудныхъ капиталовъ*, т.-е. помѣщаемыхъ въ займы частные, общественные или государственные, безъ всякаго личнаго труда со стороны ихъ владѣльца. Система налоговъ, преслѣдующая всѣ отрасли дохода, должна коснуться и этого особаго процентнаго дохода, ибо онъ, подобно рентѣ отъ земли домовъ, по большей части составляетъ свободный отъ издержекъ добыванія чистый доходъ.

Примѣры налоговъ на денежный капиталъ встрѣчаются съ давняго времени: онъ облагался въ общемъ составѣ древне-германской имущественной подати (Schoss) и французской taille personnelle еще въ XVI и XVII ст. Но особенно развился и получилъ себѣ надлежащее оправданіе этотъ налогъ лишь въ послѣднее время, вмѣстѣ съ развитіемъ денежнаго капитала и процентнаго дохода. Какъ извѣстно, всѣ государства, а за ними и различныя общественныя группы, начиная съ первой половины XVIII в. и по сіе время, отяготили свой бюджетъ громадными долгами и въ видѣ долговыхъ обязательствъ выпустили множество цѣнныхъ бумагъ; послѣднее время, наконецъ, создало акціонерныя компаніи, массу разнородныхъ банковъ; эти учрежденія, конкуррируя съ государствомъ въ выпускѣ бумагъ, также наводнили всемірный рынокъ массой новыхъ цѣнностей, дающихъ доходъ. Благодаря этимъ причинамъ, въ настоящее время является новый, мало извѣстный прежде классъ лицъ, живущихъ процентнымъ доходомъ отъ капиталовъ, вложенныхъ въ различныя государственныя, общественныя или частныя цѣнныя бумаги, классъ лицъ, носящихъ названіе рентнеровъ или рантье. Нѣтъ сомнѣнія, что классъ этотъ капиталистовъ, не занятыхъ какимъ-либо промысломъ или профессіей, отнюдь нельзя считать безполезнымъ, ибо, благодаря обезпеченнымъ средствамъ существованія, лица, къ нему принадлежащія, могутъ посвящать, и часто дѣйствительно посвящаютъ, свои досуги болѣе или менѣе плодотворному занятію науками и искусствами, но нельзя, съ другой стороны, отрицать, что этотъ классъ въ большинствѣ не имѣетъ никакого опредѣленнаго занятія и, куда бы онъ ни употреблялъ свое время, все равно не производитъ никакого труда для добыванія своего дохода, кромѣ весьма несложной „операціи стрижки купоновъ“, какъ справедливо выражается проф. Лебедевъ. И этотъ богатый, многочисленный и сравнительно бездѣятельный классъ населенія, при отсутствіи общаго подоходнаго налога, остается безъ

всякаго обложенія, чѣмъ прямо нарушается основное требованіе справедливости, чтобы никакая часть чистаго дохода и никакой налогоспособный классъ народа не освобождались отъ участія въ государственныхъ тягостяхъ. „Освобожденіе заимодавцевъ отъ подати съ получаемыхъ ими процентовъ есть незаслуженное снисхожденіе, тогда какъ вслѣдствіе этого на другихъ жителей ложится тѣмъ большее бремя“ (Pay). Легко судить отсюда, что существованіе спеціальнаго налога на доходы рантье въ системахъ налога, стремящихся къ обложенію отдѣльныхъ источниковъ дохода, слѣдуетъ признать безусловно справедливымъ, разумнымъ и необходимымъ.

Объектъ налога на денежный капиталъ.

Доходъ съ денежныхъ капиталовъ является въ двухъ различныхъ формахъ, влекущихъ за собою весьма различныя послѣдствія. Съ одной стороны, капиталъ, предназначаемый для роста процентовъ, можетъ быть помѣщаемъ или въ банкъ, какъ вкладъ подъ проценты, или на текущій счетъ, или въ различныя процентныя бумаги государства, общественныхъ учрежденій, акціонерныхъ компаній, товариществъ и пр. Съ другой стороны, капиталъ можетъ отдаваться для той же цѣли—полученія процентовъ—въ ссуду частнымъ лицамъ подъ векселя, росписки, залогъ или честное слово для разныхъ потребностей. Обыкновенно въ публикѣ, а точно также въ законодательствѣ и наукѣ оба эти вида процентнаго дохода смѣшиваются, приравниваются; это уравниваніе ихъ наружу является справедливымъ, ибо не все ли равно, помѣщены ли деньги въ государственныя бумаги, приносящія доходъ, или отданы какому-либо купцу, который уплачиваетъ за нихъ тотъ же процентъ: въ результатѣ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ съ капитала, безъ опредѣленнаго занятія, капиталистъ получаетъ извѣстный доходъ, и очевидно, что если подвергать налогу тотъ доходъ, который получается имъ въ формѣ купона отъ процентныхъ бумагъ, то справедливо обложить и тотъ, который получается вслѣдствіе отдачи частному лицу въ ссуду. Однако, на основаніи различныхъ соображеній, необходимо высказаться противъ такого соединенія обоихъ видовъ дохода съ денежнаго капитала въ одинъ объектъ обложенія: ибо они сильно отличаются другъ отъ друга какъ по самымъ *свойствамъ* своимъ, такъ и по *способамъ* ихъ опредѣленія и практическимъ послѣдствіямъ, отсюда вытекающимъ. Различіе это заключается въ слѣдующемъ:

Обложеніе процент. бумагъ и частныхъ ссудъ.

1. Въ первомъ случаѣ, т.-е. при доходѣ съ процентныхъ бумагъ или со вклада, внесеннаго въ банкъ для роста процентовъ, капиталъ вполнѣ самостоятеленъ и доходъ отъ него никоимъ образомъ не можетъ быть смѣшиваемъ съ доходомъ промысловымъ, ибо здѣсь полнѣйшее отсутствіе характерной особенности послѣдняго—соединеніе капитала съ личнымъ трудомъ. Напротивъ, во второмъ случаѣ лицо, ссужающее деньги частнымъ лицамъ, назовемъ ли мы

его ростовщикомъ или, употребляя менѣе шокирующее выраженіе, просто заимодавцемъ, или дисконтеромъ, является обыкновенно промышленникомъ, торговцемъ деньгами; это занятіе составляетъ постоянный трудъ его жизни, и трудъ весьма не малый: ростовщикъ долженъ обладать многими чисто коммерческими способностями, долженъ тратить много времени и физическаго труда на бухгалтерію, на записи, на точное и аккуратное веденіе дѣлъ, такъ что, несомнѣнно, здѣсь съ владѣніемъ капиталомъ, какъ источникомъ дохода, соединяется и весьма значительная доля довольно сложнаго личнаго труда и придаетъ занятію ростовщика вполнѣ характеръ промысла.

2. Въ первомъ случаѣ, т.-е. при взиманіи налога съ процентныхъ бумагъ или вкладовъ, со стороны плательщика не требуется никакихъ объявленій, а со стороны фиска—никакого изслѣдованія относительно величины процентнаго дохода отдѣльныхъ лицъ, ибо государство прямо вычитаетъ налогъ при пріемѣ къ уплатѣ своихъ купоновъ и возлагаетъ обязанность производить такой же вычетъ налога съ купоновъ отъ частныхъ процентныхъ бумагъ, на учрежденія, ихъ выпускающія; нѣтъ никакихъ хлопотъ по обложенію, кромѣ нѣкотораго контроля, за немногими банками и тому подобными учрежденіями и ихъ вкладами. Во второмъ случаѣ, т.-е. при налогѣ на проценты съ капиталовъ, отданныхъ въ ссуду частнымъ лицамъ, опредѣленіе податного объекта и взиманіе налога является крайне затруднительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ опредѣлить, сколько капиталистъ роздалъ денегъ въ частныя руки, какъ быстро обращается его капиталъ, сколько получаетъ онъ съ него дохода? Его личное показаніе можетъ быть неправильнымъ: прослѣживать его книги является дѣломъ весьма сложнымъ и труднымъ, особенно у мелкихъ ростовщиковъ, у которыхъ обороты совершаются весьма быстро; возложить же обязанность платить налогъ, съ правомъ обратнаго его переложенія на должника, значило бы повести къ утайкамъ податного дохода путемъ соглашеній между кредиторами и заимодавцами.

3. Въ первомъ случаѣ переложеніе налога съ заимодавца на должника чрезвычайно затруднительно и можетъ имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ чрезмѣрной высоты налога; напротивъ, при обложеніи дохода отъ ссуды капиталовъ частнымъ лицамъ такое переложеніе является общимъ правиломъ. Такъ при гипотечномъ кредитѣ въ Австріи землевладѣльцамъ предоставлено вычитать 5% налога съ тѣхъ денегъ, которыя они заняли у частныхъ лицъ; но, по словамъ фонъ-Гока, эти 5% налога обыкновенно всегда уплачиваются землевладѣльцами, ибо они не имѣютъ воз-

можности принудить кредиторовъ взять на себя этотъ налогъ, и заимодавцы прямо при заключеніи займа оставляютъ у себя соотвѣтствующую сумму.

4. Въ противоположность помѣщеніямъ капитала перваго рода, при частныхъ ссудахъ во многихъ случаяхъ полученіе процентовъ и возвратъ капитала гарантированы недостаточно. Въ самомъ дѣлѣ, когда капиталъ помѣщается въ процентныхъ бумагахъ, не только государственныхъ, но даже общественныхъ и частныхъ предпріятій, тамъ по дѣйствующимъ законамъ принимаются всѣ мѣры ради обезпеченія интересовъ кредиторовъ. Каждый владѣлецъ закладныхъ листовъ земельнаго банка, напр., знаетъ, что по закону банкъ долженъ имѣть складочный капиталъ, обезпечивающій эти вклады, что за дѣйствіями банка есть надзоръ, не дающій ему возможности черезчуръ спекулятивно относиться къ своимъ операціямъ. Напротивъ, при отдачѣ капиталовъ въ ссуду частнымъ лицамъ контроль немыслимъ, обезпеченность также: лицо, занявшее деньги подъ вексель, часто оказывается несостоятельнымъ должникомъ, и кредиторъ можетъ потерять не только свой доходъ, но даже и самый капиталъ, особенно въ странѣ съ неустановившеюся коммерческою честностью. Поэтому очень часто является даже вполнѣ несправедливымъ требовать съ заимодавца налогъ съ процентовъ, которые онъ, можетъ быть, и вовсе не получитъ.

5. Обложеніе налогомъ процентовъ съ частныхъ ссудъ опасно, ибо легко можетъ повести къ двойному обложенію. Частныя лица занимаютъ другъ у друга въ коммерческомъ мірѣ, для цѣлей промышленныхъ и торговыхъ, т.-е. помѣщаютъ занятый капиталъ въ производительное предпріятіе; поэтому, на ряду съ налогомъ на процентный доходъ, этотъ капиталъ долженъ подвергнуться еще промысловому обложенію, тогда какъ капиталъ, вложенный въ процентныя бумаги, будетъ нести лишь одинъ рентный налогъ.

Вотъ тѣ основанія, по которымъ наиболѣе цѣлесообразнымъ является подчинить налогу съ денежныхъ капиталовъ лишь первый видъ ихъ—процентныя бумаги; частныя же ссуды должны подлежать или промысловому обложенію, или усиленному гербовому сбору, какъ налогу, постигающему ихъ во время ихъ обращенія и заключенія самой кредитной сдѣлки.

§ 53. Являясь сравнительно новымъ и недостаточно развитымъ и установившимся, какъ созданіе XIX вѣка, налогъ на денежный капиталъ вызываетъ вообще много споровъ и несогласій по поводу той или иной детали его устройства и возраженій противъ самой желательности его существованія. Однимъ изъ важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ въ этой формѣ обложенія является вопросъ, какія

именно процентныя бумаги должны подлежать обложенію, всѣ или за нѣкоторыми исключеніями? Всѣ цѣнныя бумаги, которыя изображаютъ собою долговыя обязательства и даютъ опредѣленный доходъ на занятый капиталъ, подлежатъ этому налогу, будутъ ли онѣ выпущены государствомъ, земствами, городами или какимъ-либо законнымъ путемъ, установленнымъ коммерческимъ или инымъ обществомъ (закладные листы, облигаціи, чеки на текущій счетъ, вклады въ государственные и частные банки подъ проценты и т. п.). Но рядомъ съ этими бумагами, приносящими опредѣленный извѣстный процентъ, существуетъ еще одинъ видъ весьма распространенныхъ, очень часто весьма доходныхъ бумагъ—*акціи*, представляющія собой капиталъ, положенный въ основаніе всякаго промышленнаго предпріятія, которое принадлежитъ акціонерной компаніи. Спрашивается, дивиденды съ этихъ акцій подлежатъ или нѣтъ налогу на денежный капиталъ? Существуетъ цѣлый рядъ основаній, которыя говорятъ, повидимому, за справедливость привлеченія дивидендовъ къ рентному обложенію. Такъ проф. Лебедевъ утверждаетъ, что хотя дивидендъ и есть доходъ отъ промышленнаго предпріятія, но для акціонера это просто процентъ на капиталъ, помѣщенный въ акціи, такъ какъ большая часть акціонеровъ не принимаетъ никакого участія въ ходѣ предпріятія, да и мало имъ интересуется. Кромѣ этого справедливаго мнѣнія, можно еще указать на доходность многихъ этихъ предпріятій и сравнительно малое развитіе повсюду промысловаго обложенія. Тѣмъ не менѣе существуютъ еще болѣе убѣдительныя основанія противъ привлеченія акціонернаго дивиденда къ уплатѣ налоговъ на ренту; во-1-хъ, нельзя не указать, какъ это и дѣлаетъ Леруа-Больё, на случайность самого факта акціонерной формы веденія предпріятій и вытекающихъ отсюда послѣдствій. Представимъ себѣ два однородныхъ промышленныхъ предпріятія, изъ которыхъ одно акціонерное, а другое единоличное; при обложеніи дивидендовъ налогомъ на денежный капиталъ, первое будетъ нести два налога: промысловый и рентный, второе же только одинъ промысловый, что, очевидно, является вопіющей несправедливостью. Во-2-хъ, доходъ отъ акціи отличается извѣстной рискованностью и невѣрностью, зависимостью отъ бо́льшей или меньшей успѣшности хода акціонернаго предпріятія: въ то время какъ однѣ акціи даютъ дивидендъ въ 16—18%, акціи другихъ однородныхъ предпріятій не даютъ ничего; удача или неудача одной операціи. Это обстоятельство также требуетъ бо́льшей пощады для дивидендовъ сравнительно съ доходами отъ процентныхъ бумагъ. Въ-3-хъ, противъ обложенія диви-

Вопросъ объ обложеніи дивидендовъ.

дендовъ рентнымъ налогомъ можно выставить то, что акція есть форма участія въ промышленномъ предпріятіи, тогда какъ процентныя бумаги, дающія постоянный доходъ, исключаютъ всякую связь ихъ владѣльца съ тѣмъ производительнымъ процессомъ, который служитъ источникомъ этого дохода; поэтому едва ли правильно облагать акціи налогомъ на денежный капиталъ, исключая впрочемъ, тотъ случай, если дивиденды въ данной странѣ не обложены достаточно промысловымъ налогомъ.

Перейдемъ, далѣе, къ обсужденію тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются вообще противъ налога на процентный доходъ. Эти возраженія суть принципіальныя и практическія.

Возраженія противъ рентнаго налога.

Возраженіе принципіальное состоитъ въ томъ, что классъ ранье и безъ отдѣльной подати косвеннымъ образомъ подлежитъ налогу, почему и несправедливо налагать на него новое бремя. Противники налога на денежный капиталъ утверждаютъ, что существованіе спеціальныхъ налоговъ на земледѣліе и промышленность невольно дѣйствуетъ репрессивно на эти занятія и заставляетъ капиталы отливать отъ нихъ и обращаться на другое употребленіе, на помѣщеніе въ ссуды и, слѣдовательно, понижать процентъ. Если, напр., высокій поземельный и промысловый налогъ заставитъ $\frac{1}{10}$ долю всего капитала отлить отъ земледѣлія и промышленности, то въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ увеличится капиталъ, отдаваемый въ ссуды, и настолько же, вслѣдствіе усилившейся конкурренціи, упадетъ прибыль, даваемая имъ. Такимъ образомъ, спеціальные налоги, падающіе на другіе объекты, тѣмъ не менѣе чувствуются заимодавцами. Противъ этой аргументаціи можно возразить слѣдующее: во-1-хъ, предприниматели не имѣютъ непремѣннаго побужденія покидать свои занятія съ введеніемъ промысловаго налога, ибо иначе они потеряли бы не только свое занятіе, но и промысловую прибыль, а землевладѣльцы, если допустить, что они стали бы продавать свои земли въ виду высокаго налога, быстрымъ, единовременнымъ сбытомъ земель понизили бы цѣну своихъ имуществъ. Слѣдовательно, въ этихъ условіяхъ лежитъ задержка вліянію спеціальныхъ налоговъ на отливъ капиталовъ отъ своихъ прежнихъ назначеній, чѣмъ выясняется несостоятельность приведеннаго аргумента. Во-2-хъ, если бы и можно было признать справедливость мнѣнія, что владѣлецъ денежнаго капитала долженъ чувствовать обложеніе иныхъ объектовъ, то не слѣдовало бы упускать изъ виду, что спеціальное обложеніе капиталовъ, отдаваемыхъ въ ссуду, заставило бы ихъ отлить отъ этого занятія и обратиться на другое употребленіе, конечнымъ результатомъ чего было бы

возстановленіе равновѣсія въ доходности капиталовъ различнаго вида и назначенія [1]).

Практическія возраженія сводятся къ слѣдующему: а) налогъ на процентный доходъ можетъ вытѣснить денежный капиталъ изъ страны, побудить его къ переселенію за границу; б) государство, выпуская процентныя бумаги, заключаетъ своего рода сдѣлку о размѣрѣ процента, установляя же налогъ на денежный капиталъ, оно злоупотребляетъ своею властью и нарушаетъ въ свою пользу сдѣлку, уменьшая выговоренный доходъ на капиталъ, затраченный въ его заемныя обязательства; в) финансовая политика въ этомъ направленіи и можетъ повредить кредиту, какъ государственному, такъ и общественному, и въ результатѣ налогъ на процентныя бумаги будетъ переложенъ на должника, т.-е. на само государство, которое учреждаетъ налогъ.

Возраженія эти можно признать лишь отчасти и условно справедливыми. а) Уйти за границу капиталъ будетъ имѣть интересъ, не говоря уже о массѣ различныхъ условій, ограничивающихъ самую возможность его ухода, лишь въ томъ случаѣ, если внутри страны опредѣляется слишкомъ высокій размѣръ рентнаго обложенія, а за границей подобный налогъ отсутствуетъ; но такое явленіе не имѣетъ мѣста въ большинствѣ цивилизованныхъ странъ и между прочимъ въ Россіи. б) Договоръ займа, заключенный государствомъ со своими довѣрителями, не препятствуетъ обложенію

---

[1]) Лоренцъ Штейнъ также высказывается противъ налога на процентный доходъ, но на другомъ основаніи, по его мнѣнію—это будетъ двойнымъ обложеніемъ одного и того же дохода. Аргументація его такова: капиталъ, отданный въ ссуду, явился результатомъ какой-нибудь промышленной дѣятельности, которая была обложена промысловымъ налогомъ, слѣдовательно и капиталъ, который я даю въ ссуду, есть лишь остатокъ уже обложеннаго дохода. Не будь этого обложенія, я, можетъ быть, имѣлъ бы не 100 руб., а 140, и слѣдовательно получилъ бы не 5%, а 7%; вотъ эта-то разница и обязана тому, что мой капиталъ въ процессѣ своего образованія уплачивалъ всѣ налоги—и прямые, и косвенные, и подвергать этотъ чистый остатокъ еще разъ обложенію—это значитъ дважды облагать одинъ и тотъ же доходъ. Это возраженіе Лоренца Штейна крайне странно: вѣдь развивая послѣдовательно аргументацію Штейна, мы должны были бы отказаться отъ подомоваго налога, промысловаго, такъ какъ капиталъ, облагаемый въ этой своей формѣ, разъ уже подвергался обложенію въ процессѣ своего образованія: такъ деньги, которыя я вложилъ въ промышленное предпріятіе, уже во время самаго накопленія ихъ подвергались дѣйствію всей налоговой системы. Такимъ образомъ намъ пришлось бы отказаться отъ всей системы прямыхъ налоговъ. Далѣе Лоренцъ Штейнъ говоритъ, что этотъ налогъ не достигаетъ и своей цѣли обложенія *нетрудового* (arbeitsloses) дохода: обыкновенно онъ ложится на должника,—но это возраженіе мы уже видѣли. Отвергая какъ самостоятельный видъ—налогъ на процентный доходъ съ капитала, Лоренцъ Штейнъ однако рекомендуетъ его включить въ подоходный налогъ.

послѣднихъ, ибо государство не можетъ освободить ихъ отъ общихъ гражданскихъ обязанностей; а въ отношеніи обязанности ихъ платить налоги совершенно безразлично, отъ кого бы они ни получали свои проценты, точно такъ же, какъ, напр., собственникъ дома, отданнаго въ наемъ государству, не можетъ освободиться отъ домовой подати (Pay). в) Вредъ для кредита, переложеніе на должника и пониженіе курса бумагъ можетъ имѣть мѣсто опять-таки лишь при чрезмѣрномъ обложеніи. Такъ въ Австріи въ 1863 г. была произведена конверсія бумагъ или редуцированіе капитальнаго долга и установленъ налогъ отъ 7 до 16% на конвертированныя и до 20% на прочія бумаги; въ результатѣ голландцы, владѣвшіе ими въ большомъ количествѣ, стали сбывать ихъ всѣми мѣрами съ своихъ рукъ, и курсъ сильно упалъ; то же самое произошло въ Италіи въ 1869 г. Но эти примѣры вообще не весьма доказательны: во-1-хъ, обложеніе здѣсь было чересчуръ высоко и достигало размѣровъ, почти немыслимыхъ для другихъ налоговъ при правильной ихъ организаціи, и, во-2-хъ, здѣсь это обложеніе сопровождалось реформами въ государственной кредитной системѣ, и только всему этому вмѣстѣ надо приписать этотъ чрезмѣрный упадокъ курса австрійскихъ бумагъ. Средній же процентъ обложенія, указываемый благоразуміемъ и въ настоящее время принятый въ Европѣ, не превосходитъ 3—5% и, какъ указываетъ опытъ, никогда не можетъ оказать вліянія на курсъ болѣе, чѣмъ на $^1/_4$% стоимости бумагъ; несомнѣнно, что разнаго рода другія соображенія—прибыльность, надежность, безопасность дохода и пр., имѣютъ всегда гораздо болѣе значенія для кредиторовъ, чѣмъ такое ничтожное вліяніе налога на курсъ.

Существующіе налоги на денежный капиталъ.

Въ настоящее время налогъ на ренту въ томъ или иномъ видѣ существуетъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ, хотя нерѣдко не какъ отдѣльный видъ обложенія, а какъ часть подоходнаго налога. Такъ, напр., въ Англіи онъ входитъ въ шедулу С подоходнаго налога, къ которой принадлежатъ доходы отъ пожизненныхъ рентъ, процентовъ и дивидендовъ, уплачиваемыхъ казной или состоящими подъ надзоромъ правительства учрежденіями. Налогъ взимается при уплатѣ процентовъ тѣми учрежденіями, которыя ихъ уплачиваютъ, т.-е. преимущественно Банкомъ Англіи и немногими компаніями и комиссарами по погашенію долговъ; при уплатѣ не входятъ въ разсмотрѣніе льготъ, но послѣ взноса налога плательщикъ, пользующійся льготой, можетъ просить о возвратѣ налога. Остальные доходы съ денежнаго капитала облагаются какъ доходы съ предпріятій, въ кои капиталы помѣщены заемщиками, и послѣдніе имѣютъ право вычесть уплаченный ими налогъ

при уплатѣ процентовъ кредитору. Размѣръ обложенія тотъ же, что и для остальныхъ. Въ Пруссіи обложеніе денежныхъ капиталовъ, не составляя спеціальнаго налога, входитъ также въ составъ общаго подоходнаго налога. Въ Австріи съ 1898 г. введенъ рентный налогъ, взимаемый въ размѣрѣ отъ $1^1/_2$ до 10%. Во Франціи также въ 1872 г. введенъ весьма умѣренный, несмотря на отсутствіе общеподоходнаго налога, въ 3% налогъ на денежные капиталы, въ 1890 г. онъ повышенъ до 4%, за исключеніемъ государственныхъ бумагъ, что Леруа-Больё справедливо осуждаетъ какъ предразсудокъ, не имѣющій разумныхъ основаній и наносящій ущербъ государству. Кромѣ того, здѣсь всѣ бумаги обложены гербовымъ и пропорціональнымъ актовымъ сборами.

Въ нашемъ отечествѣ до послѣдняго времени также никакихъ налоговъ на денежные капиталы не было. А между тѣмъ, по старому уже разсчету проф. Лебедева, всѣхъ денежныхъ капиталовъ обращалось въ Россіи свыше 7 милліардовъ (кредит. р. по старымъ даннымъ) въ разныхъ процентныхъ бумагахъ, не принимая во вниманіе текущихъ счетовъ и тѣхъ бумагъ, которыя находятся исключительно въ рукахъ иностранцевъ; не менѣе 375 милл. р. дохода такимъ образомъ были свободны отъ налоговъ, несмотря на свою высокую налогоспособность и крупное обложеніе, напр., крестьянскаго сословія. Еще въ 1879 г. поэтому появился проектъ коммиссіи, основанной для изысканія средствъ къ замѣнѣ подушнаго налога другими способами обложенія; коммиссія проектировала введеніе подоходнаго налога, основывавшагося на четырехъ источникахъ дохода: 1) съ денежныхъ капиталовъ, 2) съ личнаго труда, 3) съ торговли и промысловъ и 4) съ недвижимыхъ имуществъ всякаго рода. Предположено было обложить въ первомъ источникѣ всякаго рода процентныя бумаги, а также и личныя обязательства, т.-е. займы по векселямъ и пр.; доходъ отъ этого обложенія долженъ былъ составить 6.643,950 р. Проектъ этотъ не былъ принятъ, но мысль о необходимости привлеченія къ обложенію денежныхъ капиталовъ была ясно сознана и заявлена правительствомъ и должна была вновь выступить при осуществленіи отдѣльныхъ частей представленной этимъ проектомъ программы. 20 мая 1885 года, столь обильнаго финансовыми реформами, состоялось Высочайшее утвержденіе правилъ о взиманіи налога съ денежныхъ капиталовъ; оно было логическимъ послѣдствіемъ узаконенія 15 января того же года о добавочномъ обложеніи промышленности съ установленіемъ $3^0/_0$-наго налога на полученія по дивидендамъ отъ различнаго рода акцій; свобода отъ налога остальныхъ денежныхъ капиталовъ сдѣ-

лалась еще болѣе ненормальной, оставляя громадный пробѣлъ въ финансовой системѣ.

Объектомъ установленнаго закономъ 20 мая 1885 г. налога является доходъ со всякаго рода процентныхъ бумагъ—государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всякаго наименованія, а также доходъ, доставляемый вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами всякихъ названій, внесенными въ банки. Отличительную черту нашего рентнаго налога составляетъ то обстоятельство, что онъ не дѣлаетъ изъятій даже для такихъ капиталовъ, которые въ большинствѣ иностранныхъ государствъ освобождены: именно, по Высочайшему повелѣнію, всѣ удѣльныя суммы и вообще капиталы, принадлежащіе Министерству Двора и Удѣловъ, привлечены къ уплатѣ налога, и притомъ предстоящая отсюда убыль не можетъ служить поводомъ къ испрашиванію дополнительныхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства.

Изъяты отъ обложенія: 1) тѣ бумаги, по которымъ правительство объявило раньше, что проценты съ нихъ никакимъ налогомъ облагаемы не будутъ (въ ст. 91 Уставовъ кред. говорится: «капиталы, въ безсрочный долгъ помѣщенные, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ налогамъ»); къ этимъ безсрочнымъ долгамъ присоединены 8 внѣшнихъ срочныхъ долговъ, консолидированныя облигаціи россійскихъ ж. дорогъ и гарантированныя правительствомъ облигаціи ж.-дорожныхъ обществъ; 2) проценты по вкладамъ въ Государственномъ Банкѣ, оставшимся отъ бывшаго Коммерческаго Банка, а равно вкладамъ, внесеннымъ въ сберегательныя кассы, ссудосберегательныя товарищества и сельскіе банки, и 3) доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, такъ какъ они подверглись обложенію дополнительнаго 3%-наго промышленнаго сбора. Частныя долговыя обязательства также не подпадаютъ подъ налогъ, но министру финансовъ предоставлено право войти въ будущемъ съ представленіемъ о подчиненіи сбору доходовъ капиталовъ, ссужаемыхъ частными лицами подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ.

Освобожденій для отдѣльныхъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній не сдѣлано, во избѣжаніе тѣхъ злоупотребленій, къ какимъ могла бы привести такая мѣра, но вмѣсто нихъ предоставлено вѣдомствамъ этихъ учрежденій входить надлежащимъ путемъ съ ходатайствомъ о возмѣщеніи взятаго налога.

Сверхъ процентовъ, налогу подлежатъ также и выигрыши по государственнымъ займамъ, ибо они имѣютъ въ сущности значеніе усиленія дохода.

Сборъ налога съ доходовъ отъ государственныхъ процентныхъ

бумагъ совершается посредствомъ удержанія суммы налога при выплатѣ процентовъ и выигрышей или скидкѣ при пріемѣ купоновъ. Сборъ съ частныхъ бумагъ взимается съ полной суммы періодическаго платежа процентовъ по находящимся въ обращеніи бумагамъ и вносится соотвѣтствующими учрежденіями въ мѣсячный срокъ въ казначейство; затѣмъ, конечно, эти учрежденія удерживаютъ уплаченный ими сборъ съ получателей процентовъ. Сборъ съ доходовъ, приносимыхъ вкладами, внесенными въ кредитныя учрежденія, уплачивается ими въ теченіе одного мѣсяца послѣ заключенія періодическихъ счетовъ по симъ вкладамъ на основаніи вѣдомости о сдѣланныхъ отчисленіяхъ по процентамъ, выданнымъ вкладчикамъ или причисленнымъ къ принадлежащимъ имъ вкладамъ; затѣмъ уплаченный въ казну сборъ удерживается съ вкладчиковъ. Министръ финансовъ, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности разсчета кредитнаго учрежденія, имѣетъ право провѣрки его счетовъ по книгамъ. Въ случаѣ неуплаты налога въ мѣсячный срокъ назначается пеня въ 1% въ мѣсяцъ со всей невнесенной суммы.

Доходъ отъ этого налога въ первый годъ по введеніи поступилъ въ размѣрѣ $9^1/_2$ милл. р., а на 1892 г. поступило 12,3 м. р., а по росписи на 1902 г. ожидалось 17,4 милл. р.

Е. Личный налогъ.

§ 54. Прежде чѣмъ перейти отъ налоговъ реальныхъ, падающихъ на отдѣльные источники дохода, къ налогу общеподоходному, мы должны еще остановиться на чистѣйшей формѣ субъективнаго обложенія, на такъ называемыхъ личныхъ налогахъ, являющихся обыкновенно хронологически предшествующими подоходнымъ. *Подъ именемъ личнаго налога разумѣется такая подать, которая взимается на основаніи лишь личныхъ качествъ контрибуента*, безъ обращенія вниманія на то, владѣетъ ли лицо какимъ-либо имуществомъ или нѣтъ. Простѣйшей формой такого налога является подушная или поголовная подать, взимаемая въ равныхъ размѣрахъ со всѣхъ подданныхъ. Нѣтъ надобности критиковать этотъ налогъ: достаточно припомнить общіе принципы обложенія, чтобы признать его несостоятельнымъ: лицо, какъ таковое, безъ всякой связи съ имуществомъ, не можетъ служить объектомъ налога. Положимъ, каждое лицо владѣетъ какимъ-нибудь имуществомъ, и только это обстоятельство, конечно, и обусловливаетъ самую возможность существованія поголовнаго налога, но тѣмъ не менѣе,

Опредѣленіе личнаго налога.

не сообразуясь совершенно съ дѣйствительнымъ имущественнымъ положеніемъ плательщика, такой налогъ, т.-е. личный—въ формѣ поголовнаго является заслуживающимъ нѣкотораго оправданія только на первобытныхъ ступеняхъ культуры, при отсутствіи рѣзкихъ имущественныхъ различій, а въ наше время представляется вопіющей несправедливостью и анахронизмомъ, вслѣдствіе чего уже и не встрѣчается въ Европѣ. Съ ростомъ культуры и потребностей государства, какъ и всѣ другіе налоги, личная форма обложенія получаетъ могучую тенденцію перейти въ подоходную. Промежуточной стадіей на этомъ пути служитъ обложеніе населенія не однообразнымъ окладомъ налога, а подраздѣленіе подданныхъ на классы сначала по сословіямъ и по общественному положенію, а потомъ по внѣшнимъ признакамъ имущественной зажиточности, и назначеніе различныхъ окладовъ для отдѣльныхъ классовъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ личный налогъ—въ формѣ *класснаго или поразряднаго*, уже представляетъ собой нѣчто иное, чѣмъ поголовный, гораздо болѣе совершенное, и приближается къ налогу подоходному.

Современныя видоизмѣненія личныхъ налоговъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что по самому своему свойству, по крайней простотѣ своего устройства, личный, какъ поголовный, налогъ долженъ былъ встрѣчаться въ самой глубокой древности, и дѣйствительно, это едва ли не самая древнѣйшая форма обложенія: она существовала въ Китаѣ за 12 вѣковъ до Р. Х., у евреевъ, въ Вавилонѣ, въ Персіи, Греціи, Римѣ (tributum in capita). Одинаково часто поголовный налогъ примѣняется и въ средніе вѣка въ Англіи, Германіи, Франціи и вообще повсемѣстно, хотя по общему правилу, какъ чрезвычайная мѣра, а не какъ постоянный источникъ государственнаго дохода. Почему этотъ налогъ былъ такъ распространенъ на начальныхъ ступеняхъ человѣческой культуры, разгадать не трудно. Прежде всего это явленіе обусловливалось крайней простотой и незатѣйливостью исчисленія и взиманія поголовнаго налога, для котораго не требуется никакого кадастра, никакихъ сложныхъ оцѣнокъ, а лишь простая перепись населенія. Вторая причина заключалась въ экономической неразвитости древнихъ и средневѣковыхъ государствъ, въ отсутствіи значительныхъ имущественныхъ неравенствъ, дѣлающихъ несправедливость поголовнаго налога столь явною теперь, далеко не такъ ощутительной тогда. Третья причина лежала въ томъ, что въ древности и въ средніе вѣка было очень трудно изыскивать иные способы извлеченія государственныхъ доходовъ, особенно въ случаяхъ чрезвычайныхъ надобностей: болѣе совершенныя формы прямого обложенія еще не выработались; косвенные налоги, при отсутствіи боль-

Исторія личныхъ налоговъ.

ныхъ фабрикъ и мануфактуръ, при крайней разсѣянности ремеслъ и домашнемъ характерѣ обрабатывающей промышленности, при отсутствіи неподкупной, честной и умѣлой администраціи, представляли только незначительные слабые зародыши того состоянія, котораго достигли они въ наше время. Вслѣдствіе этихъ причинъ поголовный налогъ долженъ былъ представляться наиболѣе удобной формой для полученія государственнаго дохода, а потому и естественны частые случаи его примѣненія. Удобство его настолько незначительно, что онъ существовалъ даже въ началѣ XIX столѣтія въ Пруссіи, Австріи и Италіи, только въ 1882 г. уничтоженъ въ Россіи, и до сихъ поръ еще, хотя и въ нѣсколько смягченной формѣ, примѣняется во Франціи и въ нѣкоторыхъ штатахъ С. Америки.

Личный налогъ во Франціи.

Личный налогъ во Франціи—contribution personelle — является налогомъ на личный трудъ, соединеннымъ съ упомянутымъ уже нами квартирнымъ налогомъ — contribution mobilière. Ему подлежатъ лица обоего пола и всякаго возраста, пользующіяся своими правами и имѣющія самостоятельныя средства къ существованію, изъ какихъ бы источниковъ они ни происходили, и притомъ одинаково какъ французскіе подданные, такъ и иностранные, если послѣдніе прожили годъ во Франціи. Уплачивается налогъ за цѣлый годъ; величина его опредѣляется въ размѣрѣ трехдневной заработной платы, причемъ minimum этой платы назначенъ закономъ въ 50 сант., maximum — въ $1^1/_2$ фр. (такъ что наибольшій размѣръ налога—$4^1/_2$ фр.). Особенность этого налога, сравнительно съ другими французскими налогами, заключается въ томъ, что къ нему не прибавляются добавочные сантимы.

Личные налоги, зависящіе отъ внѣшнихъ признаковъ и личныхъ качествъ.

Вторая, болѣе развитая, форма личнаго обложенія представляетъ, какъ замѣчено выше, такіе сборы, въ которыхъ отрицается поголовное равенство плательщиковъ въ отношеніи налога, и послѣдній ставится въ зависимость отъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ и личныхъ качествъ контрибуэнта. Въ исторіи можно найти цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ признаковъ и соображеній, которые принимались во вниманіе при личномъ обложеніи. Такъ въ средніе вѣка была особенно развита подать на евреевъ, и нерѣдко встрѣчался налогъ на проститутокъ, въ Испаніи существовалъ налогъ на грандовъ, въ Англіи—на аристократію, на холостяковъ, на покойниковъ, въ Россіи—на раскольниковъ, и пр. Подобные налоги уцѣлѣли и до настоящаго времени, хотя и являются въ видѣ рѣдкаго исключенія, отчасти какъ остатокъ старины, отчасти какъ средство для достиженія извѣстныхъ цѣлей внутренняго управленія. Наиболѣе важное значеніе среди этихъ спеціальныхъ признаковъ, полагавшихся въ основу личнаго обложенія,

имѣли и могутъ еще имѣть и въ настоящее время внѣшніе признаки имущественной зажиточности плательщиковъ. При помощи извѣстной группировки этихъ признаковъ все населеніе можетъ быть раздѣлено на извѣстные разряды или классы и обложено затѣмъ различными окладами соотвѣтственно этимъ классамъ. Лучшимъ образцомъ такого налога можетъ служить старая прусская *классная* подать, которая и въ настоящее время существуетъ подъ прежнимъ названіемъ, хотя въ значительной степени измѣнилась и приняла характеръ подоходнаго налога.

Прусскій классный налогъ.

Первоначально эта классная подать появляется въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка, какъ экстренная мѣра для уплаты контрибуціи французамъ и въ весьма грубой формѣ, выражавшейся въ дѣленіи всѣхъ гражданъ на три класса, каждый съ особымъ окладомъ. Подать эта была уничтожена вмѣстѣ съ окончившеюся борьбой съ Франціей, но съ 1821 г. снова была возстановлена и сдѣлалась уже постоянной. Организація ея состояла въ слѣдующемъ: она взималась съ жителей только тѣхъ городовъ и мѣстечекъ, которые не платили Mahl- und Schlachtsteuer—налога за право помола и убоя скота. Всѣ плательщики дѣлились на 4 класса, каждый съ особымъ окладомъ. Классификація была основана на немногихъ, весьма поверхностныхъ признакахъ: къ 1-му низшему классу были отнесены поденщики и домашняя прислуга; ко 2-му — крестьяне, къ 3-му — землевладѣльцы и торговый классъ, наконецъ къ 4-му—богатые или зажиточные люди всѣхъ званій. Понятно, что такое раздѣленіе было чрезвычайно несовершенно и вело къ большимъ пререканіямъ съ администраціей и неправильностямъ въ обложеніи.

Опытъ обнаружилъ всѣ эти неудобства и несовершенства и привелъ въ 1857 г. къ новому преобразованію налога. Прежній классный налогъ распался на двѣ части: на классную и на классифицированную подоходную подать. Послѣдней подлежатъ всѣ граждане, доходъ которыхъ превышаетъ 1,000 тал. или 3,000 мар.; все остальное менѣе зажиточное населеніе подлежитъ классному налогу по тремъ главнымъ классамъ (съ 12 подраздѣленіями). Отнесеніе каждаго лица къ тому или иному классу и степени основывалось, съ одной стороны, на общихъ признакахъ, установленныхъ закономъ для каждаго класса, а съ другой—по соображенію имущественнаго положенія лица и проистекающей отсюда налогоспособности. Къ первому низшему классу были отнесены всѣ тѣ земледѣльцы и ремесленники, доходъ которыхъ по объему или качеству ихъ собственности или ремесла былъ недостаточенъ для самостоятельнаго существованія, такъ что они принуждены были прибѣгать къ побочнымъ источникамъ дохода (напр., поденной работѣ и т. п.); сюда же принадлежали простые рабочіе, мастеровые, прислуга и поденщики. Ко второму классу принадлежали владѣльцы недвижимой собственности и ремесленники, доходъ которыхъ, доставляемый ихъ собственностью или ремесломъ, былъ достаточенъ для самостоятельнаго существованія и простирался приблизительно отъ 200 до 500 т. Наконецъ, къ третьему классу принадлежали всѣ тѣ лица, которыя, хотя и пользовались большею степенью благосостоянія сравнительно со вторымъ классомъ, но имѣли доходъ, не превышавшій 1,000 тал. Низшій размѣръ оклада равнялся $^1/_6$ тал., высшій—24 тал. въ годъ.

Таково было устройство прусской классной подати до 1891 г., когда она была окончательно преобразована въ подоходный налогъ. Обложеніе въ ней,

какъ можно видѣть изъ представленнаго описанія ея организаціи, основывалось на внѣшнихъ признакахъ зажиточности и отчасти на приблизительномъ исчисленіи дохода плательщика. Такимъ образомъ эта форма послужила естественнымъ переходомъ отъ чисто личнаго обложенія къ подоходному, такъ какъ въ ней играютъ роль уже оба элемента.

Русская подушная подать.

§ 55. Въ Россіи личный налогъ—въ формѣ подушнаго—долгое время игралъ роль весьма значительнаго источника государственнаго дохода и, несмотря на все свое несовершенство и несправедливость, особенно вслѣдствіе дѣленія населенія на податныя и неподатныя сословія, продержался съ Петра В. вплоть до 2-го мая 1882 г., когда былъ изданъ указъ объ его постепенной отмѣнѣ. Въ настоящее время подушная подать отмѣнена какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири. Остались лишь слабые слѣды личныхъ налоговъ, взимаемыхъ съ нѣкоторыхъ инородцевъ Сибири, съ жителей части Бессарабіи и съ евреевъ землевладѣльцевъ Екатеринославской и Херсонской губерній.

Разные виды подушнаго налога встрѣчаются въ Россіи довольно рано: такъ, напр., дани раскладывались князьями на побѣжденныхъ народовъ поголовнымъ образомъ — „столько-то съ мужа“. Въ теченіе удѣльнаго періода о ней повторяется нѣсколько разъ; во время ига монгольскаго у насъ встрѣчаются поголовныя переписи, нѣтъ сомнѣнія, ради разнаго рода поголовныхъ поборовъ. Но при дальнѣйшемъ развитіи Россіи въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи замѣчается чаще и чаще, что эта форма обложенія въ чистомъ ея видѣ отступаетъ на задній планъ и замѣняется налогами поимущественнаго характера. Еще платя налоги въ ханскую казну, великіе князья распространили эти налоги; именно вмѣсто „чернаго бора“—подушной подати, собиравшейся монголами, установили новый налогъ, имѣвшій сначала характеръ поземельнаго, а послѣ и вообще подоходнаго—такъ-назыв. „посошную подать“.

Какъ извѣстно, этотъ налогъ покончилъ свое существованіе при Петрѣ Великомъ въ 1718 г. съ установленіемъ подушной подати, которая, впрочемъ, по мысли великаго государя, далеко не должна была имѣть тотъ характеръ, какой носила она на себѣ впослѣдствіи. Указъ 1718 г. прямо высказывается, что подать обязаны платить только тѣ лица, которыя или „пашутъ пашню“, или „производятъ промыслы и торговлю“, т.-е. не обязаны пожизненной личной службой, какъ тогдашнее дворянство. Тѣ же лица, которыхъ указъ назвалъ „гулящими“, не имѣвшія земли и не производившія никакого промысла, должны были записываться на „землю“ или „города“, чтобы участвовать въ платежѣ подушнаго налога (дворяне, не явившіеся въ полки, духовныя лица, не занимавшія штатныхъ должностей, вольноотпущенные, выходцы изъ разныхъ странъ и бѣглые, не помнящіе родства). Такимъ образомъ Петръ Великій имѣлъ въ виду налогъ не на лицо собственно или простую рабочую силу, а на лицо, какъ представителя извѣстной собственности или промысла, почему отъ налога освобождались неспособные къ работѣ и увѣчные, а также слуги, кормящіеся жалованьемъ своихъ господъ. Указъ Петра ясно показываетъ, что онъ вовсе не имѣлъ намѣренія возложить всю податную тягость на крестьянина, но наоборотъ, на всѣхъ лицъ,

не приносящихъ государству пользы инымъ способомъ. „Эти высокія предначертанія великаго преобразователя, замѣчаетъ кн. Васильчиковъ, были немедленно искажены его простодушными преемниками и иноземными правителями. Уже въ 1727 г. Екатерина I, составивъ Верховный Совѣтъ „изъ шляхетства, знатныхъ особъ и другихъ персонъ", велѣла разсмотрѣть, почемъ впредь съ *крестьянъ* съ душъ, такъ какъ нынѣ или по примѣру другихъ государствъ съ однихъ работниковъ и особенно, какъ обычай въ Швеціи, платежъ положить". Проектированное Петромъ надѣленіе землей всѣхъ плательщиковъ подушнаго налога не было выполнено при этомъ и, такимъ образомъ, подать превратилась дѣйствительно въ личный налогъ, лежавшій только на низшихъ сословіяхъ, тогда какъ по мысли Петра съ уничтоженіемъ обязательной службы она должна была бы распространиться и на высшія сословія. Этимъ нововведеніемъ, говоритъ гр. Толстой, податная система Россіи, которая ничѣмъ не уступала системамъ Зап. Европы, отстала отъ нихъ надолго въ усовершенствованіи этой отрасли финансоваго управленія. Въ самомъ дѣлѣ, съ этого времени характерными чертами нашей податной системы являются, во-первыхъ, раздѣленіе населенія на податныя и неподатныя сословія и, во-вторыхъ, преимущественное значеніе сборовъ поголовнаго характера (подушной и оброчной подати), вслѣдствіе чего почти вся тяжесть прямого обложенія лежала на низшихъ бѣднѣйшихъ классахъ народа. Попытка Павла I распространить подушную подать на дворянство, „сей знатнѣйшій чинъ государства, паче прочихъ ощутивший милость Монаршую" не имѣла продолжительнаго результата, ибо при Александрѣ I этотъ дворянскій налогъ уничтоженъ или, точнѣе, былъ разложенъ въ видѣ 18 к. на душу помѣщичьихъ крестьянъ.

Съ 1863 г. подушному налогу подлежали только крестьяне (до этого года также мѣщане, а ранѣе, какъ мы знаемъ изъ исторіи промысловаго налога, и купцы). Главнымъ фундаментомъ организаціи его служили производившіяся черезъ извѣстные промежутки времени „ревизіи" или переписи податного мужского населенія (не исключая младенцевъ). На основаніи обнаруженнаго ревизіей числа душъ и установленнаго закономъ оклада опредѣлялась въ Министерствѣ Финансовъ общая цифра налога и дѣлалась раскладка его по губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ. Окончательная раскладка налога между отдѣльными плательщиками производилась самими сельскими обществами, причемъ принципъ поголовности утрачивалъ свое значеніе и замѣнялся имущественнымъ: во вниманіе при этомъ распредѣленіи налога принималось количество рабочихъ силъ, величина надѣла и вообще имущественное положеніе крестьянина. Несмотря на этотъ обычный пріемъ, неравномѣрность и несправедливость подушной подати рѣзко бросались въ глаза и служили причиной массы недоимокъ.

Отмѣна подушной подати и ея вѣроятные результаты.

Несовершенства этого налога особенно начали привлекать на себя вниманіе съ царствованія императора Александра II и вызвали цѣлый рядъ проектовъ реформы, но только 2 мая 1882 г. вышелъ указъ, который всѣмъ этимъ проектамъ и попыткамъ положилъ конецъ, выразивъ твердое намѣреніе правительства покончить навсегда съ подушнымъ налогомъ путемъ постепеннаго уничтоженія его, по мѣрѣ нахожденія новыхъ источниковъ дохода. Указомъ 25 мая 1885 г. постановлено совершенно прекратить съ 1 января 1887 г. взиманіе подушной подати во всей Имперіи, кромѣ Сибири.

Для правильнаго сужденія о значеніи этой мѣры и о тѣхъ послѣдствіяхъ, коими она должна сопровождаться, кромѣ общихъ намъ извѣстныхъ

соображеній о непригодности подушныхъ сборовъ, необходимо принять во вниманіе и слѣдующія обстоятельства:

1) Уничтоженіе болѣе 60 м. подушной подати для всѣхъ крестьянъ безспорно должно было составить громадную экономическую выгоду и, облегчая тяжесть наиболѣе производительнаго класса народа, представляло собой и мудрую въ финансовомъ отношеніи мѣру, создавая болѣе благопріятныя условія для матеріальнаго преуспѣянія крестьянъ въ будущемъ и подготовляя болѣе надежный классъ плательщиковъ.

2) Отмѣной подушнаго налога правительство уничтожило въ принципѣ раздѣленіе сословій на податныя и неподатныя и тѣмъ отказалось отъ мысли удерживать привилегированность однихъ въ ущербъ другимъ.

3) Погашеніе подушной подати и соединенное съ нимъ пониженіе выкупныхъ платежей несомнѣнно не могло не измѣнить взгляда крестьянъ на землю, какъ на бремя, какъ это было до сихъ поръ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля не составляетъ главнаго источника пропитанія крестьянъ, гдѣ большой надѣлъ только увеличивалъ платежи, не увеличивая дохода. Подъ вліяніемъ реформы 1885 г. связь населенія съ землею должна непремѣнно сдѣлаться крѣпче, а потому представится возможнымъ измѣнить и ущѣлѣвшія еще доселѣ юридическія формы прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ (увольненіе изъ обществъ, приписки къ нимъ и пр.), ибо онѣ сдѣлались совершенно безполезными, а стѣснительными и подчасъ вредными онѣ являлись уже и прежде.

4) Съ отмѣной подушнаго счета крестьянъ и взиманія налоговъ, нѣтъ сомнѣнія, можетъ быть измѣненъ и самый порядокъ обезпеченія исправнаго платежа податей, представляющійся нынѣ въ видѣ круговой поруки, крайне несправедливой въ своемъ основаніи.

5) Наконецъ отмѣна подушной подати дѣлаетъ возможной коренную реформу нашей отяготительной и вредной паспортной системы.

Вообще по своей разносторонней важности для блага народа, отмѣна подушнаго налога останется навсегда въ лѣтописяхъ исторіи, какъ одно изъ великихъ дѣяній, совершенныхъ въ настоящее царствованіе [1]).

Личный налогъ на освобождаемыхъ отъ воинской повинности.

Однимъ изъ наиболѣе обращающихъ на себя въ настоящее время видовъ *спеціальныхъ личныхъ налоговъ* является такъ-называемый военный налогъ, вызванный на свѣтъ существованіемъ всеобщей воинской повинности и падающій на лицъ, по какимъ-либо причинамъ освобожденныхъ отъ дѣйствительной службы. Въ короткое время этотъ налогъ вызвалъ цѣлую обширную литературу; назовемъ здѣсь *Lesigang*: „Das Wehrgeld oder die Ausgleichungsbelastung der nicht dienenden Wehrpflichtigen“ (въ Jahrb. für National-Oekonomie und Statistik, Bd 33); *Cohn*: „Militärsteuer“ (въ Tüb. Zeitschrift f. die gesammten Staatswissenschaften, 1879); *Marcinowski*: „Wehrsteuer im Deutschen Reich“. Ber. 1881; *Borstorff*: „Die Wehrsteuer“ (въ Tüb. Zeitschr. 1886). *Neumann*: „Die Wehrsteuer“ (въ Finanz Archiv'ѣ 1887); *Ferraris*: „L'imposta militare“ Roma 1883 и „L'imposta militare in Francia ei nuovi studi su diessa in Germania ed in Italia“ (въ „Nuova Antologia“ 1889, II); *Брандъ*:

---

[1]) См. *Руковскій*: „Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ“. Спб. 1862; *Алексѣенко*: „Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ“. Спб. 1879; *Ключевскій*: „Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи“ (въ „Русской Мысли“ 1886 г.); *Ярошій*: „Объ отмѣнѣ подушной подати“ (въ Трудахъ В.-Экон. Общества, 1886 г., № 6 и 7).

„Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи". Кіевъ, 1889. Этотъ длинный перечень достаточно показываетъ то вниманіе, съ какимъ отнеслись ученые къ этому новому виду обложенія. Обоснованіе этой формы налога лежитъ въ принципѣ справедливости: лицо, отбывающее воинскую повинность, приноситъ извѣстную жертву въ пользу общаго блага; терпитъ лишенія, теряетъ свободу, можетъ нести ущербъ въ своемъ имущественномъ положеніи; чтобы достигнуть равенства пожертвованій, представляется справедливымъ наложить какую-нибудь жертву и на тѣхъ лицъ, которыя, будучи вмѣстѣ съ нимъ призваны къ отбыванію воинской повинности, по какой-либо причинѣ были освобождены отъ нея; а такъ какъ однородной, личной, натуральной жертвы придумать для нихъ нельзя, то очевидно, что она должна быть замѣнена денежнымъ пожертвованіемъ въ видѣ спеціальнаго болѣе или менѣе высокаго налога. Будучи, повидимому, прямымъ логическимъ выводомъ изъ принципа справедливости обложенія, эта аргументація далеко не представляется безусловно убѣдительной. Во-1-хъ, остается недоказаннымъ, что для огромной массы простого люда, служащаго въ солдатахъ, отбываніе воинской повинности является значительнымъ лишеніемъ, напротивъ, очень часто оно сопровождается выгодными послѣдствіями: незначительный трудъ, обезпеченное пропитаніе, нѣкоторое пріобщеніе къ плодамъ культуры, часто облегченіе будущей карьеры и т. д. Во-2-хъ, что̀ болѣе важно, подобный налогъ долженъ погрѣшить въ самомъ основаніи своемъ; невозможно отыскать такого имущественнаго эквивалента, который представлялся бы хоть сколько-нибудь соотвѣтствующимъ труду по отбыванію воинской повинности и лишеніямъ, ею вызываемымъ,—лишеніямъ, доходящимъ очень часто до пожертвованія жизнью, и притомъ не случайнаго, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ видахъ труда (ж.-дорожная служба и т. п.), и вытекающаго изъ самаго характера военной службы; имущественныя жертвы и личныя несомнѣнно несоизмѣримы, а потому такой налогъ не только не установитъ нарушеннаго отбываніемъ воинской повинности равенства, а еще болѣе усилитъ общее податное неравенство.

Ж. Обще-подоходный налогъ.

Опредѣленіе понятія „общеподоходный налогъ".

§ 56. *Обще-подоходный налогъ*, какъ видно изъ самаго названія его, *есть налогъ, падающій на всю совокупность дохода отдѣльныхъ лицъ безъ различія его источниковъ*. Отъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами видовъ прямого обложенія подоходный налогъ отличается тѣмъ, что въ то время какъ первые имѣютъ спеціальную сферу дѣйствія, падаютъ на какой-нибудь отдѣльный источникъ дохода, этотъ послѣдній падаетъ одинаково на всѣ роды дохода, какого бы они ни были происхожденія; такимъ образомъ, по существу онъ является соединеніемъ многихъ налоговъ въ одинъ и ведетъ поэтому къ уничтоженію того разнообразія, которое обусловливается существованіемъ налоговъ спеціальныхъ.

По всей вѣроятности, ни одинъ налогъ не возбуждалъ такихъ разнообразныхъ отзывовъ и мнѣній о своихъ достоинствахъ и не-

достаткахъ, какъ налогъ подоходный, несмотря на свое сравнительно непродолжительное существованіе. Въ то время какъ, по мнѣнію однихъ, этотъ налогъ представляетъ тотъ финансовый идеалъ, къ которому всѣ государства должны стремиться, другіе видятъ въ немъ самый несовершенный способъ обложенія. Между многими защитниками подоходной подати встрѣчаются даже такіе, которые предлагаютъ ввести ее въ качествѣ единственнаго налога, способнаго съ успѣхомъ замѣнить всю пеструю массу существующихъ нынѣ спеціальныхъ налоговъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ послѣднее время наступило гораздо болѣе спокойное отношеніе къ подоходному налогу, рѣзкости крайнихъ воззрѣній сгладились и все болѣе распространяется въ массѣ населенія и въ ученомъ мірѣ симпатія къ этому желательному и обладающему высокими достоинствами, хотя и не лишенному недостатковъ, виду обложенія. Эта симпатія открыла ему и широкое примѣненіе на практикѣ. Еще въ началѣ нынѣшняго вѣка онъ былъ не болѣе какъ исключительнымъ явленіемъ, и, существуя, напр., въ Англіи, вызывалъ о себѣ отзывы населенія, какъ о «ненавистной, инквизиціонной формѣ обложенія», какъ объ экстраординарномъ рессурсѣ, который долженъ сохраняться для защиты національныхъ интересовъ, чести и независимости, когда имъ будетъ грозить опасность иностраннаго владычества», «вредномъ не только для домашняго комфорта и благосостоянія страны, но и для ея репутаціи и авторитета за границей»; въ настоящее время онъ твердо укоренился въ Англіи и оттуда распространился почти по всѣмъ странамъ цивилизованнаго міра, кромѣ Россіи и Франціи.

Не вдаваясь поэтому въ разборъ идей утопистовъ — крайнихъ защитниковъ подоходнаго налога, мы обратимъ вниманіе на его дѣйствительные достоинства и недостатки.

Достоинства подоходнаго налога.

Главное достоинство подоходнаго налога заключается въ томъ, что въ немъ находятъ или по крайней мѣрѣ могутъ найти, при правильномъ его устройствѣ, основныя требованія справедливости обложенія. Этотъ налогъ вполнѣ соотвѣтствуетъ принципу общности обложенія, такъ какъ къ нему привлекаются всѣ граждане, имѣющіе извѣстный доходъ и, слѣдовательно, способные нести податное бремя, безъ исключенія. Онъ наиболѣе соотвѣтствуетъ также и принципу равномѣрности обложенія, такъ какъ только въ немъ можно достигнуть должной соразмѣрности налога съ дѣйствительнымъ доходомъ, съ дѣйствительной налогоспособностью плательщиковъ. Въ спеціальныхъ налогахъ вниманіе обращается только на отдѣльныя части дохода каждаго лица, независимо отъ того, какъ велика ихъ совокупность; да и эти отдѣльныя части опредѣляются

обыкновенно лишь приблизительно, по извѣстнымъ общимъ среднимъ нормамъ, отъ которыхъ дѣйствительная величина ихъ можетъ болѣе или менѣе значительно уклоняться какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Затѣмъ, въ спеціальныхъ налогахъ не можетъ приниматься въ разсчетъ задолженность плательщика, и послѣдній платитъ налогъ за всю сумму своего дохода, хотя бы въ дѣйствительности большая часть его шла въ уплату процентовъ по долговымъ обязательствамъ, т.-е. составляла доходъ совсѣмъ другихъ лицъ. Наконецъ, въ налогахъ спеціальныхъ невозможно, или, по крайней мѣрѣ, крайне затруднительно освободить отъ обложенія ту часть дохода каждаго лица, которая идетъ на удовлетвореніе его неотложнѣйшихъ потребностей (Existenz-minimum). Такимъ образомъ, какъ въ отдѣльныхъ спеціальныхъ налогахъ, такъ и въ цѣлой системѣ ихъ, охватывающей по возможности всѣ частичные виды доходовъ, существуютъ условія, которыя дѣлаютъ невозможнымъ полное осуществленіе въ нихъ принципа равномѣрности обложенія. Совершенно иное въ налогѣ подоходномъ. Здѣсь опредѣляется для обложенія весь дѣйствительный доходъ лица (а не предполагаемый, частичный, какъ въ реальныхъ налогахъ); здѣсь является вполнѣ возможнымъ и легко примѣнимымъ на практикѣ вычетъ изъ дохода процентовъ, уплачиваемыхъ по долгамъ плательщика; наконецъ, вычетъ свободнаго Existenz-minimum'а и обложеніе по величинѣ свободнаго дохода есть одно изъ главнѣйшихъ требованій раціональной организаціи подоходнаго налога. Такимъ образомъ въ этомъ налогѣ полнѣе и совершеннѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, осуществляются принципы справедливости обложенія. Съ другой стороны, подоходный налогъ имѣетъ за себя значительную легкость и простоту взиманія, а слѣдовательно и сравнительную дешевизну; здѣсь не нужно и тѣхъ разнообразныхъ и часто дорогихъ кадастровъ, которые составляютъ необходимое условіе реальныхъ налоговъ; общій доходъ лица опредѣляется весьма незатѣйливыми пріемами, не нуждающимися ни въ большой затратѣ силъ податной администраціи, ни въ значительныхъ матеріальныхъ средствахъ. Кромѣ того, подоходный же налогъ наиболѣе удовлетворяетъ и требованію опредѣленности обложенія: каждый знаетъ по величинѣ своего дохода, сколько и когда ему придется платить; здѣсь не можетъ быть ни того обилія сроковъ, ни того совпаденія нѣсколькихъ платежей въ одинъ срокъ, которые легко могутъ встрѣтиться въ системѣ реальныхъ налоговъ, если на одно лицо, по свойству его доходовъ, падаютъ нѣсколько такихъ налоговъ.

Два способа оцѣнки дохода и ихъ недостатки.

Отсюда ясно, что если бы возможно было на практикѣ точное вычисленіе дѣйствительнаго дохода каждаго плательщика, то подоходный налогъ дѣйствительно являлся бы идеальнымъ видомъ обложенія. Но, къ сожалѣнію, безо всякаго колебанія можно сказать, что при современныхъ условіяхъ экономической жизни и общественной нравственности опредѣленіе чистаго дохода каждаго плательщика съ полной точностью невозможно для финансовой администраціи. Это обстоятельство и составляетъ важнѣйшій недостатокъ подоходнаго налога. Первой причиной его является то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ самимъ плательщикамъ неизвѣстна въ точности величина ихъ доходовъ, вслѣдствіе невозможности вычислить тѣ части дохода, которыя получаются и потребляются въ каждомъ хозяйствѣ, не поступая въ обмѣнъ, или принять во вниманіе то увеличеніе или уменьшеніе цѣны земельныхъ участковъ и капиталовъ, которое происходитъ въ теченіе хозяйственнаго періода. «Какъ мало даже изъ хорошихъ хозяевъ думаютъ объ этомъ!» восклицаетъ Рошеръ. Затѣмъ часто невозможно даже для самого плательщика опредѣлить страховую премію и амортизаціонную долю, заключающіяся въ его валовомъ доходѣ, но отнюдь не составляющія части чистаго дохода. Во всѣхъ этихъ случаяхъ даже при самомъ добромъ желаніи могутъ быть опредѣлены лишь приблизительныя, а не абсолютно точныя цифры. Другой причиной является нежеланіе плательщиковъ доставлять правительству вѣрныя свѣдѣнія о своихъ доходахъ, съ одной, и невозможность для податныхъ учрежденій безъ этихъ свѣдѣній опредѣлять величину дѣйствительныхъ доходовъ плательщиковъ, съ другой стороны. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ практика выработала слѣдующіе два способа опредѣленія доходовъ для подоходнаго обложенія.

Первый способъ (старый прусскій) состоитъ въ томъ, что назначается *особая коммиссія* изъ мѣстныхъ жителей, которая производитъ оцѣнку имущественныхъ обстоятельствъ и образъ жизни каждаго плательщика. Опредѣленный такимъ образомъ доходъ относится обыкновенно къ соотвѣтствующему классу, имѣющему установленный размѣръ налога, пропорціональный предполагаемому доходу. Способъ этотъ довольно простъ и, нѣтъ сомнѣнія, допускаетъ возможность большихъ ошибокъ по самому несовершенству пріемовъ. Коммиссія часто можетъ опредѣлять доходъ ниже его дѣйствительной величины; особенно легкой является эта возможность въ томъ случаѣ, когда имущество, дающее доходъ лицу, находится вдали отъ мѣста оцѣнки и потому можетъ оставаться неизвѣстнымъ для коммиссіи. Къ такому же ошибочному заключенію можетъ вести и образъ жизни плательщика, принимаемый часто коммиссіей въ со-

ображеніе при оцѣнкѣ доходовъ. Если въ цѣломъ и общемъ внѣшніе признаки экономическаго положенія лица и могутъ служить болѣе или менѣе вѣрнымъ указаніемъ на его экономическую силу, на размѣръ его платежной способности, то въ отдѣльныхъ случаяхъ это предположеніе совершенно не осуществляется: далеко не всегда можно дѣлать заключеніе о доходахъ лица на основаніи его расходовъ, и человѣкъ скупой или даже просто бережливый можетъ образомъ своей жизни навести на мысль о ничтожности его доходовъ. Кромѣ того, есть еще обстоятельство, которое говоритъ противъ этого способа оцѣнки. Коммиссія, опредѣляя доходъ лица по образу его жизни, старается проникнуть въ интимныя стороны этой послѣдней и посягаетъ такимъ образомъ на личную свободу плательщика. Таковы упреки, которые можно сдѣлать противъ перваго способа производства оцѣнки.

Но есть еще *второй способъ* оцѣнки (англійскій), который, повидимому, долженъ способствовать не меньшей массѣ ошибокъ. Способъ этотъ заключается *въ деклараціи*, т.-е. въ собственномъ показаніи плательщика о его доходѣ, провѣряемомъ затѣмъ мѣстными и правительственными податными учрежденіями. Недостатокъ этого способа состоитъ въ просторѣ, открываемомъ имъ для корыстныхъ чувствъ контрибуэнта, враждебныхъ интересамъ казны и влекущихъ его къ обманамъ и утайкамъ. Опытъ даже такихъ высококультурныхъ странъ, какъ Англія, доказываетъ, что правдивость деклараціи оставляетъ желать многаго. Наглядньшъ примѣромъ можетъ служить фактъ, случившійся 20—30 лѣтъ тому назадъ при проведеніи Canon street—одной новой улицы въ Лондонѣ; 28 промышленниковъ, доходъ которыхъ для платежа подоходнаго налога былъ показанъ въ 9,100 ф. ст., для вознагражденія по поводу проложенія этой улицы заявили свой доходъ въ 48,159 ф. ст.; судъ присяжныхъ опредѣлилъ его въ 26,973. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Англіи 40% плательщиковъ подоходнаго налога по шед. D дѣлали декларація завѣдомо ниже ихъ дѣйствительныхъ доходовъ, причемъ въ это число входили не только частныя лица, но и большія компаніи и банковыя учрежденія.

Таковы главные недостатки подоходнаго налога, коренящіеся въ самомъ существѣ дѣла—въ оцѣнкѣ подлежащихъ налогу доходовъ. Эти невыгоды, нѣтъ сомнѣнія, не должны быть упускаемы изъ виду при введеніи гдѣ-либо подоходнаго налога, но отсюда еще далеко не вытекаетъ полное отрицаніе этого вида обложенія, какъ того желаютъ его крайніе противники. Въ самомъ дѣлѣ, можно считать за правило, что нѣтъ такого налога, который бы не имѣлъ какого-либо болѣе или менѣе важнаго недостатка; но отсюда вѣдь

конечно никто не сдѣлаетъ вывода, чтобы налоги были ненужны совсѣмъ и чтобы можно было обойтись безъ всякой системы обложенія: несовершенства подоходнаго налога во всякомъ случаѣ не болѣе велики, чѣмъ всякаго другого. Что касается до перваго способа оцѣнки, то, конечно, онъ связанъ во многихъ случаяхъ съ большими неточностями, но отнюдь нѣтъ основанія предполагать, чтобы эти неточности были болѣе присущи подоходному налогу, нежели налогу поземельному, и особенно промысловому, опредѣляемому на основаніи внѣшнихъ признаковъ. Мы уже достаточно ознакомились съ недостатками этихъ налоговъ, чтобы повторять ихъ еще разъ. Несомнѣнно одно, что для постороннихъ лицъ несравненно легче сдѣлать приблизительное заключеніе обо всемъ доходѣ податного субъекта, чѣмъ вычислить съ надлежащей точностью отдѣльно всѣ спеціальныя статьи этого дохода. Второй способъ оцѣнки доходовъ—декларація плательщиковъ, конечно, страдаетъ отъ стимула корысти, побуждающаго къ обманамъ, но можно замѣтить, что здѣсь существуетъ и другой, противоположный и, быть можетъ, не менѣе важный стимулъ: въ странахъ, политически и экономически развитыхъ, какова, напр., Англія, при сильномъ развитіи торговли и промышленности большую роль играетъ кредитъ, основанный на извѣстномъ имущественномъ положеніи лица, и если корысть побуждаетъ къ утайкѣ истинной цифры дохода при декларація, то, наоборотъ, желаніе увеличить кредитъ заставляетъ иногда выставлять свое имущественное положеніе въ преувеличенномъ видѣ; къ тому же результату ведетъ тщеславіе, желаніе получить политическія права и т. п. Кромѣ того, не надо забывать, что декларація не составляетъ единственной операціи въ дѣлѣ оцѣнки, что за нею обыкновенно слѣдуетъ повѣрка ея, при которой большая часть неточностей, по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающихся и наглядныхъ, исправляется. Наконецъ, установленіе высокихъ штрафовъ за утайку дохода, за ложную декларацію можетъ совершенно уничтожить ту матеріальную выгоду, которую извлекаютъ плательщики изъ неправильныхъ показаній, и повести къ большей точности въ оцѣнкахъ.

Правила организаціи подоходнаго налога.

Такимъ образомъ этотъ недостатокъ хотя и отнимаетъ идеальный характеръ у подоходнаго налога и ставитъ его въ разрядъ не вполнѣ удовлетворительныхъ созданій человѣческаго генія, но въ то же время отнюдь не мѣшаетъ ему, по его относительнымъ достоинствамъ, считаться совершеннѣйшею формою прямого обложенія и необходимой, нераздѣльной частью всякой раціональной налоговой системы. Но для того, чтобы этотъ налогъ былъ болѣе цѣлесообразнымъ, необходимо держаться слѣдующихъ правилъ:

1. Общій подоходный налогъ при своемъ введеніи не долженъ составлять базиса обложенія и исключать собою существованіе спеціальныхъ налоговъ; напротивъ, онъ долженъ служить лишь дополненіемъ къ послѣднимъ. Поэтому, прежде введенія подоходнаго налога является необходимымъ устройство правильной организаціи налоговъ спеціальныхъ.

2. Необходимъ строгій контроль общественнаго мнѣнія какъ надъ оцѣночными комиссіями, такъ и надъ соотвѣтствующими имъ повѣрочными при деклараціонной системѣ, и такой же надзоръ, подъ строгой отвѣтственностью, надъ финансовой администраціей.

3. Необходимо соблюдать общее для всѣхъ налоговъ условіе правильной организаціи—умѣренность обложенія, особенно при самомъ введеніи налога. Только этимъ путемъ можно устранить до извѣстной степени стремленіе къ искусственному уменьшенію податной способности.

4. Необходимо воспользоваться этимъ видомъ обложенія для того, чтобы примѣнить къ практикѣ принципъ прогрессивности налога, вычетъ долговъ, вычетъ и освобожденіе Existenz-minimum'a.

Недостатки подоходнаго налога.

§ 57. Но, кромѣ несовершенства въ опредѣленіи податного объекта, подоходное обложеніе имѣетъ еще одинъ, болѣе важный, хотя также устранимый правильной организаціей податной системы, недостатокъ. Въ самомъ дѣлѣ, далеко не всякое имущество, могущее доставлять доходъ, употребляется владѣльцемъ для этой цѣли: землевладѣлецъ, напр., можетъ развести на своей землѣ цвѣтники или разбить на ней паркъ, причемъ земля, очевидно, не дастъ ему никакого дохода, и вслѣдствіе этого, опираясь на принципъ подоходнаго обложенія, онъ можетъ съ извѣстной долей справедливости уклониться отъ налога на непроизводительно употребляемое имъ имущество. Наконецъ, рачительный, бережливый и свѣдущій хозяинъ получитъ съ своего имѣнія хорошій, крупный доходъ; напротивъ, нерасчетливый, нерадивый и невѣжественный хозяинъ легко можетъ съ такого же точно имѣнія не получить ровно никакого дохода, или же весьма мало, и такимъ образомъ подоходный налогъ явится какъ бы обложеніемъ хозяйственности, бережливости и знанія; слѣдовательно, онъ сдѣлается какъ бы косвеннымъ поощреніемъ нерадѣнія, расточительности и другихъ хозяйственныхъ недостатковъ и пороковъ... Съ другой стороны, также нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что одинаковое обложеніе доходовъ, получаемыхъ изъ различныхъ источниковъ, несправедливо и можетъ создать лишь объективное, а не субъективное равенство. Мы уже говорили въ общемъ ученіи о налогахъ, что

всѣ доходы можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) на доходы фундированные, имѣющіе гарантіею продолжительности своего существованія постоянство своего источника (земли, дома, капиталы и пр.), и 2) на доходы нефундированные или временные, пожизненные, связанные съ физическимъ существованіемъ или здоровьемъ плательщика (заработная плата, доходы отъ либеральныхъ профессій). Въ то время, какъ землевладѣлецъ имѣетъ возможность проживать весь оставшійся за уплатой налога доходъ, не откладывая на будущее, ибо доходъ этотъ не прекращается съ его смертью и отличается устойчивостью,—лицо свободной профессіи, уже въ силу того, что доходъ его связанъ съ его существованіемъ, съ его жизнью и здоровьемъ и, кромѣ того, подверженъ большимъ превратностямъ подъ вліяніемъ многихъ, чисто случайныхъ причинъ, должно, руководствуясь однимъ благоразуміемъ, откладывать извѣстный процентъ на будущее, для обезпеченія себя на случай болѣзни, старости, неспособности къ труду, и для своего семейства на случай своей смерти. Слѣдовательно, требовать отъ лица съ нефундированнымъ доходомъ той же суммы налога, какъ отъ лица съ доходомъ фундированнымъ, значило бы обременять перваго болѣе, чѣмъ втораго. Къ сожалѣнію, на практикѣ въ большинствѣ случаевъ не принимается во вниманіе это, такъ сказать, элементарное правило, что̀ и служитъ возраженіемъ противъ цѣлесообразности самого подоходнаго налога. Очевидно, что, всматриваясь внимательнѣе въ сущность дѣла, мы должны отнести это возраженіе только къ неправильной организаціи налога, а не къ нему самому.

Наука указываетъ три главныхъ способа для устраненія этого недостатка:

1. Первымъ средствомъ является установленіе для доходовъ фундированныхъ бо̀льшаго сравнительно съ нефундированными процента налога (примѣняется въ итальянскомъ подоходномъ налогѣ, въ саксонскомъ подоходномъ налогѣ по закону 1848 г. и пр.).

2. Вторымъ способомъ является соединеніе подоходнаго налога, какъ дополнительнаго, съ существующими реальными налогами. Если въ странѣ существуютъ спеціальные налоги на землю, на дома, на промысловый и денежный капиталъ, а подоходный налогъ въ умѣренныхъ размѣрахъ служитъ дополненіемъ къ этимъ послѣднимъ, то лица съ фундированнымъ доходомъ будутъ обложены каждое соотвѣтствующимъ спеціальнымъ налогомъ и кромѣ того подоходнымъ, тогда какъ лица съ нефундированнымъ доходомъ будутъ подлежать только подоходному налогу, и, слѣдовательно, равномѣрность обложенія будетъ до нѣкоторой степени достигнута.

3. Послѣдній, съ нашей точки зрѣнія наиболѣе заслуживающій вниманія способъ устраненія неравномѣрности подоходнаго налога, это—установленіе рядомъ съ нимъ *налога поимущественнаго*. Этою мѣрою достигаются единовременно двѣ выгоды: а) уничтожается всякая возможность уклоненія отъ налога такихъ имуществъ, которыя употребляются непроизводительно и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожается неравномѣрность въ обложеніи фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ, и б) облегчается до извѣстной степени опредѣленіе самаго дохода плательщика: имущество всегда легче опредѣлить, нежели доходъ, а разъ размѣры имущества опредѣлены, то въ нихъ мы получаемъ новое мѣрило, новое побочное средство и для опредѣленія дохода.

Эта послѣдняя мѣра превращенія подоходнаго налога въ подоходно-поимущественный предлагается нѣкоторыми старыми германскими финансистами и особенно Гензелемъ.

Возьмемъ, напр., говоритъ Гензель, пять контрибуэнтовъ, изъ которыхъ каждый получаетъ 2,000 тал. дохода, имѣя въ то же время совершенно различныя имущества. *A*, напр., рантье съ имуществомъ въ 50,000 тал. *B*—собственникъ имѣнія, свободнаго отъ долговъ, цѣной въ 30,000 тал., въ которомъ онъ самъ ведетъ хозяйство, *C* — купецъ съ 20,000 тал. оборотнаго капитала *D*—врачъ, имѣющій на ряду съ практикой 10,000 тал. накопленнаго капитала и *E*—чиновникъ, не обладающій имуществомъ. Подоходный налогъ, который не обращаетъ вниманія на источники полученія, упалъ бы въ одинаковомъ размѣрѣ на всѣ 5 доходовъ. Если бы онъ дѣлалъ различіе между фундированными и нефундированными доходами, то здѣсь было бы весьма трудно провести границы между ними. Если же мы себѣ представимъ налогъ, который слагается изъ подоходнаго налога въ 2% и поимущественнаго въ размѣрѣ $^1/_{10}\%$, то обложеніе этихъ лицъ будетъ слѣдующее:

	Доходъ.	Имущество.	Подох. налогъ.	Имущ. налогъ.	Сумма.
A	2.000	50.000	40	50	90
B	2.000	30.000	40	30	70
C	2.000	20.000	40	20	60
D	2.000	10.000	40	10	50
E	2.000	—	40	—	10

Такимъ образомъ, совершенно просто и удобно происходитъ болѣе высокое обложеніе фундированныхъ доходовъ, и въ результатѣ получается соотвѣтствіе налога не только съ доходами, но и съ имущественнымъ положеніемъ плательщика.

Итакъ, вотъ тѣ главныя теоретическія требованія, которыя могутъ быть поставлены для раціональной организаціи подоходнаго налога. Къ сожалѣнію, въ такой наиболѣе совершенной формѣ, удовлетворяющей всѣмъ этимъ требованіямъ, подоходный налогъ еще нигдѣ не осуществленъ, а существующіе виды его носятъ на

себѣ печать неполноты, недодѣланности, чѣмъ и возбуждаютъ противъ себя справедливыя нареканія.

§ 58. За этими общими теоретическими соображеніями перейдемъ къ описанію существующихъ формъ подоходнаго налога въ важнѣйшихъ странахъ Европы, причемъ начнемъ съ Пруссіи и Англіи,—государствъ, гдѣ подоходное обложеніе приняло наиболѣе типичныя формы.

Исторія и современная организація прусскаго подоходнаго налога.

Мы уже познакомились со старымъ устройствомъ прусскаго класснаго налога. Онъ распространялся на доходы менѣе 1,000 тал.; доходы же выше этой суммы подлежали уже такъ-назыв. классифицированному подоходному налогу. Въ такой формѣ этотъ налогъ просуществовалъ до 25 мая 1873 г., когда во внутренней организаціи его было произведено серьезное измѣненіе. До сихъ поръ классный налогъ былъ чисто личнымъ налогомъ, классифицированный — подоходнымъ; съ этого времени оба они являются, по своему устройству, какъ бы двумя подраздѣленіями одного и того же подоходнаго налога. Прежде въ классномъ или поразрядномъ налогѣ объектомъ обложенія было лицо, и на имущественное положеніе его обращалось вниманіе лишь по внѣшнимъ признакамъ и, главнымъ образомъ, по роду занятій; съ этого времени распредѣленіе по классамъ (число которыхъ осталось то же—12) совершается не на основаніи лишь внѣшнихъ признаковъ, а на основаніи величины заработка или дохода лица, приводимой въ извѣстность особой податной коммиссіей, которая собираетъ необходимыя для этого свѣдѣнія всѣми зависящими отъ нея путями, не вторгаясь однако въ частную жизнь плательщика. Важное измѣненіе, внесенное въ 1873 г. въ устройство класснаго налога, заключалось также въ томъ, что былъ установленъ извѣстный минимумъ дохода — въ 140 тал. (420 м.), не подлежащаго налогу, и вся сумма налога была контингентирована въ размѣрѣ 11 м. тал. Затѣмъ въ 1883 г. Existenz-minimum былъ повышенъ до 900 марокъ.

Подоходное обложеніе въ Пруссіи до 1892/3 г., когда вступилъ въ силу законъ 24 мая 1891 г., установившій подоходный налогъ на новыхъ основаніяхъ, заключалось въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Подоходное обложеніе распадалось на классное и классифицированное. Первому подлежали доходы отъ 900 до 3,000 мар. по 10 классамъ, и обложеніе колебалось въ предѣлахъ 0,69% для низшаго класса и 1,89% для высшаго, слѣдовательно, размѣръ налога былъ прогрессивнымъ. Классифицированному налогу подлежали всѣ доходы свыше 3,000 мар., подраздѣленные на 40 классовъ. Для каждаго класса былъ назначенъ особый окладъ, а свыше 40-го класса, въ который помѣщались доходы отъ 720,000 мар. до 780,000 мар. на каждыя излишнія 60,000 мар. къ окладу 40-го класса прибавлялось по 1,800 мар. налога. Обратно съ класснымъ налогомъ, классифицированный отличается большей случайностью и неправильностью опредѣленій своихъ окладовъ: въ немъ нѣтъ уже точной прогрессивности, даже и пропорціональности далеко не достигается; такъ средній окладъ для 5-го класса 2,85%, для 6-го—2,73%, для 18-го—2,87%, для 19-го—2,78% и т. д.

Доходы плательщиковъ опредѣлялись особыми оцѣночными коммиссіями, оцѣнки которыхъ мало вызывали жалобъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онѣ ниже дѣйствительныхъ на 25%, по мнѣнію извѣстнаго статистика Ад. Зетбера (за періодъ 1872—78 гг.).

Новый прусскій подоходный налогъ.

Съ 24-го іюня 1891 г. въ Пруссіи установленъ подоходный налогъ на новыхъ началахъ. Имперскій канцлеръ Каприви въ палатѣ представителей сопровождалъ проектъ слѣдующимъ разъясненіемъ: «правительство этой реорганизаціей подоходнаго налога вовсе не желаетъ увеличить доходы государства, оно желаетъ лишь сдѣлать обложеніе справедливѣе и облегчить тяжесть, лежащую на плечахъ малоимущихъ классовъ, обращая при этомъ бо́льшее вниманіе на индивидуальныя отношенія плательщиковъ, чѣмъ это дѣлалось доселѣ».

Прусскій подоходный налогъ 1891 г.—налогъ всеобщій, падающій на всѣ виды дохода плательщика — денежные капиталы, поземельную собственность и т. д. (не исключая и доходовъ отъ торгово-промышленной дѣятельности, хотя эти послѣдніе доходы и подлежатъ еще спеціальному подоходному налогу, установленному промысловымъ обложеніемъ того же 1891 г.).

Субъектами обложенія подоходный налогъ 1891 г. признаетъ всѣхъ прусскихъ подданныхъ (за исключеніемъ лицъ, живущихъ болѣе 2 лѣтъ за границей, кромѣ чиновниковъ), иностранцевъ, живущихъ болѣе одного года въ Пруссіи, занимающихся торговлей или промыслами или получающихъ свой доходъ отъ государственной кассы и наконецъ юридическія лица (банки, акціонерныя предпріятія).

Подоходный налогъ по величинѣ обложенія дѣлится на 94 *ступени* (вмѣсто *классовъ*), каждой изъ которыхъ соотвѣтствуетъ извѣстная доля обложенія; такимъ образомъ получается слѣдующій налоговый тарифъ.

Годовой доходъ. В ъ м а р к а х ъ.				Годовой налогъ.	
				теперь	прежде
отъ	900	до	1050	6	9
»	1050	»	1200	9	12
»	1200	»	1350	12	18
»	1350	»	1500	16	24

и т. д. до 10,500 мар. дохода, а свыше налогъ поднимается слѣдующимъ образомъ:

Доходъ. В ъ м а р к а х ъ.				Обложеніе. на каждыя	
отъ	10500	до	30500	1000	по 30
»	30500	»	32000	1500	» 60
»	32000	»	78000	2000	» 80
»	78000	»	100000	2500	» 100

отъ 100,000 мар. до 105,000 мар. налогъ 4,000 мар., а выше съ каждыхъ 5,000 мар. дохода взимается налогу добавочныхъ по 200 мар.

Процентъ обложенія *по среднему окладу* постепенно поднимается отъ 0,62% при доходѣ 975 мар. до 3% при 10,000 мар. дохода, и затѣмъ поднимается *медленно* до 4% при 10,000 мар. дохода, а далѣе обложеніе уже только пропорціональное.

Надо отмѣтить какъ хорошую черту новаго прусскаго подоходнаго налога — *облегченіе мелкихъ доходовъ* до 9,000 мар. сравнительно съ прежней системой обложенія и, наоборотъ, *увеличеніе податной тяготы для доходовъ свыше 9,000 мар.*; такимъ путемъ для 70% всѣхъ плательщиковъ съ доходомъ менѣе 9,000 мар. податная тягость уменьшилась болѣе, чѣмъ на $6^1/_2$ м. мар.

Кромѣ того, на каждаго ребенка до 14 лѣтъ изъ дохода вычитается 50 мар., а при 3 и болѣе малолѣтнихъ обложеніе понижается по крайней мѣрѣ на 1 ступень, но эти облегченія допускаются лишь при доходахъ не болѣе 3,000 мар. и сбавки составятъ въ общемъ еще $2^1/_2$ мил. мар. Особыя стѣснительныя хозяйственныя условія, какъ-то: воспитаніе дѣтей, обязанность содержать родственниковъ, продолжительная болѣзнь, несчастія и т. д. даютъ при обложеніи лицамъ съ доходомъ не болѣе 9,500 мар. право на пониженіе ихъ доходовъ на цѣлыхъ три ступени.

Въ законѣ точно перечислены всѣ вычеты изъ валового дохода, чтобы опредѣлить чистый доходъ (% по долгамъ и обязательствамъ, премія по страхованію жизни, но не свыше 600 м. въ годъ, для рабочихъ взносы по страхованію отъ несчастій, отъ старости).

Обложеніе производится особыми коммиссіями, составленными частью изъ правительственныхъ лицъ, частью изъ мѣстныхъ жителей. При доходахъ выше 3,000 мар. обязательная *декларація* плательщика о получаемыхъ имъ доходахъ, а при доходахъ ниже 3,000 мар. предсѣдатель коммиссіи лишь можетъ потребовать декларацію, если сочтетъ это нужнымъ.

Сумма налога опредѣлена въ 135 милл. мар. на 1897/8 г.

Сущность реформы и достоинство новаго обложенія предъ старымъ заключается въ слѣдующемъ:

1. Уничтожено раздѣленіе на классный и классифицированный налоги.

2. Введена большая прогрессивность и равномѣрность въ обложеніи.

3. Распространено обложеніе на торгово-промышленныя товарищества, акціонерныя компаніи и вообще юридическія лица, что

дало государству въ первый же годъ по введенія налога лишнихъ 10 милл. мар.

4. Облегчено обложеніе мелкихъ и среднихъ доходовъ до 9,500 марокъ.

5. Введена система декларацій при обложеніи.

Финансовые результаты этой реформы оказались блестящими, доходы государства увеличились на 45 милл. мар. въ годъ.

Интересны данныя, добытыя финансовой статистикой, освѣщающія экономическія условія страны: Въ 1897/8 г. изъ 31,849 тысячъ населенія Пруссіи не подлежали налогу, т.-е. имѣли доходъ ниже 900 марокъ въ годъ 22,410 тыс. человѣкъ. Если исключить дѣтей и женщинъ, то число освобожденныхъ отъ налога понизится до 8,959 тысячъ (76,4%), а число плательщиковъ выразится (главы семейства) цифрою 2,764 тыс. (23,6%). Изъ этого числа доходъ ниже 3,000 марокъ имѣло 2,419 тыс. чел. или 20,6%, свыше 3,000 мар. доходу получали лишь 345 тыс. или 2,9%. Лица, получающія доходу свыше 3,000 марокъ, т.-е. около 13% всѣхъ плательщиковъ, пользуются почти половиной всѣхъ доходовъ, подлежащихъ обложенію; свыше 100 тыс. дохода имѣли только 2 тысячи человѣкъ, т.-е. 0,07% плательщиковъ, и доходъ ихъ достигалъ 7% всей подлежащей налогу суммы.

Исторія и современная организація англійскаго подоходнаго налога.

§ 59. Нѣсколько иной организаціей отличается подоходный налогъ въ Англіи, введенный здѣсь въ концѣ XVIII в. въ министерство знаменитаго Питта, затѣмъ возобновленный въ 1842 г. Р. Пилемъ и съ тѣхъ поръ, въ томъ же видѣ, за незначительными измѣненіями, сдѣлавшійся постоянной, весьма важной частью англійской финансовой системы.

Въ концѣ XVIII в. финансовое положеніе Англіи было до крайности затруднительно: съ одной стороны, финансы страны были ослаблены борьбой съ отдѣлившимися Сѣверо-Американскими колоніями, съ другой—продолжительной тяжкой войною съ Франціей. Это затруднительное положеніе вынудило тогдашняго премьера Вильяма Питта, несмотря на все то отвращеніе, которое англійское общество всегда питало къ прямымъ налогамъ, особенно основывающимся на кадастрѣ, послѣ введенія цѣлаго ряда новыхъ мелкихъ налоговъ на предметы роскоши, рѣшиться на введеніе въ Англіи общаго налога на собственность. Однако, дѣлая уступку общественному мнѣнію, Питтъ въ первой своей попыткѣ постарался избѣгнуть ненавистнаго названія и просто предложилъ въ 1797 г. парламенту, въ виду необходимости покрытія военныхъ нуждъ страны, сдѣлать прибавку къ существовавшимъ налогамъ на роскошь такимъ образомъ, чтобы величина этихъ налоговъ была пропорціональна доходамъ плательщиковъ; словомъ, онъ хотѣлъ придать подоходный характеръ налогамъ на роскошь. По его проекту эта прибавка къ налогамъ на роскошь не должна была превышать для лицъ съ доходомъ отъ 60 до 65 ф. ст. — $^1/_{120}$ части изъ дохода, отъ 65 — 70 ф. ст. — $^1/_{90}$ и т. д., въ возрастающей прогрессіи вмѣстѣ съ увеличеніемъ дохода; максимумомъ должна

была явиться $^1/_{10}$ часть всего дохода, взимаемая съ доходовъ въ 200 и выше ф. ст. Въ этой замаскированной формѣ проектъ Вильяма Питта прошелъ въ парламентѣ, но далеко не достигъ своей цѣли — высшаго обложенія богатыхъ классовъ: онъ доставилъ только 1.885,996 ф. ст. Въ виду этого незначительнаго приращенія государственныхъ доходовъ, Питтъ приступилъ на слѣдующій годъ къ радикальному преобразованію и прямо предложилъ парламенту установить подоходный налогъ, который, подъ именемъ property-and income-tax долженъ былъ взиматься въ размѣрѣ отъ $^1/_{60}$% до 10% съ объявленнаго по совѣсти дохода. Налогъ этотъ просуществовалъ очень недолго, а черезъ два года былъ уничтоженъ, но въ 1802 г. былъ снова возстановленъ почти въ прежнемъ своемъ видѣ и просуществовалъ уже до 1816 г. Благодаря своей чрезвычайной высотѣ, налогъ падалъ тяжелымъ бременемъ на народъ и возбуждалъ въ немъ глубокое недовольство, которое съ прекращеніемъ войны съ Франціей превратилось въ ожесточенную агитацію противъ property-tax. Во главѣ агитаціи стояло лондонское купечество, которое на собраніи въ декабрѣ 1814 г. составило петицію, требовавшую отмѣны подоходнаго налога; этому примѣру послѣдовали другіе города, и въ февралѣ 1815 г. представили парламенту петицію, покрытую безчисленнымъ множествомъ подписей. Вслѣдствіе этой агитаціи, уже въ началѣ 1815 г. министерство имѣло намѣреніе отмѣнить property-tax; но возвращеніе Наполеона съ Эльбы потребовало новыхъ денежныхъ средствъ, и намѣреніе было оставлено. Но зато, когда на слѣдующій годъ министерство снова предложило удержать подоходный налогъ въ бюджетѣ, хотя бы въ половинномъ размѣрѣ, то послѣдовала такая буря оппозиціи, въ парламентъ поступила такая масса петицій и адресовъ, въ обществѣ шла такая агитація противъ этого налога, что пришлось отмѣнить ненавистную форму обложенія. Чтобы похоронить самую память объ этомъ налогѣ и по возможности въ будущемъ затруднить его возобновленіе, парламентъ, по предложенію лорда Брума, постановилъ уничтожить, посредствомъ сожженія, всѣ документы, имѣвшіе отношеніе къ нему.

Income-tax 1842 г.

Съ тѣхъ поръ вплоть до министерства Роберта Пиля не дѣлалось новыхъ попытокъ введенія подоходнаго налога. Но въ 40-хъ гг. финансы страны вслѣдствіе неурожаевъ, вызванныхъ нѣсколькими сряду дождливыми лѣтами, и промышленныхъ кризисовъ, опять очутились въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, такъ что снова пришлось изобрѣтать источники государственныхъ доходовъ. Такъ какъ существовала уже цѣлая масса косвенныхъ налоговъ, акцизовъ и тамож. пошлинъ, и воспользоваться этими формами обложенія въ видахъ увеличенія дохода казны было невозможно (попытка увеличить доходъ отъ акцизовъ посредствомъ ихъ повышенія потерпѣла неудачу), а наоборотъ, для поднятія и развитія промышленности необходимо было по возможности уменьшить тягость этихъ видовъ обложенія, то пришлось снова обратиться къ подоходному налогу, и Робертъ Пиль поднялъ въ 1842 г. вопросъ объ его возстановленіи. При этомъ онъ произнесъ въ парламентѣ блестящую рѣчь, въ которой доказывалъ невозможность покрыть дефицитъ ни новыми косвенными налогами, ни пониженіемъ, ни повышеніемъ старыхъ и, проектируя цѣлый рядъ реформъ въ области косвенныхъ налоговъ съ цѣлью упрочить благосостояніе странъ какъ въ промышленномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, убѣждалъ состоятельные классы по мѣрѣ силъ содѣйствовать проведенію этихъ реформъ. Орудіемъ реформъ долженъ былъ служить подоходный налогъ, но Пиль предлагалъ ввести его только на 5 лѣтъ,

причемъ высказывалъ даже увѣренность, что намѣченныя реформы настолько увеличатъ госуд. доходъ, что новый временный налогъ окажется ненужнымъ черезъ три года. Въ результатѣ подоходный налогъ былъ въ третій разъ возстановленъ, и при этомъ оказался такимъ благотворнымъ финансовымъ орудіемъ, что съ тѣхъ поръ постоянно продолжался съ году на годъ новымъ голосованіемъ парламента и сдѣлался постоянной частью англійской податной системы. Значительнымъ измѣненіямъ съ формальной стороны онъ подвергся въ 1853, 1863, 1873 и 1877 гг.; не прослѣживая ихъ здѣсь, такъ какъ они касаются только подробностей организаціи—окладовъ, доходовъ, освобожденій отъ обложенія и т. п., обратимся къ краткому описанію современнаго нам англійскаго подоходнаго налога.

Современная организація подоходнаго налога въ Англіи.

Опредѣленіе дохода въ англійской income-tax основывается, главнымъ образомъ, на декларацiи плательщиковъ; функція же оцѣночныхъ коммиссій заключается лишь въ повѣркѣ справедливости показаній плательщиковъ. Налогъ опредѣляется ежегодно въ размѣрѣ нѣсколькихъ пенсовъ съ 1 ф. ст. дохода; имѣя, такимъ образомъ, долевой характеръ, налогъ этотъ отличается большою гибкостью, эластичностью, что́ весьма удобно для государственной казны; каждый пенсъ налога приноситъ въ настоящее время приблизительно 2 милл. ф. ст. дохода; зная это, очень легко, увеличивая или уменьшая окладъ налога, приноравливать его доходность къ потребностямъ государства въ денежныхъ средствахъ. Обыкновенно окладъ налога составлялъ 5—7 пенсовъ; во время крымской войны онъ доходилъ до 16 пен.; затѣмъ, благодаря цвѣтущему положенію финансовъ въ министерство Гладстона, упалъ въ 1875—6 г. до 2 пен. и съ тѣхъ поръ, постоянно поднимаясь, возросъ до 8 п. Во время англо-бурской войны налогъ дошелъ (въ 1902 г.) до 1 шилл. 2 пенсовъ съ фунта стерлинговъ.

Подоходный налогъ въ Англіи падаетъ на всякаго рода доходы, причемъ способы обложенія различны, смотря по источникамъ, отъ которыхъ доходъ получается, вслѣдствіе чего income-tax является какъ бы соединеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ налоговъ. Всѣ доходы дѣлятся по своимъ источникамъ на 5 отдѣловъ или *шедулъ*, которыя обозначаются буквами A, B, C, D и E. Первая шедула (A) обнимаетъ *доходы отъ недвижимой собственности* всякаго рода. Вторая шедула (B) заключаетъ въ себѣ *доходъ отъ арендованія недвижимой собственности*, доходъ фермеровъ; при взиманіи налога этотъ доходъ принимается въ размѣрѣ $^1/_2$ въ Англіи и $^1/_3$ въ Шотландіи ренты, платимой фермеромъ собственнику. Третья шедула (C) обнимаетъ собою *доходы отъ капиталовъ*: пожизненныя ренты, дивиденды, проценты по государственнымъ долгамъ и т. п. Четвертая шедула (D)—*доходы* свободныхъ профессій, *промышленниковъ и торговцевъ* и вообще всѣ доходы, не входящіе въ остальныя пе-

дулы. Наконецъ, къ пятой шедулѣ (E) относятся *доходы отъ всякаго рода жалованій, пенсій и пособій по государственной службѣ.*

Изъятію изъ подоходнаго налога подлежатъ: 1) доходы менѣе 160 ф. ст.; 2) доходы, предназначенные для благотворительныхъ цѣлей; 3) госпитали, богадѣльни, учебныя заведенія со всѣмъ ихъ имуществомъ; 4) общества взаимнаго вспомоществованія; 5) сберегательныя товарищества и отчасти кооперація; 6) общественныя зданія. Вычету изъ подлежащаго налогу дохода прежде (до 1898 года) подвергались: 1) 160 ф. ст. изъ доходовъ менѣе 400 ф. ст.; въ доходахъ же отъ 400—500 ф. ст. вычиталось 100 ф. ст., и 2) преміи страхованія жизни въ размѣрѣ не болѣе $^1/_6$ дохода, получаемаго лицомъ. Въ 1898 г. внесены существенныя измѣненія и вычеты изъ доходовъ опредѣлены такъ: съ дохода отъ 160 до 400 ф. въ размѣрѣ 160 ф., съ дохода отъ 400 до 500 ф. въ размѣрѣ 150 ф., съ дохода отъ 500 до 600 ф. допущена скидка въ 120 ф. и съ дохода отъ 600 до 700 ф. въ размѣрѣ 70 ф. Доходъ (государственный) отъ подоходнаго налога 1902—3 гг. назначенъ въ 36,6 милл. ф. ст.

Различіе прусскаго и англійскаго подоходнаго налога.

Сравнивая англійскій подоходный налогъ съ прусскимъ, нельзя не отмѣтить одного существеннаго различія между ними. Въ англійскомъ налогѣ обложеніе производится съ математической точностью, соразмѣряется съ каждымъ фунтомъ дохода; напротивъ, въ прусскомъ точность замѣнена приблизительностью: какъ мы видѣли, въ силу дѣленія доходовъ на классы, здѣсь цѣлая масса лицъ съ разнообразными доходами, не выходящими за предѣлы класса, платитъ одну и ту же цифру налога, что̀ и составляетъ, разумѣется, его сравнительный недостатокъ.

Подоходный налогъ въ Австріи.

§ 60. Указанные два типа подоходнаго налога служатъ образцомъ для организаціи его во всѣхъ странахъ Европы; мелкія германскія государства чаще слѣдуютъ старому прусскому образцу, Австрія и Италія—англійскому.

а) Австрійскій подоходный налогъ, возникшій въ 1849 г., во многихъ отношеніяхъ приближался къ англійскому типу, хотя имѣлось нѣсколько различныхъ съ нимъ чертъ. Обложеніе дохода здѣсь распадалось на двѣ группы. Первая группа состояла изъ землевладѣльцевъ; здѣсь подоходная подать есть не что иное, какъ $33^1/_3$ %-ная прибавка къ поземельному и подомовому налогамъ. Вторая группа содержала въ себѣ три класса, изъ которыхъ:

Къ 1-му классу отнесены доходы отъ такихъ промысловъ, которые уже обложены промысловымъ налогомъ; къ нимъ же присоединены доходы отъ горныхъ промысловъ и ихъ арендованія.

Ко 2-му классу принадлежатъ доходы отъ тѣхъ промысловъ, которые по дѣйствующему законодательству промысловому налогу не подлежатъ, каковы, главнымъ образомъ, доходы отъ либеральныхъ профессій, отъ казенной и частной службы и т. п.

Къ 3-му классу относились всѣ доходы, являющіеся въ видѣ % по ссудамъ и прочимъ долговымъ требованіямъ, по государственнымъ %-нымъ бумагамъ, по пожизненнымъ и срочнымъ рентамъ и т. п. Въ 1896 г. австрійскій

подоходный налогъ преобразованъ и замѣненъ новыми налогами: личнымъ подоходнымъ съ жалованья и рентнымъ. Доходы ниже 600 фл. освобождаются отъ обложенія; при большой семьѣ existenz-minimum можетъ быть повышенъ до 750 фл.; доходы отъ 600 фл. до 48 тыс. фл. обложены прогрессивно въ размѣрѣ отъ 0,6% до 5%; при доходахъ отъ 48 т. до 100 т. фл. каждые 2,000 фл. увеличиваютъ окладъ налога на 100 фл.; свыше 100 тыс. фл. каждые 5,000 фл. доходу повышаютъ окладъ на 250 фл.

Лица, получающія жалованье въ размѣрѣ свыше 600 гульд., подпадаютъ дѣйствію личнаго подоходнаго налога; при жалованьи свыше 3,200 фл. они платятъ, кромѣ того, особый налогъ, окладъ котораго повышается съ 0,4% до 6% жалованья при содержаніи свыше 15 тыс. фл. (Finanz-Archiv. 1887. I. Rudolf Sieghart. Die Steuerreform in Oesterreich).

Подоходный налогъ въ Италіи.

б) Итальянскій подоходный налогъ отличается значительной оригинальностью. Глубокое отличіе его отъ предшествовавшихъ странъ состоитъ въ томъ, что онъ падаетъ исключительно лишь на доходы съ движимой собственности и личнаго заработка (почему и носитъ названіе imposta sulla ricchezza mobiliare), и потому является не общеподоходнымъ налогомъ, а сложнымъ видомъ спеціальныхъ налоговъ. Въ виду значительной высоты поземельнаго и подомоваго налоговъ, существующихъ въ Италіи, законодатель не нашелъ возможнымъ распространить подоходное обложеніе на доходы, подлежащіе этимъ налогамъ, и ограничилъ сферу дѣйствія его одной движимой собственностью.

Первоначально подоходный налогъ въ Италіи *былъ распредѣлительный* (въ 30 милл. фр.), а *теперь* въ значительной части *долевой* и даетъ казнѣ до 236 милл. фр. Хорошая сторона его заключается въ томъ, что онъ дѣлаетъ различіе между фундированными и нефундированными доходами. Доходы фундированные облагаются цѣликомъ, доходы смѣшанные (промысловые) облагаются только въ размѣрѣ $^{8}/_{9}$ своей суммы, доходы нефундированные—въ размѣрѣ $^{5}/_{9}$. Процентъ налога очень высокъ: 12% и до 13,2%, не считая добавочнаго сбора. Освобождаются отъ налога доходы ниже 400 фр. и нѣкоторые ниже 800 фр. Основаніе обложенія—декларація плательщиковъ, контролируемыя администраціей.

Недостатки итальянскаго подоходнаго налога заключаются, во-1-хъ, въ томъ, что въ немъ нарушается общій принципъ подоходной подати, какъ обложенія всего дохода лица, и, во-2-хъ, въ сильно развитыхъ утайкахъ и обманахъ, что вызывается значительной высотой налога и ведетъ къ неравномѣрному отягощенію всѣхъ твердыхъ уплатъ, не имѣющихъ возможности уклониться отъ налога.

Значеніе подоходнаго налога для финансовъ.

Ко всему сказанному о подоходномъ налогѣ добавимъ въ заключеніе, что подоходный налогъ въ Англіи и Пруссіи оказалъ великое и неоспоримое благодѣтельное вліяніе на процвѣтаніе финансовъ въ этихъ государствахъ. Гибкость подоходнаго налога при введеніи въ первый разъ Вильямомъ Питтомъ дала возможность Англіи довести до конца разорительную продолжительную борьбу съ Франціей. Позднѣе, при Робертѣ Пилѣ онъ сослужилъ весьма полезную службу, такъ какъ, только благодаря его существованію, возможно было произвести тѣ непрерывныя финансовыя реформы періодъ которыхъ открывается 1842 годомъ. Въ первой половинѣ настоящаго вѣка въ Англіи существовала несмѣтная масса косвен-

ныхъ налоговъ, падавшихъ всей своей тяжестью преимущественно на бѣдные классы населенія; промышленность во всѣхъ своихъ отрасляхъ опутывалась множествомъ акцизовъ, тормазившихъ ея свободное развитіе нескончаемымъ разнообразіемъ обязательныхъ правилъ и строгимъ государственнымъ контролемъ, вызывавшимся неизбѣжно существованіемъ акцизовъ въ интересахъ правильнаго ихъ взиманія. Нечего и говорить, что эти косвенные налоги были ненавистны всѣмъ классамъ населенія, но вопросъ объ ихъ уничтоженіи могъ получить практическое рѣшеніе только тогда, когда введеніемъ подоходнаго налога правительство пріобрѣло новый неизсякаемый источникъ своихъ доходовъ. Начиная съ 40-хъ гг., каждое новое министерство, безъ различія оттѣнковъ, начинало свою дѣятельность съ уничтоженія какого-нибудь косвеннаго налога: акциза или таможенной пошлины, и, какъ орудіе для покрытія происходящаго отсюда недостатка въ доходахъ, всегда выбирался подоходный налогъ. Такимъ путемъ изъ бюджета была вычеркнута масса самыхъ разнообразныхъ косвенныхъ налоговъ; внутреннее производство и торговля освободились отъ большинства акцизовъ, а по отношенію къ внѣшней торговлѣ Англія изъ страны, имѣвшей прежде покровительственную или даже запретительную таможенную систему, обратилась въ провозвѣстницу идей свободной торговли, положивши имъ (до поворота послѣдніе годы благодаря Чамберлену) практическое осуществленіе. Наконецъ, затраты англійскаго правительства всецѣло въ двѣ войны—крымскую и русско-турецкую и отчасти въ послѣднюю Бурскую въ Южной Африкѣ—не такъ тяжело отозвались на населеніи, такъ какъ, при существованіи подоходнаго налога, издержки вооруженія падали наиболѣе на богатые классы. Что же касается Пруссіи, то вотъ что говоритъ о значеніи ея подоходнаго налога проф. Гельферихъ, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи, такъ какъ онъ далеко не принадлежитъ къ числу лицъ, сочувствующихъ прусской гегемоніи: безъ этого налога, говоритъ онъ, Пруссія не могла бы возстановить образцоваго положенія своихъ финансовъ, разстроенныхъ войною съ Франціей до 1815 года, не могла бы сократить своего государственнаго долга до относительно незначительной цифры, не могла бы осуществить преобразованія арміи въ 1860 г. и не удивила бы Европу послѣднимя успѣхами своего оружія».

Попытки введенія налоговъ, имѣющихъ характеръ подоходнаго, существовали въ Россіи еще въ довольно раннемъ періодѣ. Такъ въ XV и XVI в. существовали у насъ такъ назыв. «пятая» и «десятая» деньга, которыя и были не что иное, какъ примитивная и грубая форма подоходнаго обложенія. Повидимому, первоначально

Попытки введенія подоходн. налоговъ въ Россіи.

сборы эти были спеціальными налогами на торговыхъ людей, а затѣмъ приняли общій характеръ, распространились на промышленниковъ и вообще всѣхъ подданныхъ; раскладывались они «по животамъ и промысламъ»; слѣды ихъ просуществовали до конца царствованія Петра I. По Татищеву эти налоги были чрезвычайными и практиковались, какъ экстренная мѣра, во время войнъ. Затѣмъ есть еще и другой болѣе близкій къ намъ примѣръ существованія подоходнаго налога въ Россіи. Въ 1810 г., вслѣдствіе напряженія финансовыхъ силъ страны, правительство рѣшилось обложить помѣщиковъ особымъ процентнымъ сборомъ со всѣхъ получаемыхъ ими доходовъ. Какъ въ Англіи, въ основѣ обложенія лежала собственная декларація плательщиковъ; правильность ихъ утверждалась на доброй вѣрѣ и чести; никакіе доносы на утайку доходовъ или неправильное ихъ показаніе не принимались. Налогъ былъ прогрессивный: доходы до 500 р. были свободны отъ налога; отъ 500 до 1,000 р. платили $1^0/_0$, отъ 2,000 до 4,000 р. — $2^0/_0$, и т. д. до $10^0/_0$ (какъ и въ Англіи; можно поэтому думать, что образцомъ здѣсь служила именно англійская income-tax). Въ 1820 г. этотъ налогъ былъ уничтоженъ, и съ тѣхъ поръ и до сего времени новыхъ попытокъ въ этомъ родѣ не дѣлалось.

Общіе выводы о подоходн. налогѣ.

Общіе выводы относительно подоходнаго налога заключаются въ слѣдующемъ: 1) онъ является наиболѣе точнымъ выразителемъ принципа равномѣрности обложенія; 2) главное значеніе подоходнаго налога состоитъ въ томъ, что онъ служитъ *коррективомъ*, исправителемъ неравномѣрности обложенія и часто даже обратной пропорціональности налоговъ косвенныхъ; 3) благодаря своей эластичности и равномѣрности, онъ представляетъ могучее финансовое орудіе для проведенія финансовыхъ реформъ, и 4) какъ ни желательно вслѣдствіе указанныхъ достоинствъ введеніе подоходнаго налога, но оно возможно лишь: *а) при соблюденіи того условія, чтобы онъ былъ налогомъ дополнительнымъ къ системѣ спеціальнаго обложенія* и *б) чтобы ему предшествовала правильная организація налоговъ спеціальныхъ* [1]).

III. Налоги на роскошь.

Общія понятія о налогахъ на роскошь.

§ 61. *Налогами на роскошь называются такіе налоги, которые падаютъ на предметы второстепеннаго потребленія или пользованія зажиточныхъ классовъ*: экипажи, лошадей, собакъ и т. п., и ви-

[1]) Изъ литературы предмета см. *Neumann*: „Die pogressive Einkommensteuer im Staats und Gemeinde-Haushalt", Leipzig, 1874; *Held*: „Die Einkommensteuer", Bonn, 1872; *Glattstern*: „Die Steuer von Einkommen" 1876; „*Ueber*

маются прямо съ тѣхъ лицъ, которыя пользуются этими предметами. Строго говоря, эти налоги нельзя причислить ни къ прямымъ, ни къ косвеннымъ налогамъ; они сходны съ послѣдними въ томъ, что падаютъ на предметы потребленія, такъ что заключеніе о доходахъ лица дѣлается по его расходамъ, и отличаются отъ нихъ въ томъ, что взимаются не съ производителя, а прямо съ потребителя предметовъ, и что самые предметы, на которые они падаютъ, поступаютъ въ продолжительное пользованіе лица, чего обыкновенно не встрѣчается въ косвенныхъ налогахъ; напротивъ, съ прямыми налогами налоги на роскошь имѣютъ ту общую черту, что взимаются непосредственно съ того лица, которое имѣется въ виду обложить (но и здѣсь возможно исключеніе: напр., обложеніе лошадей и экипажей, отдаваемыхъ въ наемъ). Итакъ, налоги на роскошь заключаютъ въ себѣ черты какъ прямого, такъ и косвеннаго обложенія, и потому занимаютъ средину между обѣими категоріями.

Налоги на роскошь по своему происхожденію являются сравнительно новыми; лишь съ развитіемъ богатства и неравномѣрности въ его распредѣленіи получаетъ все большее и большее развитіе и роскошь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государства дѣлаютъ все болѣе частыя попытки обложенія налогами наиболѣе употребительныхъ предметовъ роскоши. Государства при этомъ преслѣдуютъ въ одно и то же время и интересы фиска: имъ представляется очень выгоднымъ и справедливымъ получать налогъ съ потребленія предметовъ, указывающихъ на хорошее имущественное положеніе лица,—и интересы моральные, полицейскіе, ибо считаютъ необходимымъ въ высшихъ цѣляхъ нравственности и общественнаго благополучія противодѣйствовать развитію роскоши. Особенно сильно шло развитіе налоговъ на роскошь въ XVII и XVIII в., когда итальянскія республики, а за ними и другія страны Европы начинаютъ преслѣдовать роскошь. Въ Швеціи при Карлѣ XII, отличавшемся простотою жизни, введены были налоги на мужское шелковое платье, на парики и позолоченныя шпаги; въ Австріи въ 1642 г. учрежденъ былъ налогъ на сапоги и башмаки, 1692 г.—на биліарды и кегли, 1697 г.—на экипажи; въ Пруссіи Фридрихъ В., преслѣдовавшій роскошь прусской аристократіи, учредилъ налогъ на бывшіе въ то время въ модѣ французскіе сапоги и башмаки съ высокими каблуками. Но нигдѣ налоги на роскошь не были такъ развиты, какъ въ Голландіи (оригинальный налогъ на тюльпаны) и въ Англіи, что объясняется отчасти богатствомъ этихъ странъ, послужившимъ поводомъ къ развитію роскоши. Въ Англіи налоги на роскошь возникаютъ въ концѣ XVIII в. въ министерство Вильяма Питта. Отчасти вслѣдствіе нужды государства въ деньгахъ, отчасти съ цѣлью положить предѣлъ развитію роскоши, разорявшей

Personalbesteurung“ въ Schriften d. Vereins für Social-Politik, III. *Chailley*: „L'impôt sur le revenu“. Paris 1884; *Веселовскій*: „О подоходныхъ налогахъ“ въ Трудахъ податной коммиссіи. Т. XVI, ч. I; *Bilinski*: „Studya nad podatkiem dochodowym“; *Алексѣенко*: „О подоходномъ налогѣ“ X, 1885; *Свирщевскій*: „Подоходный налогъ“. М. 1886. Важнѣйшими изъ новыхъ трудовъ являются *И. Х. Озеровъ*: Подоходный налогъ въ Англіи. Москва 1898. *Его же*. Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи. Спб. 1899.

англійскую аристократію, Питтъ установилъ съ согласія парламента цѣлую серію налоговъ на всевозможные предметы роскоши: на верховыхъ лошадей, собакъ, перчатки, часы, гербы, пудру, и т. п. Несмотря на то, что впослѣдствіи многіе изъ этихъ налоговъ отмѣнены, и до сихъ поръ налоги на роскошь въ Англіи болѣе многочисленны, чѣмъ въ другихъ странахъ. Въ настоящее время въ Англіи въ общую группу „акцизъ“ входятъ слѣдующіе налоги на роскошь, взимаемые обыкновенно посредствомъ лицензій, патентовъ: 1) налогъ на собакъ, 2) налогъ на ружья, 3) на охоту и такъ-наз. Establishment-licences, 4) на мужскую прислугу, 5) на экипажи, 6) на гербы, 7) на карты, 8) на серебряную и золотую посуду. Въ 1888 г. по спеціальному закону, преобразовавшему мѣстное управленіе (The Local Government Act 1888) для нуждъ этого управленія установлены налоги на локомотивы, экипажи для торговыхъ и промышлен. цѣлей (Trade carts, т.-е. телѣги и фургоны), лошадей, муловъ и торговцевъ лошадьми (horse dealers). Эти новые налоги, а равно и всѣ остальные старые — на роскошь и многія акцизныя лицензіи или патентный сборъ, и равно часть пошлины съ наслѣдства, хотя собираются и по старому какъ государственные сборы, но идутъ цѣликомъ на нужды земскаго управленія (Local Finance).

Налогъ на право охоты и ружья.

§ 62. *Налогъ на право охоты.* Въ средніе вѣка охота была такимъ любимымъ занятіемъ, что являлась первоначально привилегіей одного двора; дворяне получали какъ бы особое дозволеніе отъ короля охотиться въ своихъ собственныхъ лѣсахъ; всѣ же остальные классы были лишены права охоты, хотя бы даже владѣли собственными землями. Выдача дозволеній на право охоты естественно должна была привести къ мысли обложить ихъ налогомъ, чему могли содѣйствовать и полицейскія цѣли — сохраненіе дичи. Однимъ изъ старѣйшихъ налоговъ этого рода является налогъ на охоту въ Англіи, гдѣ онъ взимается въ настоящее время въ видѣ платы за лицензію на право охоты. Каждое лицо, желающее охотиться, хотя бы на собственной землѣ, обязано взять отъ акцизнаго управленія патентъ, плата за который равняется 3 ф. ст. на годъ, 2 ф. ст. на полгода и 1 ф. ст. на двѣ недѣли. Во избѣжаніе злоупотребленій, обязаны брать лицензіи лѣсничіе (game keepers) и торговцы дичью (для послѣднихъ плата 2 ф. ст.). Рядомъ съ налогомъ на право охоты существуетъ исключительно въ фискальныхъ цѣляхъ налогъ на охотничьи ружья въ размѣрѣ 10 шилл. съ ружья. Оба налога вмѣстѣ приносятъ до 270 тыс. ф. ст. (въ 1891/2 г. ружья—92,124 ф. ст., лицензіи на охоту—181,740 ф. ст.).

Налогъ на охоту существуетъ и во Франціи въ видѣ патента, стоющаго 25 фр. (дѣлится между государствомъ и общиной); кромѣ того, здѣсь выдѣлка пороха составляетъ монополію правительства, вслѣдствіе чего охотникамъ приходится переплачивать казнѣ при покупкѣ пороха.

Въ Россіи долго не было ни выработаннаго законодательства

объ охотѣ, ни налога на охоту. Отъ желающихъ охотиться въ казенныхъ лѣсахъ требовался билетъ отъ лѣсничаго вѣдомства, но этотъ билетъ оплачивается ничтожнымъ сборомъ, который представляетъ собой не налогъ, а пошлину за дозволеніе охотиться на чужой землѣ. Исключеніемъ изъ этого общаго для Россіи порядка являлось Царство Польское, гдѣ за свидѣтельство на право охоты взималось по 1 р. Наконецъ 3 февр. 1892 года Россія получила законъ объ охотѣ, который, по образцу европейскихъ законодательствъ, установилъ: во-1) право собственности на охоту (п. 13. «Для охоты на чужой землѣ требуется письменное дозволеніе владѣльца»; 2) налогъ на охотничьи свидѣтельства (*три руб.*), кромѣ особыхъ предусмотрѣнныхъ закономъ случаевъ изъятія; 3) особые сроки охоты для разной дичи, и 4) лишеніе отдѣльныхъ крестьянъ права охотиться на своихъ земляхъ безъ особаго приговора сельскаго общества.

§ 63. *Налогъ на собакъ* является весьма близкимъ къ разсмотрѣнному налогу на право охоты. Существованіе этого налога объясняется не столько фискальными, сколько полицейскими мотивами — желаніемъ уменьшить количество бродячихъ безхозяйныхъ собакъ и тѣмъ сократить число случаевъ гидрофобіи. Такъ какъ нѣкоторыя собаки являются предметомъ необходимости, какъ, напр., цѣпныя собаки, овчарки у пастуховъ, то въ нѣкоторыхъ законодательствахъ и дѣлается различіе между собаками по ихъ назначенію, чтобы обложить по возможности только тѣхъ, которыя содержатся ради прихоти. Вообще налогъ на собакъ гораздо чаще является городскимъ налогомъ, чѣмъ государственнымъ, и это легко объясняется тѣмъ, что онъ именно преимущественно преслѣдуетъ полицейскія цѣли и что мѣстному управленію является гораздо болѣе легкимъ и удобнымъ контроль за правильнымъ примѣненіемъ его.

Въ Англіи, въ видѣ исключенія изъ этого правила, налогъ на собакъ является въ видѣ государственнаго сбора (но съ 1888 г. этотъ налогъ, равно какъ и *всѣ* остальные — *на роскошь*, хотя собираются по старому — государствомъ *идутъ* однако *на удовлетвореніе мѣстныхъ* или *земскихъ нуждъ*). Онъ возникъ здѣсь въ 1796 г. по иниціативѣ нѣкоего м-ра Дента, который, въ виду массы бродившихъ по улицамъ безхозяйныхъ собакъ и часто повторявшихся вслѣдствіе этого случаевъ укушенія и гидрофобіи, внесъ въ парламентъ билль о налогѣ на собакъ, какъ полицейской мѣрѣ; несмотря на массу насмѣшекъ и сильную оппозицію, этотъ билль Дента былъ принятъ. Введеніе налога сопровождалось уменьшеніемъ собакъ, и заболѣванія водобоязнью стали повторяться рѣже. Перво-

начально собаки для обложенія ихъ различались по назначенію, но это повело ко многимъ неудобствамъ и спорамъ, вслѣдствіе чего былъ установленъ однообразный размѣръ налога для всякаго рода собакъ (кромѣ пастушескихъ и служащихъ поводарями слѣпымъ). Плата за лиценцію для каждой собаки въ настоящее время равняется 7 шилл. 6 п.; общая сумма дохода отъ этого налога — 485,358 ф. ст. (въ 1894—95 г. съ 1.293,531 собакъ).

Въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ (Баваріи, Баденѣ и пр.) налогъ на собакъ является также государственнымъ, но въ Пруссіи—общиннымъ. Мѣстнымъ же является онъ и во Франціи (съ 1855 г.), гдѣ окладъ налога колеблется отъ 1 до 10 фр., смотря по породѣ и важности собаки для владѣльца.

Въ Россіи налогъ на собакъ, за исключеніемъ Царства Польскаго, не существуетъ въ формѣ земскаго или государственнаго сбора и только встрѣчается въ нѣкоторыхъ городахъ. Въ Царствѣ Польскомъ онъ составляетъ дополненіе къ налогу на охоту и падаетъ на охотничьихъ собакъ въ размѣрѣ 15 р. съ борзыхъ и гончихъ и 5 р. съ другихъ породъ, остальныя собаки свободны отъ налога, но подчинены строгой регламентаціи (намордники и пр.), отчасти въ полицейскихъ видахъ, отчасти въ цѣляхъ сохраненія дичи.

§ 64. *Налогъ на экипажи и лошадей.* Въ наше время развитія и усовершенствованія путей сообщенія экипажи и лошади, содержимые частными лицами не для сельско-хозяйственныхъ или другихъ промышленныхъ нуждъ, а для непроизводительнаго пользованія, являются несомнѣнными признаками богатства, и потому обложеніе ихъ, въ видѣ городского или государственнаго сбора, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ и, пожалуй, даже наиболѣе желательнымъ изъ всѣхъ налоговъ на роскошь. Этотъ налогъ непереложимъ, и потому достигается обложеніе именно того лица, на состоятельность котораго указываетъ владѣніе этими предметами роскоши; процессъ обложенія легокъ и удобенъ, такъ какъ скрыть эти предметы весьма затруднительно, особенно, если всѣ операціи оцѣнки и взиманія налога производятся мѣстнымъ управленіемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда содержаніе экипажа или лошадей является необходимымъ по роду профессіи лица (напр., врача), размѣръ налога можетъ быть уменьшенъ.

Въ Англіи налогъ на экипажи существуетъ съ 1747 года, размѣръ его составляетъ 15 шилл. (для извозчичьихъ, наемныхъ экипажей (hackney-carriages) и всѣхъ другихъ какъ двухколесныхъ, такъ и четырехколесныхъ, *стоящихъ менѣе 400 ф.*, экипажей) и 2 ф. 2 шилл. (для остальныхъ); доходъ=474,084 ф. ст. Къ этому налогу присоединился въ 1874 г. и налогъ на лошадей, тарифъ

котораго отличался большою сложностью; оклады его разнообразились по профессіи лица, владѣвшаго лошадью, по назначенію ея и отчасти по росту (что повело къ искусственному умноженію малорослыхъ лошадей). Въ 1874 г. этотъ налогъ былъ отмѣненъ, но въ 1888 году опять возстановленъ для нуждъ мѣстнаго управленія. По справедливому замѣчанію Леруа-Больё, эти налоги служатъ хорошимъ подспорьемъ къ англійской income-tax и въ нѣкоторой степени возмѣщаютъ, по отношенію къ богатымъ классамъ, обратную пропорціональность косвенныхъ налоговъ, падающихъ большею тяжестью на бѣдные классы. Къ налогу на наемные экипажи въ Англіи отнесены также «легкіе локомотивы» (паровыя конки) для большихъ дорогъ и улицъ. Дохода—всего около 600 т. ф. с.

Во Франціи налогъ на экипажи нѣсколько разъ вводился и уничтожался. Наконецъ, въ 1862 году налогъ этотъ введенъ былъ вновь, какъ государственный сборъ, но исключительно на экипажи и лошадей, содержимые для собственнаго употребленія, а не для найма. Налогъ взимается въ размѣрѣ $^1/_5$, если лошадь или экипажъ употребляется для земледѣлія или промысловъ и нѣкоторыхъ видовъ свободныхъ профессій. Оклады налога варьируютъ, смотря по населенности общинъ, отъ 10 до 60 фр. для 4-колесныхъ экипажей, отъ 5 до 40 фр. для экипажей двухколесныхъ и отъ 5 до 25 фр.—для лошадей верховыхъ и упряжныхъ. Доходъ отъ этого налога немного превышаетъ 12 милл. фр. Подобный же налогъ существуетъ въ Италіи, нѣсколькихъ кантонахъ Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, Испаніи и Португаліи. Наиболѣе странное примѣненіе налогъ на экипажи нашелъ въ Японіи, гдѣ онъ падаетъ на т. н. «джинрикиши», то-есть легкія ручныя колясочки, которыя возятъ на себѣ люди (а не лошади) по улицамъ тамошнихъ городовъ, вмѣсто извозчиковъ. Японское государство получаетъ отъ этого налога примѣрно около 450 тыс. іенъ ежегодно съ бѣднѣйшаго класса своихъ жителей, исполняющихъ роль вьючныхъ животныхъ!

Съ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка распространились въ Европѣ экипажи новаго типа—*велосипеды*, и государство немедленно привлекаетъ ихъ къ обложенію. Такъ во Франціи налогъ на велосипеды былъ установленъ еще въ 1893 году и даетъ доходъ государству, благодаря многочисленности ихъ, около пяти милліоновъ франковъ въ годъ. Размѣръ налога 10 фр. ежегодно, уплачивается лицомъ, которое пользуется велосипедомъ, но существуетъ много изъятій: такъ свободны отъ налога всѣ велосипеды у торговцевъ ими и предназначенные для продажи; одинаково свободны всѣ велосипеды для военныхъ и административныхъ цѣлей. Въ 1899 г. всѣхъ велосипедовъ во Франціи насчитывалось до 838,856 штукъ.

§ 65. *Налогъ на прислугу.* Въ Англіи налогъ на прислугу былъ учрежденъ въ 1777 г. и первоначально падалъ на держащихъ какъ мужскую, такъ и женскую прислугу; въ настоящее время ему подлежатъ только лица, держащія мужскую прислугу. Возможность пользоваться ея услугами, при сравнительно весьма высокой заработной платѣ, получаемой въ Англіи мужской прислугой, служитъ наилучшимъ признакомъ зажиточности, и потому этотъ налогъ не можетъ вызывать противъ себя возраженій. На каждое лицо, находящееся у него въ услуженіи, наниматель долженъ брать патентъ, стоющій 15 шилл. Доходъ отъ налога = 143,019 ф. ст. въ 1891/2 г. Во Франціи этого налога нѣтъ, и Леруа-Больё объясняетъ это тѣмъ, что онъ могъ бы дать очень мало дохода и уронилъ бы расположеніе къ этой профессіи, уравнивая передъ финансовымъ закономъ людей съ лошадьми, экипажами и собаками. Между тѣмъ, несомнѣнно, что условія найма прислуги во Франціи совершенно сходны съ Англіей, и этотъ налогъ являлся бы столь же справедливымъ во Франціи, какъ и въ Англіи, тѣмъ болѣе, что въ общемъ богатые классы обложены въ первой гораздо ниже, чѣмъ въ послѣдней.

Налогъ на гербы.

Налогъ на гербы, т.-е. на право выставлять гербы на домахъ, экипажахъ, ливреяхъ и т. п., существуетъ въ Англіи съ 1798 г. Оплачивается этотъ налогъ на тщеславіе повидимому весьма охотно, и число выбираемыхъ добровольныхъ свидѣтельствъ постоянно возрастаетъ. Размѣръ налога—2 ф. 2 ш. за право выставлять гербъ на экипажѣ, по 1 ф. 1 ш. — во всякомъ другомъ мѣстѣ. Доходъ равнялся въ 1894—5 г.—500,000 ф. ст.

Налогъ на биліарды.

Налогъ на биліарды—сравнительно новѣйшаго происхожденія—существуетъ въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи (напр., Бременѣ), въ Швейцаріи (въ Женевѣ и кантонѣ Во), а съ 1870 г. введенъ также во Франціи какъ государственный сборъ. Плата разнообразится по степени населенности мѣстности (что является вполнѣ справедливымъ) — отъ 6 до 60 фр.; доходъ государства во Франціи—около 1 милл. фр.

Налогъ на пудру.

Налогъ на пудру или, вѣрнѣе, на лицъ, употребляющихъ пудру, былъ установленъ въ Англіи Питтомъ въ 1775 г. и сначала приносилъ довольно значительный доходъ (около 200,000 ф. ст.), но впослѣдствіи, когда мода пудриться прошла, доходъ отъ налога дошелъ до ничтожной суммы и въ 1871 г. былъ отмѣненъ.

Налогъ на карты.

Налогъ на игральныя карты въ Англіи (установленъ Питтомъ) взимается въ формѣ небольшого патентнаго сбора съ фабрикантовъ картъ. Во Франціи казна обязываетъ фабрикантовъ брать у нея лицевую бумагу для картъ по довольно высокой цѣнѣ и, кромѣ

того, взимаетъ по 50 сант. съ колоды за штемпель. Въ Россіи производство игральныхъ картъ составляетъ монополію государства, весь доходъ съ которой идетъ на содержаніе воспитательныхъ домовъ. Въ цѣлесообразности и справедливости этого налога, особенно у насъ, гдѣ доходъ съ него идетъ непосредственно на такую благую цѣль, нельзя сомнѣваться.

Таковы наиболѣе заслуживающіе вниманія налоги на роскошь; на другихъ, болѣе мелкихъ (какъ налогъ на золотыя и серебряныя вещи) мы останавливаться не будемъ.

Общее заключеніе относительно налоговъ на роскошь таково. Нельзя не согласиться, что обложеніе предметовъ роскоши, служащихъ прямыми признаками богатства и зажиточности, несомнѣнно цѣлесообразно и справедливо, особенно въ виду обремененія низшихъ классовъ косвенными налогами; кромѣ того, нѣкоторые изъ этихъ налоговъ являются необходимыми въ полицейскихъ цѣляхъ. Существенный недостатокъ налоговъ на роскошь есть ихъ малодоходность; болѣе или менѣе выгоднымъ являются только налоги на экипажи, собакъ и лошадей. Вслѣдствіе этого, какъ ни желательно было бы установленіе новыхъ налоговъ на роскошь въ цѣляхъ полицейскихъ или финансовыхъ, нужно остерегаться чрезмѣрнаго расширенія ихъ и повышенія ихъ окладовъ, въ виду этой малодоходности и, слѣдовательно, необходимаго поглощенія большей доли этихъ доходовъ расходами на взиманіе, съ одной стороны, и въ виду опасности сокращенія потребленія облагаемыхъ предметовъ вслѣдствіе очень большой высоты налога, съ другой [1]). Въ общемъ, однако, предметы роскоши могутъ составлять довольно важный объектъ мѣстнаго обложенія, въ виду ограниченности средствъ мѣстныхъ управленій; особенно эти налоги желательны въ нашихъ земствахъ и городахъ, тѣмъ болѣе, что тягость нашихъ земскихъ и городскихъ сборовъ падаетъ преимущественно на бѣдные классы.

Общее заключеніе о налогахъ на роскошь.

Налоги на предметы роскоши изъ современныхъ государственныхъ сборовъ частью совсѣмъ исчезли, частью играютъ въ нихъ незначительную роль. Сравнительно большое значеніе имѣютъ эти налоги въ бюджетѣ Франціи: по росписи на 1902 годъ ожидалось отъ обложенія экипажей, лошадей и муловъ, велосипедовъ, биллiардовъ, отъ налога на клубы всего около 21 милл. фр., изъ которыхъ налогъ на экипажи, лошадей и муловъ долженъ былъ дать болѣе 12 милл. фр. Въ другихъ государствахъ (въ Англіи—совсѣмъ недавно) налоги

---

[1]) См. противоположное мнѣніе въ сочиненіи *Bilinski*: „Die Luxussteuer als Korrektiv der Einkommensteuer". Leipz. 1875.

на роскошь стали достояніемъ мѣстныхъ органовъ хозяйственнаго управленія.

IV. Косвенные налоги.

Общія свѣдѣнія.

Выгоды косвенныхъ налоговъ.

§ 66. Прежде нежели перейти къ перечисленію и описанію отдѣльныхъ видовъ косвенныхъ налоговъ, укажемъ снова на тѣ общія свойства ихъ, о которыхъ вкратцѣ мы уже говорили раньше. При сравненіи косвенныхъ налоговъ съ прямыми обнаруживаются слѣдующія практическія выгоды первыхъ сравнительно съ послѣдними:

1) При удачномъ выборѣ объектовъ обложенія косвенные налоги легко и удобно приносятъ фиску такіе крупные доходы, которые было бы болѣе или менѣе затруднительно собрать при помощи прямыхъ; такъ, напр., у насъ одинъ питейный акцизъ даетъ вдвое болѣе дохода, чѣмъ всѣ прямые налоги.

2) Косвенные налоги взимаются малыми, незначительными долями, а потому менѣе чувствительны для плательщиковъ, чѣмъ прямые, въ которыхъ сразу требуется уплата болѣе или менѣе значительной суммы.

3) Уплата косвенныхъ налоговъ (если только они падаютъ не на предметы первой необходимости) производится только въ тѣ моменты, когда у плательщика есть деньги, ибо на это указываетъ самый фактъ пріобрѣтенія предмета второстепенной важности, съ которымъ и соединяется взиманіе налога. При прямыхъ же налогахъ могутъ потребовать уплаты именно въ тотъ моментъ, когда плательщикъ находится въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, откуда проистекаетъ возможность недоимокъ, немыслимыхъ при косвенномъ обложеніи.

4) Какъ бы тщательно ни устроивалась система прямыхъ налоговъ, нѣкоторые виды доходовъ все-таки по той или другой причинѣ будутъ ускользать отъ обложенія. Косвенные же налоги являются средствомъ привлечь къ несенію податныхъ тягостей и эти ускользающіе отъ прямыхъ налоговъ виды и части доходовъ.

5) Взиманіе косвенныхъ налоговъ производится съ большей легкостью, чѣмъ прямыхъ, ибо совершается или на таможенной границѣ, при перевозкѣ товаровъ, или же въ пунктахъ производства

обложеннаго продукта, т.-е. съ производителей товаровъ, число которыхъ сравнительно съ общей массой населенія весьма незначительно.

Недостатки косвеннаго обложенія.

Рядомъ съ этими достоинствами, косвенные налоги имѣютъ и крупные недостатки.

1) Косвенные налоги хуже, нежели прямые, соотвѣтствуютъ налогоспособности лица и потому ведутъ къ неравномѣрности обложенія. Если обложенный предметъ составляетъ предметъ первой необходимости, то во всѣхъ классахъ общества размѣръ его потребленія, а слѣдовательно и расходовъ на него, почти одинаковъ, и даже, какъ показываетъ статистика, бѣдные классы потребляютъ такихъ предметовъ больше, нежели классы богатые, отчего происходитъ обратная пропорціональность обложенія. Съ другой стороны, плательщикъ, обремененный многочисленной семьей, по необходимости будетъ нести большую тяжесть косвеннаго обложенія, ceteris paribus, чѣмъ человѣкъ безсемейный. Если же косвенный налогъ падаетъ на предметы, подобные табаку, спиртнымъ напиткамъ, чаю, сахару и т. п., то является новая неравномѣрность обложенія, ибо лица, не усвоившія себѣ привычку употребленія этихъ продуктовъ, будутъ совершенно незаслуженно освобождены отъ значительнаго податного бремени.

2) Косвенные налоги гораздо болѣе, чѣмъ прямые, находятся въ противорѣчіи съ т. н. максимомъ, или правиломъ обложенія Ад. Смита, чтобы по возможности все взимаемое съ народа шло въ государственную казну. Мы уже видѣли, что издержки на взиманіе косвенныхъ налоговъ выше, чѣмъ для прямыхъ налоговъ; но этимъ дѣло не ограничивается: если государство устанавливаетъ систему высокихъ таможенныхъ пошлинъ, то къ тѣмъ десяткамъ милліоновъ, которые идутъ на уплату этихъ пошлинъ, надо прибавить сотни милліоновъ, переплачиваемыя населеніемъ при покупкѣ туземныхъ продуктовъ, ибо, вслѣдствіе ограниченія иностранной конкурренціи, ихъ цѣны по необходимости должны стоять выше естественнаго уровня. Точно такъ же если правительство вводитъ акцизъ на производство продукта, то населеніе помимо этого акциза платитъ еще болѣе или менѣе значительный процентъ на него въ пользу производителей и равнаго рода посредниковъ, внесшихъ первоначально налогъ въ казну изъ своихъ средствъ, и, помимо общихъ казенныхъ издержекъ, покрываетъ еще всѣ тѣ побочные частные расходы и излишнія затраты капитала, къ какимъ вынуждаются производители акцизнымъ законодательствомъ для цѣлей контроля.

3) Доходъ отъ косвенныхъ налоговъ не имѣетъ той твердости и устойчивости, какъ доходъ отъ прямыхъ налоговъ.

И въ прямыхъ налогахъ, несомнѣнно, могутъ быть недоборы; но тамъ они обусловливаются какими-нибудь исключительными, случайными причинами кризисомъ, неурожаемъ, пожарами и т. п. Въ косвенныхъ же налогахъ, гдѣ нѣтъ прочной основы для опредѣленія ожидаемой суммы (въ прямыхъ этой опорой служатъ обыкновенно данныя кадастровъ и оцѣнокъ), приходится опредѣлять ее приблизительно, по поступленіямъ прошлыхъ годовъ, результатомъ чего бываютъ частыя ошибки, ибо на доходность этихъ налоговъ вліяетъ масса причинъ, опредѣлить которыя напередъ невозможно. Такъ въ таможенныхъ пошлинахъ, при существованіи болѣе или менѣе обезцѣненныхъ денегъ въ странѣ, громадное значеніе имѣетъ курсъ; упадокъ его можетъ сразу уменьшить привозъ иностранныхъ товаровъ и сократить предполагаемую цифру дохода; самое мелкое административное распоряженіе, измѣняющее способъ взиманія пошлинъ, напр., замѣна пошлины съ цѣны пошлиной съ вѣса товара, не остается безъ вліянія на размѣръ привоза и цифру дохода. Доходность акцизовъ, далѣе, зависитъ отъ урожая или неурожая продуктовъ, прямо или косвенно подлежащихъ обложенію: такъ при богатомъ урожаѣ и низкомъ курсѣ хлѣбъ является выгоднымъ предметомъ вывоза, что̀ очевидно влечетъ за собой сокращеніе винокуренія и, слѣдовательно, уменьшеніе самого дохода. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно составить понятіе, какимъ сильнымъ колебаніямъ подвергаются доходы отъ косвенныхъ налоговъ и какъ легко выводы и заключенія о будущемъ поступленіи ихъ могутъ подвергаться ошибкамъ. Такъ, повидимому, въ годы благоденствія и общаго довольства, въ годы урожайные, доходы отъ косвенныхъ налоговъ должны возрастать и наоборотъ; между тѣмъ въ дѣйствительности иногда неблагопріятные въ экономическомъ отношеніи годы могутъ оказаться весьма благопріятными для финансовъ государства; такъ въ 1847 г., когда вся Англія была потрясена неурожаемъ и рядомъ экономическихъ кризисовъ, когда въ Ирландіи голодъ доходилъ до того, что люди падали мертвыми на улицахъ и гробы заказывались за границею, ибо не могли ихъ у себя заготовить въ достаточномъ количествѣ, размѣръ дохода, поступившаго въ казну отъ спиртныхъ напитковъ, превзошелъ всѣ доходы, полученные отъ этого налога какъ въ предшествующее, такъ и въ послѣдующее десятилѣтіе.

4) Вагнеръ указываетъ также на гораздо большее несоотвѣтствіе косвенныхъ налоговъ принципамъ правильнаго податного управленія, чѣмъ прямыхъ. Необходимыя для взиманія ихъ контрольныя мѣры причиняютъ большія *неудобства* какъ для производства и торговли обложенными продуктами, такъ и для самихъ плательщиковъ (octroi и т. п.). **Сумма налога, приходящагося на отдѣльнаго плательщика, представляется совершенной *неопредѣленностью* и можетъ колебаться въ зависимости отъ его произвола. Неопредѣленнымъ налогъ является и для посредниковъ между продуктомъ и его потребителемъ, что̀ объясняется отчасти различіемъ въ разныхъ побочныхъ расходахъ, сопровождающихъ косвенное обложеніе (напр., требованіе особеннаго устройства промышленныхъ по-**

мѣщеній, особенной укупорки товаровъ, соблюденіе особенныхъ правилъ при провозѣ товаровъ и пр.), отчасти неточностью, сопровождающею исчисленіе налога, когда онъ опредѣляется по сырому матеріалу или по способамъ выдѣлки и т. д., отчасти возможностью конкурренціи необложенныхъ товаровъ, вслѣдствіе корчемства, контрабанды и т. д.

Несмотря однако на эти темныя стороны косвенныхъ налоговъ, несмотря на сильную ненависть къ нимъ народа въ прежнія времена, несмотря на весьма тяжелыя и справедливыя осужденія, которымъ подвергаются они и нынѣ въ трудахъ многихъ ученыхъ, они повсюду заняли твердое положеніе въ государственныхъ бюджетахъ и только въ отдаленномъ будущемъ, путемъ длиннаго и непрерывнаго ряда мелкихъ реформъ, можно ожидать перенесенія центра тяжести бюджета на группу прямыхъ налоговъ.

Какую роль играютъ теперь налоги на потребленіе въ бюджетахъ главныхъ европейскихъ государствъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая таблица распредѣленія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, составленная по Деринту (Whitaker's Almanack, 1891); (хотя данныя и устарѣли, но взаимоотношенія остались почти тѣ же самыя):

ГОСУДАРСТВО.	Въ милл. фунт. стерл.		Положеніе, занимаемое государствомъ среди другихъ госуд. по косвенному обложенію.	Во сколько разъ косвенное обложеніе превышаетъ прямое.
	Прямые налоги.	Косвенные налоги.		
Великобританія . . .	19,399	44,749	3	въ $2^1/_4$.
Австро-Венгрія . . .	19,246	31,412	4	въ $1^2/_3$.
Франція	19,010	55,293	2	почти въ 3.
Италія.	15,603	24,126	6	менѣе чѣмъ въ 2.
Германія.	13,628	24,790	5	менѣе чѣмъ въ 2.
Россія.	13,023	63,522	1	почти въ 5.
Испанія	10,813	12,828	7	на $1^1/_6$.

А на одну голову населенія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ приходилось за 1887—88 г. (изъ 16 вып. Dict. des finances):

	Прямые налоги.	Косвенные налоги.
	Во франках.	
Россія	2,₀₉	16,₄₁
Франція	12,₄	56,₂₀
Англія	12,₀₅	40,₀₀
Германія	7,₂₀	17,₈₇
Австро-Венгрія	12,₄	26,₈₇
Италія	13,₈₄	29,₂₇

Общія начала косвеннаго обложенія.

§ 67. Указавши на эти важнѣйшія стороны косвеннаго обложенія, мы должны перейти къ установленію нѣкоторыхъ общихъ началъ, которыя слѣдуетъ соблюдать при введеніи и устройствѣ отдѣльныхъ видовъ его.

1) Въ косвенныхъ налогахъ, какъ мы уже сказали, государство заключаетъ о доходахъ лица по его расходамъ. Но расходы могутъ быть самаго разнообразнаго характера: они могутъ вынуждаться безусловной необходимостью существованія (таковы расходы на хлѣбъ, соль, одежду и т. п.), они могутъ идти на пріобрѣтеніе предметовъ второстепенной важности (чай, сахаръ, кофе, спиртные напитки, табакъ и пр.), или же просто обусловливаться прихотью (расходы на предметы роскоши). По расходамъ первой группы нельзя судить о доходахъ лица, такъ какъ предметы первой необходимости потребляются всѣми, какъ богатыми, такъ и бѣдными, почти въ одинаковомъ размѣрѣ. Расходы третьей категоріи также не даютъ достаточнаго основанія судить о доходахъ лица, ибо расходы эти произвольны, какъ и самые вкусы, ихъ вызывающіе; кромѣ того, потребители этихъ предметовъ легко могутъ отказаться отъ потребленія. Отсюда можно сдѣлать слѣдующій выводъ: *косвенному обложенію должны подлежать главнымъ образомъ предметы второстепенной необходимости.*

Весьма часто бываетъ трудно опредѣлить, является ли данный продуктъ предметомъ первой или второстепенной необходимости; *единственнымъ критеріемъ въ этомъ случаѣ можетъ служить распространенность предмета*: чѣмъ предметъ болѣе распространенъ въ массѣ народа, тѣмъ онъ болѣе необходимъ и тѣмъ менѣе слѣдуетъ его считать способнымъ къ косвенному обложенію. Сахаръ, напр., для Ирландіи, гдѣ онъ прямо употребляется въ пищу и доставляетъ ирландцамъ тѣ пищевыя средства, которыхъ они не находятъ въ достаточномъ количествѣ въ своей дурной пищѣ, долженъ считаться несомнѣнно предметомъ первой необходимости. На практикѣ, впрочемъ, далеко не всегда соблюдается поставленное выше правило, и часто предметы первой необходимости подвергаются болѣе или менѣе высокому обложенію; напр., въ Пруссіи до 1873 г. существовалъ налогъ на помолъ хлѣба и убой скота; тамъ же и теперь существуетъ таможенная пошлина на ввозимый хлѣбъ, налогъ на соль и т. п.; впрочемъ, за послѣднія 200 лѣтъ повсюду въ Европѣ число такихъ налоговъ постепенно сокращается.

2) Второе правило, которое должно принимать во вниманіе при устройствѣ косвеннаго обложенія, состоитъ въ томъ, чтобы *не было слишкомъ большого числа косвенныхъ налоговъ*, ибо при большомъ количествѣ они имѣютъ тенденцію задерживать развитіе производительныхъ силъ страны и ведутъ къ подавленію промышленности.

Въ средніе вѣка въ Испаніи былъ сдѣланъ опытъ введенія общаго косвеннаго налога, падавшаго чуть ли не на всякій предметъ потребленія, въ двухъ формахъ „alcavala"—рыночной пошлины на хлѣбъ и всѣ другіе продукты, и „bolla"—налога на производство всевозможныхъ продуктовъ. Хотя этотъ налогъ просуществовалъ менѣе 50 лѣтъ, но онъ въ конецъ сокрушилъ испанскую мануфактуру и гибельно подѣйствовалъ на торговлю этой страны. Въ Голландіи въ XVII и XVI вв. существовала масса косвенныхъ налоговъ на всѣ отрасли производства, стѣснявшая и тормозившая ихъ и въ результатѣ поведшая страну къ упадку: Жанъ-де-Виттъ прямо приписываетъ паденіе экономическаго и политическаго значенія Голландіи не соперничеству Англіи, а несообразной массѣ косвенныхъ налоговъ, опутывавшихъ всю промышленную дѣятельность населенія.

3) Третье условіе правильнаго устройства косвенныхъ налоговъ состоитъ въ томъ, чтобы они *распространялись лишь на такіе объекты и взимались лишь въ такіе моменты, когда есть возможность во-время усмотрѣть за облагаемымъ предметомъ и настичь его.* Примѣромъ противнаго можетъ служить въ Пруссіи въ прошломъ вѣкѣ обложеніе жареннаго кофе и до послѣдняго времени помола муки. Точно такъ же отсюда слѣдуетъ выводъ, что отнюдь не слѣдуетъ обкладывать налогомъ предметы дорогой цѣны и малаго объема, за которыми, при таможенныхъ пошлинахъ, напр., усмотрѣть почти невозможно (образцомъ такихъ предметовъ могутъ служить драгоцѣнные камни; попытки обложенія ихъ всегда оказывались неудачными, вслѣдствіе легкости скрыть ихъ и тайно перевезти черезъ границу). Далѣе вообще можно признать за общее правило, что невозможно подчинять контролю потребленіе, совершаемое каждымъ лицомъ отдѣльно или въ его семействѣ, и потому налогъ долженъ поражать предметъ прежде, нежели онъ успѣетъ перейти въ руки потребителя. Слѣдовательно, наилучшимъ способомъ косвеннаго обложенія должно считать тотъ пріемъ, по которому налогъ цѣликомъ уплачивается впередъ или производителемъ, или продавцомъ, которые могутъ себя вознаградить тѣмъ, что приложатъ къ цѣнѣ продаваемаго ими предмета сдѣланную ими уплату налога и сверхъ того процентъ за среднюю продолжительность времени, протекшаго до возврата этого расхода. Взиманіе налога съ производителя является удобнымъ въ томъ отношеніи, что число производителей всегда менѣе числа продавцовъ, а слѣдовательно и контроль при взиманіи налога съ первыхъ

является болѣе легкимъ. Напротивъ, взиманіе его съ продавцовъ имѣетъ то преимущество, что уплата налога совершается здѣсь ближе къ моменту потребленія, и потому продавецъ имѣетъ возможность взять съ потребителей лишь самый малый процентъ съ затраченнаго имъ на уплату налога капитала.

4) *Если подвергающійся косвенному обложенію продуктъ имѣетъ подраздѣленія по своему качеству и цѣнѣ, то окладъ налога долженъ быть по возможности прогрессивными;* такъ гаванскія сигары должны облагаться, конечно, гораздо бо́льшимъ процентомъ налога съ своей цѣны, чѣмъ махорка.

5) Вообще *высота окладовъ* должна соображаться съ характеромъ тѣхъ предметовъ, на которые падаетъ налогъ, съ величиною потребности въ нихъ и пр., и *по общему правилу не должна вредить доходности налога,* т.-е. не должна переходить той границы, за которой, вслѣдствіе чрезмѣрнаго уменьшенія потребленія, доходъ отъ обложенія начинаетъ падать.

Иногда въ косвенныхъ налогахъ пониженіе оклада такъ сильно повышаетъ потребленіе обложенныхъ товаровъ и настолько уменьшаетъ обманы, контрабанду, корчемство и пр., что доходъ отъ налога не только не уменьшается соотвѣтственно пониженію оклада, но еще возрастаетъ, и такимъ образомъ оправдывается изреченіе Свифта, что „въ таможенной ариѳметикѣ дважды два не всегда равны 4, а иногда только 1“. Такъ въ Богеміи въ 1559 г. налогъ на пиво былъ удвоенъ, но доходъ отъ него возросъ только на 6%. Въ Англіи въ 1745 г. пошлина на чай, вслѣдствіе сильнаго развитія корчемства, была понижена со 100% на 50%: потребленіе въ результатѣ возросло съ 768,500 ф. на 2.360,000 ф. и доходъ—съ 175,200 ф. ст. на 308,000 ф. ст. Позднѣйшія новѣйшія пошлины снова усилили контрабанду; когда же въ 1784 г. налогъ былъ пониженъ съ 119 на 12½%, то ввозъ увеличился съ 5—6¼ милл. ф. до 16,3 мил. и доходъ отъ пошлины упалъ съ 700,000 ф. ст. только до 340,000 ф. ст.; до 1784 г. въ Англіи потреблялось ежегодно около 13 милл. ф. чаю, такъ что не менѣе 8 м. ф. изъ нихъ доставлялось съ континента контрабандой. Тѣ же послѣдствія имѣло уменьшеніе пошлины на кофе: въ 1808 году пошлина равнялась 19½ пенс. съ фунта, доходъ= 161,246 ф. ст.; въ 1809 г. пошлина=7 пенс., доходъ=246,000 ф. ст. Въ Пруссіи акцизъ на кофе въ 1784 г. былъ пониженъ съ 6 на 3 грамма, причемъ доходъ повысился съ 300,000 на 574,000 тал. Увеличеніе въ Англіи въ 1813 г. акциза на стекло вдвое повысило доходъ съ 340,000 только на 395,000 ф. ст., а повышеніе пошлинъ на сахаръ въ 1804 г. на 20% уменьшило доходъ съ 2.778,000 до 2.537,000 ф. ст. Ирландія потребляла въ 1800 г. при пошлинѣ въ 20 шилл.—57,100 цент. сахара въ годъ, въ 1817 г. при пошлинѣ въ 30 шилл. несмотря на весьма увеличившееся народонаселеніе, только 266,000 цент. (Рошеръ).

6) *Обложеніе предметовъ туземнаго производства должно сопровождаться установленіемъ соотвѣтствующихъ таможенныхъ пошлинъ на однородные заграничные предметы.*

Въ заключеніе скажемъ два слова объ экономическомъ дѣйствіи или переложеніи косвенныхъ налоговъ. Если налогъ взимается съ производителей или продавцовъ, то они стараются перенести его на потребителей или покупателей, и въ большинствѣ случаевъ достигаютъ своей цѣли. Но существуетъ и для потребителей возможность сбросить съ себя часть этого налога, а именно: путемъ уменьшенія потребленія. Естественнымъ послѣдствіемъ этого уменьшенія будетъ пониженіе спроса на продуктъ, а съ нимъ увеличеніе конкурренціи производителей и упадокъ цѣнъ, вслѣдствіе чего нѣкоторая часть налога достанется на долю производителей, пока уменьшившаяся прибыль не заставитъ ихъ перенести свои капиталы изъ обложеннаго производства въ какое-либо другое и не вызоветъ такимъ путемъ сокращенія потребленія. Конечно, такой результатъ возможенъ лишь при томъ условіи, если облагаемый предметъ не составляетъ первой необходимости, и наступаетъ особенно легко и часто въ томъ случаѣ, если налогъ взимается непосредственно съ потребителя или покупателя. Но рядомъ съ этимъ вреднымъ и нежелательнымъ результатомъ, экономическое дѣйствіе косвенныхъ налоговъ можетъ отразиться и полезнымъ образомъ, именно, если производитель, подъ давленіемъ упомянутой конкурренціи и желая сбросить съ себя по возможности долю налога, стремится къ техническимъ усовершенствованіямъ съ цѣлью уменьшить издержки производства и тѣмъ вознаградить перелагаемый на него налогъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ косвенныхъ налоговъ [1]).

1. Таможенныя пошлины.

Опредѣленіе и виды таможенныхъ пошлинъ.

§ 68. Подъ именемъ *таможенныхъ налоговъ*, или, какъ ихъ принято неправильно называть въ общежитіи, пошлинъ *разумѣются налоги, взимаемые съ различныхъ товаровъ при ихъ передвиженіи или транспортировкѣ*. По направленію этого передвиженія, его можно раздѣлить на четыре вида: 1) ввозъ товаровъ изъ-за границы въ страну, 2) вывозъ товара изъ страны за границу, 3) провозъ его черезъ страну и 4) передвиженіе его внутри страны, не переступая черезъ границу. Соотвѣтственно этимъ четыремъ видамъ движенія

[1]) Литература приведена при разсмотрѣніи отдѣльныхъ косвенныхъ налоговъ; относительно же статистическихъ данныхъ для Россіи надо указать на прекрасныя работы Департаментовъ Неокладныхъ Сборовъ, Таможенныхъ Сборовъ, а также Департ. и Отдѣла Торговли и Мануфактуръ.

товаровъ и самыя таможенныя пошлины можно раздѣлить на четыре категоріи: 1) *ввозныя*, 2) *вывозныя*, 3) *транзитныя* и 4) *внутреннія*. Всѣ три послѣднихъ вида пошлинъ въ настоящее время или очень ничтожны, или совсѣмъ не существуютъ, и главнѣйшую роль играетъ первая категорія, почему подъ именемъ *таможенныя пошлины* и принято разумѣть *налоги, взимаемые съ товаровъ обыкновенно на границѣ, при ввозѣ въ страну*. Эти пошлины въ настоящее время, при сильномъ развитіи промышленности и торговли, играютъ чрезвычайно важную и серьезную роль въ финансовомъ отношеніи, а, съ другой стороны, являются главнымъ орудіемъ въ экономической политикѣ государства для поднятія и развитія въ странѣ мануфактурной промышленности. Все это настолько обусловливаетъ важность этого вида обложенія, что таможенныя пошлины заслуживаютъ нашего ближайшаго вниманія и наиболѣе подробнаго изложенія.

Исторія таможенныхъ пошлинъ.

Нельзя указать государства, доходя до самой глубокой древности, въ которомъ бы не существовало такихъ или иныхъ формъ таможенныхъ сборовъ. Въ Аѳинахъ, напр., издавна встрѣчается таможенная пошлина въ 2%, которые взимались на рынкахъ съ товаровъ, привозимыхъ и отвозимыхъ сухимъ путемъ, и въ 5%—моремъ. То же самое мы встрѣчаемъ и въ древнемъ Римѣ, подъ именемъ portoria (взимавшихся въ гавани съ товаровъ, привозимыхъ моремъ), и vectigalia (съ товаровъ, привозившихся сухимъ путемъ), которыя существуютъ уже при царяхъ и доставляютъ государству обильный источникъ дохода. Уничтоженныя съ установленіемъ республики, онѣ опять вводятся впослѣдствіи, берутся съ самыхъ разнообразныхъ предметовъ и вообще играютъ весьма серьезную роль. Такъ, по словамъ Цицерона, хлѣбъ, вывозимый изъ Сициліи во времена Верреса, облагался 5% пошлиной. При императорахъ таможенныя пошлины получаютъ еще большее развитіе, отдаются на откупъ и составляютъ значительный процентъ съ цѣны товара. Въ средніе вѣка таможенные налоги встрѣчаются повсемѣстно и весьма рано въ разнообразныхъ формахъ, но въ большинствѣ случаевъ они неопредѣленны, непостоянны и, согласно общему строю среднихъ вѣковъ, взимаются часто подъ какими-либо особыми предлогами. Такъ въ Англіи въ X в. при Этельредѣ, аналогично съ существующими у насъ при царяхъ амбарными сборами, взиманіе таможенныхъ налоговъ опиралось на пользованіи амбарами, въ которыхъ купцы обязаны были складывать свои товары. Этотъ частноправовой характеръ таможенныхъ налоговъ сохранялся весьма долго и притомъ во всѣхъ странахъ: короли или устраивали амбары для привозныхъ товаровъ и рынки для ихъ продажи и выставляли обязательное для купцовъ пользованіе ими, какъ предлогъ для взиманія сборовъ, или заставляли купцовъ платить налогъ за ту защиту, которую они получали отъ королей противъ разбойниковъ и пиратовъ. Государства были раздроблены на множество мелкихъ феодальныхъ владѣній, изъ которыхъ каждое имѣло свои самостоятельныя границы, и присвоивали себѣ право сбора на нихъ таможенныхъ пошлинъ; даже внутри страны устраивались заставы на такихъ мѣстахъ, которыхъ купцамъ никакъ нельзя было миновать; мало того, сеньоры и бароны считали себя, рядомъ съ князьями, также въ правѣ требовать отъ проѣзжихъ купцовъ пошлинъ подъ все-

возможными предлогами. Въ особенности печальную извѣстность въ этомъ отношеніи пріобрѣли тѣ бароны, замки которыхъ были расположены по берегамъ рѣкъ, преимущественно прирейнскіе, вымогательствамъ которыхъ не было границъ; они изыскивали самые разнообразные поводы для обложенія товаровъ пошлинами, протягивали по рѣкамъ цѣпи для остановки судовъ и даже прямо грабили ихъ (выработалось даже много характерныхъ названій этихъ пошлинъ: ripaticum, pontaticum, portaticum и пр., у насъ въ Россіи: привальныя, причальныя, привозныя, заставныя пошлины и др.). Уже на сушѣ было много препятствій торговымъ сношеніямъ изъ-за этихъ сборовъ: на сухихъ мѣстахъ строились гати, сооружались мосты, и купцы вынуждены были ѣздить по нимъ и платить за пользованіе этими сооруженіями; но всего незавиднѣе было положеніе торговли, производимой по рѣкамъ, такъ какъ сухопутная до нѣкоторой степени могла все-таки уклоняться отъ платежей и вымогательствъ, черезъ обходъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ ихъ взимали; на рѣкахъ же чуть не на каждомъ шагу встрѣчались заставы, которыхъ нельзя было обойти, почему естественно къ концу среднихъ вѣковъ рѣчная торговля почти прекратилась. Нѣкоторый порядокъ во всей средневѣковой безурядицѣ начинаетъ устанавливаться къ XIV вѣку, благодаря отчасти обузданію феодальныхъ владѣльцевъ и лишенію ихъ въ пользу государства права сборовъ. Съ этого вѣка монархическая власть получаетъ большее значеніе, и усиленіе ея благодѣтельно начинаетъ отражаться на торговлѣ. До тѣхъ поръ таможенныя пошлины существовали исключительно какъ источникъ дохода; но съ начала 14 в. вырабатывается рядомъ и другое воззрѣніе на нихъ: начинаютъ цѣнить ихъ экономическое значеніе, какъ орудія покровительства собственной промышленности. Такъ, напр., во Франціи при Филиппѣ Красивомъ, въ видахъ покровительства шерстяной промышленности, запрещается вывозъ шерсти, а иностранные продукты изъ шерсти облагаются высокой пошлиной; одновременно то же самое стремленіе замѣчается въ Англіи. Вообще, съ развитіемъ извѣстной меркантильной системы экономическихъ воззрѣній болѣе и болѣе вырабатывается рядомъ съ фискальнымъ покровительственное значеніе пошлинъ, которое, впрочемъ, видъ вполнѣ выработанной и цѣльной системы получаетъ не ранѣе XVII вѣка. Наибольшей извѣстностью въ этомъ отношеніи пользуется дѣятельность французскаго министра Кольбера, по имени котораго даже самая меркантильная система долго носила названіе „кольбертизма“. Немного раньше его извѣстный протекторъ Англіи Кромвель установилъ такъ называемую колоніальную систему въ тѣхъ же видахъ исключенія иностранцевъ съ англійскаго рынка и развитія англійскаго судоходства, а съ нимъ промышленности и торговли. Эпоха господства меркантильной системы XVII и XVIII вв. представляетъ собой въ то же время наибольшее развитіе повсюду высокихъ и разнообразныхъ запретительныхъ и покровительственныхъ пошлинъ рядомъ съ пошлинами финансовыми и чисто фискальными. Лишь въ концѣ XVIII в., главнымъ образомъ съ появленія на свѣтъ труда Ад. Смита, начинаютъ раздаваться громче протесты противъ крайнихъ увлеченій этой системой, а съ сороковыхъ годовъ въ Англіи, гдѣ промышленность наиболѣе созрѣла, замѣчается и практическій поворотъ въ другую сторону, начинаются реформы въ духѣ свободной торговли, перешедшія впослѣдствіи на континентъ. Только недавно, въ послѣднія 9—10 лѣтъ, какъ всѣмъ извѣстно, опять началось почти повсемѣстно движеніе законодательства въ пользу покровительственной системы, частью въ болѣе скромныхъ формахъ представляющее прямое наслѣдство меркантилизма.

Таможенныя пошлины имѣютъ въ настоящее время двоякій характеръ и преслѣдуютъ двѣ цѣли: *протективную* экономическую и чисто *фискальную*; цѣли эти не только не совпадаютъ, но часто совершенно діаметрально противоположны одна другой, такъ что при наложеніи таможенныхъ пошлинъ постоянно происходятъ коллизіи этихъ интересовъ.

Кромѣ того, ради достиженія первой цѣли государство выбираетъ два пути:

а) *покровительственную систему* таможенной политики, или

б) *систему свободной торговли*.

При второй системѣ *фискальныя* пошлины, конечно, получаютъ исключительно преобладаніе въ тарифѣ.

Свободная торговля и протекціонизмъ.

§ 69. Хотя вопросъ о покровительственныхъ пошлинахъ болѣе относится къ области экономической политики, однако, въ виду ближайшей связи ихъ съ правильной постановкой вопроса о финансовыхъ пошлинахъ, мы, хотя вкратцѣ, должны разсмотрѣть вопросъ о такъ назыв. системѣ покровительства и свободной торговли. Изложимъ въ общихъ чертахъ доводы pro и contra покровительственной системы и затѣмъ выскажемъ о нихъ свое заключительное мнѣніе [1]).

Доводы противъ покровит. системы.

Покровительственныя пошлины, по мнѣнію *фритредеровъ*—защитниковъ свободной торговли и противниковъ покровительственной системы—нежелательны по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Весь міръ въ экономическомъ отношеніи представляетъ собою не что иное, какъ обширный рынокъ, на которомъ происходитъ постоянный взаимный обмѣнъ продуктовъ. Каждая страна представляетъ тѣ продукты, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ ея естественнымъ и экономическимъ условіямъ. Чѣмъ свободнѣе происходитъ этотъ обмѣнъ, тѣмъ, естественно, онъ болѣе развивается, тѣмъ бо́льшее количество продуктовъ поступаетъ на рынокъ и съ тѣмъ бо́льшею выгодою для обѣихъ сторонъ продукты обмѣниваются. Покровительственныя же пошлины дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ какъ задержка и препятствіе къ свободному правильному обмѣну этихъ продуктовъ, уменьшаютъ этотъ обмѣнъ, возвышая цѣну продуктовъ, и, такимъ образомъ, производятъ репрессивное дѣйствіе на правильное развитіе и ростъ народнаго богатства.

2) Таможенныя пошлины увеличиваютъ цѣну какъ ввозимыхъ иностранныхъ продуктовъ, такъ и туземныхъ, производство которыхъ поощряется покровительственной пошлиной. Разъ извѣстный товаръ обложенъ пошлиной, то иностранецъ, привезшій этотъ товаръ, очевидно, стремится взять съ потребителей его, кромѣ цѣны товара, еще и уплаченную съ него пошлину. Кромѣ того, такъ какъ таможенныя пошлины задерживаютъ иностранную конкурренцію, то и туземные продукты той отрасли производства, которая вызвала фактъ покровительства, возрастутъ въ цѣнѣ въ размѣрахъ пошлины, взимаемой съ иностранныхъ товаровъ. Такимъ образомъ, потребители приплачиваютъ ежедневно огромную сумму въ пользу производителей. А такъ какъ

---

[1]) См. по тому же вопросу болѣе подробный очеркъ того же автора „Свободная торговля и покровительственная система“, въ сборникѣ „Между дѣломъ“. С.-Петербургъ. 1904 г., стр. 357.

потребителей гораздо больше, нежели производителей, то можно сказать, что покровительственныя пошлины въ результатѣ облагаютъ всѣхъ потребителей въ пользу небольшого кружка производителей.

3) Въ корнѣ системы покровительственныхъ пошлинъ скрывается старый, давно уже опровергнутый Ад. Смитомъ, предразсудокъ—теорія торговаго баланса (съ которой мы уже знакомы).

4) Торговая борьба одной стороны противъ другой—борьба, въ которой выражается политика покровительственной системы, часто бываетъ причиной вражды и непріязни и нерѣдко влечетъ за собою войны между государствами; между тѣмъ всѣ, безъ сомнѣнія, согласны въ томъ, что первое величайшее благо всего человѣчества состоитъ въ мирѣ и согласіи, покровительственная же система вноситъ въ международныя сношенія элементъ раздора и несогласія. Вслѣдствіе этого въ Англіи нѣкоторыя политическія общества, именно такъ назыв. общества мира, избрали своимъ девизомъ слѣдующій: „всеобщая свобода торговли ведетъ за собою всеобщій миръ".

5) Протективныя пошлины не оказываютъ никакого дѣйствительнаго покровительства народному труду, а понижаютъ средній уровень заработной платы. „При существованіи этихъ пошлинъ непремѣнно усиливается приливъ капитала къ покровительствуемой отрасли производства отъ другихъ, не пользующихся покровительствомъ предпріятій, причемъ для устройства промышленныхъ предпріятій, имѣющихъ покровительство, часть оборотнаго капитала страны переходитъ въ основной; вслѣдствіе этого уменьшенія оборотнаго капитала, изъ котораго уплачивается заработная плата, и происходитъ паденіе ея въ непокровительствуемыхъ отрасляхъ производства, такъ какъ величина платы находится въ прямой зависимости отъ размѣровъ оборотнаго капитала страны" (?) (Головачевъ).

Возраженія протекціонистовъ.

Противъ этихъ доводовъ и воззрѣній *протекціонисты* возражаютъ слѣдующее:

ad 1) Сравненіе свѣта съ рынкомъ не выдерживаетъ даже самой слабой критики. Назначеніе рынка исключительно экономическое; каждое лицо здѣсь преслѣдуетъ только свою личную матеріальную выгоду, а потому, конечно, всякія препятствія и задержки личнымъ стремленіямъ до извѣстной степени вредны, и свобода дѣйствія является необходимой. Но свѣтъ далеко не рынокъ: свѣтъ нѣчто иное. Безспорно, интересы экономическіе и личныя матеріальныя выгоды играютъ и здѣсь важную роль и обусловливаютъ потому необходимость извѣстной свободы экономическихъ дѣйствій. Но если взять міръ въ его цѣлости, то рядомъ съ этими матеріальными стремленіями и экономическими интересами стоитъ много другихъ, не менѣе важныхъ: интересы политическіе, національные, религіозные, которые во многихъ случаяхъ берутъ перевѣсъ надъ экономическими интересами и ставятся выше ихъ. Если такимъ образомъ, кромѣ экономическихъ интересовъ, у человѣчества есть и иные интересы, причемъ нерѣдко у каждой страны эти интересы различны, а иногда даже и прямо противоположны интересамъ другихъ странъ, то естественно, что они могутъ пользоваться всякими средствами для достиженія этихъ цѣлей, и таможенныя пошлины, какъ одно изъ такихъ средствъ, являются часто безусловно необходимыми. Заботясь объ этихъ высшихъ интересахъ, страна должна поощрять свою собственную промышленность, хотя бы для этого пришлось стѣснять свободный обмѣнъ продуктовъ съ другими странами. При этомъ, временно проигрывая даже въ экономическомъ отношеніи, госу-

дарство можетъ въ будущемъ много выиграть въ смыслѣ пріобрѣтенія политической самостоятельности и промышленной самобытности.

ad 2) Излишекъ въ цѣнѣ, обусловливаемый наложеніемъ пошлины на иностранные продукты, очень часто падаетъ, вслѣдствіе уменьшенія въ спросѣ прямо на иностранцевъ—производителей, а не на туземцевъ—потребителей. Во всякомъ случаѣ, возвышеніе цѣнъ, вызываемое покровительственной пошлиной, есть явленіе временное, вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ и ростомъ покровительствуемой отрасли постепенно развивается и растетъ внутренняя конкурренція, а вмѣстѣ съ ростомъ послѣдней будетъ падать цѣна продукта и въ результатѣ можетъ не только дойти до уровня, на которомъ она стояла до обложенія продукта пошлиной, но и упасть ниже его. Противъ второй части довода фритредеровъ, что при существованіи таможенныхъ пошлинъ немногіе производители наживаются на счетъ многочисленныхъ потребителей, протекціонисты возражаютъ, что такое раздѣленіе населенія на производителей и потребителей является искусственнымъ, ибо нѣтъ ни одного производителя, который вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ бы и потребителемъ. По сравненію французскаго экономиста Alby, „въ таможенныхъ пошлинахъ, вслѣдствіе переложенія, происходитъ нѣчто въ родѣ взаимнаго страхованія со всѣми выгодными результатами этого учрежденія: какъ въ обыкновенныхъ страховыхъ обществахъ, каждый участникъ долженъ вносить извѣстную денежную сумму и затѣмъ его имущество считается застрахованнымъ, такъ точно и при таможенныхъ пошлинахъ каждый гражданинъ, ради поднятія собственной промышленности, посредствомъ защиты отъ иностранной конкурренціи принимаетъ на себя часть налога и уплату увеличенной цѣны за всѣ прочіе продукты".

ad 3) Теорія торговаго баланса, какъ его понималъ Ад. Смитъ, дѣйствительно ошибочна и опровергается фактами; такъ въ Англіи, напр., вывозъ за послѣднія 20 лѣтъ постоянно меньше ввоза, и это не мѣшаетъ росту ея богатствамъ; но та же теорія оказывается истинной, если въ основаніе ея положенъ *балансъ задолженности* одной стороны передъ другой, опредѣляющійся не только торговлей, но совокупностью всякаго рода экономическихъ сдѣлокъ и обязательствъ. „Общая задолженность двухъ странъ другъ къ другу, говоритъ Гошенъ, можетъ почти балансироваться, хотя бы одна страна ввозила гораздо болѣе товаровъ изъ другой, нежели въ нее отправляла" [1]).

И тотъ фактъ, что Англія богатѣетъ, несмотря на перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ, объясняется именно сильной задолженностью передъ нею другихъ странъ. Англія снабжаетъ весь міръ своими деньгами на разныя промышленныя предпріятія и государственные займы; англійскій флотъ служитъ для транспортировки большей части всемірной торговли. Вслѣдствіе этого ежегодно масса денегъ въ видѣ процентовъ или дивиденда съ предпріятій, совершенныхъ на англійскія средства, возвращается въ Англію. Обширныя колоніи также служатъ важнымъ источникомъ обогащенія для Англіи: одна Индія даетъ ей до 50 милл. ф. ст. въ годъ. Этотъ притокъ денегъ не только уравниваетъ потери, происходящія отъ перевѣса ввоза надъ вывозомъ, но даже съ избыткомъ покрываетъ всѣ долги Англіи по векселямъ.

Между тѣмъ одной изъ преимущественныхъ формъ международныхъ обязательствъ являются векселя, составляющіе результатъ торговыхъ сдѣлокъ, а потому и невозможно отрицать вліяніе этихъ послѣднихъ на задолженность: чѣмъ больше страна ввозитъ и меньше вывозитъ, тѣмъ больше она даетъ век-

---

[1]) *Goschen*: „The Theory of the foreign exchanges". Lond. 1875, стр. 13.

селей, тѣмъ больше должаетъ, что немедленно отражается на вексельномъ курсѣ, а если страна имѣетъ бумажныя деньги, то и на ихъ цѣнѣ.

ad 4) Протекціонисты, не отрицая возможности непріязненныхъ отношеній, вслѣдствіе принятія извѣстной страной протективной системы, говорятъ, что, во-1-хъ, никакая страна не можетъ стѣсняться подобными соображеніями, когда дѣло касается ея насущныхъ, кровныхъ интересовъ, а во-2-хъ, и система свободной торговли столь же мало обезпечиваетъ всеобщій миръ, доказательствомъ чему можетъ служить Англія, которая, несмотря на принятіе этой системы, почти не пропускаетъ года безъ какой-нибудь войны въ томъ или другомъ уголкѣ свѣта.

ad 5) Въ послѣднемъ возраженіи происходитъ смѣшеніе понятій о заработномъ фондѣ и оборотномъ капиталѣ; оно собственно должно имѣть въ виду заработный фондъ. Но теорія заработнаго фонда въ послѣднее время совершенно утратила свое значеніе въ глазахъ наиболѣе авторитетныхъ экономистовъ (Миль, Уоккеръ и др.), ибо находится въ противорѣчіи съ фактами дѣйствительной жизни.

Изложивъ вкратцѣ доводы противниковъ покровительственной системы и возраженія на нихъ ея защитниковъ, мы должны посильно рѣшить вопросъ, кто изъ нихъ правъ и насколько.

Оцѣнка протективной системы.

§ 70. Самый существенный вопросъ въ этой области экономической политики есть вопросъ о тѣхъ лишеніяхъ, которыя терпятъ подданные отъ увеличенія цѣны извѣстнаго продукта, вслѣдствіе установленія покровительственной пошлины. Здѣсь отчасти можно согласиться съ протекціонистами, что, съ одной стороны, это увеличеніе является лишь временнымъ, а, съ другой, тяжесть налога можетъ упасть не на туземцевъ — потребителей, а на иностранцевъ — производителей. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что пошлины сдерживаютъ лишь иностранную, но не туземную конкурренцію: давая на первое время возможность возвысить цѣны на продуктъ, онѣ дѣлаютъ этотъ родъ промышленности наиболѣе выгоднымъ, такъ что къ нему начинаютъ приливать капиталы; вслѣдствіе этого прилива капиталовъ черезъ короткое время наступаетъ паденіе цѣнъ и часто достигается то, что цѣны на продуктъ внутренняго производства бываютъ ниже тѣхъ, которыя существовали до введенія пошлины и даже ниже цѣнъ на тотъ же заграничный продуктъ. Примѣровъ этихъ явленій можно найти не мало въ исторіи таможенной политики. Но нельзя забывать также, что указанныя явленія наступаютъ далеко не всегда; высокая пошлина можетъ вызвать къ жизни, вслѣдствіе надежды на высокій барышъ, такую отрасль производства, которая въ данное время не можетъ имѣть шансовъ на дальнѣйшее развитіе и потому будетъ неопредѣленное время видѣть въ покровительствѣ главную опору своего существованія; протективная пошлина можетъ встрѣтиться съ отсутствіемъ предпріимчивости среди туземныхъ капиталистовъ и потому остаться не только безполезной въ смыслѣ развитія промышленности, но даже прямо вредной, поощряя техническую апатію и ослабляя интересъ къ усвоенію новѣйшихъ, усовершенствованныхъ способовъ производства, особенно, если болѣе или менѣе продолжительной политикой потворства требованіямъ фабрикантовъ о защитѣ ихъ отъ иностранной конкурренціи правительство пріучитъ ихъ надѣяться на новыя и новыя охранительныя мѣры. Съ другой стороны, такъ какъ трудно остановиться на должной границѣ во всякомъ вмѣшательствѣ въ частную дѣятельность, пошлина можетъ доставить слишкомъ большія выгоды производителямъ, привлечь слишкомъ большую массу капиталовъ къ

покровительствуемому производству и развить его до предѣловъ, превышающихъ туземную потребность въ его продуктахъ; если при этомъ производители не съумѣютъ довести издержекъ производства этихъ продуктовъ до размѣра низшаго сравнительно съ существующимъ за границей, то является перепроизводство, не имѣющее сбыта, и становится неизбѣжнымъ кризисъ. При этомъ, въ случаѣ ограниченнаго числа представителей покровительствуемой промышленности, дѣлается возможнымъ соглашеніе между ними, съ цѣлью водворить на внутреннемъ рынкѣ цѣны производимыхъ ими товаровъ до максимальной высоты, допускаемой пошлиной, чтобы полученіемъ высокой прибыли внутри страны имѣть возможность покрыть убытки по вывозу излишка товаровъ за границу. Другой возможный и примѣняющійся на практикѣ путь къ смягченію такого кризиса заключается въ призывѣ на помощь правительства, которое устанавливаетъ вывозныя преміи на продуктъ производства, переполняющаго кризисъ, и, такимъ образомъ, налагая новыя жертвы на населеніе, облегчаетъ иностранныхъ потребителей, увеличивая для нихъ предложеніе потребныхъ товаровъ.

Вторая важная сторона, подлежащая нашему разсмотрѣнію, есть вопросъ о томъ, могутъ ли временныя лишенія, которыя подданные терпятъ, вслѣдствіе увеличенія цѣны обложенныхъ таможенною пошлиною предметовъ, окупаться современемъ, или нѣтъ? Рѣшеніе этого вопроса вообще зависитъ отъ различныхъ естественныхъ и экономическихъ причинъ, которыя могутъ оказать то или другое вліяніе на развитіе покровительствуемой отрасли производства. Можетъ случиться, что нашъ покровительственный тарифъ не окупается выгодами, приносимыми имъ для народа, а что покровительство, давно практикуемое въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ, вполнѣ окупилось тѣмъ быстрымъ развитіемъ обрабатывающей промышленности, которая даетъ имъ въ настоящее время возможность конкуррировать мануфактурными произведеніями съ Англіей. Такъ какъ покровительственная система обыкновенно служитъ средствомъ къ развитію туземной обрабатывающей промышленности, то намъ предстоитъ рѣшить, выгодно ли для государства земледѣльческаго, какъ Россія, навсегда оставаться исключительно таковымъ, и, если невыгодно, должно ли оно заботиться о развитіи собственной мануфактуры искусственными средствами.

Экономическая исторія говоритъ, что, во-первыхъ, не существуетъ для двухъ государствъ съ равно развитыми силами для конкурренціи между собою, и что, во-вторыхъ, изъ двухъ государствъ, земледѣльческаго и промышленнаго, первое всегда очутится въ экономической зависимости отъ послѣдняго (Англія и Ирландія, Англія и Турція и т. п.). Въ самомъ дѣлѣ, мануфактурное государство имѣетъ прежде всего выгоду уже въ разницѣ издержекъ на передвиженіе товаровъ: эта разница въ издержкахъ обоихъ государствъ, происходящая вслѣдствіе гораздо большей тяжести и громоздкости продуктовъ сырыхъ, сравнительно съ обработанными, должна покрываться или деньгами, или добавочною частью продукта, что и оплачивается государствомъ земледѣльческимъ. Ясно, далѣе, что при этомъ постоянномъ излишкѣ вывоза почва земледѣльческаго государства отъ постояннаго и все усиливающагося напряженія будетъ истощаться, государство будетъ бѣднѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ падать и его политическое значеніе. Знаменитый химикъ Либихъ доказываетъ, что истощеніе почвы есть судьба всѣхъ исключительно земледѣльческихъ государствъ, ибо страна, вывозящая массу зернового хлѣба, вывозитъ часть своего постояннаго богатства, заключающагося въ плодородныхъ частицахъ зерна, долженствующихъ возвратиться въ почву; если почва не получаетъ

этого эквивалента, то она теряетъ часть своего производительнаго содержанія.

Но, кромѣ всего этого, государству невыгодно оставаться земледѣльческимъ и по слѣдующимъ тремъ причинамъ:

1) Заграничные, а потому и отдаленные, рынки весьма непостоянны и невѣрны. Спросъ на ихъ продукты обусловливается мѣстнымъ производствомъ, а такъ какъ эти рынки находятся на отдаленномъ разстояніи отъ странъ, поставляющихъ туда хлѣбъ, то очевидно, что случайныя климатическія и метеорологическія перемѣны могутъ такъ или иначе вліять на урожай земледѣльческихъ продуктовъ, а въ зависимости отъ этого и спросъ крайне можетъ колебаться. Цѣна, которую получаетъ за свой хлѣбъ самарскій мужикъ, зависитъ, напр., отъ послѣдняго слова лондонскихъ биржевиковъ, или отъ того, пойдетъ ли въ данное время дождь въ Сѣв. Америкѣ или нѣтъ.

2) Зависимость отъ отдаленныхъ иностранныхъ рынковъ заставляетъ земледѣльцевъ ограничиваться разведеніемъ весьма немногихъ злаковъ—всего лишь двухъ, трехъ родовъ растеній. Очевидно, что земледѣльцы, вынужденные ограничиваться лишь двумя, тремя родами злаковъ, не могутъ такъ распредѣлить сѣвообороты, какъ это слѣдовало бы по правиламъ хорошо организованнаго хозяйства. Отсюда ясно, что отсутствіе внутреннихъ развитыхъ рынковъ, отсутствіе въ странѣ значительныхъ мануфактуръ является сильной уздою для успѣшнаго развитія въ ней самаго земледѣлія.

3) Государству невыгодно оставаться исключительно земледѣльческимъ и по природнымъ условіямъ страны. Въ нашемъ, напр., отечествѣ сельскія работы пріостанавливаются на значительную часть года (почти на 7 мѣсяцевъ), а это обстоятельство дѣлаетъ весьма важнымъ и необходимымъ развитіе въ странѣ какъ крупной, такъ и мелкой промышленности и мануфактуры. Въ противномъ случаѣ на эти 7 или даже 8 зимнихъ мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ земледѣлецъ оторванъ отъ почвы, производство народнаго богатства должно будетъ почти совершенно пріостановиться, и время это будетъ ежегодно проходить непроизводительно. При этомъ въ литературѣ распространено мнѣніе, что таможенныя пошлины имѣютъ значеніе исключительно для крупной промышленности; между тѣмъ упускается изъ вида, что часто мелкая кустарная промышленность является лишь переформированіемъ крупной: вмѣсто того, чтобы сосредоточивать огромное число рабочихъ въ одномъ заведеніи, фабриканты раздаютъ работы на домъ. Вотъ еще сильный аргументъ, который можно выставить въ пользу развитія въ земледѣльческихъ странахъ промышленности, въ какихъ бы формахъ она ни проявлялась.

Такимъ образомъ первая часть вопроса рѣшается нами въ отрицательномъ смыслѣ. Но если государство не должно желать всегда оставаться земледѣльческимъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы оно непремѣнно обратилось къ огульному покровительству промышленности таможенными пошлинами. Несомнѣнно, что много въ этомъ созданіи промышленности надо предоставить естественному теченію вещей, и только тогда, когда всѣ условія складываются благопріятнымъ образомъ для возникновенія извѣстной отрасли производства и для успѣшнаго ея развитія требуется лишь первоначальная, болѣе или менѣе кратковременная поддержка въ видѣ открытія свободнаго сбыта или повышенія прибыли, то временная покровительственная пошлина является вполнѣ умѣстной. Но самое образованіе этихъ благопріятныхъ условій должно достигаться другими средствами: изученіемъ естественныхъ богатствъ страны, распространеніемъ техническихъ знаній въ массѣ населенія, развитіемъ спеціальнаго обученія, поддержкой различными способами мелкой промышленности и т. п.

Существующія, какъ орудіе экономической политики, двѣ системы организаціи таможенныхъ пошлинъ—покровительственная и свободной торговли—имѣютъ лишь относительное условное значеніе и обѣ поэтому получаютъ одинаковое право на существованіе. Нѣтъ и не можетъ быть ни одной страны, для которой цѣликомъ годилась бы та или другая система. Даже въ Англіи, странѣ, державшейся дольше всѣхъ свободной торговли въ самыхъ широкихъ предѣлахъ, нѣтъ-нѣтъ, да и проглянетъ въ томъ или иномъ уголкѣ ея таможенной системы протекціонистическое стремленіе: такъ, спиртъ иностранный въ Англіи обложенъ на 5% выше туземнаго; другимъ примѣромъ можетъ служить запрещеніе ввоза въ Англію скота съ 1875 года изъ большей части Европы: наружно—въ видахъ будто бы санитарныхъ, въ дѣйствительности же—въ видахъ покровительства туземному скотоводству фермерскихъ хозяйствъ. По выраженію Лор. Штейна, „свободная торговля есть естественный стражъ для покровительственной системы". Смыслъ этого положенія тотъ, что государство безъ системы свободной торговли легко можетъ перейти должный предѣлъ и пожертвовать интересами потребителей въ пользу производителей и, если не будетъ заботиться о введеніи свободнаго тарифа, то можетъ нанести своимъ интересамъ сильный ущербъ. Поэтому *каждый правильный таможенный тарифъ долженъ быть компромиссомъ между системой свободной торговли и системою покровительственною;* слѣдуетъ строго взвѣшивать каждую статью тарифа и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не упускать изъ виду общихъ интересовъ государства.

Правила для установленія покровит. пошлинъ.

§ 71. Правила, которыхъ при этомъ должно держаться государство, въ общихъ чертахъ слѣдующія:

а) Слѣдуетъ остерегаться, чтобы, благодаря тарифу, ввозъ иностранныхъ продуктовъ не сдѣлался совершенно невозможнымъ; иначе говоря, пошлины не должны быть слишкомъ высоки и не должны доходить до степени фактическаго запрещенія ввоза.

При этомъ является вопросъ, гдѣ же предѣлъ, котораго пошлины ни въ какомъ случаѣ не должны превосходить? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны выяснить себѣ то назначеніе, которое должна имѣть покровительственная система. Главное назначеніе покровительственныхъ пошлинъ состоитъ въ томъ, чтобы по возможности сравнять издержки туземнаго производства съ издержками производства иностраннаго и дать, такимъ образомъ, возможность предметамъ туземнаго производства соперничать на рынкѣ съ предметами производства иностраннаго. Далѣе, мы знаемъ, что издержки производства опредѣляются между прочимъ, заработной платой и размѣрами прибыли. Размѣры той и другой могутъ быть—высшій, средній и низшій. Но если мы, при опредѣленіи издержекъ туземнаго производства, примемъ во вниманіе низшій размѣръ заработной платы или прибыли, то поставимъ въ неблагопріятныя условія туземную промышленность; если же, наоборотъ, вычислимъ издержки производ-

ства по высшему размѣру, то тарифъ окажется слишкомъ высокимъ, и ввозъ иностранныхъ товаровъ прекратится. Очевидно, поэтому, что при установленіи тарифа *надо руководиться средней мѣрой*, надо принять во вниманіе средній размѣръ заработной платы, средній размѣръ прибыли, средній размѣръ техническаго производства,—словомъ, средній размѣръ издержекъ производства. Нарушеніе этого правила кладетъ на промышленность печать апатіи, ибо высокія пошлины, устраняя иностранную конкурренцію и всецѣло гарантируя туземнымъ производителямъ въ исключительное владѣніе весь рынокъ, тѣмъ самымъ отнимаютъ у нихъ побудительный стимулъ заботиться о развитіи техники и объ усовершенствованіи ихъ производства, т.-е. результаты, получаемые при такого рода политикѣ правительства, являются совершенно противоположными той задачѣ, которую должны имѣть покровительственныя пошлины вообще.

б) Такъ какъ покровительственныя пошлины учреждаются какъ средство для поднятія внутренняго туземнаго производства той или другой отрасли промышленности, то по мѣрѣ достиженія этой цѣли покровительственныя пошлины должны быть постепенно понижаемы и, наконецъ, уничтожены, такъ какъ онѣ теряютъ уже свой смыслъ и оправданіе.

Такимъ образомъ, не слѣдуетъ забывать, что *каждая покровительственная пошлина, при раціональной покровительственной системѣ, сама должна вести себя къ уничтоженію.* Во избѣжаніе всевозможныхъ здѣсь ошибокъ должны быть установлены правильные періодическіе пересмотры тарифовъ, причемъ каждый разъ необходимо обстоятельно знакомиться съ современнымъ состояніемъ промышленности. Л. Штейнъ совѣтуетъ производить эти пересмотры и провѣрки тарифовъ черезъ каждыя 5 лѣтъ; практика же установила на это въ иныхъ странахъ десятилѣтніе сроки.

в) Не должно существовать никакихъ всеобщихъ покровительственныхъ пошлинъ, т.-е. *одинаковыхъ* для всѣхъ товаровъ, но каждая отрасль промышленности, каждая статья тарифа должна имѣть свою пошлину, основанную на изученіи данныхъ статистики, сюда относящихся, и техники производства.

г) При установленіи таможенныхъ пошлинъ отнюдь не слѣдуетъ забывать интересовъ земледѣлія и жертвовать интересами рабочихъ классовъ. Съ этой точки зрѣнія, напр., нельзя было одобрить наложеніе съ 1 апрѣля 1885 г. пошлины (въ 50 коп. зол. съ пуда) на сельско-хозяйственныя машины и орудія, когда отечественное земледѣліе и безъ того находится давно въ затруднительномъ положеніи отъ усиленія конкурренціи на заграничныхъ рынкахъ по сбыту хлѣба и потому крайне нуждается въ ограниченіи своихъ накладныхъ расходовъ посредствомъ улучшенныхъ орудій добыванія и обработки земледѣльческихъ продуктовъ.

д) При увеличеніи какой-нибудь покровительственной пошлины или введеніи новой не слѣдуетъ ни на минуту упускать того важнаго правила, что одна покровительственная пошлина, такъ сказать, родитъ собой другую, т.-е. поощреніе, оказанное одной отрасли промышленности, непремѣнно будетъ неудобствомъ для какой-нибудь иной отрасли и, слѣдовательно, вызоветъ справедливыя жалобы и однородныя же просьбы о протекціи. Образуется своего рода cercle vicieux, не имѣющій предѣловъ: одна пошлина вызвала на свѣтъ другую, другая—третью и т. д. безъ конца. Очевидно поэтому: всякое увеличеніе или вновь введеніе покровительственныхъ пошлинъ должно совершаться обязательно съ крайней осторожностью и обдуманностью, не поддаваясь легко жалобамъ и просьбамъ заинтересованныхъ лицъ. Правительство не должно дѣлать новаго шага въ этомъ направленіи, пока строгое изслѣдованіе и обсужденіе вопроса безпристрастными и компетентными лицами не выяснитъ необходимости увеличенія той или иной пошлины. Только придерживаясь такой системы, правительство не рискуетъ, вмѣсто добра своимъ покровительствомъ, принести лишь зло, какъ спеціально для промышленности, такъ и для интересовъ цѣлаго народа.

Въ заключеніе всего сказаннаго о покровительственныхъ пошлинахъ постараемся дать отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: между кѣмъ и въ какихъ размѣрахъ распредѣляется излишекъ, уплачиваемый населеніемъ за покровительствуемые продукты вслѣдствіе существованія пошлины? При разрѣшеніи этого вопроса могутъ представиться три случая.

Первый случай, когда, несмотря на учрежденіе покровительственной пошлины, производство послѣднихъ въ странѣ не разовьется. Въ этомъ случаѣ цѣна товара поднимается на величину пошлины, и все это повышеніе цѣны идетъ въ пользу казны, такъ какъ все потребное количество этихъ продуктовъ доставляется изъ-за границы.

Второй случай—когда покровительственная пошлина достигнетъ своей цѣли, сдѣлаетъ возможнымъ въ странѣ производство покровительствуемаго продукта. Въ этомъ случаѣ цѣна товара поднимется на величину пошлины, и весь излишекъ, уплаченный за заграничный товаръ, составитъ доходъ казны и излишекъ, переплаченный за товаръ туземнаго производства, достанется въ руки производителей.

Третій случай—когда, благодаря таможенному покровительству, туземное производство разовьется настолько, что производимые имъ продукты будутъ удовлетворять потребность въ нихъ всей страны. Въ этомъ случаѣ цѣна на продукты будетъ зависѣть отъ размѣра издержекъ, употребленныхъ туземнымъ фабрикантомъ на его производство; ввозъ иностранныхъ товаровъ прекратится, прекратятся, слѣдовательно, и таможенные доходы. Пошлина, значитъ, излишня и можетъ быть отмѣнена. Конечно, прекращеніе какъ ввоза, такъ и таможенныхъ доходовъ произойдетъ не сразу, а постепенно; во весь промежутокъ времени между прекращеніемъ ввоза и уничтоженіемъ пошлины будутъ

только случайные доходы, и охрана будетъ давать туземнымъ фабрикантамъ несправедливую привилегію.

Фискальныя пошлины.

§ 72. Что касается до пошлинъ фискальныхъ, т.-е. тѣхъ, которыя взимаются безъ всякихъ экономическихъ разсчетовъ, единственно съ цѣлью полученія дохода, то эти пошлины сходны по своему характеру съ остальными косвенными налогами и должны поэтому подчиняться въ своемъ устройствѣ всѣмъ тѣмъ общимъ правиламъ, которыя примѣнимы ко всякому налогу. Раціонально устроенныя финансовыя пошлины должны поэтому падать преимущественно на достаточные классы народа, т.-е. взиматься съ предметовъ второстепенной необходимости или роскоши и сообразоваться съ платежной способностью потребителей, т.-е. представлять тѣмъ высшіе размѣры, чѣмъ богаче тотъ классъ, который потребляетъ извѣстные продукты. Если фискальныя пошлины удовлетворяютъ обоимъ указаннымъ условіямъ, то въ цѣлесообразности ихъ нельзя сомнѣваться; если же не удовлетворяютъ одному изъ нихъ, то безусловно должны быть отвергнуты. Средствомъ же для достиженія этихъ условій служитъ удачный выборъ облагаемыхъ продуктовъ.

Прежде всего при этомъ должно обратить вниманіе на тѣ предметы, обложеніе которыхъ нежелательно, какъ по экономическимъ, такъ и по этическимъ соображеніямъ. Къ такимъ товарамъ принадлежатъ, во-первыхъ, тѣ, потребленіе которыхъ не служитъ признакомъ податной способности лица, т.-е. предметы первой необходимости, какъ хлѣбъ, соль, дешевыя матеріи и пр., и, во-вторыхъ, тѣ, которые слишкомъ важны по ихъ внутреннему значенію для блага страны, для различныхъ образовательныхъ, санитарныхъ, гигіеническихъ и т. п. цѣлей и обложеніе которыхъ нежелательно по соображеніямъ этическаго характера, каковы: книги, учебныя пособія, инструменты хирургическіе, научные, химическіе, лекарства, произведенія изящныхъ искусствъ и пр. Затѣмъ всѣ остальные товары, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть облагаемы таможенными пошлинами. Товары эти можно раздѣлить на три категоріи.

Классификація товаровъ.

1) *Сырые продукты*, куда относятся и многіе колоніальные товары. При учрежденіи пошлинъ на товары этой категоріи слѣдуетъ задаться вопросомъ, удовлетворяетъ ли облагаемый продуктъ основнымъ правиламъ обложенія. Если ввозимый сырой продуктъ является предметомъ первой необходимости, то облагать его не слѣдуетъ; то же должно сказать и о продуктахъ, составляющихъ часть постояннаго капитала, необходимаго для другихъ производствъ, каковы, напр., строительные матеріалы и т. п. Затѣмъ слѣдуетъ

избавить отъ таможеннаго обложенія продукты, предназначаемые для внутренней переработки: сырой хлопокъ, ленъ, шерсть и т. п., если въ странѣ есть фабрики, перерабатывающія эти предметы. Напротивъ, колоніальные товары и нѣкоторые сырые продукты, служащіе, какъ шелкъ, для приготовленія издѣлій, потребляемыхъ болѣе достаточными классами, должны по справедливости подвергаться болѣе или менѣе высокому обложенію.

2) Вторую категорію товаровъ составляютъ *товары полуобработанные или полуфабрикаты*. Общее правило здѣсь: полуфабрикаты неумѣстно облагать фискальными пошлинами, но покровительственныя пошлины могутъ имѣть мѣсто, если внутри страны уже производится переработка сырья въ эти полуфабрикаты.

3) Наконецъ третья категорія—это *товары обработанные или фабрикаты*. Здѣсь одинаково могутъ имѣть мѣсто какъ покровительственныя, такъ и фискальныя пошлины. Относящееся сюда общее правило состоитъ по отношенію къ покровительственнымъ пошлинамъ въ томъ, что онѣ должны обусловливаться состояніемъ въ странѣ различныхъ отраслей промышленности, а по отношенію къ фискальнымъ пошлинамъ въ томъ, что чѣмъ меньше данный продуктъ составляетъ предметъ необходимости, тѣмъ обложеніе его должно быть выше, и наоборотъ.

Возвратныя пошлины.

Въ заключеніе нашего обзора таможенныхъ пошлинъ скажемъ нѣсколько словъ еще о двухъ мѣрахъ, практикуемыхъ въ таможенной политикѣ,—о такъ назыв. возвратныхъ пошлинахъ (drawback) и о вывозныхъ преміяхъ. Подъ тѣмъ и другимъ названіемъ разумѣется уплата, которую дѣлаетъ правительство торговцамъ или производителямъ при вывозѣ товаровъ за границу. По внѣшности, такимъ образомъ, эти двѣ мѣры представляются весьма сходными между собою, но по внутреннему своему значенію онѣ рѣзко различаются. Подъ «дробакомъ» разумѣется возвращеніе торговцу внутреннихъ налоговъ (акцизовъ) при вывозѣ обложеннаго ими товара за границу; назначеніе этой мѣры состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность вывозить товары своего производства на иностранные рынки и облегчить на нихъ конкурренцію своихъ товаровъ съ иностранными, ставя своего производителя въ такое положеніе, какъ если бы въ странѣ не было акциза. «Дробакъ», говоритъ Ад. Смитъ, не причиняетъ вывоза большаго количества товаровъ, чѣмъ какой бы произошелъ, если бы не было налога. Дробакъ не имѣетъ поэтому никакого покровительственнаго значенія.

Вывозныя преміи.

Совсѣмъ иное дѣло представляетъ собою «вывозная премія»: это уже прямое вознагражденіе, выдаваемое правительствомъ въ видѣ поощренія лицу, вывозящему изъ страны извѣстный товаръ ту-

земнаго производства. Эти преміи были въ большомъ ходу въ XVIII в. и существовали въ двухъ видахъ, какъ онѣ являются и въ настоящее время: 1) премія *явная*, когда правительство прямо объявляетъ, что на извѣстное количество вывозимаго за границу товара будетъ выплачивать извѣстную сумму денегъ. Такъ въ Англіи до начала XIX в. каждое лицо, вывозившее хлѣбъ изъ страны, получало опредѣленную премію при извѣстной цѣнѣ хлѣба. Теперь явная премія рѣдко встрѣчается (премія на вывозъ сахара въ Россіи въ послѣднее время, подлежащая, впрочемъ, возврату въ казну), а чаще практикуется 2) премія *скрытая*, причемъ могутъ быть два случая: а) правительство выдаетъ ее сознательно, и б) выдаетъ ее безсознательно, вслѣдствіе ошибки, что легко можетъ случиться при установленіи дробака, если акцизъ берется не съ фабриката. Классическимъ примѣромъ скрытой преміи могутъ служить преміи на свекловичный сахаръ, существующія, какъ уже упомянуто выше, во всѣхъ континентальныхъ государствахъ Европы и послужившія причиной созванія нѣсколькихъ сахарныхъ конференцій (послѣдняя въ 1902 г.). Во всякомъ случаѣ, въ какомъ бы видѣ онѣ ни являлись, преміи имѣютъ чисто покровительственное значеніе, а слѣдовательно и должны подлежать всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя имѣютъ мѣсто и относительно покровительственныхъ пошлинъ: во-1-хъ, преміи не должны быть высоки; во-2-хъ, онѣ должны даваться за вывозъ лишь тѣхъ продуктовъ, производство которыхъ имѣетъ всѣ условія для дальнѣйшаго своего развитія; въ-3-хъ, преміи должны постепенно понижаться, такъ какъ въ противномъ случаѣ онѣ могутъ пасть новымъ налогомъ на народъ; въ-4-хъ, на премію должно смотрѣть лишь какъ на временную и, притомъ, непродолжительную мѣру, и вообще желательно ихъ совсѣмъ избѣгать, уже изъ опасенія репрессалій со стороны иностранцевъ.

Моментъ взиманія таможенныхъ пошлинъ.

Существованіе таможенныхъ пошлинъ предполагаетъ отдѣленіе страны отъ другихъ государствъ таможенною чертою. Моментъ, къ которому пріурочивается уплата пошлинъ, есть переходъ товаровъ черезъ эту таможенную черту. Исчисленіе пошлины, приходящейся къ уплатѣ, дѣлается посредствомъ опредѣленія рода и количества товара, послѣ чего онъ и подводится подъ соотвѣтствующія статьи тарифа (таможеннымъ тарифомъ называется подробное перечисленіе ввозныхъ и вывозныхъ товаровъ съ указаніемъ слѣдующихъ съ нихъ пошлинъ). Отъ нормальнаго порядка—уплаты пошлины въ моментъ перехода товара черезъ границу,—въ интересахъ торговли допускаются отступленія: такъ дозволяется отсрочивать платежъ пошлины до прибытія товара въ нѣкоторыя центральныя

мѣста назначенія, для чего устраиваются особыя внутреннія таможни и склады. Исходной точкой для опредѣленія рода и количества товара служитъ объявленіе провозителя, повѣряемое посредствомъ досмотра товара таможенными чиновниками.

Пошлины ad valorem и специфическія.

Способъ назначенія пошлинъ въ тарифѣ можетъ быть двоякій: *съ цѣны* (ad valorem—очень употребительно въ Соед. Штатахъ) и *съ вѣса или мѣры* товара. Первый пріемъ имѣетъ весьма важную выгоду: здѣсь каждый предметъ облагается пропорціонально своей стоимости, и продуктъ лучшаго качества, болѣе дорогой, потребляемый болѣе состоятельными классами, понесетъ и большій налогъ. Но весьма затруднительнымъ является при этомъ опредѣленіе цѣны товара: на показаніе провозителя нѣтъ основанія безусловно полагаться; установленіе нормальныхъ цѣнъ, при постоянныхъ колебаніяхъ цѣны товаровъ, не можетъ представляться желательнымъ; приглашать экспертовъ для каждой оцѣнки слишкомъ хлопотливо и во многихъ случаяхъ неудобно. Поэтому назначеніе пошлинъ съ цѣны товаровъ несомнѣнно должно уступать мѣсто менѣе совершеннымъ въ финансовомъ отношеніи, но болѣе удобнымъ въ смыслѣ взиманія, такъ называемымъ специфическимъ пошлинамъ, гдѣ размѣръ налога сообразуется съ физическими признаками товаровъ—ихъ вѣсомъ (по столько-то съ пуда), ихъ длиною (по столько-то съ аршина) или объемомъ (съ ведра и т. п.). Недостатокъ этихъ пошлинъ заключается въ томъ, что болѣе громоздкіе, грубые и тяжелые—по большей части дешевые сорта товаровъ будутъ нести гораздо большій налогъ, чѣмъ болѣе совершенные, тонкіе и легкіе сорта, имѣющіе обыкновенно большую цѣнность; вслѣдствіе этого общая неравномѣрность всякаго косвеннаго обложенія въ этомъ случаѣ еще усиливается несовершенствомъ пріемовъ обложенія. До 1882 г. въ русскомъ таможенномъ тарифѣ существовала система ad valorem; съ этого же времени, по примѣру сосѣдней Германіи, принята исключительно система назначенія пошлинъ *съ вѣсу*.

Доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ.

Доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ составляетъ видную часть бюджета; въ Россіи — болѣе $^1/_9$ (205,7 милл. р. по росписи на 1902 г.), въ Англіи $^1/_5$ (32,8 милл. ф. ст.), во Франціи—$^1/_8$ (452,5 милл. фр.) всѣхъ доходовъ.

При этомъ большая часть этихъ доходовъ получается отъ весьма немногихъ статей тарифа, имѣющихъ главнымъ образомъ *чисто фискальное значеніе*.

Исторія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи.

§ 73. Исторія таможенныхъ пошлинъ въ Россіи можетъ быть раздѣлена на исторію *внутреннихъ* и исторію *внѣшнихъ* таможенныхъ пошлинъ.

Россія, которая до сихъ поръ отличается своимъ земледѣльческимъ характеромъ, въ началѣ своей исторіи была страной, посвятившей себя исклю-

чительно земледѣлію и отчасти скотоводству; вслѣдствіе этого она не могла имѣть обширной и развитой внѣшней торговли, и существовавшая въ то время незначительная торговля была внутренней. По этой причинѣ внутренніе таможенные сборы являются въ Россіи несравненно болѣе древними, чѣмъ внѣшніе: первое упоминаніе о нихъ мы находимъ въ договорахъ Олега и Игоря съ греками. Впослѣдствіи развитію этихъ пошлинъ содѣйствовало духовенство: по мнѣнію гр. Толстого, ему именно надо приписать самое введеніе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ; въ томъ же смыслѣ высказывается Осокинъ: „духовенство, говоритъ онъ, которому, по свидѣтельству приписываемаго Владиміру Святому Церковнаго устава, былъ порученъ надзоръ за торговыми вѣсами и мѣрами, кажется, ввело обыкновеніе на Руси собирать таможенныя пошлины“ [1]).

Внутреннія таможенные сборы въ теченіе многихъ столѣтій образовали сложную и запутанную систему. Запутанность состояла главнымъ образомъ въ дробности обложенія, во взиманіи въ разные моменты времени съ одного и того же предмета самыхъ различныхъ пошлинъ всевозможныхъ наименованій. Въ удѣльный періодъ однихъ главныхъ торговыхъ сборовъ насчитывалось до 20; что же касается до мелкихъ, менѣе важныхъ, то ихъ число больше, по крайней мѣрѣ, вдвое. Все это разнородное множество внутреннихъ сборовъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) сборы торговые и 2) сборы проѣзжіе.

Торговые сборы.

1. Торговые сборы упадали или на дѣйствія, сопровождавшія торговлю, или на самое право продажи и покупки товаровъ. Каждый почти актъ торговой сдѣлки подвергался тому или другому изъ этихъ налоговъ: существовала, напр., особая торговая пошлина за постой на торгу, за взвѣшиваніе товара, за его продажу; существовали лавочныя, амбарныя, свальныя, поворотныя, вѣсчія и т. п. пошлины. Главное значеніе среди этихъ разнообразныхъ сборовъ имѣла „*тамга*“—сборъ монгольскаго происхожденія, вошедшій въ употребленіе съ XIII в. Тамга взималась преимущественно ad valorem, т.-е. съ цѣны товаровъ, и была очень распространена первоначально какъ торговый сборъ при продажѣ товаровъ, а затѣмъ и до продажи, при самомъ ввозѣ товаровъ въ города и села (такимъ образомъ къ значенію ея, какъ торговаго сбора, стало присоединяться значеніе какъ таможеннаго сбора при передвиженіи въ родѣ octroi). При Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1654 году тамга превратилась въ рублевую пошлину, которая взималась также съ продажной цѣны товаровъ въ размѣрѣ 10 денегъ съ рубля, а съ денегъ (такъ какъ пошлина взималась и съ продавца и съ покупателя) въ размѣрѣ 5 денегъ съ рубля.

Тамга.

Рублевая пошлина.

Проѣзжіе сборы.

2. Проѣзжіе сборы взимались исключительно при перевозкѣ товаровъ. Главнѣйшимъ видомъ проѣзжихъ сборовъ былъ „*мыто*“ или сборъ заставный, взимавшійся при провозѣ товаровъ черезъ внутреннія заставы. Начало мыта относится къ глубокой древности: онъ упоминается уже въ договорѣ Олега съ греками и получаетъ значительное развитіе при Ярославѣ. До владычества монголовъ мытъ существовалъ лишь въ городахъ, а послѣ распространился и на селенія: при этомъ право сбора его захватили въ свои руки многія частныя лица, отчасти самовольно, отчасти путемъ выпрашиванія у князей жалованныхъ грамотъ. Съ конца XV вѣка мытъ обнимаетъ уже нѣсколько спеціальныхъ пошлинъ—„подужное“, „полозное“, „судовое“; къ нимъ присоединялись

Мытъ.

---

[1]) См. *Осокина*: „Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи“. 1850, стр. 5, см. также *гр. Толстой*: „Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи“. 1848.

еще „мостовщина“ и „перевозъ“, личныя проѣзжія пошлины—„головщина“, „задніе колачи“ и „костки“. Вслѣдствіе такого множества различныхъ сборовъ, часто совершенно произвольныхъ и притѣснительныхъ, вслѣдствіе отдачи ихъ на откупъ, торговля сдѣлалась крайне затруднительной.

Первый обратилъ на это серьезное вниманіе Борисъ Годуновъ, который въ 1596 г. отобралъ, вѣроятно въ чисто фискальныхъ видахъ, всѣ мыты въ казенное управленіе и уничтожилъ право взиманія ихъ частными лицами; но послѣ него опять появились и откупные, и частные мыты, да и само казенное управленіе, конечно, не обходилось безъ злоупотребленій, и снова начались непрерывныя жалобы и челобитныя. Наконецъ, въ 1653 году торговые люди съ Даніиломъ Строгоновымъ во главѣ подали царю Алексѣю Михайловичу челобитную на притѣсненіе торговли многими поборами. Въ виду этого правительство рѣшилось измѣнить какъ самую пошлину, такъ и формы ея взиманія. Уставной Грамотой 30 апрѣля 1654 г. запрещено отдавать на откупъ сборъ мостныхъ пошлинъ всякаго рода, а мелкіе сборы и мыты замѣнены *торговою рублевою пошлиною*, взимаемою при продажѣ товаровъ; внутренняя торговля освободилась нѣсколько отъ стѣснявшихъ ея оковъ и сравнительно оживилась. Но нѣкоторые виды мыта, какъ, напр., мостовщина и перевозъ удержались, и Петръ I даже проектировалъ ввести новые торговые сборы, такъ что жалобы не переставали раздаваться вплоть до XVIII в. Только при Елизаветѣ Петровнѣ, по иниціативѣ гр. Петра Ив. Шувалова, поставившаго на видъ дурное устройство, неопредѣленность, тягостныя формальности и злоупотребленія при ихъ взиманіи, правительство снизошло къ стѣсненному положенію торговли: 20 дек. 1753 г. проектъ Шувалова былъ утвержденъ, и съ 1 авг. 1754 г. внутреннія таможенные сборы (кромѣ пятенной пошлины) прекратили свое существованіе. Для возмѣщенія ихъ сдѣланы были прибавленія на внѣшнія таможенныя пошлины въ размѣрѣ 13 коп. на рубль.

Отмѣна внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ.

Исторія внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи.

§ 74. Внѣшніе таможенные сборы въ Россіи долго не различались отъ внутреннихъ: первоначально какъ иностранные, такъ и русскіе товары оплачивались одинаково, какъ при перевозѣ черезъ границу, такъ и на внутреннихъ таможняхъ. Сознаніе необходимости покровительства собственной промышленности является уже плодомъ извѣстнаго экономическаго развитія.

У насъ долго не было правильныхъ сношеній съ иностранцами, и Россія въ первые вѣка своего существованія имѣла значеніе лишь для транзитной торговли Европы. Со времени Іоанна IV только Россія вступаетъ въ болѣе тѣсныя торговыя сношенія съ Европой. Это явилось результатомъ извѣстной экспедиціи Ченслера; оставшимся изъ ней въ живыхъ и прибывшимъ въ Бѣлое море англичанамъ былъ сдѣланъ царемъ Іоанномъ хорошій пріемъ, и въ результатѣ переговоровъ Россія заключила договоръ и вступила въ торговыя сношенія съ Англіей, а позднѣе съ Голландіей, Гамбургомъ, Любекомъ; торговля велась черезъ Бѣлое море, и центромъ ея сдѣлался Архангельскъ. Но все же характеръ этой торговли сохранилъ слѣды прежней замкнутости: для иностранныхъ купцовъ розничная продажа товаровъ внутри страны была воспрещена.

Торговый Уставъ 1653 г.

До царствованія Алексѣя Михайловича у насъ не было правильной и разумной таможенной системы, а существовалъ рядъ случайныхъ, безсвязныхъ, спеціальныхъ сборовъ, съ одной—и цѣлый рядъ изъятій, льготъ и уклоненій отъ нихъ—съ другой стороны. Первый важный шагъ для внесенія извѣстнаго порядка въ эту область былъ сдѣланъ изданіемъ Торговаго Устава въ 1653 году. Согласно этому уставу, внѣшняя таможенная пошлина была опредѣлена въ 8 ден. съ рубля (4%) для вѣсчихъ и въ 10 ден. (5%) съ невѣсчихъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ одинаково; затѣмъ сверхъ этого сбора была учреждена съ привозимыхъ иноземцами внутрь Россіи и вывозимыхъ оттуда товаровъ пошлина въ 6% (2 алтына) съ продажнаго рубля и еще «проѣзжая отъявочная» пошлина въ 2% (4 деньги съ рубля), такъ что полная пошлина съ привозимыхъ иностранцами внутрь Россіи товаровъ и вывозимыхъ оттуда составила 13% и 12%; русскіе же, вывозившіе свои товары за границу, платили лишь 5% съ продажнаго рубля.

Новоторговый Уставъ 1667 г.

Въ 1667 г. былъ изданъ Новоторговый уставъ, еще болѣе приближавшійся къ правильной таможенной системѣ и оставшійся крупнымъ памятникомъ по исторіи русскаго таможеннаго законодательства. Онъ содержалъ въ себѣ подробное изложеніе правилъ торговли съ Архангельскомъ; въ немъ рѣзко были отдѣлены однѣ отъ другихъ пошлины внутреннія и внѣшнія, и обнаруживается протекціонистическій характеръ. Пошлина съ иноземцевъ опредѣлялась попрежнему въ 10 д. съ вѣсчихъ и 8 д. съ рубля невѣсчихъ товаровъ; затѣмъ, если иностранецъ ввозилъ товаръ внутрь страны, то платилъ огромную пошлину по гривнѣ съ рубля («для того, что русскіе люди и московскіе иноземцы подати платятъ и службы служатъ, а иноземцы ничего») и кромѣ того, «попрежнему», 6% съ цѣны продаваемыхъ имъ въ Москвѣ и городахъ товаровъ. Запрещеніе розничной продажи иностранцамъ подтверждается: характеръ покровительственной системы, являвшійся результатомъ занесенныхъ съ запада идей меркантилизма, выражается, напр., въ увеличеніи пошлины на вино, ради затрудненія конкурренціи туземному производству. Въ тѣхъ же меркантильныхъ цѣляхъ освобождены отъ пошлины золото и ефимки, привозимые въ Россію (хотя все-таки надо отмѣтить преобладаніе чисто фискальнаго интереса; ради него, напр., дукатъ былъ приравненъ рублю, хотя былъ на 25% выше его по стоимости) и велѣно смотрѣть, чтобы не утаивались въ привозѣ жемчугъ, камни, узорочье и остерегаться отъ покупки ихъ, «понеже отъ того люди бѣднѣютъ».

Правила торговой политики Петра I.

Въ царствованіе Петра В. начинается новая эпоха въ иностранной торговлѣ. Петръ придавалъ торговлѣ первенствующее значеніе и цѣнилъ для Россіи не только европейскую, но и азіатскую торговлю: онъ понималъ, что Россія можетъ быть посредницей между Европой и Азіей и что Азія—единственное мѣсто, куда Россія можетъ сбывать свои мануфактурныя произведенія. Для торговли съ западомъ Петръ основалъ Петербургъ, который сразу пріобрѣлъ высокое значеніе. Чтобы привлечь туда торговцевъ, онъ устанавливаетъ различныя льготы: предписываетъ мѣры противъ стѣсненія купцовъ при осмотрѣ товаровъ въ Петербургѣ, отмѣняетъ нѣкоторыя внутреннія пошлины съ провоза сюда товаровъ, понижаетъ внѣшнія ввозныя пошлины и т. п. Такія искусственныя выгоды торговли черезъ Петербургъ, а также и естественныя преимущества его положенія сильно помогли быстрому его развитію, какъ торговаго центра; торговля въ Архангельскѣ скоро упала и перешла въ Петербургъ. Мы знаемъ уже, что покровительство Петра мануфактурной промышленности выразилось въ его усиліяхъ завести въ странѣ возможно бо́льшее количество заводовъ и фабрикъ; при этомъ онъ считалъ безусловно необходимой весьма сильную государственную опеку, которую и примѣнилъ къ дѣлу устройства фабрикъ и заводовъ и развитію торговли со свойственной ему желѣзной энергіей. Весьма любопытнымъ представляется взглядъ Петра на способности своего народа къ промышленности и торговлѣ. Уже въ концѣ своей жизни, учреждая частную компанію для торговли съ Испаніей, онъ отдалъ ее однако въ полное управленіе коммерцъ-коллегіи и писалъ по этому поводу: «понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не войдутъ, ежели не приневолены будутъ, того ради коммерцъ-коллегія для сей новости директію надъ симъ и управленіе должна имѣть, *какъ мать надъ дитятею*, во всемъ, пока въ совершенство не придетъ».

Основнымъ правиломъ въ политикѣ Петра были слова одного изъ его указовъ: «надлежитъ умножать коммерцію». Но стараясь развивать иностранную торговлю, Петръ, однако, отнюдь не желалъ, чтобы она вредила отечественной промышленности, и поэтому держался покровительственныхъ пошлинъ. Здѣсь у него былъ замѣчательно вѣрный и оригинальный взглядъ: онъ находилъ нужнымъ высоко облагать лишь тѣ иностранные товары, производство которыхъ уже успѣло появиться въ Россіи, и снисходительно относился, наоборотъ, къ ввозу тѣхъ, производство которыхъ было совершенно чуждо его странѣ; въ то же время онъ учредилъ высокія пошлины для тѣхъ сырыхъ продуктовъ, которые были нужны для собственныхъ мануфактуръ, и совсѣмъ запретилъ вывозить

шерсть. Съ цѣлью обезпечить внутренній рынокъ для туземнаго производства, Петръ въ 1723 г. издалъ такой указъ: «которыя фабрики и мануфактуры у насъ уже заведены или вновь заведутся..., то на привозныя эти вещи налагать пошлину, кромѣ суконъ, такъ: которыя издѣлія въ $^1/_4$ умножатся противъ ввозу, наложить на ввозъ ихъ $^1/_4$ пошлины сверхъ обыкновенной; которыя въ $^1/_3$ умножатся, $^1/_3$ наложить, а которыя противу ввозу умножатся, то три трети капитала пошлинъ наложить». Въ 1724 г. былъ изданъ Петромъ первый для Россіи тарифъ привознымъ и отпускнымъ товарамъ; общій характеръ его былъ, разумѣется, покровительственный, но весьма мягкій: пошлины съ привозныхъ товаровъ колебались между 10% и $37^1/_2$% съ цѣны, отпускныхъ— между 2% и $37^1/_2$%.

Изъ мѣръ послѣдующихъ царствованій, въ данномъ случаѣ не имѣющихъ важнаго значенія, какъ на важнѣйшія, можно указать на пересмотръ тарифа при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1731 г., на замѣну внутреннихъ пошлинъ при Елизаветѣ Петровнѣ прибавкой 13% ad valorem (13 коп. съ рубля) ко всѣмъ таможеннымъ пошлинамъ, и изданіе новаго тарифа при Екатеринѣ II въ 1782 г. съ усиленіемъ протективныхъ налоговъ.

Важнѣйшимъ событіемъ для исторіи таможенной политики новѣйшаго времени было установленное Тильзитскимъ миромъ 1807 года присоединеніе Россіи къ континентальной системѣ и запрещеніе ввоза мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ англійскаго происхожденія. Результатомъ закрытія обширнаго рынка для русскаго сырья было стѣсненіе сбыта для туземныхъ произведеній и упадокъ курса ассигнацій; вслѣдствіе этого въ 1810 г. для возстановленія равновѣсія между привозомъ иностранныхъ товаровъ съ отпускомъ былъ установленъ новый тарифъ строго запретительнаго характера. Только въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ, по настоянію Англіи, Императоръ Александръ I согласился смягчить суровость тарифа Россіи и облегчить сношенія съ ней для западноевропейскихъ государствъ. Не мало способствовало этому, конечно, и то, что самъ Александръ I, имѣвшій ближайшимъ наставникомъ по политической экономіи Шторха, извѣстнаго горячаго приверженца Ад. Смита, былъ воспитанъ въ симпатіи къ принципу свободной торговли. Въ 1816 г. уже была сдѣлана отмѣна многихъ прежнихъ запрещеній, а въ 1819 г. былъ изданъ новый, чрезвычайно либеральный, особенно сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, тарифъ, которымъ не замедлили воспользоваться иностравцы, навезшіе массу товаровъ въ Россію. Въ результатѣ получилось въ короткое время полное крушеніе юной русской промыш-

Тарифъ 1819 г.

ленности, выросшей подъ вліяніемъ запретительной системы: многіе изъ существовавшихъ фабрикъ и заводовъ принуждены были постепенно закрыться; предприниматели подъ вліяніемъ паники ликвидировали свои дѣла, и наступилъ промышленный кризисъ. Вызванное имъ крупное неудовольствіе и жалобы со стороны торговаго сословія обратили на себя вниманіе правительства, и оно, желая поправить дѣло, впало въ противоположную крайность, издавъ въ 1822 г. новый тарифъ строго-запретительнаго характера: многіе товары были совершенно запрещены для ввоза, многіе были обложены такими высокими пошлинами, что онѣ были равносильны запрещенію. Въ такомъ видѣ, безъ особо существенныхъ перемѣнъ, тарифъ просуществовалъ до 1850 года.

Тарифъ 1850 г.

Въ 1847 г. было приступлено къ пересмотру тарифа, при этомъ имѣлось въ виду: 1) упростить тарифныя статьи; 2) улучшить классификацію товаровъ; 3) поощрить внутреннюю промышленность какъ чрезъ иностранное совмѣстничество, такъ и чрезъ уменьшеніе пошлины на сырые продукты и главные фабричные матеріалы; 4) отмѣнить такія запрещенія, которыя не оказывались нужными по какимъ-либо важнымъ причинамъ; 5) понизить тѣ чрезмѣрныя пошлины, которыя превосходятъ нужную степень покровительства туземной промышленности и вредятъ не только законной торговлѣ, но и доходамъ казны чрезъ поощреніе контрабанды, и 6) такимъ преобразованіемъ облегчить внѣшнюю торговлю, предоставляя ей болѣе предметовъ мѣны, оказать нѣкоторое облегченіе потребителямъ и увеличить доходъ казны. Составленный на этихъ основаніяхъ тарифъ былъ изданъ въ 1850 г., имъ былъ сдѣланъ первый шагъ для перехода отъ запретительной системы къ охранительной. Этимъ же тарифомъ, общимъ для Имперіи и Ц. Польскаго, уничтожена была существовавшая до тѣхъ поръ таможенная линія между Россіей и Ц. Польскимъ.

Тарифъ 1857 г.

Впослѣдствіи оказалось, что хотя пошлины съ нѣкоторыхъ товаровъ были сбавлены въ 1850 г. на $^1/_4$, $^1/_3$, $^1/_2$ и даже болѣе противъ прежнихъ, но все-таки были еще слишкомъ высокими и не производили ни ощутительнаго уменьшенія контрабанды, ни облегченія внѣшней торговли. Къ этому присоединялись нѣкоторые другіе внѣшніе недостатки тарифа 1850 г., и явившаяся, благодаря изданію въ 1854 г., по случаю блокады нашихъ портовъ, особой росписи для сухопутной торговли, *неравномѣрность пошлинъ* для товаровъ, привозимыхъ морскимъ и сухимъ путемъ, сильно вредившая нашей портовой торговлѣ; все это послужило поводомъ къ новому пересмотру тарифа, имѣвшему своимъ результатомъ болѣе либеральный тарифъ 1857 г. Соотвѣтственно необходимости извѣст-

ной постепенности для перехода отъ запретительной системы къ охранительной, въ тарифѣ 1857 г. всѣ вообще употребительнѣйшія издѣлія обложены были пошлиною, сравнительно, въ высшемъ размѣрѣ, чтобы оградить отечественную промышленность въ такихъ ея отрасляхъ, которыя занимаютъ большое число рукъ и удовлетворяютъ нуждамъ многочисленнѣйшаго класса потребителей, а болѣе умѣренныя пошлины установлены преимущественно для такихъ иностранныхъ издѣлій, которыя не представляютъ опаснаго соперничества. Вмѣстѣ съ тѣмъ сбавлены были пошлины на вспомогательные для фабрикъ и ремеслъ матеріалы и допущена, въ видахъ возвышенія таможеннаго дохода, сбавка пошлинъ съ разныхъ жизненныхъ припасовъ: винъ, кофе, пряностей, фруктовъ и т. п.

Переходъ отъ запретительной системы къ умѣренной, выразившійся въ мѣрахъ 1850 и 1857 г., не только не имѣлъ вреднаго вліянія на отечественную промышленность, но сопровождался даже успѣшнымъ ея развитіемъ. Такъ, напр., бумагопрядильная фабрикація и выдѣлка шерстяныхъ издѣлій въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ удвоили свое производство (съ 15½ м. и съ 23 м. до 40 милл. и 40½ милл. р.); въ этотъ же періодъ получило начало механическое пряденіе шерсти, увеличилось въ 3½ раза механическое пряденіе льна (съ 200,000 пуд. до 700,000 пуд.); привозъ бумажной пряжи уменьшился при тарифѣ 1857 г. слишкомъ втрое (съ 280 тыс. пуд. при тарифѣ 1850 г. до 72 тыс. пуд.), пряжи изъ гребенной шерсти почти на ¼ (съ 90 до 67 т. п.). Таможенный доходъ увеличился почти по всѣмъ тѣмъ статьямъ, по коимъ пошлины были понижены тарифами 1850 и 1857 г., но общая сумма его почти не дала замѣтнаго приращенія.

Тарифъ 1868 г.

Необходимость новыхъ денежныхъ средствъ для покрытія возраставшихъ государственныхъ расходовъ заставила обратить особое вниманіе на достиженіе нѣкотораго усиленія дохода отъ таможенныхъ пошлинъ. Такъ какъ основнымъ, принятымъ въ тарифѣ 1857 г., правиломъ было огражденіе туземной промышленности отъ иностранной конкурренціи по сбыту самыхъ употребительныхъ предметовъ, то съ этой цѣлью пошлины съ малоцѣнныхъ, низкаго качества, издѣлій опредѣлены были высокія, почти запретительныя, а издѣлія высокаго качества, напротивъ, были обложены весьма умѣренными, даже низкими пошлинами. Въ результатѣ только послѣднія привозились чрезъ таможни съ уплатою пошлинъ, а первыя въ огромномъ количествѣ водворялись контрабандой. Поэтому пониженіе пошлинъ перваго рода несомнѣнно могло бы повліять на увеличеніе казеннаго дохода и быть благопріятнымъ даже для самихъ фабрикантовъ; необходимо было установить бо́льшую соразмѣрность между цѣною товара и пошлинами. Затѣмъ для облегченія промышленности чувствовалась необходимость въ дальнѣйшихъ сбавкахъ пошлинъ на нужные для нея матеріалы. Эти обстоятель-

ства повели къ изданію въ 1868 г. новаго тарифа, представлявшаго *дальнѣйшее движеніе въ сторону умѣреннаго охраненія.*

Золотая пошлина 1877 г. и переходъ къ высокопошлинной системѣ.

Въ 1877 г., подъ вліяніемъ потребности въ золотѣ, было положено начало перехода отъ охранительной системы къ *высокопошлинному* тарифу введеніемъ взиманія пошлинъ въ золотой валютѣ, которое подняло ихъ на 40% и болѣе. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ повышеній пошлинъ: 3 іюня 1880 г. послѣдовала отмѣна беспошлиннаго привоза чугуна и желѣза для машиностроительныхъ заводовъ и повышена пошлина на желѣзо, сталь и металлическія издѣлія (предположено повышеніе сбора на 4½ м. р. кред.); 16 дек. 1880 г. по случаю отмѣны соляного налога возвышены всѣ пошлины на 10% (на сумму 8½ м. р. кр.); въ 1881 г. установлены новыя пошлины на джуту и джутовыя издѣлія и повышена пошлина на цементъ. Затѣмъ новое изданіе тарифа 1882 г., включивъ всѣ прежде сдѣланныя надбавки, по многимъ статьямъ сдѣлало еще новыя увеличенія пошлинъ, какъ съ протекціонистическими, такъ и съ чисто фискальными цѣлями. Съ тѣхъ поръ не проходитъ ни одного года (до 1893 г.), который бы не принесъ съ собой новаго увеличенія пошлинъ на тѣ или другіе товары, благодаря все болѣе и болѣе усиливающимся протекціонистическимъ тенденціямъ и стремленію къ улучшенію курса посредствомъ повышенія торговаго баланса въ нашу пользу.

Въ 1881, 1882, 85, 86, 87, 89 и 90 гг. идутъ дальнѣйшія увеличенія, въ послѣднемъ году 16 августа *всѣ пошлины увеличены на 20%*, въ виду на этотъ разъ повышенія курса нашего многострадальнаго рубля!

Въ то же время пересмотръ тарифа начатъ былъ съ 1887 г. съ вступленіемъ въ министерство И. А. Вышнеградскаго. Для пересмотра была учреждена коммиссія изъ профессоровъ техническаго института, представителей другихъ министерствъ, выборныхъ отъ биржевого комитета и отдѣленія Совѣта Торговли и Мануфактуръ.

Таможен. тарифъ 1891 г.

§ 75. Въ результатѣ явился *таможенный тарифъ 1 іюля 1891 г.* немедленно почти примѣненный на практикѣ (Высочайше утвержденный 11 іюня 1891 г.).

Въ виду упомянутыхъ продолжительныхъ увеличеній, почти каждогодныхъ, *новый тарифъ*, разумѣется, не могъ по значительному большинству статей слишкомъ рѣзко отходить отъ дѣйствовавшаго раньше, но вообще имѣетъ *рѣшительную тенденцію к покровительственному увеличенію пошлинъ:*

пошлины—*увеличены въ 164 случаяхъ,*

уменьшены въ 15 случаяхъ,

введены въ первый разъ въ 11 случаяхъ

и, наконецъ, остались старыя ставки въ 173 случаяхъ.

Такимъ образомъ, можно считать въ *среднемъ*, что возвышеніе тарифа распространяется *на половину товаровъ*, перечисленныхъ въ тарифѣ, и если для нѣкоторыхъ послѣдовало маленькое уменьшеніе, то почти въ одинаковомъ же числѣ случаевъ пошлины введены въ *первый разъ*, т.-е. эти товары были прежде безпошлинны.

(Напр., кость сырая, *молотая*, фосфориты молотые 2 к. и другіе, обработанное удобреніе и компосты 5 к., дерево въ плахахъ и брусьяхъ 2 к. и въ доскахъ 6 к., глина только для строительнаго дѣла 2 к., сѣра въ сыромъ видѣ отъ 2—5 к., сѣрый колчеданъ (желѣзнякъ) 1 к. съ пуда, а если содержится свыше 2% мѣди, то по 2½ к. за каждый процентъ мѣди свыше 2, порохъ 1 р. 40 к. съ пуда и динамитъ 3 р., прежде запрещенные, а нынѣ по особому разрѣшенію Министерства Финансовъ).

Ознакомимся съ тарифомъ ближе.

Увеличеніе тарифныхъ ставокъ послѣдовало по слѣдующимъ главнѣйшимъ товарамъ:

Изъ группы сырыхъ и полуобработанныхъ товаровъ: нѣкоторыя шкуры, чугунъ въ штыкахъ, желѣзо, цинкъ, хлопчатая бумага, сырецъ, джута сырецъ, бумажная пряжа, шелкъ сырецъ, шелкъ полуобработанный, шерсть чесаная.

Обработанные продукты: сахаръ, вина виноградныя и ягодныя, кожаныя издѣлія, деревянныя издѣлія изъ цѣннаго дерева, корзиночныя издѣлія, зеркальныя стекла отшлифованныя, многіе химическіе продукты, желѣзныя и стальныя издѣлія, кардоленты и карды, машины, аппараты и модели, часовой товаръ, древесно-бумажная масса, платки шелковые, кружева ручной работы, зонтики.

Итакъ, характеръ увеличеній, безъ сомнѣнія, покровительственный.

То же самое заключеніе подтверждается и тѣми наивысшими ставками (болѣе 40%), которыя относятся лишь къ 17 товарамъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Тюрбо, соль (рыбы) и проч. — 2 р. 40 к. вмѣсто 12 к., стеклянныя издѣлія нешлифованныя 2 р. вмѣсто 30, листовое стекло съ декоративной раздѣлкой 10 р. вмѣсто 2 р. 45 к., химическіе продукты сильно повышены, шелкъ крученый некрашеный до 1 іюля 1893 г. 30 р. съ пуда, съ 1 іюля 1893 г.—40 р. вмѣсто 16 р., крашеный до 1 іюля 1893 г.—46 р., съ 1 іюля 1893 г.—56 р. вмѣсто 32, вязаныя издѣлія а) шелковыя и полушелковыя отъ 3 р.—7 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 30.; всякія другія 1 р. вмѣсто 45—65 к., б) басонныя—отъ 1 р.—3 р. вмѣсто 65 к.—1 р. 30 к. и т. д.

Что же можемъ сказать о тарифѣ 1891 года?

1) Онъ характеризуется крайней *безсистемностью*. Многія ставки образовались постепенно путемъ прибавленій и циркулярныхъ разъясненій; поэтому, уже въ изданіи 1889 г. прежнія дѣленія были отброшены, а въ полуофиціальномъ изданіи Миклашевскаго мелкій шрифтъ дополнялъ текстъ закона разными толкованіями и аналогичными ставками. Дѣйствовавшій тарифъ 1 іюля 1891 г. совсѣмъ отказался отъ системы и заботился лишь о соединеніи однородныхъ тарифовъ подъ одну и ту же рубрику съ подраздѣленіями. Практически это можетъ быть удобнѣе, но безусловно затрудняетъ знакомство съ

тарифомъ. Такъ, напр., табакъ помѣщенъ между чаемъ и сахаромъ, кожевенный товаръ рядомъ съ кожаными издѣліями, въ родѣ дамскихъ башмаковъ, въ отдѣлѣ „корзинныя и плетеныя издѣлія“ помѣщена тростниковая мебель и т. д.

2) Затѣмъ, въ тарифѣ 1891 года ярко выступаетъ *крайняя неопредѣленность терминологіи* и часто приходится прибѣгать къ сложной экспертизѣ для опредѣленія размѣра пошлинъ; напр., сѣрный колчеданъ (желѣзникъ) ст. 138 при 2% мѣди оплачивается съ каждаго процента (?) по $2^1/_2$ коп. Точно такъ же по ст. 209 „бѣлье и платье“ п. 4—„женское и дѣтское платье, отдѣланныя лентами, бархатомъ, мѣхомъ и проч. въ количествѣ, не преобладающемъ надъ матеріаломъ самаго платья“ (?!)—оплачивается пошлиной въ 4 р., „если же эта отдѣлка повышаетъ цѣнность матеріала“, то 8 р. 40 к. Въ то же время одинаково со старымъ тарифомъ тарифъ 1891 г. оставляетъ подъ одной рубрикой и обложеніемъ совершенно разные по значенію предметы: напр. ст. 181 п. 2 соединяетъ вмѣстѣ искусственную шерсть и стрижку и оставляетъ прежнюю пошлину 3 р. съ пуда.

Можно сдѣлать слѣдующее общее заключеніе.

1) Тарифъ 1 іюля 1891 года имѣетъ вполнѣ *покровительственный* характеръ: если мы сравнимъ его съ первоначальнымъ тарифомъ 1868 г., то ярко выступаетъ огромная разница между ставками того и другого тарифовъ: а) по новому тарифу очень мало оставлено товаровъ безпошлинными, б) обложеніе по многимъ товарамъ увеличено въ 100 и даже 300% и болѣе: чугунъ оплачивался пошлиной въ 5 коп. (1868 г.), а теперь 30 и 35 к., разныя машины 30 и 75 к. (1868 г.), а по новому тарифу 1 р. 70 к.—4 р. 80 к., земледѣльческія машины прежде совсѣмъ не были обложены, а теперь 70 коп. и проч.

2) Многія ставки носятъ случайный и малообъяснимый характеръ: таково, напр., крупное повышеніе пошлинъ на химическіе продукты, машины, шелкъ и др. Точно такъ же непонятно увеличеніе тарифа на хлопокъ 1 р. 20 к. — 1 р. 35 к. вмѣсто 1 р.—1 р. 15 к. (пошлина въ 1 р. 35 к. бралась съ хлопка, провозимаго по сухопутной границѣ, а 1 р. 20 к. съ хлопка, провозимаго по морской границѣ) [1]).

Такая политика страдала крайней поспѣшностью и односторонностью: земледѣліе вполнѣ приносилось въ жертву интересамъ на-

[1]) Еще въ 1887 году при обсужденіи вопроса о повышеніи пошлинъ на хлопокъ съ 45 к. до 1 р. золота съ пуда по морской границѣ и до 1 р. 15 к. по границѣ сухопутной, Московское отдѣленіе Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ представило Министру Финансовъ, что отъ такого повышенія сузится районъ распространенія нашихъ товаровъ за предѣлами Имперіи. Въ виду этого при повышеніи пошлинъ на хлопокъ былъ введенъ въ извѣстномъ размѣрѣ возвратъ ея при вывозѣ нашихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій въ Персію и Китай, а также и по европейской границѣ. Возвратъ пошлины производится посредствомъ выдачи вмѣсто денегъ особыхъ квитанцій, принимаемыхъ въ зачетъ при платежѣ таможенныхъ пошлинъ за получаемый изъ-за границы хлопокъ.

шей промышленности. Мы гнались за торговымъ балансомъ, который за послѣднее время почти вдвое превышаетъ въ нашу пользу, но какой цѣной онъ былъ достигнутъ? Огромнымъ вывозомъ нашего хлѣба по крайне низкой цѣнѣ (за 1881—87 гг. средняя цѣна пшеницы для всей Россіи была 1 р. 1 к., а ржи 77 к., въ отдѣльныхъ же губерніяхъ цѣна доходила до 61 к. для пшеницы и 45 к. для ржи), т.-е. большинство народа работало даромъ. Главнѣйшее благо Россіи — земледѣльческій трудъ приносился въ жертву воображаемымъ выгодамъ торговаго баланса и покровительственной системы...

Въ виду этого, реформа тарифа *въ смыслѣ его уменьшенія* сдѣлалась необходимостью, и это совершилось путемъ заключенія торговаго договора Россіи съ Германіей въ 1894 году, и договоръ этотъ, по описаннымъ причинамъ, составляетъ огромную заслугу настоящаго Министерства Финансовъ (С. Ю. Витте).

Договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей (Высочайше утв. 5 марта 1894 г.).

До восьмидесятыхъ годовъ вся Европа придерживалась въ международной таможенной политикѣ единаго автономнаго тарифа. Въ послѣднее время, вмѣстѣ съ общимъ повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ и усиленіемъ повсюду протекціонныхъ тенденцій, нѣкоторыя страны рѣшились допустить конвенціонное пониженіе своихъ пошлинъ въ пользу отдѣльныхъ государствъ. Образцомъ можетъ служить знаменитый «американскій тарифъ» 1890 года (Mc. Kinley Bill), дающій право президенту Соединенныхъ Штатовъ дѣлать спеціальное повышеніе и пониженіе пошлинъ для тѣхъ странъ, которыя введутъ усиленное обложеніе американскихъ продуктовъ. Тарифъ этотъ далъ толчокъ къ цѣлому ряду конвенціонныхъ или сепаратныхъ соглашеній между государствами Европы на началахъ *наиболѣе благопріятствуемой націи*. Наша ближайшая сосѣдка Германія всегда имѣла для насъ наибольшее торговое значеніе, во-первыхъ, какъ рынокъ для сбыта многихъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній (для ржи—почти единственный) и, наконецъ, какъ поставщикъ для насъ многихъ мануфактурныхъ, а отчасти даже и сырыхъ продуктовъ. Еще въ 1875 году Германія привозила въ Россію (вмѣстѣ съ Финляндіей) товаровъ слишкомъ на 200.000,000 руб. золотомъ; вмѣстѣ съ ростомъ нашихъ покровительственныхъ пошлинъ привозъ этотъ падалъ и падалъ—и дошелъ въ 1891 г. до 80.000,000 съ Финляндіей, а въ 1892 г.—до 65.000,000 безъ Финляндіи. Въ свою очередь, Германія постепенно возвышала свои пошлины на привозные изъ-за границы продукты и вывозъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній изъ Россіи въ Германію постепенно падалъ и замѣнялся для насъ чужеземнымъ.

Общіе итоги привоза въ Германію главнѣйшихъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, овса, ячменя и кукурузы):

	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Всего привезено	180,102 п.	193,992 п.	167,214 п.
Въ томъ числѣ изъ Россіи .	97,890 п.	35,550 п.	23,268 п.
или въ процентахъ	54,5%	18,3%	13,9%.

Соотвѣтственно привозъ хлѣбовъ въ Германію изъ конкуррирующихъ съ Россіей странъ росъ и поднимался. Такъ, Соединенные Штаты, въ 1891 г. ввозившіе въ Германію всего лишь 15% пшеницы, въ 93 г. ввезли уже болѣе 44%; ввозъ Румыніи съ 4,73% выросъ на 20% слишкомъ, Аргентинская республика съ 1,36%—на 21% и т. д., т.-е. что̀ теряла Россія, то выигрывали другія страны въ своей торговлѣ. Наконецъ, это натянутое положеніе разрѣшилось, какъ и слѣдовало ожидать: 13 іюля 1893 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи съ 20-го іюля *двойного таможеннаго тарифа* на товары, привозимые изъ Германіи. На эту репрессію Германія немедленно отвѣчала таковой же 19 іюля, т.-е. наканунѣ вступленія новаго удвоеннаго русскаго тарифа въ силу, послѣдовало распоряженіе германскаго правительства объ увеличеніи пошлинъ на всѣ русскіе ввозные продукты, спеціально для того перечисленные, до 50 процентовъ.

Таможенная война.

Такъ началась русско-германская таможенная война. Какъ мы уже видѣли, война эта въ смыслѣ обоюднаго возвышенія тарифовъ началась собственно гораздо раньше, еще съ семидесятыхъ годовъ, и привела одинаково обѣ стороны къ взаимному сокращенію сбыта и, слѣдовательно, обѣднѣнію. Въ 1893 году этотъ кризисъ дошелъ до остраго состоянія. Конвенціонная пошлина Германіи со многими другими странами, въ томъ числѣ со всѣми нашими соперниками по ввозу хлѣба, т.-е. Соединенными Штатами, Аргентинской республикой и Балканскими государствами, составляла примѣрно 17 копѣекъ золотомъ съ пуда, тогда какъ Россія платила 25, т.-е. 7,6 металлическими копѣйками, или 12 копѣйками бумажными съ пуда зерна больше, нежели всѣ остальныя страны. Въ результатѣ, какъ мы видимъ, русская торговля хлѣбомъ постепенно перешла въ другія руки, а положеніе русскаго земледѣлья значительно ухудшилось. По свѣдѣніямъ „Вѣстника Финансовъ", считая средній урожай ржи въ черноземной полосѣ лишь въ 60 пуд. съ десятины, русскіе хозяева несли потерю, благодаря германскому тарифу, около 8 руб. на десятину, т.-е. пониженіемъ цѣны хлѣба поглощалась почти вся обычная арендная плата. Но и для Германіи невыгоды были велики: разумѣется, таможенная война въ Германіи всего болѣе отразилась на тѣхъ производствахъ, предметы которыхъ въ значительной степени направлялись на русскіе рынки: скопляясь теперь на внутреннемъ рынкѣ, товары сильно понижали цѣны. Отъ таможенной войны пострадали въ Германіи главнымъ образомъ производства желѣзодѣлательное, строительныхъ и металлическихъ матеріаловъ, локомотивное и машиностроительное и производство военнаго матеріала. Другія страны (Англія) воспользовались этимъ разрывомъ Германіи съ нами и заняли мѣсто

Германіи на нашемъ рынкѣ. Въ „Отчетѣ о торговлѣ и промышленности Берлина за 1893 г.", изданномъ старшинами берлинскаго купечества, говорится, что теперь потребуется со стороны Германіи много времени и усилій, частью, быть можетъ, уже напрасныхъ, чтобы вытѣснить иностранныхъ конкуррентовъ съ ихъ выгодной позиціи?!

Одинаково натянутое и невыгодное для обѣихъ сторонъ экономическое положеніе заставило, къ счастію для всеобщаго мира, оба государства одуматься и вступить въ переговоры. Съ этой цѣлью была послана русскимъ Министерствомъ Финансовъ въ Берлинъ коммиссія, работавшая тамъ 4½ мѣсяца совмѣстно съ представителями Германіи, и послѣ значительныхъ взаимныхъ уступокъ оба государства почти единовременно пришли къ соглашенію, и 5 марта 1893 г. новый договоръ утвержденъ русскимъ Государемъ, а за нѣсколько дней до того—германскимъ. Новый трактатъ замѣчателенъ, во-первыхъ, тѣмъ, что съ 1868 года представляетъ *первый* случай *пониженія* русскаго тарифа и притомъ по весьма многимъ отдѣльнымъ статьямъ. Германія желала добиться серьезнаго уменьшенія пошлинъ на немногія коренныя производства—металлическое, мануфактурное, писчебумажное и кожевенное. Нашимъ же делегатамъ было вмѣнено въ обязанность приложить всѣ старанія къ тому, чтобы какъ можно меньше уступать по этимъ именно производствамъ и замѣнить ихъ пониженіями по статьямъ второстепеннаго значенія, или для отдѣльныхъ спеціальныхъ товаровъ, имѣющихъ ограниченный спросъ. Въ результатѣ получилось пониженіе многихъ русскихъ ставокъ тарифа 1891 года отъ 10 до 30 (въ нѣкоторыхъ и до 65) процентовъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и даже выше того, какъ видно изъ приложенной ниже таблицы.

Пониженіе таможенныхъ ставокъ въ русскомъ тарифѣ по русско-германскому договору 1894 г.

	Ставки по тарифу.	
	1891 г.	1894 г.
Крахмалъ	1 р. 40 к.	1 р. 15 к. съ пуда.
Простыя огородныя овощи	12 к. съ пуда.	безпошлинно.
Фрукты свѣжіе	1 р. 20 к.	60 к., а по тарифу 1868 г. 50 к.
Хмель	10 р.	3 р. 50 к. съ пуда.
Минеральныя воды	4 к.	3½ к. съ бутылки.
Сыръ	6 р.	5 р. 40 к. съ пуда.
Щетинныя издѣлія въ оправѣ изъ простого дерева	3 р.	2 р. 50 к.
Сафьянъ, лайка, шагрень, кожа съ тисненными узорами и малыя лакированныя кожи	15 р.	12 р. съ пуда.
Машинные ремни несшитые и пр.	8 р.	6 р.
Кожи выхухольи	18 р.	6 р. 50 к.

	Ставки по тарифу.	
	1891 г.	1894 г.
Кожи лисьи.	18 р.	12 р. т.-е. тариф до 1891 г.
Перчатки	3 р.	2 р. 55 к.
Столярная и токарная работа изъ простого дерева, нелакированная и неполированная	70 к.	55 к.
Цементъ; цементные: плиты, трубы, кирпичъ	10 к.	8 к.
Гончарныя издѣлія безъ украшеній.	30 к.	25—20 к.
„ „ съ украшеніями.	75 к.	60 к.
Фаянсъ	1 р. 40 к.	1 р. 25 к.
Майолика	5 р. 90 к.	3 р. 30 к.
Стекла дутыя нешлифованныя и неграненыя	4 р.	3 р. 20 к.
Стекла шлифованныя и граненыя.	6 р.	4 р. 80 к.
Уголь.	2 к.	1 к. [1]
Коксъ	3 к.	1½ к.
Химическіе продукты:		
Хромовая кислота.	2 р. 65 к.	2 р. 15 к.
Таннинъ (дубильн. кислота) . . .	6 р.	5 р.
Мѣдный купоросъ.	1 р.	80 к.
Рвотный камень	4 р.	3 р.
Химическіе продукты особо не поименованные.	2 р. 40 к.	1 р. 50 к., т.-е. 37% пониженія [2]
Чугунъ	35 к.	30 к.
Желѣзо и сталь	60 к.	50 к.
Жесть не въ дѣлѣ	1 р. 70 к.	1 р. 55 к.
Свинецъ.	30 к.	25 к.
Цинкъ въ слиткахъ	50 к.	45 к.
„ „ листахъ.	1 р.	80 к.
Золотыя и ювелирныя издѣлія. .	44 р.	35 р. 20 к. съ ♦
Издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали — разныя пониженія для различныхъ сортовъ	75 к.	60 к.
	1 р. 70 к.	1 р. 40 к.
Проволока (нѣкоторые сорта: электрическая, кабельная). . . .	4 р.	2 р.
Кардоленты.	4 р. 40 к.	3 р. 20 к.
Ножевый товаръ въ оправѣ изъ простыхъ матеріаловъ. . . .	16 р.	13 р. 60 к. съ пуд.
Косы, заступы, серпы и ножницы для стрижки овецъ.	1 р. 40 к.	1 р. 10 к.
Сельско-хозяйственныя машины .	70 к.	50 к.

---

[1]) Причемъ пошлина на западно-сухопутной границѣ на эти оба продукта уравнена съ пошлиной по морской границѣ.

[2]) Пошлины многихъ другихъ химическихъ продуктовъ понижены отъ 10% до 25% по сравненію съ пошлиной 1891 г.

	Ставки по тарифу.	
	1891 г.	1894 г.
Динамо-машины	4 р. 80 к.	1 р. 70 к.
Шерсть сѣрая	тоже.	
„ чесаная	5 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ крашеная	7 р.	6 р.
Бархатъ и плюшъ	7 р. 50 к.	3 р., т.-е. пониженія свыше 100%
Писчая бумага, проклеенная безъ украшеній	4 р.	3 р. 30 к.
Бумага съ украшеніями, какъ-то: съ позолотою, посеребреніемъ .	10 р. 60 к.	8 р. 75 к.
Шерсть чесаная	5 р. 50 к.	4 р. 50 к. и т. д.

Итакъ, въ нашемъ тарифѣ пониженія сдѣланы всего по 120 ставкамъ, но уступки эти не налагаютъ серьезныхъ жертвъ ни на одну изъ важныхъ отраслей русской промышленности. По главнымъ товарнымъ группамъ пониженія составляютъ въ среднемъ противъ тарифа 1891 года: для желѣза не въ дѣлѣ 17—20%, для желѣза въ машинахъ 18%, для издѣлій и машинъ изъ мѣди 10%, по отдѣлу шерстяныхъ тканей 12—30%, гончарныхъ и фаянсовыхъ издѣлій 17—20%.

Такимъ образомъ, хотя, несомнѣнно, Россія сохранила и нынѣ высоко покровительственный тарифъ, но, очевидно, достигши своего апогея въ 1891 году, протекціонныя тенденціи получили серьезный урокъ, и началась реакція въ обратную сторону.

Спрашивается теперь, какія выгоды Россія получила отъ послѣдняго договора для своей вывозной торговли? По разсчету Министерства Финансовъ, для нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, считая средній годовой вывозъ ихъ въ Германію на сумму около 120.000,000 кред. рублей, уменьшеніе таможенныхъ уплатъ, съ нихъ причитающихся, превышаетъ 6.000,000 руб. золотомъ, или 9 милліоновъ кредитныхъ.

Главная часть этого уменьшенія падаетъ на хлѣбъ, на которомъ русскіе выигрываютъ, не считая пятидесяти-процентной боевой прибавки 1893 г., 7,6 коп. золотомъ съ пуда, или 12 кредитныхъ копеекъ, что составитъ въ среднемъ около 30% уступки на цѣну пошлины; на домашнюю птицу битую нѣмцы уступили 60%, зато со свиней только 17% (а со свинины всего лишь 15%). Одинаково съ Россіей съ одного продукта совсѣмъ сброшена пошлина—съ пера птичьяго, а мы сбросили съ простыхъ огородныхъ овощей (лукъ и чеснокъ). Затѣмъ для 26 продуктовъ, безпошлинныхъ и прежде, Германія обезпечила то же положеніе на 10 лѣтъ, а для остальныхъ предметовъ ввоза изъ Россіи обезпеченъ на тотъ же срокъ уменьшенный конвенціонный тарифъ. Наконецъ, Россія добилась еще одного облегченія для вывоза керосина измѣненіемъ пошлины съ вѣса—пошлиной съ объема, чѣмъ уравнены шансы нашего экспорта керосина съ американскими; прежде же русскій керосинъ, благодаря своей сравнительной тяжести, уплачивалъ пошлины на каждые 6 пудовъ—6 коп. золотомъ или 9 кредитными копѣйками больше американскаго керосина. Изъ таможенныхъ мѣропріятій послѣдняго времени

слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: закономъ 25 мая 1898 г. допущены къ безпошлинному ввозу такія сельско-хозяйственныя машины и орудія, которыя въ Россіи не производятся и не могутъ производиться въ близкомъ будущемъ. Пошлина на паровые локомобили понижена съ 1 р. 40 к.—1 р. 20 к. до 50 к. золотомъ съ пуда. Нѣкоторые виды удобреній, въ Россіи не изготовляемые, также допущены къ безпошлинному ввозу. Время дѣйствія этихъ льготъ ограничено срокомъ дѣйствія торговаго договора съ Германіей. Въ томъ же 1898 году допущенъ безпошлинный ввозъ машинъ для сибирской и уральской золотопромышленности срокомъ на 10 лѣтъ; точно также на 10 лѣтъ допущенъ безпошлинный ввозъ и морскихъ желѣзныхъ судовъ въ цѣломъ видѣ, главнѣйшихъ металлическихъ принадлежностей для вооруженія парусныхъ судовъ, землечерпательныхъ машинъ, ледоколовъ и плавучихъ доковъ.

Въ виду того, что Соединенные Штаты обложили пошлиною нашъ сахаръ, пользующійся, по мнѣнію этого государства, своего рода вывозною премією—31 янв. 1901 г. повышены пошлины на американскіе товары: на желѣзныя и стальныя издѣлія, инструменты, машины, локомобили (кромѣ примѣняемыхъ при сложныхъ молотилкахъ) сдѣлана надбавка въ 30% и на чугунъ въ дѣлѣ 25%.

Такъ какъ въ 1903 г. истекаетъ срокъ торговаго договора, заключеннаго съ Германіей, и такъ какъ наши сосѣди обнаруживаютъ серьезныя наклонности къ повышенію ввозныхъ пошлинъ на русскій хлѣбъ, то, къ сожалѣнію, вполнѣ *возможно съ нынѣшняго года новое повышеніе русскаго таможеннаго тарифа*.

Заключительный выводъ. Изъ нашего краткаго разсмотрѣнія исторіи русской таможенной политики послѣдняго времени само собой напрашивается заключеніе, что такого отсталаго покровительства, какое у насъ до послѣдняго времени примѣняется, безусловно нельзя одобрить. Для самаго просвѣщеннаго, дальновиднаго и умудреннаго опытомъ правительства, при самомъ широкомъ содѣйствіи заинтересованныхъ сторонъ, является непостижимой, невозможной задачей нормировать извѣстнымъ образомъ *всѣ* отрасли обрабатывающей промышленности и направить *всю* экономическую дѣятельность населенія къ извѣстной цѣли. Чѣмъ больше видовъ промысловъ захватывается покровительственной политикой и чѣмъ она интенсивнѣе, тѣмъ болѣе встрѣчается противорѣчій въ результатахъ этой политики и тѣмъ болѣе страдаютъ интересы однихъ классовъ населенія ради незаслуженной пользы и выгоды другихъ. Земледѣліе приносится въ жертву промышленности, рабочіе классы—интересамъ предпринимателей, торговля—производству, потребители—производителямъ.

Необходимость новаго пересмотра тарифа. Отсюда, изъ всѣхъ приведенныхъ соображеній, естественный выводъ, что Россія снова должна попробовать силы своей промышленности и обратиться къ болѣе либеральной таможенной политикѣ. Этотъ шагъ, безъ сомнѣнія, принесъ бы весьма важныя выгоды для всей страны и ея промышленности; во-1-хъ, доходъ казны отъ таможенныхъ пошлинъ, вслѣдствіе облегченія потребленія иностранныхъ продуктовъ и сокращенія контрабаднаго ввоза ихъ въ страну, значительно увеличился бы; во-2-хъ, цѣна жизненныхъ припасовъ и другихъ важнѣйшихъ предметовъ потребленія понизилась бы и повела бы къ удешевленію жизни цѣлаго народа; въ-3-хъ, промышленность получила бы новый стимулъ для своего развитія; промышленники наши вынуждены были бы выйти изъ той апатіи, въ которую ихъ повергаетъ теперь увѣренность, при высотѣ покровительственныхъ пошлинъ, относительно своихъ барышей, улучшить техническіе пріемы производства и тщательно отыскивать рынки для сбыта своихъ продуктовъ. Наконецъ, тѣ отрасли производства, которыя косвенно терпятъ ущербъ отъ чрезмѣрнаго покровительства другихъ

отраслямъ, были бы поставлены въ болѣе нормальныя условія; самое сельское хозяйство освободилось бы отъ посторонннихъ вліяній и значительно развилось бы, чѣмъ опять создались бы и усилились новые шансы для процвѣтанія обрабатывающей промышленности. Но, высказываясь, такимъ образомъ, въ пользу дальнѣйшаго пересмотра нашего тарифа съ цѣлью пониженія многихъ фискальныхъ и покровительственныхъ пошлинъ, мы отнюдь не должны забывать, что для Россіи быстрый переходъ къ свободной торговлѣ былъ бы гибельнымъ для нея увлеченіемъ: наша мануфактурная промышленность есть теплячное растеніе, выращенное въ искусственной душной атмосферѣ высокаго таможеннаго покровительства; свѣжее вѣяніе вольнаго простора несомнѣнно должно убить его, если его не пріучить къ большей выносливости постепеннымъ измѣненіемъ окружающихъ условій. *Въ экономической политикѣ не должно быть скачковъ, реформы должны производиться постепенно и медленно, но въ то же время твердо и неуклонно*, имѣя въ виду одну наиважнѣйшую и руководящую цѣль—*общее благо народа*, и пренебрегая для нея притязаніями, коренящимися въ корыстныхъ чувствахъ и интересахъ отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныхъ классовъ населенія.

2. Акцизы.

Общія понятія объ акцизахъ.

Опредѣленіе слова и понятія акциза.

§ 76. Слово «акцизъ» по своему происхожденію различными учеными толкуется различно: Рау производитъ его отъ латинскаго «assidere»—налагать, англійскіе же ученые отъ «accidere»—отсѣкать (отсюда слово «accise» и позднѣе, согласно англійскому произношенію—«excise»). Такъ какъ въ прежнія времена всѣ податные сборы взимались натурою: отъ вина извѣстная часть отливалась, отъ зернового хлѣба отсыпалась, матеріи отрѣзывались и т. д., то послѣднее производство слова «акцизъ» отъ accidere кажется намъ наиболѣе вѣрнымъ.

Въ наше время подъ именемъ *акциза понимается такой косвенный налогъ, который взимается съ предметовъ внутренняго производства*. Сходство акциза съ таможенной пошлиной заключается въ томъ, что оба они, какъ виды косвеннаго обложенія, взимаются съ предметовъ потребленія; различіе же между ними лежитъ, во-1-хъ, въ томъ, что первому подлежатъ товары внутренняго производства, а второму, по крайней мѣрѣ нынѣ, товары иностранные, и, во-2-хъ, въ томъ, что таможенныя пошлины взимаются исключительно при передвиженіи товаровъ; акцизы же въ этой формѣ въ наше время встрѣчаются лишь какъ исключеніе, а обыкновенно падаютъ на продуктъ въ моментъ его производства или перехода къ потребителямъ. Чтобы лучше выяснить это различіе, остановимся на важнѣйшихъ моментахъ взиманія акциза. Этихъ моментовъ четыре.

Моменты взиманія акцизовъ.

Первый и самый рѣдкій въ настоящее время моментъ, это—движеніе товара, обыкновенно ввозъ его въ города. Къ этому мо-

менту пріурочено взиманіе такъ-назыв. *привратныхъ* сборовъ (octroi), прежде бывшихъ весьма распространенными, но въ настоящее время постепенно теряющихъ свое значеніе (хотя они и существуютъ во Франціи [1]), Италіи, отчасти въ Германіи) и выходящихъ изъ употребленія. Пріуроченіе акциза къ этому моменту единогласно осуждается всѣми учеными. Привратный сборъ можетъ касаться только городовъ, слѣдовательно, имъ прямо нарушается принципъ общности обложенія. Чтобы онъ былъ дѣйствителенъ, чтобы въ городъ никакимъ образомъ не могли проникнуть товары неоплаченные, необходимо, чтобы городъ былъ окруженъ стѣною или сторожевою цѣпью; легко понять, какъ затруднительно и дорого удовлетвореніе этого требованія въ современныхъ громадныхъ городахъ. Устранить контрабанду, ввозъ или вносъ товаровъ въ современные города, гдѣ взимается octroi, почти безусловно невозможно, и слѣдовательно такой налогъ по самому существу своему долженъ развращающимъ образомъ вліять на нравственность населенія и подрывать въ немъ уваженіе къ закону. Наконецъ, самое взиманіе октруа чрезвычайно затруднительно, ибо требуетъ особенныхъ способовъ оцѣнки и правилъ для каждаго рода ввозимыхъ въ городъ товаровъ. Единственное экономическое соображеніе, приводимое въ пользу октруа, состоитъ въ томъ, что этотъ видъ акциза, возвышая цѣны продуктовъ и, главнымъ образомъ, жизненныхъ припасовъ, нѣсколько задерживаетъ переселеніе сельскихъ жителей въ города и тѣмъ ослабляетъ развитіе городского пролетаріата. Но этотъ доводъ не заслуживаетъ особаго вниманія: если сельское населеніе переселяется въ города, то на это есть важная причина, заключающаяся въ развитіи мануфактурной промышленности, и октруа врядъ ли задержитъ это переселеніе; онъ только поведетъ къ еще бо́льшимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ, которыхъ и безъ того не мало выпадаетъ на долю бѣдныхъ классовъ городского населенія. Итакъ, первый моментъ взиманія акциза нужно считать положительно неудобнымъ.

Второй моментъ взиманія акциза — это изготовленіе сырыхъ продуктовъ, изъ которыхъ долженъ впослѣдствіи выработаться товаръ, подлежащій собственно обложенію. Такъ, напр., старый прусскій табачный акцизъ взимался съ плантацій, соразмѣрно засѣянному табакомъ пространству. Достоинство за этимъ способомъ

---

[1]) Во Франціи октруа существуютъ въ качествѣ общинныхъ налоговъ, и общая сумма ихъ въ 1896 г. достигла 326.143,756 фр. (изъ этой суммы на 155 млн. фр. падаетъ на долю Парижа). Расходы по взиманію октруа простираются до 29.285,88 м. фр., т.-е. составляютъ 8,98% всего сбора. Такіе крупные расходы по взиманію составляютъ одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ октруа.

одно—удобство взиманія налога; напротивъ, недостатковъ очень много: налогъ можетъ остаться непереложеннымъ на фабрикантовъ готовыхъ издѣлій и обратиться въ спеціальный видъ прямого обложенія извѣстныхъ промысловъ (добываніе сырыхъ продуктовъ); налогъ здѣсь не соразмѣряется и не можетъ соразмѣряться съ количествомъ и качествомъ готоваго продукта и потому лишается послѣдняго признака нѣкоторой пропорціональности средствамъ плательщика; взносъ налога чрезвычайно удаленъ отъ момента потребленія предмета и т. п. Въ виду этого второй моментъ для взиманія акциза также должно признать нежелательнымъ.

Третій моментъ взиманія акциза—фабрикація продукта, т.-е. поступленіе сырого продукта на фабрику для окончательной переработки (налогъ на матеріалъ—по вѣсу или вообще количеству поступающихъ сырыхъ матеріаловъ: свекловицы—въ сахарномъ, табаку—въ табачномъ, нефти—въ нефтяномъ акцизѣ) или самый процессъ переработки, причемъ количество подлежащихъ акцизу готовыхъ продуктовъ опредѣляется по работоспособности различныхъ орудій производства (по такъ-назыв. нормальнымъ выходамъ: примѣнимо, какъ увидимъ ниже, къ сахарному, питейному, нефтяному акцизу). Этотъ моментъ несравненно болѣе удобенъ, чѣмъ первый или второй, гораздо менѣе вызываетъ противъ себя возраженій и практикуется въ дѣйствительности въ широкихъ размѣрахъ; но и онъ далеко не лишенъ многихъ важныхъ недостатковъ; мы познакомимся съ ними при разсмотрѣніи тѣхъ формъ современныхъ акцизовъ, которыя пріурочены къ этому моменту.

Наконецъ четвертый, наиболѣе удобный и желательный во всѣхъ отношеніяхъ, но иногда затруднительный вслѣдствіе необходимости строгаго контроля, моментъ взиманія акциза есть выпускъ съ фабрики готоваго продукта въ свободное обращеніе. Выгоды этого момента: 1) налогъ точно соразмѣряется съ дѣйствительнымъ количествомъ отлагаемаго продукта; 2) возможно соразмѣрять его и съ качествомъ продукта, чтобы ослабить свойственную всякому косвенному налогу обратную пропорціональность средствамъ потребителей; 3) моментъ уплаты налога всего ближе къ моменту потребленія.

Историческій очеркъ акцизовъ.

Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что происхожденіе акцизовъ относится къ глубокой древности [1]). Уже въ Греціи они су-

[1]) Лоренцъ Штейнъ въ исторіи развитія косвенныхъ налоговъ намѣчаетъ 3 эпохи: 1) землевладѣльческую, 2) фискальную и 3) раціональную. Въ періодъ землевладѣльческой эпохи косвенные налоги смѣшивались съ сборами, принадлежащими землевладѣльцу въ силу его владѣльческихъ правъ. Землевладѣльцы были вполнѣ свободны въ выборѣ объектовъ обложенія, результатомъ этой свободы

ществовали въ формѣ различныхъ привратныхъ сборовъ; были они и въ Римѣ, особенно въ императорскій періодъ. Особенное развитіе по всей численности и разнообразію они получили въ средніе вѣка, въ Германіи подъ именемъ „Kerbe“ (бирка), во Франціи „taille“: а впослѣдствіи „maltôte“ и «акциза». Уже въ XIII в. во Франціи вводится акцизъ на соль, въ XIV входятъ въ повсемѣстное употребленіе octroi и затѣмъ каждое столѣтіе приносятъ съ собой новые косвенные налоги. Изъ Франціи въ XIII же вѣкѣ акцизы перешли въ Голландію и сильно развились здѣсь. По общему правилу акцизы при своемъ введеніи пользовались крайней непопулярностью, что̀ выразилось въ самыхъ названіяхъ, дававшихся имъ народомъ: «дурной налогъ»—maltôte во Франціи, mala tolta въ Италіи, evil duty—въ Англіи, и т. п. Эта непопулярность обусловливалась, съ одной стороны, распространеніемъ акцизовъ на предметы первой необходимости, съ другой — злоупотребленіями откупщиковъ и сборщиковъ, и нерѣдко вела къ народнымъ бунтамъ и возстаніямъ. Такъ въ Англіи въ XVII в. при введеніи акциза на мясо произошло народное возстаніе, былъ сожженъ домъ, гдѣ этотъ налогъ взимался, а чиновники, завѣдывавшіе его сборомъ, были брошены въ огонь. Въ Люттихѣ дѣло однажды дошло до того, что духовенство, раздраженное налогами на съѣстные припасы, оставило городъ и предало его отлученію, которое удалось снять только благодаря отказу города отъ этихъ налоговъ. Изъ Голландіи въ XVII в. акцизы переходятъ въ Англію, сначала въ видѣ налоговъ на разнаго рода напитки, вино и табакъ, а потомъ, вслѣдствіе постоянной нужды правительства въ деньгахъ, быстро распространяются на массу различныхъ предметовъ и заслуживаютъ на-

---

являлась чрезвычайно пестрая картина косвеннаго обложенія этой эпохи. Но уже въ городахъ косвенные налоги отдѣляются отъ земледѣльческихъ сборовъ и первые превращаются въ самостоятельную форму обложенія заработка, получаемаго личнымъ трудомъ. Съ развитіемъ центральной государственной власти, и государство въ поискахъ за средствами вынуждено было обратиться къ той же отработанной уже жизнью формѣ обложенія косвеннымъ налогомъ. Государственные косвенные налоги достигли огромнаго развитія въ XVIII в.; причина этого явленія кроется въ томъ, что на установленіе ихъ, особенно въ формѣ регалій, не требовалось согласія составныхъ чиновъ, какъ при введеніи другихъ налоговъ, и потому центральная власть чувствовала себя гораздо свободнѣе, вводя ту или другую регалію. Характерная черта этой эпохи — фискальной по классификаціи Штейна — сильное развитіе косвенныхъ налоговъ всякаго рода: облагалось все, что̀ только можно было обложить, и лишь въ XIX в. при реорганизаціи косвеннаго обложенія въ основу послѣдняго стали класть раціональные принципы обложенія, выработанные наукой. Вотъ эту-то послѣднюю стадію въ развитіи акцизовъ Штейнъ и называетъ раціональной. Косвенные налоги по Лоренцъ Штейну облагаютъ трудъ, въ противоположность прямымъ налогамъ, облагающимъ капиталъ.

родную ненависть и прозваніе «голландскаго чорта» (Dutch devil). Особенно много новыхъ акцизовъ вводится при Кромвелѣ; къ обложенію привлекаются даже сѣно, соломенная труха, коробки для масла и тому подобныя мелочи. Затѣмъ акцизы постепенно уменьшались въ числѣ, и къ концу XVIII в. ихъ насчитывалось лишь до 20 важнѣйшихъ видовъ; но и въ этомъ сравнительно ограниченномъ числѣ они уменьшали и затрудняли потребленіе тѣхъ предметовъ, на которые падали, и сковывали точной регламентаціей тѣ отрасли промышленности, которыя приготовляли эти предметы, заставляя ихъ придерживаться извѣстныхъ пріемовъ и способовъ, удобныхъ для акцизнаго контроля. Вслѣдствіе этого съ 20-хъ г., подъ вліяніемъ сочиненій Ад. Смита, повсюду начинается агитація противъ акцизовъ и число ихъ постепенно сводится до minimum'a, что не мѣшаетъ имъ однако оставаться до сихъ поръ важнѣйшимъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Въ настоящее время въ Англіи только три акциза: на спиртные напитки, на пиво и на цикорій, приносящіе всѣ вмѣстѣ около 32,7 м. ф. ст. [1]) (1902/3 г.). Во Франціи число акцизовъ значительно больше, причемъ многіе изъ нихъ обязаны своимъ происхожденіемъ новому времени; здѣсь подлежатъ косвенному обложенію спиртъ, вино, пиво, сахаръ, стеариновыя свѣчи, уксусъ, бумага, динамитъ, соль, табакъ (монополія) и спички (монополія). Весь доходъ Франціи отъ акцизовъ (включая сюда и фискальныя монополіи) равняется болѣе 1,244 милл. фр. Въ Австро-Венгріи существуютъ: 1) octroi для 50 видовъ съѣстныхъ припасовъ (въ 17 городахъ); 2) акцизы на спиртные напитки, пиво, вино, сахаръ и мясо, и 3) монополія табачная и соляная; общій доходъ государства отъ нихъ—312 мил. гульд. (въ 1897 г.). Въ Германіи акцизами обложены: спиртъ, пиво, сахаръ, соль и табакъ; общій доходъ отъ нихъ на 1902—3 годъ предполагался въ 335 мил. марокъ [2]). Въ Россіи, наконецъ, существуютъ акцизы: на спиртные напитки, пиво и медъ, дрожжи, сахаръ, табакъ, освѣтительныя минеральныя масла и спички; дохода отъ нихъ по росписи на 1901 г. получено 455 милл. р. Эти цифры даютъ ясное понятіе о томъ крупномъ значеніи, какое имѣетъ доходъ отъ акцизовъ въ бюджетахъ вообще всѣхъ странъ Европы.

Отчего акцизы играютъ такую крупную роль въ современномъ бюджетѣ? Адольфъ Вагнеръ слѣдующимъ образомъ формулируетъ эти причины: 1) труд-

---

[1]) Вмѣстѣ съ налогами на роскошь доходъ отъ питейнаго акциза въ Англіи даетъ до 39 м. ф. с., изъ коихъ 33 м. ф. идутъ въ государственное казначейство, а остальные (свыше 5 м. ф.) въ распоряженіе и расходы земства.

[2]) Изъ нихъ сахаръ—115 м. марокъ, табакъ—12 м. м., соль—49 м. м., спиртные напитки—128 м. м., пиво—31 м. м.

ность увеличенія прямого обложенія, этому противодѣйствуютъ имущіе классы; 2) при уплатѣ косвеннаго налога плательщикъ почти не замѣчаетъ этой уплаты, такъ какъ налогъ здѣсь сливается съ цѣной предмета, поэтому косвенные налоги всегда менѣе непріятны для платящихъ классовъ, чѣмъ прямые (психологическій моментъ). Но надо замѣтить, что при этой незамѣтности момента платежа теряется понятіе о связи между налогомъ и податной обязанностью плательщика; 3) косвенные налоги способны затронуть такія части доходовъ, которыя иначе остались бы необложенными, въ особенности что относится до доходовъ высшихъ классовъ и доходовъ низшихъ классовъ, основанныхъ на трудѣ; прямое обложеніе для этихъ послѣднихъ цѣлей прямо неудовлетворительно; 4) весь строй нашей экономической жизни и развитіе техники способствуютъ усиленію косвеннаго обложенія. Съ дифференціаціей источниковъ обложенія становится все труднѣе и труднѣе равномѣрное распредѣленіе между плательщиками прямыхъ налоговъ, между тѣмъ какъ концентрація производства облегчаетъ взиманіе косвенныхъ налоговъ; 5) платежъ косвеннаго налога разлагается на мелкія доли, срокъ уплаты которыхъ такъ стоитъ въ сильной зависимости отъ плательщика, между тѣмъ какъ окладъ прямого налога надо уплатить разомъ и въ опредѣленный срокъ, что для людей мало обезпеченныхъ очень трудно [1]).

А. Питейный акцизъ.

Спиртные напитки, какъ объектъ обложенія.

§ 77. Питейный акцизъ обнимаетъ собою нѣсколько различныхъ налоговъ на напитки: на спиртъ, на виноградное вино, на пиво, медъ и пр.; по различію видовъ облагаемыхъ напитковъ обыкновенно различается и организація самыхъ налоговъ, падающихъ на эти напитки, и вслѣдствіе этого самый вопросъ о питейномъ акцизѣ представляется крайне сложнымъ. Впрочемъ, особенное значеніе въ немъ имѣетъ повсюду обложеніе спиртныхъ напитковъ (въ Германіи и Австріи также пива), а потому мы и остановимся главнымъ образомъ на этомъ видѣ.

Выгоды питейнаго акциза въ финансовомъ отношеніи весьма значительны. Фабрикація спиртныхъ напитковъ вызываетъ необходимость въ большихъ зданіяхъ, дорогихъ машинахъ и другихъ техническихъ приспособленіяхъ и потому обыкновенно производится въ крупныхъ размѣрахъ, что̀ представляетъ чрезвычайно важныя удобства для контроля за производствомъ съ цѣлью его обложенія. Съ другой стороны, самые спиртные напитки являются чрезвычайно удобнымъ объектомъ обложенія, ибо они не представляютъ

---

[1]) Но иногда происходитъ и разомъ уплата всего косвеннаго налога; это—такъ-назыв. *абонементная* система, т.-е. соглашеніе плательщика съ податнымъ вѣдомствомъ, въ силу котораго первый за извѣстную сумму какъ бы откупается отъ налога.

предмета необходимости для человѣка, и въ то же время настолько распространены въ массѣ населенія, что легко могутъ доставить казнѣ весьма высокій доходъ. Къ этимъ соображеніямъ присоединяются еще и соображенія моральныя, полицейскія: государство должно въ интересахъ общаго блага стремиться къ задержанію развитія пьянства въ народѣ, ставить ему извѣстныя препятствія; а однимъ изъ такихъ препятствій является повышеніе цѣны спиртныхъ напитковъ, вслѣдствіе обложенія ихъ спеціальнымъ акцизомъ.

Историческія свѣдѣнія о спиртныхъ напиткахъ.

Извѣстія о существованіи спиртныхъ напитковъ восходятъ къ глубокой древности: есть указанія, что спиртъ производился китайцами еще задолго до Р. Х.; въ извѣстіяхъ, касающихся древней Индіи, упоминается о двухъ видахъ спиртныхъ напитковъ—„сома“ и „сура“, употреблявшихся при богослуженіи. Въ Европу искусство добыванія спирта занесено было уже сравнительно поздно (не ранѣе начала XII в.) арабами, употреблявшими спиртъ для приготовленія различныхъ лѣкарствъ. Первые изъ европейцевъ, писавшіе о добываніи спирта, были Арнольдъ де-Вилланова въ Каталоніи и Раймундъ Люллій на о. Майоркѣ (въ XIV в.). Первоначально въ Европѣ спиртъ добывали изъ виноградnаго вина (отсюда spiritus vini, vinum ustum, Branntwein) и употреблялся какъ чудодѣйственное лѣкарство (aqua vitae) отъ чумы, холеры, старости и пр. Только въ XIV в. дѣлается попытка производства его въ болѣе широкихъ размѣрахъ (Модена); но въ общее употребленіе онъ начинаетъ входить не ранѣе, какъ со времени открытія способа добыванія его изъ мучнистыхъ веществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ развиваются и всѣ вредныя послѣдствія употребленія спиртныхъ напитковъ, и сильное пьянство заставляетъ правительства прибѣгнуть въ репрессивнымъ мѣрамъ. Уже съ XIV в. во многихъ германскихъ государствахъ принимаются разныя запретительныя и ограничительныя мѣры; но, несмотря на нихъ, употребленіе спирта растетъ, и правительства, убѣдившись въ безплодности своихъ попытокъ задержать этотъ ростъ, примиряются съ этимъ зломъ и начинаютъ извлекать изъ него доходъ, облагая напитки налогомъ [1]). Уже къ XVI столѣтію относятся первые акцизы на спиртные напитки, въ Англіи и Франціи мы встрѣчаемся съ ними въ срединѣ XVII в.

Питейный акцизъ въ Англіи. а) Исторія его.

§ 78. Изъ странъ, гдѣ всего сильнѣе развилось употребленіе напитковъ, особенно поучительную исторію представляетъ Англія. Начало питейнаго акциза въ Англіи относится къ 1643 г., когда во время междоусобныхъ войнъ вмѣстѣ съ другими акцизами былъ введенъ и налогъ на спиртные напитки, сначала исключительно въ видахъ фискальныхъ. Въ началѣ реставраціи, когда большинство временныхъ налоговъ было уничтожено, былъ упраздненъ и налогъ на спиртъ, но вскорѣ снова былъ возстановленъ, но не въ очень крупныхъ размѣрахъ. Такъ продолжалось до 1727 г. Въ это время вниманіе правительства было обращено на громадное развитіе пьянства и ужаснѣйшую порчу нравовъ; въ парламентъ была отправлена петиція Мидльсекскихъ судей съ просьбой о принятіи какихъ-либо мѣръ противъ пьянства. Парламентъ рѣшился

[1]) По содержанію алкоголя различные спиртные напитки размѣщаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) баварское пиво 1,9—4,6°, 2) сидръ 5,4—7,6°, 3) эль и портеръ 5,4—12,4°, 4) мозель и рейнвейнъ 7,5—9,5°, 5) красное вино 8—9°, 6) джинъ 31,73°, 7) водка 40—49°, 8) ромъ и коньякъ 72—77°.

повысить обложеніе и съ этой цѣлью знаменитымъ Gin-Act'омъ установил лиценціи на производство и торговлю водкой въ 20 ф. ст. и опредѣлил акцизъ въ размѣрѣ 5 шилл. съ галлона (0,37 ведра). Такъ какъ эта мѣра мало имѣла успѣха, то въ 1736 г. Jekkyl's Act'омъ цѣна лиценцій возвышена до 50 ф. ст., а налогъ до 20 шилл. съ галл. Самое открытіе заведеній для продажи спиртныхъ напитковъ было дозволено только съ разрѣшенія съѣзда мировыхъ судей, который въ большинствѣ случаевъ не давалъ этого разрѣшенія. Вслѣдствіе этого почти всѣ кабаки были закрыты, водка дошла до 3 руб. за бутылку, и можно было думать, что пьянство прекратится. Въ результатѣ этихъ мѣръ представляетъ наглядное доказательство того, что однимъ строгимъ преслѣдованіемъ пьянства уничтожить его невозможно. Производство и потребленіе спирта усилилось; на мѣсто явныхъ появилось множество тайныхъ винокуренъ, корчемство, продажа водки въ аптекахъ и пр. развились до крайнихъ предѣловъ; 12,000 человѣкъ въ короткое время подверглись наказанію за нарушеніе закона; недовольный народъ открыто нападалъ на улицахъ на акцизныхъ чиновниковъ; въ общемъ, пьянство усилилось еще болѣе, и правительство вынуждено было черезъ 6 лѣтъ, въ 1742 г. отказаться отъ своей прежней политики и понизить акцизъ, причемъ уже совдалось въ другую крайность и дало перевѣсъ фискальнымъ цѣлямъ.

Взиманіе питейнаго акциза въ Англіи въ настоящее время сопровождается сложной регламентаціей всего производства спиртныхъ напитковъ и самымъ тщательнымъ надзоромъ за нимъ со стороны акцизнаго управленія. Каждое дѣйствіе по винокуренію обставлено весьма строгими и сложными формальностями. Винокуренные заводы не могутъ быть учреждаемы далѣе ½ мили отъ городовъ и ближе того же разстоянія одинъ отъ другого. Въ одномъ и томъ же помѣщеніи или въ помѣщеніяхъ, находящихся въ тѣсной связи между собой, не дозволяется курить пиво, рафинировать сахаръ или торговать этими продуктами. Предписанія относительно устройства завода очень подробны: на каждомъ заводѣ рядомъ съ помѣщеніемъ для перегоннаго куба долженъ находиться магазинъ съ большимъ пріемникомъ для выкуриваемаго спирта; вся заводская посуда должна быть вымѣрена и перенумерована. Обо всѣхъ помѣщеніяхъ и посудѣ заводчики подаютъ объявленія, повѣряемыя акцизнымъ управленіемъ. Объемъ снарядовъ на заводѣ долженъ быть не ниже установленной нормы, именно: перегонные кубы не могутъ быть вмѣстимостью меньше 400 галлоновъ (144 в.), такъ что мелкое винокуреніе этимъ постановленіемъ безусловно устраняется.

Съ цѣлью предупредить тайное винокуреніе, англійское правительство нашло возможнымъ контролировать даже фабрикацію перегонныхъ кубовъ, и никто не можетъ имѣть кубовъ безъ лиценціи. Для начатія винокуренія заводчикъ долженъ пріобрѣсти лиценцію, имѣющую силу только на одинъ годъ, причемъ акцизная коммиссія можетъ отказать въ выдачѣ таковой и отобрать ее въ случаѣ какого-либо нарушенія закона; лиценція эта стоитъ довольно

дорого—10 ф. 10 шилл. Самый ходъ винокуренія сопровождается подробной регламентаціей и контролемъ. Законъ опредѣляетъ условія размѣщенія снарядовъ и даже внѣшній видъ ихъ, окраску; нѣтъ ни одного снаряда, ни трубы, доступъ къ которымъ не былъ бы прегражденъ казеннымъ запоромъ, посредствомъ особыхъ замковъ, которые могутъ быть продаваемы только акцизному вѣдомству; отверстіе замка заклеивается особой табличкой, на которой означенъ день и часъ, когда замокъ былъ запертъ, фамилія чиновника. О началѣ каждой сколько-нибудь важной операціи подаютъ заявленія; самыя операціи производятся въ присутствіи чиновниковъ. Винокуръ обязанъ заявлять также и о содержаніи сахара въ заторахъ, оказывающемся по сахарометру; если при провѣркѣ его заявленія окажется сахару или затора на 5% больше заявленія, то взыскивается штрафъ въ 200 ф. ст. Перегонный снарядъ не можетъ быть въ дѣйствіи во время дѣланія заторовъ; но когда заторы перебродили, то подается объявленіе акцизному чиновнику, который снимаетъ замокъ съ чана и открываетъ трубы въ пріемникъ, черезъ который масса перепускается въ кубъ; при этомъ контролируется ея количество и удѣльный вѣсъ. Смотря по надобности, для опредѣленія выходовъ спирта берутся пробы изъ заторовъ и перегоняются въ кубѣ, принадлежащемъ акцизному надзору. Спускъ готоваго вина въ пріемники дѣлается также по объявленію винокура, причемъ по повѣркѣ количества и удѣльнаго вѣса жидкости открываются запертыя акцизнымъ надзоромъ трубы. Полученный спиртъ сдается въ кладовую заводчика, продолжая и тамъ находиться подъ контролемъ акцизнаго надзора, который ведетъ счетъ его поступленію и выпуску. Выпускъ дѣлается не иначе, какъ съ свидѣтельствомъ надзора объ уплатѣ акциза, и производится по заранѣе составленнымъ правиламъ съ подробнѣйшимъ исчисленіемъ условій (размѣръ бочекъ, ихъ наружность, клейменіе).

Исчисленіе количества спирта для взиманія акциза въ Англіи производится: 1) по процентному содержанію сусла въ чанахъ, 2) по содержанію нормальнаго спирта въ неочищенномъ винѣ и 3) въ окончательно очищенномъ. Акцизъ, въ размѣрѣ 10 шилл. съ галлона (около 14 коп. мет. съ 1°), взимается за то изъ исчисленныхъ количествъ, которое оказывается больше. Акцизъ уплачивается заводчиками періодически, 8 разъ въ году, при такъ назыв. учетныхъ объѣздахъ сборщиковъ.

Кромѣ винокуровъ, лицензію обязываются брать оптовые и розничные торговцы виномъ: стоимость лицензіи для питейныхъ заведеній соображается съ суммой наемной платы за помѣщенія. Общая сумма налога на спиртные напитки въ Англіи слагается, такимъ образомъ, изъ акциза и лицензій на производство и продажу ихъ и достигала въ 1898 г. 17,7 милл. ф. ст.

Строгій контроль за производствомъ, характеризующій англійскую систему питейнаго акциза, необходимость огромнаго состава администраціи ведетъ въ Англіи къ запрещенію мелкаго винокуренія, что́ несомнѣнно является чрезвычайно вреднымъ въ интересахъ земледѣлія.

Стремленіе правительства сосредоточить винокуреніе въ немно-гихъ рукахъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Если къ доходу отъ спиртныхъ напитковъ прибавить доходъ отъ акциза съ пива, отъ лицензій пивоварамъ и дистилляторамъ и отъ таможенныхъ пошлинъ на крѣпкіе напитки, то выйдетъ, что Англія получаетъ съ потребляемыхъ внутри ея крѣпкихъ напитковъ почти 33 милл. ф. ст.

Питейный налогъ во Франціи.

Во Франціи существуетъ обложеніе спиртныхъ напитковъ, пива и виноградnаго вина. Спиртные напитки подлежатъ во Франціи *тремъ видамъ налога*. Первый изъ нихъ, такъ назыв. «налогъ на потребленіе» — droit de consommation—взимается съ фабриката въ размѣрѣ 156 фр. 26 сант. съ гектолитра чистаго алкоголя (около 4,8 коп. золотомъ съ градуса). Для взиманія этого налога всѣ винокуренныя предпріятія дѣлятся на двѣ категоріи: на заводы промышленно-хозяйственные и на мелкія винокурни (bouilleurs du crû.

Большая часть спирта производится во Франціи заводами первой категоріи изъ нихъ такъ называемые сельско-хозяйственные не имѣютъ той тѣсной связи съ земледѣліемъ, какъ австрійскіе или германскіе сельско-хозяйственные заводы; они переработываютъ по большей части привозный изъ-за границы матеріалъ—маисъ, мелассу, и пользуются такими пріемами производства, которые дѣлаютъ барду негодной для корма скота [1]). На долю мелкихъ винокуренъ (число которыхъ громадно) приходится совершенно незначительная часть производства.

Заводы первой категоріи находятся подъ строгимъ контролемъ. Производители обязаны подавать предварительныя объявленія объ открытіи своихъ заведеній и о времени производства главныхъ операцій: акцизные чиновники періодически посѣщаютъ заводы и контролируютъ отчеты заводчиковъ о количествѣ произведеннаго спирта. Полученный спиртъ находится подъ непрерывнымъ надзоромъ акцизнаго управленія до поступленія въ продажу. Вторая категорія заводовъ—мелкія винокурни лицъ—(bouilleurs du crû), курящихъ спиртъ изъ фруктовъ и притомъ только собственнаго произрастанія, пользуется значительными льготами: для открытія такой винокурни требуется соблюденіе самыхъ незначительныхъ формальностей, акцизный надзоръ очень слабъ и поверхностенъ. Важнѣйшій *акцизный* налогъ, такъ назыв. «налогъ съ потребленія» (droit de consommation) выплачивается или отправителемъ, или получателемъ спиртныхъ напитковъ; въ обоихъ случаяхъ при перевозкѣ грузъ долженъ сопровождаться соотвѣтствующими свидѣ-

[1]) См. *J. Wolf.* „Die Branntweinsteuer in den europ. Ländern und den Ver. Staaten von Nordamerika въ *Finanz-Archiv*'ѣ 1887. I Band, стр. 401.

тельствами (congé или acquit à caution). Складчики и оптовые торговцы могутъ не уплачивать акциза тотчасъ же по полученіи напитковъ, но остаются отвѣтственными за него и находятся подъ наблюденіемъ акцизнаго управленія; если же они желаютъ избавиться отъ его наблюденія, то должны внести акцизъ при самомъ полученіи напитковъ.

Второй сборъ есть такъ назыв. droit d'entrée, взимающійся при ввозѣ въ города и селенія, имѣющіе болѣе 4,000 жителей, въ размѣрѣ отъ $7^1/_2$ до 30 фр. (по 7 классамъ населенности) съ гектолитра чистаго алкоголя. Наконецъ, *третій* сборъ со спиртныхъ напитковъ—droit de licence—патентный сборъ за право выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ разнообразной величины, въ зависимости отъ разряда мѣстности. Общая сумма дохода съ первыхъ двухъ сборовъ предполагалась на 1902—1903 г. 350 милл. фр. Характерныя черты французскаго налога со спиртныхъ напитковъ: льготное положеніе фруктовыхъ винокуренъ и большій размѣръ, благодаря droit d'entrée, налога для городовъ, чѣмъ для сельскихъ жителей.

Съ 1 января 1901 г. во Франціи вступилъ въ силу новый законъ объ обложеніи содержащихъ алкоголь напитковъ. Потребительный налогъ на спиртъ, водку, ликеры и прочіе спиртные напитки повышенъ до 200 фр. Патентный сборъ регулируется соразмѣрно производству или годовому обороту для оптовыхъ торговцевъ и въ зависимости отъ размѣра имущественнаго налога и численности населенія въ городахъ для розничныхъ торговцевъ. Сборъ за право ввоза отмѣняется. Сельско-хозяйственные заводчики (bouilleurs du crû) сохраняютъ право свободной перегонки собственныхъ продуктовъ для собственнаго потребленія; но если они продаютъ спиртные напитки или производятъ на аппаратахъ свыше 200 литровъ алкоголя въ сутки—налогъ падаетъ на нихъ. («В. Ф.» 1901. № 4).

Питейный налогъ въ Германіи.

§ 79. Въ Германіи питейный акцизъ со времени образованія сѣверо-германскаго союза (1868 г.) и присоединенія Эльзаса и Лотарингіи (1873) дѣйствуетъ почти на всемъ пространствѣ имперіи въ однообразномъ видѣ. Первоначальная организація этого налога, въ основу которой было положено обложеніе по ёмкости посуды, сопряжена была со значительной неравномѣрностью обложенія, переносившейся только благодаря низкому размѣру акциза, и вызвала даже въ послѣднее время (въ 1886 г.) проектъ винной монополіи. Проектъ этотъ не былъ принятъ, и вмѣсто введенной монополіи была произведена коренная реформа акциза. Изложимъ

устройство его по закону 24 іюня 1887 г. Позднѣйшія измѣненія особенно крупной важности не имѣютъ.

„Налогъ на потребленіе".

Производимый въ Германіи спиртъ подлежитъ такъ назыв. «налогу на потребленіе»—Verbrauchsabgabe—и подвергается податному контролю. Величина этого налога *двоякая* и составляетъ 0,50 мар. (т.-е. 50 пфенниговъ) съ литра чистаго спирта для всей той части годичнаго производства его, которое не превышаетъ $4^1/_2$ литровъ на душу населенія (опредѣляемаго по послѣдней общей переписи) 0,70 мар. (или 70 пфенниговъ) съ литра остального количества. Налогъ уплачивается въ тотъ моментъ, когда спиртъ выходитъ изъ подъ контроля податного управленія въ свободное обращеніе, и тѣмъ лицомъ, которое получаетъ его въ свободное распоряженіе. Исключеніе составляютъ лишь мелкія винокурни, гдѣ допускаются вообще разныя льготы и отступленія, но зато налогъ уплачивается самимъ винокуромъ черезъ три мѣсяца послѣ выкурки спирта. Для опредѣленія количества производимаго заводами спирта, на нихъ устанавливаются въ тѣсной связи съ дистиллирующимъ аппаратомъ особые спиртоприемники (Sammelgefässe), куда поступаетъ непосредственно изъ аппаратовъ весь спиртъ и гдѣ онъ подвергается періодическимъ (черезъ каждые 8 дней) измѣреніямъ. На такихъ заводахъ, гдѣ установка спиртоприемника невозможна или сопряжена съ значительными расходами, допускается постановка контрольныхъ аппаратовъ (на счетъ владѣльцевъ), механически опредѣляющихъ количество и крѣпость произведеннаго спирта; гдѣ же акцизное управленіе найдетъ необходимымъ, оно, напротивъ, можетъ обязать винокура въ добавленіе къ спиртоприемникамъ установить также и контрольный аппаратъ. Для мелкихъ винокуренъ (заторные чаны не болѣе 1,500 гектолитровъ), перегоняющихъ не мучнистыя вещества или же остатки отъ собственныхъ пивоваренъ, допускаются нѣкоторыя отступленія, и между прочимъ сумма акциза можетъ быть заранѣе установлена податнымъ присутствіемъ *по соглашенію* съ владѣльцемъ винокуренъ. По измѣреніи количества и крѣпости, выкуренный спиртъ поступаетъ подъ надзоръ податного управленія впредь до уплаты налога.

Этотъ налогъ на потребленіе, въ существенныхъ чертахъ сходный съ французскимъ droit de consommation и взимаемый съ фабриканта, составляетъ важнѣйшее нововведеніе (вмѣстѣ съ контингентированіемъ самаго производства спирта) закона 1887 г. Затѣмъ старый способъ обложенія не былъ отмѣненъ вовсе, а только подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, благодаря которымъ представляется теперь въ слѣдующемъ видѣ.

Рядомъ съ налогомъ на потребленіе существуютъ *еще четыре*

формы **питейнаго акциза**: 1) Zuschlag zur Verbrauchsabgabe, 2) Maischbottichsteuer, 3) Branntweinmaterialsteuer и 4) Brennsteuer, **взимаемые съ винокуренныхъ заводчиковъ, смотря по роду принадлежащихъ имъ заводовъ.**

Добавочные питейные налоги въ Германіи.

Первую форму акциза—„*прибавку къ налогу на потребленіе*"—платятъ *промышленные винокуренные заводы*, т.-е. тѣ, которые не принадлежатъ къ категоріи сельско-хозяйственныхъ (см. ниже) или переработываютъ соединенія изъ мучныхъ и не мучныхъ матеріаловъ. Эта прибавка для нихъ равняется 0,20 мар. (т.-е. 20 пф.) литра чистаго спирта и взимается по количеству готоваго фабриката, въ томъ же порядкѣ, какъ и налогъ на потребленіе. Заводы, затирающіе не болѣе 10 тыс. литровъ въ день, платятъ меньше на 0,04 за литръ; производящіе болѣе 10 тысячъ, но не свыше 20 тыс. литровъ пользуются пониженіемъ на 0,02 м. съ литра.

Второй формѣ акциза—*обложенію по ёмкости винокуренной посуды* (заторныхъ чановъ)—подлежатъ, во-1-хъ, *сельско-хозяйственные заводы*, т.-е. тѣ исключительно переработывающіе картофель и хлѣбъ заводы, вся барда съ которыхъ употребляется на кормъ скоту, принадлежащему заводчику, а всѣ отбросы на удобреніе полей въ его сельско-хозяйственномъ предпріятіи, и, во-2-хъ, тѣ заводы, которые переработываютъ свекловицу, свекловичный сокъ и мелассу. Размѣръ налога=1,31 марки съ каждаго гектолитра ёмкости заторныхъ чановъ и съ каждаго затора [1]). Для мелкихъ заводовъ, затирающихъ ежедневно отъ 1,050 литр. до 3,000 литр., налогъ взимается въ уменьшенномъ размѣрѣ отъ $^{6}/_{10}$—$^{9}/_{10}$ оклада.

Третьей формѣ акциза—*налогу на матеріалъ*—подлежатъ заводы, переработывающіе виноградныя выжимки (0,25 м. съ гектолитра), фрукты (Kernobst) и ягоды (0,45 м.), отбросы пивоваренія, дрожжевого производства и корни всякаго рода (0,50 м.); виноградное и плодовое вино (0,85 м.), мелкіе заводы уплачиваютъ отъ 4 до 8 десятыхъ этихъ ставокъ.

Кромѣ того, для мелкихъ заводовъ, затирающихъ не болѣе 1,500 литровъ въ годъ, допускается взиманіе акциза *по соглашенію* (Fixation или Abfindung) между заводчикомъ и податнымъ управленіемъ. Brennsteuer состоитъ въ томъ, что винокуренные заводы, производящіе въ годъ болѣе 300 гектол. чистаго алкоголя, за то количество, которое превышаетъ эту цифру, платятъ добавочный налогъ въ размѣрѣ 0,5 и до 6 мар., смотря по размѣру производства.

Характерной чертой новаго германскаго питейнаго налога, наравнѣ съ установленіемъ обложенія по размѣру готоваго продукта, является значительно развитое *покровительство сельско-хозяйственному и вообще мелкому винокуренію*. Льготы для сельско-хозяйственныхъ винокуренъ установлены тѣмъ больше, чѣмъ меньше ихъ размѣры. Любопытнымъ добавленіемъ въ новомъ германскомъ акцизѣ является въ видахъ полицейскихъ (борьбы противъ пьянства) *обя-*

---

[1]) Въ лѣтнее время—съ 16 іюня до 30 сент.—этотъ налогъ замѣняется для сельско-хоз. заводовъ прибавкой въ 20 м. на гектолитръ къ налогу на потребленіе.

зательная очистка всякаго спирта, кромѣ хлѣбнаго, отъ вредныхъ сивушныхъ маслъ.

Общая сумма дохода отъ питейнаго налога предполагалась по росписи на 190²/₃ г. въ 128 м. мар. [1]).

Питейный налогъ въ Австріи.

Примѣру Германіи послѣдовала Австрія и въ послѣднее время также произвела у себя реформу питейнаго акциза, причемъ во многихъ отношеніяхъ прямо скопировала новый германскій законъ; въ другихъ же—ушла дальше своего образца. Въ мотивахъ къ закону 20 іюня 1888 г. цѣлью установляемой имъ реформы указывалось увеличеніе государственнаго дохода отъ обложенія спирта а равно и предоставленіе правительству возможности регулировать размѣръ внутренняго производства спирта, чѣмъ предполагалось устранить для сельско-хозяйственнаго винокуренія опасность переизводства и связаннаго съ нимъ разорительнаго паденія цѣнъ на спиртъ. Основною мыслью въ этой реформѣ, какъ и въ Германіи, было стремленіе замѣнить обложеніе спирта по внѣшнимъ признакамъ и размѣрамъ служащихъ для производства аппаратовъ—*обложеніе по количеству готоваго спирта.*

По закону 20 іюня 1888 г. взимается, какъ и въ Германіи, *двоякій* налогъ и приблизительно той же величины—въ 35 гульд. (съ контингентированнаго) и 45 гульд. (съ остальнаго спирта) съ гектолитра чистаго спирта. Контингентъ годичнаго производства спирта, подлежащій налогу перваго низшаго размѣра (35 гульд. съ гект.), въ Австріи представляетъ собой твердую, опредѣленную цифру. Несмотря на свою новизну, система австрійскаго питейнаго акциза сложна и запутана и содержитъ множество различныхъ изъятій и варіацій для различныхъ видовъ производства. Подобно Германіи, главнѣйшій акцизный сборъ—«налогъ на потребленіе»,—называемый здѣсь Konsumabgabe, уплачивается при переходѣ въ потребленіе спирта изъ-подъ акцизнаго надзора, но существуетъ также для нѣкоторыхъ мелкихъ, особенно сельско-хозяйственныхъ заводовъ вмѣсто него. Productionsabgabe—«налогъ на производство»—уплачиваемый самимъ производителемъ-винокуромъ. Сумма налога опредѣляется преимущественно по количеству дѣйствительно произведеннаго спирта; система вычисленія акциза по ёмкости заторныхъ чановъ обратно съ Германіей совершенно устраняется; *соглашеніе съ заводчикомъ* (Abfindung) относительно вѣроятной величины производства и опредѣленіе акциза по ёмкости перегонныхъ

[1]) См. *J. Wolf.* „Das neue deutsche Reichsbranntweinsteuergesetz" въ Finanz-Archiv'ѣ — 1888. Bd I, стр. 246—282; а также „Deutsches Reichsgesetz, betr. die Besteuerung des Branntweins, vom 17 Juni 1895 (Finanz-Archiv 1895. B. II).

снарядовъ допущено въ видѣ исключенія только для тѣхъ незначительныхъ по размѣрамъ производительности сельско-хозяйственныхъ заводовъ, вмѣстимость бродильной посуды которыхъ не превышаетъ 13 гектолитровъ и которые притомъ затираютъ матеріалы исключительно собственнаго производства, употребляютъ барду на кормленіе скота, не перерабатываютъ патоки и пр. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ налогъ, въ размѣрѣ 35 гульд., взимается при производствѣ спирта (т.-е. Productionsabgabe), напротивъ, въ первомъ наиболѣе распространенномъ случаѣ (въ размѣрѣ 35 или 45 гульд.) при выходѣ готоваго спирта изъ-подъ надзора податного управленія въ свободное обращеніе. Количество дѣйствительно произведеннаго спирта опредѣляется контрольными измѣрительными аппаратами, которые въ Австріи распространены болѣе Германіи и притомъ въ огромномъ числѣ случаевъ обязательны.

Такимъ образомъ, всѣ заводы несутъ по размѣрамъ однообразный налогъ одинаково, какъ промышленные, такъ и сельско-хозяйственные: но въ пользу послѣднихъ устанавливается слѣдующая важная льгота. Тѣ изъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ, которые тѣсно связаны съ земледѣліемъ, перерабатываютъ исключительно матеріалы собственнаго производства, отбросы отъ винокуренія употребляютъ на кормленіе собственнаго скота и удобреніе собственныхъ полей и производятъ ежедневно не болѣе 7 гектолитровъ—на каждый гектолитръ спирта, подлежащаго платежу налога на потребленіе, получаютъ изъ государственнаго казначейства *бонификацію*, т.-е. скидку налога въ размѣрѣ одного гульдена при ежедневномъ производствѣ отъ 4 до 7 гектолитровъ, двухъ гульденовъ—при производствѣ отъ 2 до 4 гект. и трехъ гульденовъ—при производствѣ въ 2 гект. Эта льгота при огромномъ числѣ сельско-хозяйственныхъ заводовъ въ Австро-Венгріи (всѣхъ винокуренныхъ заводовъ въ 1887 г. было 162,000, большая часть изъ нихъ сельско-хозяйственные) имѣетъ весьма важное значеніе. Право весьма распространенныхъ въ Австріи прежде крестьянскихъ винокуренъ на свободное производство вина въ небольшихъ размѣрахъ для домашняго потребленія хотя и ограничено новымъ закономъ, но тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ монархіи и на извѣстныхъ условіяхъ, установляемыхъ министерствомъ финансовъ, допускается и донынѣ по дѣйствующему акцизному уставу. Общій доходъ отъ питейнаго налога въ его преобразованномъ видѣ ожидался въ размѣрѣ 68 милл. гульд. Размѣръ налога въ переводѣ на нашу монету примѣрно равняется 2,65—3,7 коп. зол. съ градуса [1]).

Общія тенденціи современной организаціи питейнаго акциза.

Вотъ вкратцѣ необходимыя свѣдѣнія объ организаціи питейнаго акциза въ разныхъ европейскихъ государствахъ. Какъ можно заключить изъ всего сказаннаго, повсюду замѣчаются слѣдующія общія тенденціи: 1) положить въ основаніе налога исчисленіе ко-

[1]) См. обстоятельный разборъ новаго австрійскаго закона въ ст. *M. Menger'a*: „Die Reform der Besteuerung von Branntwein und Presshefe in Oesterreich", въ Finanz-Archiv'ѣ 1888. Bd II, стр. 794—873.

личества дѣйствительно произведеннаго спирта, 2) довести обложеніе до значительной высоты и 3) всячески поощрять земледѣліе и садоводство (кромѣ Англіи). То же самое можно наблюдать и въ Россіи, съ тѣмъ только различіемъ, что тогда какъ въ Австріи и Германіи послѣдняя цѣль издавна преслѣдовалась и организаціей питейнаго налога, а первыя двѣ выступили только въ послѣднее время, у насъ, несмотря на исключительно земледѣльческій характеръ нашей страны, интересы земледѣлія до самаго послѣдняго времени совершенно игнорировались и все вниманіе исключительно обращалось на повышеніе акциза и соразмѣреніе съ дѣйствительными выходами спирта.

Исторія питейнаго налога въ Россіи.

§ 80. Спиртные напитки появились въ Россіи въ то же самое время, какъ и въ западной Европѣ, т.-е. въ XIV вѣкѣ, и быстро сдѣлались предметомъ общаго употребленія, что и давало поводъ князьямъ превращать выдѣлку и продажу вина въ выгодную регалію. Впрочемъ, въ дѣлѣ обложенія спиртныхъ напитковъ, кромѣ фискальныхъ интересовъ, рано начинаютъ у насъ, какъ и вездѣ, играть роль соображенія моральныя, религіозныя, и со стороны духовенства раздаются громкіе голоса противъ пьянства.

Какъ сильно развито было въ Россіи пьянство, можно судить по тому, что трезвость ставилась даже въ особую заслугу: такъ одинъ изъ лѣтописцевъ, говоря о князѣ Михаилѣ Ярославичѣ, ставитъ ему въ заслугу то, что онъ „пьянства не любяше“, князю Михаилу Тверскому ставится то въ достоинство, что „при немъ корчемники истребишася“. Распространеніе пьянства вызывало противъ себя строгія постановленія; при Іоаннѣ Грозномъ, напр., пить хмельные напитки дозволено было только по праздникамъ, съ угрозами строжайшими наказаніями за питье въ другое время; пьяныхъ велѣно было сажать въ тюрьму; подобныя же мѣры продолжаются при Борисѣ Годуновѣ и въ послѣдующія царствованія, но далеко не приводили къ желаемымъ результатамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ иностранцы. Такъ Олеарій говоритъ: „порокъ пьянства распространенъ въ русскомъ народѣ одинаково во всѣхъ состояніяхъ, между духовными и свѣтскими, высшими и низшими сословіями, между мужчинами и женщинами, старыми и малыми, до такой степени, что если видишь по улицамъ тамъ и сямъ пьяныхъ, валяющихся въ грязи, то не обращаешь на нихъ и вниманія, какъ на явленіе самое обычное“.

Что касается до формъ управленія питейнымъ дѣломъ въ Россіи, то первоначально долгое время существовала на вино княжеская, потомъ царская регалія. Центральное управленіе ею сосредоточивалось въ приказѣ, мѣстное — принадлежало намѣстникамъ и воеводамъ. Торговали виномъ государственные цѣловальники, принимавшіе присягу въ добросовѣстномъ веденіи дѣла; ближайшій контроль надъ ними производился посредствомъ выборныхъ кабацкихъ головъ. Изрѣдка встрѣчались также случаи отдачи питейнаго дѣла на откупъ, но по большей части по частямъ. Какъ при

регаліяхъ, такъ и при откупахъ, существовали нѣкоторыя привилегіи и исключенія; такъ, дворяне, бояре, монастыри имѣли право свободнаго медоваренія и пивоваренія; другія же лица легко получали это право курить пиво и медъ на время; каждый крестьянинъ для большихъ праздниковъ, поминокъ и для семейныхъ торжествъ получалъ отъ волостеля это право на извѣстный срокъ. Позднѣе царскаго періода, съ Петра В. формы полученія государственныхъ доходовъ отъ спиртныхъ напитковъ постоянно подвергаются измѣненіямъ, хотя господствующей формой является все-таки казенная монополія и только побочное значеніе имѣетъ откупъ. При Екатеринѣ II, по проекту купца Кандалинцева, признана желательная откупная система, и съ 1767 г. она постепенно вводится повсемѣстно; съ 1795 г. она сдѣлалась даже единственнымъ способомъ взиманія питейнаго налога. Но, увеличивъ государственный доходъ, эта система породила вмѣстѣ съ тѣмъ массу зла: по свидѣтельству современниковъ, она, во-первыхъ, значительно увеличила пьянство и, во-вторыхъ, широко развила корчемство, результатомъ чего явилось множество судебныхъ процессовъ. Вся страна была покрыта корчемными конторами для преслѣдованія корчемниковъ; виновныхъ въ тайной продажѣ вина было такъ много, что правительство не знало, что съ ними дѣлать; преслѣдованіе корчемниковъ обратилось въ цѣлую войну: откупщикамъ предоставлено было право требовать даже военную силу себѣ въ помощь. Въ 1817 году, въ министерство графа Гурьева, правительство, сознавъ неудобства и злоупотребленія откупной системы, возвратилось къ прежней формѣ взиманія питейнаго налога—ввело опять казенную продажу вина, но черезъ 10 лѣтъ гр. Канкринъ, имѣя въ виду исключительно интересъ фиска, обратился къ откупной системѣ, и съ 1827 г. винный откупъ продержался у насъ до 60-хъ гг., хотя и былъ связанъ съ множествомъ злоупотребленій.

Вотъ оффиціальный отзывъ Госуд. Совѣта объ этой системѣ: „Гибельное вліяніе ея на народъ не только не могло быть отстранено, но постоянно возрастало. „Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи“, основанныя на правительственныхъ актахъ, убѣждаютъ до очевидности, что откупная система не можетъ быть допускаема даже и съ финансовой точки зрѣнія, ибо при ней правительство не получаетъ далеко тѣхъ огромныхъ суммъ, которыя платитъ народъ, и питейный налогъ, изъ косвеннаго обратившись въ окладной, влечетъ за собою недоборы. Но для фискальныхъ цѣлей, если бы онѣ даже и были достижимы, правительство не можетъ и не должно упускать изъ вида дѣйствія сей системы на нравственный и экономическій бытъ народа. Всѣмъ извѣстно, что откупная система разоряетъ и развращаетъ народъ, держитъ на откупу мѣстную администрацію, сдѣлавъ чрезъ то безсильными всѣ мѣры къ водворенію въ ней честности и правоты, и мало-по-малу привела правительство къ тяжкой необходимости не только покровительствовать порожден-

нымъ сею системою нарушеніямъ законовъ и вопіющимъ злоупотребленіямъ, безъ которыхъ она существовать не можетъ, но даже противодѣйствію возникающимъ нравственнымъ побужденіямъ къ сохраненію трезвости. Такимъ образомъ правительство выставляетъ себя какъ бы явнымъ поборникомъ неуваженія къ закону, поддержанія злоупотребленій и распространенія въ народѣ порочныхъ наклонностей".

Въ виду сознанія правительствомъ недостатковъ откупной системы, 4 іюня 1861 г. послѣдовала отмѣна ея, и, какъ можно думать навсегда. Съ тѣхъ поръ до учрежденія казенной монополіи существовала у насъ безъ перерывовъ, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями въ администраціи и размѣрахъ налога, система акцизная. Налогъ сначала былъ установленъ въ очень незначительныхъ размѣрахъ (4 к съ 1°); водка значительно подешевѣла (*«дешевка»*), и, можетъ быть этотъ рѣзкій переходъ отъ откуповъ къ вольной продажѣ дешеваго вина послужилъ причиной значительнаго развитія пьянства.

Не прослѣживая здѣсь всѣхъ тѣхъ мелочныхъ измѣненій, которымъ подвергалась организація нашего питейнаго акциза, опишемъ его современное устройство для тѣхъ губерній, гдѣ и когда оно еще не было замѣнено винной монополіей. Во второй половинѣ 1900 г. монополія распространялась на 42 губ. и 1 обл. Европейской Россіи.

Дѣйствующая система обложенія напитковъ въ Россіи.

Напитки, подлежащіе оплатѣ акцизомъ, должны приготовляться на особыхъ для каждаго заводахъ, которые должны устраиваться отдѣльно одинъ отъ другого и не имѣть никакой связи какъ между собою, такъ и съ заводами, выдѣлывающими изъ спирта и вина другіе высшихъ сортовъ напитки или же иныя издѣлія, какъ-то хлѣбныя водки, лакъ, политуру и пр. Въ настоящее время винокуреніе производится на казенныхъ и частныхъ заводахъ.

Еще до приступленія къ винокуренію, заводчикъ долженъ взять патентъ и уплатить патентный сборъ. *Патентный сборъ* по закону 25 мая 1888 г. съ заводовъ винокуренныхъ и дрожжево-винокуренныхъ взимается въ размѣрѣ 6 коп. (въ губ. Иркутской и Енисейской и Якутской области $7^1/_2$ к.) *съ каждаго ведра емкости* дѣйствующихъ на заводѣ *квасильныхъ чановъ*.

Вторымъ слѣдующимъ *налогомъ* на напитки является *акцизъ*, уплачиваемый заводчикомъ въ моментъ *выпуска спирта изъ подваловъ* на продажу. Для учета акциза принимается въ основаніе 1) крѣпость напитковъ и 2) ихъ выходы: нормальные и дѣйствительные. Подъ крѣпостью спирта разумѣется количество содержащагося въ немъ алкоголя, опредѣляемое по спиртомѣру Траллеса. Дѣйствительные выходы, т.-е. дѣйствительно выкуренное количество спирта съ 1868 г. опредѣляется особыми контрольными снарядами, прикрѣпляемыми къ заводскимъ чанамъ и точно обозна-

чающими количество и крѣпость произведеннаго спирта. Но такъ какъ контрольный аппаратъ еще не гарантируетъ казну отъ возможныхъ злоупотребленій, такъ какъ, съ одной стороны, является доказанной возможность посредствомъ различныхъ пріемовъ сдѣлать показанія самого аппарата невѣрными, а съ другой—нельзя безусловно полагаться на трудность отвода спирта въ сторону до поступленія его въ контрольный аппаратъ, то законодатель, дѣлая обязательнымъ введеніе контрольныхъ снарядовъ, не отбросилъ и другого способа учета выкуриваемаго вина—посредствомъ нормальныхъ выходовъ. Нормальная выкурка вина или спирта на заводѣ опредѣляется по расчисленію количества и рода припасовъ, употребленныхъ на винокуреніе и сообразно установленнымъ нормамъ выходовъ вина изъ каждаго рода продуктовъ. Количество припасовъ, могущихъ быть употребленными для винокуренія на заводѣ, опредѣляется или сообразно ёмкости чановъ, или согласно показанію заводчика. Выходы вина изъ каждаго рода припасовъ исчисляются на градусы безводнаго спирта, и для этого принимаются въ основаніе извѣстныя нормы, изъ которыхъ заводчикъ при началѣ винокуренія выбираетъ ту или иную. По этимъ нормамъ и по работоспособности заторныхъ чановъ и опредѣляется предполагаемый нормальный выходъ спирта, представляющій минимальную величину для разсчета налога. Если вслѣдствіе несовершенства техническихъ пріемовъ заводчикъ выкурить меньше, чѣмъ опредѣляетъ норма, не докуритъ, то онъ все-таки обязанъ заплатить налогъ по смѣтному исчисленію, по нормальному, а не дѣйствительному выходу. Напротивъ, если обнаружится перекуръ, если дѣйствительный выходъ спирта, опредѣляемый контрольнымъ аппаратомъ, окажется выше нормальнаго, то для учета принимается во вниманіе дѣйствительный выходъ; но, какъ льгота для заводчиковъ, извѣстный процентъ перекура оставался свободнымъ отъ налога до закона 4 іюня 1890 г., когда перекуръ былъ уничтоженъ и вмѣсто него введено безакцизное отчисленіе, имѣющее покровительственный характеръ мелкому винокуренію, о чемъ мы увидимъ ниже при разборѣ закона 4 іюня 1890 г. Точно такъ же законъ 4 іюня 1890 г. отмѣнилъ и низшую норму выхода спирта, оставивъ только высшую: вотъ эта-то отмѣна и послужила толчкомъ къ производству различныхъ экспериментовъ выкурки спирта изъ разнаго рода продуктовъ; лебеды, яблокъ и т. д. (см. ниже).

Закономъ 25 мая 1888 г. установлена нормальная крѣпость спирта. Средняя крѣпость выкуриваемаго спирта не можетъ быть ниже 70°, по разсчету выкурки въ счетъ цѣлаго свидѣтельства. Въ случаѣ полученія заводчикомъ въ срокъ свидѣтельства, въ сред-

немъ спирта крѣпостью ниже 70°, разсчетъ съ нимъ производится по средней крѣпости въ 70°, причемъ за все недостающее по такому разсчету количество градусовъ акцизъ взыскивается на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ онъ взимается за недокуръ.

Размѣръ акциза постепенно увеличивался съ 1861 г. и послѣдніе годы равнялся 10 коп. съ градуса, т.-е. съ $^1/_{100}$ части ведра безводнаго чистаго спирта. Такимъ образомъ по величинѣ акциза со спиртныхъ напитковъ Россія занимаетъ второе мѣсто, послѣ Англіи (14 коп. зол.), между государствами Европы.

Третій моментъ для взиманія налога съ напитковъ есть торговля ими. Торговля виномъ различается на оптовую и розничную. Первая ведется изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ, устраиваемыхъ не менѣе какъ на 500 ведеръ, количествами не менѣе 3 ведеръ; вторая—штофами, бутылками и пр. изъ лавокъ на вынось и распивочно въ питейныхъ домахъ. Для каждаго заведенія для оптовой и розничной торговли виномъ выбирается особый патентъ, плата за который (представляющая собственно промысловый налогъ) различается, смотря по мѣстности и роду заведенія.

Казенная торговля виномъ.

Частная винная торговля давно уже зарекомендовала себя съ дурной стороны: дурное качество вина, непомѣрно высокія цѣны, сильное развитіе корчемства, спаиваніе и т. д. Особенно эти недостатки сказывались въ нашихъ восточныхъ окраинахъ, гдѣ при громадности пространства трудно хорошо организовать надзоръ надъ питейной торговлей.

Въ виду этого было рѣшено въ правительственныхъ сферахъ *постепенно* передать торговлю виномъ государству, и 8-го іюня 1893 г. было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи въ видѣ опыта казенной продажи спиртныхъ напитковъ въ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерніяхъ. Въ мартѣ 1894 г. Министръ Финансовъ представилъ на утвержденіе новое положеніе о казенной продажѣ, 6-го іюня оно было уже утверждено. Въ виду лучшаго достиженія вышеуказанныхъ цѣлей и въ особенности болѣе равномѣрнаго потребленія вина, рѣшено привлекать къ торговлѣ спиртными напитками лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ. По Положенію 6-го іюня изъ частной торговли изъемлются спиртные напитки, водка и водочныя издѣлія; торговля же пивомъ, портеромъ и брагой остается на прежнемъ основаніи.

Въ 1896 г. казенная продажа питей введена въ юго-западныхъ и рядѣ южныхъ губерній, въ 1897 г. въ сѣверо-западныхъ, въ 1898 г. въ С.-Петербургской и нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ губ., а также въ Привислинскомъ краѣ, въ 1900 и 1901 гг. *постепенно*

привлечены и остальныя губерніи Европейской Россіи. Съ іюля 1902 г. винная монополія введена и въ Сибири.

Казенная продажа совершается въ винныхъ лавкахъ, введенныхъ закономъ 1893 и слѣд. годовъ. Для обезпеченія достаточнаго количества мѣстъ продажи вина и спирта, продажа этихъ питей поручается содержателямъ ренсковыхъ погребовъ и трактирныхъ заведеній за извѣстное вознагражденіе, за нѣкоторыми исключеніями въ запечатанномъ и обандероленномъ видѣ. Высшіе и низшіе размѣры цѣнъ, по которымъ должны отпускаться напитки винныхъ лавокъ, опредѣляются въ законодательномъ порядкѣ, а для каждаго мѣста въ этомъ районѣ, въ границахъ этого maximum'a и minimum'a, цѣна опредѣляется уже Министромъ Финансовъ: она слагается изъ заготовочной стоимости вина, существующей въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, акциза и расходовъ по очисткѣ, розливу, перевозкѣ и проч., однимъ словомъ, цѣна должна покрывать лишь необходимые расходы, но не должна превышать ихъ, такъ какъ это равнялось бы увеличенію акциза на спиртъ. Цѣна вина одинакова какъ въ мелкой, такъ и въ крупной посудѣ; при крупныхъ закупкахъ не будетъ дѣлаться никакихъ скидокъ. Министерство надѣется, что это послужитъ ударомъ для корчемства, такъ какъ эта разница въ цѣнѣ оптовой и розничной продажи служитъ однимъ изъ источниковъ дохода для корчемника. Крѣпость водки устанавливается въ 40%, и она обязательно обозначается на этикетѣ бутылки для контроля.

Въ руки правительства переходитъ лишь продажа вина, а производство спиртныхъ напитковъ остается попрежнему въ вѣдѣніи частныхъ лицъ, отъ которыхъ вино и будетъ пріобрѣтаться для казны. Причемъ Министръ Финансовъ опредѣляетъ, какой крѣпости долженъ быть спиртъ, изъ какого матеріала, въ какіе сроки онъ долженъ быть принятъ. Временными правилами отъ 12 іюня 1900 г., на три года, начиная съ 1901, установленъ такой порядокъ заготовки спирта: $^4/_5$ всего количества пріобрѣтается казною отъ заводчиковъ по цѣнѣ, назначенной Министромъ Финансовъ; количество этого спирта распредѣляется заводчиками между собою по средней выкуркѣ за предшествующіе годы. При этомъ внѣ разверстки принимается казною спиртъ отъ заводовъ въ различныхъ губерніяхъ въ размѣрѣ отъ 10 до 25 тысячъ ведеръ. Льгота эта имѣетъ въ виду покровительство сельско-хозяйственнымъ заводамъ. Остальные 20% спирта пріобрѣтаются казною по вольной цѣнѣ, съ торговъ.

Единовременно съ новымъ закономъ о продажѣ питей въ высшихъ сферахъ выработанъ уставъ особыхъ *попечительствъ*, учрежденныхъ въ районѣ казенной продажи питей *для надзора за про-*

изводствомъ питейной торговли въ интересахъ народнаго здоровья и народной нравственности.

Кромѣ перечисленныхъ трехъ моментовъ, съ 1879 г. подвергается обложенію *четвертый моментъ* производства спиртныхъ напитковъ—передѣлка спирта въ водочныя издѣлія, т.-е. въ напитки, содержащіе въ себѣ примѣси посторонннихъ веществъ и не имѣющіе обязательной крѣпости. Приготовленіе напитковъ изъ хлѣбнаго вина и спирта, оплаченнаго акцизами, дозволяется только на особыхъ водочныхъ заводахъ, а на заводахъ винокуренныхъ—лишь по прекращеніи на нихъ винокуренія и исключительно изъ вина собственной выкурки. Каждый водочный заводчикъ беретъ патентъ и уплачиваетъ особый дополнительный акцизъ въ размѣрѣ 1 рубля съ каждыхъ 40° спирта, заключающихся въ его водочныхъ издѣліяхъ—посредствомъ наклейки бандероли на выпускаемую съ водочнаго завода посуду съ этими издѣліями. Выборка бандеролей обязательна въ размѣрѣ (по закону 9 дек. 1885 г.): 4,000 р. въ годъ въ столицахъ, 2,000 р. въ губернскихъ городахъ и 1,000 р. въ уѣздахъ.

Затѣмъ къ *четыремъ налогамъ* на собственно спиртные напитки присоединяются еще: 1) акцизъ съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ винограда и фруктовъ; 2) акцизъ съ пива и меда [1]) и 3) акцизъ съ напитковъ и дрожжей. Общая сумма доходовъ со всѣхъ этихъ налоговъ, не считая доходовъ отъ казенной продажи питей, достигала въ 1893 г. 260 милл. р. Въ виду повсемѣстнаго введенія казенной продажи питей, съ 1902 г. постановлено исчислять и акцизъ съ вина и собственно доходъ отъ казенной продажи питей въ одну статью росписи. Поэтому въ росписи на 1902 годъ значится: сборы съ питей 34,6 милл. р., доходъ отъ казенной продажи питей—462,8 милл. р. Изъ этихъ цифръ видно, что введеніе винной монополіи обѣщаетъ казнѣ значительное увеличеніе доходовъ отъ питей.

[1]) Существуетъ нѣсколько способовъ взиманія налога съ пива, но всѣ они могутъ быть подведены подъ два общихъ типа: 1) налогъ взимается по количеству матеріаловъ, употребляемыхъ на производство: хмеля или солода, и 2) налогъ берется при различныхъ моментахъ производства и взимается по емкости котловъ, по количеству и качеству сусла или съ готоваго фабриката по числу и вмѣстимости бочекъ. Нашъ налогъ на пиво (а также медъ и брагу, выдѣлываемую на особыхъ заводахъ) исчисляется по силѣ и продолжительности дѣйствія заводовъ; по закону 6 мая 1875 года акцизъ съ пива опредѣляется по емкости заторнаго чана, въ размѣрѣ 12 к. (съ 1879 г.—20 к.; а съ декабря 1892 г.—30 к.) съ ведра этой емкости; акцизъ съ медоваренія берется по вмѣстимости котловъ и числу дней варки. Относительно устройства заводовъ и самаго хода производства существуетъ рядъ установленныхъ закономъ правилъ, въ общемъ аналогичныхъ тѣмъ, которыя указаны для акциза съ спирта: minimum завода (емкость заторнаго чана не должна быть меньше 35 ведеръ на пивоваренномъ и 10 ведеръ на медоваренномъ заводѣ), взятіе патента, подача объявленій и пр.

Вывозъ спирта за границу.

При дѣйствительныхъ выходахъ спирта, превышающихъ нормальные, акцизъ взимался до 4 іюня 1890 г. по дѣйствительному выходу, но извѣстный процентъ перекура оставался свободнымъ отъ налога. Первоначально этотъ перекуръ давался въ размѣрѣ 7° на первый милліонъ градусовъ, а затѣмъ въ размѣрѣ 5°, позднѣе онъ былъ пониженъ на 5° вмѣсто 7° и 3° вмѣсто 5°. Это заставляло заводчиковъ расширять свое производство, и на рынкѣ оказывался избытокъ спирта [1]). Чтобы открыть нашему спирту доступъ на западные рынки, правительство слагало акцизъ на вывезенный спиртъ, но при существующей стоимости производства спирта у насъ возврата акциза оказалось недостаточно, и съ 1865 года были установлены поощрительныя мѣры для вывоза спирта за границу: вывозная премія назначена была первоначально въ 3%, затѣмъ отчислялось извѣстное вознагражденіе въ пользу заводчика на путевыя траты, причемъ принималось во вниманіе время, дѣйствительно проведенное спиртомъ въ дорогѣ, кромѣ того, заводчики получали еще перекуръ—все это выражалось въ отчисленіи безакцизнаго спирта и, разумѣется, съ поднятіемъ акциза на спиртъ вывозъ становился все выгоднѣе и выгоднѣе: на ведро спирта премія равнялась 83¾ коп. до 1869 г. и 1 р. 13¼ коп. въ 1873 г. Эти вывозныя преміи придали вредное направленіе нашему винокуренію: какъ прежде заводчики работали для перекура, такъ теперь стали работать въ погонѣ за вывозными преміями, старались накурить возможно бо̀льшее количество спирта, чтобы получить отъ казны больше перекура и премій, причемъ вывозился главнымъ образомъ сырой спиртъ, по очень дешевой цѣнѣ, *ниже стоимости производства*, такъ какъ вывозныя преміи съ избыткомъ вознаграждали за убытокъ при продажѣ спирта за границу. Очистка нашего спирта производилась уже въ Гамбургѣ, и отсюда по дорогой цѣнѣ онъ сбывался въ Италію, Францію и Испанію; такимъ образомъ гамбургскіе винокуры, благодаря преміямъ получавшіе спиртъ ниже стоимости производства, обогащались на счетъ нашей казны. Наши заводы все болѣе и болѣе работали для вывоза. Наконецъ, 27 декабря 1883 г., чтобы поощрить вывозъ спирта высокой крѣпости, не ниже 95° при вывозѣ этого послѣдняго, премія была повышена съ 3% на 6%. При этомъ были установлены опредѣленные сроки нахожденія въ пути вина и спирта (въ сутки 100 верстъ по желѣзнымъ дорогамъ и 25 по грунтовымъ)—эта послѣдняя мѣра была вызвана искусственными задержками со стороны заводчиковъ спирта въ дорогѣ съ цѣлью получить большую скидку на путевыя траты. Въ 1888 г. 2 іюня вывозная премія повышена для спирта всякой крѣпости съ 3 до 5½%, а для 95°-наго спирта на 7%. Однако со слѣдующаго же года постепенно премія понижалась и по закону 2 мая 1894 г., вступившему въ силу съ 1 іюля 1894 г., премія понижена уже съ 4% до 3½%, при этомъ на вывозъ за границу водочныхъ издѣлій и очищеннаго вина установлена вновь премія въ размѣрѣ 5½% съ ведра содержащагося въ нихъ безводнаго спирта.

Каковы же результаты этихъ поощрительныхъ мѣръ въ періодъ съ 1865 г. по 1893 г.? Казна уплатила 55 милл. руб. за вывозъ сырого и очищеннаго спирта, а выпущено за это время было 60 милл. ведеръ безводнаго спирта, т.-е. всего на сумму 90 милл. руб., слѣдовательно, 1 руб., получаемый русскими винокурщиками, обходился государственной казнѣ въ 61 коп.!

---

[1]) А. С. *Ермоловъ*. Соврем. Сельско-хоз. вопросы, в. I, 271.

Съ 1883 г. у насъ принимался рядъ различныхъ мѣръ, съ цѣлью облегченія положенія сельско-хозяйственныхъ винокуровъ, но, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, эти мѣры до послѣдняго времени не увѣнчались желаннымъ результатомъ и число мелкихъ заводовъ все продолжало падать, а крупныхъ увеличиваться: въ 1869 г. число всѣхъ заводовъ въ Россіи равнялось 4.333 (въ 1860 г. ихъ насчитывалось безъ Ц. Польскаго и прибалтійскихъ губ.—5,160), въ 1891/2 г.—2,017), несмотря на то, что выкурка вина за послѣднее время возрасла; въ концѣ 60-хъ г. выкуривалось, напр., въ годъ $73^3/_4$ м. вед. 40° вина, въ среднемъ 16,900 вед. на заводъ; въ настоящее же время выкуривается $88^1/_2$ м. вед. при средней выкуркѣ 41.300 вед. И это вполнѣ естественно при тѣхъ выгодахъ, которыя, отчасти благодаря питейному уставу, имѣло крупное винокуреніе въ издержкахъ производства сравнительно съ мелкимъ: по свѣдѣніямъ самого Министерства Финансовъ, стоимость производства ведра по мѣрѣ возрастанія силы заводовъ уменьшается настолько, что заводу, выкуривающему 250,000 вед. вина въ годъ, каждое ведро обходится на 25—30 и болѣе коп. дешевле, нежели заводу, выкуривающему только 10,000 ведеръ.

Законъ 4-го іюня 1890 г. для поддержанія сельско-хозяйств. винокуренія.

Наконецъ, для поднятія сельско-хозяйственнаго винокуренія у насъ изданъ законъ 4 іюня 1890 г. Самый трудный вопросъ при проведеніи покровительственныхъ мѣропріятій для поднятія сельско-хозяйственнаго винокуренія, это—опредѣленіе послѣдняго. Въ Австріи и Венгріи установлено строгое отношеніе величины сельско-хозяйственнаго завода къ площади имѣнія, а въ Бельгіи и къ количеству скота; въ Германіи же опредѣлена самая величина завода, дающая право на льготу.

По нашему закону 4 іюня 1890 г. сельско-хозяйственнымъ заводомъ считается всякій заводъ, находящійся въ имѣніи, имѣющемъ не менѣе 60 дес. площади; притомъ выкурка завода должна соотвѣтствовать площади пахотной земли, а именно, при 200 затворныхъ дняхъ зимняго винокуренія производство не должно превышать 75 вед. (40°) на каждую десятину, что въ среднемъ составляетъ 6 вед. ёмкости квасильныхъ чановъ на 1 десятину; заводы, отдѣльно арендуемые отъ имѣнія, не считаются сельско-хозяйственными. Новымъ закономъ уничтоженъ *перекуръ* и замѣненъ *безакцизнымъ отчисленіемъ извѣстнаго процента*, который дается теперь не въ награду за успѣшное производство винокуренія и за полученіе высокихъ выходовъ спирта, а въ вознагражденіе потерь, дѣйствительно понесенныхъ заводчикомъ въ видѣ естественной усушки и утечки спирта. Чѣмъ больше заводъ, тѣмъ онъ лучше устроенъ, и, слѣдовательно, тѣмъ меньше у него потерь,—и без-

акцизныя отчисленія постановлено производить въ обратномъ отношеніи къ выкуркѣ: 2% на первыя выкуренныя 25 тыс. ведеръ, $1^1/_2$% при выкуркѣ 25—75 тыс. вед. и $^1/_2$% отъ 75—300 тыс. вед., а далѣе отчисленій не производится.

Сельско-хозяйственныя винокурни, кромѣ этого нормальнаго безакцизнаго отчисленія, получили еще право на дополнительное безакцизное отчисленіе, и опять это послѣднее находится въ обратномъ отношеніи къ количеству выкурки: 4% при $12^1/_2$ тыс. вед. выкурки, 2% отъ $12^1/_2$—25 тыс. вед. и $^1/_2$% отъ 75—150 тыс. вед., далѣе безакцизное отчисленіе на всю послѣдующую выкурку прекращается. Надо замѣтить, что безакцизное отчисленіе вовсе не распространяется на спиртъ, выкуренный въ лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ тогда сельскіе хозяева не чувствуютъ потребности въ бардѣ для корма скота.

Этимъ положеніемъ создано у насъ довольно сильное покровительство мелкому сельско-хозяйственному винокуренію; притомъ новымъ закономъ положенъ предѣлъ развитію крупнаго производства: не дозволяется вновь строить заводовъ съ совокупной ёмкостью квасильныхъ чановъ свыше 8,000 вед., а на существующихъ заводахъ увеличивать ее свыше этой нормы. Запрещено устройство винокуренныхъ заводовъ въ городахъ и учрежденіе акціонерныхъ компаній для постройки и эксплуатаціи ихъ.

Ожидаемыя послѣдствія закона были слѣдующія: 1) должно сократиться количество безакцизнаго спирта, поступающаго на рынокъ, отчего цѣна установится ближе къ нормальней стоимости спирта; 2) установится болѣе тѣсная связь между винокуреніемъ и земледѣліемъ.

Благодаря новому закону, мелкіе сельско-хозяйственные заводы при выкуркѣ $12^1/_2$ тыс. вед. получили выгоды сравнительно съ заводами въ 50 тыс. вед. — 7,4 к. на ведро, и 11,1 к. сравнительно съ заводами съ выкуркой въ 100 тыс. вед. Сравнительно же съ промышленными заводами, сельско-хозяйственные становятся въ болѣе выгодныя условія при всякихъ размѣрахъ выкурки. Введеніе винной монополіи, конечно, въ значительной степени измѣняетъ всѣ эти условія.

Б. Табачный акцизъ.

Способы взиманія налога съ табака.

§ 81. Мы уже разсмотрѣли монопольную форму взиманія налога съ табака. Обратимся къ разсмотрѣнію другихъ формъ этого вида косвеннаго обложенія.

Налогъ на табакъ въ Англіи.

1. *Ввозная пошлина* на табакъ заграничнаго производства есть необходимое дополненіе внутренняго обложенія табака (акцизомъ или монополіей). Но ввозная пошлина является и самостоятельнымъ видомъ табачнаго налога, если внутри страны культура табака не имѣетъ мѣста по климатологическимъ условіямъ или вслѣдствіе прямого запрещенія закона. Послѣднее вызывается, конечно, соображеніями объ удобствѣ контроля, но лишаетъ страну весьма выгодной отрасли сельскаго хозяйства. Съ такимъ характеромъ замѣны возможнаго при другихъ условіяхъ, при несуществованіи этого запрещенія, внутренняго акциза, является ввозная пошлина на табакъ въ Англіи. Трудность собиранія внутренняго налога здѣсь еще въ 1652 г. вынудила запрещеніе въ предѣлахъ страны разведенія табака, а привозный табакъ обложенъ высокой пошлиной. Въ настоящее время размѣръ этой пошлины равняется 3 шилл. 2 п. и 3 шилл. 6 п. съ фунта листового табаку, 5 шилл. съ фунта сигаръ и отъ 3 шилл. 9 п. до $4^1/_2$ шилл. для прочихъ видовъ табачныхъ издѣлій. Доходъ государства отъ пошлины на табакъ въ 1899/900 равнялся 10.886 тыс. ф. ст. Къ этому надо еще присоединить 85,581 ф. ст. отъ лиценцій на фабрикацію и продажу табака.

2. *Акцизъ*, т.-е. налогъ на внутреннее производство табака имѣетъ несомнѣнныя и разнообразныя преимущества предъ другими разсмотрѣнными нами способами обложенія этого продукта. Главное изъ нихъ заключается въ томъ, что здѣсь свободны до нѣкоторой степени какъ разведеніе, такъ и фабрикація, и продажа табака, чего нѣтъ даже въ Англіи, гдѣ продажа обставлена многочисленными формальностями. Контрабанда, корчемство и тому подобныя злоупотребленія хотя и здѣсь могутъ имѣть мѣсто, но далеко не въ той степени, какъ при монополіи и ввозной пошлинѣ. Свободная конкурренція между производителями сводитъ издержки производства до минимума и побуждаетъ ихъ неустанно слѣдить за вкусами и привычками населенія.

Виды табачнаго акциза:

Акцизъ съ табака можетъ являться въ трехъ видахъ: налога на плантаціи, налога на сырой табакъ и налога на фабрикатъ.

а) Въ Германіи.

Первая форма акциза имѣла мѣсто въ Германіи до 1878 г. Всѣ земли, назначенныя для культуры табака, дѣлились на 4 класса по ихъ годности для этого рода и урожайности. Каждый плантаторъ заранѣе долженъ былъ извѣстить акцизное начальство о количествѣ засѣваемой земли и о сортахъ табака. Акцизный чиновникъ повѣрялъ заявленіе, и затѣмъ съ каждой руты земли взимался налогъ. Такой примитивный способъ взиманія налога оказался крайне малодоходнымъ, и въ 1879 г. былъ замѣненъ акцизомъ съ вѣса сухого или перебродившаго подготовленнаго къ фа-

брикаціи табака. Владѣльцы земель, занятыхъ табачными плантаціями, обязаны подавать письменныя показанія объ этихъ насажденіяхъ, провѣряемыя потомъ податнымъ управленіемъ. Для обезпеченія представленія всего табака ко взвѣшиванію, податное управленіе можетъ назначить обязательное число листовъ на табчныхъ растеніяхъ или обязательное количество вѣса, причемъ недостача оправдывается только доказанными несчастными случаями, неурожаемъ и потерею отъ ломки и разсыпки. Взвѣшиваніе табака, по высушкѣ его, производится при уѣздномъ податномъ управленіи; для исчисленія акциза изъ оказавшагося вѣса скидывается $^1/_6$ на убыль при броженіи и окончательной подготовкѣ для фабрикаціи. Акцизъ равняется 45 мар. со 100 кил. табаку. Для плантацій менѣе 4 аръ (88 кв. с.) осталась старая форма налога—сборъ по $4^1/_2$ пфен. съ квадратнаго метра. Впрочемъ, по усмотрѣнію финансоваго управленія, вѣсовое обложеніе можетъ быть распространяемо и на этого рода плантаціи. Характерной чертой современной германской системы табачнаго акциза является тщательная регламентація разведенія табака. Доходъ отъ акциза предполагался на $190^2/_3$ г. 12 милл. мар.

§ 82. Третья форма обложенія табака акцизомъ—съ фабриката или табачныхъ издѣлій, болѣе совершенная, чѣмъ предшествующія, потому что здѣсь срокъ уплаты налога ближе къ потребленію и возможно соразмѣрить налогъ съ качествомъ продукта, практикуется въ Россіи и Сѣв.-Амер. Соедин. Штатахъ. б) Въ Россіи.

Исторія табака въ Россіи.

Въ Россію табакъ былъ занесенъ англичанами экспедиціи Ченслера; впослѣдствіи англійскіе купцы завозили внутрь Россіи вмѣстѣ съ другими товарами и табакъ, распространеніе котораго пошло у насъ такъ же быстро, какъ и въ з. Европѣ; путешествовавшій по Россіи Олеарій въ 1632 г. уже видѣлъ курильщиковъ на улицахъ въ Москвѣ. Первоначально табакъ у насъ, какъ и во всѣхъ странахъ, подвергался преслѣдованіямъ: патріархъ проклялъ его, какъ „богомерзкую траву", царь Михаилъ Ѳедоровичъ въ 1634 г. запретилъ употребленіе табака и торговлю имъ подъ страхомъ смертной казни. Впослѣдствіи наказанія постепенно смягчались: по уложенію 1649 г. за продажу и употребленіе табака велѣно рѣзать носы и пороть ноздри и, послѣ наказанія, ссылать въ дальніе города, а имущество отбирать въ казну; въ наказѣ 1655 г. повелѣвается уже только бить табачниковъ кнутомъ и батогами, сажать въ тюрьму и брать денежную пеню. Несмотря ни на какія запрещенія и наказанія, потребленіе табака росло и распространялось безпрерывно. Петръ В., самъ бывшій любителемъ куренія табака, сознаалъ безполезность преслѣдованія и разрѣшилъ всѣмъ употребленіе и продажу табака, съ уплатою пошлинъ за провозъ (указъ 1 февр. 1697 г.). Съ этого времени табакъ становится источникомъ государственнаго дохода. Во время своего пребыванія въ Англіи Петръ В. заключилъ съ одной англійской компаніей, во главѣ которой стоялъ адмиралъ маркизъ Кармартенъ, конвенцію, по которой компанія эта получила исключительно право ввоза въ Россію табака, съ пошли-

ной по 4 к. съ фунта. При заключеніи договора Кармартенъ уплатилъ единовременно 12 т. ф. ст. и кромѣ того обязался еще давать казнѣ ежегодно по 1,000 ф. табаку, ввозить въ Россію не менѣе опредѣленнаго количества табаку, которое должно было съ каждымъ годомъ возрастать. Черезъ 6 лѣтъ этотъ откупъ замѣнился казенной монополіей. Съ этого времени до вступленія на престолъ Екатерины II система казенной продажи табака перемежалась съ откупомъ, причемъ послѣдній преобладалъ. Въ 1762 г. установлена система вольной продажи табака и свобода его отъ налога, удержавшаяся до конца 30-хъ гг. текущаго столѣтія. Въ 1838 г., по проекту Канкрина, табакъ вновь былъ сдѣланъ предметомъ обложенія въ формѣ акциза. „Приготовленіе табаку говорится въ указѣ по этому поводу, какъ предмета, относящагося къ требованіямъ роскоши, можетъ, безъ всякаго стѣсненія для народа, обложено быть умѣреннымъ акцизомъ". Существенныя черты установленнаго указомъ 31 мая 1838 г. налога заключались въ слѣдующемъ: разведеніе табака и торговля имъ въ неприготовленномъ видѣ были свободны отъ всякихъ ограниченій; акцизу подлежали только нюхательный и курительный табакъ внутренняго приготовленія; акцизъ (около 20% съ цѣны) взимался въ формѣ бандерольи. Съ тѣхъ поръ нашъ табачный уставъ потерпѣлъ нѣсколько частичныхъ измѣненій, касающихся его подробностей, размѣровъ залога, администраціи и т. п., но основныя черты его остались тѣ же. Болѣе важныя нововведенія были слѣдующія: въ 1885 г. установлена обязательная выборка бандерольи, въ 1871 г. табачный уставъ распространенъ на Сибирь и Ц. Польское, въ 1877 г. обложеніе распространено на махорку, до этого времени употреблявшуюся въ нефабрикованномъ видѣ и не подлежавшую акцизу, установлена однообразная для каждаго рода табачныхъ издѣлій средней цѣны бандероль. Въ 1878 г. было организовано и особое совѣщаніе при М-вѣ Финансовъ для обсужденія табачнаго устава, выработавшее нѣкоторыя дополненія и измѣненія къ дѣйствовавшей системѣ. Результатомъ работъ особаго совѣщанія былъ новый табачный уставъ, утвержденный 15 мая 1882 г. и дѣйствующій съ нѣкоторыми измѣненіями и до сего времени.

Современная организація табачнаго акциза въ Россіи.

По нынѣ дѣйствующему уставу, разведеніе табака составляетъ свободный промыселъ для лицъ всѣхъ состояній. Исключеніемъ является Ц. Польское, гдѣ разведеніе табака подчиняется слѣдующимъ условіямъ: 1) плантація должна занимать пространство не менѣе 140 кв. с. въ сплошномъ участкѣ; 2) разведеніе табака въ смѣшеніи съ другими растеніями запрещается; 3) табаководы обязаны ежегодно извѣщать акцизный надзоръ о мѣстѣ и размѣрѣ своей плантаціи; 4) весь собранный ими табакъ продавать каждый годъ до 31 декабря табачнымъ фабрикантамъ или оптовымъ складчикамъ, или перевозить въ ближайшій городъ и складывать на собственный счетъ въ особое нанятое ими помѣщеніе, находящееся подъ надзоромъ акцизнаго управленія.

Листовой табакъ туземнаго происхожденія, т.-е. табакъ въ листьяхъ, стебляхъ, связкахъ и папушахъ, не облагается никакимъ въ пользу казны сборомъ, но онъ до 1890 г. могъ быть покупаемъ только лицами, имѣющими табачныя фабрики или постоянные

оптовые склады листового табаку, и табаководами. Въ виду жалобъ на стѣснительность этихъ постановленій, предоставлявшихъ покупку листового табаку исключительно фабрикантамъ и складчикамъ, законъ 4 іюня 1890 г. разрѣшилъ всѣмъ вообще лицамъ, имѣющимъ право на производство мелочного торга, открытіе торговыхъ свалочныхъ пунктовъ для скупки, храненія, обработки и продажи листового табака при условіи выбора табачнаго патента низкой цѣны, именно, въ 5 руб. Такъ какъ въ этихъ свалочныхъ пунктахъ табакъ не подлежитъ строгому учету, то пункты эти подчинены извѣстнымъ ограниченіямъ въ отношеніи мѣста открытія, покупки и продажи табака и храненія его.

Табачный доходъ, поступающій въ пользу казны, составляютъ: 1) акцизъ съ приготовленнаго табаку, взимаемый посредствомъ обложенія бандеролями табачныхъ издѣлій; 2) сборъ за патенты на содержаніе табачныхъ фабрикъ и заведеній для продажи листового табаку и табачныхъ издѣлій, и 3) таможенная пошлина съ привознаго табаку

Табаководамъ предоставляется свободно сохранять принадлежащій имъ листовой табакъ при плантаціяхъ, въ магазинахъ и амбарахъ; вывозъ этого табаку, сохраняемаго при плантаціяхъ, можетъ быть производимъ не иначе, какъ цѣльными мѣстами, вѣсомъ не менѣе одного пуда; выпускъ съ плантацій табаку въ количествѣ менѣе одного пуда не допускается [1]). Листовой табакъ, проданный на плантаціяхъ, базарахъ и ярмаркахъ, можетъ быть вывозимъ оттуда, какъ въ свалочные пункты, такъ и прямо въ оптовые склады на фабрики; изъ свалочныхъ же пунктовъ табакъ можетъ вывозиться только въ оптовые склады, или на фабрики тѣхъ же владѣльцевъ.

При повышеніи налога въ 1887 г. полная свобода табаководства и перевозки листового табаку плантаторами представилась М-ству Финансовъ опасной въ смыслѣ развитія корчемства, и оно нашло нужнымъ усилить надзоръ за плантаціями. Въ этихъ видахъ Высочайше утвержденное 17-го мая 1886 г. мнѣніе Госуд. Совѣта налагаетъ на акцизный надзоръ обязанность собирать непосредственно, или черезъ табаководовъ, или же при содѣйствіи волостныхъ и сельскихъ начальствъ всѣ необходимыя Министерству Финансовъ свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи табаководства. Для означенной цѣли акцизному надзору предоставленъ свободный доступъ какъ на самыя плантаціи, такъ и въ мѣста храненія табака, съ правомъ производить, въ случаѣ надобности, измѣреніе плантацій и приводить въ извѣстность сборъ и налич-

---

[1]) По Высочайшему повелѣнію 14 іюня 1885 г. допущенъ вывозъ съ плантацій табака мѣстами произвольнаго вѣса на базары и ярмарки, а также въ свалочные пункты и оптовые склады, отстоящіе отъ плантацій не далѣе 50 верстъ.

ность табака въ мѣстахъ храненія онаго, а также право требовать отъ табаководовъ и подлежащихъ волостныхъ и сельскихъ начальствъ всѣ необходимыя свѣдѣнія о плантаціяхъ, сборѣ, храненіи и продажѣ табака. Доставляемыя этими начальствами свѣдѣнія провѣряются на самыхъ плантаціяхъ акцизными чиновниками. Въ видахъ контроля за выпускомъ табака съ плантацій, продажей его плантаторами и перевозкой, акцизные чиновники обязываются посѣщать сколь возможно чаще базары и ярмарки, гдѣ производится продажа листового табаку, а также свалочные пункты.

Перевозка листового табаку можетъ быть производима не иначе, какъ по установленнымъ для этого особымъ документамъ (ярлыкамъ или провозным свидѣтельствамъ), въ которыхъ обозначаются сортъ и вѣсъ провозимаго табаку и мѣсто его назначенія [1]). Листовой табакъ, перевозимый безъ надлежащихъ документовъ, признается корчемнымъ и подлежитъ задержанію. Ярлыки и провозныя свидѣтельства, по доставкѣ табака на мѣсто назначенія, пріобщаются къ книгамъ складчиковъ и фабрикантовъ, какъ оправдательные документы на табакъ. Акцизный надзоръ имѣетъ право во всякое время производить повѣрку партій листового табаку, находящихся на пути, а также и станціяхъ жел. дорогъ или на пароходныхъ пристаняхъ, если при повѣркѣ обнаружится несоотвѣтствіе перевозимой партіи табаку съ провознымъ на нее документомъ, то партія задерживается и о причинахъ несоотвѣтствія дѣлается дознаніе.

Постоянные оптовые склады листового табаку могутъ быть трехъ родовъ: 1) для иностраннаго и туземнаго табаку, кромѣ махорки; 2) для одного туземнаго, кромѣ махорки, и 3) для одной махорки; для каждаго рода складовъ установлены особые патенты (цѣною въ 85 р., 170 р. и 250 р., смотря по разрядамъ мѣстности, для складовъ перваго рода; 50 р., 110 р. и 170 р.—второго и 30 р., 65 р. и 100 р.—третьяго); храненіе махорки въ складахъ для табаку другихъ сортовъ не допускается. Пріемъ листового табаку въ оптовыхъ складахъ производится по вѣсу и свидѣтельствуется акцизнымъ чиновникомъ. Для записей прихода и расхода табаку въ складахъ ведутся книги по установленной формѣ. Установка въ оптовыхъ складахъ мѣстъ съ табакомъ должна производиться такимъ образомъ, чтобы повѣрка ихъ была удобна. Повѣрка табаку въ оптовыхъ складахъ производится посредствомъ частныхъ и общихъ ревизій, производимыхъ акцизнымъ надзоромъ; при частныхъ ревизіяхъ (не менѣе одного раза въ мѣсяцъ) наличность табаку сличается съ книгою наглядно; при общей ревизіи (разъ въ годъ) приводится въ извѣстность все наличное количество табаку, подводятся годовые итоги и окончательно опредѣляется усушка или излишекъ табаку. Обнаруженная въ складѣ (или фабричной кладовой) въ теченіе отчетнаго года неявка, хотя и превышающая размѣръ дозволенной усушки, но не превосходящая въ общей сложности усушки, какая можетъ причитаться на находящійся въ складѣ табакъ до конца отчетнаго года, отмѣчается особо въ книгѣ и взысканія за такую неявку не производится до окончательнаго разсчета усушки за весь отчетный годъ. За неявку, превышающую дозволенный размѣръ усушки за

---

[1]) Безъ провозныхъ документовъ дозволяется перевозить табакъ только табаководамъ съ собственныхъ плантацій или купленный у другихъ табаководовъ въ имѣющіеся при ихъ плантаціяхъ магазины и амбары или съ плантацій въ свалочный пунктъ, открытый при томъ же селеніи или деревнѣ, гдѣ находится плантація.

весь годъ, складчикъ (или фабрикантъ) подвергается взысканію (по 1 р. 60 к. за пудъ махорки и 14 р. 40 к. за пудъ прочихъ сортовъ); въ тѣхъ случаяхъ, когда неявка даетъ поводы къ подозрѣнію въ существованіи злоупотребленій, производится дознаніе. Всякій излишекъ табаку, обнаруженный въ складѣ или на фабрикѣ, заносится по книгамъ складчика или фабриканта на приходъ и о причинѣ его акцизнымъ надзоромъ производится дознаніе.

Табачныя фабрики могутъ устраиваться въ столицахъ, портовыхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ; открытіе ихъ въ другихъ мѣстностяхъ допускается не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министра Финансовъ. Каждый, желающій вновь открыть табачную фабрику, обязанъ подать о томъ прошеніе въ Губернское Акцизное Управленіе, съ приложеніемъ подробнаго описанія фабрики.

Табачная фабрика должна помѣщаться въ отдѣльномъ зданіи, или въ нѣсколькихъ зданіяхъ, расположенныхъ вмѣстѣ на отдѣльномъ дворѣ. Фабрика можетъ имѣть только одинъ наружный выходъ на улицу или прямо изъ зданія, или съ фабричнаго двора черезъ особыя ворота. Въ зданіи табачной фабрики и на фабричномъ дворѣ не могутъ помѣщаться никакія посторонніе заведенія, и жительство тамъ дозволяется только хозяину фабрики съ его семействомъ, а также состоящимъ при фабрикѣ мастерамъ, прислугѣ и рабочимъ, причемъ эти лица должны быть совершенно отдѣлены отъ фабрики, и не могутъ имѣть внутренняго сообщенія собственно съ фабричными помѣщеніями. На входныхъ дверяхъ или воротахъ табачной фабрики или фабричнаго двора должна быть вывѣска съ надписью крупными буквами: „табачная фабрика“; окна въ подвальномъ и нижнемъ, а по требованію акцизнаго надзора и во всѣхъ этажахъ фабрики должны быть снабжены проволочными сѣтками. Фабрикантъ обязанъ имѣть при фабрикѣ особыя кладовыя для храненія: 1) листового табаку туземнаго и иностраннаго и 2) листового табаку махорки, если она перерабатывается на фабрикѣ. Кладовыя для храненія листового табаку не должны имѣть внутренняго сообщенія съ отдѣленіями фабрики и вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ устраиваться внѣ фабрики или фабричнаго двора. Фабриканты обязаны, по требованію акцизнаго надзора, имѣть на фабрикѣ особое помѣщеніе для занятій контролера и другихъ должностныхъ лицъ, посѣщающихъ фабрику. Фабрики, на которыхъ табачныя издѣлія обандероливаются не тотчасъ по ихъ упаковкѣ, должны обязательно имѣть кладовую готовыхъ издѣлій для храненія въ ней упакованныхъ, но необандероленныхъ табачныхъ издѣлій; кладовая эта устраивается въ томъ фабричномъ зданіи, гдѣ производится упаковка табачныхъ издѣлій, и должна соотвѣтствовать по размѣрамъ производству фабрики. Для храненія и оптовой продажи обандероленныхъ издѣлій, фабрикантамъ предоставляется содержать внѣ фабрики фабричный магазинъ (безъ особаго патента); такой магазинъ можетъ быть устраиваемъ и въ фабричномъ зданіи, но въ такомъ случаѣ онъ не долженъ имѣть внутренняго сообщенія ни съ фабрикою, ни съ фабричнымъ дворомъ, отъ коихъ отдѣляется прочными стѣнами.

Табачныя фабрики могутъ быть трехъ родовъ: 1) общій для приготовленія изъ иностраннаго и туземнаго табаку табачныхъ издѣлій; 2) махорочныя, для приготовленія изъ махорки курительнаго и нюхательнаго табаку, и 3) фабрики для приготовленія изъ табачныхъ листьевъ и корешковъ нюхательнаго табаку высшаго сорта. Въ общихъ табачныхъ фабрикахъ могутъ быть устраиваемы особыя отдѣленія: 1) для переработки махорки и 2) для приготовленія нюхательнаго табаку.

Входъ на табачную фабрику постороннимъ лицамъ безъ разрѣшенія акцизнаго надзора воспрещается. Во все время, когда на фабрикѣ не производится работъ, фабричныя помѣщенія, заключающія въ себѣ табакъ или необандероленныя табачныя издѣлія, должны быть заперты на ключъ и опечатаны печатями фабриканта и акцизнаго чиновника; входъ на фабрику въ это время разрѣшается фабриканту лишь по особо уважительнымъ причинамъ и не иначе, какъ въ сопровожденіи должностного лица акцизнаго надзора.

Привезенный на фабрику табакъ свидѣтельствуется акцизнымъ надзоромъ, который повѣряетъ его вѣсъ и сортъ; затѣмъ производится пріемъ табака въ кладовую, гдѣ онъ записывается въ книгу оной на приходъ; табакъ не можетъ быть распакованъ до повѣрки его акцизнымъ надзоромъ и не долженъ поступать въ переработку безъ записки его на приходъ по книгѣ кладовой. Отпускъ табака изъ кладовой на фабрику можетъ быть производимъ не иначе, какъ въ присутствіи контролера, причемъ табакъ выписывается въ расходъ по книгѣ кладовой и заносится на приходъ по подлежащей фабричной книгѣ; листовой табакъ можетъ быть отпускаемъ изъ кладовой на фабрику каждый разъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы общее количество его, находящееся въ переработкѣ на фабрикѣ, не превышало количества, потребнаго на 20 дней производства. Кладовыя листового табаку должны постоянно находиться подъ ключемъ и за печатью акцизнаго надзора и хозяина фабрики.

Табачныя издѣлія, по мѣрѣ ихъ выдѣлки, упаковываются въ установленныя закономъ помѣщенія опредѣленнаго вѣса и вида; на каждомъ помѣщеніи должны быть обозначены имя фабриканта и фирма фабрики и мѣсто ея нахожденія, сортъ и вѣсъ табаку, а для сигаръ, папиросъ и т. п. и ихъ число.

Учетъ табачныхъ фабрикъ производится: 1) по сравненію количества поступившаго въ кладовыя листового табаку, отпущеннаго изъ нихъ на фабрику для переработки и приготовленныхъ изъ него табачныхъ издѣлій; 2) по сравненію количества и сортовъ взятыхъ фабрикантами бандеролей съ количествомъ и сортами выпущенныхъ въ продажу обандероленныхъ издѣлій. Опредѣленіе количества курительнаго табаку, выдѣланнаго въ общихъ отдѣленіяхъ табачныхъ фабрикъ, производится по вѣсу выдѣланнаго табаку, опредѣляемому при сдачѣ помѣщеній съ табакомъ въ кладовую готовыхъ издѣлій или же по количеству обандероленныхъ издѣлій, если обандероленіе производится немедленно по выдѣлкѣ ихъ. Для учета количества табаку, употребленнаго на приготовленіе папиросъ, сигаръ и пр., фабрикантъ обязанъ предъявлять акцизному надзору образцы всѣхъ видовъ этихъ издѣлій, приготовляемыхъ на его фабрикѣ; акцизный надзоръ, въ присутствіи фабриканта, приводитъ въ извѣстность, сколько на одну тысячу штукъ каждаго вида издѣлій потрачено табаку; образцы эти, въ количествѣ не менѣе 10, должны храниться на фабрикѣ за печатью фабриканта и акцизнаго надзора. На распылку, раструску и вообще убыль при фабрикаціи полагается не болѣе 5% утраты противъ вѣса листового табаку, отпущеннаго на фабрику для переработки (излишекъ же не допускается вовсе); выходъ корешковъ, принимаемыхъ къ учету, не долженъ превышать 20% при выдѣлкѣ сигаръ и 10% при выдѣлкѣ крошенаго табаку.

Особыя правила существуютъ для нюхательнаго табаку и махорки. Нюхательнаго табаку (не махорки) изъ каждаго пуда табаку, подвергнутаго переработкѣ, должно быть получено не менѣе пуда, считая прибавку воды и разныхъ примѣсей. Производство махорки должно производиться совершенно отдѣльно отъ иныхъ видовъ табаку. Приготовленный изъ махорки и корешковъ курительный табакъ долженъ имѣть видъ крошеныхъ частицъ, рѣзать же

махорку въ видѣ волокопъ не дозволяется. Помѣщенія для упаковки курительнаго и нюхательнаго табаковъ изъ махорки и корешковъ должны быть изготовляемы изъ простой оберточной бумаги сѣраго или сѣроватаго цвѣта; на каждомъ помѣщеніи (въ $^1/_4$ и $^1/_8$ ф.) должно быть обозначено крупнымъ шрифтомъ чернаго цвѣта: 1) „курительный" или „нюхательный табакъ махорка" и 2) цѣна табаку, со включеніемъ стоимости бандероля. При переработкѣ махорки утрата при производствѣ не должна превышать 15% (если приготовляется только курительный табакъ, то 20%). Изъ 100 п. листовъ и корешковъ должно быть получено нюхательнаго табаку не менѣе 140 п.

Никакое количество табачныхъ издѣлій не можетъ быть отпускаемо съ фабрики иначе, какъ въ установленныхъ закономъ цѣльныхъ помѣщеніяхъ, *оклеенныхъ* соотвѣтствующими *бандеролями;* при этомъ во всякомъ случаѣ каждая выпускаемая партія должна заключать въ себѣ не менѣе 20 ф. табаку.

Для повѣрки количествъ поступившаго на фабрику, перерабатываемаго, готоваго и выпущеннаго табаку производятся акцизнымъ надзоромъ ревизіи фабрикъ частныя не менѣе одного раза въ годъ; способъ производства ихъ аналогиченъ съ ревизіями оптовыхъ складовъ.

Владѣльцы табачныхъ фабрикъ обязаны ежедневно брать изъ казны бандероли въ слѣдующемъ для каждой фабрики размѣрѣ: 1) для общихъ фабрикъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и Ц. Польскомъ—на сумму не менѣе 10,000 р. и въ прочихъ мѣстахъ не менѣе 6,000 р.; 2) для махорочныхъ фабрикъ—въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и Варшавѣ — 10,000 р.; въ прочихъ мѣстахъ—3,000 р. Годовое количество бандеролей можетъ выбираться въ два пріема, въ половинномъ размѣрѣ; фабрики, не взявшія потребнаго количества бандеролей въ первое полугодіе, немедленно закрываются. Бандероли отпускаются и въ кредитъ подъ обезпеченіе рубль за рубль залогами, съ тѣмъ, чтобы акцизъ былъ внесенъ окончательно не позже 31 дек. каждаго года.

Цѣна бандеролей, установленная уставомъ 1882 г., въ видахъ увеличенія табачнаго дохода, повышена Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1887 г. мнѣніемъ Гос. Совѣта и теперь представляется въ такомъ видѣ:

для курительнаю табаку: 1-го сорта—$22^1/_2$ к. съ $^1/_4$ ф. (цѣна табаку произвольная), 2-го сорта—12 к. (продажная цѣна табаку со включеніемъ бандероля 36 к.) и 3-го сорта—$4^1/_2$ к. (цѣна табаку—12 к.);

для нюхательнаго табаку—12 к. съ $^1/_4$ ф. (цѣна произвольная);

для сигаръ: 1-го сорта 25 к. съ 25 штукъ (цѣны произвольныя), 2-го сорта 15 к. (цѣна 50 к., по закону 30 мая 1889 г.), 3-го сорта $7^1/_2$ коп. (цѣна 30 коп.);

для папиросъ 2 к. съ 10 штукъ 1-го сорта и $^9/_{10}$ к. 2-го сорта;

для махорки 2 к. съ $^1/_4$ ф. (цѣна 7 коп.).

Дополнительный табачный акцизъ.

Въ 1892 г. 14 декабря установленъ *дополнительный акцизъ на табакъ* съ 1 января 1893 года. Онъ распространяется на выпускаемыя съ табачныхъ фабрикъ издѣлія, кромѣ облагаемыхъ пониженнымъ бандеролемъ, въ размѣрѣ

2 руб. съ пуда или 5 к. съ фунта табаку. Этотъ акцизъ взимается независимо отъ того, который уплачивается за бандероль.

Табачныя издѣлія внутренней выдѣлки могутъ быть продаваемы не иначе, какъ подъ установленными бандеролями; развозить, разсылать и разносить табачныя издѣлія дозволяется только въ обандероленномъ видѣ; развозимыя, разсылаемыя и разносимыя безбандерольныя издѣлія подлежатъ конфискаціи.

Для торговли табакомъ нужно имѣть свидѣтельства—гильдейскія (иностранный и туземный табакъ) или на мелочной торгъ (одинъ туземный табакъ) и патентъ, цѣна котораго равняется 25, 35 и 50 р. для лавокъ перваго рода и 5, 10 и 15 р. второго. Въ заведеніяхъ, торгующихъ табачными издѣліями, воспрещается держать, хотя бы для показанія товара, открытыя помѣщенія съ табачными издѣліями, а также хранить порожнія помѣщенія изъ-подъ табачныхъ издѣлій.

За годовые патенты на право приготовленія табаку взимается слѣдующая цѣна: на общія табачныя фабрики въ столицахъ, Ригѣ, Одессѣ и Н. Полскомъ — 300 р., въ остальныхъ мѣстахъ — 150 р., на махорочныя — 200 р. и 100 р., кромѣ того взимается еще дополнительный патентный сборъ: 1) съ общихъ фабрикъ по 5 р. съ каждаго ручного станка безъ привода, 10 р. съ ручного станка механическаго и 20 р. со станка парового, коннаго или газоваго; 2) съ фабрикъ или отдѣленій сигарныхъ по 50 к. съ каждаго мѣста; 3) съ махорочныхъ фабрикъ по 5 р. съ каждой ступы или ручного жернова и по 20 р. съ жернова коннаго или парового.

Упомянутымъ уже закономъ 1892 г. 14 декабря патентный сборъ съ заведеній для торговли табачными издѣліями увеличенъ въ размѣрѣ половины цѣны патентовъ, причемъ этотъ дополнительный сборъ освобожденъ отъ всѣхъ прибавочныхъ сборовъ въ пользу земствъ и т. д.

Табачный доходъ съ 1881 г. у насъ довольно сильно растетъ; такъ, въ 1881 г. онъ равнялся (въ круглыхъ цифрахъ) 12.255,000 руб., въ 1885 г.—уже 19.196,000 руб., въ 1890 г.—26.859,000 руб. По росписи на 1902 г. предположено 42,9 милл. р.

Главный недостатокъ нашего табачнаго устава заключается въ томъ, что онъ препятствуетъ развитію мелкихъ табачныхъ фабрикъ и ведетъ къ монополизаціи производства въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ. Въ 1889 г. было 342 фабрики, а въ 1899 уже только 258 («Статистика производствъ, обложенныхъ акцизомъ» за 1899 г., стр. 219). Если сравнить съ этимъ небольшимъ числомъ фабрикъ огромное число плантацій (491,120 въ 1899 г.) большею частью мелкихъ, разбросанныхъ по всей Россіи, то станетъ ясно, что въ большинствѣ случаевъ прямыя сношенія фабрикантовъ съ плантаторами становятся невозможными и безусловно необходимымъ является посредничество оптовыхъ складчиковъ сырого табаку. Между тѣмъ это посредничество вызываетъ жалобы и ложится тяжелымъ гнетомъ на мелкихъ производителей, притѣсняемыхъ произвольно назначаемыми оптовыми скупщиками низкими цѣнами. Несомнѣнно, что развитіе мелкихъ и по крайней мѣрѣ среднихъ табачныхъ

фабрикъ въ районахъ табачныхъ плантацій много содѣйствовало бы облегченію положенія нашего табаководства.

Повидимому, эта цѣль и имѣлась въ виду при созданіи мелкихъ табачныхъ махорочныхъ фабрикъ закономъ 4 іюля 1890 г., а именно по этому послѣднему закону разрѣшенію махорочнымъ складамъ выпускать въ розничную продажу обандероленную прессованную листовую махорку на одинаковыхъ основаніяхъ съ табачными фабриками. Выгоды этого постановленія заключаются въ томъ, что 1) складчики освобождаются отъ значительныхъ личныхъ расходовъ по устройству фабрикъ, и 2) не стѣснены обязательной нормой выборки бандеролей. Единственное условіе—дополнить патентный сборъ до того размѣра, какой причитался бы за содержаніе въ той же мѣстности махорочной фабрики.

Послѣдствіемъ этого закона явилась инструкція и временныя правила „о выпускѣ изъ складовъ обандероленной прессованной махорки".

Небольшая сравнительно высота раньше нашего табачнаго дохода (14¹/₄ м. р. среднимъ числомъ за послѣднее десятилѣтіе 1878—87 гг.) нѣсколько разъ привлекала на себя вниманіе правительства. Высочайше утвержд. 26 мая 1887 г мнѣніемъ Госуд. Совѣта возложено было на Министерство Финансовъ войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о возможности введенія въ Россіи табачной монополіи или о принятіи иныхъ мѣръ, могущихъ обезпечить значительное возрастаніе табачнаго дохода. При Департаментѣ неокладныхъ сборовъ образовано было вслѣдствіе этого постановленія особое совѣщаніе по вопросу объ измѣненіи дѣйствующей нынѣ въ Россіи системы взиманія табачнаго налога. Разсмотрѣвъ выработанный департаментомъ проектъ объ учрежденіи табачной регаліи въ Россіи, совѣщаніе постановило препроводить его къ управляющимъ акцизными сборами для представленія ими ближайшихъ соображеній и возможности примѣненія предположенныхъ измѣненій въ ихъ районахъ. Кромѣ того, на основаніи заключенія совѣщанія, М-ство Финансовъ признало необходимымъ собрать ближайшія и возможно подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи табаководства, табачной промышленности и торговлѣ табакомъ, а также изслѣдовать культуру и различные сорта табаковъ. Въ 1888 г. результатомъ этихъ работъ явился обширный печатный трудъ: „Матеріалы по вопросу объ измѣненіи системы взиманія табачнаго налога въ Россіи"; въ него вошли: „сводъ мнѣній управляющихъ акцизными сборами по вопросу объ основныхъ положеніяхъ проектируемой табачной регаліи въ Россіи", и другія не менѣе важныя и разнообразныя работы о табачной монополіи, трактующія вопросъ съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Не имѣя возможности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе вопроса о желательности введенія у насъ табачной регаліи, сдѣлаемъ по поводу его нѣсколько общихъ замѣчаній. Введеніе регаліи можетъ обусловливаться главнымъ образомъ увеличеніемъ табачнаго дохода; но, во-1-хъ, для самаго введенія ея, для выкупа всѣхъ наличныхъ табачныхъ фабрикъ потребны громадныя затраты капитала, которыя надолго будутъ лежать тяжелымъ бременемъ на казначействѣ, и дѣйствительнаго, а не фиктивнаго увеличенія дохода можно ожидать лишь въ будущемъ; во-2-хъ, самая цѣлесообразность повышенія налога, лежащаго, какъ и всякій косвенный налогъ, преимущественно на бѣднѣйшихъ классахъ населенія, когда еще не затронуты вовсе или затронуты въ незначительномъ размѣрѣ прямыми налогами многіе виды доходовъ зажиточныхъ классовъ, представляется болѣе, чѣмъ сомнительной; въ-3-хъ, регаль-

ная система по необходимости, въ силу высоты обложенія, должна повести къ усиленной регламентаціи табаководства, сокращенія числа плантацій и прочимъ вреднымъ послѣдствіямъ, что́ мы знаемъ уже изъ опыта заграничныхъ монополій, лишитъ работы тысячи лицъ, занятыхъ на теперешнихъ табачныхъ фабрикахъ и пр. Акцизную систему упрекаютъ въ томъ, что она гораздо болѣе беретъ у народа, чѣмъ даетъ казнѣ, что регалія можетъ доставить казнѣ барыши фабрикантовъ и торговцевъ табакомъ и уничтожить вредное вліяніе посредниковъ на табаководство. Нельзя не признать за этимъ доводомъ значительной доли нелѣпости: слишкомъ крупные, можетъ быть, барыши фабрикантовъ и торговцевъ создаются не самой акцизной системой, а нѣкоторыми недостатками ея, и прежде нежели говорить о ея негодности, надо рѣшить вопросъ, нельзя ли уничтожить эти недостатки, не перемѣняя самой системы; такъ мы уже указывали для примѣра, что одно уже уменьшеніе обязательной выборки бандеролей могло бы привлечь въ эту довольно замкнутую отрасль обработывающей промышленности больше капиталовъ, вызвало бы болѣе сильное соперничество и благотворно отразилось бы какъ на интересахъ табаководовъ, такъ и на интересахъ потребителей.

Совѣщаніе при Министерствѣ Финансовъ, по тщательномъ обсужденіи всѣхъ преимуществъ и недостатковъ регаліи, пришло къ отрицательному заключенію и М. Ф., признавъ введеніе регаліи неудобнымъ, объявило объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе.

В. Сахарный акцизъ.

Сахаръ, какъ объектъ обложенія.

§ 83. Мы знаемъ, что объектъ косвеннаго обложенія долженъ имѣть широкое распространеніе и въ то же время не служить абсолютной необходимостью для бѣдныхъ классовъ. Сахаръ въ значительной степени удовлетворяетъ этимъ условіямъ. Первоначально исключительно предметъ роскоши, въ настоящее время сахаръ, потребляемый въ большомъ количествѣ, служитъ признакомъ относительнаго благосостоянія потребителей.

Правда, это положеніе не безусловно вѣрно: утверждаютъ, напр., что въ Японіи сахаръ составляетъ будто бы средство утоленія голода для бѣднаго населенія, особенно въ городахъ, и потребленіе его, при повышеніи цѣнъ на рисъ, доходитъ до невѣроятныхъ для европейца размѣровъ; въ Англіи при хорошихъ заработныхъ платахъ потребленіе сахара, по словамъ Кауфмана, меньше, чѣмъ въ дурныя для труда времена, ибо въ первомъ случаѣ рабочій предпочитаетъ мясо и пиво и лишь въ послѣднемъ довольствуется хлѣбомъ и чаемъ; въ Ирландіи сахаръ служитъ пищей на ряду съ картофелемъ и хлѣбомъ. Такимъ образомъ, хотя и не представляя предмета безусловной необходимости, сахаръ можетъ служить существеннымъ предметомъ питанія или его подспорьемъ, въ чемъ и заключается его рѣзкое отличіе отъ вина и табака. Кромѣ того, сахаръ служитъ приправою ко многимъ напиткамъ, особенно къ двумъ наиболѣе распространеннымъ въ настоящее время—чаю и кофе, и такимъ образомъ косвенно содѣйствуетъ въ нѣкоторой степени уменьшенію пьянства. При этомъ замѣчено, что потребленіе сахара возрастаетъ вмѣстѣ съ развитіемъ культуры и распространеніемъ ея въ массахъ населенія.

Средняя данныя о потребленіи сахара на жителя за 1893—97 гг.

Соединенное королевство (Англія).	90,9 ф.	Франція	28,1 ф.
Соединенные Штаты Сѣв. Ам. . .	70,2 ф.	Германія.	25,8 ф.
Данія.	62,2 ф.	Австро-Венгрія . .	20,5 ф.
Швейцарія (1893—96 гг.)	42,9 ф.	Россія.	9,5 ф.
Швеція.	37,1 ф.	Италія (1891—97 гг.)	5,7 ф.
Голландія	28,8 ф.		

(См. А. А. Радцигъ. Сахарная промышленность всего свѣта. Книжки „Хозяина“ № 10. Спб. 1899, стр. 169).

По всѣмъ этимъ соображеніямъ необходимо заключить, что налогъ на сахаръ долженъ быть умѣреннымъ, чтобы не задерживать въ странѣ потребленіе этого полезнаго продукта. Въ пользу расширенія потребленія сахара говоритъ и то обстоятельство, что сахаръ въ Европѣ по преимуществу употребляется свекловичный, а разведеніе свекловицы составляетъ выгодную статью для сельскаго хозяйства.

Исторія сахара.

Извѣстія о сахарѣ, какъ предметѣ потребленія, относятся къ глубокой древности: такъ у Теофраста и Страбона упоминается о „сладкой патокѣ тростника“ (mel arundinarum); Плиній въ своей „Historia naturalis“ говоритъ: „Аравія производитъ сахаръ, но онъ по достоинству ниже, чѣмъ индійскій, это медъ, получаемый изъ тростника, цвѣта бѣлаго, какъ камедь, и куски его легко раздробляются между зубами; самые крупные куски, величиною съ орѣхъ, употребляются въ медицинѣ“. Впослѣдствіи въ средніе вѣка сарацины, во время своихъ походовъ IX—XI в., занесли культуру сахарнаго тростника въ Сирію, Египетъ, Испанію и на острова Средиземнаго моря—Кипръ, Критъ и Сицилію. Съ открытіемъ Новаго Свѣта сахарный тростникъ завозится туда испанцами и голландцами и прекрасно тамъ акклиматизируется.

Первоначальное употребленіе сахара, какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка, было исключительно лѣкарственное; сахаръ проникаетъ въ торговлю и дѣлается предметомъ значительнаго потребленія только съ XV в., когда найденъ былъ способъ раціональнымъ образомъ извлекать сокъ изъ сахарнаго тростника и добывать изъ него твердый сахаръ. Въ XVI в. уже изобрѣтенъ былъ способъ рафинированія сахара и вслѣдъ за этимъ открытіемъ появляются рафинадные заводы, сначала въ приморскихъ городахъ Италіи: Венеціи, Генуѣ, Неаполѣ, потомъ и въ другихъ странахъ: въ Лондонѣ, Бордо, Роттердамѣ, Гамбургѣ и пр. Съ XVIII в. является уже и налогъ на сахаръ въ видѣ ввозной пошлины на колоніальный сахаръ-сырецъ, высота которой зависѣла не столько отъ фискальныхъ интересовъ, сколько отъ стремленія къ развитію рафинадной промышленности. Это стремленіе вело къ тому, что рядомъ съ ввозной пошлиной на колоніальный сахаръ-сырецъ установлялась вывозная премія на продуктъ туземнаго рафинированія, поглощавшая почти всю сумму дохода, доставлявшагося первой. Такъ Бельгія въ періодъ 1830—40 гг. при пошлинѣ въ 38 ф. со 100 килогр. употребляла 11 милл. килогр. сахара, а казна получила дохода только 525,000 фр., а остальная сумма около 4 милл. фр. въ годъ шла на вывозныя преміи рафинада. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока потребленіе сахара не распространилось въ массѣ народа, благодаря открытію способа искусственнаго туземнаго добыванія сахара изъ свекловицы.

Честь этого изобрѣтенія принадлежитъ проф. Маркграфу въ Берлинѣ, который уже въ 1747 г., опубликовавъ результаты своихъ опытовъ, указалъ на возможность добыванія сахара изъ бѣлой свекловицы, моркови, березоваго сока и проч. Сначала изобрѣтеніе Маркграфа было встрѣчено недовѣріемъ со стороны ученыхъ; но лѣтъ черезъ 20—30 послѣ него одинъ изъ его учениковъ Францъ Карлъ Ахардъ (Achard), французскій эмигрантъ, сталъ продолжать опыты своего учителя и первый перенесъ выработку свекловичнаго сахара изъ лабораторіи на практическую почву. Заинтересовавъ короля Фридриха Вильгельма III, который надѣялся впослѣдствіи запретить ввозъ тростниковаго сахара и сдѣлать производство свекловичнаго казенной регаліей, Ахардъ получилъ отъ него нужныя средства и землю, основалъ въ 1799 г. заводъ въ Кунерпѣ и въ этомъ же году поднесъ королю первую сахарную голову. Но большого успѣха его заводъ все-таки не имѣлъ, такъ какъ фабрикація сахара, вслѣдствіе несовершенства снарядовъ и пріемовъ, обходилась слишкомъ дорого. Первыхъ твердыхъ результатовъ производство сахара изъ свекловицы достигло во Франціи, въ виду особенно благопріятныхъ къ тому обстоятельствъ. Созданная Наполеономъ въ 1806 г. континентальная система повела къ страшному вздорожанію во Франціи всѣхъ тропическихъ произведеній, въ томъ числѣ и сахара. Это обстоятельство заставило обратиться къ опытамъ Ахарда: въ 1811 г. былъ назначенъ 1 милл. фр. на преміи за приготовленіе туземнаго сахара и отведено 32,000 гект. земли подъ свекловичныя плантаціи. Устроены (*Бенжаменъ Делесса*) было даже 5 училищъ для изученія свеклосахарнаго производства. Всѣми этими поощреніями Наполеонъ достигъ того, что весьма быстро въ этомъ производствѣ была сдѣлана масса усовершенствованій, разнородныхъ изобрѣтеній, и сахароваренie изъ области ученыхъ опытовъ перешло въ живую промышленность. Но съ паденіемъ Наполеона и континентальной системы возникающее свеклосахарное производство должно было пережить сильный кризисъ: изъ Англіи нахлынуло въ Европу столько тростниковаго сахара, что туземные производители одинъ за другимъ вынуждены были ликвидировать свои дѣла. Нашелся всего одинъ энергичный и довольно богатый человѣкъ, *Креспель Делисса*, который спасъ дѣло: въ маленькомъ городкѣ Аронъ продолжалъ упорно заниматься своимъ заводомъ, употребляя всѣ старанія, чтобы съ помощью улучшеній довести сахароваренie до возможности успѣшно конкуррировать съ привознымъ сахаромъ. Старанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ что въ 1824 г. его заводъ сдѣлался первымъ, лучшимъ изъ всѣхъ существовавшихъ свеклосахарныхъ заводовъ, и производство его достигало 100,000 килогр. въ годъ. Французы вполнѣ оцѣнили его заслуги и поставили ему памятникъ въ Аро.

Съ 30-хъ г. начинаютъ повсемѣстно появляться крупные сахарные заводы: свекловичный сахаръ вытѣсняетъ потребленіе тростниковаго и дѣлается предметомъ обложенія. Въ настоящее время всемірное производство свекловичнаго сахара составляетъ (въ 1900 г.)—6040 тысячъ тоннъ, а тростниковаго всего 3435 тоннъ. Въ настоящее время тростниковый сахаръ потребляется лишь въ Америкѣ, въ Англіи, куда только недавно сталъ ввозиться свекловичный сахаръ изъ Франціи и другихъ сосѣднихъ странъ, затѣмъ отчасти въ Испаніи и Италіи и почти всецѣло въ Турціи. Во всѣхъ остальныхъ европейскихъ странахъ развито потребленіе свекловичнаго сахара, и такъ какъ производство его уже развилось въ значительной степени, то правительства и воспользовались имъ, какъ источникомъ обложенія [1]).

[1]) Развитіе производства сахара въ Европѣ изъ свекловицы сыграло видную

§ 84. Системы обложенія свекловичнаго сахара имѣютъ слѣдующія пять главныхъ формъ: 1) обложеніе матеріала, т.-е. свекловицы (Франція), 2) обложеніе по роду и работѣ употребляемыхъ снарядовъ (Австрія до 1889 г. и частію Россія до 1881 года), 3) обложеніе сахаросодержащаго сока (Бельгія, Голландія и Италія), 4) обложеніе фабриката (Россія, Австрія и Германія въ настоящее время), 5) соединеніе первой и четвертой системы (Германія до закона 31 мая 1891 г.). Типы сахарнаго акциза.

1. Обложеніе свекловицы извѣстнымъ окладомъ налога на единицу вѣса свекловицы, причемъ взиманіе его происходитъ при самомъ поступленіи сырого продукта на сахарное производство, представляетъ, несомнѣнно, значительныя выгоды по простотѣ и дешевизнѣ взиманія акциза и по той свободѣ, которая предоставляется всѣмъ дальнѣйшимъ операціямъ сахароваренія. Кромѣ того, какъ доказалъ недавній примѣръ Франціи, эта система значительно поднимаетъ и улучшаетъ культуру свекловицы или качество ея. Но еще больше ея невыгоды: главная изъ нихъ заключается въ неравномѣрности устанавливаемаго ею обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, выходы сахара изъ одного и того же количества свекловицы могутъ быть, въ зависимости отъ почвы и состоянія погоды, далеко не одинаковыми, такъ, напр., на ганноверскихъ фабрикахъ въ 1879—82 гг. для полученія 1 центн. сахара требовалось то $9^1/_4$, то $14^1/_4$ центн. свекловицы; въ зависимости отъ этого неодинаковаго содержанія сахара въ матеріалѣ, заводчики, употребляющіе лучшіе сорта свекловицы, несутъ на единицу фабриката меньшій налогъ, чѣмъ остальные; такъ, на тѣхъ же ганноверскихъ фабрикахъ налогъ на однѣхъ фабрикахъ падалъ на готовый продуктъ въ размѣрѣ 7,38, на другихъ—11,80 мар. Косвенное вліяніе этой неравномѣрности, искусственно создающей выгодныя условія конкурренціи для однихъ фабрикантовъ въ ущербъ другимъ, можетъ выразиться въ томъ, что культура свекловицы сдѣлается невозможной во многихъ мѣстностяхъ страны, гдѣ свойства почвы обусловливаютъ меньшее содержаніе въ ней сахара, ибо естественно, что фабриканты по возможности должны предпочитать брать только лучшую свекловицу, растущую на лучшихъ земляхъ. Такое послѣдствіе имѣло, между прочимъ, на нашихъ глазахъ введеніе этой системы во Франціи: во-первыхъ, оно уничтожало всѣ заводы, которые не могли

роль въ уничтоженіи невольничества въ Америкѣ: тростниковый сахаръ въ Америкѣ вырабатывался неграми-невольниками, съ развитіемъ же въ Европѣ собственной обработки сахара спросъ на тростниковый сахаръ понизился, и естественно, что, благодаря этому обстоятельству, рабовладѣльцы стали меньше заинтересованы въ поддержаніи рабства.

получать соотвѣтствующихъ сортовъ свекловицы, а во-вторыхъ, нѣкоторые округа Франціи вынуждены были перейти отъ возділыванія свекловицы къ другимъ культурамъ, и сельскому хозяйству во многихъ пунктахъ былъ нанесенъ серьезный вредъ. Новый недостатокъ этой системы заключается въ томъ, что при немъ моментъ взиманія налога слишкомъ отдаленъ отъ момента потребленія; съ тѣхъ поръ, какъ будетъ взвѣшена свекловица и до той поры, какъ готовый продуктъ перейдетъ въ руки потребителя, проходитъ обыкновенно весьма долгое время, за которое производитель и рядъ посредниковъ должны къ суммѣ налога причислить еще %, на затраченный ими въ уплату его капиталъ. Наконецъ, эта система не остается безъ вреда и для самаго качества продукта: стремясь получить изъ даннаго количества свекловицы возможно бо̀льшее количество сахара, заводчикъ чересчуръ тщательно извлекаетъ его изъ матеріала, вслѣдствіе чего въ сахаръ переходитъ лишнее количество солей изъ сока.

2. Вторая, старая австрійская система—обложеніе по работѣ и устройству снарядовъ, кладетъ въ основаніе исчисленія акциза среднее количество свекловицы, переработываемой снарядами различнаго устройства (диффузоры, снаряды для вымочки, центробѣжные снаряды и т. п.) въ опредѣленный суточный срокъ (сходно съ опредѣленіемъ нормальныхъ выходовъ спирта въ нашемъ питейномъ налогѣ). Отсюда эта система естественно вызываетъ у заводчиковъ стремленіе переработывать въ сутки свекловицы какъ можно больше противъ средней нормы, принятой въ законѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ платя налогъ съ предполагаемаго средняго количества суточной добычи, онъ въ дѣйствительности платитъ эту сумму за количество гораздо большее. Такимъ образомъ неточность обложенія, свойственная вообще обложенію по матеріалу, увеличивается въ этой системѣ еще невозможностью точнаго опредѣленія податного объекта. Стремленіе увеличить скорость производства влечетъ за собой неполное извлеченіе сахара изъ свекловицы. При существованіи дробака для фабриканта искусственно создается вывозная премія въ полученіи возврата акциза за сахаръ, вовсе не подвергнувшійся обложенію; въ Австріи въ одно время, въ 1875—76 г., государство заплатило дробака на 135,556 гульд. болѣе, чѣмъ получило налога. Наконецъ, дорогая погоня за нововведеніями и усовершенствованіями, вызываемая этой системой, даетъ побѣду въ конкурренціи болѣе сильнымъ фабрикамъ надъ слабыми. Вообще этой системой государство ставитъ сельское хозяйство и свеклосахарную промышленность на ложный путь и наноситъ прямой ущербъ фиску, а потому и естественно, что она

выходитъ изъ употребленія: въ 1881 г. отъ нея отказалась Россія, въ 1888 г. Австрія.

3. Третья, бельгійская система—обложеніе сахаро-содержащаго сока по его количеству и плотности—также далеко не можетъ быть названа удовлетворительной. Густота сока можетъ зависѣть не только отъ содержанія въ немъ сока, но и отъ другихъ причинъ: случается, что при удѣльномъ вѣсѣ сахара въ одномъ соку оказывается на цѣлую треть больше чѣмъ въ другомъ. Непосредственное же опредѣленіе содержанія сахара въ соку, посредствомъ поляризаціонныхъ инструментовъ, тоже не безусловно точное, весьма затруднительно и требуетъ свѣдущихъ людей. Но зато эта система имѣетъ ту выгоду, что не оказываетъ искусственнаго вліянія на культуру свекловицы и технику сокодобывательныхъ снарядовъ.

4. Наконецъ, четвертая система, которой, несомнѣнно, предстоитъ сдѣлаться господствующей,—обложеніе фабриката—имѣетъ своимъ недостаткомъ только стѣснительность ея для производителей. Но она имѣетъ сравнительно съ предыдущими способами слѣдующія важныя выгоды: 1) обложеніе производится вполнѣ точно и однообразно для всѣхъ производителей; 2) культура свекловицы свободна отъ всякихъ искусственныхъ вліяній; 3) представляется возможнымъ эксплуатировать матеріалъ до той степени полноты которая является выгодной по техническимъ условіямъ; 4) налогъ, соразмѣряющійся съ дѣйствительнымъ количествомъ продукта, можетъ давать сравнительно большій доходъ; во всякомъ случаѣ величина этого дохода является внѣ прямой зависимости отъ условій сахарнаго производства; 5) моментъ взиманія налога, наиболѣе удобный съ точки врѣнія правильнаго устройства косвеннаго обложенія. Отсюда нельзя заключить, что эта четвертая система сахарнаго акциза является наиболѣе раціональной и желательной; къ ней и перешли въ послѣднее время Россія, Германія и Австрія.

§ 85. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствующаго законодательства по сахарному акцизу въ важнѣйшихъ странахъ Европы. *Въ Англіи налогъ на сахаръ (какъ акцизъ) не существуетъ и потому потребленіе этого продукта здѣсь неизмѣримо выше, чѣмъ гдѣ либо* [1]).

Сахарный акцизъ во Франціи.

Въ то время, когда за послѣдніе годы повсюду въ Европѣ выразилось стремленіе къ переходу къ наиболѣе совершенной формѣ

---

[1]) Впрочемъ, 19 апрѣля 1901 г. вновь возстановлена въ Англіи таможенная пошлина въ размѣрѣ 2 шил. съ англ. центнера сахара-сырца и 4 ш. 2 п.—рафинада.

сахарнаго акциза—обложенію фабриката, Франція приняла, въ видахъ улучшенія культуры свекловицы, совершенно обратную политику въ этомъ отношеніи: 10 іюля 1884 года во Франціи былъ опубликованъ законъ, устанавливающій постепенный, въ теченіе трехъ лѣтъ, переходъ *къ налогу на свекловицу, т.-е. обложеніе матеріала* (тогда какъ раньше въ ней существовала система, однородная съ бельгійской). Взвѣшиваніе свекловицы производится на вѣсахъ, снабженныхъ автоматическимъ счетчикомъ (счетчикъ указываетъ число послѣдовательныхъ взвѣшиваній и находится подъ замкомъ, ключъ отъ котораго всегда въ рукахъ податного управленія). Помѣщеніе для свекловицы при взвѣшиваніи не должно имѣть бо́льшаго объема, чѣмъ тотъ, который соотвѣтствуетъ однообразному, принятому заранѣе вѣсу свекловицы (500 килогр. или болѣе, но кратное 100). Крошильная машина или терка должна быть установлена такъ, чтобы въ нее могла попасть только та свекловица, которая на глазахъ чиновника идетъ съ вѣсовъ. Акцизъ на сахаръ во Франціи доходитъ до 60 фр. съ 100 килогр. (3 р. 68 к. съ пуда). Акцизная система во Франціи чрезвычайно сложная; вышеуказанная плата обусловлена выходомъ сахара въ 7,7 п. изъ 100 п. свекловицы; при выходѣ же сверхъ этой нормы акцизъ падаетъ на половину, чѣмъ заводчики и пользуются, оплачивая половиннымъ акцизомъ до 25% общаго количества потребляемаго сахара. При вывозѣ сахара выдавалась премія. Въ концѣ 1898 г. послѣднія *явныя* вывозныя преміи на сахаръ отмѣнены во Франціи. Доходъ по бюджету на 1902 г. отъ сахарн. акциза и таможенныхъ пошлинъ на сахаръ ожидался въ 178,6 мил. фр.

Трудно еще опредѣлить всѣ послѣдствія новой системы для Франціи, но несомнѣнно уже, что если она и оправдала надежды въ смыслѣ *улучшенія свекловичной культуры* для нѣкоторыхъ мѣстностей (Oise и Seine et Marne), то въ большинствѣ сѣверныхъ департаментовъ, гдѣ свекловица бѣдна сахаромъ, тамъ и разведеніе, благодаря новой системѣ, должно было уже прекратиться. Не менѣе важный ущербъ послѣдовалъ и для фиска, поэтому скорая новая перемѣна системы обложенія не подлежитъ сомнѣнію.

Сахарный акцизъ въ Австріи.

Въ Австріи несовершенства прежней системы вычисленія акциза по условнымъ нормамъ еще въ маѣ 1886 года заставили правительство выработать законопроектъ реформы сахарнаго акциза; послѣ долгихъ обсужденій и нѣкоторыхъ измѣненій этотъ проектъ получилъ 21 іюня 1888 года силу закона. Какъ и въ дѣлѣ реформы питейнаго акциза, такъ и здѣсь, Австрія поступила рѣшительнѣе Германіи; этимъ закономъ старая система совершенно уничтожается, а на мѣсто ея вводится обложеніе готоваго сахара

Акцизъ подъ названіемъ «налога на потребленіе» взимается въ размѣрѣ 11 флор. со 100 килогр. (около 1 р. 12 к. зол. съ пуда) всякаго сахара, кромѣ непригоднаго для потребленія человѣка (3 и 1 флор. со 100 килогр.), и уплачивается производителемъ. Закономъ 1896 г. установленъ налогъ въ 13 флор. на $189^{6}/_{7}$ г.; дѣйствіе этого закона было продлено еще на годъ. Сахаръ не можетъ выйти изъ-подъ податного контроля на свободное обращеніе, прежде чѣмъ не будетъ внесенъ причитающійся на него налогъ или соотвѣтствующій залогъ. При вывозѣ сахара за границу дается небольшой дробакъ, такъ назыв. *бонификаціи*, но лишь въ размѣрахъ отъ $1^{1}/_{2}$ до 2 гульд. 30 крейц. за 100 килогр., то-есть много ниже самаго налога и притомъ въ ограниченныхъ предѣлахъ—не превышая въ совокупности за одинъ годъ 5 милліоновъ гульденовъ. Въ послѣднее время повышено до 9 милл. гульд. Для надзора за производствомъ на каждой фабрикѣ постоянно живетъ акцизный чиновникъ, обязательно присутствующій при взвѣшиваніи; вообще, все производство подвергается строгой регламентаціи и контролю, неизбѣжнымъ при этой системѣ налога. Доходъ отъ налога по росписи на 1897 г. предполагается въ 33 милл. гульденовъ.

Сахарный акцизъ въ Германіи.

Въ Германіи до 1887 г. примѣнялась исключительно система обложенія сахара по вѣсу сырой свекловицы. Попытка, сдѣланная въ 1886 г. для увеличенія дохода отъ сахарнаго акциза на почвѣ той же системы, далеко не сопровождалась успѣхомъ и потому, изъ чисто фискальныхъ мотивовъ, рѣшено было приступить къ реформѣ налога. Но такъ какъ полное устраненіе прежней системы могло бы вредно отразиться на культурѣ свекловицы и на самой свеклосахарной промышленности, переживавшей довольно тяжелый кризисъ, то рѣшено было произвести реформу постепенно.

По закону 9 іюля 1887 г. налогъ съ свекловичнаго сахара внутренняго производства взимался: 1) какъ налогъ на матеріалъ (Materialsteuer)—по вѣсу назначенной на производство свекловицы, 2) какъ налогъ на потребленіе (Verbrauchsabgabe)—по вѣсу сахара, назначеннаго для туземнаго потребленія. Materialsteuer взимался въ размѣрѣ 0,80 мар. со 100 килогр. сырой свекловицы и уплачивался фабрикантомъ обыкновенно ежемѣсячно, въ теченіе трехъ дней по полученіи увѣдомленія о суммѣ налога за свекловицу, взвѣшенную въ предшествующій мѣсяцъ. Verbrauchsabgabe взимался въ размѣрѣ 12 мар. со 100 килогр. свекловичнаго сахара и уплачивался при выходѣ его изъ-подъ податного контроля въ свободное обращеніе лицомъ, получающимъ сахаръ въ свободное распоряженіе.

Наконецъ, закономъ 31 мая 1891 г. Германія перешла отъ этой

полумѣры къ обложенію исключительно фабриката. По этому закону съ 1 августа 1892 г. налогъ съ сахара взимается въ размѣрѣ 18 мар. на 100 килогр. готоваго сахара. Сахаръ, вывозимый за границу подъ надзоромъ податного контроля, освобождается отъ налога. Союзный Совѣтъ можетъ освободить отъ налога и сахаръ, предназначенный для корма скота или идущій на приготовленіе другихъ продуктовъ, но въ этомъ случаѣ онъ долженъ быть денатурализованъ. Точно такъ же Союзному Совѣту предоставлено право возвращать налогъ на сахаръ при вывозѣ такихъ предметовъ, въ приготовленіе которыхъ входитъ сахаръ [1]).

Сахарные заводы должны быть такъ расположены, чтобы податное управленіе могло прослѣдить ходъ фабрикаціи и пребываніе фабриката до выхода его съ завода и чтобы существовала гарантія противъ тайнаго увоза сахара. Въ этомъ отношеніи заводчики должны исполнять цѣлый рядъ установленныхъ закономъ предписаній.

На фабрикѣ должно быть отведено приличное помѣщеніе для акцизнаго чиновника за извѣстное вознагражденіе и устроено бюро для акцизныхъ чиновъ съ потребной обстановкой, освѣщеніемъ и отопленіемъ. Желающій построить или перестроить фабрику долженъ представить планъ ея податному управленію, получить его согласіе и исполнить сдѣланныя имъ измѣненія. Не позднѣе какъ за 6 недѣль до начала производства предприниматель обязанъ подать заявленіе съ описаніемъ устройства завода, размѣщенія приборовъ и аппаратовъ, указаніемъ емкости ихъ и представленіемъ подробнаго плана. Привести заводъ въ дѣйствіе можно не ранѣе, какъ получивъ разрѣшеніе. За недѣлю владѣлецъ фабрики долженъ извѣстить о днѣ начатія производства, указать, будутъ ли и какіе перерывы въ работѣ, сколько часовъ будетъ производиться работа ежедневно, представить описаніе техническаго способа фабрикаціи и указать родъ производимаго сахара. О неожиданномъ прекращеніи или возобновленіи работъ также подаются заявленія, чтобы податное управленіе могло принять мѣры для обезпеченія казенныхъ интересовъ.

Современная организація сахарнаго налога въ Германіи регулируется закономъ 27 мая 1896 г. По этому закону основной налогъ—на потребленіе (Verbrauchsabgabe) достигаетъ 20 мар. со 100 килогр. чистаго вѣсу сахара (около 1 р. 5 к. съ пуда). Кромѣ того, взимается еще дополнительный налогъ—съ производства (Betriebssteuer): до 4 милл. килогр. выработки, за каждые 100 килогр. полагается налогу 10 пф., а свыше этого количества каждый милліонъ кил. сахару приноситъ съ собою повышеніе налога на каждые 100 килогр. въ размѣрѣ $2^1/_2$ пф. Для каждой фабрики устанавливается контингентъ на годъ. При превышеніи контингента дополнитель-

[1]) См. Finanz-Archiv, 1891 г. B. I, стр. 308—321.

ный налогъ для количества свыше контингента увеличивается въ размѣрѣ вывозной преміи на сырой сахаръ. Общій контингентъ (17 милл. двойныхъ центнеровъ первоначально) увеличивается ежегодно Союзнымъ Совѣтомъ вдвое противъ того количества, на которое внутреннее потребленіе превысило потребленіе предыдущаго года. Потребленіе опредѣляется количествомъ выпущеннаго въ обращеніе сахара. Вывозныя преміи установлены въ размѣрѣ отъ 2,5 до 3 марокъ за 100 килогр. Если вывозныя преміи будутъ понижены, то соотвѣтственно выигрышу государства отъ этого долженъ быть пониженъ акцизъ на сахаръ (Finanz-Archiv, 1896. B. II). Государственный доходъ отъ сахарнаго акциза (но вмѣстѣ съ таможенной пошлиной на сахаръ) составлялъ въ 1899—1900 г. 126,724 тысячи марокъ (т.-е. болѣе 126 милл. м.).

Сахарный акцизъ въ Россіи.

§ 86. Въ Россіи свеклосахарные заводы появились въ 1809 г.; число ихъ сразу дошло до 7 и затѣмъ, благодаря высокимъ пошлинамъ на сахаръ, стало весьма быстро возрастать, такъ что привозному сахару не было никакой возможности конкуррировать съ туземнымъ; въ 1848 г. у насъ насчитывалось уже 340 заводовъ [1]). Въ виду столь быстраго развитія у насъ сахарнаго дѣла и отчасти подъ вліяніемъ жалобъ петербургскихъ рафинадныхъ заводчиковъ, перерабатывавшихъ сахаръ изъ привознаго тростниковаго песку, правительство нашло возможнымъ установить въ 1848 г. налогъ на сахаръ внутренняго производства. Въ 1863 г. уставъ объ акцизѣ былъ просмотрѣнъ и измѣненъ, но сущность его оставалась прежняя до 1881 г. Акцизъ взимался съ предполагаемаго выхода сахарнаго песку; при исчисленіи акциза принималось во вниманіе: число сутокъ работы на заводѣ, средній выходъ сахарнаго песку (20—30 ф.) изъ берковца свекловицы, число и размѣры сокодобывательныхъ снарядовъ, размѣры и мѣстоположеніе завода, свойства и качества машинъ и аппаратовъ. При всей своей простотѣ, нестѣснительности и благопріятномъ вліяніи въ техническомъ отношеніи, эта система имѣла ту невыгоду, что, вслѣдствіе излишка дѣйствительнаго выхода сахара надъ нормальнымъ, правительство получало далеко не весь тотъ доходъ, который могло бы получить; вслѣдствіе этого приходилось окладъ налога постоянно повышать, и тѣмъ не менѣе доходъ отъ акциза не увеличивался, а падалъ.

[1]) Первоначально наши свеклосахарные заводы имѣли сельско-хозяйственное значеніе, но въ половинѣ 60-хъ годовъ, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ крѣпостного права и съ отмѣной винныхъ откуповъ, большая часть помѣщичьихъ сахарныхъ заводовъ не могла работать при наемномъ трудѣ и закрылась. Въ 1860 г. было 450 заводовъ, а въ 1870 г. ихъ осталось всего уже 200, но производительность оставшихся значительно возросла.

Посредствомъ различныхъ измѣненій снарядовъ и приспособленій въ работѣ, заводчикамъ удавалось возвышать выработку продукта въ весьма значительныхъ размѣрахъ сравнительно съ нормами; въ результатѣ они платили почти maximum—40 коп. налога, а иные доводили его до 13 коп. на пудъ готоваго сахара. Неудача мѣры, принятой въ 1879 году, заставила произвести коренную реформу акциза и установить закономъ 12 мая 1881 года обложеніе по количеству готоваго продукта.

Сущность нынѣ дѣйствующаго устава объ акцизѣ на свекловичный сахаръ заключается въ слѣдующемъ:

Воздѣлываніе свекловицы и всякихъ другихъ сахаросодержащихъ растеній на всемъ пространствѣ Имперіи не подвергается никакимъ ограниченіямъ, приготовленіе же изъ такихъ растеній сахара облагается въ пользу казны: а) патентнымъ сборомъ за право производства, и б) акцизомъ съ добываемаго количества кристаллическаго сахара.

Патентному сбору и акцизу не подлежатъ: 1) рафинадные заводы, приготовляющіе рафинированный сахаръ изъ заграничнаго сырца или изъ туземнаго, уже оплаченнаго акцизомъ на свеклосахарныхъ заводахъ, и 2) паточные заводы, добывающіе некристаллизующійся сахаръ — глюкозу (въ видѣ сиропа, плитокъ или патоки) изъ картофельнаго крахмала и другихъ веществъ.

Патентный сборъ взимается при выдачѣ патента въ размѣрѣ 5 рублей на каждую тысячу пудовъ добываемаго на заводѣ сахара. Разсчетъ производится умноженіемъ количества пудовъ предполагаемаго къ ежедневной выдѣлкѣ сахара на 100; сахаръ, выдѣланный сверхъ исчисленнаго такимъ образомъ количества, оплачивается дополнительнымъ патентнымъ сборомъ по окончаніи производства.

Второй налогъ—акцизъ—взимается съ каждаго пуда готоваго сахара, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ въ законодательномъ порядкѣ. Акцизъ увеличивался постепенно; сначала онъ равнялся 50 коп. съ пуда, въ 1883 г. — 65 к., а въ 1886 г. — 85 коп., а съ 1 авг. 1889 г. акцизъ взимался по 1 рублю съ пуда сахара (а также и всѣхъ выпускаемыхъ съ заводовъ неокончательно выдѣланныхъ продуктовъ, какъ-то: песка, утфеля, клерса, сироповъ и патоки, кромѣ послѣдней патоки или мелассы.

Законами 14 мая 1890 г. и 21 мая 1891 г. установлены: дополнительный акцизъ съ рафинированнаго и приготовленнаго на подобіе рафинада сахара, — въ размѣрѣ 40 к. съ пуда и особый патентный сборъ съ рафинадныхъ и свеклосахарно-рафинадныхъ заводовъ—по 5 руб. съ каждыхъ 1000 пуд. выдѣланнаго ими ра-

финированнаго сахара. Эти два послѣднія узаконенія вступили въ дѣйствіе съ 1 сентября 1892 г., но такъ какъ при примѣненіи ихъ на практикѣ оказались нѣкоторыя неудобства, обусловленныя, главнымъ образомъ, недостаточною опредѣленностью признаковъ различныхъ видовъ рафинированнаго сахара для отличія его отъ нерафинированнаго бѣлаго сахарнаго песка (при высокомъ качествѣ послѣдняго, почти не уступающаго рафинаду), то закономъ 12 января 1893 г. постановлено: отмѣнивъ съ 1 сентября 1894 г. взиманіе дополнительнаго акциза съ рафинада, основной акцизъ на всѣ виды сахара *повысить* съ того же срока *до 1 руб. 75 к. съ пуда*. При вывозѣ сахара за границу акцизъ возвращается. По тарифу 1891 г., таможенная пошлина на песокъ установлена въ 3 р. зол., а на сахаръ-рафинадъ—въ 4 руб. 50 к.

Основаніемъ для исчисленія слѣдующаго въ казну акциза съ сахара, выдѣлываемаго на заводахъ, служитъ взвѣшиваніе сахара, подлежащаго выпуску съ завода, причемъ если свеклосахарный заводъ соединенъ съ рафинаднымъ, то рафинадъ взвѣшивается въ головахъ вмѣстѣ съ бумагой и шнуркомъ.

Формальности, сопровождающія начало и теченіе производства сахара, въ главныхъ чертахъ совершенно аналогичны съ тѣми, съ которыми мы познакомились въ питейномъ акцизѣ. Точно такъ же необходимо послать планъ, описаніе завода и снарядовъ въ акцизное управленіе для полученія разрѣшенія открыть заводъ; за двѣ недѣли передъ началомъ производства подается заявленіе, въ которомъ должно быть обозначено предполагаемое время начала работъ, количество предполагаемаго ежедневно въ выдѣлкѣ сахара, сроки и часы, назначаемые для взвѣшиванія готоваго сахара, затѣмъ объ окончаніи работъ должно быть сдѣлано увѣдомленіе въ тотъ же день. Перевозка сахара производится подъ строгимъ наблюденіемъ акцизнаго правленія. Заводчикъ обязанъ вести шнуровыя книги о приходѣ и расходѣ выдѣлываемаго сахара, которыя ежегодно къ 15 мая представляются въ Губернское акцизное управленіе. Разсчетъ акциза, причитающагося къ уплатѣ каждому свеклосахарному заводу, производится ежегодно къ 1 августа; самая уплата производится не позже 31 августа. Подъ охраной высокихъ таможенныхъ пошлинъ производство сахара быстро росло: въ первой половинѣ 70-хъ годовъ оно было не выше 10 милл. п., во второй половинѣ восьмидесятыхъ удвоилось, въ періоды 1890/1—1891/2 приблизилось къ 30 милл. п., въ періодъ 1893/4 составляло свыше 35 милл. п. Усиленное производство при слабомъ ростѣ потребленія привело къ тому, что цѣны на внутреннемъ рынкѣ упали и, поэтому, усилился вывозъ за границу, по отношенію къ которому организовано было соглашеніе (синдикатъ): участники обязались вывозить излишки сверхъ опредѣленной для каждаго завода нормы. Но вскорѣ понизились цѣны и на Лондонскомъ рынкѣ. Это привело къ кризису, которымъ затрогивались одновременно интересы и сахарозаводчиковъ и сельскихъ хозяевъ, усиленно занявшихся культурою свеклы, и казны боявшейся уменьшенія доходовъ. Говорили также будто чрезвычайно опасенъ кризисъ и для потребителей, такъ какъ онъ грозитъ при-

вести къ закрытію многихъ заводовъ, а стало быть—къ сокращенію предложенія сахара.

Было созвано особое совѣщаніе, которое привело въ результатѣ къ изданію закона 20 ноября 1895 г. о нормировкѣ сахарной промышленности. Въ основаніе закона положено: а) опредѣленіе ежегоднаго количества сахара, потребнаго для внутренняго рынка; б) обложеніе излишняго, сверхъ означеннаго количества, сахара особымъ дополнительнымъ налогомъ, независимо отъ акциза (этотъ излишекъ производства облагается 1 р. 75 к. съ пуда) и в) образованіе на заводахъ неприкосновеннаго запаса сахара, имѣющаго поступать въ продажу на внутренній рынокъ, въ случаѣ поднятія на немъ цѣнъ свыше указаннаго предѣла. Какъ количество сахара, необходимаго для внутренняго потребленія, такъ и размѣръ обязательнаго запаса на заводахъ и предѣльная цѣна сахара для внутренняго рынка опредѣляются Комитетомъ Министровъ на каждый періодъ сахароваренія, т.-е. въ связи съ ходомъ и положеніемъ сахарной промышленности. При вывозѣ за границу излишняго сахара постановлено освобождать этотъ сахаръ не только отъ акциза, но и отъ дополнительнаго налога. Законъ 20 ноября 1895 г. былъ установленъ на время. Въ 1898 г. постановлено было продлить его дѣйствіе впредь до указанія опыта.

Въ 1897 г. вышелъ законъ о возстановленіи возврата акциза на сахаръ, вывозимый на средне-азіатскіе рынки; въ томъ же году утвержденъ и уставъ всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ.

Вывозъ сахара за границу, несмотря на отмѣченныя выше выгоды, все-таки остается убыточнымъ. По заявленію „Вѣстника Финансовъ", убыточность экспорта сахара (кромѣ вывоза въ Среднюю Азію и Финляндію) въ послѣднее время „не только не уменьшилась, но даже нѣсколько увеличилась". Убытки на заграничномъ вывозѣ сахарозаводчики покрываютъ высокими цѣнами, взимаемыми ими за ограниченное количество сахару, выпускаемаго на внутренній рынокъ. Свеклосахарныхъ заводовъ въ Россіи 277 (въ періодъ 1901—1902 г.г.). Доходу отъ сахара русское государство ожидало по росписи на 1902 годъ 69,4 милл. руб. [1]).

Г. Нефтяной акцизъ.

Предметы освѣщенія, какъ объекты налоговъ.

§ 87. Предметы освѣщенія, распространенные въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія, составляютъ одну изъ первѣйшихъ и неотложнѣйшихъ потребностей человѣка; поэтому ко всякой попыткѣ привлечь эти предметы къ обложенію исключительно изъ фискальныхъ интересовъ надлежитъ относиться, какъ къ мѣрѣ, противорѣчащей основнымъ началамъ обложенія. Свѣтъ есть одно изъ важнѣйшихъ условій всякаго рода дѣятельности человѣка; длинные зимніе вечера и продолжительная темнота по утрамъ уносили бы

---

[1]) См. *Отчеты Д-та Неокл. Сборов.* Изъ литературы по сахарному акцизу см. *Kaufmann*: „Die Zuckerindustrie in ihrer wirthschaftlichen und steuerfiskalischen Bedeutung", 1878; *J. Wolf*: „Die Zuckersteuer, ihre Stellung in Steuersystem, ihre Erhebungsformen etc. „Zeitschrift f. d. ges. Staatswissenschaften", 1882; *Dubrunfaut*: „La sucre", 1878; *Troje*: Die „Rübenzuckersteuer", 1886; v. *Lippmann*: „Geschichte des Zuckers" 1890; *Paasche*: „Zuckerindustie и Zuckerhandel des Welt", 1891 и др.

непроизводительно и безплодно едва ли не четверть жизни человѣка, если бы онъ не имѣлъ въ своихъ рукахъ способовъ искусственнаго освѣщенія. И чѣмъ развитѣе населеніе, чѣмъ полнѣе его жизнь и дѣятельность, чѣмъ равномѣрнѣе распредѣлена она между различными частями года, тѣмъ болѣе широкое распространеніе въ массѣ народа находятъ важнѣйшіе предметы освѣщенія. Такъ, напр., потребленіе керосина на душу населенія составляетъ:

Въ Соединенныхъ Штатахъ . .	3,68 пуд.	въ Германіи . . .	1,05 пуд.
„ Англіи.	1,31 „	„ Россіи . . .	12,93 фун.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ интересахъ народнаго благосостоянія весьма важно свободное развитіе въ массѣ населенія потребленія такого удобнаго и дешеваго средства освѣщенія, какъ керосинъ, и что ставить ему препятствіе путемъ налога весьма нежелательно. Не слѣдуетъ также забывать, что въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., Россіи, нефть является, кромѣ освѣщенія, также и топливомъ для промышленныхъ заведеній, пароходовъ, жж. дорогъ и наконецъ продуктомъ для переработки въ промышленныхъ цѣляхъ различнаго рода. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Шеффле и ставитъ отмѣну налога на керосинъ на ряду съ отмѣной налоговъ на хлѣбъ, мясо и топливо. Если даже и согласиться съ Л. Штейномъ, что потребленіе необходимыхъ предметовъ, превышающее необходимый размѣръ, составляетъ уже наслажденіе, что обложеніе ихъ при этомъ условіи можетъ имѣть раціональное основаніе, какъ обложеніе избытковъ въ доходѣ (признакомъ которыхъ служитъ потребленіе, превышающее нормальные размѣры), то нельзя забывать, что, съ одной стороны, чрезвычайно трудно провести точную границу между необходимымъ и избыточнымъ потребленіемъ, а съ другой, что это предположеніе не можетъ распространяться на предметы освѣщенія, потребленіе которыхъ въ массѣ населенія далеко не достигаетъ желательныхъ размѣровъ.

Налогъ на освѣтительн. масла въ з. Европѣ и Америкѣ.

Тѣмъ не менѣе налогъ на предметы освѣщенія существуетъ въ нѣкоторыхъ странахъ. Первыми ввели его Соед. Штаты въ видѣ акциза на освѣтительные и горючіе матеріалы, въ томъ числѣ и керосинъ (въ 1862 и 1865 г.); впрочемъ скоро, въ 1866 г., акцизъ съ керосина, дававшій около 7 милл. дол., былъ тамъ отмѣненъ. Въ настоящее время обложеніе керосина примѣняется въ Австріи, Греціи и съ 1888 г. въ Россіи:

Въ Австріи минеральныя масла облагаются при самой выдѣлкѣ (очисткѣ) налогомъ въ размѣрѣ — 7½ фл. со 100 килогр. рафинир. масла, плотностью не свыше 870°; минеральное масло, служащее для растворенія или извлеченія (бензинъ), имѣющее плотность ниже 770°, не подлежитъ налогу. Выпускъ

продукта съ завода производится съ соблюденіемъ особыхъ контрольныхъ правилъ.

Въ Греціи продажа керосина, а также картъ, спичекъ и соли поручена одному монопольному обществу. Правительство выговорило себѣ 4% съ дохода отъ картъ и спичекъ и 8,25% съ керосина. Доходомъ отъ этой монополіи обезпеченъ долгъ греческаго королевства въ 135 м. р.

Налогъ на керосинъ въ Россіи.

Нефтяной промыселъ возникъ у насъ задолго раньше, чѣмъ въ Америкѣ, и уже съ 1821 г. служилъ источникомъ дохода, вслѣдствіе сдачи на откупъ казенныхъ нефтяныхъ источниковъ (иногда они отбирались въ казенное управленіе); всего съ 1821 по 1873 г. онъ доставилъ казнѣ 4.631,635 р. чистаго дохода. Въ 1872 г. откупъ былъ уничтоженъ и всѣ казенные нефтяные источники на Кавказѣ сданы съ торговъ разнымъ лицамъ за 2.980,307 р., со взиманіемъ въ теченіе 24 лѣтъ за пользованіе этими землями арендной платы по 10 р. въ годъ. Одновременно съ этимъ былъ введенъ акцизъ на фотогеновое производство, взимавшійся съ ёмкости перегонныхъ кубовъ. Неравномѣрность этого налога, дурное вліяніе его на производство и ничтожность дохода (въ 5 лѣтъ—1.219,000 р.) побудило правительство въ 1877 г. отмѣнить его. Отмѣна этого налога не замедлила оказать *весьма благопріятное вліяніе на ростъ нефтяной промышленности* (въ 1877 г. добыча нефти равнялась 11.861,000 п., въ 1878 г. уже 15.321,000 п.), какъ раньше отмѣна откупа (въ 1872 г. добыча нефти—1.535,984 п., въ 1873 г.—4.139,085 п.). Съ тѣхъ поръ добыча нефти изъ году въ годъ усиливается въ громадныхъ размѣрахъ, продукты ея наполняютъ внутренній рынокъ, чрезвычайно дешевѣютъ, выступаютъ на заграничные рынки, втягиваются въ успѣшную конкурренцію съ американскимъ керосиномъ и во многихъ случаяхъ остаются побѣдителями. Въ 1902 г. *въ одномъ* лишь Бакинскомъ нефтяномъ районѣ было добыто 637 милліоновъ пудовъ. Всего было вывезено въ 1900 г. нефтяныхъ продуктовъ изъ Бакинскаго района за границу и въ Имперію 443 мил. пудовъ. (Ежегодникъ М. Ф. за 1902 г., стр. 709).

Несмотря однако на старый опытъ, закономъ 21 декабря 1887 г. у насъ опять введенъ съ 15 января 1888 г. акцизъ съ осѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ въ размѣрѣ: а) 40 коп. съ пуда съ легкихъ маслъ и б) 30 коп. съ тяжелыхъ маслъ.

Закономъ 1 дек. 1892 г. акцизъ повышенъ для легкихъ маслъ до 60 коп. съ пуда, а для тяжелыхъ до 50 коп. [1]).

[1]) Это повышеніе вызвано было крайней нуждой Госуд. Казны въ деньгахъ, и мотивировалось тѣмъ, что за границей обложеніе еще выше, такъ въ Австро-Венгріи керосинъ обложенъ въ 85,4 к. съ пуда, во Франціи таможенная пошлина на керосинъ составляетъ 1 р. 64 к., въ Испаніи 2 р. 10 к., въ Италіи 3 р. 8 к.

Акцизомъ облагаются всѣ вообще продукты изъ нефти, служащіе для освѣщенія. Тяжелыя масла облагаются меньшимъ акцизомъ въ виду того, что стоимость выработки ихъ превосходитъ выработку обыкновеннаго керосина почти на 10 коп. и что, благодаря ихъ безопасности, желательно возможно широкое распространеніе ихъ употребленія. Затѣмъ остальные нефтяные продукты, служащіе не для освѣщенія, а для иныхъ спеціальныхъ цѣлей, какъ, напр, смазочныя масла и твердые жиры (вазелинъ), а равно продукты наиболѣе летучіе (бензинъ), хотя и употребляющіеся въ видѣ исключенія для освѣщенія въ особыхъ лампахъ, но обыкновенно имѣющіе другое примѣненіе (для извлеченія жирныхъ маслъ, для вывода пятенъ, мытья шерсти, растворенія каучука и пр.), то всѣ эти продукты, въ виду сравнительной ограниченности ихъ производства и примѣненія, освобождены отъ налога. Инструкціей М-ра Финансовъ 31 декабря 1887 г. для подлежащихъ обложенію маслъ установлены слѣдующіе предѣлы удѣльнаго вѣса: низшій—0,730 и высшій—0,890 при 15° Ц. Всѣ прочіе нефтяные продукты, удѣльный вѣсъ коихъ ниже 0,730 (нефтяной эфиръ, бензинъ) или выше 0,890 (смазочныя масла, твердые нефтяные жиры), акцизу не подлежатъ. *Легкими маслами*, подлежащими оплатѣ акцизомъ въ высшемъ размѣрѣ (т.-е. по 60 к. съ пуда), признаются всѣ продукты перегонки нефти, отдѣляющіе пары, вспыхивающіе при температурѣ ниже 95° Ц. (78,5° Р.). Къ *тяжелымъ маслами*, оплачиваемымъ акцизомъ въ низшемъ размѣрѣ (по 50 к. съ пуда), относятся продукты перегонки нефти, температура вспышки паровъ коихъ не ниже 98° Ц. (78,5° Р.). Высоч. утв. 9 іюня 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта привлечены къ обложенію и заводы, вырабатывающіе такъ называемое „гарное масло" (поддѣльное деревянное), т.-е. переработывающіе неоплачиваемые акцизомъ нефтяные продукты и выпускающіе ихъ въ продажу въ *смѣси съ растительными маслами*, въ видѣ маслъ, употребляемыхъ для освѣщенія; такія масла облагаются сообразно *дѣйствительно содержащимся въ нихъ нефтянымъ продуктамъ*.

При установленіи порядка учета освѣтительныхъ маслъ имѣлось въ виду избѣжать всякаго стѣсненія нефтеперегонныхъ заводовъ со стороны акцизнаго надзора, чтобы за заводчиками была сохранена полная свобода дѣйствій въ отношеніи какъ устройства заводовъ, такъ и самой переработки нефти. Достиженіе этой цѣли оказалось наиболѣе возможнымъ въ бакинскомъ районѣ, гдѣ всѣ заводы, сосредоточенные на небольшомъ пространствѣ, представляютъ собой какъ бы одинъ громадный заводъ, переработывающій почти всю добываемую на бакинскихъ промыслахъ нефть и отправляющій всю массу продуктовъ переработки каспійскимъ моремъ и закавказской ж. дорогой, на внутреннie и заграничные рынки [1]). Здѣсь найдена было возможнымъ пожертвовать той малой частью дохода, которая могла бы получиться отъ обложенія керосина мѣстнаго бакинскаго потребленія, и установленъ учетъ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ *при вывозѣ ихъ изъ предѣловъ бакин-*

[1]) См. *„Обложеніе акцизомъ освѣтительныхъ нефтяныхъ продуктовъ"* въ Вѣстникѣ Финансовъ и пр. 1888 г., № 3 и 5.

скаго округа. Для нефтеперегонныхъ же заводовъ другихъ районовъ установленъ учетъ подлежащихъ маслъ *передъ выпускомъ ихъ съ завода*. Для этой цѣли, помимо общей обязанности заводчиковъ доставлять, по требованію акцизнаго управленія, всѣ необходимыя ему свѣдѣнія, касающіяся заводскаго производства, заводчики внѣ бакинскаго района обяваны содержать необходимыя приспособленія для учета выпускаемыхъ продуктовъ и отводить для лицъ акцизнаго надзора помѣщенія. Система же устройства заводовъ и переработки нефти предоставляется вполнѣ на усмотрѣніе заводчиковъ.

Вывозъ освѣтительныхъ маслъ изъ бакинскаго района, а равно выпускъ оныхъ съ заводовъ, расположенныхъ внѣ этого района, дозволяется по предъявленіи акцизному надзору квитанціи казначейства во взносѣ слѣдующаго за масла акциза или по обезпеченіи послѣдняго, рубль за рубль, залогами. Вывозъ нефтяныхъ маслъ съ разсрочкою акциза допускается количествами не менѣе 600 п. Акцизъ, разсроченный подъ залоги, вносится безъ процентовъ, въ 9-мѣсячный срокъ, считая со дня разрѣшенія вывоза нефтяныхъ маслъ.

При вывозѣ за границу освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, акцизъ за которыя обезпеченъ залогами, таковой слагается. Сложеніе акциза производится посредствомъ освобожденія залоговъ на соотвѣтствующую вывозу сумму, по представленіи удостовѣренія подлежащей таможни о дѣйствительномъ вывозѣ означенныхъ продуктовъ. При этомъ допускается отчисленіе на путевую трату, въ размѣрѣ не свыше 5% съ количества продуктовъ, предназначенныхъ къ вывозу при выпускѣ изъ завода или склада.

При примѣненіи этихъ правилъ о сложеніи акциза встрѣтилось много неудобствъ, особенно въ Батумѣ, гдѣ сосредоточена почти вся отправка нашего керосина за границу, но откуда не мало идетъ его и на внутренніе рынки. Вслѣдствіе этого Высочайше утв. 9 іюня 1888 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта допущенъ вывозъ нефтяныхъ маслъ изъ бакинскаго района въ Батумъ по Закавказской ж. д. безъ начисленія на нихъ акциза (съ тѣмъ, однако, чтобы всякая оказавшаяся при передвиженіи транспортовъ съ маслами неявка, превышающая установленный для нея предѣлъ, была оплачена акцизомъ), которое производится уже въ Батумѣ. Учетъ же подлежащихъ оплатѣ акцизомъ освѣтительныхъ маслъ въ Батумѣ производится на основаніи тѣхъ же правилъ, которыя установлены для бакинскаго района. Въ этихъ видахъ изъ Батума и его окрестностей образованъ особый батумскій районъ, въ которомъ всѣ обращающіеся здѣсь нефтяные продукты свободны отъ акцизнаго обложенія, акцизъ же исчисляется и взыскивается только съ тѣхъ освѣтительныхъ маслъ, которыя вывозятся изъ этого района для потребленія внутри Россіи; вывозъ же изъ батумскаго района за границу всѣхъ вообще нефтяныхъ продуктовъ освобожденъ отъ учета со стороны акцизнаго надзора [1]).

Весьма важно новѣйшее узаконеніе отъ 28 февраля 1894 года, которое устанавливаетъ *обязательное испытаніе осветительныхъ маслъ* на степень ихъ очистки. Согласно этому узаконенію, нефть и ея продукты не могутъ быть выпускаемы въ продажу изъ бакинскаго и батумскаго районовъ безъ предварительнаго ихъ освидѣтельствованія и опредѣленія температуры вспышки (послѣднее—для освѣтительныхъ маслъ).

[1]) См. *Измѣненія и дополненія правилъ объ акцизѣ съ осветительныхъ маслъ* въ Вѣстникѣ Финансовъ и пр. 1888, № 30.

Хотя сравнительно съ обложеніемъ керосина акцизомъ въ Австріи (около 80 к. съ пуда) и таможенными ввозными пошлинами во Франціи (1 р. 70 к. съ пуда), Румыніи (2 р. 36 к.) и Италіи (3 р. 46 к.) размѣръ нашего налога на освѣтительныя нефтяныя масла представляется довольно умѣреннымъ, но въ то время, какъ во всѣхъ вышеуказанныхъ странахъ добываніе нефти и ея разновидностей или незначительно, или совсѣмъ не имѣетъ мѣста, у насъ въ Россіи нефтяное дѣло имѣетъ огромную важность, одинаково притомъ, какъ первостепеннаго значенія предметъ внутренняго потребленія, такъ и крупный товаръ для заграничнаго отпуска; поэтому прежній опытъ стараго налога, отмѣненнаго въ 1877 г. съ самыми благопріятными послѣдствіями, заставляетъ желать и возможно непродолжительнаго существованія настоящаго нашего акциза на освѣтительныя масла. Доходъ его въ 1888 г.—6,6 м. р., въ 1892 г.—12,9 м. р. и въ 1897 г.—21 мил. р., а по росписи на 1902 г. ожидалось 27 милл. р.

Д. Спичечный акцизъ.

Спички какъ объектъ обложенія.

§ 89. Какъ замѣна различныхъ несовершенныхъ первобытныхъ способовъ добыванія огня, зажигательныя спички являются весьма важнымъ плодомъ цивилизаціи, въ весьма значительныхъ размѣрахъ сберегающимъ напрасную, непроизводительную затрату народнаго труда. Такъ какъ спички употребляются для добыванія огня съ цѣлью освѣщенія или отопленія, то ихъ нужно признать по многимъ причинамъ настолько же неудобнымъ объектомъ обложенія, какъ топливо и освѣтительные матеріалы. При ихъ низкой рыночной и высокой потребительной цѣнности, всякій даже малѣйшій налогъ на спички долженъ несообразно возвышать ихъ цѣну, и слѣдовательно съ народа берется въ этомъ случаѣ гораздо болѣе того, что̀ попадаетъ въ казну: прямое противорѣчіе съ одной изъ аксіомъ обложенія. Такъ, по словамъ проф. Или, въ штатѣ Мариландъ въ Сѣверной Америкѣ былъ уничтоженъ существовавшій тамъ налогъ на спички въ размѣрѣ 6 центовъ на пачку въ шесть коробокъ. Вмѣстѣ съ этимъ, продажная цѣна на спички немедленно упала съ 15 центовъ на 6 центовъ за пачку, т.-е. на три цента ниже цифры налога, или сравнительно съ настоящей цѣной. Казначейство, дабы получать съ плательщиковъ шесть центовъ, извлекало изъ ихъ кармановъ девять центовъ или на 50% больше налога! Кромѣ того, какъ правило, обложеніе спичекъ вездѣ, гдѣ оно практиковалось, вело за собой ухудшеніе ихъ качества и

стремленіе замѣнить спички ихъ различными несовершенными суррогатами. Доходъ же повсюду отъ этого налога ничтоженъ и не окупаетъ народныхъ тратъ сокращенія производства. Единственное соображеніе въ пользу этого налога заключается въ томъ, что введеніе его можетъ быть желательнымъ съ санитарно-гигіенической стороны, какъ средство для установленія различныхъ предохранительныхъ мѣръ противъ хроническаго отравленія фосфоромъ рабочихъ на спичечныхъ заводахъ. Но, разумѣется, эта задача можетъ государствомъ преслѣдоваться даже съ большимъ успѣхомъ, помимо всякихъ фискальныхъ цѣлей, путемъ прямого санитарнаго надзора, напр., черезъ фабричную инспекцію.

Налогъ на спички въ Россіи.

Какъ бы то ни было, налогъ на спички существовалъ во Франціи съ 1871 г. въ видѣ откупной монополіи, дающей тамъ 16 милл. фр. и уже давно осуждаемой и въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки. Съ 1890 г. правительство взяло въ свои руки спичечную монополію. Въ 1848 г. раньше, чѣмъ гдѣ-либо, въ видахъ предупрежденія частыхъ пожаровъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, введенъ былъ спичечный акцизъ у насъ въ Россіи, и притомъ въ огромномъ размѣрѣ: 1 р. серебромъ съ 1,000 спичекъ (въ пользу городовъ). Спичечныя фабрики разрѣшено было открывать только въ столицахъ. Въ результатѣ ни полицейская, ни фискальная цѣли не были достигнуты. При такомъ высокомъ обложеніи тайная выдѣлка спичекъ и безбандерольная продажа ихъ представлялись очень выгодными и развивались въ столь сильной степени (особенно въ деревняхъ), что столичныя фабрики постепенно стали закрываться, вслѣдствіе подавляющаго наплыва крайне дешевыхъ корчемныхъ спичекъ, продававшихся тогда не дороже 6 коп. за тысячу, и черезъ 5—6 лѣтъ послѣ введенія налога уже не существовало ни одной законно-устроенной фабрики. Въ виду этой неудачи налогъ 7 декабря 1859 г. былъ отмѣненъ.

Значительное развитіе нашей спичечной промышленности въ концѣ 19 столѣтія, а главное, поиски новыхъ налоговыхъ источниковъ навели Мин. Финансовъ на мысль о возможности привлечь къ обложенію ея продукты; вслѣдъ за установленіемъ акциза на освѣтительныя нефтяныя масла, 4 января 1888 г. былъ установленъ также налогъ на зажигательныя спички, въ видѣ акциза и патентнаго сбора.

Акцизъ закономъ 4 янв. 1888 г. опредѣлено взимать въ формѣ бандеролей: а) въ размѣрѣ $^1/_4$ к. съ каждаго помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, и б) въ размѣрѣ 1 коп. съ помѣщенія, содержащаго отъ 75 до 300 спичекъ. На слѣдующій годъ, 9 мая 1889 г., размѣръ акциза подвергся измѣненію и установленъ: а) въ

размѣрѣ $^1/_2$ коп. съ помѣщеній, содержащихъ въ себѣ отъ 75 до 150 спичекъ, и б) въ размѣрѣ $^3/_4$ коп. съ помѣщеній, содержащихъ отъ 150 до 225 спичекъ.

Въ цѣляхъ распространенія безопасныхъ спичекъ (шведскихъ), закономъ 16 ноября 1892 г. установленъ двойной акцизъ съ фосфорныхъ спичекъ. Чтобы предупредить появленіе новыхъ сортовъ фосфорныхъ спичекъ, акцизъ въ прежнемъ размѣрѣ оставленъ лишь для *безопасныхъ* спичекъ, т.-е. для такихъ, при фабрикаціи которыхъ не употребляется бѣлый фосфоръ и которыя зажигаются треніемъ объ особую поверхность [1]).

Патентный сборъ съ спичечныхъ фабрикъ взимается: а) съ фабрикъ, работающихъ при помощи ручныхъ станковъ—по 50 руб.; б) съ фабрикъ, работающихъ при помощи конныхъ приводовъ—по 100 руб.; в) съ фабрикъ, работающихъ при помощи паровыхъ машинъ—по 150 р. въ годъ.

Зажигательныя спички выпускаются съ фабрикъ не иначе, какъ въ цѣльныхъ, *оклеенныхъ бандеролями*, помѣщеніяхъ, и притомъ партіями, наименьшій размѣръ которыхъ опредѣляется Министромъ Финансовъ.

Подобно табачному и водочному акцизу, дабы облегчить контроль, рѣшено было пожертвовать мелкими фабриками и поэтому была установлена *обязательная ежегодная выборка бандеролей* на сумму 1,500 р. для владѣльцевъ фабрикъ, существовавшихъ до изданія закона 4 января 1888 г., и 3,000 р. для фабрикъ, возникающихъ послѣ этого закона. При открытіи новой фабрики въ теченіе отчетнаго года наименьшій размѣръ обязательнаго для нея выбора бандеролей опредѣляется по разсчету времени, считая съ перваго числа того мѣсяца, въ которомъ взятъ патентъ на фабрику. Бандероли отпускаются фабрикантамъ на наличныя деньги или же въ кредитъ, по обезпеченіи причитающейся суммы, рубль за рубль, залогами, допускаемыми къ пріему по разсрочкѣ въ платежѣ акциза за хлѣбное вино: при этомъ въ послѣднемъ случаѣ

---

[1]) У насъ выдѣлка безопасныхъ спичекъ еще мало распространена; такъ въ 1892 г. фосфорныхъ фабрикъ было 160, а фабрикъ, приготовляющихъ безфосфорныя спички 27. Фосфорныхъ спичекъ приготовлялось 104 милліарда штукъ, а безфосфорныхъ всего 41,9 милліардовъ. Хотя все-таки безопасныя спички распространяются на счетъ фосфорныхъ: фабрики послѣднихъ сократились съ 223 (1888 г.) до 160 (1892 г.), а первыхъ увеличилось за тотъ же періодъ съ 17 до 27. Въ 1900 г. въ Россіи насчитывалось 68 фабр. безфосфорныхъ спичекъ—и всего лишь 44 фабр., производившія оба сорта спичекъ, т.-е. какъ съ фосфоромъ, такъ и безъ него. Производство за тотъ же годъ равнялось 208 милліардамъ (190 безъ фосфора и 18—съ фосфоромъ). „Ежегодн. М. Ф." за 1902 г.

акцизъ за бандероли, обезпеченный залогами, долженъ быть уплаченъ сполна не позднѣе послѣдняго дня отчетнаго года.

Такъ какъ при спичечномъ производствѣ на приготовленіе спичекъ употребляется фосфоръ, то въ видахъ противодѣйствія корчемному производству фосфорныхъ спичекъ признано было необходимымъ продажу и передвиженіе фосфора, а равно и выпускъ его изъ таможенъ, подчинить также контролю акцизнаго надзора. Съ этою цѣлью чинамъ акцизнаго вѣдомства предоставляется право свободнаго входа на фосфорные заводы и въ заведенія, торгующія фосфоромъ, а также право повѣрять отпуски фосфора на этихъ заводахъ и въ заведеніяхъ по шнуровымъ книгамъ, установленнымъ для записи отпуска ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ. Лица, получившія установленныя свидѣтельства на пріобрѣтеніе фосфора, обязываются увѣдомлять о томъ мѣстный акцизный надзоръ и хранить пріобрѣтенный ими фосфоръ при оправдательномъ къ нему документѣ. Въ добавленіе къ этому 12 апрѣля 1888 г. Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, утверждены подробныя правила о порядкѣ передвиженія фосфора и выпуска его изъ таможенъ, а равно и о порядкѣ дѣйствій акцизныхъ чиновъ по наблюденію за продажею фосфора.

Затѣмъ, въ тѣхъ же видахъ противодѣйствія корчемству, установлены слѣдующія правила: 1) зажигательныя спички могутъ быть продаваемы не иначе, какъ цѣлыми помѣщеніями, оклеенными надлежащими бандеролями (спички заграничныя, по очисткѣ ихъ пошлиною, также оклеиваются бандеролью двойной цѣнности); 2) разсылать, развозить, разносить и покупать зажигательныя спички дозволяется только въ обандероленномъ видѣ; 3) торговцамъ спичками и потребителямъ оныхъ воспрещается снимать со спичечныхъ помѣщеній бандероли и хранить ихъ. За неисполненіе всѣхъ этихъ постановленій опредѣляются извѣстные штрафы.

Въ 1888 г. налогъ на спички принесъ 2.709,368 р., 1893 г. 6,5 милл. руб. и наконецъ по росписи на 1902 г. ожидалось 7,4 милл. р. Уже на первый годъ дѣйствія новаго налога число спичечныхъ фабрикъ значительно сократилось: въ 1887 г. всѣхъ заведеній числилось 360, въ 1888 г. 278, въ 1891 г. 271, и наконецъ въ 1892 г. уже только 255. Такимъ образомъ, благодаря акцизу, быстро совершается концентрація этого производства въ немногихъ сравнительно рукахъ: особенно сильно терпятъ отсюда; конечно, прежніе центры спичечнаго кустарнаго производства, какъ Погорѣлое Городище, Кр. Холмъ, Зубцовъ и пр., гдѣ на мѣсто многихъ хозяевъ тамъ остались два—три, находящихся внѣ конкурренціи.

Е. Соляной акцизъ.

§ 90. Соляной налогъ въ формѣ акциза существуетъ въ настоящее время во Франціи и Германіи.

Соляной акцизъ во Франціи.

Во Франціи съ XIV в. существовала государственная соляная монополія, принимавшая самыя стѣснительныя формы. Вся страна была раздѣлена на пять округовъ, въ которыхъ цѣны на соль, въ зависимости отъ налога, были весьма высоки: 1) *pays de la grande gabelle*, гдѣ цѣна была самая высокая—62 ливр. за 100 ф.; 2) *pays de petite gabelle*—съ цѣною болѣе умѣренною (Лангедокъ, Провансъ; 3) *pays de salines*—прибрежныя къ морю мѣстности, гдѣ жители могли добывать соль сами, но обязаны были $^1/_4$ часть добытой соли отдавать въ казну: цѣна на соль равнялась 16 л. за 100 ф.; 4) *pays exempts* и 5) *pays redimés*, провинціи, которымъ свобода отъ налога была гарантирована договорами или которыя откупились отъ налога (цѣна соли колебалась здѣсь отъ 2 до 10 л. за 100 ф.). Страшная высота налога вызывала строгія контрольныя мѣры. Введена была обязательная выборка соли изъ королевскихъ магазиновъ на 3 ливра 19 су на каждое отдѣльное лицо и 19 ливр. 15 су на семью. Слѣдствіемъ разнообразія цѣнъ должно было явиться страшное развитіе контрабанды соли изъ одного округа въ другой; вся страна наполнилась контрабандистами: корчемствомъ занимались и взрослые, и дѣти, мужчины и женщины. Правительство вынуждено было держать огромную стражу; производились постоянные обыски; ежегодно арестовывались 3,700 взрослыхъ, до 1,000 лошадей и 50 телѣгъ; однихъ дѣтей захватывалось 6,600; дѣло не обходилось безъ кровопролитій и бунтовъ.

Во время революціи соляная регалія во Франціи была уничтожена, а при Наполеонѣ I былъ введенъ акцизъ на соль, существующій до сихъ поръ и имѣющій слѣдующую организацію.

Добываніе соли находится въ частныхъ рукахъ и подчинено крайне строгой регламентаціи. Лицо, желающее добывать соль, обязано достать отъ мѣстной администраціи свидѣтельство о своей благонадежности. Не дозволяется открывать заводы размѣрами меньше извѣстнаго минимума: размѣры завода должны быть настолько значительны, чтобы окупить издержки контроля. Каждая солеварня должна быть окружена высокой стѣной; окна должны быть съ желѣзными рѣшетками, у воротъ постоянно находиться часовой. Вывозъ соли съ завода и перевозка производится не иначе, какъ по особымъ транспортнымъ ярлыкамъ, а если транспортъ великъ, то даже въ сопровожденіи стражи. Все производство находится подъ строгимъ контролемъ. Соль, негодная къ употребленію, должна при чиновникѣ подвергаться уничтоженію, или въ денатуральномъ видѣ, смѣшанная съ каменнымъ углемъ, употребляться на удобреніе. При всемъ этомъ совершаются частныя реви-

зіи, и малѣйшія нарушенія правилъ влекутъ за собою весьма высокіе штрафы.

Отъ оплаты акцизомъ освобождается: 1) соль, вывозимая за границу; 2) денатурализованная соль, употребляемая для удобренія и корма скота; 3) соль, предназначенная для производства соды на содовыхъ фабрикахъ (законъ 2 іюля 1862 г.) и 4) соль для потребностей рыболовства.

Послѣднее исключеніе сдѣлано вслѣдствіе того важнаго значенія, которое имѣетъ для Франціи рыболовство, но законодатель, для предупрежденія контрабанды, обставилъ этотъ безакцизный отпускъ соли такими стѣснительными условіями, которыя крайне затрудняютъ для рыболововъ пользованіе этой льготой. Чтобы получить соль безъ акциза, рыболовъ, передъ отправкой на ловлю, каждый разъ долженъ подать въ акцизное управленіе особое заявленіе и упомянуть о размѣрахъ судна, о томъ, какую рыбу онъ намѣренъ ловить, на сколько дней уѣзжаетъ, какой конструкціи его судно и сколько соли онъ желаетъ получить. Акцизное управленіе провѣряетъ его заявленіе и рѣшаетъ, дѣйствительно ли можетъ ему понадобиться требуемое количество соли. Затѣмъ соль выдается, но вся пойманная рыба непремѣнно должна быть посолена на морѣ же, и лишь съ особаго разрѣшенія на берегу, подъ контролемъ акцизныхъ чиновниковъ; оставшуюся же лишнюю соль рыболовъ не имѣетъ права привезти назадъ, а долженъ выбросить въ море, что является особенно тяжелымъ и убыточнымъ въ случаѣ дурного улова. Все это крайне стѣсняетъ развитіе французскаго рыболовства.

Наконецъ, дозволяется безпошлинно употреблять въ дѣло морскую воду и водоросли, первую—для поливки полей, вторыя—для унавоживанія. Доходъ отъ соляного налога по бюджету на 1902 г. предполагался въ размѣрѣ 9 милл. р.

Соляной акцизъ въ Германіи.

Въ Германіи соляной акцизъ былъ введенъ въ 1867 г. и съ учрежденіемъ имперіи въ 1871 г. сдѣлался имперскимъ: до этого времени въ отдѣльныхъ германскихъ странахъ обложеніе соли производилось обыкновенно въ формѣ монополіи.

Такъ въ Пруссіи продажа соли издавна составляла казенную монополію. Фридрихъ В. ввелъ такъ назыв. конскрипцію соли, подобную имѣвшей мѣсто во Франціи: на человѣка полагалось $15^1/_2$ ф., на корову или на 10 овецъ— $7^3/_4$ ф; это количество соли ежегодно обязательно долженъ былъ выбирать изъ казенныхъ магазиновъ каждый подданный по особой выдававшейся правительствомъ тетради, въ которой отмѣчалось количество забираемой соли. Въ началѣ прошлаго столѣтія конскрипція была отмѣнена, но въ 1823 г. однако опять возстановлена въ нѣкоторыхъ пограничныхъ округахъ для противодѣйствія контрабандѣ иностранной соли. Цѣна соли для всей страны была одинакова; за расходами на взиманіе и развозку соли казнѣ очищалось почти 70% съ выручки; соль для скота продавалась по уменьшенной цѣнѣ. Въ этомъ видѣ монополія соли просуществовала въ Пруссіи до 1867 года.

Въ настоящее время въ Германіи вся соль, какъ внутренняго производства, такъ и привозная, подлежитъ однообразному налогу

въ 12 мар. съ метрическаго центнера. Не подлежитъ налогу за общій счетъ Имперіи соль, отправляемая за границу, соль денатурализованная для сельско-хозяйственнаго и техническаго употребленія, и соль, идущая на посолъ припасовъ, предназначаемыхъ для вывоза. Доходъ отъ соляного акциза предполагался по росписи на 1902/3 г.—49 милл. м.

Соляной налогъ въ Россіи.

Въ нашемъ отечествѣ система взиманія налога съ соли множество разъ измѣнялась. До Петра В. снабженіе солью производилось или изъ казенныхъ солеваренъ, или изъ частныхъ, платившихъ извѣстные сборы (важнѣйшими солепромышленниками были въ то время купцы Строгоновы, положившіе основаніе главнѣйшимъ Пермскимъ солеварнямъ: они сзывали вольный народъ со всей Россіи, строили городки для защиты отъ дикихъ туземцевъ, добывали значительное количество соли и уже при Іоаннѣ IV платили царю до 23,000 р. пошлинъ за нее). При Петрѣ В. соляное дѣло превращено было въ регалію. Нѣкоторые частные соляные источники впрочемъ были оставлены въ частныхъ рукахъ, но съ обязательствомъ продавать всю добычу въ казну. Главными солепромышленниками и тутъ являются Строгоновы, владѣвшіе Соликамскими источниками, имъ же были отданы и Зырянскіе соляные заводы, за что они обязаны были ежегодно доставлять въ казну не менѣе 100,000 п. соли. Казна продавала отъ себя эту соль, возвышая цѣну вдвое. При этомъ существовали страшныя злоупотребленія со стороны чиновниковъ, или такъ назыв. цѣловальниковъ, которые брали взятки съ народа и произвольно повышали цѣну, такъ что, по словамъ Посошкова, народу соль обходилась по 1 руб. за пудъ и дороже: бѣдные ѣли пищу безъ соли и вслѣдствіе этого „въ неисцѣлимыя болѣзни впадали“. Затѣмъ казенная монополія то уничтожалась и замѣнялась акцизомъ, то вновь вводилась, то отдавалась на откупъ; словомъ, система обложенія соли подвергалась постояннымъ измѣненіямъ вплоть до 1862 г., когда былъ установленъ окончательно акцизъ, и казна стала передавать свои соляныя озера и копи въ частныя руки. Многочисленныя жалобы на отяготительность этого налога и вредъ для страны, происходившій отъ его существованія, повели къ тому, что извѣстная комиссія для пересмотра податей и налоговъ прямо высказалась за его уничтоженіе; несмотря на то, соляной налогъ продолжалъ существовать еще въ теченіе почти 20 лѣтъ и только благодаря энергичной настойчивости гр. Лорисъ-Меликова, въ 1881 г. Россія освободилась отъ акциза на соль. Въ Высочайшемъ указѣ 23 ноября 1880 г. Правит. Сенату по этому поводу выражалась такая надежда: „Мы уповаемъ, что отмѣна акциза съ соли вмѣстѣ съ пониженіемъ пошлины, взимаемой на границахъ Имперіи, не только уменьшитъ тягости бѣднѣйшаго населенія, но и послужитъ къ развитію скотоводства, улучшенію земледѣлія, къ дальнѣйшимъ успѣхамъ рыбныхъ промысловъ и нѣкоторыхъ отраслей фабричной и заводской промышленности“. Естественнымъ послѣдствіемъ этого закона была передача завѣдыванія соляною частью изъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ въ Горный Департаментъ. Уничтоженіе акциза на соль было чрезвычайно благодѣтельно и для самой соляной промышленности, и для населенія. Добыча соли тотчасъ послѣ отмѣны акциза сильно поднялась: въ пятилѣтіе 1876—80 гг. среднее годичное производство соли простиралось до 54 милл. пуд., а въ пятилѣтіе 1881—85 гг. оно поднялось до 78 милл. пуд., т.-е. на 63,2%. Разумѣется, на это оказали вліяніе много факторовъ, но главнымъ

образомъ сильное увеличеніе спроса на соль вслѣдствіе ея удешевленія послѣ отмѣны налога. Прежде пудъ соли стоилъ отъ 50 к. до 1 р., послѣ же отмѣны акциза стоимость соли понизилась до 20—40 к. [1]). Затѣмъ освобожденіе у солепромышленниковъ значительныхъ капиталовъ, которые прежде шли на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ соляным налогомъ, и на которые теперь они могли расширить производство, также въ сильной степени содѣйствовало увеличенію добычи соли.

---

[1]) См. подробнѣе объ этомъ у *Л. В. Ходскаго.* Основы Госуд. Хозяйства, стр. 313—327.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Пошлины.

Общее понятіе о пошлинахъ.

§ 91. *Пошлиной называется сборъ, взимаемый съ частныхъ лицъ въ пользу государства, когда эти лица вступаютъ въ соприкосновеніе съ государственными учрежденіями изъ-за своихъ частныхъ выгодъ*, или же когда они вступаютъ по закономъ опредѣленнымъ формамъ въ письменныя отношенія другъ съ другомъ.

Ихъ сходство и различіе отъ налоговъ.

Какъ общественно-правовой источникъ государственныхъ доходовъ, пошлины занимаютъ переходное мѣсто отъ регалій къ налогамъ. Съ юридическими регаліями пошлины имѣютъ то сходство, что и въ тѣхъ, и въ другихъ одинаково подданный платитъ за пользованіе государственными учрежденіями; различіе между ними въ томъ, что въ первомъ случаѣ государственное учрежденіе носитъ на себѣ характеръ промышленнаго предпріятія, а въ послѣднемъ этотъ характеръ отсутствуетъ. Сходство пошлинъ съ налогами состоитъ въ томъ, что и тѣ, и другіе отличаются своею принудительностью. Различіе же между ними весьма существенно и касается: 1) самаго юридическаго основанія этихъ сборовъ: въ налогахъ контрибуэнтъ не получаетъ отъ государства никакого эквивалента, кромѣ общихъ выгодъ и удобствъ жизни въ государственномъ союзѣ; наоборотъ, вслѣдъ за уплатой пошлины слѣдуетъ непремѣнно какое-нибудь спеціальное одолженіе плательщику со стороны государства; 2) организація ихъ: вытекая изъ общей податной обязанности, налоги сообразуются съ податной способностью каждаго; напротивъ, пошлины, платимыя лишь въ случаѣ нужды въ услугахъ государства, несутся не всѣми гражданами по одинаковому масштабу, а соразмѣряются со степенью пользованія государственными учрежденіями; 3) роли государства при взиманіи

тѣхъ и другихъ: взимая налогъ, государство не имѣетъ въ виду прямой выгоды плательщика; взимая же пошлину, государство тѣмъ самымъ обязывается произвести извѣстныя для плательщика дѣйствія.

Достоинства пошлинъ.

Достоинства пошлинъ большею частью фискальнаго или экономическаго характера и заключаются въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ: 1) расходы по взиманію пошлинъ ничтожны, ибо онѣ взимаются обыкновенно учрежденіями, которыя должны были бы существовать независимо отъ всякихъ фискальныхъ интересовъ; 2) контроль за точной уплатой пошлинъ крайне простъ и легокъ, а злоупотребленія и уклоненія очень затруднительны; 3) уплата пошлинъ обыкновенно бываетъ сравнительно мало чувствительна, такъ какъ сопровождается пріобрѣтеніемъ извѣстныхъ услугъ отъ государства.

Недостатки пошлинъ.

Рядомъ съ этими достоинствами, пошлины обладаютъ и крупными недостатками: во-1-хъ, онѣ часто не сообразуются ни съ доходомъ, ни съ имуществомъ плательщика, и тѣмъ нарушаютъ основной принципъ обложенія; во-2-хъ, онѣ часто прямо затрогиваютъ капиталъ, какъ, напр., въ пошлинахъ съ наслѣдства. Эти недостатки настолько важны, что съ ними нельзя не считаться и потому слѣдуетъ признать общимъ правиломъ, что пошлины не должны быть очень высоки и что граждане должны имѣть свободный, т.-е. безплатный доступъ къ большинству, по крайней мѣрѣ, общественныхъ учрежденій. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ Рошеромъ, что получать доходъ отъ отдѣльныхъ актовъ государственной дѣятельности тѣмъ болѣе противорѣчитъ требованіямъ высшей культуры человѣка, чѣмъ болѣе укрѣпляется въ народѣ взглядъ на государство, какъ на органическое цѣлое, какъ на существенную часть народной жизни. Хорошія судебныя учрежденія приносятъ пользу не только тѣмъ, кто выигрываетъ въ нихъ процессы, но не меньшую также и тѣмъ, кто, вслѣдствіе общей обезпеченности правъ, имѣетъ счастье никогда не входить въ непосредственное соприкосновеніе съ судами ни какъ истецъ, ни какъ отвѣтчикъ. Поэтому пошлина не только не должна непремѣнно давать излишка дохода надъ издержками по содержанію того учрежденія, при которомъ она взимается, но даже не должна покрывать этихъ издержекъ, ибо такое учрежденіе приноситъ одинаково пользу и всѣмъ остальнымъ гражданамъ, не пользующимся непосредственными его услугами, и потому значительной частью должно содержаться на счетъ общихъ налоговъ. Короче, принципъ рентабильности неприложимъ здѣсь въ такой же точно мѣрѣ, какъ и въ отношеніи государственныхъ регалій и промысловъ.

Историческія замѣчанія о пошлинахъ.

Многіе виды пошлинъ встрѣчаются еще въ глубокой древности: такъ пошлины съ наслѣдства существовали, подъ именемъ vicesima hereditatum, уже въ древнемъ Римѣ. Но особенное развитіе пошлины получили, какъ мы знаемъ, въ средніе вѣка, когда отношенія между государствомъ и подданными строились на чисто частно-правовыхъ началахъ, а отправленіе правосудія прямо считалось доходной статьей. Вознагражденіе за правосудіе бралось сначала въ пользу судьи, затѣмъ короли стали требовать въ немъ доли, а впослѣдствіи совсѣмъ присвоили себѣ. Уголовное судопроизводство также связано было съ различными подачками, извѣстными подъ именемъ вира въ нашемъ русскомъ правѣ и шедшими на удовлетвореніе обиженнаго, на вознагражденіе судьи и въ казну; непослушаніе королю вызывало за собой произвольно назначаемые штрафы (amerciaments въ Англіи). Въ Англіи, напр., согласно дѣленію Мэдокса, всѣ разнообразныя пошлины, взимавшіяся въ средніе вѣка, могли быть сведены къ тремъ группамъ: пошлины за предоставленіе вольностей и изъятій (fines for liberties), судебныя пошлины (fines touching law-proceedinges) и пошлины разныхъ наименованій (fines of divers sorts). Къ пошлинамъ первой группы принадлежали платежи поземельныхъ владѣльцевъ за право юрисдикціи, платежи городовъ за право избирать коронера, шерифа и проч. Судебныя пошлины были весьма многочисленны: за веденіе дѣла въ королевскомъ судѣ и съ присяжными взимались пошлины; каждое судебное опредѣленіе оплачивалось особой пошлиной; были пошлины за ускореніе дѣла, за королевскую протекцію и помощь; пошлинами откупались отъ штрафовъ. Пошлины платились за различные акты милости, за предоставленіе правъ на торговлю и т. п. [1]). Наконецъ къ пошлинамъ же относятся многіе чисто феодальные поборы, вытекавшіе изъ прерогативъ королевской власти: напр., въ случаѣ смерти кого-либо изъ вассаловъ, король, какъ tutor legitimus, принималъ на себя обязанность опеки надъ несовершеннолѣтними и пользовался доходами отъ ихъ леновъ; онъ пользовался также правомъ изъявлять свое согласіе на бракъ вдовъ и дочерей своихъ вассаловъ и обыкновенно получалъ за это согласіе извѣстные подарки (maritigium) и т. п. Въ новое время пошлины повсюду подверглись извѣстной систематизаціи; тѣмъ не менѣе въ нихъ и до сихъ поръ много такихъ видовъ, которые не могутъ быть оправданы съ научной точки зрѣнія и которые могутъ быть объяснены только какъ остатокъ старины.

Строгаго раздѣленія пошлинъ сдѣлать совершенно невозможно, ибо въ различныхъ странахъ организація ихъ совершенно несходна, и отдѣльные существующіе виды ихъ никакимъ образомъ не могутъ уложиться въ тѣ рамки, какія могла бы поставить для нихъ строго научная классификація. Въ Англіи, напр., *всѣ пошлины — гербовыя*, т.-е. уплачиваются въ формѣ гербовыхъ сборовъ; въ другихъ странахъ однѣ гербовыя, другія уплачиваются непосредственно деньгами; затѣмъ въ одной и той же категоріи пошлинъ, напр., гербовыхъ, нѣкоторыя пошлины имѣютъ характеръ простыхъ налоговъ, другія же являются настоящими пошлинами; въ третьихъ же какъ бы сливаются характерныя черты тѣхъ и другихъ. Поэтому,

[1]) *Алексѣенко.* „Государственный кредитъ“. Харьк. 1872, стр. 14—15.

оставляя въ сторонѣ научную классификацію, которая только затруднила бы для насъ ознакомленіе съ дѣйствующими законодательствами о пошлинахъ, мы ограничимся тѣмъ дѣленіемъ ихъ, котораго держится финансовая практика, т.-е. дѣленіемъ ихъ на: 1) гербовыя, 2) крѣпостныя и 3) пошлины на безвозмездный переходъ имущества. Раздѣленіе это основано, главнымъ образомъ, на различіи важнѣйшихъ видовъ услугъ, которыхъ подданные требуютъ отъ государства.

А. Гербовыя пошлины.

Понятіе о гербовыхъ пошлинахъ.

§ 92. Гербовыми пошлинами называются пошлины, взимаемыя во всѣхъ отрасляхъ государственной администраціи и даже въ нѣкоторыхъ сношеніяхъ частныхъ лицъ другъ съ другомъ и заключающіяся въ обязательствѣ *употреблять извѣстную, такъ или иначе клейменую бумагу* и оплачивать ее гораздо выше естественной стоимости или накладывать на простую бумагу спеціальную марку, покупаемую у государства.

Гербовыя пошлины, вѣроятно, древняго происхожденія; нѣкоторые писатели приписываютъ изобрѣтеніе гербовой бумаги Юстиніану, въ кодексѣ котораго предписывается нѣкоторые протоколы писать на извѣстной бумагѣ. Во всякомъ случаѣ, въ Европѣ гербовая бумага сдѣлалась извѣстной не ранѣе XVII в.; честь ея изобрѣтенія, по свидѣтельству Боксгорна, должно приписать Голландіи, одинъ изъ гражданъ которой, благодаря преміи, назначенной генеральными штатами за изобрѣтеніе новаго, необременительнаго для плательщиковъ и выгоднаго для фиска налога, выработалъ въ 1624 г. проектъ введенія этой новой формы государственныхъ сборовъ. Изобрѣтеніе было такъ удачно, что не прошло и столѣтія, какъ гербовая бумага распространилась по всей Европѣ (Англіи, Франціи, Австріи). Въ Россіи гербовая бумага введена въ 1699 г. и, говорятъ, по проекту дворецкаго гр. Шереметьева, нѣкоего Курбатова, послѣ его путешествія за границей. Эта бумага называлась „подъ орломъ", „клейменая", или „орленая" и была сначала трехъ сортовъ: а) подъ большимъ орломъ—для крѣпостныхъ дѣлъ (по 10 коп. за орла) на каждомъ полулистѣ или столбцѣ, б) подъ гербомъ величиною противъ золотого (1 коп.) и в) за печатью въ половину золотого (1 деньга).

Достоинства и недостатки гербовыхъ пошлинъ.

Причины быстраго и повсемѣстнаго распространенія гербовыхъ пошлинъ лежатъ въ ихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, какъ источника государственныхъ доходовъ. 1) Всѣ случаи гражданской жизни, требующіе письменнаго акта, могутъ быть подведены подъ гербовый сборъ, такъ что вопросъ представляется лишь въ томъ, на какія сферы дѣятельности желательно распространить обязательное употребленіе гербовой бумаги. Широкое распространеніе послѣдней обусловливаетъ, особенно въ странахъ съ развитыми дѣловыми сно-

шеніями, весьма высокую доходность гербовыхъ пошлинъ. 2) Взиманіе гербоваго сбора необыкновенно легко и обходится казнѣ дешево: со стороны правительства требуется лишь заготовка марокъ и бумаги, достоинствомъ не превышающей обыкновенную писчую бумагу, и забота о томъ, чтобы онѣ были распространены по всему государству; на контроль за взиманіемъ сбора не требуется никакихъ затратъ, такъ какъ за этимъ слѣдятъ тѣ же самыя учрежденія, въ которыя обложенный сборомъ актъ поступаетъ. 3) Гербовая бумага закрѣпляетъ значеніе частной сдѣлки, обезпечиваетъ ее, причемъ правительство какъ бы принимаетъ ее подъ свое покровительство. 4) Гербовый сборъ имѣетъ ту практическую выгоду, что воздерживаетъ отъ кляузъ и безполезныхъ запросовъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ гербовый сборъ не чуждъ и нѣкоторыхъ недостатковъ. 1) Единственный источникъ государственнаго дохода есть народный доходъ; между тѣмъ число различныхъ актовъ и сдѣлокъ, оплачиваемыхъ гербовымъ сборомъ и выпадающихъ на долю того или иного лица, вовсе не сообразуется съ имущественнымъ положеніемъ плательщика и даже не совпадаетъ съ числомъ поводовъ для обращенія его къ содѣйствію государственной власти. 2) Рау сомнѣвается даже въ самомъ правовомъ основаніи взиманія гербовыхъ пошлинъ: «все достояніе гражданина, все, что онъ пріобрѣтаетъ, состоитъ подъ охраной законовъ, и потому ошибочно требовать пошлинъ лишь по поводу извѣстнаго спеціальнаго акта. Государство и безъ этой пошлины должно содѣйствовать заключенію этихъ актовъ. Болѣе или менѣе частое повтореніе актовъ зависитъ отъ случая, и потому гербовый сборъ есть сборъ случайный, лишенный, стало быть, общаго характера справедливости». Замѣчаніе это вѣрно, но лишь до извѣстной степени. Государство эту главнѣйшую цѣль—общую охрану имуществъ подданныхъ, и преслѣдуетъ помимо пошлинъ; но разъ оно не ограничивается общей охраной, а производитъ извѣстныя дѣйствія въ пользу извѣстныхъ лицъ, оказываетъ имъ, слѣдовательно, спеціальную услугу, то справедливо, чтобы оно требовало отъ нихъ и спеціальнаго вознагражденія, ибо иначе подданные несли бы одинаковые расходы на содержаніе извѣстныхъ учрежденій и въ то же время далеко не въ одинаковомъ размѣрѣ пользовались бы этими учрежденіями.

Необходимыя правила организаціи гербовыхъ пошлинъ.

Впрочемъ, оправдывая существованіе гербовыхъ пошлинъ, мы должны сдѣлать нѣкоторыя необходимыя оговорки: 1) размѣръ гербовыхъ пошлинъ долженъ быть умѣреннымъ, особенно начальный; 2) многіе акты и документы должны быть совершенно освобождены отъ гербоваго сбора, одни вслѣдствіе трудности услѣдить за ихъ оплатой, другіе—изъ филантропическихъ видовъ; 3) законо-

дательство о гербовомъ сборѣ должно быть просто и несложно, во избѣжаніе произвольныхъ и непроизвольныхъ его нарушеній.

Доходность гербовыхъ пошлинъ.

Въ настоящее время гербовый сборъ въ западной Европѣ играетъ важную роль въ бюджетахъ по своей доходности: во Франціи droit de timbre приноситъ 171,2 милл. фр. (на 1902 г.), въ Англіи—Stamp-duties—или гербовый сборъ даетъ 8,2 милл. ф. ст. (на 1902/3 г.); въ Россіи же, напротивъ, доходъ отъ гербовыхъ пошлинъ относительно не великъ и немного превышаетъ 41 м. р. Причина этого различія заключается, главнымъ образомъ, въ недостаточномъ развитіи у насъ промышленности и обращенія цѣнностей, а отчасти и въ томъ, что въ двухъ первыхъ названныхъ странахъ гербовый сборъ распространяется и на такіе акты и документы, которые у насъ не подлежатъ ему.

§ 93. Главное основаніе организаціи гербовыхъ пошлинъ во всѣхъ государствахъ одно и то же: онѣ дѣлятся на два вида: а) твердыя, гдѣ прямо опредѣляется цифра сбора для всякаго рода извѣстныхъ сдѣлокъ или извѣстныхъ отношеній частныхъ лицъ между собою и къ государственнымъ учрежденіямъ, безъ всякаго отношенія къ суммѣ сдѣлки или акта и б) пропорціональныя или измѣняющіяся, гдѣ стоимость гербовой бумаги измѣняется сообразно съ суммою сдѣлки или акта (впрочемъ, англійское законодательство такого подраздѣленія не принимаетъ). Подробности же устройства, величины пошлинъ, разнесеніе отдѣльныхъ сдѣлокъ въ извѣстныя группы, самая администрація гербовыхъ сборовъ до крайности разнообразятся по странамъ.

Гербовыя пошлины во Франціи.

Во Франціи, по словамъ Леруа-Больё, кромѣ продажи земледѣльческихъ продуктовъ, никакой актъ обращенія не избѣгаетъ гербоваго сбора—droit de timbre. Гербовые сборы раздѣляются здѣсь на три вида: 1) timbre de dimension, т.-е. сборъ, соразмѣряющійся съ величиною бумаги; 2) timbre proportionnel и 3) timbre fixe.

a) Timbre de dimension.

Первый изъ этихъ видовъ гербоваго сбора взимается со всѣхъ правительственныхъ и частныхъ актовъ, бумагъ, выписокъ и копій, долженствующихъ или могущихъ служить доказательствомъ чего-либо на судѣ (faire foi en justice). Цѣна гербовой бумаги зависитъ отъ ея *формата*. Законъ опредѣляетъ при этомъ число строкъ на страницѣ и число слоговъ въ строкѣ для каждаго формата.

b) Timbre proportionnel.

Второй видъ гербоваго сбора, въ противоположность къ первому, относящемуся преимущественно къ юридическимъ актамъ, падаетъ на акты коммерческаго характера; сюда принадлежатъ всевозможныя торговыя бумаги и обязательства, векселя, ордеры, акціи, облигаціи, страховые полисы и пр. По идеѣ цѣна бумаги

или величина пошлины должна быть пропорціональной съ цѣною имущества или сдѣлки, но въ виду практическихъ удобствъ строгая пропорціональность здѣсь не имѣетъ мѣста, и взиманіе его происходитъ по классамъ или разрядамъ; напр., векселя на сумму до 100 фр. должны писаться на бумагѣ въ 5 сант., векселя отъ 100 до 200 фр.—10 сант., отъ 200 до 300 фр.—15 сант., отъ 2,000 до 3,000 фр.—1½ фр. и т. д.; вслѣдствіе этого, по справедливому замѣчанію Леруа-Больё, этотъ видъ гербовой пошлины слѣдовало бы скорѣе назвать классным, чѣмъ пропорціональнымъ.

c) Timbre fixe.

Послѣдній, самый новый (съ 1871 г.) видъ гербоваго сбора представляетъ однообразную твердую цифру въ 10 сант. и взимается со всякаго рода росписокъ, чековъ, паспортовъ и пр.

Всѣ эти три вида гербовыхъ пошлинъ взимаются или приложеніемъ штемпеля, или написаніемъ акта на гербовой бумагѣ, или просто надписью на актѣ (visa pour timbre), свидѣтельствующей, что актъ оплаченъ. Вообще французскій гербовый сборъ вызываетъ много жалобъ и осуждается учеными и публицистами; важнѣйшій недостатокъ его заключается въ томъ, что онъ ложится гораздо тяжелѣе на мелкія сдѣлки (т.-е. на недостаточные классы), чѣмъ на крупныя.

До какой степени доходитъ эта неравномѣрность гербовыхъ сборовъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра, приводимаго Леру-Больё: по свѣдѣніямъ о 24,302 судебныхъ продажахъ оказалось, что средній расходъ на гербовыя пошлины составлялъ 4 фр. 24 сант. на каждые 100 фр. продажной цѣны, но при продажѣ имуществъ стоимости менѣе 500 фр. гербовыя пошлины обошлись въ 123 фр. 29 с. на 100 фр., отъ 500 до 1,000 фр.—уже только 50 фр. 76 с., а при продажѣ свыше 10,000 фр. цѣны гербовый сборъ поглотилъ не болѣе 2¼ фр. на каждые 100 фр. Таковъ поразительный примѣръ неравномѣрности обложенія, имѣющаго мѣсто во французскомъ гербовомъ сборѣ. Естественно, что эта неравномѣрность не можетъ не отражаться вреднымъ образомъ и на обезпеченности правъ, такъ какъ препятствуетъ прибѣгать къ суду по мелкимъ дѣламъ и даже для средней величины процессовъ значительно увеличиваетъ судебныя издержки. Какъ средство нѣсколько ослабить вредное вліяніе гербоваго сбора, была принята, по иниціативѣ Дюфора и Леона Сэ, слѣдующая мѣра: если сумма, присужденная судебнымъ приговоромъ, не превышаетъ 2,000 фр., то казна возвращаетъ всѣ гербовыя, крѣпостныя, канцелярскія и ипотечныя пошлины.

Укажемъ подробнѣе нѣкоторые интересные виды гербоваго сбора во Франціи. Такъ акціи внутренняго выпуска платятъ при своемъ выпускѣ 1% съ номинальной стоимости, если общество, выпускающее ихъ, предполагаетъ существовать болѣе 10 лѣтъ, и $^{7}/_{10}$%, если общество не продолжится болѣе этого срока. Но учрежденія, выпускающія акціи, могутъ войти въ соглашеніе съ финансовымъ вѣдомствомъ и вмѣсто единовременной уплаты въ вышеуказанномъ размѣрѣ обязаться уплачивать ежегодно по 5 сант. съ каждыхъ 100 фр. номинальной стоимости бумагъ [1]).

[1]) Съ 1871 и 1872 г. взимается еще дополнительный сборъ=0,2 прежняго.

При передачѣ именныхъ акцій и другихъ цѣнныхъ бумагъ по какому-либо юридическому титулу, inter vivos, взимается пошлина въ $^1/_6\%$ съ курсовой цѣнности передаваемыхъ бумагъ. Конечно, за переходомъ изъ однѣхъ рукъ въ другія бумагъ на предъявителя невозможно было бы услѣдить, и слѣдовательно онѣ ускользали бы отъ налога; въ виду устраненія этой несправедливости, послѣднія обложены ежегоднымъ налогомъ въ 20 сант. со 100 фр., т.-е. налогомъ въ $^1/_5\%$ со средней курсовой цѣны. По новому закону 28 апр. 1893 г., всякая биржевая операція по покупкѣ и продажѣ на наличныя на срокъ всякаго рода цѣнностей подлежитъ гербовому сбору въ размѣрѣ 10 сант. съ 1,000 фр., причемъ эта пошлина взимается съ той и съ другой стороны по 5 франковъ.

Гербовые сборы въ Англіи.

Въ Англіи система гербовыхъ сборовъ отличается крайнею сложностью: почти всѣ пошлины отнесены здѣсь къ гербовымъ сборамъ, даже налоги на наслѣдства до 1894 г. и собственно крѣпостныя пошлины. Особенность англійскаго законодательства о пошлинахъ заключается въ томъ, что многіе акты, особенно относящіеся до перехода имущества, подвергаются двоякой пошлинѣ—тарифной и прибавочной. Опредѣленная тарифомъ пошлина взимается въ томъ случаѣ, когда актъ содержитъ не болѣе 2,160 словъ, въ противномъ случаѣ пошлина эта взыскивается только за первыя 1,080 словъ, а съ дальнѣйшаго числа словъ идетъ прибавочная: если актъ подлежитъ пошлинѣ съ суммы онаго и пошлина не больше 10 шилл., то пошлина эта увеличивается во столько разъ, сколько въ актѣ содержится 1,080 словъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ за каждыя полныя 1,080 словъ, кромѣ первыхъ, платится по 10 шилл. Хотя англійская система гербовыхъ сборовъ и не содержитъ въ себѣ ихъ раздѣленія на твердыя и измѣняющіяся, тѣмъ не менѣе ихъ все-таки можно, по способу ихъ исчисленія, подвести подъ эти двѣ категоріи. Къ бумагамъ, облагаемымъ *постояннымъ* гербовымъ сборомъ, можно отнести квитанціи и росписки, чеки, ордера, копіи съ метрическихъ записей (1 пенсъ), накладныя, дубликаты актовъ, прошенія, дозволенія на совершеніе брака (отъ 10 шилл. до 5 ф. ст.), свидѣтельства о бракѣ, банкротствѣ, умопомѣшательствѣ и т. д., паспорта, нѣкоторые служебные контракты, пожалованья титула (отъ 100 до 350 ф.), и т. д. *Пропорціональныя* (ad valorem) пошлины взимаются съ договоровъ о продажѣ (conveyance on sale—10 шилл. на 100 ф. ст.), векселей (2 ш. 6 п. со 100 ф. ст.), банковыхъ билетовъ, страховыхъ полисовъ, контрактовъ и т. п. акты, вытекающіе изъ коммерческихъ оборотовъ.

Приведемъ нѣкоторыя подробности о гербовомъ сборѣ въ Англіи. Замѣтимъ сначала, что акціи, рента и обязательства всякаго рода, которыя могутъ быть предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ въ Англіи въ гербовомъ уставѣ [1]) извѣстны подъ общимъ названіемъ Marketable Security.

[1]) Гербовый сборъ регулируется въ Англіи (Stamp Act 1891 г.) съ нѣкото-

Вотъ эти-то бумаги, когда онѣ служатъ единственнымъ обезпеченіемъ уплаты выраженной въ нихъ денежной цѣнности, подлежатъ оплатѣ пропорціональной пошлиной: при цѣнности ихъ до 10 ф. ст.—3 пенсами, отъ 10 до 25 ф. ст.—8 пенс., отъ 25 до 50 ф. ст.—1 ш. 3 п. и т. д., наконецъ отъ 250 до 300 ф. ст.—7 ш. 6 п., а свыше 300 ф. ст. каждые 100 ф. ст. оплачиваются 2. ш. 6 п. Если же эти бумаги служатъ лишь побочнымъ обезпеченіемъ обязательства, а не главнымъ, то онѣ оплачиваются съ каждыхъ 100 ф. ст. номинальной стоимости 6 пенсами [1]).

При перенесеніи правъ собственности на эти бумаги изъ однѣхъ рукъ въ другія взимаются особые сборы, т. н. гербовый сборъ съ contract notes, и conveyance или transfer duty contract note—это заявленіе маклера или агента своему поручителю о покупкѣ на имя послѣдняго какой-либо цѣнной бумаги (свыше 5 ф. ст.); эти заявленія и облагаются при покупкахъ отъ 5 до 100 ф. ст. 1 пенсомъ, а свыше этой суммы 1 ш. Conveyance'омъ въ Англіи называютъ всякій документъ, посредствомъ котораго совершается переносъ какихъ-либо правъ собственности на другое лицо. Эти документы подлежатъ conveyance duty. Обложеніе по классамъ: при сдѣлкѣ до 5 ф. ст. взимается 6 пенс., отъ 5 до 10 ф. ст.—1 ш., отъ 10 до 15 ф. ст.—1 ш. 6 п. и т. д. до 300 ф. ст. (отъ 275 до 300 ф. ст. пошлина 1 ф. ст. 10 п.), а свыше 300 ф. ст. съ каждыхъ 50 ф. ст. взимается по 5 ш. (Акціи англійскаго банка и канадійскаго правительства подлежатъ нѣсколько инымъ пошлинамъ). Особо также облагаются залоговые документы.

Въ 1883 г. въ Англіи произошла любопытная реформа въ способѣ взиманія гербовыхъ пошлинъ, а именно: постановлено парламентомъ дозволеніе оплачивать эти пошлины на сумму до 2 шилл. 6 пенс. не особыми гербовыми марками или штемпелемъ, а почтовыми марками, которыя такимъ образомъ получили двоякое назначеніе. Это преобразованіе, облегчивъ въ значительной степени дѣло оплаты пошлины, дало толчокъ къ распространенію всякаго рода сдѣлокъ, въ особенности торговыхъ, и тѣмъ значительно увеличило доходъ казны.

Гербовые сборы въ Россіи.

§ 94. Въ Россіи гербовыя пошлины существуютъ съ Петра I и, естественно, въ теченіе этого времени много разъ подвергались измѣненіямъ. Въ основѣ нынѣ дѣйствующаго устава о гербовомъ сборѣ лежитъ законъ 1874 г., съ нѣкоторыми, болѣе или менѣе значительными, измѣненіями, произведенными въ 1878, 1882 и 1887 гг. и далѣе 10 іюня 1900 г.

Гербовый сборъ взимается у насъ двоякаго рода: 1) простой (т.-е. твердый) и 2) по суммѣ акта (пропорціональный). Простой гербовый сборъ установленъ пяти размѣровъ: въ 1 р., въ 60 коп., въ

рыми дополненіями и измѣненіями, введенными въ 1893 г. (Customs and Inland Revenue Act).

[1]) Въ томъ и другомъ случаѣ бумаги, которыя могутъ переходить путемъ простой передачи, оплачиваются иначе, а именно, съ каждыхъ 10 ф. ст. номинальной стоимости взимается 1 ш.

15, 10 и 5 коп.; пропорціональный трехъ видовъ: 1) вексельный, 2) актовый и 3) съ процентныхъ бумагъ.

Новый гербовый уставъ 10 іюня 1890 г.

За послѣднее двадцатилѣтіе доходъ отъ гербоваго сбора увеличился болѣе чѣмъ вдвое. Но такое увеличеніе этого дохода слѣдуетъ приписать почти исключительно подчиненію гербовому сбору цѣлаго ряда новыхъ документовъ, ранѣе не подлежавшихъ ему, значительному повышенію уже существовавшихъ окладовъ гербоваго сбора какъ простого, такъ и пропорціональнаго и, наконецъ, распространенію гербоваго устава на губерніи Царства Польскаго. Экономическое развитіе страны и приростъ населенія оказывали весьма слабое вліяніе на возрастаніе государственнаго дохода по гербовому сбору. Въ виду этого министерство финансовъ приступило къ изслѣдованію и изученію гербоваго сбора, регулировавшагося, въ общемъ, закономъ 1874 г. Матеріалы показали, что гербовый сборъ страдаетъ очень крупными недостатками. Прежде всего, онъ крайне неравномѣренъ. Какъ извѣстно, простой гербовый сборъ взимался по разрядамъ; но разумѣется не было возможности установить надлежащее количество разрядовъ этого сбора въ соотвѣтствіи съ интересомъ, представляемымъ для частныхъ лицъ различными бумагами, документами и актами и съ цѣнностью оказываемой правительствомъ услуги. Такъ 80-копеечнымъ сборомъ оплачивалось и прошеніе объ отмѣнѣ неправильнаго распоряженія низшаго агента власти, часто имѣющее значеніе не столько для частнаго лица, это прошеніе подавшаго, сколько, быть можетъ, для самого правительственнаго учрежденія, и прошеніе о выдачѣ концессіи на постройку желѣзной дороги! Вообще говоря, расходъ по оплатѣ гербовымъ сборомъ прошеній, жалобъ и заявленій не находился въ соотвѣтствіи ни съ цѣнностью оказываемой правительствомъ просителю услуги, ни съ состоятельностью плательщика сбора. Такая неравномѣрность не могла имѣть существеннаго значенія при низкомъ размѣрѣ гербоваго сбора, но когда онъ былъ значительно повышенъ,—населеніе стало выражать недовольство обложеніемъ, проявившееся въ стремленіи сократить число сдѣлокъ или сношеній съ правительствомъ, подлежащихъ обложенію, а также въ совершеніи сдѣлокъ, въ отступленіе отъ закона, безъ уплаты установленныхъ пошлинъ.

Пропорціональный сборъ былъ также далеко неравномѣренъ. Процентныя бумаги, напр., цѣною въ 50 руб. оплачивались сборомъ въ 0,3% съ номинальной цѣны, а бумаги цѣною до 5000 р. платили всего лишь 0,12%. Вексельный сборъ колебался въ предѣлахъ 0,40% и 0,10%. Актовый сборъ измѣнялся между 2,5% и 0,33%. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что нерѣдко чѣмъ выше была стоимость сдѣлки, тѣмъ процентъ обложенія ниже. Раціональная же система обложенія требуетъ совершенно обратнаго. Неравномѣрность обложенія вела къ многочисленнымъ уклоненіямъ и обходамъ, вслѣдствіе чего доходъ казны мало возрасталъ. Затѣмъ вредное вліяніе имѣли стѣснительныя условія для продажи и употребленія гербовыхъ марокъ, а также отсутствіе надзора за соблюденіемъ гербоваго устава.

Всѣ эти обстоятельства сдѣлали необходимымъ пересмотръ гербоваго устава, и 10 іюня 1900 г. былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ о гербовомъ сборѣ.

Новый уставъ сохраняетъ пять размѣровъ простого гербоваго сбора (въ 1 руб., въ 60 коп., 15 коп., 10 и 5 коп.), но сборъ въ 80 коп. замѣненъ двумя сборами въ 1 р. и въ 60 к. Наиболѣе важное значеніе и для плательщиковъ, и для казначейства имѣютъ обложенные простымъ гербовымъ сборомъ такъ

назыв. дѣлопроизводственныя бумаги, т.-е. подаваемыя должностнымъ лицамъ и правительственнымъ (судебнымъ и административнымъ) установленіямъ, частными лицами прошенія, объявленія, жалобы и т. п., копіи съ этихъ бумагъ и съ прилагаемыхъ къ нимъ документовъ; разрѣшительные по названнымъ прошеніямъ отвѣты должностныхъ лицъ и установленій, а также выдаваемыя копіи рѣшеній, справки, свидѣтельства и удостовѣренія разнаго рода. Размѣръ сбора съ этихъ бумагъ былъ однообразнымъ—въ 80 коп.; теперь онъ установленъ въ размѣрѣ 60 коп. и 1 рубля. Рублевому сбору подлежатъ бумаги о предоставленіи или признаніи правъ дворянства, почетнаго гражданства, купеческаго сословія, о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, объ учрежденіи товариществъ по участкамъ, о разрѣшеніи открытія фабрикъ и заводовъ; апелляціонныя жалобы по дѣламъ гражданскимъ и нѣкоторые другіе документы, представляющіе особенный личный или имущественный интересъ для просителей или указывающіе на извѣстный ихъ достатокъ. Остальные дѣлопроизводственныя бумаги подлежатъ 60 коп. сбору. Этимъ достигается бо́льшая равномѣрность обложенія.

Чтобы возмѣстить предполагаемыя потери отъ пониженія обложенія дѣлопроизводственныхъ бумагъ, былъ повышенъ до рубля сборъ съ актовъ и документовъ имущественнаго характера, напр. вѣрющихъ писемъ, духовныхъ завѣщаній, залоговыхъ свидѣтельствъ и т. д. Купчія крѣпости, данныя, регуляціонные акты или владѣнныя и отводныя записи на пріобрѣтаемыя крестьянами земли, состоящія въ ихъ пользованіи, а также отводные акты, выдаваемые переселенцамъ на предоставленные имъ участки казенныхъ земель; акты по обмѣну надѣльныхъ земель между крестьянами и другими землевладѣльцами; крѣпостные акты на земли, покупаемыя съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, и акты на участки земель, покупаемые на безпроцентныя ссуды, выдаваемыя изъ капитала имени Александра II и поручительства, совершаемыя въ формѣ отдѣльнаго акта, облагаются сборомъ въ 10 коп., когда они составляются на суммы, не превышающія 50 рублей; если сумма превышаетъ 50 р., но не свыше 100 р.—сборъ взимается въ размѣрѣ 15 к., отъ 100 до 300 р.—сборъ 60 коп., а свыше 300 р.—80 коп. Сохранныя росписки, свидѣтельства, билеты и росписки на срочные и безсрочные денежные вклады и вклады на храненіе (кромѣ вкладовъ на текущій счетъ) облагаются въ 15 коп., когда сумма вклада или занесенія не болѣе 300 руб., въ 60 коп., если означенныя суммы болѣе 300 р., но не болѣе 1000 р., и въ рубль—когда онѣ выше 1000 р. Страховые полисы, а равно замѣняющіе ихъ счеты и росписки и всякаго рода сдѣлки по страхованію фондовъ акцій и процентныхъ бумагъ обложены въ размѣрѣ 5 коп., когда сумма страховыхъ премій не превышаетъ 3 руб.; 10 коп., когда страховая премія отъ 3 до 9 р.; 15 коп.—при страховой преміи отъ 9 до 15 р.; 60 к. при преміи отъ 15 р. до 30 р. и 1 руб. при преміи свыше 30 р.

Акты и документы по всѣмъ имущественнымъ сдѣлкамъ, не исключая и договоровъ о наймѣ квартиръ и другихъ жилыхъ помѣщеній по квартирнымъ книжкамъ, по договорамъ о передачѣ контрактныхъ обязанностей и о личномъ наймѣ на суммы не болѣе 50 руб. обложены сборомъ въ 10 коп. Такому же сбору подлежатъ довѣренности на полученіе содержанія, наградъ, пенсій и пособій, заборныя книжки и т. д.

Пропорціональный гербовый сборъ вводитъ большую индивидуализацію обложенія; онъ установленъ трехъ видовъ: вексельный, актовый и для процентныхъ бумагъ. Вексельный сборъ установленъ въ размѣрѣ 15 коп. съ

каждыхъ ста рублей; актовый сборъ въ размѣрѣ 40 коп. со 100 рублей суммы актовъ или документовъ до десяти тысячъ рублей и по четыре рубля съ каждой тысячи рублей, превышающей 10 т. р. Съ процентныхъ бумагъ взимается также 0,4% номинальной ихъ суммы.

Особымъ сборомъ въ размѣрѣ низшаго оклада—по 40 коп. съ тысячи рублей акта обложены: запродажныя записи, задаточныя росписки, торговыя маклерскія записки, за исключеніемъ краткихъ, торговыя письма и другія. Договоры товарищества безъ обозначенія складочнаго капитала постановлено облагать актовымъ сборомъ нормальнаго оклада въ размѣрѣ обложенія договоровъ въ 5000 руб.

Изъятія изъ гербоваго сбора, установленныя въ пользу обществъ и учрежденій въ ихъ уставахъ и положеніяхъ, но не упомянутыя въ уставѣ о гербовомъ сборѣ оставлены въ силѣ лишь на годъ. Изъяты изъ обложенія: воспитательные дома, сношенія частныхъ лицъ съ правительственными установленіями и должностными лицами по дѣламъ: объ учрежденіи православныхъ монастырей, общинъ, миссій и часовенъ, объ участіи на выставкахъ въ качествѣ экспонентовъ, о переселеніяхъ на казенныя и кабинетскія земли и т. д. Обращено вниманіе на большую доступность для населенія гербовыхъ знаковъ—на увеличеніе мѣстъ продажи ихъ, на устройство надзора за исполненіемъ гербоваго устава.

Со введеніемъ въ дѣйствіе новаго гербоваго устава со всѣхъ сторонъ послышались выраженія неудовольствія: и отдѣльныя торговыя фирмы, и биржевыя собранія жаловались на то, что новый уставъ неясенъ, слишкомъ сложенъ, казуистиченъ и потому трудно выполнимъ; въ прессѣ поднялись горячіе споры о толкованіи различныхъ пунктовъ устава. Нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ жалобъ имѣютъ основаніе и было бы желательно, чтобы уставъ отличался большей простотой и общностью; при настоящемъ его характерѣ въ немъ нелегко разобраться малоопытному человѣку.

Въ 1902 г. было опубликовано объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій устава 1900 года.

Взиманіе гербоваго сбора производится: 1) продажею установленныхъ гербовыхъ марокъ, 2) продажею гербовой бумаги и 3) принятіемъ гербоваго сбора. Доходу отъ пошлинъ: гербовыхъ, судебныхъ, канцелярскихъ и съ записи документовъ предполагалось по росписи на 1902 г. всего 41 милл. руб.

Б. Крѣпостныя или явочныя пошлины.

Опредѣленіе крѣпостныхъ пошлинъ.

§ 95. **Очень часто требуется, чтобы частныя сдѣлки имѣли большую доказательную силу, занесеніе ихъ присутственнымъ мѣстомъ въ регистры, протоколы, требуется, чтобы сдѣлки подвергались такимъ образомъ засвидѣтельствованію правительственныхъ учрежденій; эта явка предъ правительственными учрежденіями, засвидѣтельствованіе ими частныхъ сдѣлокъ служитъ поводомъ къ установленію особыхъ сборовъ въ пользу казны. Такимъ образомъ крѣпостная или явочная** *пошлина* **есть плата** *за внесеніе совершае-*

мыхъ сдѣлокъ въ актовые реестры или крѣпостныя книги правительственными учрежденіями. Цѣль установленія такихъ пошлинъ двоякая: во-1-хъ, юридическая—формальное засвидѣтельствованіе сдѣлки и ея времени, и, во-2-хъ, фискальная—обложеніе капитала въ моментъ его перехода отъ одного лица къ другому.

Крѣпостныя пошлины имѣютъ много общаго съ гербовыми: одинаково облагаютъ различные акты и дѣйствія юридической и гражданской жизни и являются платой за извѣстную услугу со стороны государства. Однако между этими двумя видами пошлинъ существуютъ и различія, заключающіяся въ слѣдующемъ: 1) въ гербовыхъ пошлинахъ по преимуществу замѣчается фискальный интересъ и пошлина берется иногда безъ всякаго отношенія къ пользованію государственными учрежденіями; напротивъ, въ крѣпостныхъ пошлинахъ прямая услуга со стороны государства всегда налицо, такъ какъ засвидѣтельствованіемъ различныхъ актовъ послѣднее обезпечиваетъ пользованіе собственностью. 2) Гербовыя пошлины уплачиваются почти безъ вмѣшательства и контроля фиска; напротивъ, съ крѣпостными пошлинами сопряжено веденіе особыхъ книгъ и реестровъ, для котораго необходимы особыя правительственныя учрежденія. 3) Гербовыя пошлины стремятся обложить чуть ли не всѣ письменные акты постоянныхъ дѣловыхъ сношеній людей; напротивъ, крѣпостнымъ пошлинамъ подлежатъ только наиболѣе важные моменты гражданской жизни, чѣмъ и объясняется большая древность происхожденія крѣпостныхъ пошлинъ сравнительно съ гербовыми. Точное перечисленіе тѣхъ актовъ, которые подвергаются зарегистрированію и обложенію крѣпостными пошлинами, весьма затруднительно, такъ какъ составъ этихъ актовъ весьма различается по отдѣльнымъ странамъ, въ зависимости отъ особенностей гражданскаго и финансоваго законодательства.

Различіе отъ гербовыхъ пошлинъ.

Какъ и всякій другой видъ госуд. сборовъ, крѣпостныя пошлины имѣютъ нѣсколько доводовъ въ пользу своего установленія. 1) Юридическій аргументъ: собственность часто нуждается въ покровительствѣ, и государство, оказывая его посредствомъ засвидѣтельствованія важнѣйшихъ имущественныхъ сдѣлокъ, получаетъ тѣмъ самымъ право на извѣстное вознагражденіе за эту услугу, совершаемую имъ въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ. 2) Экономическій аргументъ: въ обыкновенное время государство часто не можетъ услѣдить и настигнуть налогомъ капиталы, а переходъ ихъ изъ рукъ въ руки представляетъ удобный для обложенія моментъ, когда они обнаруживаются. 3) Фискальный аргументъ: крѣпостныя пошлины представляютъ весьма обильный источникъ госуд. доходовъ, которому предстоитъ еще болѣе усили-

Достоинства и недостатки крѣпостныхъ пошлинъ.

ваться съ ростомъ богатства страны и съ увеличеніемъ циркуляціи имуществъ. Взиманіе этихъ пошлинъ отчасти оправдывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что главнымъ объектомъ этихъ пошлинъ является земельная собственность, способная вынести высокое обложеніе и далеко недостаточно обложенная во многихъ странахъ (напр., у насъ).

Недостатки крѣпостныхъ пошлинъ заключаются въ слѣдующемъ. 1) Онѣ отличаются замѣтнымъ неравенствомъ: одно имѣніе, благодаря различнымъ неблагопріятнымъ условіямъ, часто переходитъ изъ рукъ въ руки и, слѣдовательно, такъ же часто платитъ крѣпостныя пошлины; другое, напротивъ, вслѣдствіе своей доходности можетъ цѣлыя столѣтія находиться въ однѣхъ рукахъ, т.-е. одного рода и, слѣдовательно, вовсе не платить ихъ (кромѣ пошлинъ съ наслѣдства). 2) Отчужденіе имущества бываетъ не всегда удобнымъ для плательщика моментомъ взиманія пошлины: оно нерѣдко вызывается неблагопріятными обстоятельствами, обремененіемъ долгами, переселеніемъ и т. п., такъ что платежъ пошлины ухудшаетъ и безъ того затруднительное положеніе продавца. 3) Крѣпостная пошлина беретъ часть капитала, переходящаго въ формѣ денегъ въ другія руки и, такимъ образомъ, потребляется часть производительнаго мущества на государственные расходы. Это обстоятельство можетъ быть особенно неблагопріятно во время какихъ-либо кризисовъ, когда многіе собственники вынуждаются къ продажѣ своихъ имѣній. 4) При значительной высотѣ крѣпостныхъ пошлинъ замедляется циркуляція собственности, затрудняется ея отчужденіе, въ особенности, если уплата пошлинъ сопряжена со многими формальностями. Отсюда слѣдуетъ, что умѣренность обложенія здѣсь должна соблюдаться еще болѣе, нежели въ другихъ видахъ пошлинъ, такъ какъ опасность дурныхъ послѣдствій въ крѣпостныхъ пошлинахъ еще сильнѣе.

Крѣпостныя пошлины во Франціи

§ 96. Наиболѣе крупныхъ размѣровъ доходность крѣпостныхъ пошлинъ достигаетъ во Франціи, гдѣ она по росписи на 1902 г. назначена въ 578 милл. фр.

Крѣпостныя пошлины во Франціи носятъ названіе—droit d'enrégistrement. Enrégistrement есть формальность, которая заключается во внесеніи въ протоколъ или въ книги присутственныхъ мѣстъ какого-нибудь акта съ уплатой за это извѣстной пошлины. Эта формальность производится съ двумя цѣлями: во-первыхъ, закрѣпить значеніе частной сдѣлки и обезпечить ее отъ правонарушеній, и, во-вторыхъ, извлечь извѣстный доходъ для государства. Крѣпостныя пошлины установлены во Франціи въ 1790 г. и въ общихъ чертахъ сохранили до сихъ поръ свою первоначальную

организацію. По содержанію онѣ могутъ быть раздѣлены: 1) на пошлины при переходѣ имуществъ отъ одного лица къ другому, и 2) пошлины съ судебныхъ и нѣкоторыхъ другихъ актовъ гражданской жизни; съ формальной же стороны, подобно гербовымъ пошлинамъ, онѣ дѣлятся на твердыя—droit fixe и пропорціональныя—droit proportionnel. Первыя взимаются съ такихъ актовъ, которые не содержатъ на себѣ «ни обязательства, ни освобожденія отъ него, ни перехода, ни присужденія собственности» (ni obligation, ni libération, ni condamnation, ni transmission), вообще, какъ ихъ можно назвать, акты *декларативные*; всѣ же другіе акты, указывающіе или утверждающіе переходъ, движеніе цѣнностей, правъ и собственности, т.-е. акты *дистрибутивные*, подлежатъ пропорціональнымъ суммѣ акта пошлинамъ.

Размѣръ droit fixe разнообразится отъ 10 сант. до 120 ф.; droit proportionnel представляетъ собою извѣстный процентъ съ суммы акта и колеблется отъ $^1/_{10}$% до 9%. Но обыкновенно къ этимъ нормальнымъ пошлинамъ присоединяется еще такъ назыв. surtaxe, въ извѣстномъ количествѣ десятыхъ (décime) (аналогично прибавочнымъ сантимамъ къ прямымъ налогамъ), опредѣляемомъ потребностью государства въ деньгахъ. Будучи, собственно говоря, по идеѣ временной мѣрой, surtaxe съ конца прошлаго вѣка безпрерывно существуетъ до нашего времени и отягощаетъ и безъ того тяжелыя крѣпостныя пошлины. Вообще система крѣпостныхъ пошлинъ во Франціи весьма сложна и сбивчива на практикѣ и вызываетъ постоянныя инструкціи для правильнаго взиманія сборовъ, чѣмъ еще болѣе затрудняетъ исчисленіе требуемыхъ закономъ пошлинъ для каждаго даннаго случая. Съ 1790 года для примѣненія крѣпостныхъ пошлинъ потребовалось болѣе 2,500 инструкцій. Parent насчитываетъ 210 инструкцій, вышедшихъ съ этой цѣлью въ короткій четырехлѣтній срокъ 1873—1876 гг. Къ этой сложности и сбивчивости присоединяется еще и крайняя высота и обременительность многихъ пошлинъ, доходящихъ до 9% основной и 10,8% съ добавочными десимами: особенно тяжело ложатся онѣ на переходъ недвижимыхъ имуществъ, гдѣ общая сумма издержекъ, включая сюда timbre, вознагражденіе чиновниковъ и пр., колеблется обыкновенно отъ 10 до 12% покупной цѣны; вслѣдствіе этого, по словамъ Леруа-Больё, сокращается циркуляція земельной собственности, которая совершается только in extremis и совсѣмъ не производится для перепродажи или перепокупки, земля иммобилизируется вслѣдствіе этого, а это обстоятельство безусловно не можетъ не вредить культурѣ ея. Въ виду этихъ вредныхъ послѣдствій, Леруа-Больё находитъ пониженіе пошлины съ перехода недвижимыхъ имуществъ болѣе желательнымъ и цѣлесообразнымъ, чѣмъ пониженіе поземельнаго налога и вообще высказывается за необходимость пересмотра и упрощенія всѣхъ droits d'enrégistrement.

Въ Англіи особой системы крѣпостныхъ пошлинъ нѣтъ, а сборы съ перехода движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ входятъ въ общій составъ штемпельныхъ или гербовыхъ пошлинъ—Stamp-duties

Крѣпостныя пошлины въ Россіи.

§ 97. Исторію крѣпостныхъ пошлинъ въ Россіи изложить вкратцѣ весьма трудно: по общему правилу, крѣпостныя пошлины, подобно всѣмъ актовымъ сборамъ съ пріобрѣтенія и передачѣ имуществъ во всѣхъ странахъ, развивались и у насъ совокупно съ развитіемъ самыхъ актовъ укрѣпленія правъ на имущество и особаго учрежденія, такъ назыв. крѣпостныхъ дѣлъ. Исторія крѣпостныхъ дѣлъ обусловливается развитіемъ всѣхъ отношеній нашего публичнаго права къ частному, т.-е. формальныхъ условій, налагавшихся государствомъ на способы пріобрѣтенія имущественныхъ правъ для признанія ихъ законной силы со стороны государства и для связанной съ этою законною силой ихъ неприкосновенности со стороны частныхъ лицъ. Такимъ образомъ исторія этого важнаго источника государственныхъ доходовъ переплетается и у насъ, какъ вездѣ, съ исторіею гражданскаго права; поэтому мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на исторіи различныхъ формъ и послѣдовательныхъ измѣненій нашихъ крѣпостныхъ или явочныхъ пошлинъ,—это скорѣе дѣло гражданскаго и публичнаго права. Ограничимся лишь однимъ общимъ замѣчаніемъ: развитіе этихъ пошлинъ у насъ совершалось, повидимому, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отлично отъ западной Европы. Происхожденіе ихъ на Западѣ коренится въ феодальномъ правѣ собственниковъ земли, облагавшихъ сборами въ свою пользу всякія сдѣлки своихъ вассаловъ относительно переуступки правъ владѣнія на ихъ земли. Это-то право впослѣдствіи, съ уничтоженіемъ феодальной системы, перешло въ пользу государственной казны. Слѣдовательно, на Западѣ крѣпостныя пошлины развились изъ сферы феодальныхъ обычаевъ, изъ сферы частнаго права и лишь впослѣдствіи сдѣлались государственнымъ учрежденіемъ. У насъ несомнѣнно онѣ явились сразу, какъ учрежденіе государственное, причемъ именно и любопытенъ фактъ заимствованія ихъ впослѣдствіи частными землевладѣльцами, пытавшимися примѣнить ихъ въ сферѣ своихъ отношеній къ крестьянамъ (примѣромъ могутъ служить «поступныя письма» въ имѣніяхъ гр. Шереметьева, записывавшіяся въ вотчинныхъ конторскихъ книгахъ и оплачивавшіяся пошлинами въ пользу помѣщика; эти письма должны были служить основаніемъ права собственности на землю).

а) Исторія ихъ.

Какъ бы то ни было, пошлины, имѣющія характеръ крѣпостныхъ, встрѣчаются у насъ довольно рано. По Уложенію Алексѣя Михайловича 1649 г., крѣпостныя пошлины взимались съ помѣщиковъ при записи крѣпостей въ писцовыя книги, также за кабалы наемныя, свадебныя памяти и др. акты; кромѣ того, упоминается въ Уложеніи еще о такъ назыв. печатной пошлинѣ, взимавшейся

вѣроятно за приложеніе государевой печати. Самой рѣшительной эпохой и въ этомъ отдѣлѣ законодательства является царствованіе Петра. При немъ былъ установленъ такъ назыв. крѣпостной порядокъ совершенія актовъ, который просуществовалъ до 1866 года и которому были подчинены всѣ безъ исключенія имущественные акты. Послѣ Петра I, впрочемъ, принципъ распространенія крѣпостныхъ пошлинъ на всѣ имущественные акты былъ ослабленъ и введено было множество изъятій и исключеній; рядомъ съ крѣпостнымъ порядкомъ появился явочный и домашній порядокъ. Слѣдующей эпохой въ исторіи крѣпостныхъ пошлинъ является царствованіе Екатерины II, при которой былъ окончательно опредѣленъ порядокъ совершенія актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ и домашнихъ; въ основѣ первыхъ легло, по обязательному правилу, недвижимое имущество. Размѣры пошлинъ съ тѣхъ поръ до Александра I нѣсколько разъ мѣнялись и возросли въ 1808 г. до 6%; затѣмъ, по иниціативѣ гр. Гурьева, указомъ 24 ноября 1821 г. онѣ были понижены до 4% и въ этомъ видѣ существуютъ до сихъ поръ. Единственное важное измѣненіе за послѣднее время было введеніе нотаріальнаго порядка совершенія актовъ въ 1866 г.

б) Современное законодательство.

По нашему законодательству крѣпостными называются пошлины, взимаемыя въ казну пр иперехода̀хъ имуществъ (недвижимыхъ) отъ одного лица къ другому въ собственность или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія. Размѣръ пошлины—4% съ цѣны переходящаго по акту имѣнія или съ суммы, означенной въ актѣ [1]). Участвующіе въ переходѣ имѣнія обязаны при совершеніи акта объявить истинную оному цѣну, по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлинъ. Впрочемъ, для предупрежденія утаекъ и сопряженнаго съ ними ущерба казенныхъ сборовъ установляется особая казенная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой они не могутъ записываться въ крѣпостяхъ, хотя бы имѣніе продавалось или переходило дѣйствительно за низшую сравнительно съ этой оцѣнкой сумму. Существуетъ цѣлый рядъ правилъ для этой оцѣнки соотвѣтственно различнымъ родамъ недвижимыхъ имуществъ.

4 іюля 1894 г. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ, которымъ, впредь до общаго пересмотра узаконеній о крѣпостныхъ пошлинахъ, предоставлено министру финансовъ, въ видѣ опыта, въ теченіе трехлѣтняго срока, право разрѣшать въ случаяхъ признаваемыхъ имъ уважительными,

[1]) Кромѣ того, за написаніе самого акта взимается особая такъ назыв. „канцелярская пошлина“ въ размѣрѣ 3 р. съ каждаго акта.

отсрочку или разсрочку крѣпостныхъ пошлинъ не свыше чѣмъ на 5 лѣтъ, подъ условіемъ надлежащаго обезпеченія отсрочиваемой или разсрочиваемой пошлины, и съ тѣмъ, чтобы взносъ ея производился съ уплатою полупроцента въ мѣсяцъ за остающіяся въ долгу суммы, а равно и со взысканіемъ пени за неисправный взносъ срочныхъ платежей.

Не подлежатъ крѣпостнымъ пошлинамъ слѣдующіе крѣпостные акты:

1. Выдаваемыя изъ Д-та Земледѣлія и Сельской Промышленности свидѣтельства на вѣчное пользованіе раздаваемыми отъ М-ства Гос. Им. участками земли, находящейся въ чертѣ С.-Петербурга за Лиговскимъ каналомъ, по обѣ стороны Московскаго шоссе.

2. Купчіе акты на пріобрѣтаемыя бывшими государственными крестьянами и бывшими колонистами казенно-общественныя земли, состоящія въ ихъ пользованіи, въ тѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ, въ которыхъ сдѣлана оцѣнка земель на основаніи правилъ, принятыхъ по М-тву Гос. Им.

3. Акты по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія, равно какъ и къ чешскимъ поселенцамъ, принявшимъ русское подданство.

4. Купчія крѣпости на казенные земельные участки, пріобрѣтаемые въ западныхъ губерніяхъ въ видѣ награды военными и гражданскими чинами, служащими въ этихъ губерніяхъ.

5. Данныя на пріобрѣтенныя крестьянами по правиламъ законовъ о состояніяхъ земли и на выкупаемую отдѣльно отъ полевого надѣла усадебную осѣдлость, а также данныя на пріобрѣтаемыя госуд. крестьянами мелкія оброчныя статьи, если продажная цѣна сихъ оброчныхъ статей не превышаетъ 500 р.

6. Крѣпостные акты на земли, покупаемыя съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго Банка, а также крѣпостные акты на участки земель, покупаемые нуждающимися безземельными и малоземельными землевладѣльцами всѣхъ сословій на выдаваемыя имъ изъ капитала имени Императора Александра II безпроцентныя ссуды.

7. Данныя на земельные участки, передаваемые въ потомственную собственность генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ и семействамъ ихъ Донского, Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго войскъ.

8. Данныя на участки земли въ посадѣ Колпино, поступающіе безвозмездно въ собственность обывателей сего посада.

9. Купчія крѣпости на усадьбы казаковъ Кубанской области, оставшіяся по переселеніи казаковъ на передовыя линіи и купленныя иногородними лицами.

10. Акты на поземельныя угодья, предоставляемыя чинамъ и обществамъ упраздненнаго Новороссійскаго казачьяго войска.

11. Акты на земли, поступившія въ собственность и постоянное пользованіе чиновъ и всего населенія упраздненныхъ Иркутскаго, Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ, а также церковныхъ причтовъ.

Купчія крѣпости и данныя на имущества, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу, въ томъ числѣ и подъ постройку жж. дорогъ, освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, когда предпріятіе осуществляется на средства казны.

Купчія крѣпости на дома, выстроенные вновь въ городахъ (исключая столицъ и городовъ, состоящихъ на особыхъ правахъ и привилегіяхъ), посадахъ и казенныхъ мѣстечкахъ изъемлются отъ платежа пошлинъ въ теченіе 2—4 лѣтъ отъ начала постройки.

Въ 1894 г. освобождены отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ акты на пріобрѣтеніе казною имуществъ съ публичныхъ торговъ или по давности.

Затѣмъ существуетъ масса освобожденій отъ крѣпостныхъ пошлинъ по особой привилегіи въ пользу отдѣльныхъ учрежденій и по особенной привилегіи въ пользу чиновниковъ горной службы и сибирскихъ казаковъ.

По закону 10 апрѣля 1895 г., при исчисленіи крѣпостной пошлины при продажѣ имѣній, изъ цѣны имущества вычитается переходящій на покупщика долгъ кредитнымъ установленіямъ. Этотъ законъ предоставляетъ землевладѣнью, несомнѣнно, значительныя льготы. Но онъ не распространяется на долги по частнымъ закладнымъ, такъ какъ, по существующимъ гражданскимъ законамъ, такіе долги должны быть погашены до совершенія купчей крѣпости.

Доходы отъ крѣпостн. сборовъ въ Россіи и Франціи.

Доходъ, получаемый отъ крѣпостныхъ пошлинъ въ Россіи, сравнительно съ французскимъ droit d'enrégistrement, не великъ— всего только 16,5 милл. р. (по исполненію росписи на 1900 г.). Различіе это объясняется, во-1-хъ, тѣмъ, что изъ 578 м. фр. дохода по росписи на 190²/₃ г. отъ droit d'enrégistrement ожидается отъ актовъ по переходу собственно недвижимыхъ имуществъ только 147 милл. фр.; во-2-хъ, болѣе высокимъ размѣромъ французскихъ крѣпостныхъ пошлинъ (на переходъ недвижимыхъ имуществъ онѣ доходятъ до 6,6%, включая сюда surtaxe); въ-3-хъ, бо́льшимъ развитіемъ богатства и большей циркуляціей его во Франціи; наконецъ, въ-4-хъ, можетъ быть и различіемъ въ пріемахъ для опредѣленія суммы акта.

В. Пошлины съ наслѣдства.

Общія понятія о пошлинахъ съ наслѣдства.

§ 98. Пошлинами съ наслѣдства называются тѣ сборы, которые государство беретъ съ наслѣдника при полученіи имъ имущества отъ умершаго наслѣдодателя. Чтобы устранить возможность безпошлинной передачи наслѣдства еще при жизни наслѣдодателя, обыкновенно рядомъ съ пошлиной на наслѣдства устанавливается пошлина и на всѣ другіе способы безвозмездной передачи собственности: даръ, выдѣлъ, пожертвованіе. Пошлины этого рода являются весьма распространенными и обязаны своимъ происхожденіемъ глубокой древности. Въ средніе вѣка ихъ существованіе обусловливалось и поддерживалось особой феодальной теоріей, по которой всякая поземельная собственность разсматривалась лишь какъ право временнаго пользованія, и отголоскомъ верховнаго права на нее территоріальнаго владѣльца являлось gabella hereditarum или mortuarium. Съ паденіемъ феодальной системы, пошлина съ наслѣдствъ, какъ и другіе вотчинные сборы, переходитъ въ распоряженіе монархической власти. Въ новое время выдвигается цѣ-

лый рядъ новыхъ теорій для ея обоснованія. Прежде всего образовался взглядъ, что государство имѣетъ верховное, регальное право на всѣ частныя наслѣдства, такъ какъ оно является какъ бы источникомъ права собственности и всего наслѣдственнаго института (отсюда развилась впослѣдствіи знаменитая теорія «государственнаго сонаслѣдованія», по которой государство имѣетъ право поставить себя въ рядъ законныхъ наслѣдниковъ) [1]). Затѣмъ соціалисты, доказывавшіе право государства на полную регламентацію частной собственности и необходимость уравненія существующаго неравенства состояній, предлагали, какъ важную мѣру для достиженія этихъ задачъ, высокій прогрессивный налогъ съ наслѣдствъ, доходящій до поглощенія всего наслѣдства свыше извѣстной суммы, и полное отчужденіе въ пользу государства наслѣдствъ въ боковыхъ линіяхъ. Крайнее ученіе соціалистовъ повело за собой протестъ противъ этихъ пошлинъ и отчасти задержало ихъ дальнѣйшее развитіе; вмѣстѣ съ тѣмъ явилась усиленная критика слабыхъ сторонъ ихъ, что́ не мало способствовало выясненію истиннаго значенія ихъ, какъ особой, спеціальной формы обложенія. Наконецъ въ послѣднее время зарождается новая теорія, по которой пошлина съ наслѣдствъ есть просто особая форма налога, падающаго на единовременное пріобрѣтеніе, представляемое наслѣдствомъ.

Недостатки и достоинства пошлинъ съ наслѣдства.

Недостатокъ пошлинъ съ наслѣдства тотъ же самый, что и въ крѣпостныхъ пошлинахъ, заключается въ томъ, что онѣ, составляя обыкновенно болѣе или менѣе крупный % со стоимости переходящаго по случаю смерти имущества, взимаются не изъ дохода наслѣдника, а изъ его имущества. Наслѣдникъ не имѣетъ еще возможности не только получить доходъ съ наслѣдства, но даже и самое наслѣдство, а государство уже требуетъ часть этого наслѣдства себѣ. Хотя обыкновенно законодательство и допускаетъ отсрочку во взносѣ пошлинъ, чтобы щадить капиталъ, но большинство наслѣдниковъ, какъ оказывается, не требуетъ этой отсрочки и, спѣша окончить всѣ счеты съ судомъ, уплачиваетъ пошлину не изъ дохода, а прямо изъ капитала.

Этотъ единственный недостатокъ въ значительной степени уравновѣшивается важными фискальными достоинствами пошлинъ съ наслѣдства: 1) Онѣ непереложимы, потому что нельзя представить себѣ такого лица, на которое могъ бы переложить ихъ наслѣдникъ; по справедливому замѣчанію одного нѣмецкаго ученаго, это самый

---

[1]) См. изложеніе этой теоріи и ея опроверженіе въ любопытной брошюрѣ *Львова*. „Налогъ съ наслѣдства по современному ученію фин. науки". Каз. 1883.

прямой налогъ. 2) Взиманіе пошлинъ съ наслѣдства легко, такъ какъ предметы обложенія, по самымъ нормамъ наслѣдственнаго права, не могутъ ускользнуть отъ контроля; единственное затрудненіе могла бы представлять оцѣнка наслѣдства, но оно устраняется для недвижимыхъ имуществъ (и только здѣсь о немъ и можетъ быть рѣчь) посредствомъ узаконенныхъ нормальныхъ оцѣнокъ. 3) Пошлины эти падаютъ на плательщиковъ въ самый благопріятный моментъ, когда его имущественныя средства увеличиваются и не нарушаютъ ничьихъ хозяйственныхъ операцій. 4) Наконецъ пошлины съ наслѣдства отличаются, подобно подоходному налогу, весьма большой эластичностью: доходъ отъ нихъ находится въ прямой зависимости отъ высоты ихъ оклада.

Опредѣленіе пошлины съ наслѣдства.

Сопоставляя перечисленные выгоды и недостатки этого вида пошлинъ, слѣдуетъ заключить, что на сторонѣ первыхъ соображенія преимущественно фискальныя, а на сторонѣ послѣднихъ—народно-экономическія. Какъ бы то ни было, вездѣ почти государство считаетъ себя въ правѣ взимать пошлину съ наслѣдствъ уже съ древнѣйшихъ временъ; причина этого явленія заключается въ томъ, что государство повсюду своимъ законодательнымъ авторитетомъ создаетъ и укрѣпляетъ институтъ наслѣдственнаго права и затѣмъ посредствомъ своихъ судебныхъ и административныхъ органовъ охраняетъ тѣ субъективныя права частныхъ лицъ, которыя вытекаютъ изъ этого института. Между тѣмъ, осуществленіе этихъ субъективныхъ правъ, пріобрѣтеніе имущества по наслѣдству, играетъ для наслѣдника огромную роль: оно не только измѣняетъ его имущественное положеніе, но часто можетъ прямо вліять на составъ его политическихъ правъ (Англія). Вслѣдствіе этого вмѣшательство государства въ эту область отношеній между людьми, охрана закономъ и административными учрежденіями правъ наслѣдополучателя составляетъ для него весьма важную услугу, спеціальное благо. Но такъ какъ это благо пріобрѣтается лишь частью подданныхъ, а между тѣмъ требуетъ отъ государства особыхъ затратъ на судъ и полицію, производимыхъ съ цѣлью оказанія его отдѣльнымъ лицамъ, то вполнѣ справедливо, чтобы эти лица и несли на себѣ бремя этихъ затратъ, соразмѣрно тѣмъ выгодамъ, которыя они получаютъ отъ существованія института наслѣдственнаго права и отъ его охраны государствомъ, т.-е. соразмѣрно величинѣ пріобрѣтаемыхъ ими наслѣдствъ. Но принимать во вниманіе только одно это мѣрило было бы несправедливо въ другомъ отношеніи: охрана государства и самое значеніе наслѣдственнаго института измѣняются въ зависимости отъ степени близости семейныхъ отношеній наслѣдодателя къ наслѣдополучателю; она тѣмъ

сильнѣе, чѣмъ отдаленнѣе наслѣдственныя права, тѣмъ больше гребуетъ обыкновенно расходовъ и тѣмъ болѣе усложняетъ дѣятельность государства. Если лицо не имѣетъ прямыхъ и близкихъ родственниковъ, то часто наслѣдство лежитъ болѣе или менѣе продолжительное время безъ передачи (hereditas jacens), а въ то время оно можетъ потерпѣть извѣстный ущербъ, подвергнуться растратѣ, расхищенію; вслѣдствіе этого охрана со стороны государства такого наслѣдства должна быть интенсивнѣе. Съ другой стороны, самая выгода отъ полученія наслѣдства представляется, при одной и той же величинѣ его, гораздо болѣе значительной для отдаленнаго родственника, чѣмъ для близкаго. Дѣти, напр., уже при жизни родителей въ значительной степени пользуются тѣмъ имуществомъ, которое перейдетъ къ нимъ послѣ смерти послѣднихъ; necessarii heredes суть какъ бы condomini отца при его жизни, по смерти его они не столько hereditatem percipere videntur, sed magis bonorum administrationem consequuntur. Это вліяніе родственныхъ отношеній становится слабѣе по мѣрѣ удаленія степеней родства. Чѣмъ случайнѣе, чѣмъ неожиданнѣе приходитъ наслѣдство, тѣмъ бо́льшую выгоду приноситъ оно для получателя, и наоборотъ. Близкіе родственники знаютъ, что рано или поздно часть имущества бездѣтнаго члена семьи попадетъ къ нимъ; они разсчитываютъ на это и живутъ, соображаясь съ этимъ. Не то—отдаленный родственникъ, едва знающій наслѣдодателя или совсѣмъ чужой; имъ прямо достается сокровище, о которомъ они вовсе и не думали. Таковъ второй доводъ въ пользу необходимости сообразовать пошлины съ наслѣдствъ со степенью отдаленности родства.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы для правильной организаціи пошлинъ съ наслѣдства: 1) онѣ должны быть умѣренны; 2) онѣ должны сообразоваться съ размѣромъ имуществъ и быть прогрессивными; 3) онѣ должны соразмѣряться со степенью отдаленности родства между наслѣдополучателемъ и наслѣдодателемъ; 4) чтобы онѣ уплачивались по возможности изъ дохода, а не изъ капитала, необходимо должна даваться отсрочка для ихъ уплаты.

§ 99. Перейдемъ теперь къ описанію положительнаго законодательства о пошлинахъ съ наслѣдства [1]).

---

[1]) Какъ мы уже знаемъ, впервые эти пошлины появились въ Римѣ при Августѣ подъ именемъ „Vicesima hereditatis“ въ размѣрѣ 5% съ наслѣдственнаго имущества. Эта пошлина имѣла значеніе полицейской мѣры, имѣя цѣлью уменьшить переходъ имуществъ въ чужія руки; отъ уплаты ея освобождались нисходящіе и восходящіе родственники, и, слѣд., она падала только на боковыя линіи и на посторонихъ наслѣдниковъ.

Пошлины съ наслѣдства во Франціи.

Во Франціи пошлины съ наслѣдства составляютъ составную часть крѣпостныхъ пошлинъ — droit d'enrégistrement. Закономъ 25 февраля 1901 г. во Франціи произведена коренная реформа во взиманіи пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ путемъ наслѣдованія и дареніе. Налогъ установилъ 8 категорій съ соблюденіемъ прогрессіи въ зависимости отъ величины наслѣдства (размѣръ прогрессіи въ среднемъ около $^1/_2$%). Высота обложенія соразмѣряется также и со степенью близости родства наслѣдодателя (установлено 7 степеней): наслѣдующіе по прямой линіи платятъ 1% съ суммы наслѣдства, если наслѣдство не крупнѣе 2000 фр.; получающіе столь же малое наслѣдство наслѣдники послѣдней по степени родства категоріи платятъ 15%.

Пошлины съ дареній установлены въ пропорціональномъ размѣрѣ: отъ 1,7%, въ случаѣ раздѣла имущества между нисходящими, до 73,5% для родственниковъ ниже шестой степени и чужихъ дарителю лицъ. При дареніяхъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій взимается 9%.

При взиманіи наслѣдственнаго налога введенъ вычетъ долговъ, лежащихъ на наслѣдственной массѣ. Приняты во вниманіе и тѣ случаи, когда право собственности и право пользованія достаются разнымъ лицамъ. Раньше пріобрѣтавшій одно право собственности (nudum jus) платилъ наслѣдственный налогъ полностью, а получившій право пользованія—половину сбора; теперь опредѣлено, что въ такихъ случаяхъ совокупная стоимость всѣхъ элементовъ собственности должна равняться стоимости полнаго права собственности на данное имущество, и поэтому налогъ распредѣляется между лицами, подѣлившими эту стоимость между собой (В. Ф. 1901. № 40).

По росписи на $190^2/_3$ годъ та часть регистратурныхъ сборовъ (droit d'enrégistrement), которая составляла сборы съ наслѣдствъ, исчислена была въ 225 милл. фр., а сборъ съ безмезднаго перехода имуществъ между живыми ожидался 22 милл. фр.

Пошлины съ наслѣдства въ Англіи.

Въ Англіи пошлины съ наслѣдства, подъ общимъ названіемъ Death-duties, составляютъ важнѣйшую часть системы штемпельныхъ или гербовыхъ сборовъ—Stamp-duties. При этомъ любопытной чертой ихъ организаціи до самаго послѣдняго времени являлось несравненно болѣе легкое обложеніе недвижимыхъ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству сравнительно съ движимыми. До 1853 г. недвижимая собственность была совершенно свободна отъ пошлины, и только въ этомъ году Гладстону удалось привлечь ее къ уплатѣ пошлинъ съ наслѣдства, но все-таки, какъ сейчасъ увидимъ, въ гораздо болѣе слабой степени, чѣмъ остальные виды собственности.

До 1895 года пошлина съ наслѣдствъ въ Англіи являлась въ *трехъ* видахъ:

1) Probate or Inventory and Account-duty.

1. Старинная двойственная *судебная пошлина съ движимыхъ имуществъ за утвержденіе завѣщаній* (probate of wills duty) *и по наслѣдствамъ*, оставшимся *безъ завѣщаній* (letters of administration duty). Пошлина для обоихъ видовъ наслѣдствъ взималась, не обращая вниманія на степень родства, съ суммы наслѣдственнаго движимаго имущества (personal or moveable property) въ размѣрѣ:

1 ф. ст.	со 100 ф. ст.	для наслѣдства	отъ	100 до	500 ф. ст.
1 ф. 5 ш.	со 100 ф. ст.	„ „	„	500 „	1,000 ф. ст.
3 ф. ст.	со 100 ф. ст.	„ „	свыше		1,000 ф. ст.

Если умершій жилъ въ Англіи, изъ суммы наслѣдства могутъ вычитаться долги и расходы на похороны.

2) Legacy-duty

2. Пошлина съ *наслѣдствъ движимыхъ*—*legacy-duty*—взималась съ суммы переходящихъ по наслѣдству движимыхъ имуществъ (personal property) въ размѣрѣ 1% для родственниковъ по прямой линіи, 3% для братьевъ и сестеръ и т. д. до 10%, смотря по степенямъ родства. Впрочемъ по закону 1888 г. прямые наслѣдники (lineal successors) освобождаются отъ платежа приходящагося на ихъ долю 1% legacy-duty, если они уплатили въ полномъ размѣрѣ probate-duty.

3) Succession-duty.

3. *Пошлина* со всѣхъ остальныхъ *имуществъ*, т.-е. *недвижимыхъ*, подъ названіемъ *succession-duty*, введенная Гладстономъ въ 1853 г., именно съ цѣлью привлечь къ обложенію переходъ по случаю смерти реальной собственности, взималась до самаго послѣдняго времени совершенно въ тѣхъ же размѣрахъ, по степенямъ родства, какъ и legacy-duty; въ 1888 г. окладъ ея для наслѣдниковъ по прямой линіи повышенъ съ 1% до $1^1/_2$%, и для боковой линіи — съ 3 до $4^1/_2$%. Пошлина эта уплачивалась при вступленіи лица во владѣніе своимъ наслѣдствомъ. Въ отличіе отъ пошлины съ движимыхъ имуществъ, succession-duty взималась не по полной стоимости наслѣдства, а по капитализированной суммѣ дохода съ имущества, вычисленной пожизненно (по правиламъ такъ назыв. living-interest, въ зависимости отъ возраста наслѣдника [1]) или по сроку, на который переходитъ къ наслѣднику имущество. Кромѣ того, для уплаты пошлины здѣсь допускалась очень продолжительная разсрочка.

Такимъ образомъ главнымъ недостаткомъ англійской системы пошлинъ съ наслѣдствъ являлось ничѣмъ не оправдываемое послабленіе въ пользу недвижимыхъ имуществъ, сравнительно съ движимыми. Это послабленіе выражалось въ трехъ видахъ: во-1-хъ, въ самыхъ способахъ опредѣленія суммы наслѣдства, о чемъ мы уже говорили; во-2-хъ, въ томъ, что движимыя имущества кромѣ одинаковаго почти налога съ наслѣдствъ (Legacy, Succession-duty), несли еще 1%—3% пошлины за утвержденіе завѣщаній (Probate-duty), которая не распространялась на недвижимыя имущества; въ-3-хъ, въ томъ, что объ пошлины съ движимыхъ наслѣдствъ взимались единовременно въ полномъ объемѣ, а для пошлины съ недвижимыхъ имуществъ допускалась долгосрочная разсрочка.

---

[1]) 100 ф. ст. ренты считаются за 1,906 ф. ст. имущества, если наслѣднику 1 годъ, 1,644 ф. ст.—30 лѣтъ, 1,242 ф. ст.—50 л. и 541 ф. ст.—75 л.

При составленіи росписи на 1895 г. въ бюджетѣ оказался дефицитъ въ 3.500,000 ф. стерл. Эту сумму министръ финансовъ Гаркуръ рѣшилъ покрыть путемъ преобразованія налога съ наслѣдства, въ которомъ и произведены теперь слѣдующія измѣненія. Всѣ различныя формы налога слиты теперь въ двѣ группы подъ буквами A и B. Подъ A (*Estate duty*) слиты разные виды прежняго налога съ утвержденій завѣщаній и съ наслѣдствъ безъ завѣщаній (Probate duty). Новый налогъ падаетъ на всякую собственность—реальную и личную, движимую и недвижимую, въ размѣрѣ отъ 1% до 8%. Процентъ обложенія прогрессивный, притомъ онъ не варьируется въ зависимости отъ степени родства наслѣдодателя къ наслѣднику [1]).

Новѣйшая реформа пошлинъ съ наслѣдства въ Англіи.

Любопытной чертой этой реформы является то, что Гаркуръ обосновалъ эту часть налога въ своемъ проектѣ, пользуясь теоріей государственнаго сонаслѣдія. «Право государства на участіе въ наслѣдствѣ умершаго первѣе права другихъ наслѣдниковъ, которые имѣютъ это право въ силу закона, т.-е лишь по производному праву. Estate duty—есть доля участія государства въ наслѣдствѣ, наслѣдники же должны довольствоваться лишь тѣмъ, что имъ оставитъ государство». Подъ B слиты прежніе налоги legacy and succession duties. Этотъ налогъ также взимается и съ движимыхъ и съ недвижимыхъ имуществъ, но уже размѣръ обложенія соразмѣряется со степенью родства. Процентъ обложенія остался прежній. Наслѣдства, общая цѣнность которыхъ не превышаетъ 1,000 ф. ст., будутъ платить лишь Estate duty [2]). Доходу отъ наслѣдственныхъ пошлинъ ожидалось на 1902/3 годъ 13,2 милл. ф. ст.

§ 100. Что касается Россіи, то у насъ пошлина съ наслѣдства встрѣчается довольно рано, еще до Алексѣя Михайловича, подъ названіемъ «четвертныхъ денегъ», взимавшихся въ размѣрѣ 3 коп. съ четверти земли со всѣхъ безъ изъятія наслѣдствъ, даже переходившихъ по прямой линіи. Манифестомъ 1775 г. однако отмѣненъ сборъ пошлинъ съ завѣщаній, а въ 1801 г. отмѣнена пошлина съ перехода имѣній по законному наслѣдству. Пошлина сохранилась

Пошлины съ наслѣдствъ въ Россіи.

---

[1]) Наслѣдства стоимостью

отъ	100	до	500	ф. ст.	1%
„	500	„	1,000	„ „	2%
„	1,000	„	10,000	„ „	3%
„	10,000	„	25,000	„ „	4%
„	500,000	„	милліона	. . . . .	7½%
а свыше милліона.				. . . . .	8%.

[2]) См. *Death duties.* The Finance Act 1894. By *J. M. Lely* and *W. F. Craies.* London. 1894.

въ размѣрѣ 6% для наслѣдствъ, переходящихъ по завѣщанію къ лицамъ, не имѣющимъ права на законное наслѣдованіе (въ общемъ составѣ крѣпостныхъ пошлинъ и въ 1821 г. понизилась вмѣстѣ съ ними до 7%).

Въ 1821 г. знаменитый проектъ гр. Гурьева предполагалъ распространить пошлину на всѣ виды наслѣдствъ съ различными по степенямъ родства окладами, но, какъ извѣстно, онъ былъ отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ. Послѣдній ссылался (неправильно) на авторитетъ Ад. Смита, „писателя знаменитаго въ наши времена по изложенію истинныхъ началъ государственнаго хозяйства", будто бы, неодобрительно относившагося къ налогу на наслѣдства, не согласился на введеніе этого налога, какъ „налога, народнымъ мнѣніемъ и доказательствами людей мудрыхъ опороченнаго" и „яко мудрости и благополучію Всеавгустѣйшаго нашего Самодержца противнаго".

Положеніе 15 іюня 1882 г. о пошлинахъ на переходъ имуществъ безмездными способами.

15 іюня 1882 г. началась новая эра въ нашемъ законодательствѣ о пошлинахъ; въ этомъ году вышло «Положеніе о пошлинахъ, переходящихъ безмездными способами». По этому закону пошлина распространена на всѣ виды наслѣдствъ и дареній; по закону, по завѣщанію и выморочному праву по Всемилостивѣйшему пожалованію, дарственнымъ ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмоднымъ актамъ. Устройство этихъ пошлинъ аналогично съ западнымъ: размѣры ихъ устанавливаются пропорціонально величинѣ имущества и сообразно близости степени родства. А именно, пошлина взимается въ размѣрѣ 1% съ имуществъ, переходящихъ въ прямой восходящей или нисходящей линіи и отъ одного супруга къ другому; 4%—къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ и дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ; 6%—къ родственникамъ боковой линіи 3-й и 4-й степени, и 8%—ко всѣмъ остальнымъ лицамъ. Въ случаѣ перехода имущества къ одному лицу въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, пошлина взимается съ собственника въ полномъ, съ пожизненнаго владѣльца въ половинномъ размѣрѣ.

Отъ уплаты пошлины освобождаются: 1) имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ 1,000 р.; 2) земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на сихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда эти имущества переходятъ къ лицамъ того же состоянія; 3) имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ, и 4) домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство.

Цѣна имущества, съ которой взимается пошлина, объявляется самими наслѣдниками или душеприказчиками и лицами, участвующими въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи, причемъ цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки.

Изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ вычету: 1) недоданныя: жалованье служащимъ и заработная плата рабочимъ, а также вознагражденіе за медицинскую помощь и за уходъ во время предсмертной болѣзни лица, оставившаго наслѣдство; 2) расходы по погребенію; 3) казенные, городскіе, земскіе и общественные сборы, съ накопившимися въ нихъ, по день открытія наслѣдства, недоимками; 4) долги, обезпеченные согласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, а также обезпеченные залогомъ или закладомъ, въ размѣрѣ неуплаченной, по день открытія наслѣдства, капитальной суммы съ наросшими на нее процентами; 5) долги по векселямъ и другимъ обязательствамъ лица, оставившаго наслѣдство, и 6) долги, которые будутъ удостовѣрены торговыми книгами, веденными въ надлежащемъ порядкѣ. Въ предупрежденіе злоупотребленій, долги по обязательствамъ, писаннымъ на имя наслѣдника, подлежатъ вычету лишь въ томъ случаѣ, когда время составленія документа и сдѣланныя на немъ надписи засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ по крайней мѣрѣ за 3 мѣсяца до открытія наслѣдства.

Изъ цѣнности имущества, переходящаго иными безмездными способами, кромѣ наслѣдства, исключаются долги прежняго владѣльца, имуществами этими обезпеченные.

При платежѣ пошлинъ съ наслѣдства допускается разсрочка ихъ не свыше 5 лѣтъ по недвижимымъ имуществамъ (подъ условіемъ платежа по $^1/_2\%$ въ мѣсяцъ съ невнесенной суммы) и отсрочка не свыше 1 года по движимымъ. Если наслѣдникъ не проситъ объ отсрочкѣ платежа пошлины, то онъ обязанъ внести ее въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія ему постановленія, которымъ опредѣлено ея количество.

Сравнительно съ западно-европейскими, нашъ уставъ о пошлинахъ съ наслѣдства имѣетъ нѣкоторыя важныя достоинства: передъ англійской системой—въ одинаковомъ обложеніи движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, передъ французской—въ бо́льшей продолжительности отсрочки, вычетѣ долговъ, передъ обѣими—въ сравнительной умѣренности окладовъ. Но нѣкоторые недостатки французскихъ пошлинъ существуютъ и у насъ: такъ при переходѣ имущества въ собственность къ одному и въ то же время пожизненное владѣніе къ другому лицу первое одинаково, какъ и во Франціи, платитъ полный размѣръ пошлины, не получая, собственно говоря, почти никакихъ матеріальныхъ выгодъ, а второе—половинный размѣръ, независимо отъ своего возраста.

Новый проектъ положенія о пошлинахъ съ наслѣдства.

Теперь въ Министерствѣ Финансовъ выработывается новый проектъ положенія о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имуществъ, которымъ въ значительной степени устраняется только-что указанный нами недостатокъ нашихъ наслѣдственныхъ пошлинъ по обложенію пожизненнаго владѣнія. По-

шлина этого рода будетъ взиматься соразмѣрно капитализированной суммѣ дохода съ имущества, переходящаго въ пожизненное владѣніе. Причемъ доходъ капитализируется по извѣстной скалѣ (living interest) въ зависимости отъ возраста того лица, къ которому переходитъ это владѣніе.

Такъ по проекту годовой доходъ съ переходящаго имущества для капитализаціи будетъ помножаться на:

16	при возрастѣ	. . . . .	до 15	лѣтъ	
15	„	„	отъ 15	„ 25	„
14	„	„	„ 25	„ 35	„
12½	„	„	„ 35	„ 45	„

и т. д. и, наконецъ, на 2 при возрастѣ свыше 80 лѣтъ.

Капитализація платежей и доходовъ на опредѣленное число лѣтъ будетъ опредѣляться по особой табели. Предполагается расширить отсрочку по платежу наслѣдственныхъ пошлинъ до 5 лѣтъ и для движимыхъ имуществъ. Кромѣ того, Министръ Финансовъ можетъ разрѣшать отсрочку и на сроки болѣе продолжительные, одинаково какъ для движимыхъ, такъ и для недвижимыхъ имуществъ. Исчисленіе пошлины всецѣло возлагается на Казенныя Палаты, которымъ Судебныя Установленія обязаны сообщать поступившія къ нимъ копіи ходатайствъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и лишь по полученіи удостовѣренія отъ Каз. Пал. по взносу причитающихся пошлинъ съ наслѣдственнаго имущества, Судебное Установленіе можетъ сдѣлать постановленіе о вводѣ въ права наслѣдства. Въ проектѣ есть еще новыя постановленія объ условномъ наслѣдованіи, наслѣдованіи майоратныхъ имуществъ и т. д., но эти постановленія хотя и внесутъ бо́льшую опредѣленность въ наше дѣйствующее законодательство, однако все-таки второстепеннаго характера. Размѣръ пошлинъ остается безъ измѣненія.

Доходъ отъ пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, благодаря ихъ умѣренности, не великъ: въ 1900 г. поступило всего 5.557,628 р.

Кромѣ перечисленныхъ у насъ къ отдѣлу пошлинъ отнесены самые различные сборы, изъ которыхъ нѣкоторые дѣйствительно имѣютъ характеръ пошлинъ (но незначительны по своей доходности, вслѣдствіе чего мы и не будемъ на нихъ останавливаться); нѣкоторые же носятъ на себѣ всѣ характерныя черты налоговъ, какъ сборы съ пассажирскихъ билетовъ и багажа или сборъ съ паспортовъ (налогъ на передвиженіе). Оставляя въ сторонѣ ихъ организацію, укажемъ на предполагаемый отъ нихъ доходъ въ 1902 г.

1.	Гербовый сборъ, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ	41.093,869 р.
2.	Съ переходящихъ имуществъ.	22.900,000 „
3.	Паспортный сборъ.	50,000 „
4.	Сборы за застрахованіе имущества	3.800,000 „
5.	Съ пассажировъ и грузовъ большой скорости	14.000,000 „
6.	Пошлины разныхъ наименованій	10.155,192 „
	Итого . . .	92 милл. р.

Темы и задачи для практическихъ упражненій по финансовому праву [1]).

1. Очертите значеніе и сущность финансовой науки.

2. Почему финансовое право преподается именно на юридическомъ факультетѣ, а не на иномъ (напр. историч. отд. филологическаго факультета)?

3. Причины, вызвавшія на свѣтъ появленіе финансовой науки, какъ особой вѣтви человѣческаго знанія.

4. Объясните причины слабаго развитія финансовой науки въ связи съ новѣйшей (XIX в.) исторіей политической экономіи.

5. Укажите, чѣмъ начала финансоваго хозяйства отличаются отъ индивидуальнаго.

6. Роль подсобныхъ наукъ при изученіи финансовъ (исторія, статистика и проч.).

7. Объясните подробно различіе между финансовой наукой и финансовымъ правомъ.

8. Почему финансовую науку необходимо выдѣлить изъ области народнаго хозяйства?

9. Сравнительная характеристика частно-правовыхъ и общественно-правовыхъ источниковъ государственнаго дохода.

10. Экономическая роль и финансовое значеніе евреевъ въ средневѣковой исторіи народнаго и государственнаго хозяйства.

---

[1]) Важнѣйшіе источники для рѣшенія этихъ задачъ: *И. И. Янжулъ*. Основныя начала финансовой науки. *Лебедевъ*. Финансовое право. *Schönberg*. Handbuch der Politischen Oekonomie. *P. Leroy-Beaulieu*. Traité de la science des finances. Курсы политической экономіи Чупрова, Исаева, Ходскаго, Иванюкова.

Спеціальные источники и дополненія по нѣкоторымъ задачамъ указываются профессоромъ при выборѣ темы.

11. Черты сходства и различія въ исторіи финансовъ за разныя эпохи (древность, средніе вѣка и новое время).

12. Почему государственные расходы въ нѣкоторыхъ курсахъ финансовой науки не входятъ въ предметъ особаго изслѣдованія.

13. Параллель ученій меркантилистовъ и физіократовъ преимущественно въ отношеніи финансоваго хозяйства.

14. Прослѣдите въ бѣгломъ очеркѣ организацію налоговъ съ древнѣйшихъ временъ и по XIX в.

15. Опишите теорію налоговъ Д. Рикардо въ связи съ его ученіемъ о рентѣ, прибыли и заработной платѣ.

16. Какое значеніе могутъ имѣть домены (государств. имущества) въ общемъ народномъ хозяйствѣ?

17. Историческій очеркъ государственныхъ имуществъ въ Россіи.

18. Финансовая роль въ разныя эпохи государственныхъ имуществъ и способы ихъ завѣдыванія.

19. Почему страна должна сберегать свои лѣса?

20. Приведите всевозможные аргументы «за» и «противъ» частнаго и казеннаго лѣсовладѣнія.

21. Регламентація частнаго лѣсного хозяйства въ Зап. Европѣ и Россіи, ея значеніе и послѣдствія для народнаго хозяйства.

22. Причины недостаточной доходности казенныхъ лѣсовъ въ Россіи.

23. Почему регаліи въ средніе вѣка и началѣ новыхъ встрѣчались гораздо чаще и многочисленнѣе, нежели нынѣ?

24. Когда и какимъ образомъ могутъ быть полезны для народа казенные промыслы и промышленныя заведенія?

25. Значеніе желѣзныхъ дорогъ какъ средства сообщенія, по сравненію съ другими способами передвиженія, и общія условія ихъ постройки.

26. Сдѣлайте историческій очеркъ постройки желѣзной дороги въ Россіи въ связи съ теперешней системой ихъ регламентаціи.

27. Условія правильной организаціи почтоваго дѣла и ихъ критика.

28. Значеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ (на перевозку товаровъ) для народнаго и государственнаго хозяйства и необходимость ихъ регламентаціи.

29. Историческая параллель почтъ въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи.

30. Развейте обстоятельно значеніе почтовой реформы Рауланда Гилля для успѣховъ народнаго хозяйства.

31. Почему телеграфъ распространился на свѣтѣ быстрѣе, чѣмъ желѣзныя дороги, а оказался менѣе выгоднымъ?

32. Причины малодоходности телеграфной регалiи.

33. Сдѣлайте историческiй очеркъ горной регалiи въ связи съ развитiемъ началъ горной свободы.

34. Объясните всѣ выгоды горной свободы и отпарируйте всѣ доводы ея противниковъ.

35. Возможныя причины неудовлетворительнаго развитiя горнаго дѣла въ Россiи.

36. Какими способами и при какихъ условiяхъ русская казна получаетъ золото?

37. Исторiя монетной регалiи въ Россiи.

38. Дайте объясненiе техническимъ особенностямъ монетной регалiи.

39. Объясните различiе теперешней монетной политики отъ средневѣковой.

40. Сравнительная характеристика обложенiя соли въ разныхъ странахъ Европы.

41. Почему въ Россiи уничтоженъ соляной налогъ и можетъ ли это быть одобрено?

42. Почему обложенiе соли удобно именно въ формѣ монополiи?

43. Опишите значенiе табака, какъ предмета потребленiя, и отношенiе къ нему государства за разныя историческiя эпохи.

44. Почему и отчего табачная монополiя неудобна ко введенiю въ первый разъ въ странѣ именно въ настоящее время?

45. Опредѣлите признаки и свойства налоговъ и главнѣйшiя ихъ черты въ разныя историческiя эпохи.

46. Предѣлы и элементы обложенiя и существующiя изъятiя.

47. Дайте объясненiе, для чего нуженъ minimum дохода, свободный отъ обложенiя (Existenzminimum), и какую связь онъ имѣетъ съ прогрессивнымъ обложенiемъ.

48. Разные виды и способы обложенiя иностранцевъ. Перечислите ихъ и приведите примѣры.

49 Что̀ такое равномѣрность обложенiя и существующiе способы обложенiя разныхъ видовъ, оцѣнка ихъ сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ.

50. Почему прогрессивное обложенiе способствуетъ большей равномѣрности, нежели пропорцiональное, ихъ взаимные преимущества и недостатки.

51. Объясните, почему необходима классификацiя налоговъ и сообщите главные виды ея.

52. Сравните взаимные выгоды и недостатки прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.

53. Значенiе и роль переложенiя въ общей налоговой системѣ;

его виды и замѣченныя особенности, а также способы уклоненія отъ несенія налоговой тягости.

54. Изложите и разберите обстоятельно правила обложенія и проведите параллель максимовъ Ад. Смита съ правилами Сисмонди или другихъ писателей.

55. Сдѣлайте историческій очеркъ податныхъ системъ въ Зап. Европѣ и въ Россіи за разные періоды ихъ существованія.

56. Познакомьте съ сущностью и происхожденіемъ ученія физіократовъ о «единомъ налогѣ», позднѣйшими попытками въ этомъ родѣ (напр. Генри Джорджъ) и дайте имъ всѣмъ надлежащую оцѣнку.

57. Сдѣлайте сравнительный очеркъ въ любой странѣ поземельнаго налога, по возможности, съ исторіей землевладѣнія за разныя эпохи.

58. Поземельные кадастры, ихъ устройство, виды и сравнительные достоинства и недостатки.

59. Дайте очеркъ подомоваго обложенія въ средніе вѣка и по настоящее время въ Зап. Европѣ.

60. Опишите организацію и устройство французскаго подомоваго налога по закону 8 авг. 1890 г. и англійскаго по новому закону того же года.

61. Дайте, по возможности, обстоятельное объясненіе причинъ недостаточнаго обложенія промысловъ и торговли въ современной Европѣ.

62. Понятіе о промыслѣ и промысловомъ кадастрѣ: въ чемъ заключаются существенныя различія послѣдняго отъ поземельнаго кадастра.

63. Изложите въ систематическомъ порядкѣ организацію такъ назыв. droit de patente, или французскаго промысловаго налога и укажите его недостатки.

64. Познакомьте съ русской системой торговыхъ и промысловыхъ сборовъ въ ихъ цѣломъ и критически разберите ихъ. Сравните старыя положенія съ закономъ отъ 8 іюня 1898 г.

65. Почему въ настоящее время необходимо особое обложеніе денежныхъ капиталовъ и какъ оно производится въ различныхъ странахъ.

66. Перечислите всѣ доводы pro и contra обложенія денежнаго капитала или процентнаго дохода.

67. Параллель средневѣковыхъ личныхъ налоговъ съ податями тѣхъ же видовъ въ XIX в.

68. Исторія русскаго подушнаго налога съ его установленія и до уничтоженія.

69. Познакомьте съ личнымъ налогомъ на освобождаемыхъ отъ воинской повинности.

70. Общеподоходный налогъ и его сравнительные достоинства и недостатки.

71. Сдѣлайте историческій очеркъ подоходнаго налога въ Англіи въ связи съ общей финансовой системой этой страны.

72. Сдѣлайте подобный же очеркъ для Пруссіи и укажите всѣ различія существующаго тамъ подоходнаго налога съ англійскимъ прототипомъ.

73. Передайте подробно организацію вновь переформированнаго прусскаго подоходнаго налога по закону 1891 г., и проведите параллель съ старымъ налогомъ.

74. Перечислите и укажите всѣ старыя и новыя попытки введенія подоходныхъ налоговъ въ Россіи.

75. Значеніе налоговъ на роскошь среди финансовыхъ системъ въ современной Европѣ.

76. Почему налоги на роскошь были сильнѣе нынѣшняго развиты въ XVII и XVIII вв.

77. Налоги на собакъ и охоту, по возможности, въ связи съ общимъ законодательствомъ объ охотѣ въ различныхъ государствахъ Европы.

78. Сдѣлайте сравнительный очеркъ организаціи всего прямого обложенія въ главнѣйшихъ государствахъ Европы и въ Россіи за настоящее время.

79. Объясните выгоды и недостатки косвеннаго обложенія.

80. Сдѣлайте очеркъ общихъ правилъ косвеннаго обложенія.

81. Историческій очеркъ развитія таможенныхъ пошлинъ въ Западной Европѣ и Россіи.

82. Покровительственная система. Приведите всѣ доводы pro и contra.

83. Какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ пользоваться покровительственными пошлинами.

84. Сдѣлайте очеркъ русскаго таможеннаго тарифа за нынѣшній вѣкъ.

85. Прослѣдите главнѣйшіе моменты въ исторіи акцизовъ въ любой странѣ Западной Европы или въ Россіи.

86. Историческій очеркъ питейнаго акциза во Франціи, Англіи или Россіи.

87. Моральное значеніе питейнаго акциза. Историческій очеркъ борьбы противъ пьянства.

88. Современная организація питейнаго акциза въ различныхъ странахъ Европы.

89. Вопросъ о питейной монополіи и ея образцы. Доводы pro и contra.

90. Сдѣлайте очеркъ исторіи табака и его распространенія въ связи съ обложеніемъ.

91. Сравнительный очеркъ обложенія табака въ современной Европѣ.

92. Вопросъ о табачной монополіи. Приведите всѣ доводы pro и contra.

93. Исторія сахара и обложенія его до настоящаго вѣка.

94. Сравнительный очеркъ свеклосахарнаго акциза въ современной Западной Европѣ и Россіи.

95. Акцизъ съ нефти: его исторія и современная организація. Обложеніе зажигательныхъ спичекъ.

96. Сопоставьте и опишите соляной акцизъ и соляную регалію, существующіе въ Европѣ.

97. Общія понятія и исторія пошлинъ параллельно съ налогами.

98. Сдѣлайте историческій очеркъ гербовыхъ пошлинъ; взвѣсьте ихъ выгоды и недостатки и опишите современную организацію.

99. Сдѣлайте историческій очеркъ крѣпостныхъ сборовъ или пошлинъ съ наслѣдствъ въ любой странѣ Европы.

100. Сравнительный очеркъ организаціи пошлинъ съ наслѣдствъ въ Западной Европѣ и Россіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе III

Вступленіе.

1. Значеніе и сущность финансовой науки 1

Мѣсто финансовой науки на юридическомъ факультетѣ. Значеніе финансовой науки, 1.—Очеркъ развитія государственныхъ потребностей, 3.—Предметъ финансовой науки. Происхожденіе слова „финансы", 10.—Слабое развитіе финансовой науки, 11.—Его причины, 12.

2. Мѣсто финансовой науки среди другихъ наукъ. 13

Различіе между финансовой наукой и финансовымъ правомъ, 13.—Отношенія финансовой науки къ государ. праву и полит. экономіи, 14.—Вопросъ о самостоятельности финансовой науки. Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ, 15.—Отношеніе финансовой науки къ исторіи, 17.—Значеніе статистики для финансовой науки, 18.

3. Система финансовой науки 18

Составъ финансовой науки, 18.—Классификація государ. доходовъ. Частно-правовые источники, 19.—Общественно-правовые источники, 21.—Чрезвычайные источники, 24.—Система курса, 25.

4. Историческій очеркъ развитія источниковъ государственныхъ доходовъ 26

Финансовое хозяйство древней Греціи, 26.—Финансовое хозяйство Рима, 28.—Финансы среднихъ вѣковъ: экономическій строй среднихъ вѣковъ 31;—отношеніе государства къ подданнымъ въ средніе вѣка, 33;—общій строй финансоваго хозяйства въ средніе вѣка, 35;—домены въ средніе вѣка, 37;—судебныя пошлины, 40;—налоги, 41;—„потонная" и „фунтовая" пошлины, 42;—регаліи; поборы съ евреевъ, 43.—Переходъ къ новому времени, 45.

стр.

5. Очеркъ исторіи финансовыхъ идей 46

Причины возникновенія меркантилизма, 46.—Сущность меркантильной политики, 47.—Финансовая литература меркантилизма, 49.—Ученіе физіократовъ, 50. — Ад. Смитъ и его школа, 51 — Послѣдователи Ад. Смита, 53.

6. Руководства по финансовой наукѣ. 55

Отдѣлъ Первый. Государственныя имущества.

§ 1. Опредѣленіе понятія „доменъ"; 59. 59

А. Государственныя земли (или домены въ тѣсномъ смыслѣ слова). 60

§ 2. Доводы за и противъ удержанія доменъ за казной, 61.—§ 3. Способы управленія госуд. землями: а) казенная администрація, 63;—б) казенная администрація съ поручительствомъ, 64;—в) срочная аренда; 64.—Наслѣдственная аренда, 65.—§ 4. Исторія госуд. имуществъ въ Россіи, 66.—Составъ такъ-назыв. „казенныхъ имуществъ" въ Россіи: доходы отъ населенныхъ имѣній, 67;—населенныя имѣнія въ западн. и прибалт. краѣ, 67;—люстрація и регулированіе, 68;—превращеніе оброковъ въ выкупные платежи; отдѣльныя оброчныя статьи разнообразнаго характера: незаселенныя земли, 70, состояніе казенн. ненаселенныхъ земель въ 1837 г., мѣры Мин. Госуд. Имуществъ, 71;—статистика казенныхъ земель, 72;—неземельныя оброчныя статьи, доходъ отъ продажи госуд. имуществъ, 72.

Б. Государственные лѣса. 73

§ 5. Значеніе лѣса въ экономіи народа, 73.—Вліяніе истребленія лѣсовъ на климатъ, 74.—§ 6. Вопросъ о желательности казеннаго лѣсовладѣнія, 77.—Обоснованіе регламентаціи частнаго лѣсоводства, 80.—Историческій очеркъ отношеній государства къ лѣсамъ, 81.—Регламентація частнаго лѣсоводства въ З. Европѣ, 82.—§ 7. Исторія лѣсного законодательства въ Россіи, 83.—Лѣсное богатство Россіи, 87.—Положеніе о сбереженіи лѣсовъ 4 апр. 1888 г., 88.—§ 8. Казенные лѣса въ Россіи, 92.—Лѣсоустроительныя работы, 93.—Доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ; причины недостаточной доходности казенныхъ лѣсовъ, 94.

Отдѣлъ второй. Регаліи.

§ 9. Regalia majora и regalia minora. Регаліи въ прежнее время, 100.—Опредѣленіе регалій, 101.—Дѣленіе регалій, 102.

I. Регаліи частно-правового характера.

А. Государственные промыслы. 105

§ 10. Казенныя фабрики, 105.—Возникновеніе и первоначальное развитіе мануфактуръ въ Россіи, 107.—Казенныя фабрики въ Россіи, 108.

стр.

Б. Желѣзныя дороги 108

§ 11. Значеніе желѣзныхъ дорогъ, 108.—Понятіе о жел.-дорожной регаліи. Необходимость регламентаціи жел.-дорожнаго дѣла, 111.—§ 12. Доводы за и противъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, 113.—§ 13. Исторія постройки жел. дорогъ въ Россіи, 116.—Казенныя жел. дороги въ Россіи, 119—О выкупѣ частныхъ жел. дорогъ, 119.—Затраты казны на частныя жел. дороги, 120.—Вмѣшательство государства въ тарифное дѣло, 122.—Налогъ на пассажировъ и багажъ, 124.

II. Регаліи юридическія.

А. Почтовая регалія 125

§ 14. Понятіе о почтовой регаліи, 125.—§ 15. Исторія почты: а) почта въ древности, 127;—б) почта въ средніе вѣка, 128;—почта Парижскаго университета: учрежденіе казенной почты во Франціи, 130;—изобрѣтеніе Велайе; почта Шамуссэ, 130;—почта въ Германіи; почта въ Англіи, 131.—реформа Рауланда Гилля, 132.—§ 16. Исторія почты въ Россіи, 134.—Письменная почта, 134.—§ 17. Доходность почтовой регаліи. Статистика почты, 137.—Условія хорошей организаціи почтоваго дѣла, 138; почтовыя сберегательныя кассы, 139; почтовая тайна, 140.—Почтовые конгрессы, 142.

В. Телеграфная регалія. 143

§ 18. Исторія телеграфа, 143.—Регальность телеграфа, 146.—Основанія телеграфной регаліи, 146.—§ 19. Доходность телеграфной регаліи, 147.—§ 20. Телеграфные конгрессы, 149.

С. Горная регалія. 150

§ 21. Понятіе о горной регаліи. Казенные горные заводы, 151.—§ 22. Право собственности на нѣдра земли; историческое рѣшеніе вопроса. 153.—Понятіе о горной свободѣ, 155.—Сборы съ горнаго промысла. Типы современныхъ горныхъ законодательствъ, 157.—Юридическое обоснованіе горной свободы, 158.—§ 23. Исторія горной регаліи въ Россіи, 160.—Дѣятельность Петра В., 161.—Бергъ-привилегія 10 дек. 1719 г., 162.—Манифестъ Екатерины II 28 іюня 1782 г., 164.—Постановленіе 2 іюня 1887 г. о горной промышленности, 165.—Горная свобода въ Царствѣ Польскомъ, 166.—§ 24. Казенные горные заводы въ Россіи, 167.—§ 25. Доходы съ частной горной промышленности. Исторія золотопромышленности въ Россіи, 169.—Уставъ о частной золотопромышленности 19 мая 1881 г., 170.—Сборы съ золотопромышленности, 171.—Законъ 12 марта 1901 года о свободномъ обращеніи шлихового золота, 171.

D. Монетная регалія. 176

§ 26. Понятіе о монетной регаліи, 172.—Вопросъ о фискальномъ характерѣ монетной регаліи, 173.—§ 27. Исторія монетной регаліи въ Россіи, 176.—Мѣдный кризисъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, 177.—Мѣдный кризисъ при Аннѣ Іоанновнѣ, 179.—Современная монетная система въ Россіи, 180.—§ 28. Техническіе вопросы монетной регаліи: а) металлъ, 181;—б) проба, 182;—в) ремедіумъ, 183. Виды монетнаго дохода въ Россіи, 184.

стр.

III. Регаліи фискальныя.

А. Соляная регалія. 184

§ 29. Опредѣленіе соляной регаліи. Соль, какъ объектъ обложенія, 184.—Неудобства обложенія соли, 185.—Исторія соли, 186.—§ 30. Соляная регалія въ Австріи, 187.

В. Табачная регалія 188

§ 31. Табакъ, какъ объектъ обложенія, 188.—Исторія табака, 189—Организація табачной монополіи, 190.—Недостатки табачной монополіи, 191. Доходность монополіи, 194.

Отдѣлъ третій. Подати и налоги.

I. **Общее ученіе о налогахъ.** 196

§ 32. Опредѣленіе налога, 197.—Цѣль и юридическое основаніе налоговъ, 198.—Налоги: а) въ древности, 199;—б) въ средніе вѣка, 200;—в) въ настоящее время, 201. § 33. Элементы обложенія: субъектъ обложенія, 204;—изъятія отъ обязательности обложенія, 206;—объектъ или источникъ налоговъ, 207.—Равномѣрность обложенія, 209.—Налогъ равный, 210.—Свободный отъ обложенія Existenzminimum, 211.—§ 34. Прогрессивный налогъ, 212.—Выгоды прогрессивнаго налога, 215.—Экономическій законъ Энгеля, 216.—Имущество, какъ факторъ налогоспособности; фундированные и нефундированные доходы, 221.—§ 35. Способы опредѣленія податной обязанности. Классификація налоговъ, 222.—Прямые и косвенные налоги, 223.—Опредѣленіе Гоффмана; оцѣночные налоги и налоги на потребленіе, 224.—§ 36. Свойства прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, 225.—Подраздѣленіе прямыхъ налоговъ, 229.—Подраздѣленіе косвенныхъ налоговъ, 230.—Распредѣлительные и количественные налоги, 230.—§ 37. Переложеніе налоговъ, 231.—Погашеніе налога, 233.—Оптимистическая теорія переложенія налоговъ, 234.—Пессимистическая теорія, 235.—Способы уклоненія отъ несенія налога, 236.—§ 38. Правила обложенія, 237.—Правила обложенія по Адольфу Вагнеру, 240. Податная система, 240.—§ 39. Историческій очеркъ податныхъ системъ. 241.—§ 40. Единый налогъ. Единый налогъ, предложенный Пфейферомъ, 244.—Возраженія противъ единаго налога, 245.

II. Оцѣночные или прямые налоги.

А. Поземельный налогъ. 253

§ 41. Общія понятія, 248.—Объектъ поземельнаго налога, 250.—Старинныя формы поземельнаго налога, 251.—§ 42. Кадастръ. Французскій парцелярный кадастръ. Понятіе о парцеллѣ, 252.—a) Classification, b) Evaluation du revenu des classes, c) Classement, 253.—d) Ventilation, 254. Недостатки французскаго кадастра, 254.—Средства упрощенія кадастра, 256. Реальный кадастръ, 257.—§ 43. Поземельный налогъ: а) во Франціи, 257; б) въ Австріи, 258; в) въ Пруссіи, 259; г) въ Англіи, 259.—§ 44. Поземельные налоги въ Россіи. Государств. поземельный налогъ 1875 г., 261.—Оброчная подать, 262.—Русскій кадастръ 1843—1856 гг., 262.—Кадастръ по инструкціи 1859 г., 264. Указъ 24 ноября 1864 г. Выкупъ

стр.

оброчной подати. Законъ 7 февр. 1894 г. о разсрочкѣ по взысканію съ крестьянъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, 266.—Спеціальные земельные налоги, 268.

Б. Подомовый налогъ 268

§ 45. Исторія подомоваго налога, 268—Объектъ подомоваго налога, 269.—Современные подомовые налоги. а) Въ Англіи: 1. Hearth money—1662 г., 270; 2) Window-tax—1699 г.; 3) Tax on inhabited houses, 271.—б) въ Австріи, 272;—в) во Франціи, 273;—г) въ Пруссіи, 274;—д) въ Россіи, 275.

В. Квартирный налогъ 276

§ 46. Квартирный налогъ и его мѣсто въ обложеніи, 277.—Недостатки его, 277.—Достоинства, 279.—Французскій квартирный налогъ, 279.—Критика его. Англія. Государственный квартирный налогъ въ Россіи, Высочайше утвержд. 14 мая 1893 г., 280.—Реформа квартирнаго налога по закону 8 іюня 1903 г., 283.

Г. Промысловый налогъ. 283

§ 47. Общія замѣчанія, 283.—Причины незначительнаго обложенія промышленности, 285.—Понятіе о промыслѣ, 286.—Опредѣленіе промысловаго налога, 287.—§ 48. Промысловый кадастръ, 288.—Внѣшніе признаки промысловаго дохода, 289.—Внутренніе признаки промыслов. дохода, 290.—§ 49. Организація промыслов. налога въ З. Европѣ: а) во Франціи, 291;—б) въ Австріи; в) въ Пруссіи: старый промысловый налогъ, 294. Новый прусскій промыслов. налогъ, 295.—§ 50. Исторія промыслов. обложенія въ Россіи, 296.—Современная система русскаго промыслов. обложенія. 1. *Пошлины за право торговли и промысловъ*, 298:—а) гильдейскія и промысловыя свидѣтельства, 298;—б) билеты на торгово-промышленныя заведенія, 299. Недостатки пошлинъ съ торговли и промысловъ, 300.—§ 51. Реформа русскаго промыслов. обложенія, 301. 2. *Дополнительные сборы съ торговли и промысловъ*, 302: а) пятипроцентный; б) раскладочный дополнит. сборъ, 302.—Податныя присутствія, 303.—Раскладка налога, 304.—Податные инспектора, 305.—Статистика промысловаго обложенія, 306.—Размѣры дохода отъ промыслов. налоговъ, 306.—Новый промысловый налогъ отъ 8 іюня 1898 г., 307.—Результаты новѣйшихъ реформъ промысловаго налога, 311.

Д. Налогъ на денежный капиталъ 315

§ 52. Общія замѣчанія, 315.—Объектъ налога на денежный капиталъ, 316.—Обложеніе процентныхъ бумагъ и частныхъ ссудъ, 316.—Вопросъ объ обложеніи дивидендовъ, 319.—Возраженія противъ рентнаго налога, 320. Существующіе налоги на денежный капиталъ, 322.

Е. Личный налогъ. 325

§ 54. Опредѣленіе личнаго налога, 325.—Современныя видоизмѣненія личныхъ налоговъ. Исторія личныхъ налоговъ, 326.—Личный налогъ во Франціи. Личные налоги, зависящіе отъ внѣшнихъ признаковъ и личныхъ качествъ, 327.—Прусскій классный налогъ, 328.—§ 55. Русская подушная подать, 329.—Отмѣна подушной подати и ея вѣроятные результаты, 330.—Личный налогъ на освобождаемыхъ отъ воинской повинности, 331.

стр.

Ж. Обще-подоходный налогъ 332

§ 56. Опредѣленіе понятія „обще-подоходный налогъ", 332.—Достоинства подоходнаго налога, 333.—Два способа оцѣнки дохода и ихъ недостатки, 335.—Правила организаціи подоходнаго налога, 337.—§ 57. Недостатки подоходнаго налога, 338.—§ 58. Исторія и современная организація прусскаго подоходнаго налога, 341.—Новый прусскій подоходный налогъ, 342.—§ 59. Исторія и современная организація англійскаго подоходнаго налога, 344.—Income-tax 1842 г., 345.—Современная организація подоходнаго налога въ Англіи, 346.—Различіе прусскаго и англійскаго подоходнаго налога, 347.—§ 60. Подоходный налогъ въ Австріи. Подоходный налогъ въ Италіи, 348.—Значеніе подоходнаго налога для финансовъ, 348.—Попытка введенія подоходн. налоговъ въ Россіи. Общіе выводы о подоходномъ налогѣ, 350.

III. Налоги на роскошь 350

§ 61. Общія понятія о налогахъ на роскошь, 350.—§ 62. Налогъ на право охоты и ружья, 352.—§ 63. Налогъ на собакъ, 353.—§ 64. Налогъ на экипажи и лошадей, 354.—§ 65. Налогъ на прислугу, 356; налогъ на гербы; налогъ на билліарды; налогъ на пудру; налогъ на карты; налогъ на велосипеды во Франціи, 356.—Общее заключеніе о налогахъ на роскошь, 357.

IV Косвенные налоги.

Общія свѣдѣнія 358

§ 66. Выгоды косвенныхъ налоговъ, 358.—Недостатки косвеннаго обложенія, 359.—§ 67.—Общія начала косвеннаго обложенія, 362.

1. Таможенныя пошлины 365

§ 68. Опредѣленіе и виды таможенныхъ пошлинъ, 365. Исторія таможенныхъ пошлинъ, 366.—§ 69. Свободная торговля и протекціонизмъ, 368.—Доводы противъ покровит. системы, 368.—Возраженія протекціонистовъ, 369.—§ 70. Оцѣнка протективной системы, 371.—§ 71. Правила для установленія, покровит. пошлинъ, 374.—§ 72. Фискальныя пошлины, 377.—Классификація товаровъ, 377.—Возвратныя пошлины. Вывозныя преміи, 378.—Моментъ взиманія тамож. пошлинъ. Пошлины ad valorem и специфическія, 380.—Доходъ отъ тамож. пошлинъ, 380.—§ 73. Исторія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи, 380.—Торговые сборы. Тамга. Рублевая пошлина. Проѣзжіе сборы. Мытъ, 381.—Отмѣна внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, 382.—§ 74. Исторія внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи, 382. Торговый уставъ 1653 г. Новоторговый уставъ 1667 г., 383.—Правила торговой политики Петра I, 384.—Тарифъ 1819 г., 385. Тарифъ 1850 г., 386.—Тарифъ 1857 г., 386.—Тарифъ 1868 г., 387. Золотая пошлина 1877 г. и переходъ къ высокопошлинной системѣ, 388.—§ 75. Таможенный тарифъ 1891 г., 388.—Договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей (Высочайше утвержденъ 5 марта 1894 г.), 391.—Таможенная война, 392. Пониженіе таможенныхъ ставокъ въ русскомъ тарифѣ по русско-германскому договору 1894 г., 393. Заключительный выводъ. Необходимость новаго пересмотра тарифа, 396.

стр.

2. Акцизы.

Общія понятія объ акцизахъ 397

§ 76. Опредѣленіе слова и понятія акциза, 397.—Моменты взиманія акцизовъ, 397.—Историческій очеркъ акцизовъ, 399.

А. Питейный акцизъ 402

§ 77. Спиртные напитки, какъ объектъ обложенія, 402.—Историческія свѣдѣнія о спиртныхъ напиткахъ, 403.—§ 78. Питейный акцизъ въ Англіи: а) Исторія его, 403.—Питейный налогъ во Франціи, 406.—§ 79. Питейный налогъ въ Германіи, 407.—„Налогъ на потребленіе", 408.—Добавочные питейные налоги въ Германіи, 409.—Питейный налогъ въ Австріи, 410.—Общія тенденціи современной организаціи питейнаго акциза, 411.—§ 80. Исторія питейнаго налога въ Россіи, 412.—Дѣйствующая система обложенія напитковъ въ Россіи, 414.—Казенная торговля виномъ, 416.—Вывозъ спирта за границу, 419.—Законъ 4-го іюня 1890 г. для поддержанія сельско-хозяйственнаго винокуренія, 420.

Б. Табачный акцизъ 421

§ 81. Способы взиманія налога съ табака, 421. Налогъ на табакъ въ Англіи, 422.—Виды табачнаго акциза: а) Въ Германіи, 422.—§ 82. б) Въ Россіи. Исторія табака въ Россіи, 423.—Современная организація табачнаго акциза въ Россіи, 424.—Дополнительный табачный акцизъ, 429.

В. Сахарный акцизъ 432

§ 83. Сахаръ, какъ объектъ обложенія, 432 Исторія сахара, 433.—§ 84. Типы сахарнаго акциза, 435.—§ 85. Сахарный акцизъ во Франціи, 437.—Сахарный акцизъ въ Австріи, 438. Сахарный акцизъ въ Германіи, 439.—§ 86. Сахарный акцизъ въ Россіи, 441.

Г. Нефтяной акцизъ 444

§ 87. Предметы освѣщенія, какъ объекты налоговъ, 444.—Налогъ на освѣтительныя масла въ З. Европѣ и Америкѣ, 445.—§ 88. Налогъ на керосинъ въ Россіи, 446.

Д. Спичечный акцизъ 449

§ 89. Спички, какъ объектъ обложенія, 449.—Налогъ на спички въ Россіи, 450.

Е. Соляной акцизъ 453

§ 90. Соляной акцизъ во Франціи, 453.—Соляной акцизъ въ Германіи, 454.—Соляной налогъ въ Россіи, 455.

Отдѣлъ четвертый.

Пошлины. 457

§ 91. Общее понятіе о пошлинахъ. Ихъ сходство и различіе отъ налоговъ, 457.—Достоинства пошлинъ. Недостатки пошлинъ, 458.—Историческія замѣчанія о пошлинахъ, 459.

стр.

А. Гербовыя пошлины. 460

§ 92. Понятіе о гербовыхъ пошлинахъ. Достоинства и недостатки гербовыхъ пошлинъ, 460.—Необходимыя правила организаціи гербовыхъ пошлинъ, 461.—Доходность гербовыхъ пошлинъ, 462.—§ 93. Гербовыя пошлины во Франціи: a) Timbre de dimension. b) Timbre proportionnel, 462.—c) Timbre fixe, 463.—Гербовые сборы въ Англіи, 464.—§ 94. Гербовые сборы въ Россіи, 465.– Новый гербовый уставъ 10 іюня 1900 г., 466.

Б. Крѣпостныя или явочныя пошлины. 468

§ 95. Опредѣленіе крѣпостныхъ пошлинъ, 468.—Различіе отъ гербовыхъ пошлинъ, 469.—Достоинства и недостатки крѣпостныхъ пошлинъ, 469.—§ 96. Крѣпостныя пошлины во Франціи, 470.—§ 97. Крѣпостныя пошлины въ Россіи: a) Исторія ихъ, 472.—б) Современное законодательство, 473.—Доходы отъ крѣпостн. сборовъ въ Россіи и Франціи, 475.

В. Пошлины съ наслѣдства 475

§ 98. Общія понятія о пошлинахъ съ наслѣдства, 475. Недостатки и достоинства пошлинъ съ наслѣдства, 476.—Опредѣленіе пошлины съ наслѣдства, 477.—§ 99. Пошлины съ наслѣдства во Франціи, 479. Пошлины съ наслѣдства въ Англіи: 1) Probate or Inventory and Account-duty. 2) Legacy-duty. 3) Succession-duty, 480. Новѣйшая реформа пошлинъ съ наслѣдства въ Англіи, 481.—§-100. Пошлины съ наслѣдства въ Россіи, 481. Положеніе 15 іюня 1879 г. о пошлинахъ на переходъ имуществъ безмездными способами, 482. Новый проектъ положенія о пошлинахъ съ наслѣдства, 483.

Приложеніе:

Темы и задачи для практическихъ упражненій по финансовому праву. 485

ДРУГІЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ И. И. ЯНЖУЛА.

1. **Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ.** Москва, 1874. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. **Англійская свободная торговля.** Историческій очеркъ развитія идей свободной конкурренціи и началъ государственнаго вмѣшательства. Выпускъ I. Періодъ меркантильный. Москва, 1876. Цѣна 1 руб. 50 коп. *(Нѣтъ въ продажѣ).* Выпускъ II. Періодъ свободной торговли. Москва, 1882. Цѣна 3 руб.

3. **Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ.** Опытъ критики государственныхъ расходовъ. Москва, 1880. Цѣна 1 руб. 25 коп.

4. **Англійское фабричное законодательство.** Въ «Трудахъ Коммиссіи, учрежденной г. Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, княземъ В. А. Долгоруковымъ». Москва, 1880. Цѣна 2 руб.

5. **Объ инспекторатѣ въ Швейцаріи и Англіи.** Въ «Трудахъ Коммиссіи, учрежденной г. Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ». Москва, 1881. *(Нѣтъ въ продажѣ).*

6. **Отвѣтственность хозяевъ за несчастія съ рабочими.** Въ «Трудахъ» вышеуказанной Коммиссіи. Москва, 1882. Цѣна 75 коп.

7. **Очерки и изслѣдованія.** Сборникъ статей по вопросамъ народнаго хозяйства, политики и законодательства. Въ двухъ томахъ. Москва, 1884. Цѣна 3 руб.

8. **Фабричный бытъ Московской губерніи.** Отчетъ фабричнаго инспектора Московскаго округа за 1882—4 гг. Петербургъ, 1884. Изд. Департамента Торговли и Мануфактуръ.

9. **Отчетъ фабричнаго инспектора Московскаго округа за 1885 годъ.** С.-Петербургъ, 1886. Изд. Департамента Торговли и Мануфактуръ.

10. **Историческій очеркъ развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ.** Москва. 1887. Цѣна 75 коп.

11. **Отчетъ по изслѣдованію фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ.** С.-Петербургъ. 1888. Изд. Департамента Торговли и Мануфактуръ.

12. **Исторія политической экономіи, Джона Ингрэма.** Переводъ подъ редакціей (съ примѣчаніями) И. И. Янжула. Москва, 1891. Цѣна 1 руб. 50 коп. *(Нѣтъ въ продажѣ).*

13. **Книга о книгахъ.** Толковый указатель для выбора книгъ по важнѣйшимъ отраслямъ знаній. Составленъ многими спеціалистами подъ редакціей И. И. Янжула. Москва, 1892. Цѣна 3 руб. (по подпискѣ). *(Нѣтъ въ продажѣ).*

14. **Въ поискахъ лучшаго будущаго.** Соціальные этюды. Петербургъ, 1893. Цѣна 2 руб.

15. **Промысловые синдикаты или предпринимательскіе союзы для регулированія производства преимущественно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.** С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 2 руб. 50 коп. Изд. Министерства Финансовъ.

16. **Часы досуга.** Очерки и картинки по экономическимъ, общественнымъ и литературнымъ вопросамъ. И. и Е. Янжулъ. Москва, 1896. Цѣна 1 руб. 25 коп.

17. **Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарныхъ образцовъ.** Изслѣдованіе И. И. Янжула. Москва, 1897. Цѣна 2 руб. (Изд. Мин. Фин.).

18. **Экономическая оцѣнка народнаго образованія.** И. И. Янжула, А. И. Чупрова, Е. Н. Янжулъ и др. (Изданіе въ пользу школъ Императорскаго Техническаго Общества). С.-Петербургъ, 1899. 2-ое изданіе. Цѣна 75 коп.

19. **Отчетъ о практическихъ занятіяхъ на юридическихъ факультетахъ восьми русскихъ университетовъ.** *(На правахъ рукописи).* Изданіе Мин. Народ. Просв. С.-Петербургъ, 1903.

20. **И. И. Янжулъ. «Между дѣломъ».** Очерки по вопросамъ народнаго образованія, экономической политики и общественной жизни. С.-Петербургъ. 1904. Цѣна 2 р. 50 к.

ПИЛЕНКО, АЛ.

Привилегіи на изобрѣтенія. (Практическое руководство, съ приложеніемъ текста закона 20 мая 1896 г., позднѣйшихъ дополненій, формъ дѣловыхъ бумагъ и краткихъ свѣдѣній объ иностранныхъ законахъ). Второе, исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1903 г. Ц. 85 к.

Право изобрѣтателя. (Привилегіи на изобрѣтенія и ихъ защита въ русскомъ и международномъ правѣ). Историко-догматическое изслѣдованіе. Томъ I-й. Спб. 1902 г. Ц. 3 р.

Томъ II. Спб. 1903 г. Ц. 2 р.

ПРУТКОВЪ КОЗЬМА.

Полное собраніе сочиненій. Съ портретомъ, facsimile и біографич. свѣдѣніями Изд. 9-ое. Спб. Ц. въ папкѣ 2 руб.

СЕРГѢЕНКО, П.

Какъ живетъ и работаетъ гр. Л. Н. Толстой. Москва. Ц. 2 р. 50 к.

СТАСЮЛЕВИЧЪ, М. М.

Философія исторіи въ главнѣйшихъ ея системахъ. Историческій очеркъ. 2-ое изданіе. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ. Т. I. Періодъ первый. Отъ паденія западной римской имперіи до Карла Великаго. 476—771 г. Изд. 3-е. Спб. Ц. 2 р. Т. II. Періодъ второй. Отъ Карла Великаго до крестовыхъ походовъ. 771—1096 г. Изд. 2-ое. Спб. Ц. 3 р. Т. III. Періодъ третій. Отъ крестовыхъ походовъ до открытія Америки. 1096—1492 г. Изд. 2-е. Спб. Ц. 3 р.

ТРАЧЕВСКІЙ, АЛЕКСАНДРЪ, проф.

Учебникъ древней исторіи. Третье, исправленное изданіе. Съ 52 рис. Спб. Цѣна 1 р. 50 к.

Учебникъ средней исторіи. Третье, исправленное изданіе. Съ 111 рисунками. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Новая исторія. Т. I. (1500—1750 гг.). Реформація и возрожденіе католичества (1500—1600). Реакція и абсолютизмъ (1600—1750). 2-ое исправленное и дополненное изданіе. Спб. Ц. 3 р., въ изящномъ перепл. 3 р. 75 к.

Учебникъ русской исторіи. Въ двухъ частяхъ Ч. I. Древняя Россія. Съ 25-ю рис. Ч. II. Новая Россія. Съ 47-ю рис. Изд. 2-е, испр. и дополн. Уч. Ком. М. Н. Пр. допущено въ фундаментальныя библіотеки средн. учебн. завед. Министерства. Главн. Управл. военно-учебн. завед. рекомендовано для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ. Спб. Цѣна 2 р. 50 к. Въ изящномъ переплетѣ 3 р. 25 к. Цѣна каждой части 1 р. 25 к.

ЧИСТОВИЧЪ, И. А.

Исторія перевода Библіи на русскій языкъ. 2-е изд. Спб. Ц. 2 р.

ШЕПЕЛЕВИЧЪ, Л. Ю.

Наши современники. Историко-литературные очерки. Бурже.—Мопассанъ.—Гауптманъ.—Эчегарай.—Сенкевичъ—какъ психологъ-романистъ.—Историческіе романы Сенкевича.—Романы Хуана Валеры.—Три романа Золя. Спб. Ц. 1 р. 75 к.

ШЛЯПКИНЪ, И. А., проф.

Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина. Спб. 1903 г. Ц. 3 р.

ШОСТАКЪ, М., горн. инж.

Гидравлическая разработка золотоносныхъ породъ въ примѣненіи къ Сибирскимъ пріискамъ. Съ чертежами, таблицами для разсчетовъ и 9 фототипіями Ц. 5 р.

ШТОЛЬ, Г. В.

Великіе греческіе писатели. Очеркъ классической литературы грековъ въ біографіяхъ. Перев. съ нѣмецк. П. О. Морозова. Спб. Ц. 2 р.

ШТЮРМЕРЪ, Л. Л.

Римъ до и во время Юлія Цезаря. Народъ.—Войско.—Общество и главные дѣятели.—Военно-историческій очеркъ. Спб. Ц. 1 р. 25 к.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Изданіе помѣщается въ книжномъ складѣ типографіи М. М. Стасюлевича.
С.-Петербургъ. Вас. Остр., 5 л., 28.